

Учредители журнала

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Институт экономики и предпринимательства (ИНЭП), Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича (МГИИТ), Московский банковский институт (МБИ)

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

- Оценка эффективности инновационной продуктовой стратегии книжного издательства
Беляев Ю.К., Букашкина Н.А. 2
- Развитие инструментария политических элит России для национального инновационного развития.
Водопетов С.В. 8
- Интеграционная модель инновационного развития.
Горина В.Ю. 13
- К вопросу об образовательных инновациях в профессионально ориентированном обучении французскому языку для академического общения.
Николаева И.В., Жукова Н.В. 16
- Инновационный подход в социологии еды: стили питания как фактор социальной структуризации
Фещенко А.В. 22
- Механизм формирования инновационного климата предприятий фармацевтической промышленности.
Юрчук М.А. 27
- Инновационные приемы возделывания зерновых культур в степном Поволжье
Нарушев В.Б., Косолапов Д.С., Кукковский С.А., Султанов Р.Г., Одинокоев Е.В. 31

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

- Анализ системы учета кредитного риска в банке на основе оценки достоверности локального решения скоринговой модели
Гераскин П.Б. 36
- Банковский кредит как феномен современной экономики и объект математического моделирования.
Гумеров М.Ф. 42
- Инвестиционное взаимодействие стран Таможенного союза и Украины.
Кукушкин Д.С. 46
- К вопросу инвестиционной привлекательности топливно-энергетического комплекса Российской Федерации.
Редькин И.А. 52
- Альтернативы устойчивого развития страны
Ледрова А.В., Алексеев В.А., Алексеев Ю.В. 57
- Денежные выплаты как вид государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам.
Новикова В.В. 63
- Современные принципы взаимодействия банковского и реального секторов экономики
Рахметова А.М. 68
- Особенности формирования информационной базы налогового планирования
Стагниева С.И. 74

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Проект повышения конкурентоспособности транспортного предприятия в современных международных условиях.
Крюченко Н.Н. 77
- Продовольственная безопасность в условиях глобализации мировой экономики
Копейн В.В., Кудряшов И.А. 84
- Развитие рынка аутсорсинга транспортно-логистических услуг в Республике Беларусь
Скориков В.А. 89

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Трансформация требований к высшим руководителям в контексте развития менеджмента.
Федоров Ю.В. 94
- Система управления кадровыми рисками на основе структурно-функционального подхода
Борзунов А.А. 98
- Предпринимательская деятельность людей с ограниченными возможностями здоровья в сети интернет: специфические проблемы и пути их решения.
Мазунина Н.А. 102
- Проблемы согласования решений, принимаемых на разных уровнях иерархии управления предприятием.
Неклюдов Д.Ю. 105
- О целесообразности иерархии в системе стратегического планирования и управления крупным предприятием.
Самарин И.В. 109
- Проблемы применения моделей организационного развития и задачи антикризисного управления в современных российских условиях
Самсонова Т.А. 115
- Развитие конкурентного потенциала по средствам сетевых взаимодействий
Новиков Ю.В., Смирнов И.Л. 121
- Социальная эффективность управления вузами в современных условиях.
Смирнова Л.Н. 124
- Технология «обучение действием»: понятие и значение в формировании социально-интегрированной проектной культуры и профессиональной компетентности выпускника вуза.
Соловьева Ю.А. 128
- Нормирование работ по ведению информационной базы терминологического фонда автоматизированной системы.
Тютюнников Н.Н. 133

Взаимосвязь показателей организационного стресса с гендерными особенностями. Исследование в бизнес-корпорациях ОАО СК «РОСНО» и ЗАО ИК «Тройка Диалог».
Щербовская Д.А. 139

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

- Возможность использования современных технологий для повышения конкурентоспособности дилерских центров.
Калашников А.А. 146
- Место и роль средств массовой информации в механизме реализации информационной коммуникативной функции государства
Никодимов И.Ю. 148
- Инновационный подход к анализу процесса политической борьбы в органы местного самоуправления в г. Москве в 2004 и 2008 гг.
Никодимов Д.И. 151
- Исследование системы финансового контроля в ОАО «МТС».
Ягунова А.В. 156
- СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**
- Программный комплекс для анализа новостного потока с помощью методов экстраполяции и частотного анализа.
Августинов Д.М. 160
- Влияние угла установки лопастей вентилятора аппарата воздушного охлаждения газа на температуру выхода магистрального газа с компрессорной станции.
Колоколова Е.А., Байков И.Р., Бурдылина Е.В., Смородова О.В. 164
- Численное исследование термодинамических параметров закрученного потока газа при холодном вертикальном продуве
Абдубакова Л.В., Обухов А.Г. 167
- Влияние различных параметров на устойчивость пластин из композитов.
Шестаков А.С. 171

ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

- К вопросу о необходимости совершенствования действующего административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения
Шхагапсоев З.Л., Канунникова Н.Г. 174
- Бюджетная сфера как область для применения энергосервисных контрактов.
Матвеева Е.Ю. 178
- Основные направления совершенствования правовых основ деятельности Черноморско-азовского пограничного управления ФСБ России по обеспечению национальной безопасности
Надарин Э.С. 183
- Высшие должностные лица в системе органов государственной власти в новых субъектах РФ – Республике Крым и городе федерального значения Севастополе.
Урусова И.О. 192

НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМ

- Смысловый аспект формирования синонимов в тексте.
Горина И.И., Абелян А.А. 198
- Традиция как механизм трансляции социокультурного опыта.
Бондаренко Н.Г. 201
- К вопросу о методе исследования социокультурных процессов.
Ивинский Г.П. 205
- Структурно-семантические особенности двусоставных предложений со сказуемым, выраженным переходным глаголом.
Иосилевич Н.В. 209
- Методы формирования учебной мотивации при изучении курса новейшей истории
Орлова М.Н. 212
- О некоторых аспектах оценки конкурентоспособности предприятий гостиничного бизнеса
Ислова М.Н., Шихабудинов М.А. 218
- Анализ показателей развития туристской инфраструктуры регионов Российской Федерации: Белгородская, Воронежская, Ивановская, Костромская, Орловская, Липецкая области
Белозерова Ю.М. 223
- Гидрохимическая характеристика и состав организмов спата на ранних этапах онтогенеза лагуны Буссе (залив Анива) в июле 2013 года
Ефанов В.Н., Выпржжкин Е.Н., Латковская Е.М., Пономарёва О.С. 227
- Исследование особенностей доставки импортного оборудования организациям нефтегазодобычи с использованием различных видов транспорта
Кяримова Т.С., Богданова Т.В. 232
- Генезис феномена власти (социально-философский анализ).
Зекрист Р.И. 236
- Реальный менеджмент по-китайски.
Кулапов М.Н., Никулин Л.Ф., Пономарев М.А. 241
- Анализ ключевых факторов, диспропорций и конкурентных преимуществ развития экономики Московской области.
Фомин М.А., Журавлева С.Н., Волкова Е.Н. 245
- Налоговый механизм поддержки инновационной деятельности российского предпринимательства
Сапрыкина Т.В. 250
- Исследование жизни профессора И.П. Четверикова (архивный обзор истории семьи – жена, дети).
Сизинцев П.В. 255

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
П/И № 77-18605 от 20 октября 2004 г.

Редакционный совет:

Абдикеев Н.З., д.э.н., проф., проректор (Финуниверситет); **Богомолов О.Т.**, акад. РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики (Ассоциация экономических и научных учреждений); **Геронина Н.Р.**, д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Егоров А.Ю.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф., зав. сектором (ИЭ РАН); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф., ректор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова); **Сильвестров С.Н.**, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, проректор (Финуниверситет); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства); **Цветков В.А.**, член-корр. РАН, зам. директора института (ИПР РАН)

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директора кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Гражина Ракаускаене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф., проректор (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича); **Гореликов К.А.**, к.э.н., доц., проф. кафедры (МФПУ СИНЕРГИЯ); **Дегтева О.А.**, к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Егоров А.Ю.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Зверев О.А.**, д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ им. А.С. Грибоедова»); **Камаев Р.А.**, д.э.н., доц. (зам. проректора ЮЗАО г. Москвы); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф. ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф., в.н.с. (Институт экономики РАН); **Носова С.С.**, д.э.н., проф. (НИЯУ МИФИ); **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц. (НОУ ВПО ИНЭП); **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарин И.П.**, к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУДТ»); к.э.н.; **Шилин А.Н.**, к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:

Конотопов М.В.

Заместители главного редактора:
Егоров А.Ю., Сулимов Ю.А.

Адрес редакции: 115114, Москва, ул. Кожневичская, д.7, стр.1, комн. 44
Сайт: www.innovazia.ucoz.ru
E-mail: innovazia@list.ru

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Оценка эффективности инновационной продуктовой стратегии книжного издательства

Беляев Юрий Константинович

к.э.н., профессор кафедры корпоративного менеджмента ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
buk1374@mail.ru

Букашкина Наталия Александровна

бакалавр факультета менеджмента ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
n.bukashkina@mail.ru

В данной статье авторы рассмотрели соотношение общекорпоративной и продуктовой стратегий, а также основные этапы процесса стратегического управления в динамике. Далее на их основе с использованием матричного метода были разработаны миссия, видение и стратегические цели для исследуемого издательства, что послужило базой для формирования и совершенствования основных направлений продуктовой стратегии. Авторами был предложен ряд компенсационных мероприятий, позволяющих исследуемому издательству преобразовать сбытовую стратегию, расширить ассортимент и повысить качество выпускаемой книжной продукции.

В качестве заключительного этапа выступила оценка предложенной стратегии с точки зрения ее экономического эффекта и эффективности, которая позволила судить о том, что разработанный авторами ряд мероприятий по совершенствованию продуктовой стратегии позволит издательству достичь поставленных стратегических целей.

Ключевые слова: продуктовая стратегия, стратегический менеджмент, медиарынок, оценка стратегии, книжный рынок, книгоиздательство

Общеизвестно, что продуктовая стратегия любой компании должна основываться на общекорпоративной стратегии и не противоречить ей. Процессный подход предлагает следующую общую схему осуществления стратегического управления (рис. 1).

Как видно из рис. 1, первым шагом на пути к формированию продуктовой стратегии является разработка базовых элементов общекорпоративной стратегии – бизнес-идеи, бизнес-модели, миссии, видения, стратегических целей. Однако на практике алгоритм немного иной: фактически стратегический анализ приходится осуществлять одновременно с реализацией стратегии (см. рис. 2).

Представленная на рис. 2 модель включает следующие составляющие:

- Стратегический анализ
 - o Анализ внешнего окружения
 - o Оценка стратегических ресурсов
- Стратегический выбор
 - o Определение вариантов стратегии
 - o Оценка вариантов стратегии
 - o Учет ожиданий заинтересованных сторон
 - o Выбор стратегии
- Реализация стратегии
 - o Планирование, привлечение и распределение ресурсов
 - o Использование и совершенствование организационной структуры
 - o Контроль
 - o Управление стратегическими изменениями и культурой

Используя модель, предложенную на рисунке 1, покажем, как в данной конкретной ситуации определить видение, миссию и стратегические цели издательства. В настоящее время в издательстве «Книжная мозаика»¹ не существует локального документа, в котором эти параметры были бы четко сформулированы, поэтому этот вопрос является актуальным, как, впрочем, и для других коммерческих структур.

Для разработки альтернативных вариантов генеральной стратегии развития издательства рекомендуем использовать матричный метод, включающий разработку миссии, видения и целей компании².

Разработка видения организации

Различный трудовой опыт сотрудников, несхожесть жизненных ориентиров, нехватка в ряде случаев личностных компетенций приводит к неоднозначному восприятию одних и тех же явлений в организации, а длительное согласование мнений требует значительного времени и затрат. В этой ситуации эффективным может быть метод «рисования образов» (настоящего и будущего желаемого состояния организации) и последующего их описания, для определения «разрыва» между ожиданием («мечтой») и действительностью.

Формализовать процесс описания мечты и действительного состояния организации можно путем заполнения матрицы видения (таблица 1), где настоящее и будущее состояния организации представлены глазами стороннего наблюдателя и одного из работников организации изнутри.

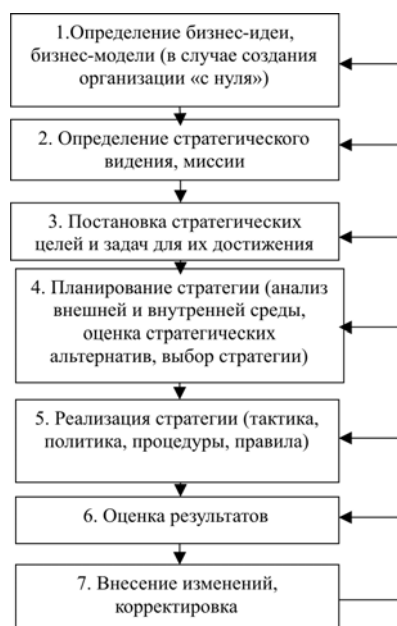

Рис. 1. Основные этапы процесса стратегического управления в динамике

Взгляд со стороны направлен на оценку возможностей и угроз, определение конкурентного положения организации и соответствия ее одной из типовых стратегий, а также установление, какие ресурсы поступают в организацию и какие продукты организация «передает» во внешнюю среду, перерабатывает указанные ресурсы.

Видение изнутри направлено на описание потенциала организации (ее сильных сторон) и назревших проблем, определение ключевых компетенций организации, а также особенностей управления персоналом и ориентации самой организации. На данном этапе основная сложность состоит в умелом преобразовании множества слабых сигналов в систему, представляющую настоящую и будущее организации.

На основе анализа матрицы видения предложенная авторами формулировка видения для издательства «Книжная мозаика» выглядит следующим образом:

- «Книга в каждый дом». Это означает:

- 1) Мы издаем книги всех тематик и возрастных категорий
- 2) Мы используем творческий потенциал наших сотрудников

Рис. 2. Реалистичная модель стратегического процесса (по Johnson&Scholes, 1993)

3) Мы следим за изменениями предпочтений наших читателей

4) Мы боремся за сохранение печатных книг

К достоинствам данной формулировки можно отнести:

- Проста для восприятия как образ, понятна каждому сотруднику;

- Отвечает основным ценностям издательствам (максимальное удовлетворение потребностей читателей, развитие потенциала персонала, следование тенденциям отрасли);

- Реалистична (заслуживает доверия читателей и сотрудников);

- Содержит ориентиры, которые станут основой общекорпоративной стратегии;

Миссия организации

Являясь платформой мотивации развития организации, миссия, в частности, отражает амбиции руководителей и собственников бизнеса. Поэтому при разработке миссии учитывается не только потенциал компании и ее взаимодействие с внешней средой, но и имидж организации, положение выпускаемого продукта на рынке и многое другое.

В любом случае необходимо помнить о том, что в разработ-

ке миссии должны принимать участие не только представители топ-менеджмента, но и те сотрудники, которые будут внедрять результаты разработки, — менеджеры среднего звена. Иначе миссия будет являться формальным заявлением, реализация которого затруднительна или даже невозможна.

Для формулирования миссии организации используем матрицу миссии (табл. 2). Суть методики заключается в многомерном («вовне» и «вовнутрь») рассмотрении ключевых параметров, которые должны быть включены в формулировку на основе экспертной оценки.

Миссия «вовне» представлена в матрице четырьмя группами параметров, характеристики которых мы занесли в табл. 2 и проранжировали по степени значимости для организации в целом и для формирования миссии в частности. Аналогичным образом оценили параметры внутренней среды организации.

Окончательная формулировка миссии, по мнению авторов, наиболее содержательно отражает значимые характеристики издательства «Книжная мозаика»:

«Удовлетворять наших читателей, выпуская высококачественную литературу всех тематик и возрастных категорий; непрерывно совершенствовать уровень квалификации управленческого и редакционного персонала; оперативно реагировать на изменения рыночной ситуации и предпочтений наших потребителей»

Цель организации

Отталкиваясь от формулировки миссии, необходимо перейти к разработке стратегических целей организации. В табл. 3 приведена матрица, позволяющая выстраивать цели организации, определяемые как совокупность целей субъектов целеполагания различного уровня и направленности. Критерии приоритетности целей приведены в нижней части матрицы, но, как было показано выше, приоритетное значение

имеют внутренние цели, и в первую очередь, целеполагание менеджеров и собственников. Векторы остальных целей учитываются, но не являются доминирующими.

Решение об итоговой формулировке целей издательства «Книжная мозаика» принимается на основе опыта и интуиции владельцев бизнеса и представителей топ-менеджмента в силу многофакторности этого явления, но все сформулированные цели затем так или иначе будут использованы при детализации самой стратегии организации.

Так как редакция «Полиглот» имеет собственную целевую аудиторию и конкурентный рынок (рынок иностранной литературы), допустимо формулировать отдельную стратегическую цель для нее как бизнес-единицы в рамках издательства. Сформулируем пример стратегических целей редакции «Полиглот», используя данные матрицы общекорпоративных целей издательства (табл. 3), SMART-подход и локальные документы издательства:

«К 31.12.2015г. достичь годового объема продаж в 116 млн.руб. и 1,1 млн экземпляров (объем продаж по рынку иностранной литературы должен составить 10% от общего объема в денежном выражении и 7,7% в натуральном выражении) за счет повышения средней цены на 3% по сравнению с 2014 годом.»

На основе разработанных общекорпоративных видения, миссия и стратегических целей для редакции «Полиглот» можно перейти к рассмотрению реализуемой продуктовой стратегии и рекомендациям по ее совершенствованию.

После осуществления диагностических этапов на базе полученной информации рекомендуется в данном случае придерживаться комбинированной рыночной стратегии (сокращение в сочетании с ограниченным ростом). Тогда организация сумеет минимизировать влияние тех конкурентных сил,

Таблица 1
Матрица видения издательства «Книжная мозаика»

Период времени	Взгляд со стороны	Оценка параметров организации	Описание состояния организации
Настоящее	Вид со стороны	Возможности	– Выход на новые сегменты рынка; – увеличение ассортимента выпускаемой продукции; – привлечение новых читателей.
		Угрозы	– Переход читателей на электронные книги; – появление новых конкурентов; – сокращение платежеспособного спроса.
		Входящие ресурсы	Рукописи авторов
		Выпускаемая продукция	Широкий ассортимент книг (в т.ч. учебной литературы)
	Изнутри	Сильные стороны	– Профессиональная редакционная команда – Разнообразный и сбалансированный портфель авторов
		Проблемы организации	1) Неотработанная логистика 2) Ошибки в планировании тиража 3) Неэффективное управление складом 4) Недостаточная рекламная поддержка выпускаемых книг 5) Отсутствие стратегического анализа, включая соответствующий инструментарий, технологии, способы интерпретации и оценки результатов
		Ключевые компетенции	– Умение и навыки работы с большим количеством авторов в каждом сегменте – Наличие широкой сети распространения товара – Привлечение квалифицированного персонала
		Управление персоналом	Отсутствие систем обучения и развития персонала
		Ориентация организации	Вхождение в тройку лидеров отрасли

которые были выявлены ранее с использованием модели пяти сил М. Портера.

Итак, обострение конкурентной борьбы на международном и территориальном рынках делают особенно актуальными разработку и внедрение систем стратегического управления. Решение этой задачи следует осуществлять постепенно, путем внедрения в управленческую практику организаций отдельных инновационных элементов стратегического управления с последующей обязательной их увязкой в хорошо структурированную и формализованную систему.

Определим основные направления по повышению эффективности разработки и реализации продуктовой стратегии издательства, с учетом выявленных проблем.

1. Совершенствование процессов логистики

а. Внедрение эффективной системы управления складом

В настоящее время на складе «Книжной мозаики» хранятся, в том числе и книги, выпущенные более 2-3 лет назад и при этом уже переизданные. Очевидно, что магазины заказывают вновь переизданные версии, а остатки предыдущих изданий в большом количестве остаются невостребованными и

Таблица 2
Матрица миссии

Уровень	Параметр	Содержание параметра	Характеристики	
			Да/нет	Ранг(1-10)
Миссия организации «вовне»	Предназначение	Ценности и нормы	Да	5
		Легальное осуществление идеи	Да	10
		Удовлетворение потребностей клиентов	Да	8
	Стратегическая цель	Экспансия	Да	8
		Развитие	Да	5
		Совершенствование	Да	7
		Идентификация во внешней среде	Да	3
	Направленность	Народная	Да	3
		Элитарная	Нет	2
		Специальная	Да	6
Рекламная акция	Презентация своего образа	Да	4	
	Формирование имиджа	Да	7	
	Завершение в приоритетности интересов клиентов	Да	8	
Миссия организации «вовнутрь»	Собственное представление	Кадровый потенциал	Да	7
		Мотивация к развитию	Да	5
		Уникальность ресурсов и квалификации	Нет	2
	Социокультурные ценности, принятые в организации	Нравственные нормы	Нет	3
		Этические и эстетические нормы	Нет	3
		Ответственность за производимую продукцию и работы	Да	8
Помощь работникам в идентификации и себя с организацией	Традиции и легенды	Традиции и легенды	Да	5
		Вовлеченность персонала в управление	Нет	2
	Объединение персонала	Объединение персонала	Да	7
		Возможность раскрытия потенциала работников	Да	6
	Удовлетворение потребностей персонала	Качество трудовой жизни	Да	8
		Обучение новым технологиям	Да	9
Помощь персоналу в самосовершенствовании		Да	6	

«оседают» на складе. Из-за этого увеличиваются размеры складских запасов как в натуральном, так и в стоимостном выражении. Среднемесячные затраты на складские услуги в 2013 году составили 2 млн. рублей. Компании следует рассмотреть возможность реализации книг по сниженным ценам в дисконтных магазинах.

б. Внедрение системы управления запасами в точках продаж

В точках продаж в настоящее время формируются так называемые стоп-листы, представляющие собой список книг, закончившихся в наличии. Издательству требуется

время для осуществления дополнительных поставок, которое, по сути, представляет собой упущенную финансовую выгоду. Инновационным решением было бы внедрение информационной системы, позволяющей формировать список книг, запасы которых близки к исчерпанию (с учетом индивидуальной скорости продаж для каждой книги). Это позволит курьерской службе своевременно осуществлять дополнительные поставки, обеспечивая бесперебойное наличие полного ассортимента книг издательства.

2. Повышение квалификации персонала

а. Повышение квалификации управленческого персонала

В настоящее время многие ключевые бизнес-процессы компании не регламентированы, что значительно снижает экономичность и прозрачность всей управленческой системы. Новые сотрудники долго адаптируются в коллективе, т.к. много времени уходит на определение круга полномочий, лиц, с которыми они взаимодействуют, и самих вопросов взаимодействия. Организация нуждается в специалистах, способных грамотно описать, а затем и оптимизировать бизнес-процессы.

б. Повышение квалификации редакционно-издательского персонала

В целом, сотрудников можно назвать профессионалами своего дела. Однако, учитывая тот факт, что средний возраст редакционно-издательского персонала составляет 43 года, можно полагать, что профессионализм ряда работников основывается преимущественно на опыте, полученном в предыдущие годы. Другими словами, большинство из них работает по тем стандартам и методикам, которые использовали 10-15 лет назад, не учитывая появления новых приемов и тенденций в иллюстрировании, литературном редактировании, верстке, составлении макетов. Издательство нуждается в привлечении молодых, творческих специалистов, способных кардинально преобразовать текущую модель так называемого «советского книгоиздания».

3. Низкий уровень маркетинговых исследований.

а. Регулярное проведение опросов в точках продаж

В настоящее время проведение опросов покупателей носит эпизодический характер (приурочено к периодической разработке стратегий для отдельных редакций). Целесообразно было бы отнестись их проведение к компетенции отдела продаж и осуществлять на регулярной основе, не реже 1-2 раз в год.

б. Программа изучения конкурентов и их стратегий

Топ-менеджменту издательства «Книжная мозаика» необходимо наладить эффективную сеть деловых контактов, позволяющую оперативно отслеживать ситуацию на рынке и поведение основных игроков.

Заключительный этап выбора любой стратегии — ее оценка. Вся процедура, в конечном счете, сводится к ответу на главный вопрос: приведет ли выбранная стратегия к достижению поставленных целей. Проводится оценка стратегии по следующим направлениям:

1) Соответствие выбранной стратегии состоянию и требованиям субъектов окружения. Проверяется то, насколько стратегия увязана с требованиями со стороны основных субъектов окружения, цикла продукта, приведет ли реализация стратегии к появлению новых конкурентных преимуществ и т.д.;

2) Соответствие выбранной стратегии потенциалу и возможностям фирмы. В данном случае оценивается то, насколько выбранная стратегия соответствует возможностям персонала, финансовым ресурсам фирмы, позволяет ли существующая структура фирмы успешно реализовать стратегию, выверена ли программа реализации во времени и т.п.;

3) Приемлемость риска, заложенная в стратегии. Оценка оправданности риска проверяется по трем направлениям: реалистичность предпосылок, заложенных в основу выбора стратегии; негативные последствия для фирмы, к которым может привести провал стратегии; оправданность при возможном положительном результате риска потерь от провала в реализации стратегии.

Эффективность стратегии оценивается по следующим показателям:

- экономический эффект — воздействие стратегии на массу и норму прибыли, чистой прибыли, срок окупаемости инвестиций, объем продаж на внутреннем и внешнем рынке;

Таблица 3
Матрица целей издательства «Книжная мозаика»

Наименования направлений	Субъекты целеполагания	Наименование характеристик целеполагания	
		Содержание возможных целей	Степень значимости (ранг)
Цели внешние	Потребители	Получение большей ценности приобретаемой продукции	8
	Поставщики	Установить долгосрочные и взаимовыгодные партнерские отношения	7
	Конкуренты	При минимальных затратах захватить долю конкурентов издательства на рынке	10
	Кредиторы	Получить в срок выданный кредит с процентами	5
	Органы власти	Обеспечить занятость населения и поступления в бюджет	5
Цели внутренние (функциональные, экономические, социальные)	Менеджеры	Осуществить улучшение имиджа компании и увеличение доли рынка, принадлежащего ей	8
	Собственники	Получить максимально высокий процент на вложенный в компанию капитал	9
	Работники	Иметь стабильную справедливую заработную плату и возможности карьерного роста	5
Цели системные	Организация как система	Минимум неопределенности при максимальной стабильности	10

- социальный эффект — влияние на условия и привлекательность труда, развитие культуры и образования, качество жизни;

- экологический эффект — воздействие на степень загрязнения окружающей среды, комплексность использования природных ресурсов;

- технический (качественный) эффект — изменение уровня инновационности, качества, конкурентоспособности продукции;

- системный (синергический) эффект — дополнительный доход от продажи и эксплуатации взаимодополняющих и сопряженных продуктов и услуг.

На основе проведенного анализа и оценки возможных вариантов принимается окончательное решение о выборе наиболее целесообразной стратегии.

В соответствии с приведенным достаточно известным, но

зачастую пренебрегаемым на практике большинством компаний, алгоритмом проведем оценку экономического эффекта от внедрения предложенных мероприятий.

На основании данных таблицы 4 делаем вывод о том, что при реализации предложенных авторами мероприятий экономический эффект составит 123,534 млн рублей дополнительной прибыли в год.

Таким образом, ежегодный доход издательства «Книжная мозаика» увеличится на 6,7%.

Для расчета экономической эффективности рассчитаем рентабельность предложенного комплекса мероприятий как отношение чистой прибыли к выручке от их реализации:

$R = (123,534 / 228,434) \text{ млн рублей} * 100\% = 54,1\%$

На основании проведенного анализа определяем, что реа-

Таблица 4
Пример прогноза экономического эффекта от применяемой стратегии

Расходы, связанные с реализацией предложенных мероприятий (в расчете на один год)		Доходы, связанные с реализацией предложенных мероприятий (в расчете на один год)		Итого прибыль/убыток (руб)
Статья расхода	Расход (руб.)	Статья дохода	Ожидаемый доход (руб.)	
Поиск и оформление нового помещения для склада	3,5 млн	Доп. прибыль от уменьшения затрат на складские услуги	1 142 000/ежемесячно 13 704 000/год	22,204 млн
Дополнительные поставки книг		Прибыль от реализации книг по сниженным ценам	150 000 экз*80 руб (планируемая цена реализации, скидка~30%) =12 000 000	
Рекламная поддержка реализации книг по сниженным ценам				
Внедрение системы управления запасами в точках продаж	200 тыс*4002 точек продаж 80 млн	Доп. прибыль от ликвидации «стоп-листов»	27 645 0003	минус 52,955 млн
Обучение персонала работой с СУЗ	600 тыс			
З/п специалиста по оптимизации и регламентации бизнес-процессов (2 ставки)	100 тыс/мес*2 ст*12 мес 2,4 млн	Доп. прибыль от повышения квалификации редакционно-издательского персонала	55 290 0004	43,29 млн
Программы повышения квалификации для редакционно-издательского персонала	800 тыс/месяц 9,6 млн			
Премии и гранты, программы	800 тыс (2 мероприятия в год с призовым фондом 400 тыс)	Доп. прибыль от привлечения новых авторов	36 860 0005	36,06 млн

1 поиска молодых талантов

2 Для внедрения выбраны точки продаж, приносящие издательству годовой доход не менее 2 млн рублей

3 Рассчитано как 1,5% от годовой чистой прибыли издательства в 2013 году (1, 843 млрд рублей) – по оценке аналитического отдела таков размер среднегодовой упущенной прибыли

4 Рассчитано как 3% от годовой чистой прибыли издательства в 2013 году (1, 843 млрд рублей) – по оценке группы экспертов топ-менеджмента издательства на такую величину увеличится доход от реализации за счет повышения качества продукции

5 Рассчитано как 2% от годовой чистой прибыли издательства в 2013 году (1, 843 млрд рублей) – по оценке группы экспертов топ-менеджмента издательства на такую величину увеличится доход от выпуска и реализации книг новых авторов

Рассчитано как 40% средних ежемесячных затрат на складские услуги (т.к. около 40% составляют книги, которые будут реализованы по сниженным ценам)

лизация предложенных мероприятий поможет издательству достичь поставленных целей, в частности, увеличить доход и прибыль. Предложения напрямую связаны с совершенствованием продуктовой стратегии, т.к. включают с себя несколько ее направлений:

1. совершенствование сбытовой стратегии

2. расширение ассортимента

3. повышение качества производимой продукции

Можно сделать вывод о том, что реализация грамотной продуктовой стратегии (включая в том числе и предложенные мероприятия) позволит повысить конкурентоспособность издательства «Книжная

мозаика» и способствует укреплению его рыночных позиций в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Айрис А, Бугин Ж. Управление медиа-компаниями: реализация творческого потенциала. – М.: «ШКИМБ», 2013, 559 с.

2. Кузнецов Б.А. Экономика и организация издательской деятельности. – М.: ИД «Университетская книга», 2013, 359 с.

3. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Книжный рынок России: состояние, тенденции и перспективы развития. Москва, 2012

4. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Книжный рынок России: состояние, тенденции и перспективы развития. Москва, 2013

5. Беляев Ю.К. Принципы построения инновационных бизнес-моделей корпоративных структур // Инновации и инвестиции. 2009. № 2.

Ссылки:

1 Анализ проведен на примере реального издательства, однако наименование компании изменено

2 На самом деле в качестве исходного пункта стратегического процесса следует рассматривать этап бизнес-моделирования [5, с.21-27]

Развитие инструментария политических элит России для национального инновационного развития

Водопетов Сергей Вячеславович, аспирант кафедры международных отношений Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского vodopetov@mail.ru

В последнее десятилетие вопросы инновационной деятельности в России, перешли в категорию особенно актуальных и наиболее обсуждаемых. Кроме того, сегодня мы наблюдаем нарастание плотности взаимодействия России с международным сообществом, готовность России играть все более значимую роль в международном контексте, решать острые полемические вопросы (Сирия, Крым). Эта активная позиция обостряет необходимость артикулировать процессы, формирующие внутреннюю российскую политику - процесс модернизации, обеспечивающий условия для развития страны и ее конкурентных преимуществ в глобальном масштабе. При этом большинство публикаций содержит тезис о необходимости инновационной модернизации экономики. В большинстве случаев этот тезис имеет декларативный характер и выражается в требованиях государственной поддержки для всевозможных начинаний. Взаимодействие политических элит России в этом вопросе реализуется по традиционной схеме: «новая проблема – новая организация» со столь же традиционными последствиями. В статье предлагается анализ имеющихся подходов по решению задачи модернизации, а также предложения по созданию новых инструментов по их изменению.

Ключевые слова: Модернизация экономики, инновации, инновационное развитие, политические элиты, стратегия развития, индикаторы инновационного развития

1. Основные определения и термины

Анализ состояния инновационной деятельности в Российской Федерации целесообразно начать с определений инноваций и инновационной деятельности, принятых в официальной статистике. Это позволит в дальнейшем напрямую оперировать данными Федеральной службы государственной статистики без каких-либо разночтений.

Согласно определению, приведенному в сборнике «Статистика инноваций в России», инновацией считается введение в употребление новых продуктов (услуг, товаров), процессов, или новых методов продаж, новых методов в организации деловой практики и внешних связей, а также в организации рабочих мест [1]. В этом же сборнике инновационная деятельность выделяется в отдельный вид, связанный с практическим воплощением идей, достигнутых результатов НИР в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедрением их на рынок, а также в новые или усовершенствованные технологические процессы, способы производства (передачи) услуг, используемые в практической деятельности. В результате такой деятельности на рынке должны появляться инновационные продукты. Для разграничения с обычным ассортиментом госстатистика вводит свой критерий новизны, согласно которому инновационными считаются товары, работы и услуги, технология которых менялась в течение последних трёх лет.

После того, как даны определения инноваций, инновационной деятельности и продуктов необходимо прийти к единой классификации по видам и направлениям инноваций, что даст возможность объективно оценить ситуацию с применением официальных статистических данных. Российская ФСГС рассматривает следующие типы инноваций:

1. технологические (процессные, продуктовые);
2. маркетинговые;
3. организационные;
4. экологические;
5. стратегические;
6. управленческие;
7. эстетические [1].

Отметим, что федеральная служба статистики, отражающая в структуре отчетов государственный подход, рассматривает следующие направления инноваций: энергосбережение и энергоэффективность, информационные технологии стратегического значения, ядерные и медицинские технологии, не анализируя и не представляя данных по социальным и политическим инновациям. Основываясь на этой общепринятой государственной платформе, можно оценить только инновационный характер российской экономики, оставляя за пределом объективного исследования эффективность имеющихся механизмов и инструментов инновационного развития, но, задавая маркеры, которые позволят в продолжительном периоде наблюдать за результатами политических решений.

2. Характеристика инновационных процессов в Российской экономике.

В конечном итоге эффективность инновационной политики должна выражаться в реальных результатах и оцениваться с помощью объективных индикаторов. Результативность инноваций оценивается по объемам инновационной продукции и ее доле в общем выпуске. Кроме этого важную информацию представляет их структура по признаку новизны, демонстрирующая, соотношение между новым для России и принципиально новым для всего мирового опыта. Масштабность и широта распространения инновационных процессов в экономике оценивается по индикатору инновационной активности предприятий, показывающему какая часть от общего числа предприятий выпускает инновационные продукты. Рассмотрим эти показатели.

Объемные показатели в постоянных ценах 1995 года выглядят в целом благополучно. Выпуск инновационных товаров, услуг в добывающих и перерабатывающих отраслях, производстве и распределении электроэнергии, газа, воды в период с 1999г по 2012г растет, за исключением провалов в кризисном 2009г и 2010г. В 2012 году значение этого показателя в уже в 2,69 раза превосходит уровень 1995 года [2], но здесь полезнее оценить удельный вес инновационных продуктов в общем объеме продаж на внутреннем рынке.

Удельный вес инновационных продуктов в общем объеме продаж на внутреннем рынке.

По данным того же статсборника НИУ ВШЭ за 12 лет (2000г – 2012г) он менялся с 4,1% до 6,7% с колебаниями в 2% [2]. В целом, тренд роста имеется, но говорить о каком-то существенном увеличении доли инновационных продуктов на внутреннем рынке не имеет смысла. Доля таких продуктов в экспорте также свидетельствует о неудовлетворительном положении. За тот же период она изменилась с 5,1% до 12,7%, причем график зависимости хаотичен, а основной рост происхо-

дит в 2011-2012гг. Для сравнения отметим, что Беларусь за этот же период достигла значения 17,9%, что касается США, Японии, Германии, то там объем инноваций в экономике колеблется в пределах 60-80%.

Применительно к России видно, что инновационная продукция составляет примерно всего лишь 5-7 процентов от общего объема экономики, а почти 90% российский экспорта не имеет отношения к новым разработкам.

Структура инноваций

К такому же заключению приводит анализ структуры инноваций. Доля новых для рынка или вновь внедренных после значительных технологических изменений товаров, работ и услуг в России в 2012г. составила 1,3%, тогда как в Венгрии – 9,2%, во Франции – 3,5%, в Германии – 3,3%, Италии – 7,6%, Финляндии – 8,4% [2]. Непосредственно для России характерна продукция не принципиально новая для мирового рынка, а таковая лишь для производителя (47,9%), его рынка сбыта (8,3%), а также модернизированная с незначительным уровнем модификаций (42,5%). Отчасти это объясняется системой отчетности, по которой предприятие, применившее в отчетном году интеллектуальную собственность, согласно разработанной Роспатентом Форме № 4-НТ, попадет в разряд инновационных [3]. При этом неважно, сколько лет назад была запатентована технология, изобретение и т.п. Таким образом, перенимая даже устаревшие на Западе технологии, бизнес может считаться передовым в России.

Индекс инновационной активности

Совокупный индекс инновационной активности организаций в 2012г в России составил 10,3%, тогда как в Германии он равен 79,3%, в Швеции – 59,6%, в Англии – 44,2%, во Франции 53,5%, Японии – 48,5%. В целом, для стран Европы этот показатель не опуска-

ется ниже 30% [2]. Факт того, что в России 9 из 10 предприятий работают без инноваций, красноречиво свидетельствует об удручающем положении дел.

Все приведенные индикаторы однозначно свидетельствуют об отставании в инновационном развитии и объективной необходимости реформирования экономики.

3. Оценка существующих механизмов и инструментов инновационного развития

Главной особенностью российских условий является, по сути, отсутствие полностью свободного рынка, где требование инновационного развития формируется естественным образом, как необходимое качество для успешной конкурентной борьбы. С одной стороны – это отчасти наследство командно-административной экономики, но с другой стороны – это закономерный результат работы сложившейся политической системы и сложившегося «ручного» способа управления российской экономикой. Для нее характерен ведомственно-бюрократический подход и традиционный для бюрократии способ решения задач – «новая проблема – новая организация». Отражением этого мы наблюдаем в появлении территориально-отраслевых программ в соответствии с иерархией принятия решений. Фактически, государство реально пытается изменить ситуацию и принимает все, полагающиеся, по мнению политических элит меры.

Так, в 2005 году принимаются и начинают действовать «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года». Через год принимается более масштабная «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года» (2006г). Затем в 2011 Правительство РФ утверждает «Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020

года» [4]. Кроме этого разрабатываются и начинают действовать Государственные программы, имеющие отношение к модернизации экономики. В их число входит программа Развития образования, которая должна привести его в соответствие с «перспективными задачами развития российского общества и экономики», а также целый блок программ раздела «Инновационное развитие и модернизация экономики» [5]. Разработчиками и ответственными исполнителями по этим документам числятся практически все министерства и Федеральные агентства. Помимо министерств задачами инновационного развития и модернизации занимались и занимаются специальные созданные правительственные структуры: Комиссия при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России» (май 2009 г – июнь 2012), Совет при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России (июнь 2012 – по наст. вр.) [6]. В Государственной Думе действуют: Комитет Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям (2008г – по наст. вр.), Рабочая группа по законодательным инициативам в сфере инновационной политики при Председателе Государственной Думы (август 2012 г – по наст. вр.), Комиссия по информационной поддержке инновационной деятельности и по совершенствованию законодательства, направленного на привлечение инвестиций в инновационный сектор экономики март (март 2014г) [7]. Поскольку экономика России тесно связана с экономикой стран СНГ, то было создано Федеральное Агентство «Россотрудничество» с межгосударственной «Программой инновационного сотрудничества государств СНГ», подписанной всеми странами-участницами ее разработки – Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой,

Российской Федерацией, Таджикистаном, Украиной (октябрь 2011г). Как видим, соответствующие организации созданы на самом высоком уровне – СНГ, Правительство РФ и Госдума, далее идут министерства, соответствующие институты есть и на региональном уровне.

Динамика финансирования Затраты из госбюджета и собственных средств компаний, связанные с финансированием инноваций, за последние 10 лет увеличились в несколько раз [2]. В 2011 году государство заявило о рекордном за последние двадцать лет финансировании инновационной сферы и объявило о «принуждении к инновациям». В этот период доля компаний, получивших средства для инноваций из госбюджета, увеличилась с 10,4% в 2008 году до 23,1 в 2012 году, приблизившись к показателям Японии и Германии – 24,9% и 21,6% соответственно. В плане финансирования технологических инноваций Россия добилась кардинального изменения, подняв к 2012 году удельный вес таких затрат до 2,51% от общей стоимости отгруженных товаров и услуг. По этому индикатору страна впервые превзошла большинство стран Европы [2]. Таким образом, можно с уверенностью считать несостоятельными утверждения, об отсутствии господдержки и слабом финансировании.

Результаты работы инновационных программ и механизмов

После сопоставления всех имеющихся данных, приходится фиксировать факт того, что, несмотря на наличие разноразноуровневых институтов и многократно возросшее финансирование, намеченные цели не достигнуты. В табл. 1 сравниваются фактические значения индикаторов инновационного развития со значениями, прописанными в двух государственных программах-стратегиях. Цифры свидетельствуют, что намеченных рубежей достичь не

удалось и, что по таким индикаторам, как индекс инновационной активности, удельный вес инновационной продукции в общем объеме продаж в промышленности, доля ВВП на исследования и разработки к 2020 году необходимо удвоение-утроение имеющихся значений.

4. Необходимость новых инструментов инновационного развития

Информация предыдущего раздела свидетельствует о том, что в стране достаточно механизмов для запуска и контроля инновационных процессов, имеются соответствующие структуры управления и сложилась система финансирования. Тем не менее, решающих сдвигов за последние 5-7 лет не произошло. Созданный в 2009 году инновационный центр «Сколково» пока только выходит на проектную мощность, другие институты развития тоже пока не презентовали возможности революционного подхода к модернизации экономики. Если говорить о причинах в рамках существующей системы управления, то необходимо указать на сложность задачи, сложность поиска скоординированного по всем отраслям решения, а также отсутствие эффективного инструмента разработки элементов инновационной стратегии и тактических управленческих решений в рамках такой стратегии.

В практической плоскости принятые стратегии реализуются в виде создания и финансирования нескольких структур – Сколково, Российская Венчурная компания и др., которые должны стать локомотивами процесса и генерировать инновации. При этом стратегия развития данных элементов инновационной инфраструктуры России, в большей степени, согласуется с политическими элитами, что нивелирует те возможности, которые предоставляют Сколково и Венчурная компания как внешние, деполитизированные структуры. Отсутствие согласованности будет

Таблица 1
Сравнение фактических и программных индикаторов инновационного развития

Индикатор инновационного развития	2010 г.	Стратегия до 2015 г.**		Факт	Стратегия до 2020 г.*	
		инерц.	позитив.		2013 г.	2020 г.
		2012 г.				
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме продаж промышленной продукции, %	4,8	8,5	16,2	7,8	7,2	25,0
Удельный вес предприятий, осуществлявших технологические инновации, в их общем числе, %	9,3	14,4	17,0	10,3	9,6	25,0
Внутренние затраты на исследования и разработки в ВВП, %	1,3	1,70	2,2	1,12	1,5	3,0
Коэффициент изобретательской активности (число патентных заявок на изобретения, поданных российскими заявителями в стране, в расчете на 10 тыс. населения)	2,0	1,96	4,7	3,1	2,1	2,8
Удельный вес используемых передовых производственных технологий, включающих объекты интеллектуальной собственности, в общем их числе, %	–	4,9	6,2	3,2	–	–
Удельный вес исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей, %	32,8	28,4	35,4	38,6	33,1	35,0

Источники: Федеральная служба государственной статистики РФ. - www.gks.ru;
*Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Расп. Правительства РФ №2227-р от 08.01.2011 г.;
**Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года. Утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15.02.2006 №1).

приводить к оторванному от стратегических задач государства инвестированию, а с другой стороны – учет мнения политических элит будет устанавливать очевидные границы для развития инноваций, поскольку любой представитель политических элит ограничен существующими во власти регламентами и процессами.

Отсутствие инструмента согласования стратегических задач без проникновения в политическую иерархию можно считать одной из причин низких темпов роста инновационного процесса. Менеджмент инновационных структур пользуется традиционным инструментарием экспертных оценок, методом Дельфи, опросами, мониторингом мнений научного и бизнес сообщества, но результат говорит, что этого недостаточно.

Все эти методы по своему ограничены, например технические и научные эксперты в состоянии разработать новое предложение/решение, но не способны объективно оценить процесс реализации в условиях существующей экономики и политической системы. Кроме того, даже при наличии нескольких экспертных мнений и предложений при отборе начинают работать отраслевые, ведомственные и региональные интересы. Эти же интересы могут «сработать» и при отборе экспертов для метода Дельфи, и обеспечить «нужный результат». Такие факторы значительно снижают работу инновационных механизмов, действующих в рамках каких-либо ведомств. По этой причине президентские и министерские комиссии и советы, различные комитеты в Госдуме, работая, в общем, на

благо, обязательно ориентируются на интересы органа власти, к которому они приписаны. Изменить ситуацию мог бы инструмент содействия выработки политических решений в сфере инноваций.

Каким должен быть новый инструмент инновационного развития

Инструмент содействия выработке инновационных решений должен быть надведомственным, иначе неизбежно лоббирование групповых интересов. В связи с этим, выработка инновационных предложений, как для общей стратегии, так и отдельных направлений и даже по конкретным проблемам должна обеспечиваться широким участием представителей бизнеса, науки и производства. Такое условие необходимо, поскольку вероятность появления принципиально новых идей в штатных комиссиях и комитетах ничтожна. Они по большей части в состоянии только фильтровать уже имеющиеся достижения, причем на параметры фильтрации оказывает влияние борьба ведомственных, групповых и политических интересов.

Другим важным элементом нового инструмента должна стать профессиональная модерация. Ее работа не должна подчиняться исполнительной власти, в отношении принципов это должна быть Общественная Палата, но только в области технологических и других инноваций. Модерация должна контролировать развитие обсуждения, нацеливать его на достижение практического результата, гарантируя при этом паритет участников. Важно понимать, что ключевым оппонентом инновационного развития будет политическая элита. С одной стороны, следуя из термина – административная машина будет сопротивляться выполнению дополнительных и нерегламентированных усилий инновационного развития, а с другой – будет противостоять политическому развитию новой модернизационной и иннова-

ционной элиты. Поэтому, ключевой задачей любого диалога для решения вариантов инновационного развития важно, чтобы процесс обсуждения мог противостоять политическому весу его участников. Предполагаю, что механизм в виде закрытой дискуссия, где участники четко отобраны по ролям, участие каждого согласовано с выше стоящей инстанцией, ход дискуссии жестко модерирован согласно установленному плану, все участники имеют конкретный перечень информации и результатом подобного заседания всегда является конкретное решение - стал бы серьезным подспорьем инновационному развитию России. Такой инструмент, являясь площадкой для публичного и разностороннего обсуждения, сможет обеспечить аккумуляцию и селекцию идей, выбор оптимальных вариантов развития, а также послужит дополнительным элементом обратной связи в ходе их реализации. Причем, в этом случае можно рассчитывать не только на успешную адаптацию зарубежного опыта, но и на появление российских концепций, учитывающих соци-

альные, географические, климатические и исторические особенности страны.

Литература

1. Статистика инноваций в России // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril3.pdf (дата обращения: 28.03.2014).

2. Сборник «Индикаторы инновационной деятельности» 2014г // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» URL: <http://www.hse.ru/primarydata/ii2014> (дата обращения: 29.03.2014).

3. Приказ Росстата от 25.08.2009 г. № 183 «Об утверждении статистического инструментария для организации Роспатентом федерального статистического наблюдения за использованием интеллектуальной собственности» // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) URL: <http://www.rupto.ru/rupto/portal/0a352e5a-1b26-11e1-08f9-9c8e9921fb2c> (дата обращения: 29.03.2014).

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-п // URL: <http://government.consultant.ru/page.aspx?1593085> (дата обращения: 29.03.2014).

5. Перечень государственных программ // Портал государственных Программ Российской Федерации URL: <http://gosprogrammy.gov.ru/Main/Start> (дата обращения: 29.03.2014).

6. Совет при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России URL: <http://i-russia.ru/all/comission/about.html> (дата обращения: 29.03.2014).

7. Комитет Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям URL: <http://www.komitet2-8.km.duma.gov.ru/site.xp/051057124052057056.html> (дата обращения: 30.03.2014).

8. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020г // Россотрудничество URL: <http://rs.gov.ru/taxonomy/term/185> (дата обращения: 30.03.2014).

Интеграционная модель инновационного развития

Горина Виктория Юрьевна
аспирантка, Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина
1f1exa9@mail.ru

В современное время – время постиндустриального развития, развития общества, основанного на знаниях и информации, особое внимание уделяется прогрессивному развитию инноваций, но, однако сейчас не каждая страна может успешно развивать инновационную деятельность, поскольку в этом пути развития сталкивается с рядом проблем. Зачастую одним из наиболее эффективных способов организации инновационной деятельности является финансирование и если в стране не достаточно средств для данного процесса, то и необходимого результата от попыток наладить инновационную составляющую не будет. В статье предлагается новая интеграционная модель инновационного развития, которая позволяет с помощью объединения усилия стран организовывать инновационную деятельность в странах-участниках, а также в дальнейшем стимулировать ее. В данной статье автором подробно описаны и раскрыты цели, задачи и механизмы решения задач модели инновационного развития, а также предложены элементы модели и способы их взаимодействия.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, интеграция, интеграционные модели, организация и стимулирование инновационной деятельности, способы взаимодействия стран.

В настоящее время-время инновационного развития не каждая страна может успешно развивать инновационную деятельность, поскольку налаживание процессов организации, а также дальнейшего стимулирования инновационной деятельности требует достаточно больших материальных и нематериальных затрат.

В литературе известно большое количество способов организации инновационной деятельности внутри одной страны, в зависимости от уровня развития и возможностей, но, однако зачастую одним из наиболее эффективных способов организации инновационной деятельности является финансирование и если в стране не достаточно средств для данного процесса, то и необходимого результата от попыток наладить инновационную составляющую не будет.

Межгосударственная интеграция в настоящее время достигла своего рода «апогея» при возникновении моделей межгосударственной интеграции, в мире сейчас большое количество подобных моделей, у задач и целей данных моделей есть существенные отличия, часть из них созданы для политического объединения сил, часть для возможностей свободной торговли между странами, большое количество создано для военного объединения сил и вооружений, но не зависимо от различия целей и задач, каждая модель в результате своей эффективной работы получает на выходе совместные проекты, программы, объединение сил и возможностей стран для достижения поставленных целей.

Подобное можно сделать и для объединения сил в направлении развития инновационной деятельности, создать подобную модель, которая позволяла бы эффективно развивать инновационную деятельность нескольких стран с помощью объединения их усилий. В мире сейчас нет подобных интеграционных моделей, существуют модели, которые наряду с другими основными задачами могут реализовывать задачи касаемо инновационного развития.

Определим элементы интеграционной модели:

- участники (страны, союзы, сообщества);
- источники средств для развития инновационной деятельности;
- ресурсы для организации инновационной деятельности

Самым важным элементом интеграционной модели являются участники. В интеграционной модели инновационного развития могут быть задействованы не просто страны, но, а также союзы и сообщества.

Выбор участников интеграционной модели происходит в свободной форме, участие в той или иной модели определяется желанием стран-партнеров образовать подобную межгосударственную взаимосвязь, решения принимаются на уровне партнерских встреч или собраний уже существующих союзов.

Перейдем к следующему элементу интеграционной модели – источники финансирования инновационной деятельности

Источники финансирования имеют немало важную роль в создаваемой модели, поскольку, как известно именно финансовые ресурсы зачастую выполняют функцию по организации и стимулированию инновационной деятельности в странах или сообществах.

Источниками средств для финансирования и поддержки развития инновационной деятельности внутри интеграционной модели могут быть:

- банки;
- венчурные фонды;
- бизнес-ангелы.

Существует большое количество вариантов для финансирования инновационной деятельности, это могут быть как собственные средства, так и заемные, собственными силами сложнее реализовать инновационные проекты, это затрачивает больше временных ресурсов, нежели совместное участие стран. Собственные силы той или иной страны в данном случае рассматриваются с двух сторон, со стороны предприятий, участвующих в инновационном процессе, и со стороны государства. Затраты на организацию инновационной деятельности достаточно высоки, поэтому процесс создания и внедрения инноваций силами самого предприятия становится невозможным, помощь государства в этом случае может быть оказана из средств федерального бюджета, но и этот вариант финансирования не в каждой стране может быть эффективен.

Банки и венчурные фонды – это могут быть созданные финансовые структуры совместными усилиями стран участниц с разделением первоначального вложенного капитала, тем самым создавая финансовую «подушку» для развития инноваций и восполняя возможную нехватку денежных средств стран участниц для самостоятельного развития инновационных процессов.

Бизнес-ангелы в данной модели могут также принимать участие для финансирования развития инновационных процессов и программ, ими могут быть как страны, которые входят в состав участниц модели, так и страны извне, любой из этих вариантов развития сотрудничества будет рассматриваться как часть модели.

Помимо основных элементов модели, таких как участники и источники финансирования, также необходимы и различного рода ресурсы, участвующие в инновационном развитии.

Ресурсы:

- технопарки, производственные центры, комплексы,
- лаборатории,
- техническое обеспечение процессов создания и внедрения инноваций (оборудование, машины, инструменты, материалы),
- университеты,
- высококвалифицированные кадры,
- жилые помещения для приглашенных специалистов.

Для осуществления успешной совместной инновационной деятельности стран-участниц необходимо обладать перечисленными нематериальными ресурсами.

Технопарки, производственные центры и комплексы – выполняют функцию производного места для создания и реализации инновационных проектов, включая экспериментальную функцию.

В зависимости от направленности и вида создаваемых инноваций возникнет необходимость в помещениях, где в соответствующих условиях будут производиться опытные образцы, то есть определенные виды инновации могут быть реализованы в рамках лабораторий.

Наполнение производственных центров, лабораторий, технопарков будет обеспечиваться за счет соответствующего оборудования, а также необходимых инструментов, рабочих мест, материалов.

Развитие учебного сектора для подготовки соответствующих специалистов имеет немало важное значение в модели.

Университеты в процессе инновационного развития выполняют следующие функции:

- подготовка высококвалифицированных кадров;
- участие в создании и развитии технопарков;
- осуществление публикационной активности в сфере инновационных разработок.

Высококвалифицированные специалисты – этот ресурс по сравнению с остальными считается бесценным, поскольку

именно благодаря опытным специалистам осуществляются все необходимые для результата процессы. Кадры могут быть использованы как одной страны в модели, так и стран-участниц. Для работы специалистов, которые приглашены из стран-участниц необходимо создать соответствующие условия – в первую очередь жилые и оборудованные помещения.

Все перечисленные элементы являются неотъемлемой частью интеграционной модели инновационного развития и выполняют свои функции для эффективной работы всей модели в целом.

Рассмотрим способы взаимодействия элементов интеграционной модели инновационного развития.

Взаимодействие стран имеет теоретические и практические аспекты, то есть то, что проектируют страны для создания необходимой работы модели и что практически используют для совместного создания и реализации инновационного продукта.

Теоретическими аспектами взаимодействия могут быть совместные инновационные программы и проекты, где четко изложены направления совместной работы, цели, конкретные идеи.

В рамках таких проектов и программ может быть также и создание совместного венчурного фонда, технопарка, центра для реализации инновационных проектов. Теоретические аспекты взаимодействия рассматриваются гораздо шире проектов и программ – это могут быть различные документальные заключения по поводу взаимодействия стран в рамках существующей интеграционной модели. В документальных заключениях, проектах, программах зачастую описывают все процессы взаимодействия стран, финансовые гарантии, закрепляют за каждым процессом ответственных лиц, документальные заключения являются юридической основой интеграционного объединения.

Практические аспекты взаимодействия выражаются в разработке инноваций объединением специалистов разных стран, а также в осуществлении трансфера технологий в рамках разработанной модели. Возможно создание совместного центра трансфера технологий, который будет являться неким способом взаимодействия всех ранее перечисленных элементов, а также будет осуществлять патентную деятельность на созданные инновационные продукты.

Межгосударственная интеграционная модель инновационного развития является результатом теоретического анализа межгосударственной интеграции, а также инновационной

деятельности и практическим результатом реализации интеграции в условиях инновационного развития. Созданная модель была построена также на основании существующих примеров интеграционных моделей.

В современном обществе для развития инновационной деятельности разработано множество способов, но в период глобализации необходимо рассматривать организацию и стимулирование инновационной деятельности в рамках объединения усилий стран, это обусловлено и нехваткой денежных средств для инновационного развития, отсутствием высокоинтеллектуальных кадров, а также отсутствием необ-

ходимой технической базы и инфраструктуры для создания условий инновационного развития, в рамках отдельно взятых стран.

Литература

1. Овчаренко, Н.Е. Модели современных интеграционных процессов: учеб. пособие для вузов / Н.Е. Овчаренко. - М.: Проспект, 2003. - 45 с.

2. Рыбалкин, В.Е. Международные экономические отношения: учеб. для вузов / В.Е. Рыбалкин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - 591 с.

3. Мосей, Г.А. Процессы глобализации и регионализации в мировой экономике / Григорий Анатольевич // Экономист. - 2006. - № 9. - С. 19-27.

К вопросу об образовательных инновациях в профессионально ориентированном обучении французскому языку для академического общения

Николаева Ирина Викторовна
канд. филол. наук, доц., проф., заведующая кафедрой французского языка Департамента иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
inikolaeva.hse@gmail.com

Жукова Наталья Владимировна
канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры французского языка Департамента иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
e-mail: natalzhukova@yandex.ru

В данной статье автором подробно рассматриваются вопросы иноязычного образования студентов неязыковых специальностей. В данном случае речь идет о французском языке для академических целей. Представлена разработанная модель обучения специалиста неязыкового профиля с учетом новых требований в рамках парадигмы иноязычного профессионального образования. В модели конкретизированы содержание и формы обучения с учетом реализации компетентностного подхода к разработке новых образовательных программ. Выявлены виды компетенций, формирование которых обеспечит развитие способности и готовности решать коммуникативные задачи в сфере профессиональной деятельности на иностранном языке. Описанная авторская модель на основе использования профессионально-ориентированных проектов по темам, обеспечивающим единство профессиональной подготовки и обучения иноязычному профессиональному дискурсу, наиболее эффективно способствует формированию иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых факультетов.

Ключевые слова: профессиональное общение, деятельностный подход, самостоятельная работа, интерактивные методы, научный стиль

Интенсификация академических контактов как один из результатов глобализации и интеграции в мировое и образовательное пространство обусловили потребность формирования мобильной и компетентной студенческой молодежи, способной свободно общаться на иностранном языке в различных сферах академической деятельности. Поэтому при обучении, в основе которого – комплексное развитие коммуникативной, когнитивной, информационной, социокультурной, профессиональной и общекультурной компетенций, ключевым становится принцип интегративности, подразумевающий интеграцию знаний из различных предметных дисциплин и одновременное развитие как собственно коммуникативных, так и профессионально-коммуникативных информационных, академических и социальных умений на базе компетентностного подхода. Позволяя моделировать различные профессиональные ситуации, такой подход в соединении с новейшими технологиями и методами подразумевает включение в обучение современных коммуникативных стратегий речевого воздействия на адресата в различных видах деятельности, в том числе и профессиональной. Именно в этом русле на кафедре французского языка НИУ ВШЭ разработан и апробирован учебный курс, представляющий собой один из вариантов сочетания аудиторной и самостоятельной работы в рамках проекта «Французский язык для академических целей».

Организация самостоятельной и аудиторной работы с использованием интерактивных методов обучения (дискуссии, методы кейса и проектов и др.) нацелена прежде всего на формирование лингвистической, дискурсивной и прагматической компетенций и способствует развитию универсальных (общенаучные, общепрофессиональные, инструментальные, социально-личностные, справочно-информационные, научно-методические, самообразовательные и т.д.) и специальных компетенций (например, навыки использования аутентичных документов, автономной работы с речевым материалом при помощи различных инструментов, изучения французского языка для академических целей с применением информационно-коммуникационных технологий, навык информационно-аналитической работы, компетенция критического анализа и т.д.). При этом происходит активизация всех четырех видов речевой деятельности (чтение, письмо, говорение, аудирование).

Опыт показывает, что к формам и методам обучения, значительно повышающим мотивацию и способствующим формированию и развитию соответствующих компетенций, возможно отнести, в частности, аудиторные и самостоятельные занятия с использованием различных аутентичных материалов, информационных ресурсов Интернета, упражнения, предусматривающие анализ и контроль понимания научных текстов, работу над различными формами передачи содержания письменного/устного текста (комментарий, рецензия, доклад, презентация, научная статья): «для студента научная информация имеет смысл, если она им по-

нята, критически переосмыслена и использована для создания новой информации в форме новых научных текстов» [1, с. 23].

Процесс изучения французского языка для академических целей, сочетающий аудиторную и самостоятельную работу, реализуется с сентября по апрель (то есть в течение всего учебного года) и состоит из следующих этапов:

1. Введение понятия научной статьи

Студентам предлагается изучить материалы на французском языке о том, что такое научная статья, каковы ее отличительные особенности и т.д. На первом этапе студент осваивает навык работы с теоретической и эмпирической научной информацией, способы ее получения и базовой обработки для решения научно-исследовательских, профессиональных и социальных задач. Он демонстрирует критическое отношение к источникам информации, распознает различные стили, способен отличить академические источники и научные тексты от ненаучных, знаком с основными научными электронными базами данных, принципами цитирования и распространения научной информации, осваивает самостоятельный поиск и оценивание информации в рамках исследования. Ниже приведены примеры подобных материалов:

1. “Dans l'article scientifique, on retrouve bien sûr toutes les caractéristiques générales propres au texte imprimé (journaux et périodiques) que l'on pourra travailler dans le sens des fiches pédagogiques du CLEMI (semaine de la presse) ou du fichier PEMF «utiliser la presse à l'école». Mais par opposition au résumé, ce type de texte scientifique est le plus souvent interactif et explicatif : il laisse voir un cheminement qui rend compte de la démarche. Rédiger des comptes-rendus d'expériences ou de recherches et les rendre probants, communiquer ses résultats impliquent d'autres usages de l'écriture. A l'ordonnance

du texte s'ajoutent des contraintes rédactionnelles :

- Le texte scientifique entraîne l'abandon du «je» au détriment de la troisième personne.

- Il impose la substitution des temps du passé au profit d'un présent impersonnel.

- Il induit des processus de description qui obligent l'abandon d'inducteurs temporels (ici, maintenant, hier...) qui situe l'écrit par rapport à l'auteur pour installer une permanence dans le temps et dans l'espace.

- Enfin, il implique des textes de liaison pour articuler textes, images, illustration documentaire, graphiques et tableaux.” [2]

2. “ La rédaction d'un texte scientifique destiné soit à des actes soit à une revue est toujours délicate et impose de nombreuses contraintes aux auteurs. Sur le fond, il est indispensable de situer clairement le sujet dans le contexte, sans pour autant vouloir faire une revue exhaustive, et bien préciser les objectifs du travail. Il faut que les illustrations produites, qui doivent pouvoir être lues indépendamment du texte, puissent donner lieu à interprétation et discussion et par la même orienter la suite de l'exposé. Sur la forme, il convient de suivre scrupuleusement les indications données par les instructions aux auteurs : longueur du texte, marges, police, style, taille, numérotation des paragraphes, exécution des tableaux et figures, présentation de la bibliographie, respect des unités et des règles de nomenclature” [3].

В материалах можно найти также рекомендации по оформлению списка литературы:

“Le classement bibliographique dépend de l'éditeur. Cette partie consiste à recenser de manière chronologique, selon leur ordre de citation, les articles qui ont servi à l'étude et qui sont indexés par un numéro dans le corps du texte. Cette citation peut être faite par ordre alphabétique, dans ce cas, dans le texte, les noms des auteurs sont cités. Les conventions d'écriture font que chaque article cité doit être

présenté de manière différente selon que ce soit un article de recherche ou une monographie. La monographie est un document formant un tout intellectuel en un ou plusieurs volumes, d'un ou de plusieurs auteurs. Elles sont publiées en une seule fois, ou parfois en plusieurs fois mais dans un temps limité et selon un plan établi à l'avance, par exemple dictionnaire, encyclopédie, etc. Exemple pour un article de recherche: Durnin J.V.G., Womersley J. 1978. Body fat assessed from total body density of men. Br J Nutr ; 40 : 497-504, 1978. Exemple pour une monographie : Satterlie, R.A. et A.N. Spencer. 1987. Organisation of conducting systems in simple invertebrates : Parifera, Cnidaria and Ctenophora. Pp. 213-264 dans nervous systems in invertebrates, M.A. Ali, ed. Plenum Press, New York.” [4]

2. Обсуждение прочитанного с целью самостоятельного составления студентами правил создания научного текста

Второй этап работы ориентирован на обсуждение содержания прочитанного в аудитории с преподавателем, краткий анализ, выделение основных отличительных черт научного стиля изложения (например, использование коннекторов), принципов оформления списка используемой литературы и ссылок на источники. На данном этапе формируются способность в устной речи правильно и убедительно оформить результаты мыслительной деятельности (студент способен формулировать идеи и представлять информацию в соответствии с нормами академического французского языка), владение французским языком как языком международного общения и академической деятельности. Первые два этапа позволяют активизировать все четыре вида речевой деятельности: чтение (чтение аутентичных документов), письмо (составление в письменной форме плана устного ответа), говорение (устное обсуждение), аудирование (восприятие

устной речи в процессе обсуждения).

3. Анализ аутентичных научных статей на французском языке

Студенты самостоятельно анализируют аутентичные научные статьи на французском языке, делают выводы о применимости правил создания французского научного текста на практике. Работа нацелена на контроль понимания текстов, построенных на частотном языковом материале для академических целей, а также на проверку умения извлекать и обрабатывать в соответствии с поставленной целью информацию из печатных и электронных источников информации. Такая форма самостоятельной работы способствует развитию когнитивной компетенции и навыка автономной работы с речевым материалом, совершенствованию навыков изучения французского языка для академических целей, развитию умений в области информационно-аналитической работы. Формируется компетенция критического анализа. Третий этап позволяет активизировать два вида речевой деятельности: чтение (чтение аутентичных документов), говорение (внутреннее проговаривание при чтении). В качестве примера приведем отрывок подобной статьи для анализа:

“J'énonce d'emblée ma thèse générale : je suis persuadé que l'homme continue de vivre selon les paradigmes bibliques, en particulier avec le fameux interdit formulé dans l'Exode : « Tu ne feras pas d'idoles » (Exode, 20, 4). Brutalement énoncé, le précepte repose sur l'idée que l'homme, dans sa faiblesse, ne peut assumer de lui-même toute la responsabilité qui découle de la liberté donnée par Dieu. C'est pourquoi il cède en permanence aux tentations. Et d'ailleurs, la grande littérature s'est toujours efforcée de résoudre le problème des tentations qui s'offrent à l'homme. Les abîmes de l'Enfer de Dante sont le séjour des créatures qui n'ont pas su résister à la séduction des péchés. Quant

à Hamlet, la plus grande oeuvre théâtrale jamais écrite en Europe, c'est sans conteste une tragédie de la tentation, puisque le sujet central en est l'attrait exercé sur le Prince par les paroles du spectre, en d'autres termes, la tentation de la vengeance paternelle, la tentation de l'amour pour la femme (Ophélie), etc. Si l'on cherche dans la littérature russe une figure d'une stature équivalente à Dante et à Shakespeare, simples lecteurs et spécialistes s'accorderont sur le nom de Dostoïevski. Or il se trouve que Presque tous les romans de Dostoïevski sont traversés de bout en bout par un système des tentations co-subordonnées. Il convient, pour commencer, de se pencher sur son dernier roman, celui qui, de l'avis de tous, est le plus fondamental, Les Frères Karamazov.” [5]

4. Создание собственного научного текста

Студенты пишут на французском языке небольшую научную статью объемом 5-6 страниц в рамках тематики, которая соответствует текущей теме Ежегодной студенческой научной конференции «Франция и франкофония сегодня». Например, в 2013 г. была выбрана тема «Культура Франции в эпоху глобализации», в 2014 г. – «Олимпийское движение франкофонных стран». Студенты самостоятельно рецензируют свою статью в рамках самоконтроля, при необходимости внося изменения. Таким образом, совершенствуются способность в письменной речи правильно и убедительно оформить результаты мыслительной деятельности, формулировать идеи и представлять информацию в соответствии с нормами академического французского языка, составлять тезисный и развернутый план научной работы, создавать тексты следующих жанров: научная статья, резюме, отчет, анализ, рецензия. При этом имеет место активизация трех видов речевой деятельности: письмо (создание собственного научного текста), чтение (чтение созданного тек-

ста на этапе самоконтроля), говорение (внутреннее проговаривание при чтении).

5. Анонимная рецензия научной статьи уровня «студент-студент» по плану

Научный руководитель распределяет работы для рецензии между студентами, составляя таблицу: каждый студент получает на рецензирование две работы. Студенты анонимно пишут рецензии на научные статьи друг друга, заполняют специальную форму, составленную преподавателем. В научную статью вносятся изменения (при необходимости), работа отправляется на рецензию преподавателю (научному руководителю). Данная форма самостоятельной работы способствует дальнейшему развитию компетенции критического анализа научной работы. Рецензия на научную статью составляется в рамках определенной формы, с учетом ряда критериев оценки, например:

- актуальность и правильность выбранной темы;
- полнота раскрытия проблемы;
- наличие четких выводов;
- использование системы доказательств;
- использование научного аппарата;
- качество применяемых в статье литературных источников;
- наличие грамматических, лексических, орфографических ошибок.

На пятом этапе студент осваивает/совершенствует навыки академического письма, подготовки научных обзоров, аннотаций, рефератов, составления библиографий по тематике проводимых исследований, приемы библиографического описания, использования основных библиографических источников и поисковых систем, способность создавать тексты различных типов на русском и французском языках, редактировать и комментировать научную литературу, выделять тезисы, составлять резюме научного доклада, готовить

рецензию или аннотацию научного текста. Активизируются три вида речевой деятельности: чтение (чтение научных документов), письмо (создание рецензии на научную статью), говорение (внутреннее проговаривание).

Пример рецензии научной статьи. Рецензия С. М. на научный доклад студентки 3 курса факультета мировой экономики и мировой политики К. Н. «Les Conquistants des sommets»: В преддверии зимних Олимпийских Игр 2014 г. большой интерес вызывает заглавие статьи. Заголовок выбран очень удачно: имеют место игра слов, метафорическое сопоставление стран и атлетов в качестве покорителей вершин, упоминание о спортивной дисциплине, о которой пойдет речь. Список источников оформлен должным образом, но является, на наш взгляд, избыточным. Необходимые сноски оформлены в правильном порядке. Особую ценность представляет развернутый план статьи, которого автор неукоснительно придерживается на протяжении всей работы. Логика рассуждений не нарушена. Аргументы (в защиту успеха спортсменов Швейцарии – лидеров в соревнованиях по горным лыжам) приведены последовательно, в соответствии с планом, обозначенным во вводной части работы. Тема раскрыта в достаточном объеме, который не превосходит установленный лимит. В заключительной части представлены четкие выводы. К достоинствам работы в данном контексте можно отнести и ссылку на Россию: присутствует перспектива использования швейцарского опыта в качестве руководства к действию для РФ. Лексика соответствует требованиям научного стиля. Жаргонных терминов, сокращенных форм, излишне простой терминологии не обнаружено. Практически отсутствуют грамматические или лексические ошибки, искажающие смысл текста. Требования к оформлению полностью соблюдены. Графические иллю-

страции качественно улучшают восприятие материала и делают процесс изучения работы более насыщенным. Серьезных недостатков в работе не выявлено. В качестве рекомендаций назовем следующие. Во-первых, целесообразно избегать оборотов *on va* (в первой части работы) как не полностью соответствующих научному стилю. Во-вторых, следует четко обозначить тот вид спорта, о котором пойдет речь, в начальной стадии работы. В заголовке он, безусловно, присутствует (помимо обоснования выбора данной спортивной дисциплины), однако остается немного непонятным первое упоминание о горных лыжах в виде конструкции “*dans cette discipline*”. Далее, несмотря на лаконичность и «благозвучие» темы, она все же является больше публицистической, нежели научной: должна быть четко обозначена суть исследования без метафор и афоризмов. И наконец, в основной части работы, возможно, следует яснее разделить роль государства и независимых спонсоров, представив два абзаца с изначальным упоминанием того, о каком источнике финансирования пойдет речь. В целом, работа полностью соответствует критериям, необходимым для участия в конференции и публикации в тематическом сборнике, и заслуживает высокой оценки.

6. Рецензия преподавателя (научного руководителя)

Преподаватель (научный руководитель) рецензирует работу, уже прошедшую две ступени контроля (самоконтроль и контроль со стороны коллег-студентов). После обсуждения автором статьи вносятся в работу необходимые изменения.

7. Презентация в группе

Студент готовит краткую презентацию своей научной статьи и представляет ее в аудитории. Научная работа проходит стадию обсуждения на уровне группы. Данная форма учебной деятельности формирует у студентов способность выразить свою точку зрения по акту-

альному вопросу, объяснять и отстаивать свою позицию, приводя необходимые пояснения и комментарии, развивать систему аргументации, адекватно реагировать на реплики собеседника в ситуациях социально-культурной и академической сфер общения. Обсуждение возможно проводить также в формате онлайн-дискуссии – в рабочей группе Вконтакте (например, в 2013-2014 уч. г. обсуждение проводилось в группе, созданной на факультете мировой экономики и мировой политики [6]), либо через систему LMS [7]. На седьмом этапе студент осваивает/совершенствует навыки участия в научных дискуссиях, выступлениях с сообщениями и докладами, устного, письменного и виртуального (размещение в информационных сетях) представления материалов собственных исследований. Данный этап позволяет активизировать все четыре вида речевой деятельности: чтение (данные презентации, текст доклада), письмо (создание текста доклада и слайдов для презентации), говорение (устная презентация, вопросы и ответы в процессе обсуждения), аудирование (восприятие устной речи в процессе презентации и обсуждения).

8. Выступление на конференции

Студент выступает с докладом на базе научной статьи на Ежегодной студенческой научной конференции на французском языке «Франция и франкофония сегодня» (НИУ ВШЭ), которая с 2007 г. проводится в марте-апреле текущего учебного года, участвует в дискуссии, отвечая на вопросы студентов и преподавателей. На восьмом этапе контролируется уровень освоения следующих компетенций: способность в устной речи правильно и убедительно оформить результаты мыслительной деятельности, формулировать идеи и представлять информацию в соответствии с нормами академического французского языка, навыки участия в научных дискуссиях,

выступления с сообщениями и докладами, устного представления материалов собственных исследований. На данном этапе активизируются все четыре вида речевой деятельности: чтение (данные презентации, текст доклада), письмо (создание текста доклада и слайдов для презентации), говорение (устная презентация, вопросы и ответы в процессе обсуждения), аудирование (восприятие устной речи в процессе презентации и обсуждения).

9. Публикация

Научная статья публикуется в сборнике научных трудов «Франция и французский язык в эпоху глобализации»: «среди различных видов и форм общения как в условиях родной культуры, так и иностранной наиболее вероятным представляется формальное общение, опосредованное печатными публикациями» [8, с. 9]. Данная форма организации самостоятельной работы апробируется второй год, результаты 2012-2013 уч. г. были опубликованы в сборнике научных трудов Франция и французский язык в эпоху глобализации [9].

Итак, сочетание аудиторной и самостоятельной работы в рамках проекта «Французский язык для академических целей» может иметь практическое применение в виде формирования/совершенствования навыков создания научной статьи – с нуля до публикации в сборнике научных трудов. Таким образом повышается личная ответственность студента за результаты его труда и обеспечивается возможность самостоятельного выбора последовательности и глубины изучения материала. Научная статья проходит несколько этапов рецензирования в форме многоступенчатой системы оценивания. На первом этапе студент самостоятельно оценивает свою научную работу, на втором этапе статья рецензируется на уровне коллег-студентов, на третьем – преподавателем (научным руководителем). Результаты научного исследования апробиру-

ются в аудитории в рамках учебной группы, затем – на Ежегодной студенческой научной конференции «Франция и франкофония сегодня».

Как показывает практика, по окончании данного курса студент умеет осваивать, перерабатывать и хранить информацию; формулировать гипотезу, обозначая собственную позицию и обмениваясь мнениями по актуальным вопросам теории и практики; грамотно пользоваться вербальными и невербальными средствами, характерными для различных форм академического общения. Он знает особенности научного стиля, принципы оформления научного текста, последовательность этапов научного исследования, способы решения поставленных задач в сфере академического общения.

Опыт работы по реализации проекта подтверждает, что именно компетентный подход позволяет не только получить определенный объем знаний, умений и навыков, но и нацелить студента на самое главное — умение самостоятельно мыслить и самостоятельно приобретать знания. Ориентированный на ключевые личностно-профессиональные компетентности и, прежде всего, учебно-познавательную, информационную, социальную, коммуникативную компетентности, такой подход обеспечивает эффективность формирования и совершенствования компетенций в сфере самостоятельной познавательной деятельности, обеспечивающих:

- решение реальных познавательных задач (например, добывание, переработка и применение информации);

- самостоятельный поиск, анализ и отбор необходимой информации, ее структурирование, оценку, представление в понятном для других виде;

- передаче информации, ее преобразование и сохранение при помощи реальных объектов (компьютер, модем и др.) и информационных технологий (электронная почта, Интернет, СМИ);

- использование возможностей информационных технологий в самообразовательной деятельности;

- увеличение количества социальных партнеров, социальную активность;

- организацию коллектива обучаемых для овладения ими опытом совместной работы при решении актуальных задач;

- различные социальные роли в коллективе (студент умеет, например, представить себя, задать вопрос, вести дискуссию, делать выступление и т.д.);

- вариативность способов вербального (техника речи, аргументация, ведение спора) и невербального общения с окружающими, возможность устанавливать контакты, работать в группе, находить эффективные методы реагирования в конфликтных ситуациях, регулировать собственное поведение в обществе.

Таким образом, академическая работа студентов как особая форма самообразования в рамках проекта «Французский язык для академических целей» носит многофункциональный характер, оказывая существенное влияние на формирование ключевых компетентностей, относящихся в целом к общему содержанию образования и обладающих определённой универсальностью, способствуя овладению иностранным языком как необходимой профессиональной составляющей современного специалиста.

Литература

1. Серова Т.С. Психологические и лингводидактические аспекты обучения профессионально-ориентированному иноязычному чтению в вузе / Т.С.Серова. – Свердловск, 1998. – 232 с.

2. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.maitrise-langue-84.ac-aix-marseille.fr/EMC5/0/page01.htm>

3. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ru.scribd.com/doc/209627883/>

Comment-Rediger-Un-Texte-Scientifique-J-Crouzet

4. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.afdn.org/redaction-article-scientifique.html>

5. Kantor Vladimir K., « La tentation comme paradigme de la culture chrétienne: l'exemple de l'oeuvre de Dostoevski », *Revue philosophique de la France et de l'étranger*, 2013/2 Tome 138, p.

239-252. DOI: 10.3917/rphi.132.0239 (Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.cairn.info/revue-philosophique-2013-2-page-239.htm>).

6. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://lms.hse.ru/>

7. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://vk.com/club57842389>

8. Мосина М.А. Обучение профессионально-ориентированному информативному чтению-диалогу англоязычных научно-методических текстов. – Автореферат дисс... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2001. – 22 с.

9. Франция и французский язык в эпоху глобализации: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н. В. Жукова. Вып. 1. – М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013.

Инновационный подход в социологии еды: стили питания как фактор социальной структуризации

Фещенко Анна Владимировна

начальник отдела социологических исследований, ФГБОУ ВПО «Северо-Восточный государственный университет»

vtoran@front.ru

В данной статье предлагается впервые систематизация взглядов на проблему потребления продуктов питания как фактора генерирования новых сообществ. Мы исходим из того, что можно выделить два основных подхода к потреблению, соответствующих двум альтернативным парадигмам в социологии. Первый связан с анализом потребления еды как индикатора социального статуса индивида. В данном случае питание рассматривается не как самостоятельный социальный феномен, а как компонент образа жизни, неотъемлемый атрибут различных стилевых групп. Данный подход соответствует классической парадигме и преобладал в науке до второй половины XX в. Неклассическая парадигма, которая сформировалась в социологии во второй половине XX в., акцентирует внимание на том, что питание как и любая потребительская практика сегодня, выполняет определенные коммуникативные цели, служит способом общения, формирует разнообразные дискурсы.

В конце статьи мы предлагаем возможный вариант развития неклассической парадигмы, согласно которому дискурсы, связанные с различными стилями питания, способны создавать условия для структуризации стилевых сообществ, через «говорение» формировать социальную идентичность человека, перестраивать его социальные связи, вовлекать его в игру специфических культурных кодов.

Ключевые слова: стили питания, социальная структуризация, воображаемое сообщество, дискурсивное сообщество, дискурсивное поле, социология еды, потребление, дискурс.

К истории вопроса: формирование и современное состояние классической парадигмы в социологии еды (sociology of food).

Начнем мы данную статью, пожалуй, с описания классической парадигмы в социологии еды. В данном случае это не предполагает, что мы будем заниматься анализом строго хронологической последовательности в развитии подобных идей с перечислением основных этапов, авторов и т.д. Мы преследуем иную цель, а именно, проиллюстрировать основное содержание классического подхода, базируясь на работах ученых как относительно недавнего прошлого (XIX-XX вв.), так и на результатах новейших исследований в данной области.

Основы классической трактовки потребления продуктов питания были заложены прежде всего в работах антропологов, которые по роду советской деятельности были связаны с изучением «повседневности», а не сложных социальных процессов [16]. Большой вклад в развитие этих представлений внесли такие авторы, как М. Дуглас [9]. К. Леви-Стросс [7] и др. Учеными был накоплен богатый материал по изучению социальных функций еды в небольших локальных сообществах, живущих в различных частях мира, а также изучению социальной роли отдельных продуктов питания, пищевых ритуалов и т.д.

Идея о том, что еда служит средством утверждения групповой принадлежности, в определенной мере выражена в работе «Тотем и табу» З. Фрейда. Ученый говорит об этической силе общественной жертвенной трапезы в архаических обществах, которая таилась в древних представлениях о значении совместной еды и питья. Есть и пить с кем-нибудь было одновременно символом и подтверждением социальной общности и принятия на себя взаимных обязательств. Суть заключалась в убежденности древнего человека в том, что родство основывается на пище, которую он употребляет и которой обновляет свое тело. С чужими не делят общей трапезы, поскольку чужой состоит из другого материала или субстанции. Если в древних обществах совместная трапеза означала родство клана, то сегодня современная трапеза, утверждает З. Фрейд, чаще всего характеризует семейное родство [8].

Современный немецкий исследователь К. Вульф считает, что поскольку питание относится к телесным практикам, то именно с него начинается генезис социального. Через процесс «едения» происходит воспроизводство, с одной стороны, типичного социального порядка, с другой стороны, уникальности индивида. Социальное действие, по мнению ученого, это в первую очередь, чувственно-телесное подражание культурным практикам, соучастие в их конструировании. Практики питания формируют сообщество: так члены семьи удостоверяют перед лицом друг друга свою принадлежность к семье. Даже если длительность, интенсивность и стиль трапезы значительно различаются в семьях, все же в ритуальном отношении во многих из них сохраняется подобие. При этом остается неизменной важнейшая форма семейного воспитания - беседа за столом. В центре обсуждения могут быть различные темы - школьные успехи, проблемы детей. Образцы питания характеризуют различные стилевые сообщества и могут быть поняты как укорененные в конфигурациях социальных связей и огра-

ниченные определенным образом практики потребительского поведения [3].

Именно семья представляет собой базу для воспроизводства разнообразных стратегий потребительского поведения, как индивидуального, так и коллективного. Можно предположить, что практики питания - центральная форма социальной активности, конструирующая и воспроизводящая семью, в частности, участвующая в репродукции, символизации и усилении семейных связей.

При этом в социологических исследованиях, как зарубежных, так и отечественных, накоплен большой багаж знаний, касающийся роли семьи в воспроизводстве представлений о теле и пищевых привычках. Под воздействием определенных правил и имеющихся ресурсов социальные акторы в рамках семейной группы совершают выбор в сфере потребления еды. Социальные связи влияют на конфигурацию образцов пищевого поведения и представлений о здоровье членов семьи (М. Экстром [10, С. 19-23], В. Мак Крэкен [15, С. 3-30]).

Во многих работах затрагивается вопрос о питании как важном способе и условии социализации новых поколений. Еда в данном случае анализируется как источник и канал передачи традиционных ценностей, ритуалов, обрядов, ценностей и культурных норм. В частности, изучению подвергаются такие вопросы, как формирование вкусовых предпочтений у детей, использование еды в качестве средства поощрения и наказания, различные стратегии пищевого воспитания в семье, влияние ближайшего социального окружения на проявление пищевых дисфункций - булимии и анорексии (М. Лавджой [14, С. 239-261], О.Е. Норманн [17, С. 395-400], С. Хаурз-Хоупнер [12, С. 212-227]).

Итак, классическая версия социологии еды предполагает поиск социальных индикаторов в объяснении потребления продуктов питания. Питание здесь

выступает как одна из основных характеристик групп, обуславливающих индивидуальное потребительское поведение. В качестве независимых переменных могут браться различные показатели - уровень расходов, время, затрачиваемое на потребление и т.д.

В рамках классического подхода к питанию рассматривается также вопрос о социальной роли питания. Установлено, что еда необходима для осуществления разнообразных функций: эстетической, гедонистической, религиозной (прием пищи как событие сакральной жизни), заботы и воспитания. При этом в различных сообществах формы реализации этих функций модифицируются, а также меняется состав участников, ответственных за их выполнение, содержание и значимость каждой из них.

Переход от классической к современной парадигме в социологии еды: интегративная концепция П. Бурдьё

Оригинальную концепцию вкуса предложил П. Бурдьё. В своих работах он отмечает, что устойчивое воспроизводство определенных практик питания выглядит как стратегия, но при этом может и не быть продуктом никаких стратегических намерений, а скорее является делом привычки, инкорпорированной ментальной схемы, выраженной в здравом смысле и манерах поведения человека. При этом вкусы преобразуют физические свойства потребительских благ в символические выражения классовых позиций [2].

Рассматривая тело как наиболее очевидную материализацию вкуса, П. Бурдьё указывает также, что восприятие различными классами своего тела и воздействия на него потребляемой пищи различаются. Рабочие классы отдают предпочтение дешевые, питательные пищевые продукты, в то время как профессионалы (средний и высший классы) скорее концентрируются на здоровье, пред-

почитая вкусную, здоровую, легкую и нежирную пищу.

Таким образом, концепция П. Бурдьё внесла определенные коррективы в классическую схему анализа практик питания, где еда зачастую выступала показателем социального статуса человека, характера его социальных отношений. Не отрицая значения стратификационного измерения потребительского поведения, французский ученый подчеркивает, что человек - это не пассивная конструкция, воспроизводящая социальную норму питания, а активный актор, самостоятельно включающийся в конструирование социальной реальности на базе имеющегося у него габитуса (усвоенной ментальной схемы).

Знаково-символическая природа потребления продуктов питания как базовая идея неклассической парадигмы

Неклассическая парадигма отличается от классической именно тем, что здесь большое внимание уделяется вопросу знаково-семиотической природы потребления пищи, тому, как через пищу реализуются определенные коммуникативные возможности, порождаются дискурсы. Так, в одной из своих работ В. И. Ильин отмечает, что продукты питания сегодня превращаются в объект потребления, покупаемые как право посидеть в уютном месте за чашкой кофе или обедом и пообщаться. Через кафе и рестораны формируется и удовлетворяется, в том числе, и потребность в путешествиях: все большую популярность приобретают этнические и тематические заведения, создающие возможность феномена, который можно назвать «кулинарным путешествием»: сегодня вы в Китае (китайский ресторан), а завтра - в Америке (американский бар) [6].

А. Гофман указывает в своем исследовании на то, что в настоящее время мода стала вторгаться и в такую относительно консервативную область человеческого поведения, как питание, воздействуя на раци-

он и способы приготовления пищи. Появился феномен модной еды, модных диет [4]. Данная проблематика также очень хорошо отражена в работе финского ученого Ю. Гроноу «Социология вкуса». Автор анализирует феномен культуры питания и то, как вкусовые привычки трансформируются в различных западных обществах. Он утверждает, что поскольку питание стало коммерциализированной областью человеческой активности, мода проникает и в эту сферу [12]. Практики потребления пищи, по мнению ученого, подчиняются сегодня типичной логике моды. Это выражается в очень быстрой смене популярности различных национальных кухонь, а также в «жизненных историях» большинства продуктов питания, расположенных на полках супермаркетов. Чаще всего они имеют такую судьбу: сначала попадают на рынок в качестве деликатесов. Затем деликатесы становятся частью ежедневного меню. В итоге те или иные продукты превращаются в часть традиционной диеты конкретного общества. Большое внимание Гроноу уделяет также вопросу популярности моды на здоровое питание, в том числе тому, как под воздействием этой моды трансформируется культура питания в Финляндии [12].

Сегодня существует много эмпирических исследований, направленных на изучение дискурсивных аспектов потребления пищи. Чаще всего, в данных работах питание рассматривается как составляющая процесса конструирования «жизненного мира» индивида, как смыслопорождающая культурная практика и одновременно практика, наполненная множеством социальных значений (например, Ч. Фьелстром [12, С. 55-59]).

Ч. Фьелстром рассматривает питание как культурную и социальную арену, актуализирующую культурно обусловленные системы знаний о питании. Иными словами, в повседнев-

ной жизни имеет значение то, каким способом мы говорим о еде, готовим, едим и ведем себя за столом. При этом еда участвует в конструировании идентичности посредством определенной системы знаний. Эта система знаний касается таких вопросов, как разрешение и ограничение на потребление определенной пищи определенными людьми и в определенных ситуациях, а также значений, приписываемых пище. Установлено, что выбор продуктов может происходить на основе либо императива удовольствия (потому что вкусно), либо на основе императива голода (потому что хочется есть). Причем если раньше религия устанавливала пищевые ограничения, то сегодня предписания в сфере питания связаны преимущественно с дискурсом «здоровья», «безопасности», «доверия к продукту» и пр. [11, С. 55-59].

Еще раз уточним, что в рамках неклассической парадигмы питание рассматривается как знаково-символическая деятельность, как совокупность дискурсов продуцируемых различными социальными акторами.

Новые возможности в развитии неклассической парадигмы: от исследования знаковой деятельности к изучению стилевых сообществ

Далее мы бы хотели осветить то, как постепенно назревают определенные условия для дальнейшего развития теоретических подходов в социологии еды. И эти условия определяются тем, что сама социальная практика повседневной жизни современного общества подсказывает, что питание – это не только знаково-символическая деятельность, оно может выступать источником формирования новых сообществ. Эти сообщества возникают как результат принятия группой людей определенного стиля питания в качестве наиболее «правильного», «полноценного» и «здорового». Сегодня подобных стилей очень много: это

сыроеды и вегетарианцы, приверженцы борьбы за так называемое «медленное питание» (slow food) и любители экзотической кухни. Каждому такому стилю питания, порождаемому в глобализирующемся и наполненном информационными потоками мире, чаще всего соответствует определенный легитимирующий дискурс, система представлений, иногда принимающая форму завершеного мировоззрения, как и в случае с вегетарианцами. Благодаря дискурсу питание может стать источником социальной структуры и это выражается на наш взгляд, в нескольких ключевых моментах.

Во-первых, через дискурс осуществляется обоснование и интерпретация потребностей. В результате, интересы одной социальной группы отделяются от интересов другой, и происходит генерация новых сообществ.

Во-вторых, посредством дискурса осуществляется конструирование не только внешних границ сообщества, но и формирование внутренней иерархии статусов и ролей.

В-третьих, дискурс является важным условием формирования особого типа социальных связей (более или менее устойчивых), осуществляемых в процессе потребления. В рамках дискурса генерируются основные темы, предметы обсуждения, различные способы легитимации вегетарианской жизненной философии и т.д.

В-четвертых, поскольку немаловажный компонент формирования общности – это социальная идентичность, то ее конструирование также может осуществляться через дискурс и транслируемые посредством него социальные нормы, принципы деятельности и т.д.

Итак, социальная структура стилевого сообщества представляет собой процесс образования группы «единомышленников» на основе следования единым нормам в питании, единого понимания рациона, на признании и легити-

мации определенной статусной иерархии.

Причем сообщество, которое формируется на базе следования сознательно выбранному стилю питания, мы склонны анализировать как разновидность «воображаемого» сообщества (термин предложен Б. Андерсоном). Подобный тип сообщества не обязательно предполагает наличие реального взаимодействия между включенными в него индивидами, чаще всего он образуется на основе общей символично-знаковой деятельности [1]. Не обязательно подобное сообщество предполагает консенсус и порядок, но оно предполагает общинные действия, совершаемые в рамках единого дискурсивного поля, поэтому мы склонны обозначать его термином «дискурсивное». Дискурсивное сообщество — это социальная общность, основанная на общем понимании реальности, где интерпретативные схемы реальности имеют центральное значение и становятся источником структуриации социальных связей [5].

Мы применили свой подход к анализу такого нетрадиционного стиля питания как вегетарианство и на основании нескольких десятков полуструктурированных интервью с реальными людьми, которые придерживаются данного стиля и которые выступают против него (среди опрошенных были, в том числе представители врачебного сообщества), а также анализа многочисленной вегетарианской литературы, пришли к некоторым очевидным выводам.

1. Вегетарианцы — это, прежде всего, те, кто одинаково думает, одинаково говорит, использует одни и те же «символические формулы» для легитимации своих повседневных практик, связанных с отказом от употребления в пищу мяса.

2. Вегетарианское сообщество структурировано по аналогии с тем, как структурировано дискурсивное пространство, в рамках которого происходит обсуждение проблем вегетари-

анства как стиля питания. И формируется оно посредством пересечения нескольких потоков коммуникации. Например, те, кто продуцируют «концепции» вегетарианства (интерпретативные схемы), занимают лидирующие позиции, они «мэтры», «гуру», на их мнения ссылаются последователи. Социальные роли интерпретаторов и активистов сводится к тому, чтобы вовремя ухватить базовые идеи основателей дискурса и правильно их преподнести, как говорится, «подать под правильным соусом». Попутчики и последователи — это те, кто инкорпорируют «символические формулы», созданные интерпретаторами и воспроизводят их в своих жизненных стратегиях. Они не ставят задачу общаться друг с другом, или делиться информацией с теми, кто не принадлежит к сообществу вегетарианцев, но они ставят перед собой задачу воспроизводить усвоенные «концепции» вегетарианства.

3. В вегетарианском дискурсивном поле выстраивается своеобразная «повестка дня», предполагающая обсуждение наиболее актуальных и значимых проблем: «вегетарианство и здоровье человека», «вегетарианское питание и религии», «знаменитые вегетарианцы», «вегетарианцы о вивисекции» и т.д. Все эти темы структурированы в соответствии с определенной логикой подачи информации.

4. Вегетарианское дискурсивное сообщество имеет, прежде всего, символические границы, нежели физические, обозначающие его локализацию в географическом пространстве. Наибольшее значение придается здесь коммуникациям, а это значит, что пока тема вегетарианства обсуждается, дискурсивное пространство воспроизводится. Когда же коммуникационные потоки ослабевают, а то и вовсе исчезают, то и дискурсивное пространство исчезает. Поэтому большое значение для воспроизводства вегетарианского со-

общества имеет конструирование и поддержание особых символических границ, условно отделяющих тех, кто придерживается вегетарианского питания, от тех, кто придерживается традиционных взглядов на рацион.

Таковы лишь некоторые результаты эмпирического исследования вегетарианцев на основании методологического подхода, согласно которому стили питания могут быть условием социальной структуриации новых сообществ. Эти результаты не претендуют на завершенность и открыты для возможной дискуссии. Кроме того, речь может идти о выходе за рамки такого узкого направления, как социология еды, в области других социологических дисциплин, в том числе разделов, связанных с анализом проблем современного общества, стратификации и группообразования. Исследования, проведенные в дальнейшем могут, помочь развить данный подход и стать источником новой социологической информации, не бесполезной как для академического мира науки, так и для социальной практики.

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 288 с.
2. Бурдые П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. - Т. 1. - №2. - с. 44-60
3. Вульф К. К генезису социального. Мимезис, перформативность, ритуал. - СПб.: Интерсоцис, 2009. - 161 с.
4. Гофман А. Б. Мода и люди или новая теория модного поведения. М.: КДУ, 2010. - 228 с.
5. Ильин В. И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса. - СПб.: Инетрсоцис, 2007. - 388 с.
6. Ильин В. И. Потребление как дискурс. СПб.: Интерсоцис, 2008. - 406 с.
7. Леви-Стросс К. Структурная антропология. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. - 512 с.

8. Фрейд З. Тотем и табу. - СПб.: Азбука классика, 2006. - 256 с.
9. Douglas M., Isherwood B. The World of Goods. Towards an Anthropology of Consumption. - L.: Alien Lane, 1979. - 169 p.
10. Ekström M. Jonsson I. Family meals: competence, cooking and company // Food in Contemporary Society/ edit. By Рdivi Palojoki. - Helsinki: Yliopistopaino, 2009. - pp.19-23
11. Fjellström Ch. Cultural constructions of food and health. Preliminary data from a Nordic study // Food in Contemporary Society/ edit. by Рdivi Palojoki. - Helsinki: Yliopistopaino, 2009. - pp. 55-59
12. Gronow Y. Sociology of taste. - London, New York: Routledge, 1997 - 214 p.
13. Haworth-Hoepfner S. The critical shapes of body image: the role of culture and family in the production of eating disorders // Journal of marriage and family. - 2000. - Vol. 62. - No. 1. - pp. 212-227
14. Lovejoy M. Disturbances in the social body differences in body image and eating problems among african american and white women // Gender and Society. - 2001. - Vol. 15. - No. 2. - pp. 239-261
15. McCracken G. Culture and Consumption. New approaches to the symbolic character of consumer goods and activities. - Bloomington: Indiana University Press, 1988. - P. 3-30
16. Mintz S., Bois K. The anthropology of food and eating // Annual Review of Anthropology. - 2002. - Vol. 31. - pp. 99-119
17. Norman O.E. Maternal socialization of children's eating habits: strategies used by obese mexican-american mothers // Child Development. - 1990. - Vol. 61. - No. 2. - pp. 395-400
18. Rasmussen R. Matters of taste: food, eating, and reflections on «the body politic» in tuareg society // Journal of Anthropological Research. - 1996. - Vol. 52. - No. 1. - pp. 61-83

Механизм формирования инновационного климата предприятий фармацевтической промышленности

Юрчук Михаил Александрович, аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

В статье представлены условия формирования и поддержания благоприятного инновационного климата предприятий фармацевтической промышленности: обеспечение необходимыми ресурсами; оперативное распространение идей и информации по внутренним каналам связи предприятия; реализация модели «Воронка», представляющей собой процесс преобразования идеи от концепции к реальному продукту, удовлетворяющему потребности рынка; использование открытых инноваций; формирование инновационной культуры, призванной обеспечивать формирование восприимчивой среды к инновациям; оптимальная централизация и децентрализация управленческих решений при должном разделении прав и ответственности. Проанализированы сдерживающие факторы формирования благоприятного инновационного климата предприятий фармацевтической промышленности. Учитывая условия и факторы формирования инновационного климата предприятия фармацевтической промышленности, предлагается механизм, направленный на создание благоприятных условий инновационной деятельности и обеспечивающий реализацию эффективных инновационных решений, основанный на системном, процессном, практико-ориентированном, комплексном, ресурсно-рыночном и интеграционном подходах, учитывающий условия и факторы инновационного развития, что обеспечивает повышение конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: кластер, инновационный климат, инновационное развитие, стратегическое развитие предприятия; модель инновационного процесса «Воронка»

В современных условиях хозяйствования формирование инновационного климата предприятия обеспечивается за счет целенаправленной деятельности по созданию благоприятных условий для осуществления и воспроизводства инновационной деятельности в интересах реализации приоритетов его инновационного развития. При этом эффективный процесс формирования благоприятного инновационного климата на предприятии обеспечивает синергетический эффект от создания и внедрения инноваций.

Как показали результаты анализа, для поддержания благоприятного инновационного климата предприятиям фармацевтики необходимо соблюдать следующие условия:

1) обеспечение необходимыми ресурсами, поскольку для реализации инновационного потенциала необходимы значительные ресурсы, включающие не только материально-технические, финансово-инвестиционные ресурсы, интеллектуально-кадровые, но и время и информацию. Предприятия в столь быстро меняющейся внешней среде должны обладать информацией о конкурентах и располагать определенным временем для принятия эффективных управленческих решений. При этом фактор времени играет первостепенную роль в развитии инновационной деятельности;

2) оперативное распространение идей и информации по внутренним каналам связи предприятия. Необходимо четко разьяснить сложившуюся ситуацию и возникающие проблемы в целях снижения сопротивления к нововведениям и разрешения споров;

3) реализация модели «Воронка» (S. C. Wheelwright, K. B. Clark) представляющей собой процесс преобразования идеи от концепции к реальному продукту, удовлетворяющему потребности рынка (рис. 3.1.1). При этом основное внимание должно уделяться поиску и отбору перспективных идей, персонал должен свободно выражать свое мнение и стоящие идеи должны признаваться, поощряться авторы, выдвинувшие их. Так, на вход модели должно поступать большое количество идей как собственных, так и возникших за пределами предприятия, которые обрабатываются и оцениваются, и, в конечном счете, на выходе образуются наиболее привлекательные идеи, позволяющие использовать ограниченные ресурсы с максимальной результативностью. При этом на последнем этапе необходимо максимизировать стоимость интеллектуального капитала предприятия за счет использования инновации не к одному продукту, а нескольким, и распространения патентов и лицензий.

4) использование открытых инноваций рассматривает процесс исследований и разработок как открытую систему (рис. 2).

Инновации как процесс накопления ноу-хау [1]

Осуществляя инновационный процесс, предприятию следует использовать различные источники идей – собственные исследования или исследования, проводимые другими организациями. В результате получения инновации как результата инновационной деятельности, не соответствующей бизнес-модели предприятия, необходимо распространять другим потенциальным преобразователям через продажу, распространение лицензий, создание дочерних компаний и т. д.

Таким образом, инновационная открытость предприятия характеризует внутренние и внешние деловые процессы с привлечением к участию всех заинтересованных лиц – производителей, партнеров, потребителей. В процесс совместной разработки инновации участвуют потребители и поставщики, университеты и национальные лаборатории, старт-ап компании и отраслевые консорциумы и т. д.

5) формирование эффективной организационной культуры, что выражается в поддержке личной инициативы, готовности работника пойти на риск, обеспечении направленности и согласованности действий в процессе свободного взаимодействия между подчиненными и управленцами, оказании моральной и материальной помощи сотрудникам, разработке правил этикета, инструкций служебного поведения, отождествлении каждого сотрудника с организацией как необходимого элемента единого организма, наличии системы вознаграждений, готовности сотрудника открыто выразить свое мнение, установлении формального и неформального взаимодействия внутри организации. Необходимо выразить доверие работникам, подчеркивать их профессионализм и поощрять творческий подход, обеспечивающий наполнение работы определенным содержанием для персонала помимо мотивированного вознаграждения;

6) формирование инновационной культуры, призванной обеспечивать формирование восприимчивой среды к инновациям. Благодаря инновационной культуре обеспечивается восприимчивость людей к реализации новых идей, отражается готовность и способности в поддержке и внедрению инноваций. Формирование инновационной культуры связано, прежде всего, с креативным потенциалом отдельного индивидуума;

7) оптимальная централизация и децентрализация управленческих решений при долж-

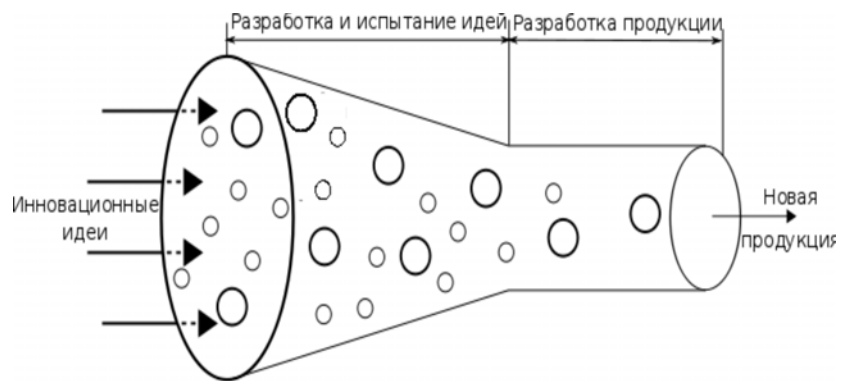

Рис. 1. Модель инновационного процесса «Воронка»

Рис. 2. Модель инновационного процесса пятого поколения (G5)

Рис. 3. Механизм формирования инновационного климата предприятия фармацевтической промышленности

ном разделении прав и ответственности.

Как установлено в ходе исследования, на формирование благоприятного инновационного климата предприятий фармацевтической промышленности оказывает влияние совокупность факторов, негативно сказывающихся на состоянии инновационной деятельности хозяйствующих субъектов (табл. 1).

Таким образом, учитывая условия и факторы формирования инновационного климата пред-

приятия фармацевтической промышленности, предлагается механизм, направленный на создание благоприятных условий инновационной деятельности и обеспечивающий реализацию эффективных инновационных решений (рис. 3).

Разработанный механизм формирования инновационного климата предприятия фармацевтической промышленности представлен блоками:

1) механизм нормативно-правового обеспечения предпо-

Таблица 1
Сдерживающие факторы формирования благоприятного инновационного климата предприятий фармацевтической промышленности

Наименование группы факторов	Факторы
Институциональная неразвитость	Фрагментарность инновационной инфраструктуры, неразвитость институтов интеллектуальной собственности, рынка, образования и финансово-кредитного и т. д., отсутствие эффективного взаимодействия между институтами, информационная закрытость и т. д.
Диспропорции национальной инновационной системы	Неотработанность законодательных и нормативно-правовых документов, высокая доля государственного сектора и низкая доля бизнеса в поддержке инновационной деятельности, недостаточная эффективность стратегических инструментов инновационного развития, наличие высоких рисков реализации инновационных проектов; принуждение к инновациям, безынициативность бизнеса, неэффективность налоговой и амортизационной политики, нехватка высококвалифицированных кадров, отсутствие инновационной культуры и т. д.
Неразвитость инструментов инновационного развития	Слабое развитие инновационных кластеров, неотработанность процесса формирования и развития технологических платформ, отсутствие эффективной системы мониторинга, недостаток долгосрочных источников инвестиций для реализации инноваций, слабое развитие фондового рынка, фрагментарность и недостаточная эффективность созданных инструментов государственно-частного партнерства и т. д.
Асимметрия потребностей и возможностей инвестирования в инновационную деятельность	Несоответствие высоких потребностей низким возможностям в инвестициях, недостаточное развитие собственных средств и частного капитала, отсутствие стимулов инвестировать частный капитал в инновации, недостаток средств «посевого» этапа, сегмента средних компаний, недостаток венчурного и бизнес-ангельского инвестирования и т. д.

лагают разработку законодательных документов, направленных на осуществление инновационной деятельности, программы развития на различных уровнях управления, а также предусматривающих снижение или снятие барьеров и ограничений таможенного и налогового законодательства;

2) механизм формирования и развития кластеров и технологических платформ фармацевтики раскрывает современные инструменты развития предприятий;

3) механизм инвестиционного обеспечения на основе эффективного взаимодействия

государства и бизнеса, распределяющего между ними риски, организует привлечение инвестиций посредством венчурных фондов, центров трансфера технологий, кредитных программ, государственных гарантий и т. д.;

4) механизм информационного обеспечения раскрывает инструментарий упорядочивания связей. формирования информационного поля создания и внедрения инноваций, увеличение скорости принятия и реализации управленческих решений;

5) механизм кадрового обеспечения определяет взаимоотношения системы образования и предприятий фармацевтической промышленности, подготовку и переподготовку кадров инновационной направленности и развитие творческих инициатив;

6) механизм обеспечения сырьевыми, топливными, энергетическими и материально-техническими ресурсами подразумевает взаимоотношения между поставщиками ресурсов и предприятием, логистику их доставки, рациональное использование;

7) механизм обеспечения научными знаниями устанавливает связь между наукой и производством, что является основой проведения фундаментальных и прикладных исследований;

8) механизм защиты интеллектуальной собственности подразумевает реализацию мер по предупреждению и ликвидации последствий незаконного распространения и использования интеллектуальной собственности;

9) механизм продвижения и распространения инноваций раскрывает особенности изучения и анализа рынков, проведения рекламной и выставочной деятельности в целях удовлетворения потребностей населения и повышение конкурентоспособности предприятия;

10) механизм коммерциализации инноваций обеспечивает возмещение затрат предприятия и получение прибыли на основе различных способов коммерциализации на конкретном рынке: самостоятельное использование разработок для организации бизнеса, эксплуатация технологий путем предоставления услуг, частичная уступка интеллектуальных прав и полная передача интеллектуальных прав;

11) система мониторинга состояния инновационного климата подразумевает анализ, наблюдение и выявление отклонений в инновационной деятельности предприятия.

Таким образом, предложен механизм формирования инновационного климата предприятия фармацевтической промышленности, основанный на системном, процессном, практико-ориентированном, комплексном, ресурсно-рыночном и интеграционном подходах, учитывающий условия и факторы инновационного развития, что обеспечивает повышение конкурентоспособности предприятия. Вместе с тем для разработки мероприятий по улучшению инновационного климата необходимо оценить его состояние.

Литература

1. Rothwell, R. Towards the fifth-generation innovation process // *International Marketing Review*, Vol. 11. № 1, 1994. MCB University Press, pp. 7–31.

2. The European chemical industry in a worldwide perspective 2010. Facts and Figures.

3. Tomasz Mroczkowski *The New Players in Life Sciences Innovation: Best Practices in R&D from Around the World*. FT Press Operations Management series, 2011.

4. Трофимов, В. М. К вопросу о понятиях «инновационная среда» и «инновационный климат» в современной экономической науке / В. М. Трофимов // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. – 2011. – № 6.

5. Чекулина, Т. А. Формирование концепции инновационного развития экономики с позиций практико-ориентированного подхода / Т. А. Чекулина, В. М. Юрьев // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2011. – Т. 104. – № 12-2. – С. 421–427.

Инновационные приемы возделывания зерновых культур в степном Поволжье

Нарушев Виктор Бисенгалиевич, д-р с.-х. наук, профессор кафедры «Растениеводство, селекция и генетика», Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова.

aop@sgau.ru

Косолапов Дмитрий Сергеевич, аспирант кафедры «Растениеводство, селекция и генетика», Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова.

Куковский Сергей Александрович, аспирант кафедры «Растениеводство, селекция и генетика», Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова.

Султанов Рамиль Гильманович, аспирант кафедры «Растениеводство, селекция и генетика», Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова.

Одинокое Евгений Владимирович, аспирант кафедры «Растениеводство, селекция и генетика», Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова.

Представлены результаты изучения различных инновационных приемов возделывания зерновых культур в степной зоне Поволжья. Применение мелиоративной обработки и прямого посева позволяет поддерживать оптимальную плотность почвы, сохранять агрономически ценную структуру и содержание гумуса, рациональнее использовать влагу. Использование нового удобрения Райкат старт и биостимулятора Фитоспорин обеспечивает оптимизацию питательного режима растений в засушливых климатических условиях. Наиболее продуктивными сортами зерновых культур для использования в ресурсосберегающих технологиях являются: озимая пшеница – Саратовская 90, Жемчужина Поволжья, Дон 93, Калач 60; озимая рожь – Саратовская 7, Марусенька, яровая пшеница – Прохоровка, Фаворит, Добрыня, Саратовская 68, Саратовская 73, Юго-Восточная 2. Расширение их посевов обеспечивает стабильную урожайность и качество продукции, а также позволит экономить материально-технические ресурсы и заметно снизить рентабельность производства продукции. Результаты проведенных исследований показывают, что внедрение в производство инновационных приемов возделывания зерновых культур в степной зоне Поволжья позволит снизить производственные затраты на 20-35%, затраты труда - на 15-30%.

Ключевые слова: отвальная вспашка, мелиоративная обработка, минимальная обработка, прямой посев, плотность почвы, структура почвы, гумус, пшеница, рожь, урожайность, степное Поволжье.

В современных условиях вступления России в ВТО, при ограничении прямой государственной финансовой поддержки предприятий АПК, для их устойчивого развития требуется постоянное совершенствование инновационных приемов возделывания сельскохозяйственных культур. Анализ показывает, что в условиях жесткой конкурентной борьбы для практики сельскохозяйственного производства особенно ценны ресурсосберегающие технологии, применение которых не только дает стабильную урожайность полевых культур, но позволяет экономить материально-технические ресурсы и заметно снижать рентабельность производства продукции [3, 7].

Однако ситуация показывает, что «сберегающее земледелие» должно включать в себя не только улучшение экономических показателей возделывания сельскохозяйственных культур. В последние десятилетия XX века стало ясно, что антропогенное воздействие на окружающую среду превысило пределы, в которых природа восстанавливается за счет присущих ей процессов саморегуляции. Глобальные масштабы приобрели процессы изменения климата и опустынивания земель, разрушения озонового слоя, исчезновения видов животных и растений, эрозии и снижения плодородия почв, загрязнения атмосферы, океанов, грунтовых вод и почв промышленными отходами. Современный научно обоснованный подход крестьянина к сельскохозяйственной деятельности должен обеспечить получение сельскохозяйственной продукции без истощения ресурсов почвы и лугов, при сохранении окружающей среды и получении экологически чистых продуктов питания [10].

Наиболее затратной операцией в технологии возделывания полевых культур является обработка почвы и поэтому она заслуживает особого внимания в разрезе ресурсосбережения. В ряде регионов России получены положительные результаты применения минимальной и нулевой обработки почвы, которые в значительной степени экономят энергетические ресурсы, особенно горюче-смазывающие материалы, повышают производительность труда, снижают себестоимость продукции [2, 3, 6]. Кроме того, они являются менее экологически опасными в отличие от отвальной вспашки, постоянное применение которой, особенно без внесения удобрений, приводит к ухудшению плодородия почвы: деградации, выпаханности, переуплотнению и т.д. [8].

Важнейшим компонентом ресурсосберегающих технологий является подбор сортов сельскохозяйственных культур. Сорта должны обеспечивать получение максимума продукции и ее наивысшее качество, сочетать высокую продуктивность с устойчивостью к стрессовым факторам и давать максимальную окупаемость затрат. Освоение ресурсосберегающих технологий возделывания зерновых культур требует обязательного подбора сортов для конкретных природно-климатических и производственных условий [5].

В засушливой зоне степного Поволжья необходимо дальнейшее совершенствование системы применения удобрений под зерновые культуры. При нестабильном обеспечении влагой эффективность минеральных удобрений снижается. Наряду с ними наука сейчас предлагает жидкие комплексные удобрения, микроудобрения, биопрепараты и стимуляторы роста, также имеющие в своем составе макро- и микроэлементы, необходимые растениям. Это направление оптимизации питания сельскохозяйственных расте-

ний имеет ресурсосберегающую направленность и большое экологическое значение [4].

Изучение эффективности обозначенных выше инновационных приемов ресурсосберегающих технологий возделывания на продуктивность зерновых культур и плодородие почвы в степной зоне Саратовской области и являлось целью наших исследований.

Материалы и методы исследований. Исследования проводилась на полях передовых хозяйств Саратовской области, землепользование которых расположено в степной зоне Поволжья. Климат региона проведения исследований – континентальный, засушливый. Среднегодовая температура воздуха +4,7-5,4°C. Количество осадков – 360-480 мм. Почвы – каштановые и чернозёмные среднесуглинистые, типичные для региона, с содержанием гумуса в пахотном слое от 3,5 до 6,0%. При проведении исследований в 2008-2013 гг. погодные условия вегетационных периодов зерновых культур отличались разнообразием, в целом подтверждающим континентальность климата зоны.

Полевые опыты закладывались и выполнялись в соответствии с рекомендациями Б.А. Доспехова [1] и НИИСХ Юго-Востока [9]. Учетная площадь делянок колебалась от 100 до 500 м². Повторность – четырехкратная.

Результаты исследований и их обсуждение. Опыт по изучению ресурсосберегающих приемов обработки почвы и посева полевых культур, проведенный в КФХ «Одиноковой И.К.» Лысогорского района Саратовской области, включал следующие варианты: 1. Посев по отвальной вспашке; 2. Посев по минимальной обработке; 3. Прямой посев. Эти варианты проверялись на трех культурах в звене севооборота: озимая пшеница – подсолнечник - яровая пшеница. Отвальная вспашка выполнялась плугом ПЛН-8-35, минимальная обработка – дискатором «Амазоне». На этих

двух вариантах посев пшеницы проводился зерновой сеялкой СЗ-5,4, подсолнечника – сеялкой СУПН-8. На третьем варианте прямой посев озимой и яровой пшеницы выполнялся зерновой сеялкой «Гаспардо», подсолнечника – пропашной сеялкой «Гаспардо».

Изучаемые технологии посева оказали существенное влияние на агрофизические показатели плодородия почвы. Наблюдения в конце вегетации яровой пшеницы показали проявление дифференциации почвенного горизонта по плотности. При посеве по минимальной обработке происходит заметное уплотнение почвы в слое 10-20 см, по отвальной вспашке – в слое 20-30 см. При применении прямого посева плотность почвы была ниже, чем на вариантах отвальной и минимальной обработки – 1,17 г/см³.

В связи с сильным механическим воздействием содержание агрономически ценных агрегатов (0,25-10 мм) в пахотном слое (0-30 см) было наименьшим на варианте посева яровой пшеницы по отвальной вспашке – 59,8%. На варианте посева по минимальной обработке отмечено снижение содержания агрономически ценных агрегатов в верхнем слое 0-10 см (до 56,2%), а в слое 0-30 см их количество составляло 63,0%. Самое высокое содержание агрономически ценных агрегатов в слое 0-30 см было при прямом посеве – 65,6%.

Снижение плотности и улучшение структуры способствовало накоплению большего количества влаги на варианте прямого посева. В среднем за три года количество продуктивной влаги перед посевом яровой пшеницы на данном варианте превышало варианты отвальной вспашки и минимальной обработки на 12-24 мм в метровом слое почвы. Кроме того на варианте прямого посева в связи с ненарушенным верхним слоем почвы и предотвращением в связи с этим испарения с ее поверхности преимущество по

количеству продуктивной влаги сохранялось до созревания зерна яровой пшеницы.

В исследованиях выявлены заметные отличия в агрохимических показателях почвы по различным технологиям посева полевых культур. Содержание гумуса в пахотном горизонте было наименьшим на варианте отвальной вспашки – 3,56%, а наибольшее содержание гумуса на варианте прямого посева – 3,78%. Содержание нитратного азота в пахотном горизонте почвы в фазу колошения пшеницы было наибольшим на варианте посева по отвальной вспашке – 4,4 мг/кг почвы. По минимальной обработке содержание нитратного азота снижалось до 3,8 мг/кг, а при прямом посеве – до 3,6 мг/кг почвы. Это следствие потребления азота микроорганизмами активно разлагающими растительные остатки полевых культур, накапливающиеся в верхнем слое почвы при минимальной обработке и прямом посеве. Полученные нами результаты показали, что при данных вариантах выращивания полевых культур на черноземных почвах зоны необходимо внесение азотных удобрений.

При применении прямого посева увеличивается засоренность полей в зависимости от условий года на 25-40% по сравнению с отвальной вспашкой. Особенно это относится к однолетним сорнякам. На варианте прямого посева и минимальной обработки ежегодно проводилось 1-2 дополнительных обработки гербицидами по вегетации растений. Эту особенность также необходимо учитывать при освоении технологии прямого посева.

По трехлетним данным исследований урожайность озимой и яровой пшеницы при применении прямого посева практически не уступала урожайности варианта посева по отвальной вспашке (табл. 1).

При проведении экономического анализа данных исследований установлено, что прямой посев можно считать эле-

Таблица 1
Урожайность полевых культур при различных технологиях посева в степной зоне Саратовского Правобережья

Культура	Варианты опыта		
	посев по отвальной вспашке	посев по минимальной обработке	прямой посев
Озимая пшеница (2008-2010 гг.)	2,68	2,54	2,63
Подсолнечник (2009-2011 гг.)	1,81	1,33	1,29
Яровая пшеница (2010-2012 гг.)	1,62	1,53	1,58

Таблица 2
Влияние способа посева, удобрений и биопрепарата на продуктивность яровой пшеницы в степной зоне Саратовского Правобережья (среднее за три года)

Варианты опыта	Число продукт. стеблей, шт./м ²	Площадь листьев, тыс. м ² /га	Сухая биомасса, т/га	Масса зерна с 1 колоса, г	Урожайность, т/га
N ₁₂ P ₅₂ (Аммофос) + биопрепарат фитоспорин					
Посев по отвальной вспашке	337	26,8	4,37	0,62	1,75
Посев по минимальной обработке	308	21,9	3,80	0,57	1,52
Прямой посев	349	28,9	4,65	0,64	1,86
Без удобрения и биопрепарата					
Посев по отвальной вспашке	326	23,2	3,93	0,58	1,57
Посев по минимальной обработке	294	19,3	3,58	0,56	1,43
Прямой посев	333	24,1	3,80	0,57	1,52

ментом ресурсосберегающих технологий возделывании озимой и яровой пшеницы. По сравнению с традиционной технологией посева по отвальной вспашке он позволяет снизить потребление ГСМ на 14-35%, затраты труда - на 15-30%.

Высокоэффективным приемом при освоении прямого посева является применение удобрений. В опыте изучалась эффективность минеральных удобрений (N₁₂P₅₂ – аммофос при посеве) в комплексе с использованием биопрепарата фитоспорин для обработки семян (0,6 л/т). Технология посева и применение удобрений и биопрепарата оказали заметное влияние на формирование показателей структуры посева яровой пшеницы (табл. 2).

Наибольшее число продуктивных стеблей к уборке урожая

отмечено на вариантах прямого посева – 349 шт./м² на фоне применения удобрений и биопрепарата и 333 шт./м² без их использования: что соответственно на 12 и 7 шт/м² больше, чем при посеве по отвальной вспашке.

Наилучшее развитие растений яровой пшеницы наблюдалось при прямом посеве с использованием минеральных удобрений и биопрепарата фитоспорин. На этом варианте были отмечены самые лучшие биометрические показатели: высота растений – 77 см; площадь листовой поверхности в фазу колошения – 28,9 тыс. м²/га; сухая надземная биомасса – 4,65 т/га.

Научный и производственный опыт показывают, что формирование высокопродуктивного посева яровой пшеницы

обеспечивается не только достижением оптимальной густоты продуктивных стеблей на единице площади, но и получением полноценных соцветий. В нашем опыте наилучшее развитие колоса яровой пшеницы отмечалось при прямом посеве с использованием минеральных удобрений и биопрепарата фитоспорин – масса зерна с 1 колоса составила 0,64 г. На варианте прямого посева на фоне применения минеральных удобрений и биопрепарата фитоспорин зерно яровой пшеницы имело стекловидность, содержание клейковины и ее качество на уровне лучшего варианта с применением отвальной вспашки: стекловидность зерна – соответственно 64 и 62%; содержание сырой клейковины – соответственно 25,4 и 25,6%; качество сырой клейковины – соответственно 84 и 82 е.п. ИДК-1.

Опыт по изучению ресурсосберегающих приемов обработки почвы и новых удобрений при возделывании озимой ржи, проведенный в КФХ «Султанов Г.» Питерского района Саратовской области, включал 2 фактора. Фактор А – приемы обработки почвы: 1. Отвальная вспашка (ПН-5-35); 2. Плоскорезная обработка (КПГ-250); 3. Мелиоративная обработка (ПБС-4-40); 4. Минимальная обработка (БДМ). Фактор В – на этих вариантах обработки почвы проверялись три фона питания: 1. Контроль – без удобрений; 2. N₁₂P₅₂ (аммофос) – внесение под обработку почвы; 3. Райкат старт (жидкое органоминеральное удобрение) предпосевная обработка семян (0,4 л/т).

Плотность сложения в слое 0-20 см перед посевом озимой ржи составила: при отвальной вспашке – 1,13-1,18 г/см³, при мелиоративной обработке – 1,11-1,16 г/см³. В фазу колошения озимой ржи плотность сложения увеличилась соответственно на 0,03-0,04 г/см³ и 0,01-0,02 г/см³, т.е. по варианту мелиоративной обработки пахотный слой почвы меньше

подвергался уплотнению. В слое 20-40 см плотность сложения при мелиоративной обработке также была меньше. Содержание водопрочных агрегатов >0,25 мм в слое 0-20 см в фазу колошения ржи составило: при применении отвальной вспашки – 42,0-49,5%, а при мелиоративной обработке плугом ПБС-4-40 – 49,1-55,8%, т. е. на 6,3-7,1% больше. В пахотном слое почвы 20-40 см в фазу колошения общее количество агрегатов >0,25 мм на варианте с мелиоративной обработкой по сравнению с отвальной вспашкой увеличилось на 1,2-1,5%.

Данные по влагообеспечению показывают, что перед посевом озимой ржи на варианте с отвальной вспашкой в среднем за три года в 0-20-см слое почвы содержалось 21-28 мм влаги, а на варианте мелиоративной обработки – 29-38 мм. К началу весенней вегетации в метровом слое накапливалось соответственно 162-168 и 180-187 мм влаги, т. е. по мелиоративной обработке на 18-19 мм больше. Более высокие ресурсы влаги на варианте мелиоративной обработки плугом ПБС-4-40, по сравнению с отвальной вспашкой, наблюдались затем в течение всего вегетационного периода ржи. На варианте минимальной обработки почвы влаги накапливалось мало, но она экономнее расходовалась в течение вегетации, т. к. мульча препятствовало испарению.

На варианте мелиоративной обработки перед посевом озимой ржи содержалось на 1,2-1,5 мг/кг больше нитратного азота в пахотном горизонте, чем на других вариантах. К июню, то есть ко времени максимального потребления азота культурой, потенциальные возможности нитрификации на варианте с мелиоративной обработкой проявились в заметном повышении содержания нитратов в пахотном слое почвы. В этот период содержание нитратного азота было наивысшим на варианте мелиоративной обработки – 11,1-18,0 мг/кг или на 2,1-3,0

Таблица 3

Влияние приемов обработки почвы и удобрений на урожайность озимой ржи в степной зоне Саратовского Левобережья (ср. 2011-2013 гг.)

Прием обработки почвы	Фон питания		
	контроль (без удобрений)	N ₁₂ P ₅₂	Райкат старт
Отвальная вспашка	1,72	1,94	1,90
Плоскорезная обработка	1,86	2,18	2,12
Мелиоративная обработка	1,90	2,27	2,20
Минимальная обработка	1,69	1,85	1,89

мг/кг больше, чем по отвальной вспашке. Аналогичные закономерности наблюдались и в отношении динамики доступного фосфора.

Исследования показали, что мелиоративная обработка плугом ПБС-4-40 улучшает условия произрастания растений и это проявляется в увеличении продуктивности озимой ржи. В среднем за 3 года по мелиоративной обработке в сравнении с отвальной вспашкой урожайность озимой ржи повысилась на 0,18 т/га (10,5%). Заметную положительную роль сыграло и применение удобрений, особенно на варианте мелиоративной обработки: урожайность зерна озимой ржи при применении N₁₂P₅₂ повысилась на 0,37 т/га (19,5%), при использовании жидкого органоминерального удобрения Райкат старт – на 0,30 т/га (15,8%). Хороший положительный эффект Райкат старт показал на фоне применения минимальной обработки – обеспечил прибавку урожайности выше, чем по отвальной вспашке – 0,20 т/га (11,8%) (табл. 3). На этом варианте получена наивысшая рентабельность выращивания озимой ржи.

Сравнительная оценка сортов показала, что на каштановых и черноземных почвах степной зоны Саратовской области наиболее продуктивными сортами зерновых культур для использования в ресурсосберегающих технологиях являются: озимая пшеница – Саратовская 90, Жемчужина Поволжья, Дон 93, Калач 60; озимая рожь – Саратовская 7, Марусенька, яровая пшеница – Прохоровка, Фаворит, Добрыня, Саратовская 68, Саратовская 73, Юго-Восточ-

ная 2, обеспечивающие по среднемноголетним данным превышение урожайности зерна над другими сортами в раз- мере 0,3-0,6 т/га.

Заключение. В настоящее время можно рекомендовать хозяйствам степной зоны Поволжья следующие инновационные приемы выращивания зерновых культур:

- применение мелиоративной обработки почвы плугом ПБС-4-40;
- рациональное внедрение на ряде культур минимальной обработки почвы на 10-12 см дисковыми типа БДМ;
- освоение прямого посева современными сеялками Гаспардо, Амазоне, Берегиня, АУП-18-05, Омичка и др.;
- использование новых органоминеральных удобрений, биопрепаратов, регуляторов и стимуляторов роста, дающих более высокую и стабильную отдачу по сравнению с минеральными удобрениями в засушливых условиях;
- расширение состава сортов за счет наиболее адаптированных к новым приемам возделывания.

Разработанные инновационные приемы возделывания зерновых культур должны активнее внедряться в производство, т.к. позволяют снизить затраты труда и средств, добиться сохранения плодородия почвы, а что особенно важно они обеспечивают получение высокого уровня урожайности в условиях нестабильных природных явлений засушливой зоны.

Литература

1. Доспехов, Б.А. Методика полевого опыта - М.: Агропромиздат. - 1985. - 416 с.

2. Кирюшин, Н.И. Минимализация обработки почвы: перспективы и противоречия / Главный агроном. – 2007. – №6. – С.16-20.

3. Манейлов, В.В. Научные основы и перспективы сберегающего земледелия в лесостепи Поволжья / Нива Поволжья. – 2009. – №4. – С.40-43.

4. Нарушева, Е.А. Влияние органоминеральных удобрений и биопрепаратов на урожайность и качества зерна гречихи в Среднем Поволжье / Е.А. Нарушева // Вестник Алтайского ГАУ. – 2011. – № 5. – С.20-24.

5. Нарушев, В.Б. Адаптивные технологии возделывания полевых культур в Поволжье // В.Б. Нарушев, Е.А. Нарушева // Вестник Саратовского ГАУ – Саратов: Изд-во Саратовского ГАУ - 2004 - №4 – С.27-28.

6. Нарушев, В.Б. Влияние прямого посева на плодородие почвы и продуктивность полевых культур в степном Поволжье / Плодородие. – 2013. – №5(74). – С.5-8.

7. Орлова, Л.В. Организационно-экономические основы и эффективность сберегающего земледелия / Л.В. Орлова. – Са-

мара: ООО «Элайт», 2009. – 204 с.

8. Прямой посев. Практические рекомендации для переходного периода / Под ред. Л.В. Орловой - Самара, 2007. - 24 с.

9. Рекомендации по методике проведения наблюдений и исследований в полевом опыте. – Саратов: НИИСХ Юго-Востока, 1973. - 223 с.

10. Сберегающие технологии – современный этап в развитии земледелия и рационального природопользования / Е.П. Денисов и др.; ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ». – Саратов, 2009. – 92 с.

Анализ системы учета кредитного риска в банке на основе оценки достоверности локального решения скоринговой модели

Гераськин Петр Борисович, аспирант «Научно-Исследовательский Университет Высшая Школа Экономики», petr-geraskin@mail.ru

Кредитный риск всегда являлся ключевым риском в финансовой отрасли. Существует огромное количество исследований в области оценки, управления и мониторинга кредитных рисков, проведенных как отраслевыми практиками, так и учеными. Однако кризис 2007-2008 гг. показал, что исследования по данной тематике ещё далеки от завершения. Как было отмечено во многих работах, одной из основных проблем, приведших в итоге к кризису, стало слепое использование математических моделей, без понимания их ограничений. В данной статье исследуется метод усовершенствования классической рейтинговой системы моделью, позволяющей разделять заемщиков на тех, которых можно оценивать автоматически и тех, которых необходимо оценивать экспертам Банка. Кроме того данная модель может быть использована в целях оптимизации затрат Банка и в процессе нормирования. В частности, имея достаточно большую статистику, можно рассчитать долю заемщиков, которых приходится оценивать вручную, и таким образом, оценить время, необходимое для определения кредитного качества одного заемщика, или оценить количество экспертов, необходимое для определения кредитного качества заданного количества заемщиков.

Ключевые слова: Базель, Выявление аномалий, Копула, Кредитный риск, Скоринговая модель.

Введение. Финансовые учреждения сталкиваются с трудностями на протяжении всего исторического развития финансовой отрасли, и основной причиной серьезных проблем в банковской системе продолжают быть несовершенства процессов работы с заемщиками и контрагентами. Плохое управление кредитным риском портфеля, или отсутствие внимания к изменениям в экономической ситуации или других обстоятельствах, которые могут привести к ухудшению кредитоспособности банков-контрагентов. Эта проблема является общей как в странах G-10, так и в других странах. Кредитным риском называется риск того, что заемщик банка или контрагент не сможет выполнить свои обязательства в соответствии с согласованными условиями. Цель управления кредитным риском состоит в максимизации прибыли банка, скорректированной на риск путем поддержания уровня кредитного риска в допустимых пределах. Эффективное управление кредитным риском является важным компонентом комплексного подхода к риск-менеджменту и имеет важнейшее значение для долгосрочного успеха любой банковской организации. Для большинства банков, кредиты являются крупнейшим и наиболее очевидным источником кредитного риска. Поскольку кредитный риск продолжает быть ведущим источником проблем в банках во всем мире, банки и их руководители должны быть в состоянии извлекать полезные уроки из прошлого. Банки должны четко понимать необходимости выявления, измерения, мониторинга и контроля кредитного риска, а также понимать, владеют ли они достаточным капиталом, чтобы покрыть эти риски. Подробное описание проблем, связанных с управлением кредитными рисками приведено в работе [6].

Стандарты управления кредитными рисками были сформулированы Базельским Комитетом и оформлены в документе «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы». Хотя точный подход, применяемый в конкретной стране, может различаться в зависимости от требований центрального банка, общая методология как правило не меняется. В данной статье рассматривается подход на основе внутренних рейтингов. Данный подход позволяет банкам самостоятельно рейтинговать заемщиков и контрагентов с целью определения уровня кредитного риска, возникающего при работе с ними. Модель, предложенная в данной статье, позволяет улучшить качество классификации заемщиков и выявить тех из них, по которым необходимо провести фундаментальный анализ экспертам. Подробно модель на основе внутренних рейтингов описана в работе [3].

Описание системы классификации

Исследуемая система состоит из трех блоков: блок формирования пространства признаков, блок классификации и блок оценки достоверности локального решения.

Блок формирования пространства признаков

Перед принятием на себя кредитного риска, банку необходимо проанализировать потенциальный ущерб. Поэтому в тот момент,

Таблица 1
Примеры факторов в скоринговой модели

Финансовые факторы	Качественные факторы	Отраслевые факторы	Макроэкономические факторы
Выручка / Активы	Качество управления компанией	Относительная динамика отраслевых индексов	Индикаторы всемирного банка «Ease of Doing Business»
Прибыль до выплаты налогов и процентов по заемным средствам / Активы	Положение компании на рынке	Степень государственного участия в отрасли	Индикатор уровня коррупции «Transparency International»
Оборотный Капитал / Активы	Диверсификация клиентов	Средние значения основных финансовых мультипликаторов по отрасли	Абсолютные значения макроэкономических показателей
Нераспределенная прибыль / Активы	Диверсификация поставщиков	Дисперсии основных мультипликаторов по отрасли	Макроэкономические мультипликаторы
Рыночная стоимость капитала / Обязательства	
...			

когда заемщик подает заявление о выдаче кредита, он предоставляет подробную информацию о своей финансовой деятельности. Кроме того могут собираться данные характеризующие качество управления компанией, положение компании на рынке и другие нефинансовые показатели. После этого данные показатели дополняются отраслевыми и макроэкономическими факторами. Отраслевые данные позволяют делать корректировку на дополнительные риски, связанные с состоянием отрасли заемщика в данный момент времени. Макроэкономические показатели позволяют во-первых сравнивать заемщиков из разных стран, во-вторых учитывать динамику бизнес-цикла. Ниже приведена таблица с примерами факторов по каждому типу:

В вышеприведенной таблице макроэкономические факторы сгруппированы на несколько сегментов. Индикаторы Всемирного Банка «Ease of Doing Business» характеризуют бизнес-среду в стране и включают в себя такие показатели как «Простота открытия нового бизне-

са», «Простота получения кредитов» «Качество налогового законодательства» и т.д. Абсолютные значения макроэкономических переменных позволяют сравнивать размеры экономик разных государств внутри выборки, или для разных временных периодов. Макроэкономические мультипликаторы отражают текущее состояние экономик стран, с которыми ассоциированы заемщики.

Одной из проблем, возникающих при синтезе системы управления рисками, является зашумленность данных. Зашумленность связана с несколькими причинами:

1) Качество финансовых данных. Несмотря на то, что компании выпускают отчетность согласно одному стандарту (РСБУ или МСФО), данные стандарты часто допускают разные толкования, поэтому не всегда можно корректно сравнить один и тот же показатель для разных компаний.

2) Качество макроэкономических данных. Макроэкономические данные в разных странах рассчитываются согласно разным методологиям,

кроме того часто в разных источниках (например Всемирный Банк и Международный Валютный Фонд) приводятся разные значения одного и того же показателя.

3) Качество экспертных данных. Экспертные данные содержат значительную долю субъективизма. Также методология расчета экспертных данных и перечень экспертов могут меняться от года к году.

Первая проблема решается путем введения нескольких дополнительных проверок на данные. Список проверок:

1) Активы = Обязательства + Капитал

2) Подразделы по строкам активов не могут превышать полной суммы активов

3) Подразделы по строкам обязательств не могут превышать полной суммы обязательств

4) Подразделы по строкам активов не могут быть отрицательными

5) Подразделы по строкам обязательств не могут быть отрицательными

6) Наличие соответствующих знаков в строках отчета о прибылях и убытках.

7) Убывание соответствующих значений доходов в отчете о прибылях и убытках.

В случае несоответствия отчетности одному из этих критериев, заемщик исключается из выборки.

Вторая проблема решается проведением однофакторного анализа, после чего по отобранному фактору выбирается источник с наибольшим количеством доступных данных.

Третья проблема решается разработкой настолько объективных опросников для экспертов, насколько это возможно. Рассмотрим например такой экспертный показатель, как «Положение заемщика на рынке». Ниже приведено описание ответов на вопрос, характеризующих данный фактор и соответствующие его значения.

После того как собраны все необходимые данные проводится трансформация и норма-

лизация факторов. Трансформация факторов будет проводиться одним из двух способов в зависимости от типа фактора. В случае если фактор монотонно влияет на вероятность дефолта, то трансформация сводится к последовательной нормализации фактора и применением логистической функции:

- 1) $y_{\text{norm}} = (y - \text{average}(y)) / \text{st.dev}(y)$
- 2) $y_{\text{logit}} = 1 / [1 + \exp(-y_{\text{norm}})]$

Однако существуют факторы, которые влияют на вероятность дефолта немонотонно. Например, увеличение мультипликатора (Прибыль до налогообложения) / Активы сначала уменьшает вероятность дефолта, потом, начиная с некоторого значения – увеличивает (рис. 1).

Таким образом, существуют факторы, зависимости которых имеют U-форму. Для трансформации таких факторов будет использоваться следующий алгоритм:

1) Зависимость фактора от рейтинга аппроксимируется полиномом степени от 2-х до 5-ти. Полином выбирается на основе перекрестной проверки следующим образом:

Множество примеров делится на 2 части: примеры для обучения и примеры для перекрестной проверки. После этого производится минимизация функции ошибки для обучающего множества:

$$J_{\text{train}}(\theta) = \frac{1}{N_{\text{train}}} \sum_{i=1}^{N_{\text{train}}} (h_{\theta}(x_{\text{train}}^{(i)}) - y_{\text{train}}^{(i)})^2 \rightarrow \min$$

На последнем этапе выбирается полином с наименьшей ошибкой на перекрестной выборке:

$$\text{Min } (J_{\text{cv}}(\theta) = \frac{1}{N_{\text{cv}}} \sum_{i=1}^{N_{\text{cv}}} (h_{\theta}(x_{\text{cv}}^{(i)}) - y_{\text{cv}}^{(i)})^2)$$

2) После выбора полинома в зависимости от типа зависимости фактора от рейтинга (\cup или \cap), выбирается значение фактора, соответствующее либо минимуму полинома, либо его максимуму. Обозначим это значение f_m . Тогда первый шаг трансформации сводится к преобразованию $f_{\text{tr}}^{(i)} = |f^{(i)} - f_m|$. При такой трансформации имеет место монотонность в зависимости вероятности дефолта от значения фактора.

Таблица 2
Пример качественного фактора в скоринговой модели

Положение заемщика	Значение фактора
Клиент занимает лидирующее положение на рынке в своем сегменте, (например, контролирует более 20 % рынка)	1
Клиент является одним из нескольких основных игроков на рынке в своем сегменте, например, контролирует от 10 до 20 % рынка	0,6
Клиент является одним из игроков на рынке в своем сегменте, например, контролирует от 5 до 10 % рынка	0,4
Клиент контролирует менее 5 % рынка в своем сегменте (региональном рынке)	0,2
Клиент является новым игроком на рынке в своем сегменте	0

Уровень инфляции

Рис. 1.

3) После этого трансформация сводится к последовательной нормализации фактора и применением логистической функции.

Стоит отметить, что могут существовать факторы с ещё более неопределёнными зависимостями вероятности дефолта от значения фактора. Такие переменные будут исключаться из дальнейшего анализа.

Далее проводится процедура сокращения размерности. Сокращение размерности позволяет во-первых убрать из рассмотрения факторы с высокой корреляцией и во-вторых увеличить скорость работы системы. В качестве способа сокращения размерности будет использоваться метод главных компонент. Ниже приведена последовательность действий при применении данного алгоритма в формируемой системе:

1) Необходимо оценить ковариационную матрицу для нормализованных факторов:

$$\text{Cov} = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^n (x^{(i)})(x^{(i)})^T, \text{ где}$$

m - количество примеров для обучения, n - количество факторов

2) Необходимо для ковариационной матрицы рассчитать матрицу собственных векторов U . Данная матрица будет иметь размер $n \times n$. Из неё необходимо выбрать первые k векторов. Алгоритм выбора значения k будет приведен ниже. Матрицу, состоящую из k собственных векторов, назовем U_{reduced} . Она имеет размерность $n \times k$.

3) Для каждого наблюдения сформируем новый вектор факторов:

$$Z = U_{\text{reduced}}^T \times x$$

Выбор значения k определяется следующим образом: необходимо максимально сократить количество измерений, сохранив при этом 99% вариативности данных. Формально данное условие можно записать следующим образом:

$$y = \frac{1}{1 + \exp(-X\theta)}$$

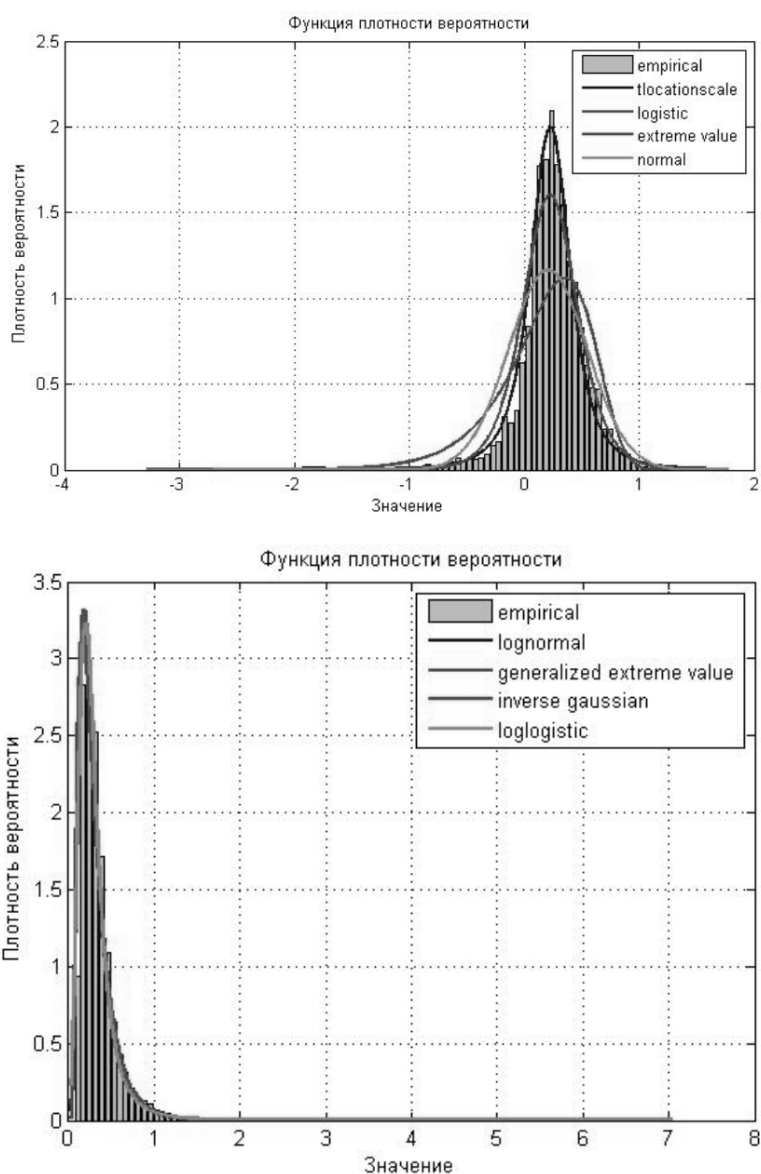

Рис. 2.

В данном выражении числитель характеризует среднеквадратическую ошибку при переходе к новой системе координат, или, другими словами, информацию, потерянную при применении алгоритма сокращения размерности. Знаменатель характеризует исходную вариативность данных.

Блок классификации

Нормализованные и трансформированные факторы подаются на вход блока классификации. Пусть имеется N возможных рейтингов. Тогда в блоке классификации создается N классификаторов, каждый из которых решает задачу по прин-

ципу «один против всех». Подробно данная задача описана в работе [3]. В качестве классификаторов могут использоваться следующие алгоритмы:

- 1) Логистическая регрессия
- 2) Баггинг на основе деревьев решений

Логистическая регрессия является наиболее распространенным алгоритмом машинного обучения как в целом, так и применительно к системам оценки кредитного риска. Абсолютное большинство банков, в том числе крупнейших, используют в своих системах управления рисками логистическую регрессию. Алгоритм заключается в оценке пара-

метров Θ логистической функции:

$$\frac{\frac{1}{m} \sum_{i=1}^m \|x^{(i)} - x_{approx}^{(i)}\|^2}{\frac{1}{m} \sum_{i=1}^m \|x^{(i)}\|^2} \leq 0,01$$

Где X - матрица входных значений, y - вектор выходных значений логистической функции. Оценка проводится методом максимального правдоподобия.

Основными преимуществами логистической регрессии можно назвать следующие:

- 1) Стабильность в рамках генеральной совокупности
- 2) Простая и явная интерпретация параметров модели
- 3) Высокая скорость обучения относительно других алгоритмов
- 4) В силу относительно малого количества параметров, алгоритм лучше работает на малых выборках.

Основными недостатками данного алгоритма можно считать, во-первых относительно низкую обобщающую способность по сравнению с другими алгоритмами, во-вторых невозможность учета не монотонности влияния фактора на класс примера.

Алгоритм «баггинг» часто используется в приложениях связанных с управлением рисками, однако для стабильной работы данного алгоритма необходима относительно большая выборка. Кроме того сложно интерпретировать результаты данного алгоритма.

Результатом блока первичной классификации является вектор размерности N , элементы которого могут принимать значения от 0 до 1. Итоговое решение о классе заемщика принимается на основе функции максимума из имеющихся значений данного вектора.

Блок оценки достоверности локального решения

Второй блок исследуемой модели работает следующим образом:

1. После окончания работы системы классификации на вход модели подаются признаки наблюдений, по которым

проводилась классификация x_1, \dots, x_n .

2. На основе имеющихся данных оценивается плотность совместного распределения для признаков наблюдений $f(x_1, \dots, x_n)$

3. Если для конкретного примера x' : $f(x'_1, \dots, x'_n) < \epsilon$, то пример признается аномалией и отправляется на рассмотрение экспертам банка.

Для того, чтобы правильно настроить данный алгоритм, будет использоваться алгоритм перекрестной проверки. Для этого вся выборка делится на 3 части:

1) 60% выборки используют для оценки параметров распределения

2) 20% выборки используется для настройки значения таким образом, чтобы выявлять аномалии

3) 20% выборки используется для тестирования алгоритма.

Основная проблема данного подхода заключается в сложности адекватного моделирования совместного распределения. Поскольку частные функции распределения сильно различаются, ни одно параметрическое совместное распределение не будет в полной мере описывать корреляции между переменными. Ниже приведены примеры частных распределений факторов (рис. 2).

Решением данной проблемы является использование копул в качестве функций совместного распределения.

Копулой называют многомерное совместное распределение, определенное на единичном кубе $[0, 1]^n$. С: $[0, 1]^n \rightarrow [0, 1]$ является n-мерной копулой, если $\forall i, u_i \in [0, 1]$

1. $C(u_1, \dots, u_{j-1}, 0, u_{j+1}, \dots, u_n) = 0$, при $0 \leq j \leq n$;

2. $C(1, \dots, 1, u_j, 1, \dots, 1) = u_j$, при $0 \leq j \leq n$;

3. С является n-возрастающей

Первые два свойства можно интерпретировать как условие равномерности частных распределений. Третье свойство гарантирует, что копула является функцией распределения. В

	AAA	AA	A	BBB	BB	B	CCC
AAA	87	6	2	0	0	0	0
AA	6	30	9	5	0	0	0
A	5	13	59	12	7	3	0
BBB	0	9	11	96	23	4	1
BB	0	0	4	23	87	17	3
B	0	0	0	4	9	16	5
CCC	0	0	0	0	4	7	8

Рис. 3. Логистическая регрессия

	AAA	AA	A	BBB	BB	B	CCC
AAA	93	9	0	0	0	0	0
AA	5	37	10	0	0	0	0
A	0	12	62	10	0	0	0
BBB	0	0	13	105	24	2	0
BB	0	0	0	25	98	21	0
B	0	0	0	0	8	18	4
CCC	0	0	0	0	0	6	13

Рис. 4. Баггинг на основе деревьев решений

данной статье будет использоваться копула на основе нормального распределения. Двухмерный вариант данной копулы имеет следующий вид:

1. Копула на основе нормального распределения:

$$C_{\rho}(u, v) = \int_{-\infty}^{\Phi^{-1}(u)} \int_{-\infty}^{\Phi^{-1}(v)} \frac{1}{2\pi(1-\rho^2)^{1/2}} \exp\left\{-\frac{x^2 - 2\rho xy + y^2}{2(1-\rho^2)}\right\} dx dy$$

Подробно теория копул описана в работах [1] и [4].

Экспериментальное исследование модели

Для экспериментального исследования модели использовались искусственно сгенерированные данные на основе распределений, оцененных по реальным данным. В качестве классификаторов в модели будут использоваться два алгоритма: логистическая регрессия и «баггинг» на основе деревьев решений. Ниже приведены результаты качества классификации для обоих алгоритмов (рис. 3 и 4).

В данных матрицах приведены пересечения количества наблюдений с реальными значениями рейтингов и количества наблюдений с предсказанными значениями рейтингов по каждому из существующих рейтингов. По вертикали отмечены значения реальных рейтингов, по горизонтали отмечены предсказанные значения рейтингов. Из данных таблиц видно, что баггинг на основе деревьев ре-

шений дает значительно лучшие результаты, чем логистическая регрессия.

На основе приведенных выше данных формируются результаты блока оценки достоверности локального решения. Ниже приведены результаты данного блока:

Логистическая регрессия:

	1	0
1	49%	2%
0	31%	18%

Баггинг на основе деревьев решений:

	1	0
1	55%	0%
0	29%	16%

Рассмотрим матрицу, построенную после применения алгоритма баггинга на основе деревьев решений. В данной матрице 55% из примеров, реально являющихся аномалией, распознаются как аномалия. 29% примеров реально не являющихся аномалией были распознаны как аномалия. 16% примеров реально не являющихся аномалией распознаются как не аномалии. 0% примеров, реально являющихся аномалией, распознаются как не аномалии. Таким образом, модель позволяет определить все имеющиеся аномалии. В случае с исполь-

зованием логистической регрессии результаты несколько ухудшаются, но в целом тенденция сохраняется. Так, лишь 2% примеров, реально являющихся аномалией, распознаются как не аномалии.

Выводы

Во-первых, использование модели оценки достоверности локального решения на основе алгоритма выявления аномалий значительно улучшает точность прогнозов. Точность прогнозов улучшается для различных используемых классификаторов. При этом точность

алгоритма выявления аномалий возрастает с возрастанием точности алгоритма классификации. Исследованный алгоритм можно использовать как для автоматического улучшения результатов классификации, так и для комбинирования автоматической классификации с работой экспертов.

Литература

1. Copula theory: An application to risk modeling. Eric Pradier, Travaux d'Études et de Recherches. Research Project Report. May 2011.

2. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework. Comprehensive Version. June 2006

3. Low-Default Portfolio/One-Class Classification: A Literature Review. Kenneth Kennedy. 2009.

4. Modelling the dependence structure of financial assets: A survey of four copulas. Kjersti Aas. Norwegian Computing Center. December 2004.

5. Principles for the Management of Credit Risk Basel Committee on Banking Supervision. Basel. September 2000.

Банковский кредит как феномен современной экономики и объект математического моделирования

Гумеров Марат Фаридович,
к.э.н., доцент кафедры инженерно-технических дисциплин и сервиса, Казанский кооперативный институт, e-mail: m.f.gumerov.kki@mail.ru

Банковский кредит – это одна из важнейших составляющих современной экономики, т.к. составляют большую часть пассивов как юридических, так и физических лиц. Современные проблемы, связанные с реализацией данного финансового продукта, необходимо решать посредством активного использования экономико-математического инструментария, одновременно усиливая качественную основу получаемых моделей на основе феноменологической теории познания. В настоящей статье рассмотрены проблемы адаптации феноменологического подхода к решению проблем математического моделирования кредитных операций банка. Результатом исследования является новая система одновременных уравнений, которая отражает основные принципы банковского кредитования как экономического феномена: взаимное влияние трех ключевых компонент данного процесса (прибыль, риск и обеспеченность), одновременность их взаимодействия и динамический характер данных переменных. По мысли автора настоящего исследования данная система взаимосвязанных моделей должна стать основой новой методики принятия решений в области банковского кредитования.

Ключевые слова: банковский кредит, феноменология, экономико-математическое моделирование, риск, денежные ресурсы

Банковский кредит – это, безусловно, феномен экономической жизни современного общества, потому что именно в течение последней четверти доля денежных средств, получаемых посредством данного банковского продукта, в общем объеме источников к существованию, как предприятий, так и частных лиц увеличилась в разы.

По оценкам специалистов, в настоящее время доля банковских кредитов в общем объеме пассивов предприятий, как в России, так и за рубежом составляет примерно 70 – 80%, при том, что еще полвека назад эта величина не превышала 10% [1]. А в соответствии с законами финансового менеджмента данный показатель не должен превышать 50% [2].

В структуре источников средств физических лиц банковские кредиты по приблизительным оценкам экспертов составляют около 50% в России и 75 – 80% в развитых западных странах [3, 4]. Очевидно, что в России данный показатель существенно ниже, чем на Западе. Однако в данном случае, в отличие от банковских кредитов предприятиям, нет какого-либо критического уровня для сравнения, потому что массовое кредитование физических лиц начало развиваться значительно позже, чем аналогичный банковский продукт для корпоративных клиентов, и его аппарат анализа его критических индикаторов в экономической науке пока не разработан.

Однако с уверенностью можно сказать, что данный показатель должен стремиться к минимуму. Потому что основной характеристикой физических лиц как хозяйствующих субъектов по сравнению с лицами юридическими является то, что у подавляющего большинства из них доходы, за счет которых осуществляется возврат банковских кредитов, подвержены весьма существенным рискам снижения, а обеспеченность материальными активами очень низкая.

В целом динамика выдаваемых банками кредитов в последние тринадцать лет развивалась по экспоненциальному закону, т.е. весьма ускоренными темпами (рис. 1).

При этом представленные трендовые зависимости вполне справедливы не только для России, но и для всех развитых и развивающихся стран мира, и не только для последнего десятилетия, но и для значительно большего интервала времени, который начинается примерно с 1980-х гг.

Столь резкий рост объемов реализации банковских кредитных продуктов в последние несколько десятилетий можно назвать поистине феноменальным, и причина его заключается в том, что именно в указанный период времени как никогда ранее доступным стал материал, необходимый для производства данных продуктов, т.е. денежный капитал.

Этому способствовала полная отмена в 1975г. по решению Ямайской международной валютной конференции золотого обеспечения денежных единиц всех стран мира, и таким образом все ранее существовавшие ограничения их эмиссии были ликвидированы. Данная новая финансовая архитектура мира стала результатом практической реализации монетаристской экономической теории, созданной в 1950-е – 60-е гг. группой ученых Чикагского университета во главе с М. Фридманом и использующей в качестве основы математическую модель денежного обращения. Она была выведена в начале XX в. И. Фишером и устанавливает связь между количеством денег (M), скоростью их обращения (V), уровнями цен (P) и производства (Q) в национальной экономике:

$$MV = PQ [5]$$

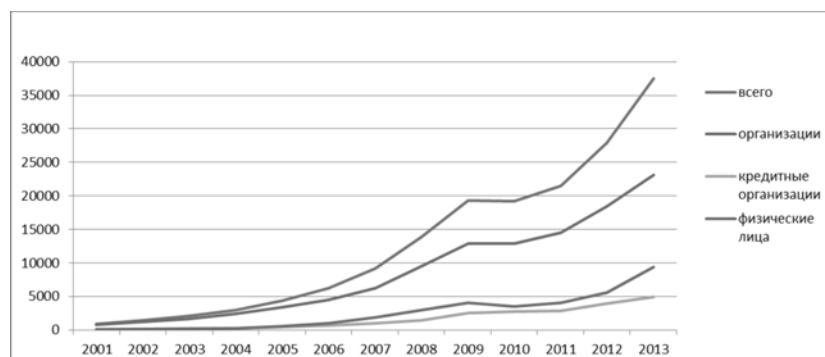

Рис. 1. Экспоненциальный рост объемов кредитов, выдаваемых российскими банками, в 2001 – 2013 гг. (источник – [3])

При этом Фишер, будучи теоретиком, не уточнял, какие переменные в данной модели являются определяющими, а какие – зависимыми. Монетаристы сделали эту формулу практически применимой, признав в ней в качестве определяющей величины деньги. Именно данный тезис и стал основой функционирования современной денежно-кредитной системы, в которой центральные банки могут фактически неограниченно эмитировать деньги, а коммерческие банки – также фактически неограниченно могут выдавать за счет них кредиты.

Ранее автором настоящей статьи в его работе [6] было отмечено, что именно после создания данной системы в развитых странах начало активно развиваться научное направление, связанное с построением математических моделей банковского кредитования и выработкой на их основе практических рекомендаций по управлению кредитными активами банков.

За прошедшие с того момента десятилетия в данном направлении уже накопилось немалое количество теоретических и прикладных работ. И если ранние классические работы по данной тематике (1970-е – 90-е гг.) были созданы еще представителями англосаксонской экономической мысли, то в последние 10 лет наметилась тенденция на смещение основного центра исследований по рассматриваемой проблематике в развивающиеся страны Восточной Европы и Азии, включая Россию. Ученые этих стран

в своих трудах обобщают и систематизируют опыт своих предшественников из развитых стран Запада, а также критически оценивают его и предлагают свои инновации, способствующие улучшению существующих моделей и их адаптации к динамично меняющимся условиям современной экономики.

За рубежом в последние 10 лет следующие авторы предложили наработки по следующим направлениям исследуемой области: E. Alligardi (Италия) – соблюдение банковских нормативов в процессе кредитования [7]; Manji I. (Сербия) – управление кредитными рисками [8]; Naderi S., Menouei M., Gashti H.P. (Иран) и Calinica R.M., Calinica D. (Румыния) – оптимизация структуры кредитов [9, 10]; Mavri M. (Греция) – кредитование инновационных проектов [11]; Li X. (Китай) – моделирование ипотечного кредитования [12]; Pongrac D., Њорги K., Vojvodin Rosenzweig V. (Хорватия) – моделирование создания банками резервов на возможные потери по кредитам [13].

В России в последние десятилетия наиболее интересные наработки в рассматриваемой области предлагали ученые и специалисты – представители следующих учебно-научных и практических организаций: Киселева И.А. (Московский университет экономики, статистики и информатики) – теория принятия решений в области кредитной политики на основе математических моделей [14, 15]; Масленченков Ю.С. (Академия народного хозяйства) –

общие вопросы финансово-кредитной политики банка [16]; Конюховский В.П. (Санкт-Петербургский государственный университет) – теория и моделирование финансового посредничества банков на рынке ссудных капиталов [17]; Кулаков А.Е. (ООО «Нэклис-Банк») – математическое моделирование соотношения между активами и пассивами банка [18]; Дроздов Н.Ю., Мальхин В.И. (Государственный университет управления) – общие модели финансово-кредитных операций [19]; Селютин В. и Руденко М. (Южный федеральный университет) – общие вопросы моделирования банковского бизнеса [20].

Все многообразные модели, содержащиеся у перечисленных авторов, можно свести к трем основным группам:

1) Модели, отражающие процесс формирования общего финансового результата коммерческого банка от кредитных операций (*ПрибыльКБ*) как функцию зависимости данного показателя от таких ключевых факторов, как суммы ранжированных по срокам размещенных и привлеченных средств ($\sum \text{Привл.}$, $\sum \text{Размещ.}$) и проценты, соответственно получаемые и выплачиваемые банком по ним ($\% \text{Привл.}$, $\% \text{Размещ.}$). В общем виде ее можно представить в следующем виде:

$$\text{ПрибыльКБ} = f(\sum \text{Привл.}, \sum \text{Размещ.}, \% \text{Привл.}, \% \text{Размещ.}) \quad (1)$$

2) Модели, отражающие рискованность кредитных операций банка. Их общий вид можно представить следующим образом:

$$\int_1^n \text{Риск} = f(K_1, \dots, K_n) \quad (2)$$

Здесь $\int_1^n \text{Риск}$ – это некий условный интегральный показатель рисков кредитной политики банка, в портфеле которого содержится n групп кредитов, ранжированных по степени рискованности; K_1, \dots, K_n – коэффициенты рискованности соответствующих групп кредитов.

3) Модели, отражающие уровень обеспеченности кредита (*Обесп.*), которую, по мнению

автора настоящей работы, можно представить как функцию двух основных переменных. Первая по значимости среди них – это показатель дохода, за счет которого планируется погашение кредита (*ДоходПогаш.*), роль которого играет: в случае юридических лиц – выручка от реализации товаров, услуг и иных не запрещенных законом видов деятельности, в случае физических лиц – заработная плата и иные не запрещенные законом формы доходов домашних хозяйств. Вторым по значению является показатель обеспеченности кредита залогом (*Залог*).

Приведенное здесь ранжирование показателей модели по значимости обусловлено тем, что для любого коммерческого банка всегда более предпочтительно погашение кредита заемщиком только лишь за счет его плановых, текущих поступлений, в то время, как его погашение за счет реализации залога относится к форс-мажорным обстоятельствам и крайне нежелательно и для банка, и для заемщика, т.к. сопряжено со значительными потерями времени и средств. Данное положение, по нашему мнению, можно в общем виде формализовать следующим образом:

$$\text{Обесп.} = f(A \times \text{ДоходПогаш.}, a \times \text{Залог}) \quad (3)$$

Здесь A и a – это коэффициенты, отражающие разную степень воздействия каждого из показателей на результат.

Формулы (1) – (3) составлен в результате обобщения основных положений работ [7] – [20] и носят достаточно интегративный, абстрагированный характер.

Главной характеристической чертой авторов всех проанализированных работ является то, что они рассматривают каждый из трех перечисленных показателей (прибыль от кредитов, их риски и возвратность) по отдельности. Взаимное влияние трех данных величин анализируется ими на качественном уровне, однако примеры его формализации не приводятся.

Таблица 1

Взаимное влияние показателей осуществления кредитных операций банка

Показатель зависимый / Показатель определяющий	Прибыль от кредитования	Кредитный риск	Обеспеченность кредита
Прибыль от кредитования	-	Рост прибыли стимулирует банковский менеджмент еще больше расширять кредитную экспансию, что увеличивает банковские риски	Рост прибыли и сопровождающее его расширение кредитного портфеля повышает интегральный показатель его обеспеченности, т.к. все кредиты обеспечены как минимум текущими поступлениями заемщика, а у большинства кредитов обеспечение также усиливается залогом
Кредитный риск	Фактор наличия кредитного риска способствует снижению прибыльности банковского кредитования, т.к. постоянное наличие рисков требует от банков создания за счет прибыли резервов на возможные потери	-	Кредитный риск способствует снижению показателя обеспеченности, т.к. он, в числе прочего, подразумевает вероятность потери заемщиком всех источников погашения кредита (и текущих поступлений, и залога)
Обеспеченность кредита	Обеспеченность кредита – ключевой фактор, способствующий росту прибыли от кредитных операций	С ростом уровня обеспеченности общий уровень кредитного риска снижается	-

Таблица 2

Матрица знаков коэффициентов в моделях кредитования

Показатель зависимый / Показатель определяющий	Прибыль от кредитования	Кредитный риск	Обеспеченность кредита
Прибыль от кредитования	...	+	+
Кредитный риск	-	...	-
Обеспеченность кредита	+	-	...

По мнению автора настоящего исследования, математическое моделирование кредитных операций коммерческого банка должно основываться на следующих методологических положениях, вытекающих из феноменологии банковского кредитования и его отдельных компонент:

1. Модель каждого из трех основных показателей осуществления кредитных операций банка должна содержать в качестве определяющих переменных два других показателя, чтобы количественно выразить их взаимное влияние. Характер данного взаимного влияния

представлен в табл. 1.

Данную таблицу с информацией качественного характера можно преобразовать в матрицу знаков коэффициентов при показателях кредитования, входящих в состав моделей других аналогичных показателей.

Представленная матрица является математически формализованным выражением диалектики основных трех компонент кредитного процесса. Анализ матрицы по столбцам показывает, что каждая из них с одной стороны усиливается, но в то же время с другой – ослабляется какой-либо из двух других

компонент. А анализ по строкам демонстрирует роль каждой из компонент в процессе. Прибыль – это всегда непременно позитивный фактор (по строке только плюсы), источник средств для дальнейшего развития банка. Риск – непременно негативный фактор снижения результатов его работы. Обеспеченность – феномен кредитного процесса, призванный уравновесить два предыдущих: позитивный (прибыль) – усилить, а негативный (риск) – напротив, ослабить.

2) В процессе моделирования необходимо строить и использовать не каждую модель в отдельности, а создавать единую систему из трех одновременных уравнений, где каждая из рассматриваемых переменных в одной из уравнений является эндогенной, а в других двух – экзогенной [21]. Данная система одновременных уравнений, по нашему мнению, должна стать математической формализацией действия в кредитных процессах банка диалектических законов единства и борьбы противоположностей и развития через смену отрицаний, а также синергетического закона взаимного усиления элементов системы.

3) Все переменные в описанной выше системе уравнений, должны носить динамический характер, т.е. помимо роли компонентов функций они также сами должны быть функциями времени, что является формальным выражением фундаментального закона всеобщей изменчивости и динамики [22].

Таким образом, с учетом всего выше сказанного, результатом моделирования процесса банковского кредитования должна быть следующая совокупность формализованных построений:

$$\begin{cases} \text{ПрибыльКБ} = f(\sum \text{Привл.}(t), \sum \text{Размещ.}(t), \% \text{Привл.}(t), \% \text{Размещ.}(t), \text{Обесп.}(t), - \int \text{Риск}(t)) \\ \text{Риск} = f(K_1(t), \dots, K_n(t), \text{ПрибыльКБ}(t), - \text{Обесп.}(t)) \\ \text{Обесп.} = f(A + \text{ДоходПогаш.}(t), a + \text{Залог}(t), \text{ПрибыльКБ}(t), - \int \text{Риск}(t)) \end{cases}$$

В заключении следует отметить, что представленная система уравнений, моделирующая процесс банковского кредитования, носит обобщенный

характер. Более детальный вид уравнений данной системы и ее коэффициентов планируется сделать предметом отдельного исследования.

Литература

1. Калугин В. Закредитованность: бизнес на грани дефолта / Financial Investments Электронный ресурс. Режим доступа: fininvestments.ru/3analytics/OverCredits.pdf.

2. Финансовый менеджмент / под ред. акад. Г.Б. Поляка. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 527с.

3. Кравченко Л.И. Закредитованность населения и экономики России / Центр научной политической мысли и идеологии (<http://rusrand.ru/actuals/zakreditovannost-naselenija-i-ekonomiki-rossii>)

4. Материалы ЗАО «Коммерческий банк «Унифин» (<http://www.unifinbank.ru/news/3/2080.html>)

5. Фишер И. Покупательная сила денег (пер. с англ. М.К. Бункиной и А.М. Семенова) — М.: Дело, 2001. — 320 с.

6. Гумеров М.Ф. Методы прогнозирования чистых доходов коммерческих банков от валютных операций: дисс...канд. экон. наук, 08.00.13. – М.: Финансовый университет при Правительстве РФ. 2012. – 177с.

7. Alligardi E. Bank closure policies and capital requirements. – International journal of computers and communications. 2007, issue 1, V. 1. – P. 4 – 12.

8. Maniul. Mathematical models for estimation of operational risk and risk management. – NoviSad: Univerzitetu Novom Sadu, 2007. – 123p.

9. Naderi S., Menouei M., Gashti H.P. Asset and liability optimal management mathematical modeling for bank. – Journal of basic and applied scientific research, #3, 2013. – P. 484 – 493.

10. Calinica R.M., Calinica D. The use of ternary diagrams in the analysis and mathematical modeling of bank assets structure. – Annals of “Dunarea de Jos” University of Galati, #1, 2012. – P. 133 – 140.

11. Mavri M. Mathematical modeling in banking sector in the

context of new economy. – Journal of Athens University of Economics & Business, 2013. – P. 1 – 13.

12. Li X. Mathematical model of housing loans. – Modern Economy, 2010, 1. P. 168 – 170.

13. Pongrac D., Њорин К., Vojvodin Rosenzweig V. A mathematical model and decision support system for determination of the values of the marginal reserve requirement as instrument of monetary policy. – Financial Theory and Practice, #31(3), 2007. – P. 249 – 278.

14. Киселева И.А. Коммерческие банки: модели и информационные технологии в процедурах принятия решений. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 400с.

15. Киселева И.А. Моделирование оценки рисков в процессе принятия банковских решений. // Аудит и финансовый анализ, №1, 2002. – С. 52 – 59.

16. Масленченков Ю.С. Финансовый менеджмент в коммерческом банке: Фундаментальный анализ. – М.: Перспектива, 1996. – 160 с.

17. Конюховский В.П. Микроэкономическое моделирование банковской деятельности. – СПб.: Питер, 2001. – 224 с.: ил.

18. Кулаков А.Е. Управление активами и пассивами банка. Практическое пособие. – М.: Издательская группа «БДЦ-пресс», 2004. – 277 с.

19. Дроздов Н.Ю. Моделирование финансовых операций кредитной организации. Дисс. на соиск. уч. степени канд. экон. наук (науч. рук. – д.ф.-м.н., проф. Мальных В.И.). М., 2008. 118 с.

20. Selyutin V., Rudenko M. Mathematical model of banking firm as tool for analysis, management and learning. [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ceur-ws.org/Vol-1000/ICTERI-2013-p-401-408-ITER.pdf>]

21. Елисеева И.И. Эконометрика. Учебник / И. И. Елисеева, С. В. Курышева, Т. В. Костеева и др.; под ред. И. И. Елисеевой. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2007. - 576с.

22. Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 512с.

Инвестиционное взаимодействие стран Таможенного союза и Украины

Кукушкин Дмитрий Сергеевич

аспирант, Московская школа экономики МГУ имени М.В. Ломоносова
kukushdmitr@mail.ru

В статье исследуются аспекты инвестиционного сотрудничества между странами Таможенного союза (Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан) и Украины в период 2007 - 2013 годов (в первую очередь прямые иностранные инвестиции (ПИИ)). На долю вышеперечисленных стран приходится свыше 90% поступивших в регион СНГ ПИИ. Анализ строится как на основе официальных данных. Учитывается взаимодействие по каналу офшорных инвестиций. Выделяются основные группы инвесторов в регионе, дается объяснение специфики инвестиционного взаимодействия государств региона с различными партнерами (Кипр, Виргинские острова), анализируется динамика и характер инвестиционных потоков в исследуемых странах. Помимо характера и направлений инвестирования приводится изменение соотношения различных видов иностранных инвестиций: прямые, капитальные, прочие в период 2006 - 2013 гг., кроме этого дается соотношение инвестиционных пар в отношении донор - получатель прямых иностранных инвестиций. В работе анализируется влияние ПИИ относительно размеров экономик стран СНГ (отношение ПИИ к ВВП). На основе статистики выделяются основные тренды взаимодействия.

Ключевые слова: ПИИ, инвестиционное взаимодействие, СНГ

За период после распада СССР регион СНГ претерпел экономические и политические изменения. Государства, ранее составляющие единый хозяйственный комплекс, выбирали собственные стратегии развития, используя для этого внутренние и внешние инвестиционные ресурсы. Проанализируем инвестиционное взаимодействие на постсоветском пространстве. По оценкам ЮНКТАД лидерами по накопленным ПИИ среди стран СНГ являются Россия, Казахстан, Украина и Беларусь, на долю которых приходится 94% иностранных инвестиций.

По отношению ПИИ к ВВП страны достаточно четко выделяются 2 группы государств: Украина и Казахстан показывают весьма высокие показатели (на уровне 45%-52%, и 44% - 24% соответственно). Россия и Беларусь демонстрируют меньшую долю (для России данное явление характеризуется, в первую очередь, несопоставимым с остальными странами уровнем ВВП), специфика Республики Беларусь объясняется реформами в сфере процесса либерализации потока ПИИ. Такая ситуация наиболее характерна в 2011- 2013 гг. Кроме этого Украина и Белоруссия значительно усиливает свою долю в 2012 - 2013 гг. на фоне снижения удельной доли Казахстана и практически неизменной доли России.

С точки зрения отношения ПИИ к уровню ВВП, в посткризисный период ситуация постепенно выравнивается. Отрицательная динамика наблюдается для Казахстана (постепенное снижение доли с 64% до 15%, при замедлении роста ВВП на фоне еще более резкого падения потока ПИИ в период кризиса (более, чем в 2 раза)). Увеличение доли Беларуси с 2011 г. связано с ростом потока ПИИ транснациональных компаний. Россия и Украина характеризуются более стабильным отношением инвестиции к ВВП.

Исходя из данных о потоках капиталовложений на постсоветском пространстве, инвесторов можно условно разделить на 4 группы:

1. Международные организации (Всемирный банк, ЕБРР).
2. Транснациональные корпорации.
3. Инвестиционные банки и фонды
4. Малый и средний бизнес.

Согласно данным ЦБ РФ основные суммарные инвестиции со стороны стран - участниц СНГ составляют малую долю в общем объеме ПИИ, поступивших в российскую экономику (4%-13,6%). Спад инвестиционной активности стран СНГ особенно заметен в кризисные и посткризисные годы (резкое падение с 1,1% до 0,4%). По данным официальной статистики основными инвестиционными партнерами РФ являются Кипр, Нидерланды и Люксембург, формирующие свыше 40% от общего потока иностранных инвестиций. Специфика вышеперечисленных партнеров заключается в том, что зачастую данные потоки - есть российские капиталы, выведенные в офшорные гавани с целью снижения (или снятия) налогового бремени (табл. 1).

Если обращаться к статистике инвестиционного взаимодействия непосредственно в рамках СНГ, то основными партнерами России выступают Азербайджан, Беларусь, Казахстан и Украина, на долю которых приходится более 80% полученных иностранных инвестиций, при этом инвестиционные потоки для ряда стран характеризуются достаточно резкими колебаниями. В структуре ввозимых инвести-

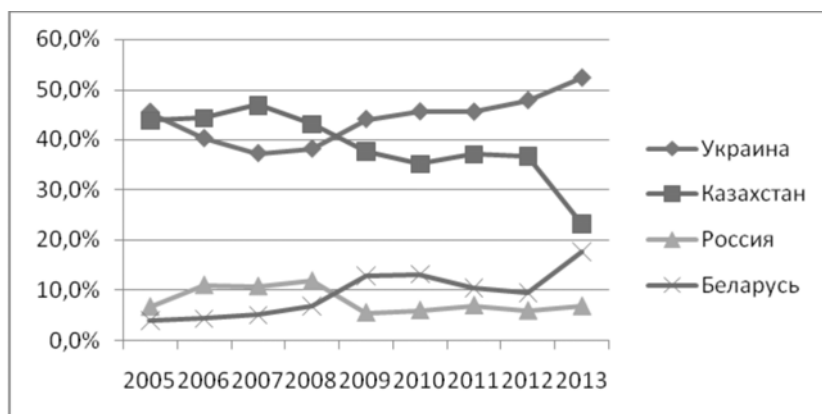

График 1. Доля ПИИ в экономике Беларуси, Казахстана, России, Украины по отношению к ВВП в 2007 – 2013 гг., в % от суммарного показателя. Источник: ЦБ Беларуси, Казахстана, России, Украины.

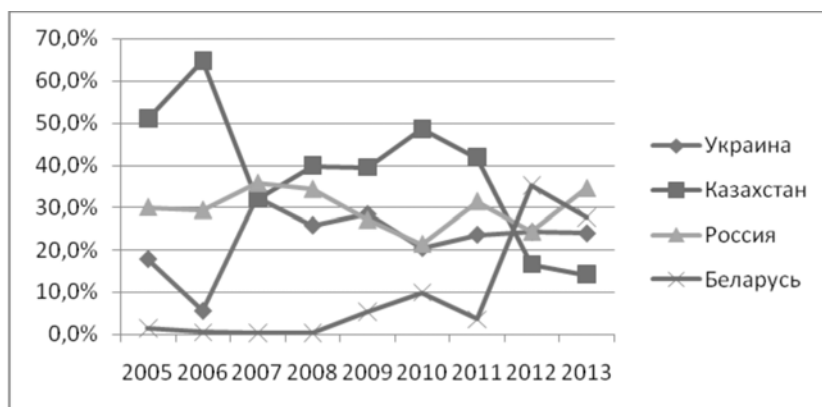

График 2. Доля ПИИ, поступившие из экономик Беларуси, Казахстана, России, Украины к ВВП в 2007 – 2013 гг., в %. Источник: ЦБ Беларуси, Казахстана, России, Украины.

Таблица 1
ПИИ в банковский сектор и сектор небанковских корпораций Российской Федерации в 2007-2012 годах, I - II кв. 2013 года из стран СНГ, в % (без нераспределенных ПИИ)
Источник: ЦБ РФ

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 (I и II кварталы)
Страны СНГ	0,7%	0,4%	1,1%	0,4%	0,8%	1,5%	0,7%
Азербайджан	30,2%	9,0%	12,2%	11,7%	28,2%	19,6%	12,1%
Армения	-1,4%	0,9%	11,7%	-15,4%	-1,5%	2,5%	8,3%
Беларусь	0,6%	18,8%	16,0%	22,2%	27,0%	18,2%	19,6%
Казахстан	23,6%	5,3%	28,8%	29,9%	12,4%	35,3%	22,6%
Киргизия	1,1%	0,6%	0,4%	7,6%	5,1%	3,8%	2,7%
Молдова	-0,1%	0,7%	0,5%	2,4%	1,5%	1,4%	1,6%
Таджикистан	0,0%	0,2%	0,0%	3,0%	0,9%	1,4%	0,7%
Туркмения	0,0%	0,1%	0,0%	0,2%	0,0%	0,1%	0,1%
Узбекистан	0,0%	-0,4%	0,1%	5,5%	1,2%	1,1%	2,7%
Украина	-10,1%	-15,6%	1,2%	33,1%	25,9%	13,4%	29,5%

ций преобладают прочие инвестиции, составляющие в среднем до 70% (данные ЦБ РФ).

Если анализировать инвестиционные потоки из России, то Кипр (свыше 30%) и Нидерланды (15%) остаются в качестве основных партнеров страны, кроме этого возрастает активность в отношении Британ-

ских Виргинских островов (5%). Речь, идет о российских капиталах, вывозимых из страны в оффшорные гавани, поэтому нельзя говорить о полноценном взаимодействии с данными территориями в сфере ПИИ (табл. 2).

Среди стран СНГ основными получателями российских инве-

стиций являются Беларусь, Казахстан и Украина, на долю которых приходится около 80% инвестиций, вновь инвестиционные потоки значительно колеблются, что вызвано как действиями экономических агентов стран, так и внешними силами. В структуре российских инвестиций за рубеж также преобладают прочие инвестиции, доля которых составляет 97%-80%, кроме этого, увеличивается доля прямых инвестиций, достигая уровня 11,5% [3, с. 23].

Из приведенных данных следует вывод о наиболее тесном инвестиционном взаимодействии России и с тремя постсоветскими республиками: Беларусь, Казахстан, Украина, на суммарную долю которых приходится свыше 80% инвестиций и свыше 90% накопленных иностранных инвестиций [4, с. 5]. Кризисные явления начали влиять на поток российских ПИИ в страны Содружества в первой половине 2008 г, что характеризовалось скорее не оттоком капитала, а лишь замедлением роста российских ПИИ, более существенно было снижение инвестиций из стран СНГ, что нивелировалось малой долей в общем инвестиционном потоке в Россию данных стран. Портфельные инвестиции испытали на себе более сильное влияние кризиса, что прослеживалось в динамике платежного баланса, начиная с конца 2007 г (более, чем в 5 раз сократился поток российских портфельных инвестиций в экономики стран СНГ) (табл. 3).

Мировой экономический кризис становится переломным для поступивших в Белоруссию ПИИ. До 2008 г. основным инвестором в экономику Республики Беларусь была Швейцария, на долю которой приходилось до 67% ПИИ, после 2008 г. Россия становится главным инвестиционным партнером (от 90% до 46% поступивших инвестиций приходилось на долю российских компаний и организаций). Также в результате кризиса сократилась доля Латвия

(с 2,7% до 0,6%), Нидерландов (с 2,3% до 1%) и США (с 3,3% до 0,7%).

Россия и Украина - основные объекты инвестирования со стороны белорусских компаний (суммарная доля которых составляет 68% - 90%). Доля Китая имеет достаточно высокую волатильность (от 0,01% до 5,4%). Инвестиции Республики Беларусь имеют одно важное отличие от инвестиций остальных исследуемых стран - это практически полное отсутствие оффшорных ресурсов (что относится к поступившим и вложенным инвестициям в посткризисный период).

Согласно официальным данным Центрального Банка Казахстана, наиболее интенсивное инвестиционное взаимодействие происходит с Нидерландами (17% - 35%), США (4% - 15%) и Великобританией (3% - 9%). Доля СНГ весьма мала (на уровне 3% - 4% от валового потока инвестиций, большая часть из которых формируется за счет российских вложений), также снижается доля российских инвестиций за счет финансовых вложений остальных стран - участниц СНГ (Азербайджана и Белоруссии).

Высокий уровень инвестиций из Нидерландов (27%) характеризуется казахскими финансовыми ресурсами, проходящими IPO на биржах Нидерландов. В иностранных инвестициях Казахстана сложно выделить подавляющее превосходство одного из видов вложений. Прямые, портфельные и прочие инвестиции составляют по 30% валовых иностранных инвестиций.

В динамике ПИИ из Республики Казахстан прослеживается тенденция постепенного вытеснения СНГ (с 31% до 6%) в качестве объекта инвестирования казахскими компаниями Нидерландами, доля которых превышала 45% от валового потока. Особенность заключается в том, что компании, прошедшие IPO регистрируются уже в качестве нидерландских инвесторов, усложняя анализ

Таблица 2

ПИИ резидентов Российской Федерации в страны СНГ в 2007 году - II квартале 2013 года, в % (без нераспределенных ПИИ)

Источник: ЦБ РФ

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 (I и II кварталы)
Азербайджан	0,1%	2,9%	0,1%	0,7%	0,2%	-0,2%	1,1%
Армения	7,6%	7,5%	4,6%	0,4%	1,6%	5,6%	2,9%
Беларусь	22,3%	29,0%	35,2%	69,8%	63,6%	25,4%	41,7%
Казахстан	2,9%	9,2%	26,5%	-16,8%	15,2%	36,1%	33,6%
Киргизия	-0,3%	0,0%	0,0%	0,8%	0,5%	-0,1%	0,3%
Молдова	1,2%	0,4%	2,8%	1,6%	-0,1%	5,6%	1,2%
Таджикистан	1,2%	0,6%	0,4%	0,6%	1,1%	1,6%	-0,8%
Туркмения	0,2%	0,7%	1,4%	-4,5%	0,0%	0,1%	0,1%
Узбекистан	9,7%	11,6%	5,6%	11,3%	2,1%	0,4%	-0,8%
Украина	45,8%	4,1%	17,4%	36,3%	15,9%	25,6%	20,8%

Таблица 3

ПИИ в банковский сектор и сектор небанковских корпораций Республики Беларусь в 2005-2012 годах, в %.

Источник: ЦБ Республики Беларусь

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Виргинские о-ва	1,7%	0,3%	0,4%	1,6%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%
Германия	1,3%	2,3%	2,1%	4,1%	1,1%	1,1%	1,1%	1,4%
Кипр	1,8%	3,8%	16,3%	11,5%	2,1%	1,1%	2,6%	4,6%
Латвия	2,7%	2,2%	2,5%	1,6%	0,6%	0,6%	0,0%	0,0%
Нидерланды	1,9%	2,3%	2,0%	1,2%	0,8%	0,1%	0,0%	0,0%
Россия	8,7%	6,1%	16,7%	14,4%	83,5%	90,8%	54,4%	48,6%
Великобритания	3,6%	3,1%	1,6%	1,9%	1,1%	1,0%	30,4%	32,0%
США	3,3%	3,2%	2,9%	1,6%	0,7%	0,7%	0,8%	1,0%
Швейцария	67,3%	66,4%	44,2%	53,3%	7,3%	0,7%	0,0%	0,0%
Украина	0,1%	0,0%	0,1%	0,2%	0,1%	0,1%	4,2%	3,4%

Таблица 4

ПИИ резидентов Республики Беларусь за рубежом в 2005 - 2012 году, в %

Источник: ЦБ Республики Беларусь

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Россия	66,7%	35,6%	47,2%	60,5%	80,7%	87,8%	74,7%	46,9%
Украина	1,0%	9,3%	3,8%	17,3%	6,6%	2,9%	7,4%	20,8%
Казахстан	0,0%	0,0%	0,0%	0,1%	4,8%	3,4%	2,2%	2,5%
Китай	3,2%	0,0%	4,7%	1,4%	0,4%	2,1%	5,4%	2%
Литва	0,0%	1,4%	0,6%	0,4%	1,0%	0,7%	3,5%	1,9%

взаимодействия экономик региона СНГ. При снижении официальных потоков инвестиционных ресурсов в СНГ, Россия продолжает сохранять лидерство (более 60%) в качестве объекта капиталовложений со стороны Казахстана.

Высокие показатели инвестиционной активности Кипра (рост с 9,5% до 33%) чаще всего являются финансовыми ресурсами компаний СНГ, выходящих в оффшорные гавани и вложенные затем в страны СНГ. Снижение доли немецких инвестиций в экономике страны (с 33% до 11%), во многом выз-

вано ростом доли кипрских, а зачастую украинских капиталов, выведенных на Кипр. Россия формирует всего 5%-7% вложений в экономику Украины.

В структуре украинских инвестиций за рубежом превалирует Кипр в качестве основного объекта вложений. До 2007 г. Россия представляла собой основного объекта получения ПИИ (свыше 40%), достаточно тесные инвестиционные связи были налажены с Польшей (9%-10%) и Великобританией (6%), затем наблюдается взрывной рост доли Кипра (до настоящего времени свыше 90% украин-

Таблица 5
ПИИ в банковский сектор и сектор небанковских корпораций Казахстана в 2006-2012 годах, I - II кв. 2013 года, в %.
Источник: ЦБ Казахстана

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Нидерланды	24,8%	16,8%	20,7%	34,8%	32,9%	33,5%	29,5%	28,1%
США	14,5%	12,9%	9,9%	9,5%	8,1%	4,2%	6,9%	8,9%
Швейцария	2,0%	3,3%	1,7%	2,1%	2,5%	12,1%	12,0%	8,6%
Китай	3,5%	2,3%	3,7%	4,4%	7,7%	6,4%	8,4%	9,2%
Франция	6,6%	5,3%	5,7%	6,3%	7,0%	5,9%	4,1%	4,3%
Велико-британия	7,4%	5,9%	9,0%	5,9%	4,9%	4,1%	4,7%	3,4%
Виргинские о-ва	4,8%	13,7%	7,9%	5,8%	3,1%	2,8%	1,7%	3,7%
Россия	4,5%	4,3%	4,5%	3,1%	4,3%	3,8%	3,7%	4,3%
Италия	3,2%	2,7%	3,3%	3,2%	2,9%	1,8%	2,8%	2,4%
СНГ	4,5%	4,4%	4,9%	3,3%	4,4%	4,3%	4,3%	5,0%

Таблица 6
ПИИ резидентов Казахстана за рубежом в 2006 году - II квартале 2013 года, в %
Источник: ЦБ Казахстана

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Нидерланды	48,2%	6,4%	46,6%	85,4%	74,2%	79,8%	50,0%	21,5%
Велико-британия	0,2%	5,4%	0,6%	0,3%	21,9%	9,8%	12,5%	1,2%
Россия	14,1%	14,6%	12,1%	2,2%	1,6%	2,3%	2,2%	5,1%
Ирландия	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	2,0%	59,0%
Виргинские о-ва	2,7%	11,8%	12,6%	1,5%	0,2%	1,3%	2,5%	0,9%
Турция	0,7%	10,3%	3,7%	0,8%	0,6%	0,7%	4,9%	0,2%
Швейцария	6,2%	6,3%	6,6%	0,6%	0,1%	0,2%	1,7%	2,4%
США	0,3%	13,3%	0,4%	3,6%	0,0%	0,0%	0,1%	0,1%
СНГ	30,7%	26,8%	18,3%	4,6%	1,9%	4,1%	3,6%	6,6%

Таблица 7
ПИИ в банковский сектор и сектор небанковских корпораций Украины в 2006-2012 годах, I - II кв. 2013 года, в %.
Источник: ЦБ Украины

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Германия	26,5%	20,1%	17,9%	16,5%	15,8%	15,0%	11,6%	11,0%
Кипр	14,2%	20,1%	21,5%	21,5%	22,2%	25,6%	31,7%	33,1%
Австрия	7,6%	7,0%	6,8%	6,5%	5,9%	6,9%	6,2%	5,7%
США	6,7%	4,9%	4,1%	3,5%	2,7%	2,1%	1,7%	1,7%
Велико-британия	7,4%	6,7%	6,4%	5,9%	5,1%	5,1%	4,7%	4,8%
Россия	4,6%	5,0%	5,2%	6,7%	7,6%	7,3%	7,0%	6,8%
Нидерланды	7,0%	8,5%	8,9%	10,0%	10,5%	9,8%	9,5%	9,7%
Виргинские о-ва	3,8%	3,5%	3,7%	3,4%	3,3%	3,3%	3,5%	4,3%
Швейцария	2,4%	2,0%	2,0%	2,0%	1,9%	1,9%	2,0%	2,3%
Польша	1,7%	2,3%	1,9%	2,2%	2,1%	1,8%	1,7%	1,5%

ских инвестиций направляются на Кипр), вытесняя Великобританию, Польшу, Россию и США. Инвестиции на Кипр выводятся в иные страны через офшорные структуры.

Согласно приведенным данным в структуре иностранных

инвестиций Беларуси и Украины выделяются прямые инвестиции, для России наиболее значимой формой иностранных инвестиций являются прочие. В структуре Казахстана нельзя установить четкое доминирование определенного вида инве-

стиций. При этом наблюдаются резкие колебания соответствующих частей иностранных инвестиций, что усложняет инвестиционный анализ.

Выделим ряд особенностей инвестиционной активности в СНГ:

- Страны участницы СНГ играют роль реципиентов капитала в отношении международных соглашений.

- Большая часть инвестиций приходит не из стран Сообщества.

- Члены СНГ составляют малую часть от международных инвестиционных потоков.

- Значительный уровень ПИИ поступают и инвестируются через офшорные зоны.

- Прочие инвестиции составляют большую часть от иностранных инвестиций.

- В странах меняются доли прямых, портфельных и прочих инвестиций

- Инвестиционные потоки имеют высокую волатильность.

- Мировой экономический кризис повлиял на перераспределение инвестиционных потоков внутри группы исследуемых стран в сторону снижения инвестиционной активности.

Расширяя полученные итоги, следует разделить ряд факторов, оказывающих влияние на инвестиционную картину региона [2, с.58]:

1. Политическая и экономическая нестабильность региона СНГ.

2. Слабая юридическая база инвестиционных потоков.

3. Специфика развивающихся экономик стран региона.

4. Проблема конвертируемости национальных валют.

5. Недостаточная степень зрелости банковского и фондового рынков.

6. Невысокий уровень жизни населения региона (ВВП по ППС).

7. Слабое развитие инвестиционной среды.

8. Достаточно высокий уровень бегства капитала.

Остановимся более подробно на офшорных или косвенных ПИИ. Основной спецификой косвенных ПИИ (и существующей

проблемой) является перемещение финансовых ресурсов через третьи страны перед непосредственным вложением в инвестиционные проекты. Следует выделить ряд причин, порождающих формирование косвенных ПИИ:

1. ПИИ осуществляются дочерней компанией, ранее занимавшей самостоятельную позицию на рынке.

2. Предоставление автономии дочерней компании со стороны головного офиса ТНК.

3. Использование оффшоров для сокрытия определенных аспектов деятельности, защиты от конкурентов и государства.

4. Вложение национальных средств в качестве ПИИ (возвращение инвестиций из оффшоров на Родину).

Если для ряда Западных стран преобладают первые пункты, то в странах СНГ особую роль играют оставшиеся пункты. Приведенные данные значительно отличаются от официальных (имеет место значительное превышение инвестиционных потоков). Все это подтверждает чрезмерно высокую роль оффшорных инвестиций (для ряда лет характерна позиция Кипра в качестве основного инвестиционного партнера). Необходимо отметить, что оффшорные зоны наблюдаются как во вложенных, так и в полученных инвестициях. Основными оффшорными зонами для СНГ являются: Кипр, Британские Виргинские острова. Нидерланды и Швейцария используются для выхода на европейские фондовые рынки.

Экономический кризис на Кипре снижает его значимость в качестве одной из основных оффшорных зон для стран СНГ (что подтверждается значительным снижением объема российских ПИИ в экономику острова на фоне роста кипрских инвестиций в РФ в 2013 г).

Согласно официальным данным в кризисный период, в инвестиционном взаимодействии выделяется ряд особенностей [1, с. 7]:

1. Отток иностранного капитала, что было продиктовано

Таблица 8

ПИИ в банковский сектор и сектор небанковских корпораций Украины в 2006-2012 годах, I - II кв. 2013 года, в %

Источник: ЦБ Украины

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Россия	42,1%	2,4%	1,6%	2,7%	2,8%	3,4%	4,5%	5,5%
Польша	10,9%	0,5%	0,8%	0,8%	0,7%	0,7%	0,8%	0,8%
Великобритания	6,3%	0,2%	0,2%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%
США	2,6%	0,1%	0,1%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%
Швейцария	1,9%	0,1%	0,1%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%
Кипр	2,0%	94,0%	94,0%	92,9%	92,3%	91,9%	89,6%	88,6%

Таблица 9

Структура иностранных инвестиций 2007-2013 гг. в млрд. долларов.

Источник: Платежные балансы ЦБ Беларуси, Казахстана, России, Украины.

		2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
								9 месяцев
Беларусь	Валовые	-524	-885	-1133	-1431	-1865	-2081	-2795
	Прямые	-433	-675	-804	-983	-1090	-1114	-2032
	Портфельные	-3	1	11	8	-102	-191	-143
	Прочие	-158	-338	-344	-467	-680	-785	-623
Казахстан	Валовые	-8230	-1597	-7291	7693	6121	945	-2069
	Прямые	-8031	-13115	-10083	-3665	-8573	-11741	-6139
	Портфельные	4583	9378	-3093	-8470	12995	17397	2572
	Прочие	-5151	2304	5952	19825	1826	-4819	1477
Россия	Валовые	-96776	138335	24903	19683	74724	25128	74723
	Прямые	-11073	-19120	6697	9449	11767	-1765	12781
	Портфельные	-4857	35691	1882	1495	15277	-17031	255
	Прочие	-80847	121765	16323	8739	47679	43925	14505
Украина	Валовые	14686	13307	-4860	9937	6706	5308	7826
	Прямые	9218	9903	4654	5759	7015	6627	2495
	Портфельные	5753	-1280	-1559	4317	1557	4682	5134
	Прочие	-285	4684	-7955	-139	-1866	-6001	197

Таблица 10

Инвестиционный баланс Белоруссии, Казахстана, России, Украины в 2007-2013 гг., в млн. долл.

Источник: ЦБ Белоруссии, Казахстана, России, Украины.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Баланс							
	Россия						
Беларусь	815	1 009	1 361	955	2 758	570	552
Казахстан	81	297	917	-202	664	839	450
Украина	1 666	146	677	485	702	600	276
	Казахстан						
Беларусь	-5	16	-15	-42	-86	-122	-124
Украина	111	190	31	1	10	-12	10
	Беларусь						
Украина	-1,3	-0,5	5	-20	-19	-35	-40

стремлением инвесторов вывести свои финансовые ресурсы (что отразилось, в первую очередь на портфельных инвестициях)

2. Снижение цен на основные товары экспорта, что приводило к негативным экономичес-

ким последствиям в странах СНГ: снижению темпов экономического роста, снижению внутреннего спроса.

3. Снижение цен на энергоносители приводило к снижению курсов национальных валют стран СНГ.

4. Падение возможности привлечения новых инвестиций через мировые финансовые рынки, испытавшие на себе кризисные явления, сокращение финансовых ресурсов основных компаний - инвесторов.

В отношении всех исследуемых стран Россия является чистым экспортером ПИИ (ситуация 2010 г. не меняет характер взаимодействия с Казахстаном). Казахстан чистый экспортер инвестиций во взаимодействие с Украиной, оставаясь чистым импортером ПИИ в отношении с Белоруссией. Инвестиционное взаимодействие Украины и Белоруссии наиболее сбалансировано (при позиции чистого экспортера Украины).

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации [5, с.14], регион СНГ является приоритетным с экономико-политической точки

зрения. При этом не отмечается резкого роста активности российских инвесторов, объемы общих капиталовложений сократились в кризисный период. В структуре российских инвестиций в рассмотренные страны преобладают ПИИ, составляющие до 50% от суммарного показателя. В странах региона особое значение представляют косвенные ПИИ, функционирующие через офшорные зоны (при снижении данных показателей в посткризисный период). На фоне разнородности стран региона по экономическим (уровень ВВП на душу населения, степень открытости экономики, высокая степень коррупции) и политическим (степень демократизации) существует сближение экономик Белоруссии и России на фоне усиление активности третьих стран в отношении Казахстана и Укра-

ины. Российские инвестиции во многом дублируют отрасли национальной экономики (транспортная система, топливно-энергетический комплекс).

Литература

1. Головин М.Ю., Ушкалова Д.И., Якушева А.Е. «Влияние внешних шоков на экономики стран СНГ в период кризиса 2007 - 2009 гг.». Евразийская экономическая интеграция, №1 (6), февраль 2010 г.
2. Хейфец Б.А., Либман А.М. «Модели региональной интеграции», - М: Экономика, 2011 г.
3. Российский статистический ежегодник, 2012 г.
4. Отчет ЮНКТАД Inward and outward foreign direct investment stock, annual, 1980-2012
5. Концепция внешней политики Российской Федерации (от 12 февраля 2013 г.)

К вопросу инвестиционной привлекательности топливно-энергетического комплекса Российской Федерации

Редькин Игорь Александрович
аспирант, Международный независимый эколого-политологический университет (Академия МНЭПУ)
e-mail: redkinia@gmail.com

В статье автором рассматриваются вопросы правового регулирования инвестиционной деятельности в сфере топливно-энергетического комплекса Российской Федерации с точки зрения необходимости формирования благоприятной среды для потенциальных инвесторов, достижения достойного и взаимовыгодного сотрудничества инвесторов и Российской Федерации в сфере добывающей промышленности и энергоэффективных отраслях, а также обеспечения стабильной рыночной привлекательности.

В этой связи были исследованы факторы, способствующие привлечению инвестиций в Россию, и проанализированы негативные аспекты, препятствующие активному выходу инвесторов, в том числе зарубежных, на российский рынок, а также влекущие рост инфляции и отток капитала.

Принимая во внимание степень развития действующего национального законодательства, были изучены теоретические подходы к определению «топливно-энергетический комплекс» и сформулировано предлагаемое понятие указанного термина. Отдельно автором статьи освещается проблема формирования «правового климата» в рассматриваемой отрасли, предлагаются подходы к оптимизации и унификации системы правового регулирования сферы топливно-энергетического комплекса с учетом позиций России на международной арене, участия в международных организациях, уровня политического развития страны и иных факторов. Ключевые слова: инвестиции, топливно-энергетический комплекс, ТЭК, инвесторы, правовое регулирование, законодательство, правовой режим.

Экономика Российской Федерации, как и большинства прогрессивно развивающихся государств, базируется на комплексном построении взаимодействия инвестиционной деятельности и ресурсообразующих механизмов.

Российская Федерация занимает одно из ведущих мест в системе оборота энергоресурсов. Эффективное использование и стремление к привлечению инвестиций в энергетический сектор способствует стабильному формированию, успешному становлению и развитию значительного количества направлений хозяйственной деятельности, что впоследствии создает необходимые предпосылки для вывода экономики на прогрессирующий уровень, обеспечивающий стабильный рост благосостояния и повышения уровня жизни населения.

Значимость Российской Федерации, как важнейшего игрока на рынке инвестиций добывающей промышленности, не вызывает сомнений. Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) - важнейшая структурная составляющая сырьевой отрасли экономики Российской Федерации со сложной системой технических производств, процессов, материальных устройств по разведке и добыче топливно-энергетических ресурсов, их преобразованию, распределению и потреблению.

Реализации продукции ТЭК в международном торговом обороте уделяется немало внимания с точки зрения достижения высоких позиций Российской Федерацией на внешнеэкономической арене.

Являясь одной из наиболее динамично развивающихся отраслей с учетом конкурентоспособности рынка, ТЭК требует непрерывной модернизации и постоянного притока инвестиционных вложений. Значительная роль показателей комплекса учитывается при формировании бюджета Российской Федерации, а также определении векторов стратегического развития политики страны.

Вышеизложенные обстоятельства обуславливают необходимость проведения грамотной инвестиционной политики в этой сфере, принятие первоочередных мер по созданию благоприятной инвестиционной среды.

Растущий спрос потребительского рынка, увеличивающиеся доходы населения, численность среднего класса и сравнительно недорогая, но хорошо образованная рабочая сила — все это способствует привлечению капитала в Россию со всего мира, однако все чаще потенциальные инвесторы упоминают о неразвитой и несовершенной правовой основе, регламентирующей вопросы привлечения инвестиций, о необходимости борьбы с коррупционной составляющей, нестабильной политической обстановке, влекущей рост инфляции и отток капитала, а также о необходимости участия нашей страны в международных союзах и организациях.

Рационально выстроенный процесс привлечения инвестиций с учетом упомянутых факторов предоставит возможность не только повысить рентабельность отраслей, прежде всего ТЭК, но и обеспечить финансовую устойчивость государства.

Согласно показателям Энергетической стратегии России на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р развитие отраслей топливно-энергетического комплекса, возобновляемых источников энергии, централизованного теплоснабжения, автономной энергетики и энергосбережения потребует крупных инвестиций в размере 2,4 - 2,8 трлн. долларов США в ценах 2007 года. При этом предполагается, что основными источниками инвестиций будут собственные средства, прибыли акционерных компаний (российских (в основном) и зарубежных) с привлечением кредитов и средств от дополнительной эмиссии акций.

Остро стоит вопрос, каким образом достичь достойное и взаимовыгодное сотрудничество инвесторов и Российской Федерации в сфере добывающей промышленности и энергоэффективных отраслях, чем обеспечить стабильную рыночную привлекательность.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на область правового регулирования, так называемый «правовой климат» государства, регламентирующий условия деятельности потенциальных инвесторов в рамках действующего законодательства страны. Стоит сказать, что правовая база находится в прямой зависимости от сферы регулируемых отношений, объектов, субъектов и функционирующих механизмов топливно-энергетического комплекса.

Система правового регулирования ТЭК содержит элементы общего и специального законодательства, а также широко развитого отраслевого технического регулирования и международно-правового регулирования в виде, прежде всего, международных договоров.

В настоящее время нормативная база энергетической сферы представлена широким пластом федерального отрас-

левого законодательства и многообразием подзаконных нормативных актов, формирующих устойчивую систему правового регулирования, организации и функционирования топливно-энергетического комплекса страны.

Как следует из положений Энергетической стратегии России на период до 2030 года, представляется необходимым сформировать комплексную систему законодательства в области рассматриваемых правоотношений, которая явится основой для подзаконных и других нормативных актов федеральных органов исполнительной власти страны.

Примечательно, что до сих пор в законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное определение «топливно-энергетического комплекса», и лишь путем правового анализа и систематизации установленных признаков и критериев представляется возможным сформулировать теоретическое понятие данному термину.

Подходы к толкованию понятия топливно-энергетический комплекс в справочной и научной литературе исходят из приблизительно схожих определений, где, в частности, указывается на совокупность отраслей промышленности, осуществляющих разведку и добычу разных видов первичных топливных и энергетических ресурсов с последующим их преобразованием и переработкой¹.

Федеральным законом от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности топливно-энергетического комплекса» установлены организационные и правовые основы в сфере обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса в Российской Федерации, за исключением объектов атомной энергетики, в целях предотвращения актов незаконного вмешательства, определены полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Рос-

сийской Федерации в данной сфере, права, обязанности и ответственность лиц, владеющих на праве собственности или ином законном праве объектами топливно-энергетического комплекса.

Кроме того, в указанном Федеральном законе даны определения понятиям субъектов топливно-энергетического комплекса, классифицированы объекты топливно-энергетического комплекса, сформулированы требования к обеспечению безопасности объектов топливно-энергетического комплекса и т.д.

В соответствии с подпунктом 9 статьи 2 указанного Закона под объектами ТЭК понимаются объекты электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения.

Следует отметить, что энергетическое законодательство носит ярко выраженный комплексный характер. Частноправовые отношения в сфере энергетики регулируются, прежде всего, нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, а особенности регулирования определенных отраслей регулируются положениями специальных федеральных законов, в частности Федеральным законом «Об электроэнергетике», Федеральным законом «О газоснабжении», Федеральным законом «О теплоснабжении».

Публично-правовые отношения регулируются как нормами вышеуказанных специальных законов, так и нормами кодифицированных нормативных актов - Градостроительного кодекса, Налогового кодекса, Земельного кодекса, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовного кодекса, а также такими федеральными законами, как Федеральный закон «О защите конкуренции», Федеральный закон «О промышлен-

ной безопасности опасных производственных объектов», Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса».

Принимая во внимание вышеизложенные критерии правового регулирования, предлагаем подразумевать под топливно-энергетическим комплексом систему энергоёмких отраслей хозяйства, организаций, производств, имеющих целью осуществление добычи, раздела, переработки, транспортировки тепла, топлива, энергии, сырья и т.п. в целях обеспечения потребностей конечных потребителей энергоресурсов.

Современное состояние энергетического законодательства Российской Федерации отражает уровень научно-теоретических разработок в соответствующих правовых областях топливно-энергетического комплекса, их отражения в конкретных нормативных актах. В настоящее время нормотворческий процесс в инвестиционной сфере находится в стадии постоянной активности, продолжается постепенная реализация законодательных инициатив и внедрение новых механизмов и институтов регулирования добывающих отраслей.

Представляется, что дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы топливно-энергетического комплекса Российской Федерации будет развиваться по пути тщательного анализа действующих норм и принятия с учетом произведенной оценки нормативных правовых актов на уровне федеральных законов, адекватно отражающих требования правового регулирования в сфере ТЭК и способствующих рыночной конкуренции.

Особо следует рассмотреть проблематику, связанную с необходимостью принятия обобщающего закона, регулирующего отношения в сфере энергетики, что обусловлено, прежде всего, наличием огромного количества специальных законодательных и подзаконных ак-

тов, которыми регулируются отношения в определенных отраслях ТЭК.

Думается, что в целях усовершенствования и консолидации правового регулирования инвестиционной деятельности в сфере ТЭК представится возможным добиться понятийной унификации, сформулировать общие принципы регулирования инвестиционных отношений указанной сферы, четко регламентировать деятельность и реализацию внедряемых механизмов и институтов, закрепить правовые формы осуществления инвестиционной деятельности в сфере ТЭК, установить рамки государственного влияния, обеспечив баланс частных и публичных интересов и т.д.

В этой связи следует учитывать мнения В.Ф. Яковлева, П.Г. Лахно, которыми отмечается невозможность регулирования отдельными правовыми актами особенности деятельности, взаимосвязи, взаимозависимости предприятий ТЭК, отношений производителей и потребителей топливно-энергетических ресурсов, энергетических материалов, продуктов и энергетических услуг, в связи с чем предлагается принять основополагающий для данной отрасли кодификационный акт - Энергетический кодекс или обобщающий закон об энергетике энергетических отношений². Кроме того, В.Ф. Попондопуло, отмечая привлекательность предложения о принятии Энергетического кодекса, справедливо обращает внимание на то, что кодифицированный акт содержит преимущественно нормы одной отраслевой принадлежности, что будет невозможно для Энергетического кодекса, т.к. такой акт будет комплексным и будет состоять из правовых норм разной отраслевой принадлежности, в связи с чем высказывает предложение о том, что общий акт, регулирующий отношения в сфере энергетики, лучше принять в форме обычного федерального закона, не называя его кодексом³.

Как видим, фактор наличия универсальной правовой среды относится к числу наиболее значимых для инвестора и представляет важную составляющую инвестиционного климата. Объем отраслевой правовой базы, правоприменительная практика, адекватные судебные механизмы защиты нарушенных прав, - все это формирует должную правовую среду.

Отдельно следует рассмотреть аспект сотрудничества Российской Федерации с другими странами в области энергетики и вопросов его правового регулирования на международной арене. Глобальный характер энергетических проблем, их усиливающаяся политизация, а также объективная значимость российского топливно-энергетического комплекса в мировой энергетике определяют важную роль внешней энергетической политики страны. Кроме того, стратегической целью внешней энергетической политики России, закрепленной положениями Энергетической стратегии России на период до 2030 года, является максимально эффективное использование энергетического потенциала страны для полноценной интеграции в мировой энергетический рынок, укрепления позиций на нем и получения наибольшей выгоды для национальной экономики.

Одним из немногих действующих источников международно-правового регулирования сотрудничества Российской Федерации в сфере энергетики, на сегодняшний день является Договор к Энергетической хартии 1994 года (далее - ДЭХ), являющийся одновременно первым многосторонним инвестиционным договором. В рамках реализации ДЭХ Российская Федерация заняла особую независимую позицию. Хартия была подписана, но не ратифицирована и применялась на временной основе до 18 октября 2009 г., когда вступил в силу отказ от ее временного применения. В итоге наша стра-

на выразила намерение не становиться договаривающейся стороной в рамках ДЭХ.

Следует отметить уникальность природы ДЭХ – принимая во внимание отсутствие прогресса в разработке многосторонних инвестиционных соглашений «горизонтального» действия, распространяющихся на все сферы экономики, ДЭХ устанавливает инвестиционные правила применительно к одному из традиционно закрытых секторов, формируя область ТЭК либерализованной и доступной для стран-участниц.

До сих пор международное регулирование инвестиционных отношений осуществляется преимущественно на двустороннем уровне (сейчас в мире заключено более 2000 двусторонних инвестиционных договоров, при этом Россия является участником далеко не многих из них).

Законодательной основой к широкому применению международных норм является часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, провозглашающая главенство правил международного договора, общепризнанных принципов и норм международного права над национальным законодательством.

Радикальными законодательными пробелами в рассматриваемой сфере разумно считать отсутствие правовых механизмов, адаптированных к условиям участия нашей страны в международных инвестиционных организациях, неразвитость практики соглашений о гарантиях и взаимной защите инвестиций, отказ присоединения нашей страны к принятым в мировом сообществе способам рассмотрения и разрешения инвестиционных споров.

В этой связи, разумно полагать, что шаги государства к систематизации отношений, связанных с инвестиционным сотрудничеством стран, единым образом законодательного регулирования, взаимному поощрению и защите иностранных капиталовложений, помо-

гут достичь желаемого уровня привлечения иностранного капитала и обеспечить необходимый доступ иностранных инвесторов.

Немаловажным фактором, влияющим на инвестиционную привлекательность Российской Федерации, следует обозначить участие страны в различных международных торговых организациях.

По итогам практически двадцатилетних летних переговоров Россия вступила во Всемирную торговую организацию и стала 156-м её членом. Эта международная организация выступает в роли регулятора системы международных торговых-экономических отношений, основной целью которой, помимо прочих, является обеспечение унифицированного правового пространства, влияние на развитие механизма международных связей, обеспечение условий для повышения конкурентоспособности и качества национальной продукции стран, снижение торговых барьеров.

Немало вопросов в этой связи возникает и относительно правового режима инвестиционной деятельности в сфере добывающей промышленности. Следует констатировать, что большинство норм отраслевых федеральных законов противоречат принципам организации. При этом речь идет в основном о положениях, призванных стабилизировать экономику, нормах, предписывающих приоритетное использование локально созданных комплектов, материалов и рабочей силы, т.е. правил, ограничивающих свободную торговлю. Помимо этого, данные нормы идут в разрез и с правами иностранных инвесторов, потерявшими правовую ценность в связи с юридическим фактом присоединения к ВТО.

Отдельно стоит обратить внимание на относительно недавнее создание Таможенного союза и Единого экономического пространства с Республиками Казахстан и Беларусь,

способные обеспечить комплексной развитие экономической интеграции. Кроме того, к 2015 году планируется создание Евразийского экономического союза.

При этом следует отметить, что по данным исследования инвестиционной привлекательности России, подготовленного в 2013 году компанией «Эрнст энд Янг»⁴, большинство опрошенных инвесторов считают, что вступление России во Всемирную торговую организацию, образование Единого экономического пространства с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, а также планируемое создание к 2015 году Евразийского экономического союза окажут благоприятное влияние на инвестиционную привлекательность России. В частности, около 50 % мнений респондентов приходится на каждый указанный фактор потенциального катализатора инвестиций для нашей страны.

Кроме того, немаловажным является и оценка Всемирного банка о возможных преимуществах топливно-энергетического сектора Российской Федерации и стран-импортеров от членства в ВТО. По данным Всемирного банка, вступление России в ВТО позволит ежегодно в течение первых трех лет увеличивать ВВП страны на 3,3 %, или на 49 млрд. долларов, а через 10 лет – на 11 %, что эквивалентно 162 млрд. долларов⁵.

Как следует из анализа механизма инвестиционной деятельности в сфере ТЭК, процесс доступа инвестора к участию в проектах сопряжен с тесным взаимным контактом с государственным аппаратом на всех процедурных стадиях. Малую привлекательность придает и сложная процедура получения права пользования участком недр либо организация доступа к занятию лицензируемыми видами деятельности.

Высокая стоимость энергоэффективных ресурсов создает плодотворную почву для возникновения в данной сфере элементов коррупции. Избежать

подобной ситуации помог бы опыт создания специально уполномоченных органов, возможное сокращение контактов между инвестором и чиновником и обеспечение необходимого уровня прозрачности инвестиционного процесса.

Инвесторам следует особо принимать во внимание и оценивать современное состояние политической обстановки государства, потенциального получателя инвестиций. Нестабильная политическая ситуация, слабый экономический рост вынуждают инвесторов значительно снижать свои вложения в экономику Российской Федерации, более того, с учетом возрастающего геополитического конфликта в Украине. Требуется тщательной проработки вопрос законодательного закрепления государственных гарантий для инвесторов, направленных на обеспечение стабильности вложенных инвестиций и недопущения ухудшения положения статуса инвесторов, особенно принимая во внимание расширение санкционного воздействия на экономику России со стороны других стран.

Экономическая политика, ориентированная на поддержании стабильности, в основном через контроль со стороны государства, наряду с очевидным макроэкономическим эффектом, растущей управляемостью и предсказуемостью экономики, сдерживает частную предпринимательскую инициативу. Налицо насущная проблема огосударствления экономики без учета соблюдения баланса частных и публичных интересов.

В этой связи необходимы осознанные шаги, направленные на замещение механизмов воздействия государственных органов и подходов в сфере инвестиционной деятельности энергетического сектора современными, отвечающими тенденциям, институтами регу-

лирования отраслей и секторов ТЭК, прежде всего в целях поддержания конкурентной среды. Внедряемые регуляторы должны, прежде всего, мотивировать предпринимательскую инициативу и в то же время защищать интересы государства, выступающего от лица граждан, работников, потребителей, инвесторов и других сообществ.

В целях повышения инвестиционной привлекательности радикально необходимо осуществлять поиск новых источников роста, совершенствовать базу нормативно-правового регулирования, проводить работы по стимулированию активности деловой среды, внимательнее относиться к предпринимательским инициативам и проводить грамотную политику по расширению доступа инноваций на рынок.

Литература

1. Лахно П.Г. Энергетический кодекс Российской Федерации – основополагающий юридический документ, регулирующий отношения в ТЭК. Энергетика и право. М.: Изд. «Юрист», 2008;
2. Попондопуло В.Ф. Энергетика и право: что улучшать на базе научных исследований? Энергетика и право. М.: «Юрист», 2008;
3. Попондопуло В.Ф. Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития. Энергетика и право. М.: Издательство «Юрист», 2008;
4. Право и бизнес: сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова/ М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др.; под ред. И.В. Ершовой. М.: Юрист, 2012;
5. Пыткин А.Н., Луканин А.А., Зотов А.А., Роль инвестиций в

повышении эффективности работы топливно-энергетического комплекса. Пермь: Перм. ЦНТИ, 2003;

6. Салиева Р.Н., Правовое регулирование хозяйственных (предпринимательских) отношений в топливно-энергетическом комплексе, Тюмень, ТюмГНГУ, 2011.

Ссылки:

1 Салиева Р.Н., Правовое регулирование хозяйственных (предпринимательских) отношений в топливно-энергетическом комплексе, Тюмень, ТюмГНГУ, 2011, С.8.

2 Лахно П.Г. Энергетический кодекс Российской Федерации – основополагающий юридический документ, регулирующий отношения в ТЭК. Энергетика и право. М.: Изд. «Юрист», 2008. С. 179;

3 Попондопуло В.Ф. Энергетика и право: что улучшать на базе научных исследований? Энергетика и право. М.: «Юрист», 2008.

4 Попондопуло В.Ф. Энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития. Энергетика и право. М.: Издательство «Юрист», 2008. С. 215.

5 Использованы аналитические материалы с официального сайта компании Ernst&Young <http://www.ey.com> (ссылка на отчет: [http://www.ey.com/Publication/wLUAssets/Ras2013-rus/\\$FILE/Ras2013-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/wLUAssets/Ras2013-rus/$FILE/Ras2013-rus.pdf)).

6 А.А. Петров, Россия как член ВТО: за и против. Право и бизнес: сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова/ М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др.; под ред. И.В. Ершовой. М.: Юрист, 2012. 770 с.

Альтернативы устойчивого развития страны

Ледрова Алина Владимировна, старший преподаватель, Чебоксарский кооперативный институт

Алексеев Владислав Алексеевич, к.э.н., доцент, Волжский филиал МАДИ, v_alexeev@mail.ru

Алексеев Юрий Владиславович, старший преподаватель, Чебоксарский кооперативный институт

Последний мировой системный кризис наиболее остро отразился на реальном секторе экономики стран мира и может привести не только к деградации промышленной сферы экономики, к беспрецедентному падению объемов производства, параличу инвестиционной деятельности, ослаблению научно-технического и технологического потенциала промышленности, кризису финансовой системы производства, но и к угрозе потери суверенитета отдельных стран, в том числе и бывших республик СССР (Грузии, Молдавии, Украины, прибалтийских и др.)

Хаотическое состояние отношений собственности, усугубившееся массовой спонтанной приватизацией в России и в ряде бывших республик СССР, не только уменьшало привлекательность инвестирования, увеличивало риск кредитования производственной сферы, но и не обеспечили становление назначенных миллиардеров эффективными собственниками. В 1992 и 1993 гг. доля убыточных предприятий в России составляла соответственно 15 и 14%, а к концу 1994 г. с завершением кампании массовой приватизации она достигла 32%. Рентабельность по всем отраслям экономики снизилась с 29% в 1992 г. до 26% в 1993 г., а к концу 1994 г. ее уровень упал до 14%. Ключевые слова: системный кризис, механистическая модель, организационная модель, синергетическая модель, научная парадигма.

Проблема системного кризиса капитализма не нова для науки, широко исследовалась в середине XX века марксистской научной школой и выглядела как проблема общего кризиса капитализма. Обвал фондовых рынков в начале 2000 г. заставил мировую науку вновь признать наличие кризисных тенденций в финансовой сфере, но рассматривались они как локальные, кратковременные и легко устранимые методами монетарной политики. В новых исследованиях утверждается, кризисные явления в мировой экономике могут быть отражением глубинных, а, главное, долгосрочных кризисных процессов, и выясняют, являются ли кризисы автоматическим следствием неправильного устройства экономики отдельных стран мира или же это результат целенаправленных действий заинтересованных в этих кризисах ТНК или альянсов стран.

Анализ современных трансформаций и существующих парадигм разрешения противоречий между альтернативными моделями социетальных трансформаций показывает следующие основные виды:

- антимоническая;
- конвекционная, с попытками соединения позитивных альтернативных свойств и положений моделей трансформации с отбрасыванием негативных;
- плюрализационная, допускающая наличие и сочетание всевозможных изменений без выделения отдельных приоритетных и без ранжирования.

Современная либеральная научная парадигма, описывающая «постиндустриальную» экономику, построена на ряде ошибочных посылок:

а) на предположении, что отдельные сектора экономики могут достаточно длительный срок ускоренно (по сравнению как со всей экономикой в целом, так и со средними историческими темпами развития экономики) развиваться, даже достигнув масштабов, сравнимых с размером всей экономики в целом;

б) на утверждении, что информационные технологии увеличивают производительность труда в традиционных отраслях экономики;

в) на положении, что отдельные крупные (то есть сравнимые по масштабу со всей экономикой в целом) сектора экономики могут стабильно обеспечивать доходность существенно выше, чем дает экономика в среднем.

Ни одна из этих парадигм не позволяет создать общенаучную модель социетальной трансформации, отвечающую целостной цели общества, соответствующей как общей цели государства, так и чаяниям народа страны. Идея всеобщего благосостояния в демократической стране, с гарантией прав и социальной защищенности, может стать единой целью.

Много лет кризис 90-х называли экономическим, как сегодняшней называют финансовым. Междисциплинарный научно-творческий коллектив (МНТК, г.Чебоксары) еще в 1991 г. назвал кризис целостным, а основное звено – организационным, что должна быть еще динамическая целостность. И это была беда не только Гайдара и Явлинского, а всей экономической теории. Не было и тогда, как и сегодня, методологии безболезненного перехода общества из одной модели в другую. Аналитики МНТК первыми обращались к главам СССР и России о необходимости незамедлительного начала работ по исследованиям именно в этом направлении.

В газете «Советская Чувашия» от 1 декабря 1993 г.:

«Сегодня все твердят, что в парламент нужны настоящие профессионалы, но все они хорошо разбираются только в своих узких областях. Поэтому сегодня никто не может поставить точный диагноз нашему кризису. Необходимо разработать инновационную программу выхода из кризиса с учетом целостной системной концепции. В ней частные концепции преобразования действительности в областях экономики, политики и т.д. связаны единой системой новаций, в которой за счет целостности появляется дополнительный синергетический эффект. Поэтому в двухуровневой программе МНТК в единую систему соединены целостная система концепций: стратегическая программа на период 3-10 лет и тактическая на 1-3 года.

Основные положения стратегической программы -повышение системной целостности процесса радикальных преобразований в области:

-экономического строительства- переход к концепции «Целостной экономики», где в дополнение к экономике, «управляемой капиталом», дополняются секторы, «управляемый трудом» и «управляемый трудом и капиталом». Он был упущен экономистами при составлении программ приватизации и выхода из экономического кризиса.

Политического строительства- это переход к концепции «Целостной демократии», где народ участвует не только в местном самоуправлении, но и в выборе стратегического направления развития страны, в формировании своего и общего Будущего с помощью новой инновационной методологии;

-общественно- государственного строительства - это переход к новому общественному строю, в процессе диалектического снятия противоречий как казарменного социализма, так и либерального капитализма;

конституционного строительства- это переход к концепции «Целостной Конституции», где предусмотрены меры по предотвращению конфликтов за счет синергетического подхода ко многим решениям и программам;

национально- культурного строительства- это переход к концепции «Синергетическое развитие», целостность процесса строительства Будущего и наличие между взаимодействующими субъектами....

... В целом предлагается концепции системного строительства, учитывающая целостность в экономике и политике, национально- культурном возрождении, конституционном строительстве и т.д. в едином процессе и взаимозависимости отдельных областей общественного строительства - это переход к новому общественному строю, в процессе диалектического снятия противоречий как казарменного социализма, так и либерального капитализма.

О новом пути развития России и страны, концепции которой предлагали в августе-сентябре 1990 г. Комитету науки и высшей школы Верховного Совета РСФСР, в основе которых концепция экономики является существенным, но не главным звеном. Аналитики МНТК предлагали параллельно с разработкой тактической программы «500 дней» начать разработку стратегической программы «Динамическое развитие России (СССР)», рассчитанной до 1995 года, одним из основополагающих моментов которой могла бы быть разрабатываемая ими концепция «Динамическое развитие». Отсутствие указанной теории привело к серьезным ошибкам в выборе тактических и стратегических направлений развития страны, недостаточной эффективности в достижении поставленных целей.

Аналитики Чувашии подчеркивали важность не только финансовой и организационной помощи во внедрении готовых

разработок, но и необходимость определенной поддержки всего инновационного цикла - с момента возникновения идеи до ее внедрения и распространения, целесообразность в качестве стратегической линии выбрать организацию специальных курсов по формированию инновационного и синергетического мышления, выявлению и развитию инновационного потенциала всей России. Именно количество и качество «человеческого инновационного потенциала» определяет вклад России в мировую цивилизацию, ее место среди развитых государств. В этом отношении были все основания надеяться, что Россия не уступает Западу... Для реализации потенциала надо было ускоренно вести исследование по созданию теории целостной инновации, рассматривающей и динамику перехода от существующих систем к прогнозируемым.

С холистической точки зрения были доказаны несостоятельность редуccionизма и редуccionистской методологии для решения проблем вывода стран и выбора Будущего стран [Л. 1-2.] Наиболее корректным признан переход к целостной конституции, позволяющей избежать революционных вариантов развития стран, на базе целостной методологии и тектодинамики.

Причина последнего мирового кризиса в нарушении гармонии развития технологических укладов: первые уклады «нижних «этажей», наиболее низкорентабельных, были обескровлены и лишены оборотных средств и инвестиций; все финансовые потоки были направлены в верхние этажи с весьма высокими прибылями, без учета национальной, стратегической и оборонной безопасности стран.... Устранение отрыва виртуального капитала от реального при переходе к «новой» экономике возможно вводом обратных связей и установлением обоснованных пропорций между технологическими укладами.

Одними макроэкономическими методами проблему выхода из экономического кризиса не решить, нельзя ограничиваться при реформировании экономики одной экономикой. Это предписывает понимание взаимосвязи порядков. Нельзя так долго абстрагироваться от того, какое государство и в каком обществе реализует определенную экономическую политику – всякая экономическая политика осуществляется в определенном социо-культурном и политико-правовом контексте, который нужно постепенно реформировать, синхронизируя эти изменения с экономическими реформами.

Еще в 1973 г. экономист Джон Гэлбрейт указал на кризис традиционной экономической науки, который заставил Джеймса Бьюкенена и других перенести свои поиски на сопредельные с экономикой науки, в частности на конституционное право. Современной общественной науке может способствовать теория общественного выбора, формализуя логику, способную помочь гражданам при осуществлении выбора за программы партий или кандидатов в президенты на разных выборах. Юристы могут взять на вооружение теорию рационального выбора (ТРВ) вообще и теорию конституционного выбора Дж. Бьюкенена, в частности. Ученые России отвергают теорию общественного выбора (ТОВ), и не готовы принять важный вызов, который ТРВ бросает всем общественным наукам.

Конституционная экономика – это научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве. Один из первооткрывателей этого научного направления американский экономист Джеймс Бьюкенен удостоен в

1986 г. Нобелевской премии по экономике. Бьюкенен не пытался создать новую идеальную конституцию, он не рассматривал проблемы разделения властей, судебного контроля за исполнительной и законодательной властями, право вето и т.д. Позже Бьюкенен отходит от этой взвешенной позиции.

Комплексный подход к исследованию проблем конституционной экономики, до последнего времени развиваемой в основном усилиями экономистов Запада, имеет большое практическое значение. В 90-е годы теория конституционного выбора как самостоятельный раздел экономической науки сдала темпы по сравнению с предыдущими десятилетиями второй половины XX в. Однако сегодня, когда постиндустриальные государства уже не могут обеспечивать высокие темпы развития национальных экономических систем, можно вдохнуть в эту теорию новую идею, а она появилась в ряде работ, следует особо отметить не только комплексные исследования В.Л. Тамбовцева и А.А. Пороховского. Конституционная экономика занимается исследованием именно конституционно-правовых институтов и ценностей в их взаимодействии с экономическими процессами и является в большей степени правовой дисциплиной. Она основана на идее, что правовые, в первую очередь, конституционные принципы и институты имеют высшую ценность и должны учитываться законодателем, правоприменителем, разумно сочетая в экономической сфере как экономические, так и иные – конституционные, моральные, этические – ценности для достижения общественного благополучия.

Экономика права основана на предпосылках теории рационального выбора, на важнейших законах микроэкономической теории и постулатах институциональной экономики, она рассматривает правовые нормы как стимулы к определенному поведению или ограниче-

ния, связанные с дополнительными затратами по их соблюдению. При этом оптимальными являются те законы, которые приводят к наиболее эффективному распределению ресурсов в обществе.

Одним из направлений конституционной экономики является использование экономических моделей, инструментов, закономерностей для толкования конституционных принципов и ценностей. Конституции большинства государств гарантируют свободу экономической деятельности, защиту конкуренции, частной собственности. Но для того, чтобы гарантии были реально действующими, необходимо понимать, как работает рынок, что такое конкуренция и почему государству необходимо защищать права собственности. Объективные экономические закономерности игнорирование особенностей кризисов и глобальных трансформаций приводит к спаду или застою в экономическом развитии, снижению эффективности производства и т.д.

Следующее направление конституционной экономики заключается в анализе воздействия экономики на государство. Как показывает исторический опыт, рыночная экономика – это, безусловно, основа существования демократического режима, но ее наличие может и не привести к становлению такового. Для демократии в равной мере опасны как отсутствие, так и неограниченное развитие свободы предпринимательской деятельности. Осознание этой угрозы привело к появлению антитрестовского законодательства в США, принятию во многих странах мер по поддержанию рыночной конкуренции и малого бизнеса. На состояние, форму, устойчивость демократических режимов немалое воздействие оказывают такие факторы, как уровень экономического развития, поляризация общества, способность государства поддерживать минимальные социальные стандарты.

Важной задачей конституционной экономики является изучение влияния глобализации мировой экономики (иными словами, все большего вовлечения отдельных государств в мировую торговлю) на конституционные процессы в конкретных странах. Конституционная экономика может помочь преодолеть стереотип о том, что из-за низкой конкурентоспособности российской экономики для нее нет места в мировом разделении труда, гражданам правильно применять свою Конституцию, о чем говорил в Нобелевской лекции Дж. Бьюкенен: «Повышение роли конституции ставит конкретные задачи перед политической экономией... Практическая задача конституционной политэкономии – это помочь избирателям, контролирующим в конечном счете свою социальную систему, в их постоянном поиске таких принципов политической игры, которые в максимальной степени соответствовали бы их многообразным интересам».

Новый этап в экономическом развитии наступил на рубеже XIX – XX столетий. Нарастание кризисных явлений, обусловленных неравномерным развитием производительных сил, процессы монополизации создали реальную угрозу для рыночной экономики. В этих условиях возникла потребность в поддержании конкуренции, ограничении прав крупной собственности, усилении регулирующей роли государства, которое все более активно стало участвовать не только в регулировании рыночных отношений, но и в организации производства. Государство приобрело мощнейший рычаг воздействия на экономическую и социальную сферы жизни. Все эти процессы не могли не сказаться на конституционном развитии многих стран. При этом нередко конституции опережали уровень экономического развития, тем самым прокладывая дорогу для структурной перестройки и дальнейшего роста

э к о н о м и к и .

Новая конституционная модель, сформировавшаяся после Второй мировой войны, базировалась на идеях социальной роли государства, усиления его регулирующей роли, ограничения прав собственности. Так, в Конституции ФРГ записано: «Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить на благо общества». Детально вопросы экономики отражены во многих конституциях, принятых главным образом во второй половине XX в., – Бразилии, Греции, Испании, Италии, Португалии, Перу, ФРГ, Швейцарии, Южно-Африканской Республики.

В 90-е годы теория конституционного выбора как самостоятельный раздел экономической науки сдала темпы по сравнению с предыдущими десятилетиями второй половины XX в. Однако сегодня, когда постиндустриальные государства уже не могут обеспечивать высокие темпы развития национальных экономических систем, можно вдохнуть в эту теорию новую идею, а она появилась в ряде работ.

В Конституции России 1993 г. социально-экономическая тематика получила достаточно полное освещение. Правда, не столь детальное, как, например, в конституциях Бразилии, Испании, Португалии, ФРГ, и все же перечень наиболее важных экономических проблем, требующих конституционного закрепления, в ней содержится. На конституционном уровне закреплена перечень основных экономических прав и экономических функций органов государственной власти, регламентированы вопросы функционирования отдельных институтов, непосредственно связанных с экономической политикой.

Вместе с тем, провозгласив Россию социальным государством, Конституция 1993 г. гарантирует социальную защиту населения, но, несмотря на утверждение социально-рыночной экономики, ее отличает

умеренно либеральный характер. Впервые в российской истории в Основном законе страны провозглашаются равным образом либерализм политический и экономический. В этом отношении российская Конституция, безусловно, представляет собой документ современной эпохи – эпохи перехода к постиндустриальной системе ценностей... Общепринято регулируемую государством рыночную экономику именовать смешанной, с переплетением в ней государственных и частных начал, как в определенном сочетании государственного и частного секторов на базе государственной и частной собственности, так и в очевидном вмешательстве государства (и без заметной доли его государственной собственности) в регулирование хозяйственных и социальных процессов с помощью бюджетной, налоговой, денежно-кредитной, социальной и внешнеэкономической политики. Само понятие «чистого рынка» подчас рассматривается не просто как теоретическое, а как своеобразная социально-экономическая идеология.

Опыт переходного периода в посткоммунистических странах очень остро поставил вопрос о взаимосвязи конституционных и экономических преобразований. Причем, предметом дискуссии явился не сам факт существования прямой взаимосвязи, а роль влияния конституции на экономические процессы и возможности конституционно-правовых предпосылок эффективного развития экономики. Такой анализ может быть не только в отношении конституционных норм, напрямую затрагивающих вопросы собственности, бюджета или налогообложения, но и в отношении всей системы конституционно-правовых институтов, определяющих политическую основу общества. Кроме того, конституционное регулирование системы органов государственной власти рассматривалось с точки зрения обеспече-

Таблица 1

Модели	Механистическая	Организмическая	Синергетическая
Власть	бюрократа	капитала (номенклатуры)	развитое местное самоуправление
Собственность	государственная	Доминирует частная	корпоративная, частная, государственная
Экономика	плановая	Либерально-рыночная	социально-рыночная
доминирует	равенство	свобода	социальная справедливость, солидарность
Свобода	Ограничена властью	полная	Ограничена законом и самосознанием
доминирует мышление	догматическое	диалектическое	синергетическое

ния надлежащего баланса между возможностями государственного вмешательства в экономику и ограничениями на принятие безответственных и популистских решений. В условиях проведения рыночных реформ не менее актуальным является вопрос о том, можно ли вообще возложить на конституцию функцию ограничения «избыточного интервенционизма власти» в переходный период, так и катастрофическое обострение страны в глобальной экономике. Развитие социально-экономических реформ России от разработки, принятия и в последующем - двадцатилетнего периода действия Конституции 1993 г., требует её исследования как документа, с большим многообразием социальных противоречий в условиях политико-экономических реформ и призванного конституционными средствами способствовать разрешению их при переходе к качественно новым направлениям социально-экономического и политического развития России.

В декабре 1991 года Конституционной комиссии РФ аналитики Чувашии предлагали добавить в проект Конституции РФ статью «Организационный принцип» (динамическая целостность принципов равенства, свободы, солидарности и гармонии) и статью «Политический плюрализм». В последней для практической реализации

синергетической составляющей процесса построения будущего предлагал дополнить Конституцию следующим: законодательно оформить процедуру выбора обществом общей цели, диалектического единства общественного и личного выбора целей, еще ряд методологических рекомендаций, которые должны были обеспечить динамическую целостность процесса построения Будущего России, резко уменьшив число и интенсивность конфликтов в обществе на пути выхода из кризиса. Ниже приведена таблица моделей общества, предложенная для принятия на всенародном референдуме. Первые системы схемы представляют принципиальные, базисные черты моделей страны - характер политической власти, права собственности, во многом определяя характеристики остальных систем. По данной схеме можно в принципе определить начало и конец переход от одной модели к другой. [Л. 1-3.] (табл. 1).

Так как основы модели государства в основном определяются сочетанием типом собственности и власти, то фактически происходит переход общества из одной модели в другую и обратно, без революционных катаклизмов. И в точках бифуркаций на целостном рынке, состоящем из трех секторов, основанных на частной, корпоративной и государствен-

ной собственности, возможно перераспределение секторов и собственности с усилением государственного сектора, и влиянием государства на внутренний контур макроэкономики - финансово-кредитный. А после установления в стране «порядка», распродавать акции госпредприятий, не имеющих значения для оборонной и стратегической безопасности страны, таким образом усиливая сектора, основанные на базе частной и корпоративной собственности. [Л. 3.]

Наметившейся тенденции отделения республик СССР в 1991 г. предлагали, в том числе участникам Новоогаревского совещания, противопоставить обратную тенденцию - объединения, синергии, которая прослеживается в настоящее время в развитии всего человечества. Обновленный Союз не мог строиться на прежнем организационном принципе. Следовало с учетом результатов исследований по диалектике развития организационных принципов приступить к теоретическому, а затем и к практическому строительству обновленного Союза. Принятые без наших рекомендаций решения не столь разрешили проблему, сколь усугубили ее еще больше.

Цель референдумов - с помощью волеизъявления народов попытаться повлиять на будущее государства, прямое участие народа в управлении государством через референдумы и выборы..., так как воля народа - единственный источник власти в стране. Известные методологии референдумов основаны на прошлом опыте, и, естественно, результаты в таких случаях бывают ближе к Прошлому состоянию общества, чем к желаемому. Разработана методология референдумов, исходящая из Будущего, с учетом Настоящего и Прошлого, то есть связи времен.

Основными достоинствами предлагаемой программы выхода из кризиса в отличие от

традиционных программ являются сочетание научной теории с экспериментом, целостность во времени, целостный рынок вместо «дикого» рынка и ряд других весьма существенных предложений в области демократизации общества. Целостный рынок состоит из трех конкурирующих меж собой секторов, основанных на частной, государственной и корпоративной собственности....:

Первый-это всевозможные корпорации и концерны, львиная доля которых в руках рожденных и набравших вес в считанные годы олигархов..., на многих которого после отбора малых пакетов акций тружеников по закону о консолидации акций идет дикая эксплуатация наемных работников..., при лоббировании «своих» депутатов...

Второй- это оставшиеся государственными, часть из которых имеют значение для обеспечения обороноспособности страны предприятия как ОПК, так и для будущего...

Третий сектор – коммуны в ЖКХ (Голландия, Италия, Испания...), потребительские в Израиле, Скандинавских странах, потребсоюзы и многие народные предприятия, «колхозы» России, технопарки США..., где удачно сочетаются «труд» с «капиталом»... можно дополнить многими субъектами, в которых нет явных собственников, владеющих доминирующим положением среди собственником.

Соотношение веса этих секторов в целомном рынке и определяет парадигму страны....

Если стратегические сценарии организационных моделей общества вынести на всенародный референдум и предоставить народу выбор модели будущего, а при выборах Президента страны исполнителя их

воли под одной из парадигм Будущего страны, то появился бы шанс значительно ускорить процесс законодательного оформления нового пути в Конституции (одновременным принятием целого пакета законов), а самое главное, и реализацию этого нового пути. Привлечение народа к выбору стратегического пути своего страны и может стать решающим фактором успехов в построении будущего страны.

Выводы

Действие экономических законов универсально, как и действие законов природы, которая наряду с экономикой входит в единую систему планеты. Вместе с тем составляющие действия этих законов очень разнятся в отдельных странах в зависимости от природно-климатических, географических, исторических, национальных особенностей и условий развития. Поэтому следует критически оценивать попытки апробировать в наших условиях чужие модели экономического развития. В анализе зарубежного опыта рекомендуется использовать метод аналогий с проекцией на условия современности, вычлняя те элементы и процессы, которые носят действительно универсальный характер.

Но сама редукционистская методология преобразования действительности усугубляет кризисы, приводит к ухудшению ситуации...

При вынесении альтернативных сценариев моделей общества на всенародный референдум и предоставлении народам свободу выбора модели будущего во время очередных выборов, появится возможность значительно ускорить процесс законодательного оформления нового пути в Конституции, а

самое главное, и реализацию этого нового пути в виде общественного выбора. То есть привлечение народа к управлению - к выбору стратегического пути своего развития - и может быть существенным фактором успехов в построении своего Будущего страны. Ряд законов стран придется доработать с ужесточением норм в точках кризисов (хаоса). Ряд положений и норм кодексов (налогового, бюджетного и др.) должны быть пересмотрены при переходах в точках бифуркаций от либеральной экономики к социально- рыночной или наоборот.

Литература

1. Алексеев В.А. Анализ политических процессов в России и ее регионах. –Чебоксары, типография «Новое время», 2010 г. -432 с.

2. Алексеев В.А. К теоретическим вопросам управления динамикой больших систем// Вестник Волжского филиала МАДИ, Вып. 2. -Чебоксары, 2007. -С. 112-135.

3. Алексеев В.А., Ледрова А.В. Решение многих проблем мира-в принятии Вечной конституции/ /Сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции «Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты» 30 апреля 2012 г. Часть 7. –Тамбов, Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. -С.10-12.

4.Алексеев Ю.В., Ледрова А.В. Пути повышения устойчивого развития реальной экономики России/ Актуальные вопросы современной науки// Материалы XVI Международной научно- практической конференции (30 июля 2012 г.): Сборник научных трудов. -М.: Издательство «Перо», 2012. –С.163-169.

Денежные выплаты как вид государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам

Новикова Владислава Вячеславовна
аспирант кафедры отраслей права,
Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсо-
юзов
7700009_vn@mail.ru

В данной статье автором раскрыта сущность денежных выплат через характеристику различных разновидностей данного вида социальной помощи на территории Российской Федерации. Проведён подробный сравнительный анализ ключевых правовых свойств различных форм денежных выплат (социальные пособия, субсидии, компенсации и прочие выплаты). Выделены наиболее характерные свойства социальных пособий установленных в системе права социального обеспечения на современном этапе: денежная форма, алиментарность, временная ограниченность, поскольку являются преобладающим видом денежных выплат в настоящее время. Рассмотрены компенсации как одна из разновидностей денежных выплат в системе социальной помощи малоимущим гражданам, требующей анализа своей правовой природы. Проведен анализ такого вида денежных выплат как субсидии, которые имеют целевое назначение полной или частичной оплатой предоставляемых гражданам социальных услуг и являются одним из видов государственной социальной помощи отдельным категориям граждан.

Ключевые слова: социальная помощь, денежные выплаты, вид, малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане пособия, компенсации, субсидии

Несмотря на то, что согласно официальным данным государственных статистических служб в последние годы в России наблюдается постепенное снижение бедности (так, если в 2009 г. он составлял 13 %, то в 2012 г. снизился до 11 %[1]), уровень данного показателя всё ещё демонстрирует высокие значения и остаётся актуальной проблемой современности, о чём также свидетельствуют заявления первых лиц государства. Так, Президент страны, В. В. Путин в одной из своих выступлений, указывая на значимость данной проблемы, отмечает, что «...к 2020 году мы обязаны серьезно изменить ситуацию в неравенстве наших граждан и принципиально решить вопрос с бедностью»[2]. В связи с этим, важной проблемой современного этапа развития является социальной политики государства обеспечение условий и создание эффективной системы предоставления государственной социальной помощи нуждающимся гражданам.

В соответствии с нормами федерального отраслевого законодательства и, в частности, Закона «О государственной социальной помощи»[3], всё множество разновидностей социальной помощи можно разделить на два основных вида (формы):

1. Денежные выплаты, в которые входят социальные пособия, субсидии, компенсации и прочие выплаты.

2. Натуральная помощь, которая может быть предоставлена в виде топлива, одежды, питания, обуви, медикаментов и прочих видов натуральной помощи.

Для каждой разновидности денежных выплат, характерны общие и специфические признаки, свойства позволяющие отличить их от прочих форм денежных выплат (заработной платы, компенсаций по возмещению ущерба и пр.); а также указать на их роль и целевое назначение как средства обеспечения в системе распределения бюджетных средств[4]. Для определения этих свойств обратимся к сущности отдельных, наиболее распространённых и реализуемых государством, разновидностей денежных выплат.

На текущем этапе преобладающим видом денежных выплат, как вида социальной помощи являются социальные пособия. Согласно законодательно установленной терминологии, социальными пособиями называется «...безвозмездное предоставление гражданам определенной денежной суммы за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»[5].

По мнению российского исследователя Е. Е. Мачульской, под пособием, как денежной социальной выплатой понимается краткосрочная (еженедельная, ежемесячная, периодическая) или единовременная возмездно-неэквивалентная выплата, которая назначается за счёт бюджетных средств для возмещения утраченного заработка или трудового дохода, либо частичной компенсации дополнительных затрат граждан при наступлении установленных законодательством социальных рисков[6].

Н. М. Римашевская полагает, что пособия составляют механизмы, посредством которых происходит перераспределение дохо-

дов от определённых социальных групп (как правило, экономически активных) в пользу получающих социальных групп (малоимущих, пожилых, больных, безработных и пр.) [7].

Другие российские исследователи акцентируют внимание на существенных особенностях денежных социальных выплат – пособий, отличающих их от прочих видов социальной денежной помощи, называя их «...денежными выплатами, отличными от пенсий, компенсаций и субсидий, сохраняющие в определенных случаях (для пособий за счет госбюджета) алиментарный характер, ограниченные временными рамками (единовременные, ежемесячные, периодические), выплачиваемые в установленных случаях с целью поддержания прежнего материального положения лица (возмещение утраченного заработка, дополнительных расходов), назначаемые с учетом участия в той или иной форме занятости за счет средств внебюджетных фондов, госбюджета, муниципальных средств и средств работодателя в размерах, соотносимых с заработком или в твердо установленных денежных суммах» [8].

На основе проведенного выше анализа можно выделить следующие характерные свойства пособий, установленных в системе права социального обеспечения на современном этапе:

- денежная форма;
- алиментарность;
- временная ограниченность.

Другой разновидностью денежных выплат в системе социальной помощи малоимущим гражданам, требующей анализа своей правовой природы, являются компенсации (к примеру, компенсации на погребение малоимущим семьям, компенсации за коммунальные услуги). Законодательство о социальной помощи не даёт определения данной форме денежных выплат. В соответствии с трудовым законодательством,

компенсации представляют собой форму денежных выплат, установленных для возмещения работникам расходов, связанных с реализацией ими своих обязанностей, предусмотренных трудовым законодательством и прочими законами [9] (ст. 164 ТК РФ). Многие авторы указывают на необходимость отождествления компенсаций и пособий в правовой системе социальной помощи гражданам, ввиду сложности их чёткого разграничения [10]. В. С. Аракчеев, Д. В. Агашев и Л. А. Гречук полагают, что социальные компенсации представляют собой помощь, выделяемую в натуральной форме для граждан, относящихся к категории нуждающихся с целью оказания помощи по восстановлению утраченного имущества и социального положения на основаниях, в рамках условий, размере и правилах установленных в действующем законодательстве [11]. Однако, согласно положений действующего отраслевого законодательства о социальном обеспечении, компенсации не могут рассматриваться как социальная помощь, оказываемая в натуральном выражении.

По мнению И. С. Морозовой, компенсации представляют собой специфический правовой механизм, целью которого является возмещение причинённого ущерба физическому или юридическому лицу в результате законных или незаконных действий контрагентов, понесённых затрат, а также нейтрализацию других обстоятельств, обусловленных ущемлением интересов лица [12]. Представляется, что такое понимание компенсаций является недостаточно корректным, с точки зрения функционирования системы социального обеспечения граждан, ибо не учитывает признаков социально-обеспечительных правоотношений.

Некоторые авторы проводят аналогию между компенсациями и пособиями, выделяя при этом некоторые отличительные

черты данных видов денежных выплат. Так, по мнению С. Б. Цветкова, будучи близкими по правовой природе, компенсации и пособия отличаются тем, что [13]:

- Пособия назначаются на основании положений федерального законодательства, а компенсации на основании норм подзаконных актов;

- Размер пособий выше размеров компенсаций. Однако факт того, что компенсации могут устанавливаться не только в подзаконных актах, не позволяет согласиться с позицией указанного выше исследователя [14]. Вместе с этим, крайне сомнительным является утверждение, а также сам факт сравнения размера пособий и компенсаций как признака, позволяющего разграничить данные формы денежных выплат.

Правовые параллели между компенсациями и пособиями проводит и Н. Л. Смирнова, полагающая, что сходство между данными видами денежных выплат проявляется в следующих характерных признаках [15]:

- Они ограничены временными рамками;

- Основания назначения той и другой выплаты относятся к социально-значимым с точки зрения государственных задач;

- Для них характерно свойство алиментарности;

- Оба вида денежных выплат предоставляются с определёнными целями.

Представляется, что основное отличие компенсаций от выплат состоит в специфике данных видов денежной помощи. Суть любых форм компенсации состоит в возмещении (частичном или полном) тех или иных затрат, понесённых нуждающимся лицом. Предоставление же пособий осуществляется для оказания материальной помощи, согласно правилам действующего законодательства.

Таким образом, для более чёткого выделения компенсационных выплат в системе социального обеспечения, в отраслевом законодательстве о со-

Таблица 1
Сравнительный анализ характерных свойств различных видов денежных выплат

Свойство	Социальные пособия	Компенсации	Субсидии
Безвозмездность	+	+	+
Безвозвратность	+	+	-
Алиментарность	+	+	+
Временные ограничения	+	-	-
Целевой характер	+	+	+

циальной помощи должна быть учтена специфическая природа этой формы денежных выплат как одного из эффективных средств восстановления имущественного положения, возмещения неблагоприятных последствий для нуждающихся категорий граждан. Именно поэтому, представляются некорректными некоторые нормы законодательства, отождествляющие компенсации и единовременные социальные выплаты отдельным категориям граждан. К примеру, не соответствующей принципам системности и логической взаимосвязанности понятийного аппарата правовой базы системы социального обеспечения представляется формулировка ст. 2. Постановления «О порядке предоставления легковых автомобилей и выплате единовременной денежной компенсации за счет средств федерального бюджета инвалидам, которые на 1 января 2005 года стояли на учете в органах социальной защиты субъектов Российской Федерации для обеспечения транспортными средствами бесплатно или на льготных условиях в соответствии с медицинскими показаниями», согласно которой происходит смещение понятий компенсация и социальная выплата [16] и не прослеживается компенсационной функции предоставляемых гражданам социальных выплат.

В связи со сказанным, представляется необходимым вернуть в Закон «О государственной социальной помощи» термин «компенсация», изложив абз. 5 ст. 1 указанного закона в следующей редакции «...компенсация – это безвозмездное и безвозвратное возмещение

малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан, указанным в настоящем Федеральном законе определенной денежной суммы в счёт произведённых ими расходов, установленных законодательством, за счёт соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации».

Именно безвозмездность и безвозвратность являются характерными свойствами компенсаций как формы денежных выплат, на что указывает Постановление Конституционного суда РФ от 15 июля 2009 г. №13-П по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 29 закона РФ «О милиции» и ст. 1084 Гражданского кодекса РФ в связи с запросами Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода, в котором указывается, что государство, определяя особенности функционирования компенсационных механизмов выступает не в лице страхователя, причинителя вреда или должника по деликтному обязательству; а как публичный орган, который выражает общие интересы, а также как распорядитель бюджетных средств, создаваемых и расходующихся в общих интересах [17].

Другим видом денежных выплат являются субсидии. В соответствии с законодательно установленной трактовкой, субсидии являются имеющей целевое назначение полной или частичной оплатой предоставляемых гражданам социальных услуг [18]. Вместе с тем, данное определение не может быть признано универсальным и учитывать весь перечень субсидий малоимущим гражданам.

По мнению исследователей, субсидии представляют собой один из видов государственной социальной помощи, которые следует рассматривать как безналичную форму расчёта с отдельными категориями граждан, предоставляемую при превышении платежей за жильё и коммунальные услуги, потребляемые по социальной норме площади жилья и нормативам потребления коммунальных услуг сверх установленного на региональном уровне совокупного семейного дохода [19].

Субсидиями также называют денежные средства, которые предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе для оплаты предоставляемых гражданам услуг или материальных благ на условиях долевого финансирования [20].

Вместе с тем, факт того, что неиспользованные денежные средства, предоставленные в виде субсидий в установленные сроки подлежат возврату в бюджет делает сомнительным их безвозвратность [21].

Важным свойством субсидий, выделяющих их в ряду других видов денежных выплат является их целевой характер, что связано с тем, что действующее законодательство предусматривает ответственность их за нецелевое использование, что может быть реализовано в виде возврата всей или части суммы выделенных средств.

Поскольку финансирование субсидий происходит из федерального или регионального бюджета без требования встречных предоставлений, то для субсидий характерно также такое свойство как алиментарность.

Таким образом, на основании проведённого анализа существенных правовых свойств основных видов денежных видов можно представить в структурированном виде следующий вариант проведённого сравнительного анализа (табл. 1).

Таким образом, на основании проведённого анализа можно наблюдать бессистемность, отсутствие логической

взаимосвязи в отраслевом законодательстве о социальном обеспечении, и, в частности, в вопросах, посвящённых регулированию денежных социальных выплат. По обоснованному мнению исследователей, каждый элемент может существовать в системе, лишь специализируясь, выполняя особые функции, необходимые для действенного функционирования всей системы в целом [22]. Необоснованная перегруженность законодательства новыми правовыми категориями становится условием, детерминирующим появление внутренней несогласованности элементов отрасли права социального обеспечения, а также осложняет создание эффективного системного правового регулирования денежных выплат малоимущим гражданам. Данное обстоятельство определяет необходимость внесения изменений в действующее законодательство, конкретизация одного из которых была указана выше.

Литература

1. Аверьянов А.Н. Система: философская категория и реальность. М.: Мысль, 1976. 188 с.
2. Аракчеев В.С., Агашев Д.В., Гречук Л.А. Право социального обеспечения России: учеб. пособие. Томск, 2006. Ч. 1.
3. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Л. фон Берталанфи // Системные исследования. 1969.
4. Встреча Владимира Путина с представителями ОНФ, журналистами и политологами (полный текст). [Электронный ресурс]. Режим доступа -<http://www.1tv.ru/news/polit/200241> проверено 18.01.2014
5. Дергачева Т.В. Правовое регулирование государственной социальной помощи (федеральный и региональный аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
6. Закон Московской области от 14.01.2005 N 7/2005-ОЗ (ред. от 23.12.2011) «О компенсации расходов на проезд к месту учебы и обратно отдельным категориям обучающихся» (принят постановлением Мособлдумы от 29.12.2004 N 14/123-П). [Электронный ресурс]. Режим доступа - <http://www.consultant.ru/search/base/3/?q=%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8&what=main&=0&=0> проверено 08.12.2013
7. Закон Московской области от 19.01.2005 N 24/2005-ОЗ (ред. от 26.12.2012) «О частичной компенсации стоимости питания отдельным категориям обучающихся в образовательных учреждениях» (принят постановлением Мособлдумы от 29.12.2004 N 15/123-П). [Электронный ресурс]. Режим доступа -<http://www.consultant.ru/search/base/2/?q=%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8&what=main&=0&=0> проверено 08.12.2013
8. Закон РФ от 15 мая 1991 г. N 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» Закон Санкт-Петербурга от 08.05.2003 N 181-20 (ред. от 20.06.2007) «О компенсационных выплатах лицам, подвергшимся политическим репрессиям и впоследствии реабилитированным» (принят ЗС СПб 30.04.2003). [Электронный ресурс]. Режим доступа - <http://www.consultant.ru/search/?q=%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8&what=main&=0&=0> проверено 08.12.2013
9. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения в условиях рыночной экономики: теория и практика правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.
10. Мишин В.М. Исследование систем управления: Учебник. – М.: ЮНИТИ- ДАНА, 2003.
11. Морозова И.С. Основы теории правовых льгот. Саратов, 2007. 260 с.
12. Морозова И.С. Сущность компенсации в общетеоретическом аспекте // Право и образование. 2007. N 1. С. 100–111.
13. Никонов Д. А. Право социального обеспечения России: Краткий учебный курс / Д.А. Никонов, А.В. Стремоухов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2008. - 368 с.
14. О порядке предоставления легковых автомобилей и выплате единовременной денежной компенсации за счет средств федерального бюджета инвалидам, которые на 1 января 2005 года стояли на учете в органах социальной защиты субъектов Российской Федерации для обеспечения транспортными средствами бесплатно или на льготных условиях в соответствии с медицинскими показаниями: постановление Правительства Рос. Федерации от 12 сент. 2008 г. N 670. [Электронный ресурс]. Режим доступа
15. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=80008> проверено 11.12.2013
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2009 N 13-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода и Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода». [Электронный ресурс]. Режим http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89859/ проверено 17.12.2013
17. Право социального обеспечения: учебник / под ред. М.В. Филипповой. М.: Юрист, 2006. 446 с.
18. Римашевская Н.М. Человек и реформы: Секреты выживания. М., 2003. 392 с.
19. Сидоров В. Е. Право социального обеспечения Российской Федерации: Учебное пособие / В.Е. Сидоров. - М.:

ИЦ РИОР: ИНФРА-М, 2012. - 299 с.

20. Смирнова Н.Л. Пособия по временной нетрудоспособности как вид страхового обеспечения по праву социального обеспечения современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002.

21. Советское право социального обеспечения / Под ред. А.Д. Зайкина. М., 1982. 263 с.

22. Социальный кодекс РФ: проблемы кодификации законодательства о социальном обеспечении / А.В. Усс, В.А. Толконский, В.И. Иванков, В.Н.

Лисица. Новосибирск, 2004. 460 с.

23. Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) N 197-ФЗ от 30.12.2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа - <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/> проверено 14.12.2013

24. Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О государственной социальной помощи». [Электронный ресурс]. Режим доступа - <http://base.consultant.ru/cons/cgi/>

online/cgi?req=doc;base=LAW;n=156935 проверено 17.12.2013

25. Цветков С.Б. Право социального обеспечения: учеб. пособие. Волгоград, 2009.

26. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по России и по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа - http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-04.htm проверено 18.01.2014

Современные принципы взаимодействия банковского и реального секторов экономики

Рахметова Айбота Муратовна,
к.э.н., доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ, aibota@mail.ru

В статье предложены принципы взаимодействия банковского и реального секторов экономики, которые должны стать основой тесного взаимовыгодного сотрудничества секторов в условиях циклического развития рыночной экономики. Необходимость использования принципов контрциклическости, диверсификации и взаимной ответственности за результаты взаимодействия вытекают из современной практики взаимодействия банковского и реального секторов экономики в период глобального кризиса 2008г. и в посткризисный период, с целью придания процессу взаимодействия большей устойчивости в условиях глобальной финансовой и экономической турбулентности. Особое внимание уделено принципу контрциклическости, который положен в основу стратегий развития банковского сектора в посткризисный период, но не учитывается в процессе взаимодействия сторон. По мнению автора, лишь комплексное использование предложенных принципов позволит избежать допущенных ошибок в докризисный период, придав процессу взаимодействия большей гармоничности.

Ключевые слова. диверсификация, сектор, кризис, циклическость, резервы, риски, ресурсы, буфер, ответственность

Обобщение и обоснование стандартных базовых принципов¹, в различные периоды времени разматривавшихся многими авторами не достаточно для раскрытия сущности взаимодействия в контексте современных условий развития экономики, что требует рассмотрения так современных (вспомогательных) принципов, которые, на наш взгляд, призваны обеспечить устойчивость взаимодействия банковского и реального секторов экономики в условиях нестабильной макроэкономической среды. Предлагаемые принципы, мы привязали к наиболее ярко выраженным и взаимосвязанным между собой современным условиям функционирования банковского и реального секторов экономики: циклический характер развития экономики, существенный рост рисков, усугубление асимметрии информации между секторами.

Последствия мирового финансово-экономического кризиса обнажили недостатки систем управления рисками в банковском секторе, его неготовность к отражению внешних шоков на мировом финансовом рынке, которые имеют место и в посткризисный период. Так, в конце 2012г. среднее отношение крупных кредитных рисков к активам российских банков составило 28%, при этом у части банков из топ-30, значения показателя в полтора - два раза превышают среднерыночный уровень [1, с.2]. Сохраняющаяся в посткризисный период угроза банковского сектора в виде снижения качества кредитного портфеля на фоне замедления экономического роста усугубляет проблему недоступности кредитных ресурсов для предприятий реального сектора вследствие удорожания банковского фондирования, негативно отражаясь на рентабельности последних и их платежной дисциплине. В свою очередь, увеличение объема проблемных активов требует отвлечения ресурсов на создание резервов, что не может не отразиться на достаточности капитала банков. В этой связи, на уровне регуляторов, согласно стратегическим директивам посткризисного периода принято решение о использовании принципа контрциклическости, предполагающего отражение проциклических последствий и предусматривающий реализацию двух сценариев в зависимости от развития экономического цикла. Первый сценарий реализуется в благоприятных условиях стабильности и экономического роста: формирование дополнительных резервов на случай стрессовых ситуаций и шоков в банках, оптимизация депозитной политики за счет привлечения преимущественно внутренних источников фондирования, совершенствование системы риск-менеджмента в области управления рисками взаимодействия и др., а второй – как «включение» стрессового режима в условиях рецессии. Под «стрессовым режимом» управления взаимодействием понимается переход банковского сектора к более консервативной политике обслуживания реального сектора экономики, характеризующейся использованием накопленного потенциала в благоприятный период (рис. 1).

Однако, по мнению некоторых ученых и практических работников банковской сферы, внедрение контрциклического подхода регуляторами может существенно ограничить объем ресурсов, которые можно было бы направить в реальный сектор в момент роста экономики. На наш взгляд, ограничения и недостатки в области влияния контрциклического подхода регуляторов на взаимо-

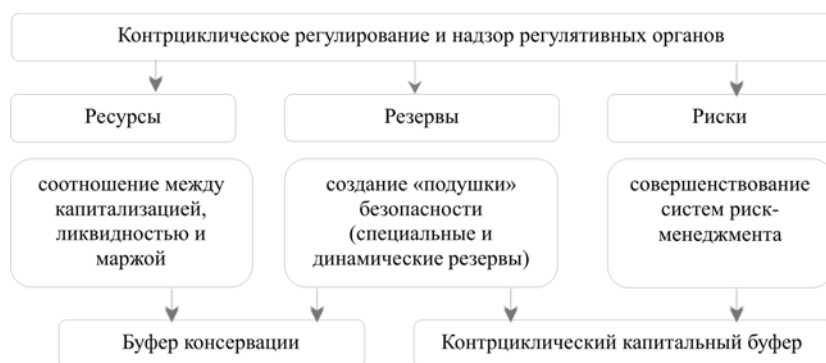

Рис. 1. Основные компоненты контрциклического подхода регуляторов (мировой опыт)

действие банковского и реального секторов на самом деле оправдана в силу следующих причин: во-первых, изменение размера создаваемых банками резервов вне зависимости от стадии экономического цикла приводит к ограничению банковских вложений в развитие реального сектора, что в условиях развивающейся экономики будет ослаблять степень взаимодействия секторов на фоне необходимости реализации индустриально-инновационных стратегий; во-вторых, реализация контрциклического подхода регуляторов основана на рекомендациях международных финансовых организаций, кредитных агентств и Базельских соглашений, что не учитывает особенностей национальной экономики развивающихся стран, текущего состояния, потенциала и возможностей банковского и реального секторов, отличных от текущей конъюнктуры, потенциала и возможностей мировых финансовых центров; в-третьих, инициация доминирующей роли контрциклического принципа должна исходить не от регуляторов («из-под палки»), а априори должна быть встроена в механизм взаимодействия секторов. В частности, под принципом контрциклическости нами понимается исключительное (отличное от обычного), иногда идущее в разрез с истинными интересами каждой из сторон во имя сохранения стабильности отношений и взаимоподдерживающего сотрудничества

секторов. Иными словами, учитывая тот факт, что никто с предельной точностью не может определить в какой момент времени произойдет смена стадий экономического цикла, не целесообразно «включать» контрциклический принцип заранее, обрекая стороны на осознанное сокращение доходов. Напротив, в период экономического роста, сторонам (прежде всего, банковскому сектору) нужно дать возможность использовать все возможности для максимизации прибыли без ограничений, что позволит ему достаточно безболезненно в период рецессии реализовать принцип контрциклическости, предполагающий всемерную партнерскую поддержку реального сектора в зависимости от его состояния в целях сохранения, возвращения и развития полноценных, сильных партнеров в перспективе. Данный принцип, на наш взгляд, выражается в том, что в период экономической нестабильности, стороны должны отойти от своих эгоистичных интересов, «включив» временный сценарий, основанный на принципах, используемых в исламском банкинге: совместное разделение прибылей и убытков во имя взаимовыгодного будущего сотрудничества. При этом учитывая все сложности реализации принципов исламского банкинга в светских странах, считаем, что реализация принципа должна носить временный «экстренный» характер, а излишние затраты банковского сектора в пе-

риод поддержки могут быть компенсированы в условиях экономического роста, о чем стороны могут заранее договориться и закрепить свои обязательства в соответствующих договорах, меморандумах или реализации данного принципа на первоначальных этапах может быть закреплена в законодательном порядке, что дисциплинирует стороны и заставит их привыкнуть к неукоснительной реализации принципа.

Стремительное повышение уровня рисков взаимодействия как для банковского, так и для реального сектора экономики предполагает реализацию принципа диверсификации, который актуален с точки зрения функционирования системы «раннего реагирования», предполагающей рассредоточение сил и ресурсов банковского сектора по разным направлениям и формам взаимодействия с реальным сектором, а также повышение результативности взаимодействия между секторами за счет региональной и отраслевой диверсификации процесса взаимодействия между секторами в традиционном представлении. К примеру, расширение ассортимента банковских услуг, отраслевая диверсификация деятельности предприятий реального сектора и отход их от сырьевой направленности только усилит степень взаимодействия. При этом доступность и адресность финансовых ресурсов в соответствии с потребностями реального сектора возможно обеспечить за счет работы региональных и отраслевых банков. Вместе с тем, принцип диверсификации, предполагающий рассредоточение инвестиционных вложений в рискованные активы, не является новым, с точки зрения банковского дела и представляет собой основной принцип управленческой деятельности любого коммерческого банка. На наш взгляд, в свете современных тенденций, реализация принципа диверсификации должна иметь непосредственное отношение к про-

цессу взаимодействия секторов, а не исключительно к банковской деятельности. В этой связи можно выделить четыре ключевых направления диверсификации взаимодействия, которые в современных условиях турбулентности на финансовых рынках способствовали бы устойчивости связей между секторами и их перспективному развитию: территориальную (региональную), отраслевую, операционную (ассортиментную) и масштабную (размеры деятельности) (рис. 2).

Реализация принципа диверсификации должна основываться не на одностороннем учете интересов банковского сектора, а на комплексном представлении о необходимости диверсификации экономики, так как во – первых, банковский сектор является частью национальной экономики, а во – вторых, ориентация банковского сектора на удовлетворение потребностей реального сектора определяет устойчивость и перспективность деятельности последнего. В России и в Казахстане по-прежнему сохраняется значительная зависимость от природных ресурсов (на долю нефти и газа приходится более 70% совокупного экспорта) [2, с.4], а поступления от их экспорта составляют около половины всех бюджетных доходов. Вместе с тем, несмотря на то, что наличие и развитие добывающих отраслей придают экономике первоначальный импульс к развитию, диверсификация и развитие новых альтернативных производственных отраслей позволит заменить природные ресурсы в деле обеспечения долгосрочного экономического роста за счет отсутствия их зависимости от колебаний цен на сырье как фактора макроэкономической нестабильности, сдерживающего инвестиционную активность, а также от экспортной погони за рентой, ослабляющей развитие институциональных реформ и улучшение условий для предпринимательской деятельности.

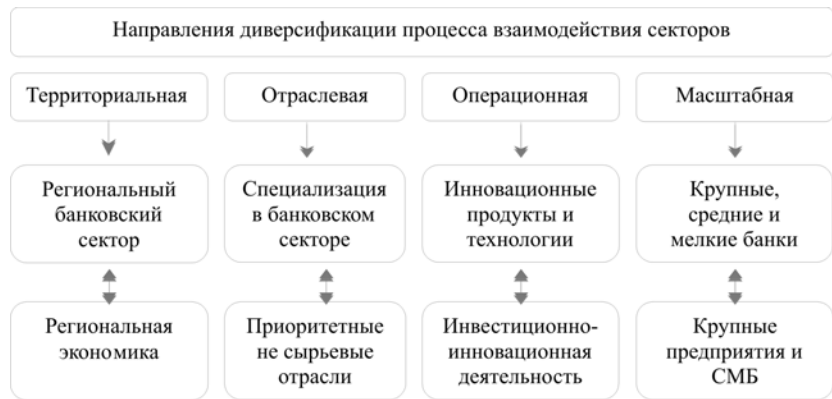

Рис. 2. Диверсификация процесса взаимодействия банковского и реального секторов экономики

На самом деле, представленные признаки диверсификации взаимодействия банковского и реального секторов очень тесно связаны между собой при этом идет четкая привязка всех остальных к одному ключевому признаку – территории и регионам, так как во – первых: сохраняется историческая привязка базовых промышленных отраслей к конкретным удаленным от центра регионам; во – вторых, большая часть мелких динамично развивающихся фирм работает в инновационном секторе; в – третьих, региональная и отраслевая специфика существенным образом влияет на изменение ассортимента и качества банковских продуктов, стимулируя внедрение инноваций. Иными словами, вопросы взаимодействия ключевых секторов экономики должны решаться сквозь призму необходимости дальнейшего качественного роста экономики, опирающейся на жизнеспособные и конкурентоспособные региональные экономические системы. Отсутствие достаточной территориальной диверсификации в банковском секторе влечет за собой слабую инновационную активность в разработке продуктов и услуг с учетом отраслевой специфики; не дифференцированность в определении минимального размера капитала для банков приводит исчезновению более гибких мелких банков, способных оперативно реагировать на потребности реги-

ональной экономики в отличие от неповоротливых крупных игроков банковского сектора; слабая связь несамостоятельных региональных подразделений банковских учреждений и региональных представителей реального сектора обуславливает ограничение взаимной инновационной деятельности сторон взаимодействия.

Именно, территориальная диверсификация со всеми вытекающими последствиями способна наладить адекватный диалог между банковским и реальным секторами экономики в таких странах как Россия и Казахстан, отличающихся значительной дистанцированностью центра и периферии. Существует множество примеров, когда страны за счет территориальной диверсификации могут создать мощный диверсифицированный реальный сектор с развитым сегментом малого и среднего бизнеса, который восприимчив к инновациям и сохраняет гибкость при влиянии внешних факторов риска [3, с. 37]. Обобщение опыта зарубежных стран, которые сравнительно быстро смогли оправиться от последствий кризиса 2008г. и стали локомотивами экономического развития в посткризисный период свидетельствует, что основными составляющими диверсификационных процессов во взаимодействии банковского и реального секторов экономики могут стать:

- создание регионального сегмента банковского сектора,

субъекты которого ориентированы исключительно на адекватное (по качеству и ассортименту) удовлетворение субъектов региональной экономики;

- обеспечение доступности услуг за счет непосредственного присутствия банковских учреждений в административных единицах различного уровня; достижение стабильности деятельности за счет установления запрета на работу банков на рискованных рынках капитала;

- снижение рисков взаимодействия за счет досконального знания региональными банками специфики региона, отраслей региона; возможность поиска более гибкого и оперативного решения нестандартных ситуаций за счет взаимной зависимости секторов в рамках отдельно взятого региона;

- создание условий для конкуренции на региональном рынке банковских услуг (в том числе за счет присутствия на рынке как крупных частных, так и мелких банков, с участием в капитале местных органов государственной власти), что позволит снизить стоимость банковских услуг и повысить их доступность, а также соответствовать различным запросам реального сектора сообразно их потенциалу;

- концентрация усилий региональных банков на конкретный регион путем установления запрета на деятельность вне места их дислокации;

- дифференцированность требований к банковскому капиталу и пруденциальных нормативов в зависимости от размера банков, отказ от методов регулирования, основанных на необходимости соответствия не качественным, а количественным критериям селекции в банковском секторе;

- лицензирование круга совершаемых банками операций с целью предотвращения территориальной экспансии их деятельности;

- создание необходимой инфраструктуры для банковского сектора, способной обеспечить его услугами в области инфор-

мационных технологий, консалтинга, оценки рисков и др.

Довольно часто взаимоотношения банковского и реального секторов экономики характеризуются полным или частичным невыполнением ранее взятых сторонами обязательств или осознанным обменом информацией не вполне соответствующей действительности (асимметрия информации), что свидетельствует о двойственной позиции участников взаимодействия: на первоначальных этапах взаимодействия ими декларируется необходимость следовать этическим и моральным нормам, но когда взаимоотношения сторон достигают своего апогея, то на первое место выходит прибыль как мотивационная норма. Примеров такого неэффективного поведения, ведущего к постепенному охлаждению отношений между сторонами, а в последующем к возможному их разрыву в силу потери уважения и доверия друг к другу (моральный и материальный фактор): существенное превышение размера эффективной ставки по кредитам над уровнем годовой процентной ставки; рост кредитных рисков вследствие нарушения заемщиками договорных обязательств; процентные ставки по вкладам не перекрывают инфляцию; низкий уровень прозрачности и регламентации принятия решений; развитие «непрозрачных направлений» деятельности, как основы для недобросовестного поведения, мошенничества, завуалированных хищений из банковского оборота, находящихся вне правового поля и действий регуляторов и др. Несмотря на то, что эти проблемы были всегда, особо остро о них заговорили в посткризисный период, когда стало очевидно, что риск влияния внешних разрушительных факторов в современных условиях глобализации на финансовых рынках настолько велик, что необходимо, прежде всего, достичь внутренней устойчивости и стабильности отношений между стратегически-

ми секторами экономики. Очевидно и то, что без понимания всей важности корпоративной социальной ответственности бизнеса это невозможно. Однако, на наш взгляд, говорить о корпоративной социальной ответственности субъектов экономики в отдельности не целесообразно в контексте исследуемой темы, поскольку соблюдение ответственности субъектов банковского и реального секторов в отдельности, как показывает практика, не дает особых результатов в силу раздвоения позиций: провозглашенные принципы фиксируются в документах при противоположном практическом поведении. Ни один регулятор, кроме самих заинтересованных сторон, не имеет возможности отследить их соблюдение, следовательно речь должна идти о соблюдении принципа взаимной ответственности сторон за результаты совместной деятельности.

Под взаимной ответственностью банковского и реального секторов экономики нами понимается совокупность обязательств сторон, учитывающая специфику работы каждой из сторон, совместно разрабатываемая, систематически пересматриваемая и динамично изменяющаяся под воздействием внешних факторов, выполнение которых нацелено на взаимное устойчивое развитие сторон и их связей.

Представляется, что данный принцип, в конечном счете, ориентированный на развитие устойчивых связей и доверия между секторами, базируется на комплексной конструкции, элементы которой далеко не новы. Так, например, существует законодательство, регулирующее деятельность банковского сектора и включающее меры по защите прав потребителей банковских услуг, банковские обязательства по хранению информации составляющей банковскую тайну, требования к прозрачности основных показателей их деятельности, запрет на неуполномоченную деятельность.

В области международных стандартов, хорошо известны, рекомендованные Советом по финансовой стабильности, созданным странами Большой двадцатки на Лондонском саммите 2009г., стандарты: несостоятельность и стандарт защиты прав кредиторов (Всемирный банк), принципы корпоративного управления (Организация экономического сотрудничества и развития), принципы эффективного банковского надзора (Базельский комитет по банковскому надзору), принципы для системно значимых платежных систем (Комитет по расчетным и платежным системам Банка Международных расчетов), рекомендации по системам расчетов по операциям с ценными бумагами (Технический комитет Международной организации Комиссии по ценным бумагам), Рекомендации по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) и др. [4]

В 2002г. Ассоциацией российских банков был разработан и утвержден Кодекс этических принципов банковского дела (Кодекс) (измененный в 2008г. в связи с кризисными событиями), в котором были зафиксированы добровольные взаимные обязательства субъектов банковского сектора по отношению к контрагентам для гармонизации взаимодействия с ними. Как часть комплекса морально – этического и правового обеспечения деятельности банков, Кодекс представляет собой документ на основе которого осуществляется саморегулирование банковского сектора исходя из современных рыночных требований и интересов национальной экономики. Его корректировка стала очевидной в период кризисного охлаждения отношений между банковским и реальным секторами экономики, когда на во главу угла стали ставить необходимость полного понимания и признания субъектами банковского сектора своего про-

Рис.3. Схема реализации принципа взаимной ответственности секторов

фессионального и гражданского долга не только перед клиентами, но и государством (оказавшим своевременную поддержку) и обществом в целом. Поэтому ключевыми этическими нормами стали: равенство, конфиденциальность информации, максимальная прозрачность деятельности, неукоснительное соблюдение рыночной дисциплины, разумная рискованность, ответственность за качество и результаты работы, а также взаимная помощь и взаимное уважение [5].

Вместе с тем, наш взгляд, данная конструкция (законодательство – международные стандарты и свод этических норм) не может являться действенным в плане активизации взаимодействия банковского и реального секторов экономики, имеющего стратегическую направленность двух моментов: во-первых, конструкцию необходимо дополнить политикой коммуникационных ценностей с акцентом на реальный сектор экономики, во-вторых, необходимо обеспечить четкую увязку элементов между собой, и, прежде всего, с законодательной базой. Иными словами, система базовых этических норм и коммуникационных ценностей² должна быть не добровольной³ (кодекс не является юридическим документом), а обязательной, что, на наш взгляд, вполне оправдано в условиях развивающейся экономики (рис. 3).

Считаем, что этическое взаимодействие между секторами должно основываться на четком осознании сторонами взаимодействия взаимобуловленности результатов деятельности каждого из них, а также необходимости компромиссного сотрудничества во имя сохранения стабильности и устойчивого развития.

Кроме того, современные условия функционирования и взаимодействия банковского и реального секторов экономики доказали, что такие меры ответственности, как: предупреждение, порицание, извинение, игнорирование и др., зафиксированные во внутренних документах не действительны при выполнении последними своих договорных обязательств и не могут защитить интересы пострадавших сторон. Поэтому целесообразно усиление имущественной и уголовной ответственности руководящего состава взаимодействующих сторон. Законодательное закрепление ответственности должно распространяться в равной степени на обе стороны взаимодействия за использование ресурсов, качество и результаты деятельности (нецелевое использование средств, умышленное доведение до банкротства, фальсификация документов, несвоевременное принятие решений, неправомерные действия с залоговым обеспечением).

Литература

1. Доронкин Д., Волков С. Риски банковского сектора в 2013г.: напряжение возрастает//Бюллетень эксперт РА от 26.12.2012. – С. 2

2. Берглоф Э. Диверсификация в России. Потенциал региональных различий// Доклад Европейского банка реконструкции и развития. Лондон, 2012. С. 4

3. Белоглазова Г.Н. Стратегия развития регионального сегмента банковской системы// Банковское дело, 2011. - №2. –С. 34-37

4. Порхунов А.В. Социальная и нравственная ответственность финансовой системы. Заявление. Электронный ресурс. URL: [hppt://Users/apple/Desktop/Социальная и нравственная ответственность финансовой системы](http://Users/apple/Desktop/Социальная%20и%20нравственная%20ответственность%20финансовой%20системы). Заявление.webarchive

5. Кодекс этических принципов банковского дела от 2 апреля 2008г. Ассоциация российских банков. Электронный ресурс. URL: http://arb.ru/arb/содержание/index.php.sphrase_id=24344

Ссылки:

1 Под стандартными или базовыми принципами имеются в виду часто анализируемые в экономической литературе принципы взаимодействия: системности, координации, взаимной поддержки, синергии и эмерджентности

2 Под политикой коммуникационных ценностей, мы понимаем совокупность мер, обеспечивающих формирование этического взаимодействия, ориентированного на взаимовыгодное, цивилизованное развитие.

3 Несмотря на актуальность провозглашенных в Кодексе этических принципов банковского дела, к нему добровольно присоединились всего около 11% банков от их общей численности.

Особенности формирования информационной базы налогового планирования

Стагниева Светлана Игоревна

соискатель кафедры налогов и налогообложения
Северо-Кавказский горно-металлургический институт
sveta15118@mail.ru

Для повышения точности прогнозов и планов налоговых поступлений, налоговые органы создают соответствующее информационное обеспечение. Статья посвящена исследованию информационной базы налогового планирования. В настоящей статье автор рассматривает основные организационно-методические аспекты формирования необходимой информационной базы в области организации и планирования налоговых поступлений. Раскрываются некоторые организационно-методические аспекты формирования информационной базы в территориальных налоговых органах. Без формирования информационной базы налогового планирования невозможно проведение моделирования налоговой политики государства и соответственно разработка эффективной налоговой стратегии. Своевременно собранная и обработанная информационная база позволяет осуществлять качественный анализ налогового планирования, делать выводы о росте налоговых доходов в федеральный, региональные, местные бюджеты РФ и намечать направления совершенствования налогового планирования. Ключевые слова: налоговое планирование, налоговая политика, налоговое прогнозирование, налоговые поступления, налог, информационная база, сбор, налоговые органы, налоговая отчетность.

Налоговое планирование на всех уровнях управления бюджетной системой государства включает работу по прогнозированию объемов налоговых поступлений с учетом уровня инфляции и валютного курса рубля. В ходе этого процесса производится расчет налоговых доходов, включаемых в проект соответствующего бюджета на очередной финансовый год, определяются доли (нормативы) распределения налоговых ставок по уровням бюджетной системы, разрабатываются контрольные задания по налогам и сборам, администрируемым ФНС России.

Количество показателей, используемых для планирования, может и должно быть достаточно большим, что позволит обосновать изменения всех или по крайней мере важнейших сторон деятельности объекта планирования. Важная роль в планировании принадлежит критериям, показателям, нормативам, количеству и состав которых зависят от иерархического уровня и назначения. Так, на макроуровне предпочтение должно отдаваться показателям народнохозяйственной эффективности.

Рассмотрим особенности формирования информационной базы налогового планирования.

Информационная база должна строиться на систематизированных данных регулярно получаемых как из внутренних, так и из внешних источников.

К информации из внутренних источников относится информация, получаемая налоговыми органами, а в частности в структуре Федеральной налоговой службы действует Управление анализа и планирования. В управлениях ФНС по регионам функционирует отделы анализа и планирования налоговых поступлений.

«В функции данных отделов входит: [1]

- организационно-методическое обеспечение работы территориальных налоговых органов по вопросам своевременного и полного поступления налогов и сборов, выполнения заданий по мобилизации налоговых платежей и других доходов в бюджетную систему;

- осуществление прогнозных оценок налогооблагаемой базы и поступлений платежей в зависимости от состояния экономики и её отраслей по видам налогов и в разрезе территориальных налоговых органов;

- проведение анализа развития экономики области, городов и районов, хода мобилизации налоговых и других поступлений в бюджеты всех уровней, выполнения бюджетных назначений территориальными налоговыми органами» [2].

К информации из внешних источников относится:

- нормативно-правовая база;
- социально-экономическая;
- информация, полученная налоговыми органами от правовых и судебных органов о нарушениях налогоплательщиками налогового законодательства.

Информационной базой для оценки показателей служит налоговая отчетность, которую, для полноты информации, необходимо дополнять статистическими показателями и данными, распо-

ложенными на официальных сайтах ФНС РФ.

Налоговая отчетность включает следующие формы:

1. №1-НМ – «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» (ежемесячно);

2. №1-НОМ – «Отчет о поступлении налоговых платежей в бюджетную систему РФ по основным видам экономической деятельности» (полугодовая);

3. №1-РЕС – «Отчет о прохождении реструктуризации налоговой задолженности» (ежеквартально);

4. №4-НМ – «Отчет о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему РФ» (ежемесячно);

5. №4-НОМ – «Отчет о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему РФ по основным видам экономической деятельности» (годовая);

6. №4-ОР – «Отчет о результатах работы Управлений ФНС РФ по субъектам РФ (инспекциям ФНС РФ) по взысканию задолженности по налоговым платежам» (ежеквартально);

7. №4-НБ «Сведения о налогоплательщиках, представленных отчетность в налоговые органы или представляющих «нулевую» отчетность» (ежеквартально);

8. №4-Т «Сведения о структуре задолженности по срокам образования» (ежеквартально);

9. №4-РБ «Сведения о работе налоговых органов по обеспечению процедуры банкротства по основным видам деятельности» (ежеквартально);

10. №4-РБО «Сведения о работе налоговых органов по обеспечению процедуры банкротства по основным видам деятельности» (ежеквартально, в разрезе отраслей субъектов);

11. №5-НБН – «Отчет о базе налогообложения по основным видам налогов» (ежеквартально) «Сведения о работе налого-

вых органов по обеспечению процедуры банкротства по основным видам деятельности» (ежеквартально);

12. №7-НП – «Отчет по крупнейшим налогоплательщикам» (ежемесячно)3.

13. Аналитическая записка, содержащая следующие данные:

- об экономической ситуации в регионе;

- характеристика налогоплательщиков (количество физических и юридических лиц, уклоняющихся налогоплательщиков, меры и результаты по их розыску, сведения о ведении единого государственного реестра физических и юридических лиц);

- поступления налогов и сборов;

- выполнение задания по мобилизации налогов и сборов, контролируемых ФНС РФ, в федеральный бюджет;

- задолженность по налоговым платежам;

- предложения по увеличению собираемости налогов (изменения в действующее законодательство, влияние принимаемых законодательных актов на поступление налоговых платежей предприятия, характеристика действенности принимаемых законов).

К записке прилагаются таблицы с основными данными.

Таким образом, налоговое планирование в РФ на уровне субъектов федерации осуществляется на базе значительно массива актуальных данных, отражающие различные аспекты состояния и развития экономики регионов. Информационная база планирования является обширной, однако, как же указывалось, необходимо больше внимания уделять сбору данных для планирования в долгосрочной перспективе. Кроме того, необходимо решать общую проблему российской системы государственной статистики, бухгалтерского и налогового учета. Проблема состоит в низкой достоверности отчетных данных. Основными причинами этой проблемы являются

высокий уровень теневой экономики и сокрытие предприятиями реальных данных о своей хозяйственной деятельности.

Организационно-аналитическая работа включает в себя сбор и обработку информации о налоговых поступлениях в бюджеты всех уровней. Информация содержащаяся в аналитических записках, служит основанием для внесения изменений в действующее законодательство, а также способствует определению проведения контрольных мероприятий. В ходе проведения аналитической работы изучается состояние налогоплательщиков, налогооблагаемой базы, задолженности по налоговым платежам с учетом изменений законодательства, также разрабатывается методологическое и экспертно-аналитическое обеспечение по ведению налоговых паспортов субъектов РФ и России в целом. Аналитические записки формируются на основе данных форм ведомственной налоговой отчетности, передаваемой в вышестоящие налоговые органы.

Важной задачей прогнозирования результативности налогового процесса является задача определения в налоговом (бюджетном) периоде достижимого объема государственных доходов как в целом, так и за счет источников [3]. При решении данной задачи следует учитывать следующие обстоятельства.

1. Высокий удельный вес возможных налоговых поступлений в общем объеме государственных доходов оправдан в том случае, если прогноз экономического развития страны характеризует ее достаточный потенциал в виде высокого уровня всего комплекса приведенных выше показателей. В противном случае объем прогнозируемых налоговых изъятий приведет к резкому снижению налоговых поступлений на стадии их мобилизации.

2. Смещение структуры государственных доходов в сторо-

ну налоговых поступлений может объективно привести к снижению объемов ВВП. При этом следует учесть, что макроэкономические последствия в силу общего инерционного характера макроэкономических процессов могут проявиться не в текущем, а в последующих налоговых периодах. То есть положительные результаты оперативного и тактического характера могут явиться причиной ухудшения стратегической перспективы.

3. Усиление роли налоговой составляющей в общем объеме государственных доходов предполагает тщательное обоснование структуры налоговых поступлений, что вызвано влиянием различных элементов налоговых и неналоговых доходов на экономические процессы.

Изложенные обстоятельства позволяют сформировать рациональную структуру государственных доходов, определить их общий объем и экономически целесообразное распределение по агрегированным источникам поступлений.

Основой решения задачи повышения качества налогового планирования является прогноз общего объема налоговых доходов и тщательное обосно-

вание методики при расчетах конкретных видов налогов, сборов и других платежей. То есть процесс планирования структуры налогов и сборов заключается в определении их рационального соотношения исходя из территориальных задач текущего периода.

Результативность и обоснованность налогового процесса могут быть обоснованы показателями: объемом бюджетных назначений по налоговым и неналоговым доходам; реальными поступлениями денежных средств из налоговой системы; уровнем выполнения бюджетных назначений; отношением объема выполнения бюджетных назначений к ВВП и отношению поступления в бюджет реальных денежных средств к ВВП.

В заключение можно сказать, что налоговое планирование представляет собой, особенно на федеральном уровне, комплексный и многофакторный процесс определения общей суммы и структуры налоговых доходов в бюджет. Улучшение методики организации налогового планирования является одним из важнейших направлений не только соответствующих структур органов государственной власти, но и научных организаций и учреждений.

Деятельность в области организации и проведении информационно-аналитической работы налоговых органов в процессе налогового планирования направлена на решение основных задач, а именно: обеспечение контроля за правильностью, своевременностью и полнотой налоговых поступлений в бюджет.

При этом существенное значение имеет разработка новых подходов к количественной и качественной оценке системы налогового планирования на основе реальной налоговой базы и налогового потенциала административных единиц (местного, регионального и федерального).

Литература

1. Архипцева Л.М. Организация планирования налоговых поступлений в бюджетную сферу // *Налоги и налогообложение*. 2008. С.27-30.

2. А.А. Горохов. Прогнозирование и планирование в налогообложении: Учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского Государственного университета, 2008. – С.85.

3. Зайцев М. Налоговое планирование // *Финансовая газета*. 2010. № 38.

Проект повышения конкурентоспособности транспортного предприятия в современных международных условиях

Крюченко Николай Николаевич
к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит на морском транспорте»
ФГБОУ ВПО «Государственный Морской Университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова»
e-mail: gazetagel@mail.ru

В представленной статье приводится инструментарий проекта и методов регулирования предприятий международного морского транспорта на современном этапе развития. Рассматриваются инструментарий проекта и методы его регулирования, способствующие оптимизации деятельности и повышению конкурентоспособности предприятий морского транспорта на примере Новороссийского порта. В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи:

- охарактеризовать понятийный аппарат необходимый для осознания процесса реализации имитационного моделирования как инструмента регулирования технико-экономических процессов проходящих в Новороссийском порту с целью повышения конкурентоспособности последнего в условиях глобализации экономика;
- определить ключевые критерии функционирования пространственно-временных характеристик и технических данных ОАО Новороссийский торговый порт;
- рассмотреть методику диверсификации транспортной инфраструктуры Новороссийского порта с позиции сухого порта.

В результате инструменты и методы регулирования предприятий международного морского транспорта позволяют контролировать и оптимизировать автомобильный и железнодорожный грузопотоки направленные как на Новороссийский Транспортный Узел (НТУ), так и внутри станции Новороссийск, а так же создавать условия для оперативного принятия решений связанных с движением вагонов и планированием маневровых операций.

Ключевые слова: инструментарий проекта, методы регулирования предприятий, международный морской транспорт, проектная среда, сухой порт, система транспортных коридоров.

В рамках проектно-ориентированного моделирования критериями анализа являются программные объекты, находящиеся в однородной среде, но обладающие автономной конкурентоспособностью способствующей эффективной деятельности без внешнего управления при осуществлении лишь контрольной функции за состоянием и действиями объекта. Основой для разработки подобных систем является объектно-ориентированный подход. В качестве объекта данного исследования выступает ОАО Новороссийский морской торговый порт - причалы, грузовые терминалы, складские мощности и оценка эффективности их использования.

Моделирование бизнес процессов транспортной компании состоит в комплексе методов позволяющих выявить технико-экономические отношения необходимые для повышения конкурентоспособности, как при внутрифирменном планировании, так и с учетом внешнего воздействия [2]. Инфраструктура предприятий транспортной отрасли - это совокупность входящих в эту отрасль видов деятельности, призванных обеспечивать, создавать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, а также жизнедеятельности людей. Различают производственную и социальную инфраструктуру. В инфраструктуру включают дороги, связь, транспорт, складское хозяйство, внешнее энергоснабжение, водоснабжение, спортивные сооружения, озеленение, предприятия по обслуживанию населения. В современных экономических условиях к инфраструктуре предприятий транспортной отрасли относят науку, образование, здравоохранение.

Общэкономическое развитие предприятий транспортной отрасли и их агрегированные показатели стали предпосылкой для осмысления процессов инфраструктурного обеспечения, модернизации и связи со структурными преобразованиями устойчивого развития экономических систем. Это, прежде всего, отражается в так называемых «векторах инфраструктурного обеспечения», в процессе формирования среды поддержки хозяйственных процессов и обеспечения направлений устойчивого развития и конкурентоспособности. При этом следует отметить, что инфраструктурное обеспечение развивается в рамках эволюционного процесса, адекватно реагируя на все преобразования и модернизации экономических систем [1].

Процесс формирования инфраструктурного обеспечения инновационного развития региона требует наличия определенных параметров эффективности и тесноты взаимосвязи между элементами внутри экономической системы. Наиболее характерными являются параметры, образующие «подпространство» инфраструктурных элементов и находящиеся в тесной зависимости между собой.

Качественный уровень инфраструктурного обеспечения определяется теснотой связи между элементами инновационной и рыночной инфраструктуры, при этом он определяется наличием институциональных соглашений между элементами системы. Институциональная среда обеспечивает данную взаимосвязь, которую можно идентифицировать с такой категорией как «инфраструкту-

ра достижений» — это вузы, научные организации, научно-технические центры, технопарки, проектные структуры, где соглашения принимают вещественную форму и выполняются в определенных институциональных рамках. Инфраструктура достижений инновационной системы в количественном измерении может быть представлена числом патентов и лицензий, техническими разработками, хозяйственными договорами, ноу-хау, авторскими свидетельствами. Следует учесть, что следующим этапом действий инфраструктуры достижений является коммерциализация нематериальных активов, которая в свою очередь сопровождается инфраструктурным обеспечением.

Проводя оценку эффективности самого процесса инфраструктурного обеспечения, следует учесть, что формирование инфраструктурного обеспечения происходит в условиях оптимального распределения ограниченного ресурса.

Определение ключевых критериев функционирования пространственно-временных характеристик и технических данных транспортных сетей в Новороссийском порту в системе транспортных коридоров является важной задачей развития транспортной инфраструктуры Юга России.

В этой связи в современных условиях развития транспортных артерий России актуальной становится задача формирования эффективных транспортных коридоров позволяющих оптимизировать внешнеторговые связи с использованием транспортных операторов, которые посредством повышения количественной и качественной характеристик оказываемых услуг способствуют улучшению основы пространственной модели развития транспортной инфраструктуры предприятия, региона, страны [3].

Вышеупомянутый подход позволит развивать международные транспортные сообщения через систему международ-

ных транспортных коридоров, проходящих по территории России, что обеспечит, наряду с ростом объемов и эффективности осуществления внешнеторговых перевозок и привлечением на отечественные транспортные коммуникации транзитных грузов третьих стран, повышение эффективности пассажирских перевозок, которое будет способствовать росту перевозок грузов во внутреннем сообщении.

Важной целью формируемой международной транспортной инфраструктуры является обеспечение развития евроазиатских экономических связей. Отталкиваясь от процессов совершенствования производственной, информационной и технологической инфраструктуры предприятий транспортной отрасли, российская транспортная модель позволит активизировать дополнительные возможности для эффективной интеграции в систему международных транспортных коридоров. Ключевой задачей в унисон с целью является концентрация ресурсов и их эффективное использование в международных торговых отношениях, то есть при создании условий для международного транзита необходимо предусмотреть использование территорий России, на которых находится богатейшая ресурсная база [5].

В основу системы международных транспортных коридоров были положены официально установленные на второй Общевропейской конференции в марте 1994 года на о. Крит (Греция) 9 общевропейских транспортных коридоров, инфраструктуру которых решено модернизировать и довести до соответствия текущим и будущим потребностям в перевозках в условиях меняющейся Европы. Причем Критский транспортный коридор № 2 имеет маршрут: Берлин – Варшава – Минск - Москва. Предложения по продлению на территории России транспортных коридоров, которые формируются в соответствии с геогра-

фией и структурой существующих и перспективных международных транспортных связей необходимых для более полного учета геополитических и экономических интересов России [5].

В свою очередь транспортный коридор № 9 - это крупная транспортная ветвь, с направлением от госграницы с Финляндией - Санкт-Петербург - Москва - Ростов-на-Дону – Новороссийск - Астрахань.

Транспортный коридор № 9 - это неотъемлемая часть общеевропейской системы транспортных коридоров. На III Общевропейской конференции, проходившей в Хельсинки 23-25 июня 1997 года, было подтверждено, что продление международных коридоров № 2 и № 9, от Москвы соответственно в восточном и юго-восточных направлениях с выходом по Транссибирской магистрали на Владивосток и Находку, а также на Астрахань и Новороссийск; открытие внутренних водных путей для иностранного судоходства на участке Азов-Астрахань, использование преимуществ Северного морского пути для международных перевозок, позволит создать на территории России уникальные условия для функционирования сбалансированной по техническим и эксплуатационным параметрам Евро-Азиатской интермодальной транспортной системы [7].

Рассмотренные международные транспортные коридоры способствуют насыщению и сегодня дополнительными маршрутами повышающих эффективность последних и расширяющих зоны действия вследствие более полного охвата международных и внутренних корреспонденций на территории страны.

В этом ключе существует прямая зависимость объемов внешнеторговых и транзитных перевозок от темпов экономического роста и структурных преобразований предприятий транспортной отрасли, технического уровня транспортной

Рис. 1. Система связей эффективной транспортной системы Юга России и международного транспортного коридора №9 (составлена автором)

системы и качества предоставляемых услуг. Резервы производственных мощностей, которые в настоящее время находятся в обеспечении Российской транспортной системы, в частности Юга России, не в полном объеме соответствуют прогнозным поставкам и насыщению транспортными потоками, в том числе следующих через территорию России транзитом.

Такая ситуация свидетельствует о диспропорциях развития мощностей различных видов транспортных предприятий, отставанием уровня качества транспортного обслуживания по сравнению с международными требованиями, существенным износом основных фондов.

В сложившейся ситуации необходимо изменение диспропорций в развитии транспортной системы для дальнейшего освоения перспективных объемов перевозок грузов и пассажиров, улучшение состояния материально-технической базы, применение современных технологий. Комплексно, но с разбивкой по группам – это может выглядеть следующим образом (рис. 1).

Раскроем характеристику действий (рис. 1), которые позволяют адаптировать эффективную транспортную систему Юга России к реальным условиям соответствующих хозяйств: дорожное хозяйство - предполагает реконструкцию и строительство новых магистральных автомобильных дорог; морской транспорт - обеспечивает возрастающий объем перевозок внешнеторговых грузов способствующий переключению российских внешнеторговых грузов с иностранных на отечественные порты, увеличивая мощности морских портов по направлению международных транспортных коридоров; внутренний водный транспорт – производит обновление парка технических средств, создает терминалы межсезонной деятельности для переработки грузов, в том числе и в речных портах, кроме того реконструкция объектов на магистральных участках водотранспортной сети, как база для организации мультимодальных логистических комплексов; автомобильный транспорт – обеспечивает повышение безопасности дорожного движения, выполнение

природоохранных требований, совершенствование парка автотранспортных средств; железнодорожный транспорт - реконструкция существующих и строительство новых пограничных и припортовых станций, модернизация инфраструктуры с целью повышения скорости движения поездов, улучшение возможности подхода к строящимся портам, совершенствование информационных и других сервисных служб.

Международный транспортный коридор №9 при взаимодействии с другими транспортными коридорами в рамках концепции единого экономического пространства позволит обеспечить эффективную работу международных следующих отраслей и соответственной предприятий по направлениям: морской транспорт - по маршруту Северная Европа - АТР с опорой на Северный Морской Путь и Европа - Азия - Северная Америка; железнодорожный транспорт – маршрут Европа – АТР с использованием железнодорожных сетей европейской части России и Транссиба и выходам к портам Дальнего Востока и Северная Европа - Южная Азия, использующие железные дороги и внутренние водные пути, которые связывали бы балтийское побережье России с Каспийским морем, позволили использовать транспортные системы Ирана и Индии.

Критериями функционирования пространственно-временных характеристик при осуществлении стратегии эффективного развития транспортных предприятий в системе международных транспортных коридоров заключается в следующем: реализация геоэкономических конкурентных преимуществ транспортных предприятий России и создание на этой основе мощного экономического роста; повышение роли России с эффективным использованием транспортной инфраструктуры в формировании транзитных грузо- и пассажиропотоков, связывающих Европу

со странами АТР, Ближнего и Среднего Востока, страны Азии - с Северной Америкой; формирование транспортных осей, способствующих выравниванию уровней развития регионов, их эффективной экономической специализации и диверсификации производства, объединяющих российское экономическое пространство; развитии межрегиональных рынков, привлечения инвестиций и структуры производства северных и восточных регионов.

Что же касается концентрации Российских предприятий различных сфер деятельности в качестве инструментов обеспечения коммуникативной связи в полосе транспортных коридоров, то данное решение позволяет: добиться концентрации и экономии ресурсов за счет сооружения объектов многоцелевого использования; обеспечить максимальный уровень координации и взаимодействия различных видов транспорта; создать в кратчайшие сроки транспортную сеть, обеспечивающую пространственное и функциональное единство транспортной системы [3].

Российский транспортный рынок в целом и Юг России в частности интенсивно развивается, ускоренными темпами проходя путь, на который у международного рынка были десятилетия. Следствием чего стало неравномерное техническое развитие транспортных сетей разного вида транспорта в системе транспортных коридоров [7].

Пропускная способность инфраструктуры Новороссийского транспортного узла (НТУ) не позволяет в полной мере задействовать мощности порта Новороссийск по перевалке грузов. На решение этой проблемы направлен проект комплексного развития НТУ, реализуемый Группой НМТП [2]. К 2015 г. в рамках проекта планируется существенно диверсифицировать транспортную инфраструктуру на подъездах к порту путем строительства не-

Таблица 1

Прогнозная классификация грузов в объемах перевалки в порту Новороссийск на период с 2002 по 2020 годы

Классификация грузов	2002	2010	2020
нефть сырая	45,5	55,0	55,0
нефтепродукты	2,6	9,6	10,0
металлургия	9,9	10,3	10,5
химические грузы и цемент	2,1	3,8	8,5
контейнеры	1,6	7,7	11,4
зерно	2,7	9,3	10,5
сахар	1,9	3,0	3,0
лесные грузы	0,8	0,9	1,5
прочие грузы	1,1	3,6	17,6
Всего	68,2	103,1	128,0

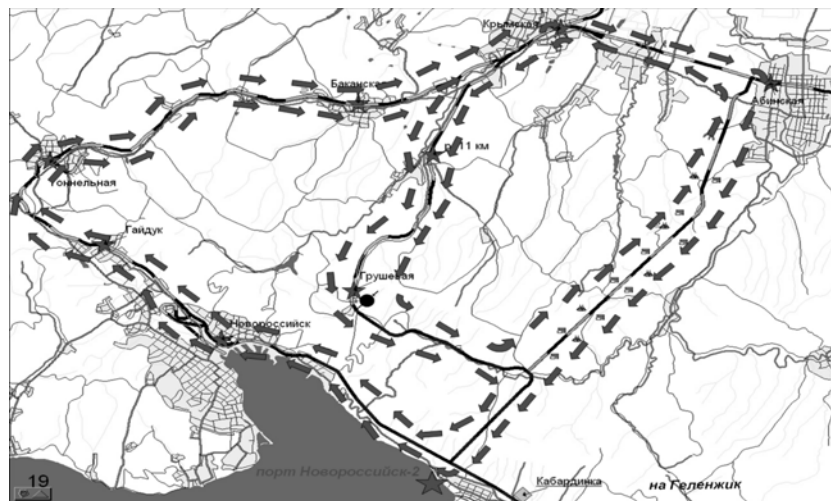

Рис. 2. Схема проектного участка сети железных дорог при взаимодействии с ОАО НМТП [4]

скольких автодорожных и железнодорожных объектов. Новороссийск является одним из крупнейших транспортных узлов на Юге России. Он связан разветвленной сетью железных дорог и автомагистралей с важнейшими промышленными и административными центрами России, Закавказья и Средней Азии. Близость Новороссийска к крупнейшим рынкам этих регионов определяет экономическую привлекательность порта для грузовладельцев. Порт Новороссийск - единственный российский универсальный глубоководный порт на Юге РФ, крупнейший порт России, осуществляющий круглогодичную навигацию.

Прогноз потребности в объемах перевалки грузов в порту Новороссийск на основании данных СоюзМорНИИПроекта выглядит следующим образом.

ОАО Новороссийский морской торговый порт (НМТП) занимает первое место в РФ по суммарному грузообороту, который формирует основу Новороссийского транспортного узла. В группу входят семь стивидорных компаний. В марте 2012 г. опубликован мастер-план «Стратегия развития Группы НМТП до 2020 г.» [5]. Проект комплексного развития транспортной инфраструктуры на Азово-Черноморском побережье предполагает создание крупнейшего в России и ведущего европейского портового оператора. На первом этапе (2011-2012гг.) повышена операционная эффективность существующих активов, на втором (2012-2015 гг.) осуществляются капитальные вложения в инфраструктуру, являющуюся необходимым условием модернизации технологии перевалки. На последнем, третьем этапе

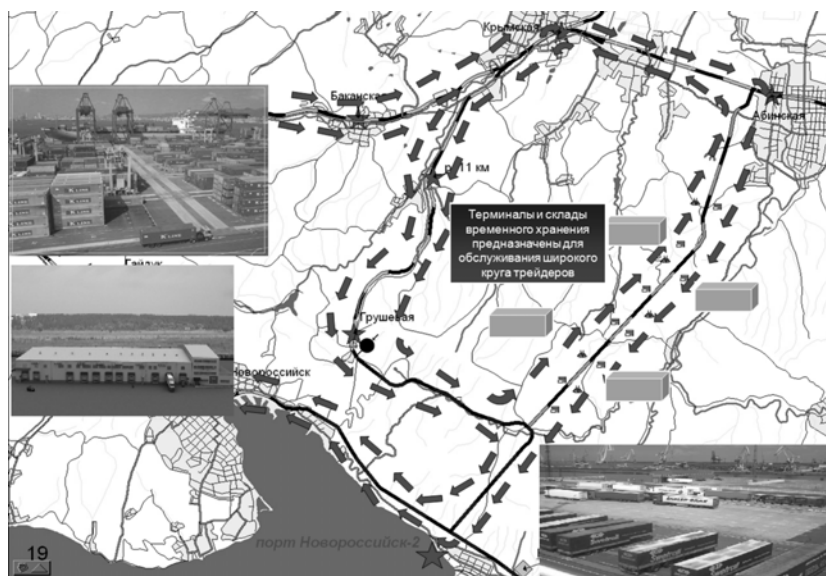

Рис. 3. Схема строительства транспортной сети терминалов по обслуживанию трейдеров [4]

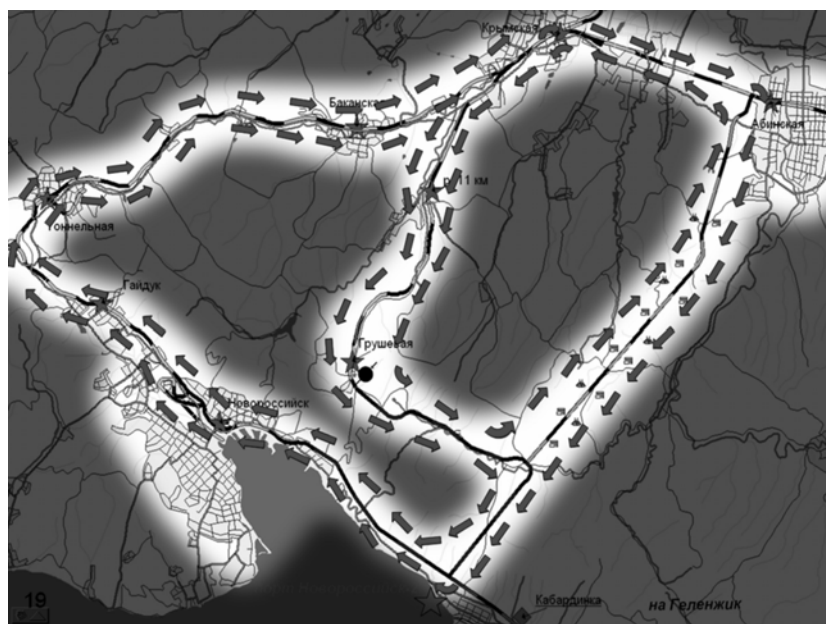

Рис. 4. Система зон таможенного контроля Новороссийской инфраструктуры [4]

(до 2020 г.) планируется развивать специализацию терминалов по обработке контейнеров, нефтепродуктов и насыпных грузов.

Третий этап начинает вступать в реальную фазу, поскольку создан проект строительства второго железнодорожного въезда в Цемесскую бухту через станцию Абинская на Кабардинку (порт Новороссийск-2). Схема проектного участка сети железных дорог при взаимодействии с ОАО НМТП предложена на рис. 2 (предложение руко-

водства ОАО «Новороссийский морской торговый порт», разработка ФГУП «Союзморниипроект»).

В этой связи необходимо рассмотреть модель диверсификации транспортной инфраструктуры Новороссийского порта с позиции сухого порта в разрезе современной системы транспортных коридоров. Одним из главных ограничителей процесса модернизации существующей транспортной инфраструктуры морских портов в России является тот факт, что

практически все они находятся в городской черте и их расширение по многим причинам невозможно.

Для решения данной проблемы в мировой практике введено понятие сухого порта (dry port) - «спутника» морского порта.

Такой порт представляет собой вынесенный (чаще всего по тем же причинам, что и в России, - нехватка земли на территории существующего порта) из морского порта в мультимодальный терминальный комплекс.

В нем осуществляются операции, аналогичные операциям, проводимым в морском порту: подработка груза, консолидация/расконсолидация грузовых партий и т. д. [4].

В настоящее время для сервиса более высокого уровня оператору мало предложить один вид транспорта, ему необходимо предложить перевозку на современном уровне, «от двери до двери» и для этого надо оптимизировать все составляющие процесса подготовки к перевозке и самой перевозки, сокращать срок доставки груза, предлагать клиенту перевозку груза в удобной таре.

Сухой порт – это универсальный грузовой терминал, который представляет собой накопительную площадку со складскими мощностями для обработки грузов, поступающих железнодорожным и автомобильным транспортом. Руководство ОАО «Новороссийский морской торговый порт» на основе разработки проекта ФГУП «Союзморниипроект» предложило месторасположение терминала - в районе железнодорожной станции Новороссийск.

Ниже приводится комплексный подход к развитию железнодорожной сети морского порта - ОАО НМТП и сухого порта (рисунки 3 - разработка ФГУП «Союзморниипроект»). К основным функциям универсального грузового терминала (сухого порта) относятся:

- накопление железнодорожных и автомобильных грузов (в т. ч. отстой автотранспорта);

- предварительная обработка грузов (сортировка, перетарка);

- регулирование подачи грузов в морской порт - ОАО НМТП автомобильным и железнодорожным транспортом.

Для функционирования данного терминала, по замыслу проектировщиков, необходимо построить автомобильную дорогу «Цемдолина – ул. Портовая», которая позволит доставлять грузы в Порт, разгрузив основные автомагистрали г. Новороссийска (рис. 4).

Приведенный рисунок 4 должен отталкиваться от того, что по замыслу проектировщиков (разработка ФГУП «Союзморниипроект»): во первых путям между Абинской и Грушевой, а также между Кабардинкой и Новороссийском придается статус внутривоздушных путей; во вторых территории вдоль данных путей придается статус территории морского порта - ОАО НМТП; в третьих - в дальнейшем всему пространству транспортных коридоров между Абинским и Новороссийском придается единый таможенный статус.

Универсальный грузовой терминал решит следующие проблемы Новороссийского транспортного узла: затаривание железнодорожной ст. Новороссийск, поступающими однородными грузами; сверхнормативную загрузку припортовых площадей стивидорных компаний; проблему отсутствия ритмичности подачи грузов автомобильным транспортом; даст возможность повысить пропускную способность узкого пропускного пути железнодорожной станции Тоннельная.

Универсальный терминал предполагается окупить за счет взимания платы с грузовладельцев за хранение и предварительную дополнительную обработку, но для эффективной его работы необходим железнодорожный терминал, кото-

Рис. 5. Схема железнодорожного терминала Крымская – Тимашевская [4]

рый представляет собой накопительную площадку с железнодорожными путями и является «складом на колесах» для грузов, поступающих железнодорожным транспортом в адрес станции Новороссийск, станция Железный Рог, станция Темрюк, порт Кавказ [6].

Предлагаемое месторасположение терминала - в районе 9-го км участка железной дороги Крымская – Тимашевская (рис. 5).

Основные функции железнодорожного терминала:

1 амортизация грузопотока на Краснодарском отделении СКЖД и разгрузка основных путей подачи грузов в Порты;

2 железнодорожный терминал должен служить накопительным амортизатором для поступающих сверхнормативных грузов (вагонов) с целью упорядочить грузоподачу в адрес, станции Новороссийск, станции Железный Рог, станции Темрюк, порт Кавказ и сделать ее равномерной;

3 позволит повысить пропускную способность узкого горла железнодорожной станции Тоннельная.

Железнодорожный терминал планируется окупить за счет взимания платы с грузовладельцев за хранение грузов на этом терминале.

Приведенные выше три блока представляют собой единый транспортно-логистический кластер или Новороссийский логистический центр (НЛЦ) включающий: сухой порт или универсальный грузовой терминал; зону таможенного контроля Новороссийской инфраструктуры; железнодорожный терминал.

НЛЦ представляет собой - центр автоматизированного управления грузопотоками от грузоотправителя (предприятия) до стивидора (морского порта - ОАО НМТП).

В этой связи к функциям НЛЦ относятся:

- планирование маршрутов и формирование графиков поставок грузов;

- оперативное управление подконтрольными терминалами и вспомогательными предприятиями, участвующими в работе НЛЦ;

- оперативное управление грузопотоками.

Создание указанной инфраструктуры позволит контролировать и регулировать автомобильный и железнодорожный грузопотоки направленные как на Новороссийский Транспортный Узел (НТУ), так и внутри станции Новороссийск, а также создавать условия для оперативного принятия решений свя-

занных с движением вагонов и планированием маневровых операций.

Работу Новороссийского Логистического центра предполагается окупить за счет взимания платы за пользование информационной системой.

В заключение проведенного исследования хотелось отметить, что для эффективного и качественного управления грузопотоками необходимо внедрять новые информационные технологии: системы управления, мобильные технологии, системы спутниковой навигации и технологии идентификации грузов. Чтобы обеспечить работу модернизированной транспортной системы, нужно готовить профессиональные кадры, так как сейчас наблюдается их катастрофическая нехватка в этой сфере деятельности. Россия находится лишь в начале этого пути.

Рассматривая же перспективу развития сухих портов,

уместно провести аналогию с развитием логистического рынка Европы, где крупные города буквально окольцованы сетью современных терминалов. Можно предположить, что рынок России будет развиваться по такому же сценарию.

Литература

1. Крюченко Н.Н. Тенденции кластеризации промышленно-транспортных комплексов России в условиях глобальной нестабильности // Материалы международной науч.- прак. конф.: «Экономическое развитие России в условиях глобальной нестабильности: тенденции и перспективы» Ч.1- Краснодар: типография ООО «Просвещение-Юг», 2013. – 181 – 183 с.

2. Никулина О.В., Крюченко Н.Н. Инновационные формы и инструменты развития международного транспортного предприятия // Экономика и предпринимательство, 2014. №1-3. – 349 - 354 с.

3. Шевченко И.В., Крюченко Н.Н. Сравнительная характеристика современного состояния морского транспорта и портового хозяйства России и ее зарубежных партнеров // Национальные интересы приоритеты и безопасность, 2013. №48 (237). – 10-17 с.

4. Шишкова Э. Сухие порты - перспективы развития / Э. Шишкова // Логистика и управление, 2008. №4 – 35-43 с.

5. Логистика во внешнеэкономической деятельности. Учебно-практическое пособие / Под ред. К.В. Садченко, И.И. Кретов. – М.: Дело и Сервис, 2008 – 84-85 с.

6. Журнал Инновационный Дайджест [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://rzd-expo.ru/developments/detail.php?ID=64526>

7. Региональный специализированный журнал Транспорт Юга [Электронный ресурс]. - Режим доступа http://www.transyuga.ru/article/1_2_2005/power/209.html

Продовольственная безопасность в условиях глобализации мировой экономики

Копеин Валерий Валентинович, д.э.н., доцент, профессор кафедры «Финансы и банковское дело», Кемеровский институт РЭУ им. Г.В. Плеханова, valkem2@mail.ru,

Кудряшова Ирина Анатольевна, д.э.н., доцент, заместитель директора по научной и инновационной работе Кемеровский институт РЭУ им. Г.В. Плеханова, kudrina2007@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы продовольственной безопасности и положение в сельском хозяйстве России с предкризисного периода по настоящее время. Отмечается объективность связи между развитием сельского хозяйства, снижением зависимости от импорта продовольствия и повышением уровня продовольственной безопасности. Обосновывается положение, что достижение самообеспеченности России (отдельного региона) продовольствием в условиях глобализации мировой экономики связано с необходимостью государственной поддержки в виде значительных финансовых средств, объем которых увеличивается. Раскрываются причины такой ситуации, обусловленной отсталостью российского сельского хозяйства, деградацией материально-технической базы, неэффективностью производства. Исследованы направления и методы государственной поддержки, применяемые Россией и другими странами. Неготовность работы отечественных сельскохозяйственных производителей в условиях открытого рынка и конкуренции с поставщиками продовольствия разных стран может привести к разрушению отечественного сельского хозяйства, увеличению зависимости от импортных поставок, снижению продовольственной безопасности. Отмечается наличие потенциала и ресурсов для активного развития российского сельского хозяйства, в том числе в регионе промышленной специализации, указываются основные направления работы для повышения продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: Сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, государственная поддержка сельскохозяйственных производителей, глобализация экономики

Высшей ценностью общества является человек и все социально-экономические реформы, в итоге, направлены на решение ключевой задачи – достижение высшей степени удовлетворения потребностей человека. Глобализация мировой экономики и расширение внешнеэкономических связей между государствами меняет структуру уклада производства продукции, обеспечивающей жизнь людей. В основе многообразия потребностей человека лежат базовые, к которым относятся, прежде всего, физиологические потребности, связанные с необходимостью создавать условия для существования и трудовой деятельности человека. Это потребности в пище, жилье, отдыхе, комфортных условиях жизни. Производство продуктов питания в условиях ограниченности природных ресурсов и росте народонаселения остается мировой проблемой.

С 1990-х годов продовольственной безопасности уделяется все большее внимание в построении внешней и внутренней политики многих стран. В каждой стране и регионе созданы агропромышленные комплексы и сельскохозяйственные предприятия, решающие эту задачу. От ситуации, складывающейся в этой сфере, во многом зависит общая социально-экономическая обстановка и стабильность в стране.

Россия имеет природный потенциал и ресурсы, способные обеспечить продовольствием население страны, на ее территории находятся 20 % мировых запасов пресной воды, 13 % пахотных земель. Экспорт зерна, масла, продуктов сельского хозяйства являлись весомыми статьями пополнения казны царской России. Но на протяжении исторического пути развития положение в сельском хозяйстве не улучшалось. Темпы проникновения новых технологических укладов в аграрную сферу и промышленность существенно различались, что привело в итоге к отставанию отечественного сельского хозяйства, как от мирового технологического уровня, так и от других секторов экономики России. Социально-экономические реформы 90-х годов придали дополнительное ускорение регрессу агропромышленного комплекса. Сокращение объемов производства сельскохозяйственной продукции, поголовья крупного рогатого скота, посевных площадей, деградация технической базы, снижение жизненного уровня сельского населения, доходы которого были и остаются ниже доходов городского населения, привели в то время к дефициту продовольствия.

В России за период 1992-2012 гг. сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур составило 48 %, валовой сбор зерна уменьшился за тот же период с 107 млн. т. до 71 млн. т. (на 34 %), картофеля – на 23 %, поголовье крупного рогатого скота сократилось до 20 млн. голов (на 62 %), количество тракторов как основного вида техники снизилось на 79 % [7]. Следует отметить, что при снижении объемных показателей производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий, эффективность производства в сельскохозяйственной сфере не претерпела существенных изменений. Урожайность зерновых и зернобобовых культур в 2012 г. составила 18,3 ц/га убранный площади, что всего на 1,6 % выше урожайности этих культур в 1992 г., урожайность

озимой пшеницы снизилась на 12,8 %, озимого ячменя – на 18 %, озимой ржи – на 2,7 %. В сравнении с другими странами, эффективность российского сельского хозяйства не достигает мирового уровня. Например, урожайность озимой пшеницы (23,1 ц/га) ниже, чем в Германии, Великобритании, Бельгии, Голландии, где средняя урожайность оценивается в 60-75 ц/га. Но в России по ряду культур (сахарная свекла, овощи) урожайность выросла в 1,4-2,1 раза при увеличении валового сбора на 46-77 %. Урожайность картофеля увеличилась на 17 %, сои – на 54 %, гречихи – на 15 %. Валовой сбор риса в 2012 г. достиг 1052 млн. т. при росте урожайности на 82 % [7]. В общем производстве зерна пшеница остается лидирующим видом, ее доля достигает 55 %.

Необходимо отметить, что сельхозпроизводители серьезно затронула реформа российской электроэнергетики. Сегодня производители сельскохозяйственной продукции являются потребителями электроэнергии, относящимися к категории «прочие», т.е. цена электроэнергии для них (в зависимости от уровня напряжения) равна ее цене для крупных энергоемких заводов, рынков, торговых предприятий и т.д. Ликвидация существовавших до реформы преференций для производителей сельскохозяйственной продукции, выразившихся в установлении пониженных тарифов, увеличила расходы сельхозпроизводителей на энергоресурсы. Но, в большинстве, отечественные производители несут груз прошлых десятилетий, отодвинувший агропромышленный комплекс в зону низкой рентабельности и неэффективности. Сельхозпроизводители работают на устаревшем оборудовании, как правило, потребляющим излишнее количество электроэнергии и тепла. Основные фонды (здания, производственные помещения, сельскохозяйственные объекты) не соответствуют тре-

бованиям энергоэффективности. Не совершенны и технологические процессы производства. Низкая рентабельность производства сельскохозяйственной продукции, несмотря на активные меры по поддержке сельского хозяйства, стала характерной особенностью деятельности агропромышленного комплекса. Рост тарифов на электроэнергию и тепло во многих случаях стал решающим фактором на пути ряда сельскохозяйственных предприятий к ликвидации (птицефабрики, свинокомплексы и т.д.). Тем не менее, удельный вес убыточных предприятий в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве составил 25 %, что не является экстремальным значением при доле убыточных предприятий по всем видам экономической деятельности – 26 % [7].

Снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции при отсутствии уверенной динамики повышения эффективности привело к увеличению импортных поставок продовольствия. К 2007 г. поставки импортной продукции возросли до 40 % общего потребления продовольствия. Например, импорт мяса и мясосюродуктов в натуральных показателях вырос практически в 2 раза, молока и молочных продуктов – в 2,6 раза. Эти пропорции в небольших колебаниях остались и сегодня.

С одной стороны, расширение внешнеэкономических связей позволило компенсировать недостаток собственного производства и снизить количество нерентабельных и неэффективных производств. Россия стала полноценным членом мирового торгового сообщества. Продовольственная безопасность в значительной степени зависит от соотношения импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции. Поэтому, с другой стороны, расширение зависимости России от поставок продовольствия из других стран снижает уровень продовольственной безопасности до критических уровней, что отри-

цательно отражается на экономической и национальной безопасности страны.

В структуре валового внутреннего продукта (ВВП) России доля сельского хозяйства неуклонно снижалась, в 2011 г. - 4 %, по сравнению с 1999 г. она снизилась почти в 4 раза [1]. Если сравнивать структуру источников ВВП России и одной из развитых стран – США, то следует отметить, что в 2010 г. доля сельского хозяйства в ВВП последней также невелика – 1 %. Но относительные показатели структуры не позволяют полностью раскрыть содержание явления, так как структурная доля в натуральных единицах может быть значительной. Необходимо объемный анализ ключевых показателей, что не входит в задачи данной статьи. По абсолютным показателям США является вторым (после Китая) производителем злаков (402 млн. тн), мяса (42 млн. тн), опережая Россию (59,6 млн. т., 6,9 млн. т. соответственно) [4, С.39].

Эксперты отмечают устойчивую тенденцию значительного снижения (в несколько раз) инвестиций в основной капитал сельского хозяйства России при достаточно высокой степени изношенности основных фондов (44 % в 2012 г.). Значение степени износа основных фондов сельского хозяйства несколько ниже, чем средний износ основных фондов по всем видам экономической деятельности (48,6 %). Но при сокращении производства сельскохозяйственной продукции и необходимости сохранения доли собственного производства в структуре продовольственного обеспечения повысить эффективность без крупных вложений в основные фонды сельского хозяйства крайне сложно. Требуется не только обновление изношенного оборудования, но и перевод материальной базы российского агропромышленного комплекса на более высокий технологический уровень. Техническая оснащенность сельскохозяйственного произ-

водства недостаточна, материальный и моральный износ усугубляет положение. Если в 1992 г. на 1000 га пашни приходилось 11 тракторов, то в 2012 г. – 4 (снижение показателя на 64%), количество зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов снизилось за тот же период с 6 до 3 шт. К 2013 г. нагрузка на один трактор увеличилась в 2,8 раза – до 285 га пашни против 92 га в 1992 г. На один зерноуборочный комбайн площадь посевов зерновых увеличилась в 2,3 раза [7].

Наличие в России ряда территорий, которые специалисты считают «зонами рискованного земледелия», определяет необходимость постоянной поддержки агропромышленного комплекса со стороны государства. Поддержка сельского хозяйства практикуется многими странами в рамках аграрной политики и не является ее исключительным элементом. Но структура поддержки в странах различается. В России в качестве основного направления поддержки сельского хозяйства принята поддержка непосредственно производителей сельскохозяйственной продукции. На ее долю в 2010 году приходилось 85% всего объема совокупного объема помощи [8, С. 134]. С 1995 г. совсем не поддерживались потребители сельскохозяйственной продукции, хотя этот вариант широко использовался развитыми странами. В США в 2010 г. более 50% средств использовалось на общие меры поддержки, около 30% – на поддержку потребителей и менее 20% направлялись производителям. Европейскими странами использовался подход, аналогичный российскому: основная часть средств – 87% направлялась производителям сельскохозяйственной продукции [8, С. 134]. Причины различных подходов к выбору механизма поддержки может быть много, но, одной из причин американской практики может быть отсутствие личных хозяйств и преобладание в сфере сельского хо-

зяйства крупных фермерских хозяйств, адаптированных к работе в рыночных условиях.

Глобализация экономики позволяет провести в конечном счете оптимизацию затрат на производство продовольствия, выделяя регионы, которые по своему географическому положению, природным климатическим условиям, историческому укладу хозяйствования, трудовым ресурсам способны производить ту сельскохозяйственную продукцию, которая даст максимальную эффективность в соотношении затрат и выручки.

Вступление в 2012 г. России в ВТО поставило новые задачи для обеспечения продовольственной безопасности и поддержки сельского хозяйства. Это связано с требованиями ВТО по созданию равных условий для поставщиков сельскохозяйственной продукции из разных стран с целью внедрения конкуренции и удешевления продовольствия для потребителей. Вступление России в ВТО открывает российский рынок продовольствия для импортной продукции, которая в условиях ВТО позиционируется дешевле, чем отечественная. Потребители, выбирая импортную продукцию, сократят доходную базу российских производителей, тем самым открывая им путь к нерентабельной работе и ликвидации. Возникает ситуация, когда замещение импортным продовольствием продукции отечественного агропромышленного комплекса обострит проблему продовольственной безопасности. Такая картина наблюдается сейчас в ряде европейских стран, вступивших в Европейский союз и работающих по правилам ВТО (Чехия, Румыния и др.).

Глобализация мировой экономики – объективный процесс современной экономической практики, не учитывать его и не прогнозировать его последствия во всех сферах, в том числе в сфере экономической безопасности крайне неразумно.

В связи с этим, органами власти России уделяется серьезное внимание новым экономическим явлениям, среди которых выделяется продовольственная безопасность. Президентом РФ утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [9], утвержден План мероприятий по реализации положений Доктрины [5], разработана система показателей в сфере продовольственной безопасности России, включающая в себя показатели мониторинга состояния [6]. Эти документы определяют объемные мероприятия по сохранению и повышению уровня продовольственной безопасности и адаптации российского агропромышленного комплекса к новым экономическим условиям.

Российская политика ориентирована на поддержку производителей сельскохозяйственной продукции, при этом значительная часть средств поступает из федерального бюджета Российской Федерации, консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов. Объем бюджетных расходов на поддержку сельского хозяйства на протяжении ряда лет менялся, на рис. 1 представлен график исполнения расходной части федерального бюджета Российской Федерации на поддержку сельского хозяйства.

До 2008 г. расходы федерального бюджета РФ на поддержку сельхозпроизводителей колеблются от 10 до 38 млрд. руб. в год. С 2008 г. объем денежных средств на эти цели увеличивался достаточно резко.

В 2011 г. этот показатель достиг 140 млрд. руб., а расходы консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов на сельское хозяйство и рыболовство составили 276,5 млрд. руб. (0,2% к ВВП 2011 г.). Столь существенная динамика объема средств федерального бюджета отражает, по нашему мнению, подготовку России к работе в новых рыночных условиях мирового

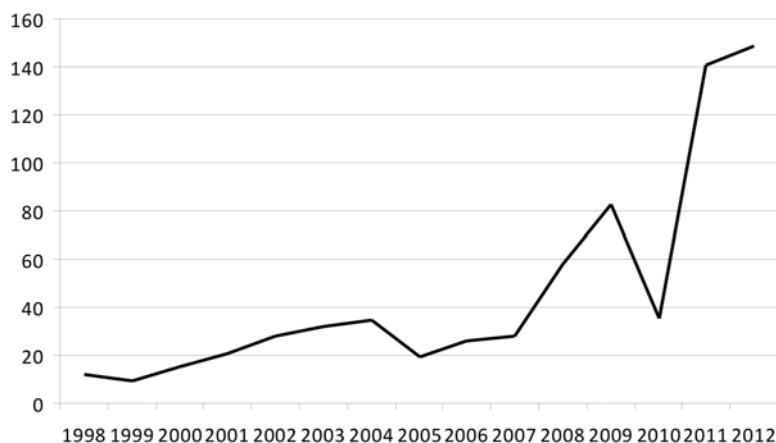

Рис. 1. Исполнение расходной части федерального бюджета РФ на сельское хозяйство и рыболовство, млрд. руб. (источник: подготовлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации)

рынка сельскохозяйственной продукции. По оценкам экспертов [8, С. 146], для обеспечения конкурентоспособности продукции российских сельскохозяйственных производителей необходимо увеличить расходы федерального бюджета более чем в 3 раза – со 140 млрд. руб., до 497 млрд. руб. Поддержка сельхозпроизводителей осуществляется и через механизм их кредитования ОАО «Россельхозбанк», работающего по Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Понятие «продовольственная безопасность» прочно вошло в научную практику, но, несмотря на большое количество научных работ, поиск баланса необходимого и достаточного для безопасности продолжается. Продовольственная безопасность как понятие, отражающая объективные свойства человеческой деятельности, многомерно и не однозначно научного толкования. Сущность понятия в обобщенном определении раскрывается как обеспечение страны (региона) своим продовольствием в полной мере и использование продукции других стран в исключительных случаях.

На уровне региона продовольственная безопасность

связана тесным образом с его производственной ориентацией, природными и трудовыми ресурсами, климатическими условиями. К примеру, Кемеровская область – регион мощного промышленного потенциала, где угледобывающие, металлургические, химические, машиностроительные предприятия – основные элементы региональной экономики. В структуре валового регионального продукта (ВРП) на долю сельского хозяйства приходится в разные периоды 3-4 %. Сельское хозяйство не является специализацией области, но от его развития зависят другие отрасли агропромышленного комплекса. Прирост производства в сельском хозяйстве приведет к наращиванию объемов в сельскохозяйственном машиностроении, торговле, переработке продуктов, строительстве, производстве минеральных удобрений и других. Учет этой взаимосвязи увеличивает долю агропромышленного комплекса в ВРП, по разным оценкам, до 30-35 %.

Отдельным направлением научного изучения проблем продовольственной безопасности является разработка методологии оценки ее уровня и еще более сложным (в том числе) – определение пороговых значений уровня. Как блок, входящий в систему диагностики

экономической безопасности регионов, разработанную коллективом Института экономики Уральского отделения РАН, продовольственная безопасность рассчитывается по показателям [3, С. 136]:

- степени душевого удовлетворения потребности в основных видах сельскохозяйственной продукции в соответствии с нормами рационального питания;
- степени обеспеченности основными продуктами питания собственного производства;
- доле расходов населения на покупку продовольственных товаров в среднедушевом денежном доходе.

Кемеровская область, несмотря на свою промышленную специализацию, имеет достаточно высокий потенциал для развития сельского хозяйства. Урожайность озимой пшеницы в 2012 г. составила 11,4 ц/га уборанной площади, что ниже среднего показателя по России на 50 %, но для зерновой культуры в условиях Западной Сибири это относительно неплохой результат. Сельскохозяйственная отрасль Кемеровской области характеризуется интенсификацией производства по сравнению с соседними регионами. На жителя области приходится 0,5 га пашни, в Алтайском крае – 2,6 га, Новосибирской области – 1,4 га. На одного работающего в сельском хозяйстве Кемеровской области приходится 35 человек, России – 10, Западной Сибири – 16 человек.

В 2012 г. по объему валовой сельхозпродукции на одного занятого в сельском хозяйстве Кемеровская область находилась на втором месте в России – на одного работника приходится сельскохозяйственной продукции на 701 тыс. руб. По оценкам, несмотря на непростые климатические и географические условия, Кемеровская область самодостаточна по основной продукции растениеводства – зерну, картофелю, овощам.

В 2012 г. степень душевого удовлетворения потребности в основных видах сельскохозяйственной продукции в соответствии с нормами рационального питания составила 92 %, что выше верхней границы предкризисной зоны.

Обеспеченность основными продуктами питания собственного производства достигла 105 %, что превышает максимальный уровень показателя в 70 %. Эти оценки уровня продовольственной безопасности региона показывают, что ситуация находится в нормальной зоне, чего нельзя сказать о других важнейших элементах экономической безопасности региона, в том числе финансовой [2].

Представленные оценки социально-экономического положения в агропромышленном комплексе страны подтверждают высказываемую многими исследователями мысль о необходимости увеличения собственного производства продовольствия при ограничении импорта как объективного условия повышения уровня продовольственной безопасности. Эта цель содержит ряд задач, решение которых сможет дать импульс положительным сдвигам. Среди них выделяются, на наш взгляд, ключевые:

- развитие мер поддержки сельского хозяйства при использовании различных источников и механизмов;
- освоение и внедрение новых технологий сельскохозяйственного производства современного уровня;
- развитие агропромышленной науки и взаимосвязи науки и товаропроизводителей;
- создание условий для привлечения инвестиций, трудовых ресурсов в сельское хозяйство;
- пересмотр аграрной политики на федеральном и региональных уровнях с учетом приоритетов повышения эффективности работы сельскохозяйственного комплекса, уровня продовольственной безопасности, снижения импорта.

Приведенный комплекс направлений в той или иной степени признан учеными и реализуется на практике в различных исполнениях. В структуре затрат на производство сельскохозяйственной продукции значительную долю имеют материальные затраты (62 %), что сравнимо с затратами по этой статье обрабатывающих производств (74 %), производства и распределения электрической энергии, газа и воды (64 %), строительства (57 %). Отрасль остро нуждается в инвестициях и обновлении основных фондов, но не является лидирующей по инвестиционной привлекательности. В структуре инвестиций в основной капитал по всем видам экономической деятельности доля сельского хозяйства колеблется в интервале 3-4 %. Основные инвестиции вкладываются в добычу полезных ископаемых (15-18 %), обрабатывающие производства (13-16 %), транспорт и связь (21-28 %) [7].

Задачей государства сегодня становится создание условий для активизации инвестиционного процесса в сельском хозяйстве, внедрении инновационных технологий. Эти направления должны быть встроены в систему управления, позволяющую проводить регулирование процесса обеспечения продовольствием, снижая затраты на этот процесс при сохранении или повышении уровня надежности снабжения продовольствием. Но сложность и двойственность ситуации заключается в том, что с позиции экономики требуется добиться эффективности процесса получения продовольствия, а с позиции государственного управления необходимо максимально повысить продовольственную безопасность, в крайней точке - достичь самообеспеченности региона продукцией сельского хозяйства. А это с политической, экономической, общественной, научной точек зрения не всегда возможно и целесообразно в условиях раз-

нообразия и специфики регионов России.

Литература

1. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2007. – 384 с.
2. Копеин, В.В. Региональный фактор в системе экономической безопасности / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова, А.В. Копеин // Российское предприятие. – М.: 2014. – № 14(260)
3. Криворотов, В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 351 с.
4. Мир в цифрах. 2013. Карманный справочник / [пер. с англ. Д. Журавлева, Н. Кононовой]. – М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2013. – 230 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 17.03.2010 № 376-р, «Об утверждении Плана мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», «Собрание законодательства РФ», 22.03.2010, № 12 ст. 1401.
6. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2013 № 2138-р «Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации», «Собрание законодательства РФ», 25.11.2013, № 47, ст. 6150
7. Россия в цифрах. 2013: Крат. Стат. Сб./Росстат - М., 2013. – 573 с.
8. Узун, В. Российская политика поддержки сельского хозяйства и необходимость ее корректировки после вступления в ВТО / В. Узун // Вопросы экономики. – 2012. – № 10. – 132-149 с.
9. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», «Российская газета», № 21, 03.02.2010.

Развитие рынка аутсорсинга транспортно-логистических услуг в Республике Беларусь

Скориков Валерий Александрович
аспирант, Белорусский государственный
экономический университет
skorikovv@mail.ru

В статье рассмотрены основные тенденции развития рынка транспортно-логистических услуг в Республике Беларусь и их соответствие мировым форматам товародвижения, предложены этапы развития логистических услуг для повышения эффективности управления материальным потоком, разработаны рекомендации по развитию транспортно-логистической инфраструктуры нового поколения, адаптированной к современным логистическим технологиям товародвижения. Повышение эффективности организации перевалки грузов, оптимизация транспортных потоков с включением белорусских предприятий в международные производственные цепочки, рост объема грузоперевозок связан с развитием рынка аутсорсинга транспортно-логистических услуг, информатизации и интеллектуализации систем распределения товарных потоков. Отдельную часть рынка транспортно-логистических услуг составляет динамично развивающийся сектор услуг по ответственному хранению и услуг по упаковке, сортировке и маркировке поэтому создание многофункциональных логистических центров, которые образуют объединенную систему взаимодействия, и приведут к переходу точки прибыльности из процессов физической перевозки в область транспортно-логистических сервисных услуг с высокой добавленной стоимостью обуславливает особую актуальность в условиях международной кооперации. Ключевые слова: аутсорсинг, логистический оператор, развитие рынка аутсорсинга транспортно-логистических услуг, транспортно-логистические услуги, эффективность аутсорсинга.

Целью настоящей работы является разработка рекомендаций по развитию транспортно-логистической инфраструктуры нового поколения, адаптированной к современным логистическим технологиям товародвижения.

В соответствии с указанной целью сформулирован следующий спектр исследовательских задач:

- выявить основные тенденции развития рынка транспортно-логистических услуг в Республике Беларусь и их соответствие мировым форматам товародвижения;

- предложить этапы развития логистических услуг для повышения эффективности управления материальным потоком.

В экономически развитых странах, в благоприятной для развития экономики среде, десятилетиями создавались правила ведения бизнеса, изучались и совершенствовались способы достижения требуемых экономических результатов. Постоянный поиск наиболее эффективного хозяйствования привел к постепенному появлению специализированных компаний (провайдеров), которые берут на себя управление товарными потоками для производственных и торговых компаний. В настоящее время все сегменты транспортного процесса и логистики интегрируются и усложняются. Рынок товаров и транспортных услуг диктует необходимость развития инфраструктуры нового типа - транспортно-логистической, создание многофункциональных логистических центров, которые образуют объединенную систему взаимодействия и приведут к переходу точки прибыльности из процессов физической перевозки в область транспортно-логистических сервисных услуг с высокой добавленной стоимостью.

Посредством передачи сторонней организации ответственности за выполнение транспортно-логистических функций, компания получает возможность сконцентрировать усилия на исполнении своих основных задач, что помогает усовершенствовать важные производственные процессы и получить дополнительное конкурентное преимущество:

- Уменьшение доли капитальных инвестиций. Инвестиции в логистику полностью переходят под ответственность внешней организации. При этом ощутимо уменьшается их доля за счет увеличения объема продаж собственных услуг.

- Снижение рисков. Абсолютно все риски по реализации транспортных, складских и других операций ложатся на логистического оператора.

В условиях международной торговли на логистику дополнительно возлагаются функции обеспечения защиты национальных рынков и контроля безопасности производимой и поставляемой продукции. Поэтому в экономике каждой страны транспортно-логистические услуги занимают значимое место (около 12ч13 процентов ВВП), а в отдельных странах эта цифра достигает 20ч25 процентов ВВП.

Развитие рынка транспортных услуг становится одним из факторов повышения экономического благосостояния Республики Беларусь. Во-первых, являясь естественным транспортным коридором между странами Европы и Азии, Республика Беларусь имеет огромный транзитный потенциал, который необходимо развивать. Во-вторых, доля транспортных затрат в себестоимости про-

дукции белорусского производства доходит до 20% против 748% в странах с развитой рыночной экономикой, что существенно отражается на конкурентоспособности отечественных товаров. В связи с этим в последние годы заметно возросла потребность в организации высокоэффективных транспортных потоков с использованием инструментов и методов менеджмента, логистики, управления цепями поставок, информационных технологий.

К настоящему времени достаточно полно определены теоретические основы транспортно-логистической деятельности и формирования рынка транспортно-логистических услуг. Большой вклад в разработку теории и практики взаимодействия различных видов транспорта, перевозки грузов, транспортно-экспедиторского обслуживания, использования логистики в исследуемых проблемах внесли ученые: Б.А. Аникин, Е.М. Алешин, В.Г. Варнавский, В.Г. Винокуров, А.М. Гаджинский, В.В. Дыбская, А.Г. Кириллова, К.Г. Гусева, Л.П. Левицкая, Т.Ю. Кондратенко, Л.А. Коган, А.М. Козлов, АЛ. Кузнецов, П.В. Куренков, В.Н. Кустов, Э.Л. Лимонов, Д.А. Ломаш, О.Б. Маликов, О.А. Новиков, В.М. Николашин, К.И. Плужников, Н.В. Правдив, О.Д. Проценко, Т.А. Прокофьева, ВЛ. Негрей, П.К. Рыбин, В.И. Сергеев, А.А. Сметов, В.И. Степанов, К.В. Холопов.

Логистический аутсорсинг – это приобретение логистических услуг у сторонней организации. Суть услуги состоит в снижении затрат компании при реализации цепочки поставок товара за счет привлечения в бизнес-процессы квалифицированного профессионала – логистического оператора.

В логистическом бизнесе применяется специфическая терминология определения компетенции логистического оператора по следующему классификатору:

· 1PL (First Party Logistics) – автономная логистика, все опе-

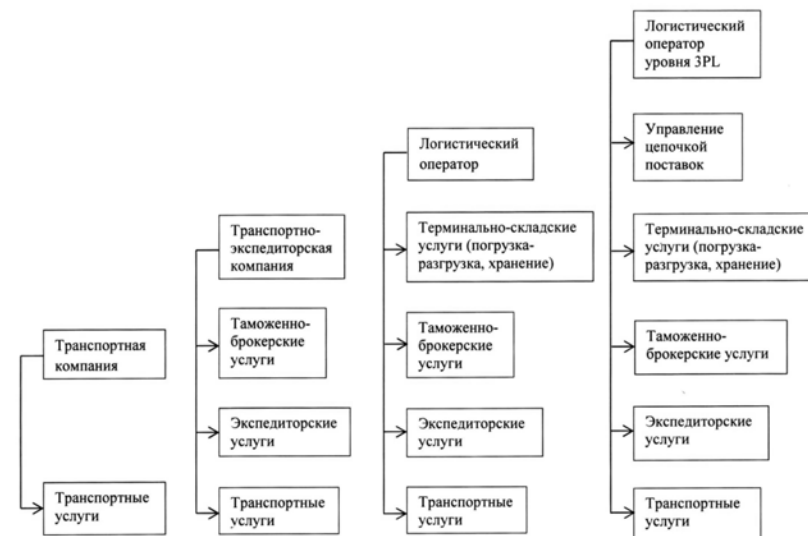

Рис. 1. Виды транспортно-логистических провайдеров в Республике Беларусь

рации выполняет сам грузовладелец;

· 2PL (Second Party Logistics) – оказание традиционных услуг по транспортировке и управлению складскими помещениями;

· 3PL (Third Party Logistics) – расширение стандартного перечня услуг нестандартными (складирование, перегрузка, обработка грузов, дополнительные услуги со значительной добавленной стоимостью), использование субподрядчиков;

· 4PL (Fourth Party Logistics) – интеграция всех компаний, вовлеченных в цепь поставок; система, предполагающая слияние функций всех организаций, участвующих в процессе поставки продукции. В задачу 4PL-провайдера входят планирование, управление и контроль за всеми логистическими процессами компании-заказчика для достижения более долгосрочных стратегических целей и расширения задач бизнеса;

· 5PL (Fifth Party Logistics) – управление всеми компонентами, составляющими единую цепь поставки грузов, с помощью электронных средств информации.

Как видно из классификатора, 3PL, 4PL, 5PL логистические операторы являются интеграторами логистических процессов высокого уровня, когда вся цепочка поставок контролируется

и управляется одним высококвалифицированным логистическим провайдером.

По выполнению функциональных обязанностей участников логистического процесса можно разделить на следующие категории:

- Исполнитель – это транспортные и складские компании, брокеры, компании, осуществляющие сервисное обслуживание товара.

- Организаторы – это экспедиторские и транспортно-экспедиторские компании.

- Управляющие компании – это провайдеры, обеспечивающие частично или в полном объеме организацию и управление логистическими операциями, а также осуществление других связанных с ними операций для производственных и торговых компаний.

В Республике Беларусь большая часть компаний используют услуги транспортно-логистических операторов (исполнителей и организаторов логистического процесса) при организации товародвижения, меньшая часть – собственные возможности (собственными складскими и транспортными ресурсами). Виды транспортно-логистических провайдеров в Республике Беларусь представлены на рис. 1. Для детального анализа рынка целесообразно рассматривать средний

Таблица 1
Общий грузооборот Республики Беларусь, тонн
Примечание - Источник: [5].

Показатель	2005	2010	2011	2012
Общий грузооборот, в том числе	127320	128144	134278	130793
Трубопроводный	74261	65743	65258	61134
Железнодорожный	43559	46224	49414	48451
Автомобильный	9351	16023	19436	21039
Внутренний водный	90	110	143	134
Воздушный	59	44	27	35

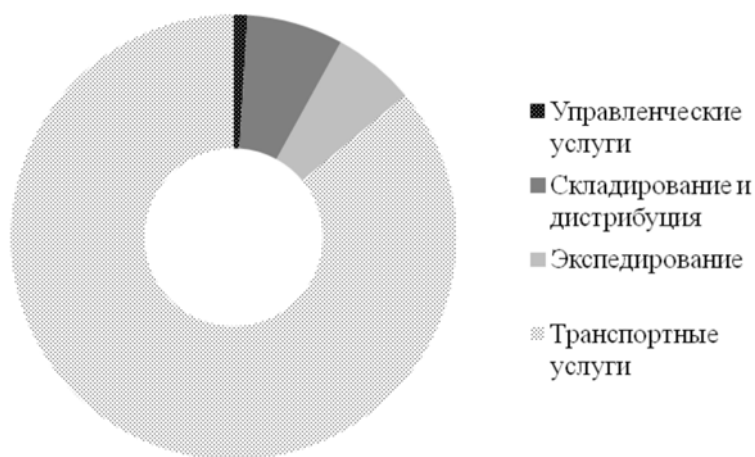

Рис. 2. Структура рынка транспортно-логистических услуг в РБ.
Примечание - Источник: [2].

и высший сегменты логистических услуг (контрактная логистика и 3PL), так как представители этих сегментов как конкуррируют с перевозчиками низшего сегмента, так и взаимовыгодно с ними сотрудничают.

Анализ экспортных и импортных потоков товаров в Республике Беларусь позволяет определить, предложения по перевозке и хранению каких грузов наиболее востребованы. Очевидно, что наибольший объем перевозок составляют крупные промышленные грузы, не требующие специфических условий хранения и перевозки.

Стоимость транспортных услуг зависит от различных факторов (количества, качества груза, требований к перевозке и т.д.), поэтому для определения качественного роста рынка целесообразно оценивать объемы перевезенных грузов (табл. 1).

Отдельную часть рынка транспортно-логистических услуг составляет динамично раз-

вивающийся сектор услуг по ответственному хранению и услуг, повышающих добавленную стоимость товара (упаковка, сортировка, маркировка).

Такие услуги развиваются на базе крупных складских и транспортно-логистических комплексов, а наиболее полно реализуются при их управлении 3PL провайдером.

Для обеспечения предложения на рынке транспортно-логистических услуг в соответствии с намеченным планом развития логистической системы Беларуси, всего к 2015 г. будут реализованы 48 инвестиционных проектов. Из них свыше 700 тысяч кв.м придется на помещения А класса (современные складские помещения с высокими техническими характеристиками).

Торговля требует от производителей доставки напрямую, минуя дистрибуторов, поскольку лишнее звено увеличивает себестоимость продукта на 7-10 процентов.

Не случайно в развитых странах, например в США, только пятая часть товаров достигает розницы через дистрибуторов, основную долю составляют продажи в сетевую розницу. Таким образом, вероятный путь развития белорусского рынка логистических услуг — это увеличение прямых продаж и сокращение продаж через оптовые базы. Но для этого требуется высокоэффективная логистика. Ведь если оптовых баз только десятки, то розничных магазинов уже десятки тысяч и нужны специальные компьютерные сети, чтобы эффективно распределять потоки товаров.

Сложившаяся структура рынка транспортно-логистических услуг в Республике Беларусь представлена на рис. 2.

Оборот логистических предприятий во всем мире уже составляет свыше 800 миллиардов евро в год с тенденцией к увеличению. Если посмотреть на географическую карту, то Республика Беларусь находится в середине огромного полутора тысячного круга: от Франции и до Урала, от Скандинавии и до южных морей. Три из девяти европейских коридоров заходят в Беларусь. Любой путь из Азии в Европу через территорию Беларуси как минимум на 500 километров короче. Поэтому госпрограмма развития логистической системы на период до 2015 года является для национальной экономики важнейшим инновационным проектом. Планируемый объем инвестиций составит более одного миллиарда долларов, но эти деньги окупятся многократно с постоянно возрастающей отдачей. Рост экспорта транспортно-логистических услуг к 2015 году планируется более чем в 3,1 раза с 3 миллиардов долларов до 9,3 миллиарда долларов. В рамках Таможенного союза рационально осуществлять перевалку грузов на дальних подступах к мегаполисам и промышленным центрам России и Казахстана с одновременным формированием оптимальных маршрутов.

На сегодняшний день, за счет логистики в странах-членах Таможенного союза формируется 10ч12% ВВП (транспортный сектор - 7ч8% ВВП). В государствах ЕС данный показатель составляет 20ч25%.

Доля логистических издержек в конечной стоимости продукции в странах Таможенного союза составляет в среднем 20ч25%, а в некоторых случаях достигает 35%. При этом среднемировой показатель находится на уровне 11%, в Китае - 14%, в странах ЕС - 11%, в США и Канаде - 10%.

В Республике Беларусь действуют 11 логистических центров, в их числе «Минск-Кристалл», «БЛТ-Логистик», «БелВингесЛогистик», «Брествнештранс» и т.д.

В ближайшей перспективе к ним прибавятся еще 9. Среди них – транспортно-логистические центры «Минск-Белтаможсервис-2» в двух километрах от МКАД по автодороге Минск-Слуцк, который предложит готовые комплексные решения 3PL-оператора, «Прилесье» на пересечении трасс М-1/Е30 и М-4, где предусмотрено 50 тыс. кв. м складских площадей, промышленно логистический парк «Оршанский авиаремонтный завод» с центром международной торговли. Значимым является проект создания транспортно-логистического центра в районе Национального аэропорта «Минск», внешняя инфраструктура которого в дальнейшем будет увязана с проектом китайско-белорусского индустриального парка. Среди них появятся гигантские транспортно-логистические объекты, такие, как уже действующий «ИнтерСтройПорталПлюс» на 20 тысяч квадратных метров и центр «Прилесье» на 50 тысяч квадратных метров.

Ряд логистических операторов рынка «Белтаможсервис», «Давдцать четыре», «БЛТ логистик» представительство Asstra, «Белинтерлогистик», представительство «СТА-Логистик» заявляют уровень оказания услуг по технологии 3-PL.

Услуги 4-PL не представлены на рынке, как и отсутствуют подобные операторы на территории партнеров Республики Беларусь по ЕЭП. В мировой практике переход на следующий уровень логистических операторов является эволюционным, то есть создание 4 PL возможно только на базе 3-PL провайдера или, по крайней мере, транспортной компании более низкого уровня, обладающей компетенцией в грузоперевозках во всем рассматриваемом регионе.

Что же касается перспектив количественного роста рынка транспортно-логистических услуг в Республике Беларусь в нижнем сегменте (услуги по перевозке, грузоперевалке и складированию), то здесь прогнозируется ежегодный прирост в 2ч5%. Для среднего сегмента контрактной логистики ожидают прирост в 10ч15%.

По планам правительства Республики Беларусь в скором будущем будут действовать 60 логистических центров, в том числе 20 на главных европейских транспортных коридорах с комплексным пакетом услуг.

Только «Белтаможсервис» заявлено о планах создания в Минской области 500 тысяч кв.м. складских помещений класса А. По оценкам специалистов, до 2015 года объем инвестиций в логистику составит почти миллиард долларов.

Согласно данным государственной статистической отчетности №1 «Транслогистика», по состоянию на 1 января 2014 г. в Республике Беларусь официально действуют 644 транспортно-экспедиционных и логистических предприятий, в том числе 11 логистических центров и 280 индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги в области транспортной экспедиции и логистики.

Общий объем транспортно-экспедиционных и транспортно-логистических услуг в Республике Беларусь за 2013 г. составил 1 595 млн. долларов США, в том числе 575 млн. долларов США по договорам с ре-

зидентами Республики Беларусь и 1 020 млн. долларов США - с нерезидентами. На долю железнодорожного транспорта приходится - 844 млн. долларов США, автомобильного - 658, водного- 77, воздушного - 16 млн. долларов США.

В 2013 г. в Республике Беларусь возрос экспорт и снизился импорт транспортных услуг.

В 2013 г. положительное сальдо внешней торговли в Республике Беларусь на уровне 2,1 млрд. USD было сформировано благодаря профициту торговли услугами, значительную долю в которых занимают транспортные (58,4% на 1 кв. 2013 г.).

Лидером рынка транспортно-экспедиционных услуг по данным Ассоциации Международных Экспедиторов и Логистики «БАМЭ» стало предприятие БелЖД «Белинтертранс». Среди предприятий частного сектора экономики первым стало ООО «АвантРейл», показательно, что предприятие вышло на рынок в 2012 году, что указывает на то, что рынок не является высококонкурентным.

В последние годы белорусскую границу в обоих направлениях в среднем пересекало около 600 тысяч грузовых автотранспортных средств. Экспорт услуг грузового автомобильного транспорта с 1995 года вырос более чем в десять раз.

При грамотной организации перевалки грузов, оптимизации транспортных потоков с включением белорусских предприятий в международные производственные цепочки роль транспортно-логистической отрасли будет возрастать с одновременным ростом объема грузоперевозок, информатизации и интеллектуализации систем распределения товарных потоков.

Можно определить основные этапы развития логистических услуг для повышения эффективности управления материальным потоком (рисунок 3).

Значимость логистики возрастает с ростом специализа-

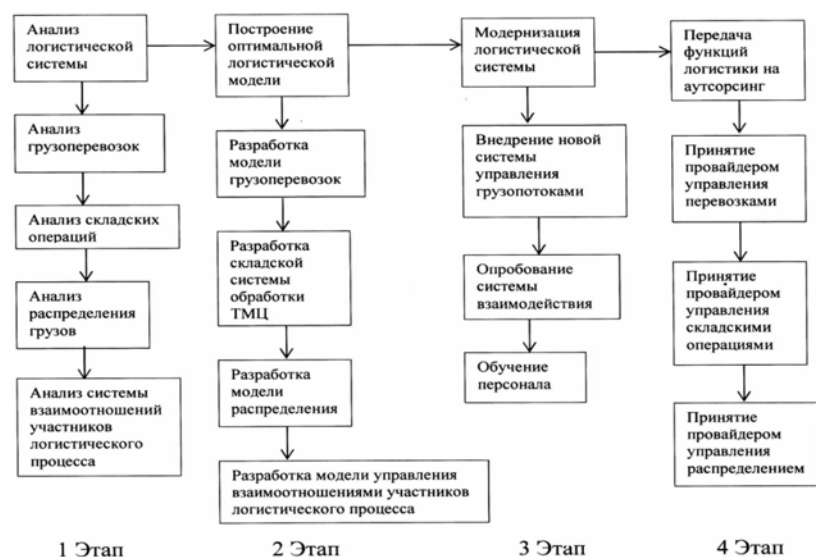

Рис. 3. Основные этапы организации внешнего управления потоком движения ТМЦ

ции и международной кооперации. Международные потоки товаров постоянно растут. Местонахождение Республики Беларусь в центре европейского континента позволяет стать своеобразным мостом между странами Европы и Азии, а также обеспечения бесперебойного движения транспортных потоков на основных транспортных коридорах, проходящих через территорию Беларуси.

Создаваемые в Беларуси транспортно-логистические центры и подъездные пути к ним — это только “тело” сложной логистической отрасли, а специальные информационные си-

стемы одушевляют его, являясь сердцевинной технологической революции в поставках товаров. Именно за счет информационной интеллектуальной “начинки” сокращаются задержки грузов и простои транспорта, а транзит товаров получает конкурентное преимущество.

Благодаря созданию транспортно-логистической сети и информационным технологиям Беларусь в последние годы уверенно растет в мировых рейтингах логистики. У Беларуси нет выходов к морским портам, но их отсутствие можно компенсировать хорошими дорогами, безопасными и с достойным

придорожным сервисом и “умной” логистикой.

Литература

1. Аиткен, Дж., Интеграция цепей поставок: эффект от организации сотрудничества между куплей-продажей-логистикой / Дж. Аиткен - Школа менеджмента Крэнфилд. - Лондон, 2011. - 164 с.

2. Ковалев М.М. Логистический потенциал Республики Беларусь / М.М. Ковалев, Я.С. Пацкевич, Р.Ю. Предко // Взаимодействие бизнеса, государства, науки: взгляд с трех сторон на экономическое развитие: в 2 т. / Издательский центр БГУ ; под ред. М.М. Ковалева. - Минск, 2012. - Т. 2. - С. 102–164.

3. Корсаков А.А., Логистика: учебно-методическое пособие / Корсаков А.А. -Московская финансово-промышленная академия. - Москва, 2005. - 137с.

4. Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года / Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: http://mintrans.gov.by/rus/translogistic_306/translogistic_001 — Дата доступа: 04.04.2014.

5. Статистический сборник. — Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Минск, 2013.

Трансформация требований к высшим руководителям в контексте развития менеджмента

Федоров Юрий Викторович,
канд. техн. наук, зав. кафедрой экономики предприятий, Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова

Кризис классического менеджмента в новых, все более нестабильных условиях XXI века, демонстрирует растущую недееспособность и становится тормозом дальнейшего развития корпоративного управления. Данные исследований говорят о взаимной неудовлетворенности менеджмента и персонала. После мирового финансового кризиса 2008 г. появились многочисленные статьи, отражающие взгляды на роль лидеров в бизнес – процессах, задающих неправильные ценностные установки. Они должны измениться в направлении создания систем и норм, на которых держится культура честности и прозрачности, особой роли личности руководителя. Ссылаясь на проведенные эмпирические исследования, автор делает вывод о необходимости изменения требований к руководителям в условиях формирования новой парадигмы менеджмента. Руководителям наряду с традиционными навыками аналитического и дедуктивного мышления важны способности и навыки творческого решения задач, рефлексивного обучения, системно - и ценностно-ориентированного мышления.

Ключевые слова: парадигма, менеджмент, руководитель, ценности, нормы, роль лидеров, высшие эшелоны, команды топ-менеджмента.

Использование в современной управленческой практике классической модели менеджмента в новых, все более нестабильных условиях XXI века, демонстрирует растущую недееспособность и становится тормозом дальнейшего развития корпоративного управления, приводит к снижению эффективности деятельности. Погоня за быстрыми победами и фантастическими бонусами высших руководителей, превалирование результата над процессом, поиск виновников вместо причин, нарастающее давление так называемого «рычага мотивации», выводящего далеко «за рамки разумного» и стремительно отдаляющего друг от друга интересы акционеров, менеджмента, сотрудников, социума и окружающей среды – это неполный перечень причин кризиса классического менеджмента.

Данный вывод подтверждается цифрами исследований, которые говорят о взаимной неудовлетворенности менеджмента и персонала. Так, 40% сотрудников считают своих руководителей некомпетентными, еще 20% сомневаются в их компетентности; только 14% персонала считают себя полностью вовлеченными в деятельность компании; это значит, что остальным 86% их компании безразличны или почти безразличны. Со своей стороны, руководители охотно поддерживают мнение о деградации рынка труда [3]

XXI век ознаменовался множественностью концептоемких ситуаций, вызывающих принципиальные изменения в «неподвижном», как казалось, совсем недавно, менеджменте [5]. В российском издании журнала Harvard Business Review в период 2009-2010 гг. были опубликованы статьи, отражающие взгляды ряда авторов на роль лидеров в бизнес – процессах, задающих неправильные ценностные установки, создающих системы, в которых трудно удержаться от дурных поступков, а сами лидеры не обладают высоким культурным уровнем.¹ Например, О’Тул Дж. и Беннис У. считают, что необходима особая культура в менеджменте - «культура честности». Ни одна организация не может быть честной с обществом, если она нечестна сама с собой, и поэтому «прозрачность» нужно понимать в широком смысле — как открытость для всех в организации, беспрепятственный обмен информацией между руководителями и рядовыми сотрудниками, а также организацией и внешними группами интересов. Задача руководителей — создавать системы и нормы, на которых держится культура честности. Руководитель должен служить примером остальным: говорить правду, поощрять искренность сотрудников, поддерживать несогласных, говорить о неприятном, черпать сведения из разных источников, признавать свои ошибки и не скрывать информацию. В целом для руководителей в прозрачности есть некоторые неприятные моменты, но с ними приходится мириться, ведь плюсов гораздо больше [6].

Рациональность действий людей и самоорганизация рынка стали признаваться ошибкой, по мнению Ариэли Д., поэтому приняв идею иррациональности и делая во всем поправку на нее, компании будут применять метод поведенческой экономики, что позволит руководителям пересматривать свои установки, лучше пони-

мать склонности и пристрастия разнообразных групп интересов и учитывать в своей работе. Это сделает компании намного сильнее [1].

Поведенческая экономика в отличие от классической экономики не считает человека идеальной машиной для переработки информации, поскольку человеческая память несовершенна и человек может допускать систематические ошибки. Кроме того, человеком движет чувство справедливости и взаимности, люди по-разному воспринимают потери и приобретения, тем самым их поведение позволяет «заново выстраивать экономический ландшафт». В этом видится возможность использования трех экономико-этических компонент: ценностной, коммерческой и партнерской [7].

В рамках доминирующей парадигмы менеджмента в деятельности корпораций, ориентированной на экономические и финансовые показатели, по мнению Лорш Дж. и Курана Р., произошла мутация личности руководителя. Руководители стали корыстными агентами рынка, готовыми использовать различные методы, подрывая обязательства других менеджеров, и идущих вразрез с долгосрочными планами организаций или крупных национальных и глобальных проблем, таких как окружающая среда и права человека [18].

В этот же период Хэмел Г. делает аналогичный вывод: в XXI веке руководители ведущих корпораций снискали репутацию бизнесменов, лишенных нравственных убеждений, поскольку в условиях глобальной экономики их административные преступления приводят к особенно разрушительным последствиям [13].

На основании этого был сделан вывод, что классическая модель менеджмента себя исчерпала, и требуется новая версия «Менеджмент 2.0» [14]. Вместе с тем, по мнению Одегова Ю.Г., Никулина Л.Ф., Половинко В.С., модель «Менеджмента 2.0» - это развитие

иерархического тейлоризма в направлении многочисленного моделирования различных подходов к управлению - процессного, сбалансированных показателей, реинжиниринга. Они считают, что новая модель по-прежнему сохраняет недостатки прежней модели - вертикальную иерархию менеджмента и командный принцип управления «сверху - вниз», а также хронической неадекватностью любых моделей [5].

Поэтому проблема исследования топ-менеджмента иерархических организационных систем не теряет своей актуальности для российских компаний.

Рассмотрим несколько положений, интегрально посвященных данной проблематике Д. Хэмбрика П., Мейсона [16], М. Карпентер, М. Гелетканича, В. Сандерса [17]. Их работы пересекаются с активной критикой о принципах и направлениях двух обобщающих концепций: концепции «высших эшелонов» (ВЭ) и концепции «команды топ - менеджеров» (КТМ).

Основные положения теории ВЭ заключаются в предложенной модели стратегического выбора компании, основанной на поведенческой теории ограниченной рациональности, в зависимости от влияния индивидуального «багажа» менеджера на процесс принятия решения относительно стратегического выбора. Главным фактором в этом являются ценности и когнитивные особенности, объективная диагностическая оценка которых затруднена. Поэтому было предложено использовать в этой модели наблюдаемые характеристики (возраст, стаж работы в организации, функциональный и общий стаж, социоэкономическое происхождение, финансовое положение), которые косвенно, но достаточно устойчиво и достоверно отражают ценности и когнитивные характеристики топ - менеджеров.

Таким образом, в основе предложенного ими подхода лежит принцип «объективного

субъективизма» в понимании роли личности первых лиц компании в стратегии, отдаленных результатах и ее жизнедеятельности.

Развивая идеи теории ВЭ, другая группа выше отмеченных ученых (Карпентер, М. Гелетканич, В. Сандерс), предлагают «условную модель второго поколения», объединяющую теоретические и эмпирические исследования внешних и внутренних факторов организационной среды, оказывающих влияние на структуру и характеристики команды топ-менеджмента (КТМ). Еще Сайерт Р. и Марч Дж. в 1964 г. изложили свой подход о «доминирующих коалициях», связь между которым и концепцией КТМ, является вполне логичной. Концепция команды топ-менеджмента отражает исследования, основанные на теории ВЭ, качественно дополненные, с позиции универсальности: расширения анализа влияния КТМ с внутриорганизационного уровня до отраслевого, странового, международного; для государственных и коммерческих организаций, организаций, находящихся на разных стадиях жизненного цикла, др. [8]

Концепции «команды топ - менеджмента» и «высших эшелонов» возникнув из синергетики Г. Хакена² полагая, что синергетический эффект самоорганизации формирует временные структуры лишь на топ-уровнях иерархии без влияния на средние и нижние, и тейлоризма, как однонаправленного жесткого управления в варианте сверху-вниз, они дискутируют о своей универсальности. Однако, такие переменные, как когнитивные особенности, ценности, а также наблюдаемые параметры (возраст, стаж, образование и т.п.) не отображают непрерывные изменения характеристик предметной области, их линейные модели и не учитывают взаимозависимости. Важнейшим положением, например, концепции КТМ служит гипотеза о том, что организация и ее производитель-

ность являются отражением только ее топ-менеджмента, игнорируя при этом феномен самоорганизации по горизонтали на всех уровнях иерархии, т.е. без учета самопроизвольного манипулирования ресурсами тех лиц, которые реально имеют к ним доступ.

Новые тенденции в развитии теории КТМ и ВЭ связаны с усилением акцента в исследованиях на субъективные, качественные характеристики личности менеджеров – доверие, жизненные ценности, эмоциональный интеллект, социальная ответственность, ролевое поведение в команде, коммуникативная компетентность, стиль лидерства, предпринимательский потенциал, мотивация и инновационность.

В частности, актуальными направлениями научных поисков являются исследования профессионально-личностного потенциала топ-менеджеров и его влияния на развитие карьеры менеджеров [4, 9, 15], на эффективность управления компанией и бизнесом [12], на современную профессионализацию рынка труда высших руководителей, в особенности в части топ-менеджмента с опытом работы в масштабном бизнесе [10]. Представляют интерес исследования, которые рассматривают необходимость наличия предпринимательского потенциала в личности эффективного менеджера посвященные влиянию личности предпринимателя на развитие фирмы, взаимосвязи личностных переменных и их влиянию на выбор стратегий и модели поведения предпринимателей [2].

Процессы глобализации, постоянная изменчивость среды бизнеса, создающая непредсказуемость и нестабильность, развитие сетевых технологий коммуникации, демографические «сдвиги» в мире, локальные мировые кризисы – все это факторы представляют проблемное поле для высшего руководителя компании в обеспечении и поддержании конкурентоспособности организации.

Хакен Г. утверждает, что чем сложнее система, тем сильнее сходство между ее особенностями и поведением человека. Усложнение социально-экономических систем непрерывно возрастает в условиях глобализации, и тем самым повышают актуальность развития теории менеджмента с учетом феномена самоорганизации, в котором двигателем развития становятся человеческие (личностные) отношения. Поэтому дальнейшее развитие теории менеджмента связано с расширением междисциплинарного направления исследований, изучением влияния личностного фактора собственников и топ-менеджеров компаний на образование и функционирование социальных и межфирменных сетей и предпринимательских групп, деловую этику партнерских отношений и доверия внутри них.

В условиях постоянного развития и совершенствования теории и практики современного менеджмента, ориентированного на личности, со стороны работодателей резко возрастают требования к лидерскому потенциалу всего персонала, особенно высших руководителей.

В 2008 г. 35 известных теоретиков и практиков менеджмента³ по итогам обсуждений сформулировали 25 трансформационных задач менеджмента, решение которых должно обеспечить успешное развитие менеджмента в дальнейшем: менеджмент должен обеспечивать не только эффективность, но и инновационное развитие, вдохновение и социальную ответственность; концентрироваться на достижении социально значимых целей; традиционная пирамидальная иерархия должна быть замещена «естественными» иерархиями, где положение и влияние определяются вкладом в создание ценности и характеризуются своевременным перераспределением власти; опираться на принципы управления, основанные на доверии, стимулирую-

ющем обмен информацией, высказывание мнений, принятие на себя риска; выработку стратегии превращать в постоянно развивающийся процесс; формировать демократичный подход к информации; создавать внутренние рынки идей, талантов и ресурсов.

Для того, чтобы обеспечить решение этих задач, менеджерам необходимо изменить мышление. Наряду с традиционными навыками аналитического и дедуктивного мышления понадобятся способности творческого решения задач, рефлексивного обучения, системно - и ценностно-ориентированного мышления. В целом, основная задача на ближайшую перспективу состоит в том, чтобы выйти за рамки существующих практик управления, однако, не упустив при этом преимуществ модели «Менеджмент 1.0».

Литература

1. Ариэли Д. Конец рациональной экономики. Harvard Business Review. 2009, октябрь.
2. Верховская О. Р., Дорохина М. В. Предпринимательская активность в современной России. Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6. № 1.
3. Гвоздилина Л. Девять вопросов для инновационной диагностики, или Сколько Q надо лидеру. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.executive.ru/career/adviser/1801961/>.
4. Еремина И.Ю. Управление развитием таланта менеджера в нефтегазовых компаниях: Монография/ Под научной ред. проф. Симоновой И.Ф. М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2009.
5. Одегов Ю.Г., Никулин Л.Ф., Половинко В.С. Сетевой HR- менеджмент 3.0: монография. Омск, Изд-во Омского Гос. ун-та, 2013.
6. О'Тул Дж. и Беннис У. Спасет только честность. Harvard Business Review. 2009, сентябрь.
7. Ким Ч., Моборн Р. Стратегия переворота. Harvard Business Review. 2009, ноябрь.

8. Кошелева С.В. Компания как отражение личности руководителя: от предположений к доказательствам, от практики к теории. Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008, Сер.8. Вып.3.

9. Полуниин В.Ю. Управление формированием и развитием кадрового резерва (на примере компаний нефтегазового комплекса России). Автореферат канд.дисс. 08.00.05.М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2012.

10. Роцин С.Ю., Солнцев С.А. Рынок труда топ-менеджеров в России: между внешним наймом и внутренним продвижением. Российский журнал менеджмента. Том 3, № 4, 2005.

11. Шимшилов А.-О. Стратегия современного предпринимательства и социального развития корпораций. М.: «Дашков и К», 2004.

12. Широкова Г. В., Кнатько Г. М. Влияние личности предпринимателя на развитие организации. Вестн. С.-Петерб. унта. Сер. Менеджмент. 2008. Вып. 1. .

13. Хэмел Гари. Манифест лидера. Что действительно важно сегодня. М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2013.

14. Хэмел Гари. Менеджмент 2.0: новая версия для нового века//Harvard Business Review – Россия. 2009, октябрь.

15. Яхонтова Е. С. Эффективные технологии управления персоналом. СПб., 2008.

16. Carpenter M.A., Geletkanycz M.A., Sanders G. Upper Echelons Research Revisited Antecedents, and Consequences of Top Management Team Composition. Journal of Management. 2004. Vol.30.№6.

17. Hambrick D.C., Mason P.A. Upper Echelons: The organization as a Reflection of its Top Managers. Academy of Management Review. 1984.Vol.9.№2.

18. Lorsch Jay, Khurana Rakesh. The Pay Problem. Time for a new paradigm for executive compensation. Harvard Magazine. May-June 2010. [Электронный ресурс]. URL : <http://harvardmagazine.com/2010/05/the-pay-proble>

Ссылки:

¹ Harvard Business Review. 2009, сентябрь, с. 12, 65, 73,77.

² Хакен Г. Синергетика. М.: Изд-во «Мир», 1980.

³ Питер Сенге, Генри Минцберг, К.К. Прахалад, Том Стюарт, Гари Хэмел и другие.

Система управления кадровыми рисками на основе структурно-функционального подхода

Борзунов Антон Андреевич

аспирант кафедры «Инвестиций и управления инновациями»
Московская государственная академия водного транспорта
E-mail: antonio-borz@mail.ru

Эффективность хозяйственной деятельности предприятия в условиях повышенной неопределенности во многом зависит от понимания причин возникновения и механизмов реализации кадровых рисков и их учета в принятии решений. Для создания эффективной системы обеспечения кадровой безопасности необходимо построение комплексной программной защиты, которая должна быть представлена совокупностью организационно-правовых, социально-экономических и управленческих решений. В данной статье рассматриваются механизмы создания и применения системы управления кадровыми рисками на основе структурно-функционального подхода, предложенного основателем административной (классической) школы управления Анри Файолем. Функции управления выступают системообразующим элементом всего каркаса управления, способствуя организации единого процесса управленческой деятельности. Внедрение предложенной системы управления кадровыми рисками позволит обеспечить устойчивое функционирование хозяйствующего субъекта за счет своевременного выявления и нейтрализации рисков, связанных с человеческими ресурсами.

Ключевые слова: Экономическая безопасность; кадровые риски; управление человеческими ресурсами; риск-менеджмент; структурно-функциональный подход.

Эффективность функционирования хозяйствующего субъекта в условиях повышенной неопределенности во многом зависит от понимания причин возникновения и механизмов реализации кадровых рисков и их учета в принятии решений. В соответствии с результатами исследования международной аудиторской компании «KPMG» риски персонала в странах СНГ оцениваются специалистами как наиболее опасные для бизнеса [2]. По данным обзора экономических преступлений, проведенного в 2014 году консалтинговой компанией «PricewaterhouseCoopers», в 49% всех выявленных экономических преступлений виновны сотрудники предприятий. При этом потери 29% компаний от действий мошенников составили меньше \$100 тыс.; 46% респондентов сообщили об убытках в размере от \$100 тыс. до \$5 млн; 13% - \$\$5-100 млн, 3% - свыше \$100 млн [3].

На основе проведенного анализа существующих взглядов на проблему кадровых рисков можно сформулировать следующее определение: кадровый риск - ситуация, характеризующаяся наличием опасности нежелательного развития событий, которые оказывают прямое или опосредованное влияние на устойчивость функционирования хозяйствующего субъекта. Причем возникновение данной ситуации обусловлено рядом причин, в числе которых можно выделить неэффективность системы управления персоналом, неравномерное функциональное распределение ответственности и обязанности, неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе, нерациональный режим рабочего времени, наличие трудовых споров, вызванных конфликтом интересов руководства предприятия и сотрудников.

Для эффективного управления кадровыми рисками целесообразной является их дифференциация на риски персонала и риски системы управления персоналом. К рискам персонала относятся физиологические, социально-психологические, коммуникативные, профессионально-квалификационные и риски неблагонадежности. В качестве предпосылок для их реализации выступают индивидуальные качества сотрудников. По мнению теоретика «экономического империализма» Гэри Беккера, обосновавшего универсальность экономического подхода, все человеческое поведение подчинено одним и тем же фундаментальным принципам - максимизирующего поведения, рыночного равновесия и устойчивости вкусов и предпочтений [6, с. 15]. В соответствии с данными принципами люди ведут себя рационально, то есть стремятся к достижению наилучших из возможных результатов. Таким образом, рационализм сотрудников является экономической основой кадровых опасностей и угроз.

Риски системы управления персоналом характеризуются особенностями элементов управленческой системы и спецификой операций, выполняемых в рамках каждой подсистемы: риски, связанные с планированием, наймом и учетом персонала, риски, обусловленные организацией трудовой деятельности (условия и охрана труда, мотивация, обучение и развитие персонала), а также риски правового и информационного обеспечения. Реализация этих рисков является следствием неэффективного менеджмента (мис-

менеджмента), ошибок при планировании работы, несогласованности организационных процессов, непродуманной маркетинговой политики, управленческих или коммуникационных проблем [7, с. 317].

Касательно управления кадровыми рисками, также как и в отношении определения понятия «кадровый риск», среди ученых нет единого и общепринятого подхода к пониманию сущности данного процесса. По мнению автора, управление кадровыми рисками - это процесс, пронизывающий всю систему управления человеческими ресурсами, который включает в себя совокупность последовательных действий по идентификации, оценке и управлению рисками, связанными с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом. Данный процесс характеризуется определенной протяженностью во времени и начинается на этапе разработки стратегии управления персоналом, охватывающей всю систему управления, и должен включать в себя определение и оценку факторов кадровых рисков, изменение которых может негативно повлиять на экономическую деятельность хозяйствующего субъекта.

В современных условиях достижение состояния предприятия, характеризующее его максимальной способностью противостоять неблагоприятным внешним и внутренним воздействиям, возможно только в рамках системы. Система кадровой безопасности - это комплекс организационных и технических мер по обеспечению устойчивого функционирования хозяйствующего субъекта и предотвращению реализации угроз его благосостоянию. Кроме противодействия утечке, искажению или уничтожению служебной информации и нарушению работы материально-технических средств, система ориентирована на защиту законных интересов предприятия, а также обеспечение бес-

перебойной производственной деятельности [4, с. 20].

Система управления кадровыми рисками предполагает последовательную реализацию мероприятий по выявлению уязвимых мест и определению источников кадровых рисков с целью применения соответствующих управленческих механизмов, направленных на минимизацию негативных последствий. Наибольшее значение в деле обеспечения экономической безопасности предпринимательства имеют экономико-правовые и организационные меры, создающие основу для сохранения и повышения качества производимых товаров (оказываемых услуг) в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

При построении системы кадровой безопасности необходимо учитывать финансовые возможности предприятия, причем бюджет мероприятий по управлению кадровыми рисками должен быть соотнесен с прогнозируемой величиной ущерба в случае реализации риска или несвоевременного принятия мер по его уменьшению с учетом потери возможности получения дополнительного дохода. В соответствии с принципом экономической целесообразности, обоснованной является организация защиты только тех объектов, затраты на защиту которых меньше, чем потери в случае реализации рисков. Таким образом, стоимостью мероприятий по обеспечению кадровой безопасности предприятия должна соответствовать степени опасности и стоимости защищаемого ресурса.

На сегодняшний день, при всем многообразии исследований, существуют серьезные недоработки в вопросах построения системы риск-менеджмента. Как правило, на уровне предприятий управление рисками осуществляется фрагментарно. Для создания эффективной системы обеспечения кадровой безопасности необходимо построение комплексной про-

граммной защиты, которая должна быть представлена совокупностью организационно-правовых, социально-экономических и управленческих решений. Целью данной системы является стабильное состояние хозяйствующего субъекта в текущем и перспективном периоде.

Выбор стратегии риск-менеджмента обусловлен принципиальным отношением к риску, приверженностью той или иной концепции управления. По мнению автора, целесообразным является построение системы управления кадровыми рисками на основе структурно-функционального подхода, предложенного основателем административной (классической) школы управления Анри Файолем. Функции управления выступают системообразующим элементом всего каркаса управления, обеспечивая единый процесс управленческой деятельности. Файоль выделяет пять функций менеджмента, представляющие собой самостоятельные направления, но в то же время связанные с другими направлениями процесса управления [5, с. 56].

Следует отметить, что субъект и объект системы обеспечения кадровой безопасности предприятия тесно взаимосвязаны. Объектом системы в расширенном понимании является стабильное экономическое состояние субъекта предпринимательской деятельности в текущем и перспективном периоде, в то время как конкретными объектами защиты выступают его ресурсы. В толковом экономическом словаре Джона Блэка приводится следующее определение: «Ресурсы (resources) - это понятие включает все, что способствует экономической деятельности: природные ресурсы (наземные, ископаемые, подводные); людские ресурсы, включая способности и квалификацию; товары производственного назначения, или производимые человеком средства производства» [1, с. 638].

Система управления кадровыми рисками, ориентированная на профилактику и предупреждение негативных воздействий со стороны персонала за счет более эффективного прогнозирования поведения сотрудников и контроля над выполнением поставленных задач, должна включать в себя следующие этапы:

1. Планирование:

1.1. Описание бизнес-процессов и оценка состояния предприятия, выявление источников и интенсивности воздействия кадровых рисков, их классификация, а также определение целевого уровня и показателей;

1.2. Прогнозирование последствий (величины ущерба) в случае реализации кадровых рисков с учетом потери возможности получения дополнительного дохода, разработка проектов бюджета по управлению кадровыми рисками;

1.3. Разработка плана мероприятий по каждому выявленному кадровому риску и сводного плана обеспечения кадровой безопасности;

1.4. Выбор методов стимулирования деятельности по управлению кадровыми рисками и планирование контрольных мероприятий, позволяющих сделать вывод о состоянии кадровой безопасности;

1.5. Согласование и утверждение бюджета, необходимого для осуществления мероприятий в соответствии с разработанным планом управления кадровыми рисками.

2. Организация:

2.1. Формирование структуры, обеспеченной необходимыми ресурсами для реализации целей управления кадровыми рисками;

2.2. Установление взаимосвязей между различными видами работ по управлению кадровыми рисками с учетом сбалансированности распределения ответственности и полномочий;

2.3. Организация мероприятий по минимизации факторов, способствующих реализа-

ции кадровых рисков, и восстановлению первоначального положения дел в случае их реализации;

2.4. Последовательное выполнение утвержденного плана мероприятий по управлению кадровыми рисками предприятия с учетом принятого бюджета.

3. Мотивация:

3.1. Формирование корпоративной культуры с учетом реализуемой стратегии управления кадровыми рисками;

3.2. Информирование персонала о кадровых рисках, принятых методах и стиле управления, структуре, функциях, задачах, социальной значимости и ответственности;

3.3. Материальное и нематериальное стимулирование выполнения сотрудниками установленных задач по управлению кадровыми рисками (целесообразно использование мотивационных программ, которые построены на стимулирующих интерес факторах);

3.4. Реализация мероприятий по обеспечению всесторонней социальной защищенности сотрудников и созданию благоприятного социального психологического климата в коллективе, позволяющего повысить уровень сбалансированности системы кадровой безопасности предприятия.

4. Координация:

4.1. Координация мероприятий по управлению кадровыми рисками, интеграция всех подразделений предприятия в процесс обеспечения кадровой безопасности;

4.2. Организация адекватного перераспределения полномочий и ответственности, а также обеспечение правильного восприятия сотрудниками своих организационных ролей;

4.3. Регулирование системообразующих коммуникаций, опосредующих отношения между руководителями и подчиненными;

4.4. Организация согласованной деятельности субъектов на всех уровнях управления, координация взаимосвязей меж-

ду различными элементами функциональной структуры предприятия.

5. Контроль:

5.1. Мониторинг ключевых индикаторов, позволяющих сделать вывод о состоянии кадровой безопасности, сопоставление плановых и фактических показателей, выявление причин отклонений;

5.2. Контроль выполнения принятых планов и бюджета по управлению кадровыми рисками;

5.3. Определение степени эффективности использования человеческих ресурсов и выявление резервов для их последующего вовлечения в производственный процесс;

5.4. Обоснование необходимости уточнения и корректировки функций каждого сотрудника для оперативного реагирования на появление новых кадровых рисков;

5.5. Пересмотр и обновление системы управления кадровыми рисками, направленные на постоянное совершенствование системы обеспечения экономической безопасности предприятия.

Для обеспечения необходимого уровня кадровой безопасности необходимо постоянное согласование деятельности различных подразделений предприятия и сочетание мер предупредительного характера, позволяющих не допустить возникновения факторов риска и реактивных (пассивных) мер по минимизации негативных последствий реализовавшихся рисков и восстановлению первоначального положения дел. Для эффективного управления целым комплексом опасностей и угроз, возникающих на протяжении всего жизненного цикла предприятия, функционирование комплексной системы обеспечения кадровой безопасности должно осуществляться постоянно. Также необходимо отметить, что должен проводиться периодический пересмотр требований к обеспечению кадровой безопасности в соответствии с коррек-

вами, вносимыми в реализуемую стратегию.

В условиях перехода к рыночной саморегуляции, на первый план выходят задачи повышения эффективности деятельности и реализации производственного потенциала, успешность выполнения которых определяется качеством управления человеческим капиталом. Для обеспечения поступательного развития в интересах национальной экономики руководство предприятий должно уделять повышенное внимание рискам, непосредственно связанным с персоналом. Реализация предложенной системы управления кадровыми рисками позволит обеспечить устойчивое функционирование хозяйствующего субъекта за счет своевременного выявления и нейтрализации рисков, связанных с человеческими ресурсами.

Литература

1. Блэк Дж. Экономика: Оксфордский толковый словарь. Англо-русский. - М.: «ИНФРА-М», 2000. - 840 с.

2. Риск-менеджмент: что лежит за пределами бюрократии. Сложившиеся практики управления рисками. Исследование. - «KPMG», 2010 [Электр. ресурс]. - Режим доступа: http://rid.ru/events/KPMG_resoch_2010.pdf (дата обращения 25.06.2014)

3. Российский обзор экономических преступлений за 2014 год. На правильном пути. - «PricewaterhouseCoopers», 2014 [Электр. ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pwc.ru/ru/>

seosurvey/assets/crime_survey_2014.pdf (дата обращения 25.06.2014)

4. Соломандина Т.О., Соломандин В.Г. Кадровая безопасность компании. - М.: «Альфа-Пресс», 2011. - 688 с.

5. Файоль А., Эмерсон Г., Форд Г. Управление - это наука и искусство. - М.: «Республика», 1992. - 352 с.

6. Цыренова, А.А. Развитие человеческого капитала в условиях трансформации институциональной среды - монография / А. А. Цыренова. Улан-Удэ: «ВСГТУ», 2006. - 88 с.

7. Черкасов, В.В. Проблемы риска в управленческой деятельности. - М.: «Инфра-М», 2002. - 317 с.

Предпринимательская деятельность людей с ограниченными возможностями здоровья в сети интернет: специфические проблемы и пути их решения

Мазунина Наталья Александровна, аспирант кафедры истории и философии, Московский государственный гуманитарно-экономический университет
e-mail: Gangstergirl777@yandex.ru

Наличие занятости для человека с инвалидностью является мощнейшим стимулом, направленным на достижение индивидом максимальной самостоятельности и готовности к независимой, равноправной жизни в обществе. В свою очередь, проблема трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья является одной из самых актуальных, нуждающихся в её понимании современным российским обществом. В статье автор акцентирует свое внимание не на процессе общем трудоустройства людей ограниченными возможностями здоровья в целом, а на проблеме самозанятости и осуществления предпринимательской деятельности на территории России лицами с инвалидностью. Предлагаются возможные варианты их решения. Здесь также раскрываются основные преимущества и недостатки фриланса, поскольку этот вид деятельности остается приоритетным для тех, кто в силу сложившихся обстоятельств не может заниматься традиционным предпринимательством, но желает иметь собственный доход. Предложения, высказанные автором, могут найти практическое применение в социальной сфере современного российского государства. Ключевые слова: предпринимательская деятельность, лица с ограниченными возможностями здоровья, дистанционная занятость, электронная самозанятость, фриланс

Проблема трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья остаётся одной из самых актуальных, требующих от общества не только её понимания, но и участия многих специализированных учреждений и структур. Наличие занятости для человека с инвалидностью является мощнейшим стимулом, направленным на достижение индивидом максимальной самостоятельности и готовности к независимой, равноправной жизни в обществе.

Согласно последним официальным данным за первое полугодие 2013 года (более свежей информации на настоящий момент не существует) численность инвалидов в Российской Федерации сократилась на более, чем 200 тысяч человек. А точнее с 13,1 миллиона до 12,85 миллиона. [4]

Безусловно, подобная статистика наводит на определенные мысли. Ведь совершенно неясно, куда делись все эти люди. Вариантов может быть несколько. Возможно, что их физическое состояние улучшилось вплоть до полного выздоровления или же они скончались. Но более вероятно, что на приведенной статистике сказывается процесс «совершенствование учёта инвалидов» Минздравсоцразвития. Об адекватности проводимых комиссий МСЭ сейчас подробно говорить не берусь, ибо это тема для другой статьи. Сейчас важно иное: несмотря на официальные дынные о сокращении численности инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья в нашей стране по-прежнему много (более 11% населения), а это указывает на необходимость более пристального внимания к процессу социальной интеграции лиц с ОВЗ в современное общество в целом и на проблему их занятости в частности.

Но в данной статье хотелось бы акцентировать внимание не на процессе общем трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья, а конкретно на возможности осуществления ими предпринимательской деятельности.

Согласно п. 1 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации «Гражданин вправе осуществлять любые виды хозяйственной деятельности с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя» [2]. Вне зависимости от пола, возраста и физического состояния потенциального предпринимателя.

Безусловно, практически все начинающие предприниматели сталкиваются с проблемами. Они различны – от финансовых трудностей в связи с отсутствием необходимого стартового капитала до коррупции. У потенциального же предпринимателя, имеющего инвалидность их возникает еще больше, и все они – особые. Возможно, ввиду некой специфичности, на многие из них здоровый человек никогда не обратил бы внимания. Но эти проблемы существуют и оказывают значительное влияние не только на возможность занятости данной категории лиц, но и на сам процесс интеграции инвалидов в современное общество. Для начала рассмотрим их более подробно, а также попытаемся описать вероятные пути решения.

Первой и, пожалуй, самой глобальной проблемой на данный момент является недостаточная развитость инфраструктуры. Здесь человек с нарушениями опорно-двигательной системы часто сталкивается с обыкновенной невозможностью добраться до места назначения из-за отсутствия пандусов и других необходимых инфраструктурных условий. К сожалению, для полного решения этой проблемы потребуются колоссальные затраты времени и средств. Но, выход из ситуации можно найти через электронную самозанятость, о которой речь пойдет далее.

Вторым пунктом можно выделить также недостаток информации о своих возможностях. Для периферийных населённых пунктов данная проблема особенно актуальна. В интернете можно найти все, но для многих данное средство информации по – прежнему остается недоступным.

И, наконец, третья проблема, на мой взгляд, заключается в неправильном восприятии инвалидов обществом. Здесь имеется ввиду нежелание общества воспринимать их, как полноправных его членов, способных заниматься различными видами деятельности, в том числе предпринимательством. Возможно, это не самая большая проблема, но она играет свою роль, влияя на мотивацию потенциального предпринимателя с инвалидностью. Многие считают, что подобные общественные установки изжили себя и не сказываются на уровне занятости среди лиц с ОВЗ. Однако, получить отказ из-за того, «ты - инвалид» все еще возможно, несмотря на тот факт, что эти заявления являются нарушением прав человека. Для сокращения числа подобных ситуаций необходимо создание положительного образа людей с инвалидностью.

Теперь перейду непосредственно к теме так называемой «электронной самозанятости». Она является разновидностью дистанционной занятости - де-

ятельности, осуществляемой вне традиционного места работы и предполагающей взаимодействие с работодателем (или клиентом) посредством информационно-коммуникационных технологий. [1]

Электронная самозанятость работников является наиболее распространенным видом дистанционной занятости. Сейчас в России растет численность самозанятых независимых профессионалов (фрилансеров), не состоящих в штате организаций, самостоятельно предоставляющих услуги различным заказчикам дистанционно с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Безусловно, необходимыми предпосылками дистанционной занятости является наличие у индивида компьютерной техники и широкополосного доступа в Интернет (для передачи больших объемов информации). В данном случае выбор компьютерной техники зависит от информационной политики организации и профессии работника. Так, например, программистам, руководителям служб и подразделений достаточно использовать персональный ноутбук с доступом к серверу организации по сети Интернет. Дизайнерам же необходима производительная графическая станция.

По итогам второй переписи фрилансеров (результаты третьей - 2013 года, к сожалению, пока не оглашались) в 2011 году доля чистых фрилансеров увеличилась с 23% до 29%. Наибольшей остается группа фрилансеров, совмещающих удаленную работу с работой в штате. Однако их доля снизилась с 45% до 41%. С 2008 года по 2011 год профессиональная структура удаленной работы изменилась: существенно выросла доля занимающихся работой с текстами, а также доля занятых маркетингом и инжинирингом, при этом немного снизилась доля фрилансеров, занятых разработкой и поддержкой сайтов, графикой и дизайном.

Несмотря на нестабильность, присущую самостоятельной занятости, и необходимость много работать, фрилансеры чувствуют себя комфортнее, чем остальное работающее население России. 58% фрилансеров в большей или меньшей степени довольны своей жизнью в целом. [3]

Конечно, у данного вида деятельности есть свои преимущества и недостатки.

К главным достоинствам дистанционной работы для работников можно отнести возможность распределять рабочее время по своему усмотрению, работать в домашних или иных комфортных условиях при наличии Интернета и выбирать самостоятельно работу [1].

Дистанционная занятость позволяет активно участвовать на рынке труда инвалидам. Данная группа населения предъявляют значительный спрос на рабочие места фиксированной длительности, с сокращенным рабочим днем и гибким графиком работы.

К тому же, она позволяет ослабить социальное напряжение, связанное с низкой мобильностью населения, существующей в России из-за недоступности жилья, высоких процентных ставок по ипотеке. Также способствует повышению деловой активности и занятости населения, поскольку субъекты труда фактически могут находиться в разных регионах.

К достоинствам для работодателя также можно отнести отсутствие аренды офисных помещений, так как дистанционная занятость предполагает работу вне офисных помещений, возможность проводить более гибкую налоговую политику организации. В условиях дистанционной занятости работник вполне может привлечь других лиц для выполнения своей работы, что дает работодателю большую уверенность в качественно выполненной работе.

Если говорить о минусах, то основной проблемой, сдерживающей развитие дистанционной занятости, является отсут-

стве должной нормативной базы. Из-за того, что дистанционный труд институционально не закреплен, большинство работников остаются в тени и являются неформально занятыми. На рынке электронной занятости по-прежнему доминируют неформальные отношения. Менее одной пятой (18%) фрилансеров зарегистрированы как качества индивидуальных предпринимателей [1] Работодатель и работник, используя преимущества удаленной работы, уводят в тень свои трудовые отношения, т. к. не имеют гибкой возможности оформить их правильно. Довольно часто работодатели заключают с работником гражданско-правовой договор, предусматривающий существенную независимость работника в выборе способа, места и времени выполнения своей работы. Но тогда отношения субъектов труда регулируются не трудовым, а гражданским законодательством, а работник не вправе рассчитывать на социальные гарантии, предусмотренные ТК РФ.

Для решения проблемы неформальности необходимо, чтобы дистанционная занятость стала закрепленной нормой и была грамотно позиционирована с институциональной точки зрения, тем более что практика применения и использования дистанционной заня-

тости в России на микроуровне уже получила широкое распространение.

Необходимо создание специального подразделения в службе по труду и занятости для координации и поддержки дистанционного труда. Политика государства должна предусматривать мероприятия, направленные на обеспечение равенства прав и гарантий дистанционных работников. Такой орган должен обеспечивать ведение учета работодателей, предоставляющих дистанционную работу, располагать информацией о потребностях субъектов труда в дистанционной занятости.

Рассматривая распределение дистанционной занятости по регионам, необходимо учитывать развитие интернет-технологий. Ведь именно Интернет является важной составляющей дистанционной занятости, без которой она просто не может иметь место. Следовательно, именно развитие и проникновение Интернета в России являются подтверждением того, что дистанционная занятость неравномерно развита по регионам.

В заключении хочется отметить, что фриланс остается самым приоритетным направлением для тех, кто в силу сложившихся обстоятельств не может заниматься предпринимательством в традиционном смысле

этого слова, но желает иметь собственный доход. В настоящий момент, несмотря на значительные положительные сдвиги в области социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в общество, неразрешенные проблемы по-прежнему остаются. Однако, все они решаемы. Главное – желание

Литература

1. Конобевцев Ф. Дистанционный труд как новая форма занятости / Ф. Конобевцев // Кадры. Комплект. – 2011. – № 09. – С. 115-121. – 2011. - №9 (58)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: http://base.garant.ru/10164072/3/#block_1003 (дата обращения: 23.07.14)

3. Итоги «Переписи фрилансеров» 2011 г. в диаграммах и графиках: [Электронный ресурс] URL: https://www.fl.ru/freelancers_census.pdf (дата обращения: 20.07.14)

4. Российское информационное агентство (РИА) «Новости» [Электронный ресурс]: // Количество инвалидов в России за полгода снизилось. URL: http://ria.ru/disabled_vzros/20130716/950118181.html#ixzz39wiEs8xT (дата обращения: 16.07.14)

Проблемы согласования решений, принимаемых на разных уровнях иерархии управления предприятием

Неклюдов Дмитрий Юрьевич,
аспирант
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
e-mail: nekcludovd@mail.ru

Основная задача данной работы – постановка проблемы согласования стратегических целей предприятия и решений, принимаемых на нижележащих уровнях управления предприятием, посредством расстановки приоритетов задач, решаемых на них, с учетом декомпозиции целей, определенных на стратегическом уровне предприятия. Существующая тенденция повышения конкуренции между предприятиями любой отрасли формирует повышенные требования к обоснованности принятых решений. Объективность управленческого решения обеспечивается коллегиальностью мнений при принятии решения или использованием формализованных методик. Это не должно быть мнением одного эксперта. Но, как правило, коллегиальность присуща только при принятии решений стратегического характера или решений особой важности, а в остальных случаях доминирует мнение отдельных руководителей. Существуют методики, которые повышают объективность принимаемых решений на нижележащих уровнях, но данные методики разработаны преимущественно для принятия решений на уровне отдельного индивида. Особенность данной работы состоит в том, что существующие практики для расстановки приоритетов работ для соотнесения целей и задач, решаемых индивидом, предлагается использовать для повышения объективности решений, принимаемых на тактическом уровне управления предприятием для обеспечения согласования стратегических целей предприятия с последствиями решений тактического уровня. Основными результатами данной работы являются обоснование актуальности работы, анализ предметной области и выявление направлений решения поставленной проблемы. Результаты работы ориентированы на руководителей среднего звена, профессионалов и исследователей, занимающихся проблемой распределения собственного рабочего времени и определения приоритетов выполнения задач подчиненными.

Ключевые слова: определение приоритета задач, тактический уровень управления, декомпозиция стратегических целей.

Наблюдающееся в последнее время значительное усиление конкурентной борьбы среди предприятий различной отраслевой принадлежности и разного масштаба производства, с одной стороны, и ускорение темпов и качественного характера развития вычислительной техники, с другой, предъявляют все более высокие требования к квалификации и повышению эффективности деятельности специалистов и менеджеров в различных областях бизнеса. Во многих отраслях и сферах общественной жизни все более актуальной становится необходимость обоснования принимаемых управленческих решений на разных уровнях иерархии. Так высшее руководство компаний редко ограничивается интуитивными оценками и мнением экспертов, все органичнее и сильнее информационные системы включаются в процесс принятия стратегических решений. Различные системы, обеспечивающие агрегирование мнений и оценок, полученных в результате опросов экспертов и представителей общественности, а также, объективных данных, собираемых как внутри, так и вне компании – позволяют выявить проблемы, и выработать разные варианты решения этих проблем, в качестве отправной точки для принятия решения высшим руководством. Данные предложения являются достаточно объективными и могут быть использованы для обоснованных действий с целью развития компании. Но такой подход весьма редко используется для принятия решений сотрудниками компании на нижележащих уровнях иерархии с целью управления их деятельностью таким образом, чтобы обеспечить достижение стратегических целей компании. Часто решение, принимаемое руководителем или самим сотрудником, носит интуитивный характер. Лица, принимающие решения в низовых звеньях иерархии, руководствуются в основном собственным опытом, иногда опираются на мнение коллег, и в значительно меньшей степени используют мнение экспертов или результаты, полученные с помощью каких-либо информационных систем. Т.е. решение низового уровня, в значительной мере, является субъективным, что вызывает сомнение не только в его обоснованности, но и в том, что последствия этого решения будут соответствовать стратегическим планам развития предприятия. Вместе с тем, привлекать экспертов или высшее руководство компании для обоснования принятия решений сотрудниками на нижележащих уровнях компании не представляется возможным и целесообразным. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что использование современных информационных средств, позволяющих на основе математических алгоритмов выработать обоснованное решение, лишенное какого-либо субъективизма, с одной стороны, и обеспечивающее его согласованность стратегическим планам развития предприятия, с другой, является актуальной задачей. Именно такой подход позволяет на каждом уровне управления компанией выработать объективное, обоснованное решение, учитывающее опосредованный (обобщенный) опыт экспертов и принятые высшим руководством стратегические решения. И, как следствие, из этого вытекает необходимость в развитии существующих, и создании новых информационных систем, способных функционировать на уровнях управления руководителями отделов и отдельных сотрудников компаний, нацеленных на объективность и обоснованность принимаемых ими решений, через вычисление приоритетов работ, и соотнесение решений нижележащего уровня со стратегическими целями и задачами всего предприятия.

Проблематика исследования находится на стыке двух областей информационных технологий и менеджмента. Среди основных: системы поддержки принятия решений (СППР), автоматизированные системы управления (АСУ), теория принятия решений, сбалансированная система показателей (ССП), GTD методология. Целью СППР является поддержка принятия решений, основанных на использовании набора математических методов. Принято считать, что история СППР начинается с 1960-х годов [7]. Их возникновение в значительной степени связано с увеличением мощностей вычислительных машин. Начало 90-х годов ознаменовано следующим важным шагом в развитии подобных систем, а именно переходом с больших компьютеров типа mainframe, на компьютеры, основанные на клиент-серверной архитектуре. В настоящее время дополнительные возможности для развития СППР открываются благодаря появлению переносных мобильных платформ, вида «смартфон». Данные системы предоставляют объективную основу для принятия решений на стратегическом уровне, но, как показывает практика, для принятия решений на тактическом и операционном уровнях, данный вид систем в настоящее время не используется. Для обоснования деятельности сотрудников СППР можно использовать только опосредованно, через личные коммуникационные устройства, через дополнительную информационную систему, в которой будут храниться результаты работы СППР.

АСУ как комплекс аппаратных и программных средств, используемый для управления технологическими процессами, во многом интересен с точки зрения стабилизации, повышения управляемости, увеличения автоматизации технологического процесса. Одна из главных причин невозможности прямого использования АСУ в управлении людьми в том, что поведение человека, в отличие

от любого технического устройства, не является полностью предсказуемым, действия человека часто неоднозначны. Обладая своей волей, человек может действовать, не так, как предполагается. Но для обеспечения стабильности управления, тем не менее, необходимо стараться использовать АСУ, т.к. «... в ходе технического прогресса возникает потребность исключить человека из операции управления для более совершенного их выполнения» [2, с. 8]. Данное утверждение, в первую очередь, относится к управлению техническими средствами. Но в связи с ростом требований к скорости и точности принятия решений, а также повсеместной компьютеризации в функционировании предприятия, появляется необходимость и возможность автоматизации принятия решений и при управлении процессами предприятия, включающими в качестве одного из элементов управления собственно сотрудников фирмы. Управление сотрудниками является достаточно сложной задачей, поскольку на управляющее воздействие накладываются возмущения, исходящие, как от самого сотрудника, так и от внешней среды. Согласно [2, с. 9] «Задача управления, по существу, заключается в формировании такого закона изменения управляющих воздействий, при котором достигается желаемое поведение объекта независимо от наличия возмущений». ИТ средство, цель которого помочь в управлении сотрудниками должно не просто передать управляющее воздействие (информацию от руководителя или внутренних систем), а создать воздействие, нивелирующее шумы, исходящие от сотрудника или внешних источников. Из этого видно, что достигнуть требуемого результата управления возможно несколькими способами, например, исключив субъективное мнение сотрудника из принятия решения и перенести его полностью на ИТ средство. Другим решением является искажение входных

данных, получаемых сотрудником, таким образом, чтобы минимизировать риски, невыполнения задачи должного качества и в изначально запланированные сроки. Например, можно уменьшить сроки выполнения задания. Т.е. при разработке информационной системы и формировании решения могут использоваться принципы построения АСУ и заложенные в них математические методы.

Д. Нортон и Р. Каплан предложили для достижения стратегических целей компании использовать ССП. «Основная задача ССП и состоит в том, чтобы трансформировать миссию компании в конкретные, вполне осязаемые задачи и показатели» [3, с. 17]. Поставленная задача является одной из важных для любого предприятия, так как миссия задает общее направление развития, дает представление о том, какую нишу на рынке занимает предприятие. Но работать сотрудник может только с конкретными, задачами и показателями, поэтому трансформация общей концепции фирмы в конкретные дела очень важна для любой компании.

Высшее руководство компании сначала формирует стратегию развития предприятия, затем на ее основе формулирует стратегические задачи. При этом для каждой задачи выделяется показатель, достижение которого наилучшим образом отражает выполнение данной задачи. Контроль выполнения каждой задачи осуществляется с помощью обратной связи. ССП, в первую очередь, акцентируется на решении задач стратегического уровня, и именно правильность постановки и решения этих задач обеспечивает достижение стратегических целей компании. Но, в конечном счете, выполнение каждой стратегической задачи зависит от решения тех задач, которые поставлены и решены на нижележащих уровнях планирования. Если на верхнем уровне управления все участники, как правило, достаточно хорошо понимают, что необходимо для достижения стратегических це-

лей компании, то, чем ниже уровень руководителя, и чем дальше решаемые им задачи отстоят от стратегических задач, поставленных руководством, тем труднее руководству нижележащих уровней соотносить поставленные перед ними задачи со стратегией или миссией компании. Зачастую, стратегические задачи и миссия доходят до конечных сотрудников в искаженном виде, и, вероятнее всего, становятся им мало понятны. И, как следствие, решение, принимаемое конкретным исполнителем, будет носить субъективный и, в значительной степени, интуитивный характер.

Поэтому на операционном уровне есть необходимость в формировании системы поддержки принятия максимально обоснованных, объективных решений, принятие которых будет обеспечивать согласование текущих задач, выполняемых конкретным исполнителем с задачами, решаемыми на вышестоящих уровнях, вплоть до стратегических целей и миссии. Такая система позволит определять приоритеты решения задач, операционного уровня, повышающих согласованность цепочки выполняемых иерархически связанных задач и, в конечном счете, обеспечит объективность и обоснованность принимаемых на операционном уровне решений.

Понятие приоритета решаемой задачи достаточно часто используется при решении задач сетевого планирования. Но эвристические алгоритмы, позволяющие определить, в какой последовательности следует выполнять задачи или операции в случае ограничений на имеющиеся ресурсы, учитывают такие параметры, как: сроки выполнения работ, продолжительность их выполнения, различные риски и технологические связи с другими работами. Но данные алгоритмы работают в тех случаях, когда приоритет выполнения задач одинаков. Вместе с тем, этот важнейший параметр устанавливается самим исполнителем, как правило, вручную. Однако, остается

«за кадром», каким образом объективно и обосновано установить этот параметр, да еще, как в большинстве программных приложений в количественной форме. Например, в программном продукте Microsoft Project Office, предназначенном для разработки сетевого графика выполнения проекта, приоритет можно вручную установить в пределах от 1 (самые неважные задачи) до 1000 (наиболее важные). При корректировке графика в случае недостаточности ресурсов для выполнения запланированных задач в случае разного приоритета, в первую очередь, подвергаются корректировке задачи, имеющие наименьший (в количественном смысле) приоритет. Поэтому, именно в силу важности и очень сильного влияния на изменение порядка выполнения работ, как правило, показатель «приоритет» устанавливается равным среднему значению – 500. Тем не менее, если бы значение этого параметра учитывало соответствие выполняемых работ и стратегических целей предприятия и определялось аналитически, а не субъективно задавалось разработчиком сетевого графика, была бы решена важнейшая задача согласованности цепочки выполняемых иерархически связанных задач со стратегией управления компанией, обеспечивающей ее долгосрочное и успешное функционирование в конкурентной среде

Для организации деятельности руководителей существует методология GTD (Get Things Done) [6], которая содержит рекомендации по организации работ со входящей информацией, задачами и т.д. А также содержит методы по расстановке приоритетов порядка выполнения работ, основанные на принципах построения списка задач в виде, так называемого, «To-Do list» («список работ к выполнению»).

Данную задачу можно охарактеризовать как многокритериальное уравнение принятия управленческих решений. Для решения подобной задачи общепризнанным является Метод Анализа Иерархий (МАИ) Т. Са-

ати [5]. МАИ универсален и помогает решить любую управленческую задачу. Данный метод способен решить поставленную проблему, если сформулировать ее как «выбор наиболее приоритетной задачи». Основная ориентация данного метода – на решение стратегических задач. При функционировании метода время необходимое для вычисления не учитывается. Набор альтернативных задач у руководителя тактического уровня может изменяться до нескольких задач в день, а их общее количество может быть порядка ста, что потребует повторного запуска всего вычисления при обновлении списка задач. Также МАИ предполагает наличие экспертной группы, которая повысит точность принимаемого решения, но издержки привлечения эксперта на тактическом уровне управления, скорее всего, будут выше, чем полученная выгода от оптимизации принятия решения, что также увеличит сроки принятия решения. Из этого понятно, что прямое использование данного метода на тактическом уровне управления может скорее больше навредить, чем принести пользы. Для его функционирования обязательна минимизация времени и количества экспертов необходимого для принятия решения и, в случае необходимости пересчета метода. МАИ можно модифицировать для функционирования на тактическом уровне управления. Список действий, необходимый для функционирования оригинального МАИ, и изменения, которые позволят применить его – приведены в табл. 1. Ключевые отличия модифицированного МАИ, предлагаемые для уменьшения времени, необходимого для принятия решения и минимизации привлечения сторонних экспертов, представлены в табл. 2.

Возможность применения МАИ на тактическом уровне управления приводит к формированию целой системы, ориентированной на работу в режиме реального времени, как инструмента планирования и приня-

тия решений. Способной динамически проводить переоценку глобальных приоритетов альтернатив в зависимости от текущего времени.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результатом данной работы является постановка проблемы исследования, обоснование ее актуальности, анализ предметной области и существующих подходов к решению данной проблемы, характеристики предполагаемого решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа показывает, что вопрос объективного обоснования принимаемых управленческих решений на тактическом уровне приобретает все большую важность, для согласования результатов выполнения задач, решаемых на тактическом уровне со стратегией развития предприятия. Именно проблема принятия решений на тактическом уровне управления, обеспечивающая согласование результатов решаемых задач и достижение стратегических целей развития предприятия, является недостаточно проработанной.

Для решения поставленной проблемы необходимо решить многокритериальную задачу, позволяющую максимально объективно определить приоритеты работ, выполняемых на тактическом уровне управления предприятием, а также разработать механизм декомпозиции стратегических целей, обеспечивающий согласование стратегического развития предприятия и результатов решений, принимаемых на тактическом уровне. Модификация метода анализа иерархий позволит решить поставленную задачу, за допустимый для тактического уровня управления временной промежуток и с существенно меньшей частотой привлечения сторонних экспертов.

Литература

1. Клочков А. К. КРІ и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. — М.: Эксмо, 2010. — 160 с
 2. Макаров И. М., Менский Б. М. «Линейные автоматичес-

Таблица 1
Сравнение оригинального и модифицированного МАИ

Этап	Оригинальный МАИ	Модификация МАИ
Формирование списка критериев	Выполняется одним или несколькими экспертами	Выполняется одним или несколькими экспертами. Часть критериев будут преднастроены. Для каждого критерия указывается линейная (аддитивная) или мультипликативная свертка.
Вычисление весов критерием	Выполняется одним или несколькими экспертами. Методом парных сравнений.	Выполняется одним или несколькими экспертами. Методом парных сравнений.
Формирование списка альтернатив	Выполняется одним или несколькими экспертами.	Выполняется ЛПР (руководителем тактического уровня).
Вычисление весов альтернатив по каждому критерию	Выполняется одним или несколькими экспертами. Парно сравниваются альтернативы относительно каждого критерия.	Выполняется ЛПР. Сравнивает каждую альтернативу относительно каждого критерия, как в методе взвешенных сумм оценок [4].
Вычисление глобальных приоритетов альтернатив	Метод свертки оценок по аддитивной или мультипликативной функции.	Метод свертки оценок по смешанной функции.

Таблица 2
Список ключевых изменений модифицированного МАИ.

Изменение	Оригинальный МАИ	Модификация МАИ
Шкала оценки	Дискретная шкала оценки критериев и альтернатив от 1 до 9.	Непрерывная шкала оценки критериев и альтернатив от 0 до 1. Оценка альтернатив по критерию допускает использование количественных значений.
Свертка итогового решения	Используется линейная (аддитивная) или мультипликативная свертка.	Используется смешанная свертка.
Количество экспертов на этапе оценки альтернатив	На этапах формирования и оценки альтернатив участвует один или несколько экспертов.	На этапах формирования и оценки альтернатив участвует только ЛПР (руководитель тактического уровня).
Метод оценки альтернатив	Оценка альтернатив происходит методом парных сравнений.	Оценка альтернатив происходит методом взвешенных сумм (каждая альтернатива оценивается относительно критерия).
Формирование списка критериев	Все критерии для оценки формируются экспертами.	Часть критериев преднастраивается, часть формируется экспертами. Среди преднастроенных будет такие критерии как «текущее время».

кие системы» (элементы теории, методы расчета и справочный материал). - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Машиностроение, 1982 - 504 с., ил.

3. Нортон Д., Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. — М.: Олимп-Бизнес, 2010. — 320 с

4. Подиновский В. В., Потапов М. А. «Метод взвешенной суммы критериев в анализе многокритериальных решений: pro et contra». М.: НИУ-ВШЭ, «Бизнес-информатика» 2013. № 3(25). С. 41–48

5. Саати Т. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ - Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993г.

6. Allen, David (2001). Getting Things Done: The Art of Stress-Free Productivity. New York: Penguin Putnam. ISBN 0-670-89924-0

7. Пауэр Д.Д. Краткая история развития Систем Поддержки Принятия Решений [Электронный ресурс] URL: <http://corportal.ru/History/DataTech/DSS/DSS.aspx> (дата обращения: 25.03.2014).

О целесообразности иерархии в системе стратегического планирования и управления крупным предприятием

Самарин Илья Вадимович

к.т.н., доцент кафедры автоматизации технологических процессов, Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина ivs@gubkin.ru

Рассмотрены особенности различных схем управления фирмами и предприятиями, построенными по принципу иерархических и плоских структур. Проанализированы достоинства и недостатки обоих типов структур. Предлагается схема управления, допускающая сочетание положительных особенностей обоих методов управления.

Показана роль экспертов, как носителей важной трудно формализуемой информации, которая должна учитываться при стратегическом планировании. Раскрыты возможности использования иерархической схемы как удобный способ комплексирования закрытой информации.

Предложен вариант, при котором становится возможным при планировании безопасно учитывать конфиденциальную информацию, характеризующую деятельность крупного предприятия.

Показано, что придание схеме определения вкладов различных мероприятий в обобщенный показатель качества функционирования экономической системы иерархической формы посредством группировки всех или части факторов в промежуточные цели имеет ряд преимуществ перед обычной схемой парных сравнений.

Ключевые слова: агрегатный показатель, анализ, иерархия, метод, парные сравнения, план, плоская структура управления, рекомендации, стратегическое планирование, структуризация, целевая функция, эффективность.

В работах [1-6] были изложены научные основы стратегического планирования деятельности социальных и экономических систем, в частности – крупного предприятия высокотехнологической отрасли машиностроения. В концентрированном виде их можно структурировать следующим образом.

1. Ввиду высокой хаотичности внешней системной среды рассматривается динамический режим стратегического планирования, предполагающий замену долгосрочного плана системой взаимозавязанных по срокам и результатам среднесрочных планов, оперирующих в общем случае разным набором мероприятий и общими ресурсами, но ориентированных на единую долгосрочную цель.

2. Определение структуры и параметров среднесрочных планов осуществляется из решения задачи математического программирования высокой размерности, целевая функция которой в обобщенном виде характеризует успешность деятельности предприятия по продвижению к основной стратегической цели в очередном плановом периоде, а системные ограничения представляют ограничения на общие величины располагаемых на реализацию плана ресурсов.

3. Динамический режим планирования предполагает большой объем подготовительных работ по формированию планов. Поэтому, как правило, он не возможен без привлечения квалифицированных экспертов, т.к. не всегда удается быстро построить все необходимые математические модели. Т.е. наряду с формальными расчётными схемами (математическими моделями) используются экспертные оценки.

4. Для формирования целевой функции – обобщенного (агрегатного) показателя качества деятельности предприятия применяется экспертно-расчётный метод анализа иерархии целевых установок предприятия. Иерархия необходима для обеспечения условий рациональной работы каждого эксперта на уровне его максимальной компетенции, что минимизирует возможные ошибки оценки относительных значимостей разных факторов. В результате анализа иерархии осуществляется комплексирование мнений экспертов, работающих на разных уровнях, и определяются вклады различных предполагаемых мероприятий в достижение обобщенной цели предприятия. Другими словами – устанавливаются параметры целевой функции – агрегатного показателя деятельности предприятия в очередном среднесрочном периоде.

5. Для сопряжения между собой среднесрочных планов деятельности предприятия и встраивания их в общую магистраль долгосрочного развития применяется специальная система мониторинга деятельности, позволяющая оценивать и прогнозировать стратегические риски в интересах своевременного решения возникших вопросов и корректировки среднесрочных планов следующих периодов.

Ключевым элементом указанного научно-методического аппарата является построение целевой иерархии предприятия и её последующий анализ для определения вкладов предполагаемых мероприятий (работ) в обобщенный показатель качества деятель-

ности в рассматриваемом среднесрочном периоде (пример 6-ти уровневой иерархии представлен на рис. 1.).

Поэтому естественно возникают вопросы: насколько объективна подобная иерархическая схема, насколько она соответствует реальной практике управления крупным предприятием? Другими словами, не является ли такая иерархия плодом воспалённого воображения придумавших её аналитиков.

Это – не праздный вопрос. Действительно, в качестве экспертов, оценивающих значимость различных факторов, будут выступать сотрудники предприятия на различных уровнях управления. И одно дело, когда предлагаемый им для экспертизы перечень факторов органически связан с характером их повседневной деятельности по управлению подразделениями, и совсем другое, когда им предлагается оценивать значимость факторов в несвойственной им области, психологически ломать себя, подстраиваясь под искусственные теоретические схемы. Понятно, что в первом случае точность экспертных оценок будет несоизмеримо выше.

Для ответа на вопрос об адекватности иерархической схемы реальной практике управления предприятием логично проанализировать мнения специалистов-практиков по менеджменту.

Начнём с критических замечаний.

В последние несколько лет западные консультанты и исследователи развернули кампанию по дискредитации иерархии как способа управления бизнесом. К настоящему времени это поветрие дошло до нашей страны – децентрализация функции управления стала модной темой [7].

Действительно, у российского бизнеса имеются серьёзные практические основания задуматься об изменениях своей организационной структуры. Главный повод – развитие рынков и обострение конкуренции

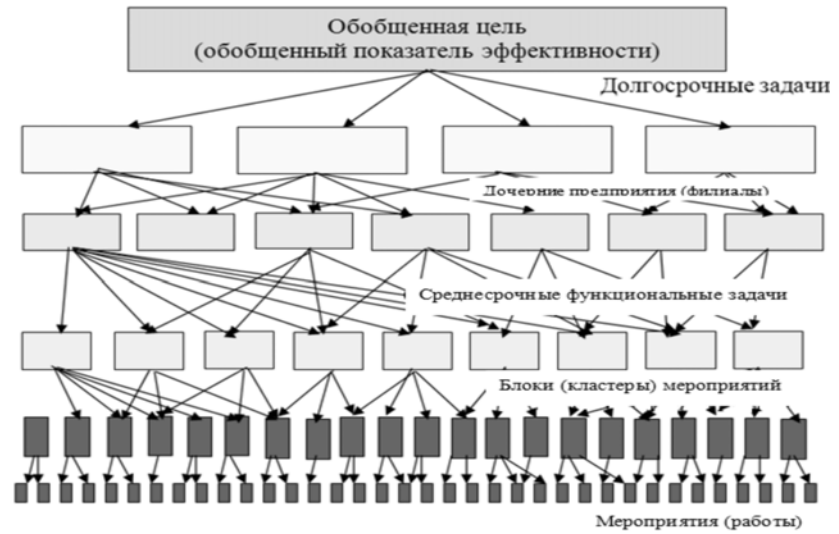

Рис. 1. Иерархическая схема взаимосвязи мероприятий с обобщённым показателем качества деятельности предприятия

на них, что ставит перед компаниями более сложные задачи. Действующая в некоторых отечественных компаниях (предприятиях, фирмах) организация бизнеса, построенная на «армейских» иерархических принципах, иногда становится тормозом дальнейшего роста.

Главный недостаток организации деятельности по иерархической схеме заключается в неспособности действовать по ситуации: фирма-механизм может быть успешной только в тех условиях, для работы в которых она первоначально создавалась. Меткую характеристику этого условия дал Генри Форд, основатель одноименной компании: «Я готов продать покупателю автомобиль любого цвета, если этот цвет – чёрный». Подобная схема управления эффективна только, когда число конкурентов ограничено, и на рынке высок неудовлетворённый спрос. Но с увеличением числа конкурентов компания-механизм не успеет вовремя принимать нужные решения: узкого круга лиц, наделённых таким правом, становится недостаточно.

Игнорирование мнений нижнего и среднего звена в управленческом процессе порождает ещё один недостаток иерархии – отсутствие ответственности рядового сотрудника за происходящее в компа-

нии. «В иерархически выстроенной структуре, где наверху есть кто-то, априори принимающий все решения, ваша личная ответственность будет тем ниже, чем ниже ваш статус», – считает Наталья Соболева, директор по персоналу компании OCS [7]. Поскольку руководящих постов не хватает на всех, распространённым инструментом карьерного роста в иерархических системах являются статусные войны. Энергия персонала затрачивается не на повышение эффективности работы компании, а на борьбу за власть.

Поэтому естественно, что руководством предприятий предпринимаются действия по внедрению различных инструментов стимулирования инициативы снизу. В одних случаях эта задача решается за счёт перехода к альтернативному варианту – к плоской структуре управления, в других – иерархия в том или ином виде всё же сохраняется, но компания делает всё возможное для устранения её недостатков.

По отношению к иерархическому альтернативный метод создания системы управления заключается в том, что компания начинает рассматривать свой бизнес как совокупность проектов, каждый из которых вносит вклад в общую прибыль. Это – так называемый плоский

вариант организационной структуры с минимальным числом иерархических звеньев. Сокращение управленческой цепочки происходит потому, что в рамках конкретного проекта большинство решений принимается его руководителем, а не топ-менеджментом компании. Другими словами, топ-менеджер формулирует только задачу и выделяет необходимые для производства ресурсы, а рациональный путь решения задачи подбирает руководитель проекта.

Плоская структура позволяет использовать чёткие и понятные критерии оценки качества работы функциональных подразделений. Менеджеры получают премию в виде процента от общей прибыли компании. Поскольку значительная её часть формируется за счёт проектов, руководители функциональных подразделений заинтересованы в том, чтобы правильно распределять ресурсы и обеспечивать эффективную работу менеджеров проектов.

В плоской структуре значение формального лидерства сводится к минимуму, что значительно упрощает контакты между топ-менеджментом и низовым персоналом. Фирма может предложить сотрудникам принципиально иные, чем в классической иерархии, варианты карьерного роста. Главным достоинством и основным критерием оценки сотрудника считается его способность к инновациям. В итоге, такие способности и формируют конкурентное преимущество современного бизнеса.

Но отказываясь от жёсткой иерархии, компания берёт на себя определённые, в некоторых случаях – весьма значительные, риски. Наиболее очевидный состоит в том, что плоская структура исключает возможность детально регламентировать деятельность персонала, что заметно усложняет управленческий процесс.

Снизить риски можно, если жёстко контролировать качество персонала: фирма с плос-

кой структурой управления не будет эффективной, если она не сумеет укомплектовать свой штат высококвалифицированными специалистами. Другими словами, проблема создания эффективной системы управления со структурного уровня перемещается на кадровый уровень. Но при этом она не исчезает, а фактически только меняет свою форму, поскольку подбирать хороших сотрудников – не менее сложная задача, чем управлять производством, а иногда – гораздо более сложная.

Кроме этого, необходимо отметить, что плоская структура подходит не для каждой сферы деятельности. Она хорошо работает только в бизнесе, основные направления можно считать независимыми или слабо связанными друг с другом. Или в бизнесе, успешность проведения которого сильно зависит от творчества сотрудников. Как правило, это торговые, консалтинговые компании, рекламные и маркетинговые агентства сегменты строительного бизнеса. И даже в «плоских» компаниях остаются области деятельности, организованные по иерархическому принципу. Например, финансовая служба практически в любом бизнесе – это подразделение с жёсткой иерархией, поскольку высокое творчество здесь не допустимо.

Обобщая, можно сказать, что в плоских структурах также присутствует иерархия, но она затрагивает проблемы позиционирования компании (предприятия, фирмы) на рынках, внутри структур более высокого уровня (например, в холдингах) а также вопросы юридической, и финансовой поддержки деятельности подконтрольных подразделений. Пока отдельные, якобы независимые подразделения, существуют совместно в виде одной компании, они фактически не являются независимыми: общая прибыль или, по крайней мере, часть общей прибыли распределяется централизованно.

Поэтому следует признать, что говорить об ликвидации иерархии бессмысленно. Хотя бы потому, что иерархия – это наиболее естественная модель отношений внутри любого социума, и бизнес здесь не исключение. Неудивительно, что не было обнаружено ни одной крупной организации, где бы иерархия отсутствовала. Создание дополнительных уровней управления – это естественная реакция компании на рост [7].

В крупном промышленном производстве без жёсткой иерархии тем более не обойтись. На промышленном предприятии можно построить плоскую структуру в менеджерском звене, но «плоско» управлять комплексным, многоуровневым производственным процессом достаточно сложно [7]. Т.е. в некоторых сферах объём полномочий, делегируемых сверху вниз, должен быть ограничен.

Таким образом, компания (предприятие, фирма), стремящаяся сохранить иерархию, должна, с одной стороны, жёстко регламентировать деятельность сотрудников, с другой – обеспечить проявление инициативы.

Одной из главных проблем, ошибочно считающейся неизбежным следствием иерархической структуры, являются слабые горизонтальные связи, отсутствие координации в деятельности разных функциональных подразделений. Но отсутствие творческой инициативы со стороны нижнего звена тоже далеко не всегда является следствием иерархической организации бизнеса. Эти проблемы часто можно решить, оставаясь в рамках иерархии.

Действительно, стимулирование инициативы снизу не обязательно однозначно означает прямое повседневное участие рабочих и менеджеров среднего звена в принятии важных решений. В компании должны существовать механизмы, позволяющие учитывать мнение персонала на нижних уровнях иерархии.

Таким образом, универсальной, «правильной» для всех социально-экономических систем, организационной структуры не может быть в принципе; каждая имеет свои специфические достоинства и недостатки (табл. 1).

Если теперь после анализа различных схем управления предприятиями посмотреть на изображённый на рис. 1 иерархическую схему целевых установок при стратегическом планировании, то можно понять, что она является «золотой серединой» между двумя указанными полярными случаями.

При таком подходе иерархия выстраивается только на этапе планирования. В результате все сотрудники начинают чётко понимать своё место, свою значимость, свою полезность в организации. Их мнения делегируются на самый верхний уровень и, безусловно, влияют на характер и качество принимаемых управленческих решений. Более того, применение иерархии при планировании позволяет выявить актуальные направления деятельности, иногда невидимые при традиционном подходе.

Например, какое-то предполагаемое мероприятие может оказаться малозначимым для некоторого кластера мероприятий (например, для некоторого филиала фирмы). Это же мероприятие будет малозначимым и для других кластеров. Поэтому при традиционном способе планирования оно может быть отвергнуто всеми кластерами, где имеются более значимые мероприятия. Но дело в том, что такой «гадкий утёнок», обладая универсальностью по отношению ко многим кластерам, функциональным задачам и направлениям развития предприятия, при правильной организации планирования имеет хорошие шансы превратиться в «белого лебедя». Отвергать такие мероприятия, обладающие универсальностью, не рационально.

Если проанализировать наиболее известные прорывные

Таблица 1

Плюсы иерархии		Минусы иерархии	
Чёткая взаимосвязь «руководитель-подчинённый»		Медленное движение информации	
Возможность жёсткого контроля деятельности персонала		Низкая степень ответственности сотрудников	
Оперативное реагирование на кризисы		Недостаточная инициатива сотрудников	
		Статусные войны	
Плюсы плоской структуры		Минусы плоской структуры	
Создание эффективных механизмов мотивации		Риск снижения управляемости	
Высокая степень ответственности сотрудников		Сильная зависимость компании от «качества» персонала	
Высокий уровень инициативы сотрудников		Трудности в подборе сотрудников	
Простота контактов между сотрудниками верхнего и нижнего звеньев			

технологии, то можно убедиться: многие из них на ранних стадиях были теми самыми «гадкими утятами». Да что там многие – весь современный мир, если разобраться, основан на таких «заморышах», которые были бы отвергнуты при традиционном способе планирования: радио, ядерная энергетика (сейчас рассматривается «холодный ядерный синтез»), персональные компьютеры и т.д.

После проведения планирования, когда цель и задачи организации установлены, когда каждый сотрудник понял свой будущий манёвр, схема управления организацией может стать плоской или какой-то иной, более приспособленной уже не к стратегическому, а к тактическому или оперативному планированию и управлению: одно другому не мешает. Но на следующем этапе стратегического планирования опять выстраивается целевая (не обязательно оформленная организационно) иерархия и процесс повторяется.

Вообще говоря, чем меньше видов ресурсов, величины которых подлежат централизованному управлению, тем больше в системе управления предприятием будет выражена плоская структура. В предельном случае стратегического бюджетного планирования, когда производится централизованное управ-

ление только финансами, плоская схема управления просматривается наиболее рельефно – подразделениям обозначаются только задачи, которые они должны будут выполнить, и на это выделяются деньги без последующего вмешательства в их производственную деятельность.

Но если осуществляется централизованное выделение подразделениям не только финансового ресурса, но и других видов ресурсов, например, производится перераспределение между подразделениями квалифицированных кадров предприятия, то самостоятельность отдельных подразделений снижается, а предприятие становится всё более похожим не на их сумму, а на единый целостный организм.

Дополнительные аргументы в пользу применения иерархической схемы целевых установок при стратегическом планировании на крупном предприятии можно установить при рассмотрении особенностей реального планирования.

Понятно, что руководитель предприятия физически не способен вникнуть в особенности сотен или тысяч предполагаемых мероприятий. Максимум, что он может сделать, так это оценить значимости основных направлений деятельности предприятия, которых должно быть не более 10-15 (заметим,

что иногда направления деятельности называются стратегиями; на наш взгляд, это не совсем верно: стратегией целесообразно называть способ достижения миссии предприятия или организации).

Как он тогда поступает? Он выполняет только наиболее важную часть этой задачи, оценивая значимости различных направлений деятельности предприятия, а остальное передаёт своим заместителям и помощникам.

Теперь каждый из них в пределах наиболее знакомого им направления деятельности, оценивают значимости функциональных задач, связанных с этими направлениями. Но и этого часто оказывается недостаточно.

Поэтому естественно, что далее задача делегируется на следующий, более низкий, системный уровень: привлекаются начальники департаментов (управлений), которые в пределах каждой функциональной задачи оценивают значимости связанных с ней кластеров мероприятий. Но часто и этого не хватает.

Экспертиза перемещается на ещё более низкий системный уровень – уровень начальников отделов. Как правило, если в фирме нет филиалов, этого оказывается достаточно для оценки значимости предполагаемых мероприятий.

При совершенной 6-ти уровневой иерархии, когда отсутствуют пересечения факторов, можно оценить значимости $(10)^5 - (12)^5 = 100000 - 248832$ мероприятий. В действительности – меньше, т.к. иерархическая схема часто несовершенна, и некоторым специалистам затруднительно работать с 10-12 факторами. Но цифра в несколько сотен или даже тысяч – вполне реальная.

Таким образом, при стратегическом планировании в больших социально-экономических системах иерархию необходимо применять по объективным причинам, т.к. человеческие способности к сопоставлению

значимости факторов ограничены. Поэтому в процедуре стратегического планирования должны участвовать большое количество людей. В связи с этим, подчеркнём важный факт: все проблемы больших экономических систем, например, больших предприятий, не знает никто. Это нужно чётко понимать, не идеализируя реальность. Каждый из руководителей компетентен только на своём системном уровне. Поэтому иерархическую схему нужно применять не только по причине удобства, но и для интегрирования знаний всех экспертов, всех должностных лиц. Фактически иерархическая схема представляет собой своеобразный коллективный разум.

Но применение иерархий при стратегическом планировании на крупных предприятиях не только необходимо, но и целесообразно. Как отмечено в [3], придание схеме определения вкладов различных мероприятий в обобщённый показатель качества функционирования экономической системы иерархической формы посредством группировки всех или части факторов в промежуточные цели имеет, по крайней мере, следующие 7 преимуществ перед обычной схемой парных сравнений.

1. Большая согласованность при условии ограниченной способности эксперта сравнивать больше, чем 7 ± 2 операндов (объектов, элементов, кластеров, понятий) одновременно.

2. Большая эффективность при проведении парных сравнений (эффективность иерархии).

3. Возможность сформулировать экспертный вопрос более конкретно, что предполагает получение потенциально более точного на него ответа.

4. Возможность привлечения большой группы экспертов различного системного уровня для проведения полной и всесторонней экспертизы.

5. При развертке в иерархию сложной цепочки «цели-инстру-

менты» каждый промежуточный элемент оказывается инструментом для целей более высокого системного уровня и одновременно целью для элементов низшего уровня. Поэтому цели и инструменты различных уровней находятся как бы «в разных измерениях», не смешиваются друг с другом, что существенно позволяет облегчить анализ.

6. Так как эксперты работают на различных системных уровнях (в различных системных областях) почти независимо, то значительно облегчается процедура агрегирования коллективного решения из индивидуальных предпочтений. В обычных случаях процедура агрегирования может привести к логическим противоречиям, так называемым «парадоксам голосования». Кроме этого, значительно уменьшается воздействие экспертов-начальников на экспертов-подчинённых, что способствует повышению объективности результата коллективной экспертизы.

7. В некоторых предприятиях при планировании приходится учитывать конфиденциальную информацию. Поэтому создание обобщённой математической модели для определения агрегатного показателя качества предприятия, опирающейся на некоторую единую систему исходных данных, может оказаться проблематичным из-за требований по конфиденциальности.

С другой стороны, включение в схему формирования агрегатного показателя качества группы экспертов, каждый из которых работает со своей автономной системой исходных данных, делает эту проблему разрешимой.

Эксперты при этом не только являются носителями важной трудно формализуемой информации, которая должна учитываться при стратегическом планировании, но и участвуют в обеспечении защиты информации. Т.е. иерархическая схема представляет собой удобный способ комплексирования зак-

рытой информации. Коротко эту схему можно охарактеризовать так: переход от комплексных моделей функционирования предприятия к комплексу моделей.

Таким образом, можно предложить следующие рекомендации по рациональным схемам стратегического планирования и управления крупными предприятиями.

Целевая иерархия – при стратегическом планировании и при необходимости управления многими типами ресурсов.

Максимально децентрализованное управление (насколько это позволяют особенности рынков, самого предприятия и условия его обеспеченности ресурсами) – при наличии ресурса одного типа, например, финансового и при реализации планов.

Литература

1. Самарин И.В. Стратегическое планирование ОПК: ак-

туальность и научно-методическое обеспечение // «Стратегическая стабильность» №2 (63) – М., Секция «Инженерные проблемы стабильности и конверсии» Российской инженерной академии, Центр проблем СЯС АВН, 2013, с. 67-78

2. Самарин И.В. Формализация задачи обоснования среднесрочного плана деятельности для построения автоматизированной системы управления стратегического планирования на предприятии // ж. «Инновации и инвестиции» №4 – М., 2014, с. 177-183

3. Самарин И.В., Фомин А.Н. Стратегическое планирование на предприятии: применение метода анализа иерархий для анализа системы целевых установок // «Инновации и инвестиции» №6 – М., 2014, с. 132-141

4. Самарин И.В., Фомин А.Н. Стратегическое планирование на предприятии: применение метода анализа иерархий для стратегического мониторинга

деятельности // «Вестник Ижевского государственного технического университета» – Ижевск, 2014

5. Самарин И.В., Орлов А.И. Стратегическое планирование на предприятии: численные методы оптимизации многопараметрических функций в задачах стратегического планирования // Научно-практический журнал «Экономика, статистика, информатика. Вестник УМО» – М., МЭСИ, 2014

6. Самарин И.В., Орлов А.И. Стратегическое планирование на предприятии: основные закономерности среднесрочных бюджетных планов деятельности предприятия // «Естественные и технические науки» № 5, 2014

7. Поддубный А. Иерархия – мать порядка // Корпоративный менеджмент № 2, 2006 – М., 2006

Проблемы применимости моделей организационного развития и задачи антикризисного управления в современных российских условиях

Самсонова Татьяна Алексеевна
аспирант кафедры социологии управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: sagitario@mail.ru

Цель данной статьи – анализ наиболее известных моделей организационного развития с точки зрения применимости их к российским компаниям, определение взаимосвязи этапов жизненного цикла и кризисов. Доказывается, что одной из задач антикризисного управления является анализ стадий организационного развития и выявления этапа жизненного цикла компании.

Задачи статьи:

- показать бизнес-среду как фактор, стимулирующий развитие компаний;
- показать частичную/полную неприменимость моделей организационного управления;
- выяснить, какая связь существует между этапами организационного развития и кризисами;
- показать важность выявления этапа жизненного цикла для принятия эффективных антикризисных решений. В процессе анализа были использованы материалы Федеральной службы государственной статистики, Всероссийского центра изучения общественного мнения, модели, разработанные различными специалистами в области организационного развития, а также результаты исследования, проведенного автором статьи среди предпринимателей малого, среднего и крупного бизнеса Московского региона 2012-2013 гг.

В результате исследования была выявлена практически полная неприменимость основных моделей организационного развития к российским компаниям.

Автор пришел к выводу, что необходимо разработать иные модели организационного развития, адаптированные к современным российским условиям.

Новизна данной статьи заключается в том, что автором обозначены границы применимости наиболее известных моделей организационного развития на конкретных примерах. Научная и практическая значимость работы состоит не только в особом анализе моделей организационного развития, выявлении необходимости в разработке новых моделей, применимых в современных российских условиях, но и постановке новой задачи антикризисного управления: определение стадии жизненного цикла при принятии антикризисных решений. Ключевые слова: организационное развитие, антикризисное управление, бизнес-климат

В последние годы интерес к антикризисному управлению всё более возрастает на фоне глобального финансового кризиса, начавшегося в 2008 г. и продолжающегося до настоящего времени. Данный кризис повлиял на предпринимательский климат, который оценивается разными специалистами как неблагоприятный для организационного развития российских компаний.

Так, результаты исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2013 г. [ВЦИОМ, 2014], оказались следующими:

1. увеличилось число людей, считающих условия для развития частного предпринимательства плохими с 44% в 2009 г. до 55 % в 2013 г.

2. 25% опрошенных в 2013 г., считающих условия для развития частного предпринимательства хорошими, являются в основном жителями «городов-миллионников – 36%, крупных городов – 34%».

3. Отношение россиян к предпринимателям улучшается: если в 2009 г. положительное отношение к бизнесменам было выявлено у 79% опрошенных, то в 2013 г. у 83%.

4. Желаящих открыть собственный бизнес сократилось с 30% в 2009 г. до 23% в 2013 г. Среди желающих заняться предпринимательской деятельностью жители средних городов – 32% и молодые граждане в возрасте от 18 до 24 лет – 46%.

5. Основными причинами, побуждающими открыть свой бизнес, у большинства респондентов являются:

- a. стремление работать «на себя» – 40%;
- b. «желание заниматься любимым делом» – 14%;
- c. «стремление изменить свой социальный статус» – 5%;
- d. «передать по наследству дело своим детям» - 2%.

Исходя из показателей «демографии организаций» [ВЦИОМ, 2014] (термин, используемый Федеральной службой государственной статистики) коэффициент рождаемости («отношение количества зарегистрированных организаций за отчетный период к среднему количеству организаций, учтенных органами государственной статистики в Статистическом регистре по данным государственной регистрации в отчетном периоде, рассчитанное на 1000 организаций [ВЦИОМ, 2014]») за 2013 г. составляет 94,0. Коэффициент официальной ликвидации организаций («отношение количества официально ликвидированных организаций за отчетный период к среднему количеству организаций, учтенных органами государственной статистики в Статистическом регистре по данным государственной регистрации в отчетном периоде, рассчитанное на 1000 организаций [ВЦИОМ, 2014]») за тот же период составляет 86,6.

Таким образом, разница между двумя коэффициентами невелика.

Следует более детально рассмотреть данные коэффициенты 2005-2013 гг. с целью анализа сложившейся ситуации (табл. 1).

Как видно из табл. 1, наиболее благоприятным был 2007 г., когда коэффициент рождаемости организаций достиг максимального значения в 122,6 за весь рассматриваемый период.

Наименьшее количество ликвидированных предприятий были в 2005 и 2008 гг. (коэффициент ликвидации 21,4 и 37,1 соответ-

ственно), однако, начиная с 2008 г., количество ликвидированных предприятий растет, а с 2011 г. их рост увеличился в разы.

Наименее благоприятным для создания новых организаций стал 2009 г., что объясняется влиянием мирового финансового кризиса, наибольшее количество ликвидированных предприятий в 2011, 2012 и 2013 гг. (коэффициент официальной ликвидации 81,0; 89,0; 86,6 соответственно).

Если сравнивать коэффициенты рождаемости и коэффициенты официальной ликвидации за 2005 – 2013 гг., то получается (табл. 3):

Однако если обратить внимание на разницу между коэффициентами рождаемости и ликвидации организаций, то картина несколько изменится. Максимального значения разрыв между ними достиг в 2005 г. Начиная с 2011 г. по 2013 г. разница между коэффициентами рождаемости и ликвидации минимальна.

Главными причинами увеличения числа ликвидированных предприятий, а также небольшая разница между коэффициентами рождаемости и ликвидации могут быть следующие:

- административные барьеры;
- высокие налоговые ставки,
- отсутствие льготного периода для новых предприятий;
- мировой финансовый кризис;
- высокие процентные ставки по кредитам для малого бизнеса;
- рейдерские захваты;
- коррупция;
- отсутствие необходимых знаний у руководителей и собственников об управлении, в том числе об антикризисном управлении и т.д.

Поскольку в данной статье речь идет об управлении организацией, подробно останавливаться на первых пунктах, не зависящих от действий руководителя, не будем.

На основе приведенных статистических данных, получен-

Таблица 1

Коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций [ВЦИОМ, 2014]

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Январь	8,7	7,3	8,5	8,4	5,2	5,4	5,5	5,6	6,2
Февраль	8,7	9,8	11,1	11,5	7,9	8,8	8,2	8,4	9,2
Март	9,2	7,4	11,6	10,9	8,6	8,9	9,2	8,3	8,4
Апрель	8,9	9,7	11,3	12,3	8,4	9,2	9,2	9,0	9,6
Май	7,6	10,8	10,2	9,3	6,5	7,3	7,3	7,8	6,8
Июнь	7,6	11,4	9,4	8,9	6,6	7,5	7,4	7,1	7,0
Июль	7,4	9,8	10,1	9,7	5,2	7,5	6,9	7,9	7,3
Август	8,3	10,0	10,1	8,7	7,4	7,5	7,9	7,7	7,4
Сентябрь	7,9	9,0	8,3	9,0	7,6	7,8	7,4	6,9	7,3
Октябрь	9,7	10,6	10,7	10,1	8,3	7,7	8,0	8,7	8,4
Ноябрь	9,7	10,5	10,4	8,1	8,1	8,3	8,5	9,3	8,1
Декабрь	11,4	11,2	10,9	9,8	8,9	9,3	9,1	9,1	8,3
Январь - декабрь	105,1	117,5	122,6	116,7	88,7	95,2	94,6	95,8	94,0

Таблица 2

Коэффициент официальной ликвидации организаций на 1000 организаций [ВЦИОМ, 2014]

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Январь	1,8	1,7	6,1	3,2	3,9	3,6	4,2	7,7	8,1
Февраль	1,8	4,5	6,7	3,1	4,1	3,6	4,6	6,5	6,7
Март	2,0	2,8	9,2	3,0	3,6	4,2	7,5	7,2	6,8
Апрель	2,2	3,1	7,8	2,8	3,5	4,1	8,2	8,0	6,9
Май	1,6	3,9	5,3	2,7	3,8	3,6	5,9	6,2	5,0
Июнь	1,8	6,3	4,4	2,5	3,9	3,8	7,0	6,0	6,3
Июль	1,6	6,9	5,1	2,9	4,0	4,4	6,5	7,5	9,6
Август	1,6	6,3	4,6	2,3	2,8	4,3	6,7	6,0	9,7
Сентябрь	1,5	6,1	4,1	3,4	3,0	3,1	5,8	7,3	5,5
Октябрь	1,9	7,2	5,2	3,9	3,6	3,6	7,3	9,2	9,2
Ноябрь	1,5	7,5	5,2	3,4	3,2	3,9	6,8	6,9	6,1
Декабрь	2,1	8,3	3,1	3,9	3,6	5,0	10,5	10,5	6,7
Январь - декабрь	21,4	64,6	66,8	37,1	43,0	47,2	81,0	89,0	86,6

Таблица 3

Сравнение коэффициентов демографии организаций

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Январь - декабрь	83,7	52,9	55,8	79,6	45,7	48,0	13,6	6,8	7,4

ных Федеральной службой государственной статистики, и мнений россиян, опрошенных Всероссийским центром изучения общественного мнения, можно сделать вывод о том, что повышение уровня знаний об антикризисном управлении руководителей российских компаний, а также практика внедрения системы антикризисного управления с учетом стадий организационного развития приведет к положительным результатам.

Для рассмотрения особой связи антикризисного управления с организационным развитием российских компаний необходимо ввести уточнение этого термина. В настоящее

время в науке сформулировано достаточно много определений понятия «антикризисное управление», которые требуют уточнений.

Следует отметить, что ни в одной трактовке нет упоминания о необходимости использования стадий организационного развития в системе антикризисного управления.

По мнению Н.А. Казаковой, антикризисное управление – это «управление в котором поставлено определенным образом предвидение опасности кризиса, анализ его симптомов, разработка мер по снижению отрицательных последствий кризиса и использования его факторов для последующе-

Рис. 1. Стадии организационного развития по модели И. Адизеса

го развития» [Казакова Н.А., 2011]. Данное определение подразумевает применение не только оперативных мер (во время кризиса), но и превентивных (предшествующих наступлению кризиса, а так же способствующих минимизации его отрицательных последствий).

Некоторые авторы говорят не об антикризисном управлении, а об антикризисном бизнес-регулировании, подразумеваемая «совокупность систем антикризисного управления на мега-, макро-, мезо- и микро-уровнях, каждая из которых имеет свои цели, выполняемые функции, применяемые инструменты и методы воздействия при стабильном развитии экономики и в условиях кризиса» [Антикризисное 2012]. В данном определении основной акцент делается на внедрение системы антикризисного управления на всех уровнях.

Антикризисное управление, по мнению автора статьи, следует рассматривать как совокупность методов, технологий и процедур по диагностике, оценке и прогнозированию слабых сторон компании (рисков), а также выработке эффективных мер по недопущению возникновения кризисных ситуаций/кризисов или минимизации негативных последствий (в случае невозможности избежать кризис) и формированию новой стратегии с учётом организационного развития. При этом стоит обратить внимание, что кризисная ситуация и кризис не являются синонимами.

Кризисная ситуация – это незначительные отклонения от нормы в деятельности компании, которые не приносят суще-

ственных убытков.

Примерами служат:

- незначительное снижение продаж, которое может быть вызвано появлением в данном сегменте рынка нового конкурента, сезонным спадом и пр.;
- конфликты между сотрудниками одного или нескольких отделов;
- незначительное снижение лояльности клиентов компании и др.

Кризис – это нестабильное состояние социально-экономической системы (в данном случае компании), проявляющееся в финансовой неустойчивости, потере репутации, снижении конкурентоспособности и т.д.

В рамках использования превентивных мер антикризисного управления важное значение имеет то, на какой стадии организационного развития находится компания. Многие исследователи приводили разные типологии стадий/этапов организационного развития.

У И.Адизеса [Адизес И.К., 2012] есть попытка связать стадии организационного развития и рисков. Он выделял два основных этапа жизненного цикла: рост и старение. В рамках первого этапа он рассматривал: ухаживание; младенчество; бурные годы; второе рождение; взросление; расцвет. В рамках второго этапа он рассматривал: стабилизацию; аристократизм; раннюю бюрократизацию; бюрократизацию; смерть (рис.1).

Каждая стадия организационного развития, по И. Адизесу, имеет свои риски, которые при их игнорировании могут перерасти в серьезные кризисы. Он делал различие между болезнями роста (рисками), вполне естественными проблемами для каждой стадии, и патологиями (кризисами), способными привести к гибели компании.

Применить данную модель к российским компаниям представляется затруднительным по следующим причинам.

Во-первых, потому что существуют государственно-частные

партнерства, жизненный цикл которых не может быть представлен в виде простой схемы от роста к старению.

Во-вторых, поскольку существуют крупные корпорации со значительной долей участия государства в уставном капитале (ОАО «Сбербанк России», ОАО «Банк ВТБ», ОАО «Газпром» и т.д.). В большинстве случаев такие компании проходят лишь несколько стадий из модели И. Адизеса и останавливаются на стадии бюрократизации. Переход на нее осуществляется довольно быстро.

В-третьих, многие российские предприятия были образованы в ходе приватизации в 1990-х гг. Организационное развитие подобных компаний довольно сложно отследить. Многие из них оказались на стадиях стабилизации, бюрократизации, минуя предыдущие.

Следовательно, данная модель может быть применена лишь к новым предприятиям, созданным вне процесса приватизации.

В модели организационного развития Л.Грейнера [Распопов В.М., 2012] более наглядно демонстрируется тесная взаимосвязь между кризисами и стадиями организационного развития (рис. 2).

Так, он выделяет следующие кризисы на соответствующих стадиях:

1. кризис лидерства на стадии творческая фаза роста;
2. кризис автономии – направленный рост;
3. кризис контроля – рост через делегирование;
4. кризис «запретов» - рост через координацию;
5. кризис доверия – рост через сотрудничество.

Первая стадия (или творческая фаза роста) связана не только с созданием компании, но и с ее непосредственной деятельностью: производство, сбыт, завоевание определенного сегмента рынка. Коллектив состоит, в основном, из друзей и родственников, что накладывает отпечаток на неформальный характер отношений внутри

фирмы. Однако с ростом компании возникает необходимость в найме профессионального менеджера, который бы выявил и оценил все риски предприятия, принял необходимые эффективные управленческие решения. В случае найма такого менеджера организация переходит на следующую стадию развития, в противном случае компания ожидает кризис лидерства (согласно мнению Л.Грейнера).

В ходе проведенного в 2012-2013 гг. автором статьи исследования российских компаний (интервьюирование 100 руководителей предприятий малого, среднего и крупного бизнеса Московского региона из различных отраслей (туризм, розничные торговые сети и т.п.) было выявлено, что в большинстве компаний (примерно 85% от общего числа опрошенных) руководство осуществляется не наёмными профессиональными менеджерами, а владельцами фирм. Данная закономерность наблюдается не только в малом, но и в среднем бизнесе. Тем не менее, ни одна из исследованных компаний не находится в кризисе.

Вторая стадия организационного развития, по модели Л.Грейнера, характеризуется формированием новой стратегии, постановкой соответствующих целей, созданием корпоративной культуры. Отношения внутри фирмы становятся более формализованными, основной акцент делается на потребностях клиента. Следовательно, качество производимой продукции ценится достаточно высоко. Организационная структура функциональная, что предопределяет ситуацию, когда сотрудники конкретного подразделения знают о его проблемах больше, чем руководство компании. В этой связи возникает необходимость в предоставлении автономии департаментам, в которых профессионализм работников настолько высок, что проблемы могут решаться на месте без вмешательства топ-менедж-

Рис. 2. Стадии организационного развития во взаимосвязи с кризисами (по Л.Грейнеру)

мента. В случае эффективного управленческого решения об автономии компания переходит на следующий этап развития. При отсутствии какой-либо автономии кризис в компании неизбежен.

Стратегии развития российских компаний формируются (согласно проведенному автором статьи исследованию) и меняются спонтанно в зависимости от ситуации без использования различных методов анализа и прогнозирования примерно в 78% исследованных фирм (иными словами, на уровне интуиции). Следовательно, при чётко сформулированной стратегии развития, поставленных целей и задач российские компании могли бы развиваться более успешно.

Определенная корпоративная культура в исследованных компаниях не всегда сформирована в конкретных нормах и правилах поведения.

Третья стадия организационного развития подразумевает пересмотр организационной структуры с учётом предоставления автономии отдельным подразделениям, делегировании полномочий. Как правило, с ростом компании организационная структура должна быть децентрализованной. Однако топ-менеджмент обычно неохотно делегирует полномочия сотрудникам, в связи с чем возникает кризис делегирования. Если руководство осознает необходимость в децентрализованной структуре и внедряет ее, компания переходит на следу-

ющую стадию, в противном случае кризис контроля неизбежен.

Для четвертой стадии (рост через координацию) всё ещё остается актуальным делегирование полномочий. Тем не менее, здесь ещё необходима система контроля и мониторинга. Для создания подобной системы, как правило, осуществляется дополнительный найм сотрудников. Характерным же для этой стадии является кризис «запретов». Иными словами, коммуникации в компании развиты достаточно плохо, персонал не информирован о событиях, происходящих в организации. Кроме того, излишняя бюрократия мешает творческой активности сотрудников. Для перехода на следующую стадию развития необходимо разработка социально-экономической политики, предусматривающей поощрение различных инициатив работников.

Завершающей стадией является рост через сотрудничество. Практически идеальная ситуация, когда в компании работает достаточно сплоченная команда для достижения поставленных целей. Все члены команды высококвалифицированные специалисты. При этом информационные системы являются неотъемлемой частью работы, позволяющие выполнять различные действия в режиме реального времени. Большое внимание уделяется творческой активности сотрудников.

В тех российских компаниях, которые исследованы автором статьи, прослеживалась четкая

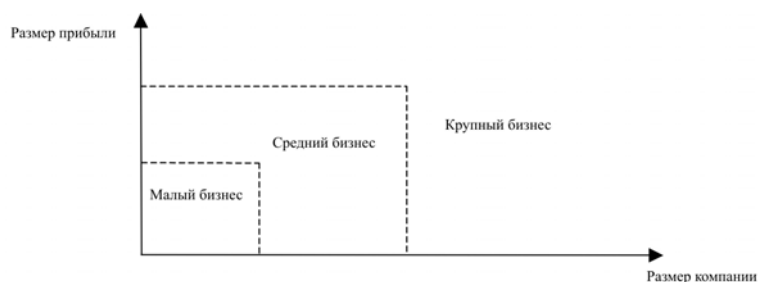

Рис. 3. Этапы организационного развития в представлении российских предпринимателей

иерархическая структура. Однако большинство решений принимается единолично генеральным директором, делегирование полномочий отсутствует. Система контроля через ключевые показатели эффективности осуществляется в крупных и средних компаниях.

Как убедился автор статьи, модель Л.Грейнера невозможно применить к российским компаниям. Во-первых, если попытаться применить данную модель к российским предприятиям, то большинство из них находятся на первой, частично на второй, частично на четвертой стадиях жизненного цикла одновременно, что само по себе парадоксально. Во-вторых, проблематично определить стадию организационного развития по данной модели государственно-частных партнерств и компаний, образованных в ходе приватизации.

Существуют и другие модели жизненных циклов компаний, которые так же мало соотносятся с организационным развитием российских компаний.

По данным того же исследования, проведенного автором статьи, большинство (примерно 99%) руководителей российских компаний малого, среднего и крупного бизнеса утверждают, что организационное развитие следует рассматривать исключительно в контексте роста продаж, расширения производства, увеличения прибыли.

Подобная точка зрения, вероятно, формируется на базе сложившихся критериев отношения предприятий к малому и среднему бизнесу, определен-

ных ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ».

Основными из них являются:

1. «численность работников:
 - а. микропредприятия – не более чем 15 человек,
 - б. малые предприятия – до 100 человек,
 - с. средние предприятия – от 101 до 250 человек.

2. Объем максимальной выручки от реализации товаров (работ, услуг) за предыдущий год без учета налога на добавленную стоимость для следующих категорий субъектов малого и среднего предпринимательства:

- а. микропредприятия – 60 млн. руб.,
- б. малые предприятия – 400 млн. руб.,
- с. средние предприятия – 1000 млн. руб.» [Федеральный закон 2007]

В этой связи организационное развитие по представлениям российских предпринимателей можно изобразить следующим образом (рис. 3).

Исходя из такой трактовки, логично предположить, что малый, средний и крупный бизнес являются определенными этапами организационного развития. Антикризисное управление на таких стадиях не акцентирует внимание на каком-либо одном аспекте деятельности (будь то создание корпоративной культуры, построение стратегии развития и т.д.), что позволяет более комплексно анализировать предприятие с учётом рисков, характерных для подобного бизнеса.

Однако, применяя систему антикризисного управления в

компании, помимо основных его задач (недопущение кризиса, снижение негативных последствий кризиса в случае невозможности его избежать и т.д.), важно учитывать стадии организационного развития предприятия.

Для эффективного антикризисного управления с учетом стадий жизненного цикла российских компаний необходимы иные модели, предусматривающие все особенности российской предпринимательской деятельности и бизнес-климата. Другими словами, при разработке новых моделей следует обратить внимание на специфику:

- крупных корпораций с долей участия государства в уставном капитале организации;
- s государственно-частных партнерств;
- s предприятий, образованных в ходе приватизации;
- частных компаний.

Адаптированные к российским условиям модели организационного развития должны учитывать такие нестандартные ситуации, как:

1. предприятия, работающие по договору франчайзинга. Их жизненный цикл отличается от жизненных циклов других компаний и полностью зависит, во-первых, от бренда организации, с которой заключен договор франчайзинга, а, во-вторых, от заключения/продления/изменения условий/расторжения договора франчайзинга.

2. Жизненный цикл холдингов, состоящих из ряда малых/средних фирм может ли быть описан единой моделью организационного развития без учета жизненного цикла предприятий, входящих в его состав.

Кроме того, очевидна проблема нехватки высококвалифицированных специалистов в области антикризисного управления. Согласно проведенному автором статьи социологическому исследованию многие руководители российских компаний признавали, что остро нуждаются в профессиональных «антикризисных менеджерах».

Литература

1. Адизес И.К. (2012) Управление жизненным циклом корпорации / пер. с англ. СПб.: Питер. 384 с.

2. Казакова Н.А. Антикризисное управление. М., 2011.

3. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL:

<http://wciom.ru/> (дата обращения 30.03.2014).

4. Институциональные преобразования в экономике // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# (дата обращения 30.03.2014).

5. Распопов В.П. (2012) Превентивное антикризисное управление. М.: Магистр: ИНФРА-М. 432 с.

6. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209 ФЗ // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156924>

Развитие конкурентного потенциала по средствам сетевых взаимодействий

Новиков Юрий Викторович,
д-р экон. наук, проф.

Смирнов Илья Леонидович
аспирант, кафедры коммерческой
деятельности и предприниматель-
ства
Санкт-Петербургский государствен-
ный экономический университет
ils.smirnof@gmail.com

Настоящая статья посвящена вопросам развития конкурентного потенциала по средствам сетевых взаимодействий. Рассмотрена структура и состав конкурентного потенциала предпринимательской структуры. В статье автором проведен анализ существующих подходов к описанию понятия конкурентный потенциал, проведен анализ и выполнена классификация основных определений. Рассмотрена взаимосвязь и определены отличия понятий ресурсный потенциал и конкурентный потенциал. Выявлено место сетевых взаимодействий в структуре конкурентного потенциала. Так же затронуты вопросы обеспечения конкурентоспособности компании по средствам сетевых взаимодействий. Затронуты вопросы влияния сетевых взаимодействий на формирование конкурентного потенциала. Выявлены основные направления развития конкурентного потенциала по средствам сетевых взаимодействий. Рассмотрено место и роль конкурентного потенциала в вопросах обеспечения конкурентоспособности с точки зрения ресурсной теории организации и концепции динамических способностей.

Ключевые слова: Ресурсный потенциал, сетевые взаимодействия, конкурентоспособность, конкурентный потенциал, ресурсная теория организации, концепция динамических способностей, коммуникационный потенциал.

В постоянно изменяющейся конкурентной среде особую важность приобретает определение конкурентной стратегии, а так же выявление и формирование будущих конкурентных преимуществ. В современной динамичной среде, характеризующейся интенсивным развитием информационных технологий и появлением новых инновационных решений во всех сферах хозяйственной деятельности, срок существования отдельных конкурентных преимуществ предприятия снижается. В этих условиях на первый план выходят вопросы не столько поддержания и развития существующих конкурентных преимуществ, что на наш взгляд является относительно узкой задачей, сколько активного управления составом конкурентных преимуществ. Значительную роль для этого процесса играет понятие конкурентного потенциала. В рамках статьи мы рассмотрим специфику, особенности и состав понятия конкурентный потенциал, и постараемся выявить влияние сетевых взаимодействий на его различные аспекты. При этом под сетевыми взаимодействиями мы будем понимать контакты между независимыми бизнес субъектами, с целью ведения хозяйственной деятельности, в основе которых лежат социальные механизмы.

Для того, что бы более точно определить конкурентный потенциал и его особенности мы предлагаем рассмотреть определение, предложенные в табл. 1.

Таким образом, мы видим, что можно выделить несколько подходов к определению конкурентного потенциала. Так согласно определениям Гольдштейна Г.Я., Дэвиса С., Баринова В.А. и Синельникова А.В., конкурентный потенциал предприятия характеризуется как наличие у него свойств, обеспечивающих адаптивность и инновационность. При этом другая группа исследователей, в числе которых Салихова Ю.А., Романова О.С., Краснощёров К.М., определяют конкурентный потенциал скорее как совокупность ресурсов предприятия и возможностей по их использованию.

В работе Салиховой Ю.А. [6], так же как и в работах других авторов выделяют следующие элементы, входящие в состав конкурентного потенциала:

- Материальный потенциал
- Коммерческий капитал
- Информационный потенциал
- Финансовый потенциал
- Человеческий потенциал
- Организационный потенциал
- Предпринимательский потенциал

Как мы можем увидеть, данная классификация основывается на тех типах ресурсов, которыми располагает предприятие, а именно: совокупность средств и предметов труда, объем созданных товаров, объем располагаемой информации, совокупность финансовых активов, человеческий капитал, организационные способности, предпринимательские способности. Следовательно, конкурентный потенциал на наш взгляд может и должен быть определен в первую очередь, как совокупность ресурсов предприятия. Но при этом необходимо разделять понятия ресурсного потенциала и конкурентного потенциала предприятия. Конкурентный потенциал можно определить как ту часть ресурсного потенциала, которая позволяет в определенный момент времени сформировать конкурентные преимущества. При этом необходимо принимать во внимание, что конкурентный потенциал определяется не

только внешними факторами, но и организационными способностями предприятия. Взаимосвязь ресурсного потенциала, конкурентного потенциала и конкурентоспособности, отраженных на Рисунке 1.

На наш взгляд, на сегодняшний день основными направлениями исследований, представляющими интерес с точки зрения изучения конкурентного потенциала, выступают: ресурсная теория фирмы и концепция динамических способностей.

Ресурсная теория фирмы представлена такими авторами, как Каталько В.С. [5], Э. Д. Тис[9], Прахлад К. и Хамел Г. [8], и др. . Согласно ресурсной теории рассматривается два основных источника формирования конкурентных преимуществ, это ресурсы и способности предприятия. Развитие данному направлению исследований дала работа К.К. Прахлада и Г. Хамела «Ключевая компетенция корпорации»[8]. В рамках данной работы было показано, что конкурентоспособность обеспечивается по средствам ключевых компетенций, или способности предприятия использовать существующие способности и ресурсы для создания уникальных компетенций (преимуществ). То есть способности к созданию и реализации конкурентного потенциала.

Концепция динамических способностей представлена в работах таких авторов, как Тис Д., и Хамел Г.. В основе концепции лежит идея о том, что фирма должна «проактивно управлять потоком ресурсов для создания новых комбинаций и создавать тем самым возможности присвоения шумпетерианских (предпринимательских рент)»[5].

При этом организационные способности выделяются, как доминирующий ресурс так как именно они определяют эффективность использования остальных ресурсов. Под организационными способностями в рамках концепции динамических способностей принято по-

Таблица 1
Определения понятия конкурентный потенциал

Автор	Определение
Гольдштейн Г.А. [3]	Это ключевые факторы успеха, классифицированные по двум признакам: функциональному (выделение областей производства, сбыта, маркетинга) и ресурсному (технология, знания специалистов, имидж и репутация, финансы).
Баринов В.А. и Синельников А.В.[1]	Потенциал, предполагающий две составляющие: адаптивность и инновационность. Адаптивность понимается как свойство приспособляемости, как форма отношений организации с внешней средой. Инновационность – как способность обновляться
Стивен Дэвис[4]	Выявление и реализация внутренних резервов, которые состоят из трёх составляющих: профессионализм, знания, производственный процесс
К.М. Краснопёров [2]	Совокупность накопленных им ресурсов и доступность определенных факторов производства
А.Б. Идрисов [4]	Наличие следующих факторов: внутренней компетенции; внешней компетенции, а также динамической способности. При этом конкурентную позицию предприятия определяет его способность быстро адаптироваться к изменениям на рынке и управлять имеющимися знаниями, а также высокий инновационный потенциал во всех сферах деятельности
Романова О.С. []	Упорядоченная определенным образом совокупность внутренних и внешних ресурсов (факторов) предприятия, позволяющая наиболее полно реализовать ему свои возможности и добиться синергетического эффекта при использовании и взаимодействии всего комплекса ресурсов
Салихова Ю.А.[6]	Внутренние и внешние конкурентные возможности фирмы, которые позволяют предприятию вести эффективную конкурентную борьбу на рынке за счет формирования конкурентных преимуществ за счет использования материальных и нематериальных ресурсов

нимать коллективную способность организации выполнять определенную активность. Организационные способности находят своё отражение в конкурентном потенциале через организационный потенциал. Под организационным потенциалом мы будем понимать «совокупность организационной структуры компании, уровня подготовки менеджмента, а так же внутренние и внешние деловые коммуникации, и человеческий потенциал.» [6].

В настоящей статье мы будем говорить именно о коммуникационном аспекте организационного потенциала фирмы, его влиянии на организационные способности и конкурентоспособности предприятия. Коммуникационная составля-

ющая организационного потенциала может быть выделена как коммуникационный потенциал, который представляет собой способность сетевой структуры обеспечить определенный уровень жесткости и надёжности коммуникационных связей в реальном и виртуальном информационных пространствах.

При этом способность вступать в сетевые взаимодействия рассматривается в рамках концепции динамических способностей как особого рода организационная способность предприятия, то есть ресурс, который может быть накоплен и использован для создания конкурентных преимуществ, как способность создавать долгосрочные межфирменные отношения.

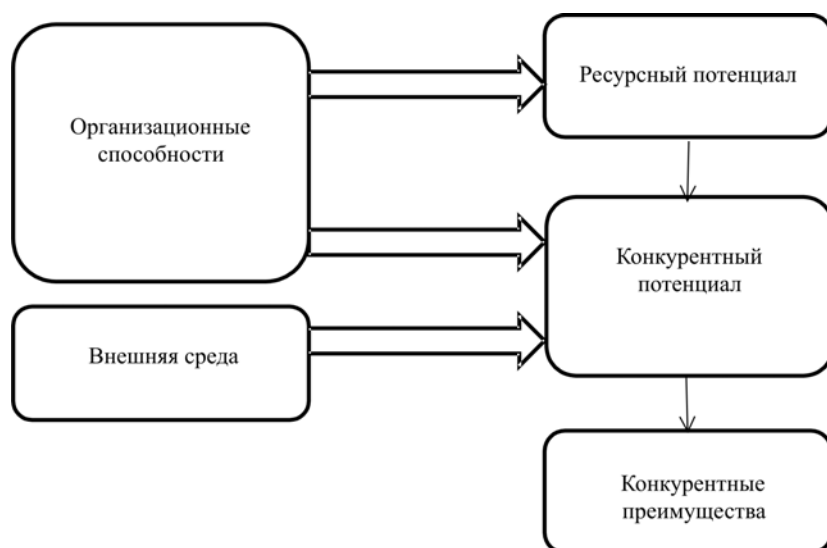

Рис. 1. Взаимосвязь ресурсного потенциала, конкурентного потенциала и конкурентных преимуществ

Сетевые взаимодействия во первых обеспечивают организационные способности по средствам формирования коммуникационных каналов, во вторых позволяют привлекать новые ресурсы так как по средствам сетевых взаимодействий может быть реализован социальный капитал с целью привлечения необходимых ресурсов и как следствие может адаптирована ресурсная база. Отсутствие бюрократических процедур и создаваемый запас взаимных обязательств между субъектами сетевых взаимодействий, позволяет оперативно отреагировать на изменения внешней среды, адаптируя ресурсный потенциал (ресурсную базу), сохраняя конкурентный потенциал тем самым поддерживая уровень конкурентоспособности и увеличивая набор организационных способностей. Более того, механизмы реципрокного обмена позволяют использовать ресурсы не участвующие в создании конкурентного потенциала для формирования конкурентных преимуществ путём формирования социального капитала и дальнейшей его реализации. В результате сетевого взаимодействия происходит не только обмен ресурсами, но и их объединение, что приводит к повышению эффективности их ис-

пользования за счет эффекта масштаба и специализации. При этом соблюдаются рыночные механизмы использования ресурсов, так как участники обмена выступают независимыми хозяйствующими субъектами. Нельзя не отметить возникновение новых форм сотрудничества позволяющих формировать уникальные цепочки создания стоимости, что открывает предприятия новые возможности по использованию ресурсной базы.

Таким образом, мы можем выделить следующие направления развития конкурентного потенциала по средствам сетевых взаимодействий:

1. Сетевые взаимодействия являются ресурсом, обеспечивающим создание и поддержание долгосрочных межфирменных отношений. Таким образом, они являются частью конкурентного потенциала предприятия, находя свое проявление в коммуникационном аспекте организационного потенциала.

2. Сетевые взаимодействия позволяют максимально полно использовать ресурсный потенциал предприятия для создания конкурентных преимуществ. Путём реализации незадействованных в основной деятельности ресурсов для накопления социального капитала с

целью его последующего использования для привлечения необходимых ресурсов.

Литература

1. Баринов В.А. Развитие организации в конкурентной среде / В.А. Баринов, А.В. Синельников // Менеджмент в России и за рубежом. – 2000. – № 15

2. Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление. Полный курс MBA. Принципы управленческих решений и российская практика / Т.А. Гайдаенко. – М.: Эксмо, 2005. – 480 с.

3. Гольдштейн Г.Я. Стратегический менеджмент: конспект лекций – Таганрог, 1995.

4. Ерохин Д.В., Галушко Д.В. Теоретические основы оценки конкурентного потенциала промышленной фирмы // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2006. – № 4 (12).

5. Коталько В.С. Эволюция теорий стратегического управления: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. экон. Наук (08.00.05) Коталько Валерий Сергеевич; Санкт-Петербургский государственный университет – Санкт-Петербург 2007 г. 41 стр.

6. Салихова Я.Ю. Конкурентный потенциал предприятия: сущность, структура, методика оценки. С-Пб., Изд-во СПбГУ-ЭФ, 2011. – 52 с.

7. Prahalad, C. K., Hamel, G. 1990. "The Core Competence of the Corporation", Harvard Business Review, Vol. 68, No.3, pp.79-91.

8. Teece, D.J., G. Pisano, Shuen A. 1997. "Dynamic capabilities and strategic management", Strategic Management Journal, Vol. 18, No.7, pp. 509 – 534.

Социальная эффективность управления вузами в современных условиях

Смирнова Любовь Николаевна, преподаватель кафедры УП-1 «Организационно-кадровая работа в органах государственной власти», Московский государственный университет приборостроения и информатики SmirnovaDO@yandex.ru;

Статья посвящена анализу ориентиров в социальном управлении учреждениями высшего профессионального образования на данном этапе развития общества и сферы образования. Социальная эффективность в управлении реализуется через концепцию «служение обществу». Результаты социального управления Вузами возможно получить на нескольких уровнях. На глобальном уровне, выделяются неформальные институты, системы ценностей и поведенческих установок, которые через определенное время превращаются в формализованные институты в системах экономики, промышленности и т.п. Социальный уровень – это уровень взаимодействия, складывающийся в результате вступления ВУЗа в осознанные, продуманные, стратегически выверенные отношения с разного рода заинтересованными сторонами. На данном уровне выделяется ряд социальных групп: абитуриенты, действующие студенты, их родители; бизнес, или работодатели; местное сообщество. На организационном уровне реализуются специфические формы социальных отношений, объединяющие сотрудников в общем процессе достижения стратегических задач ВУЗа. На личностном уровне выделяют новые качества индивидов и новые образовательные результаты, связанные с пониманием развития личности как цели и смысла образования. В результате анализа делается предположение о том, что в настоящих условиях ориентация ВУЗовского управления на указанные социальные результаты является основой достижения конкурентных преимуществ. Ключевые слова: социальная эффективность; управление Вузами; ориентиры в социальном управлении; социальная роль Вуза; уровни результатов управления; образовательная среда.

Производя такой социально значимый продукт как знания и реализуя мероприятия, направленные на определенную целостность специально организованных условий развития личности, высшее образование напрямую участвует в процессах общественного воспроизводства. Ситуация конкурентного развития предопределяет сдвиг акцента в управлении ВУЗом на управление социальными отношениями во внешней и внутренней среде ВУЗа. Обеспечение конкурентоспособности, прежде всего, связано с качеством управленческой функции органов власти с акцентом на социальное содержание образовательного процесса, заключающегося в развитии личности, обеспечении отраслей профессионалами, социальной поддержке потребителей образовательного процесса, выработке социально значимого знания. Социальная эффективность в управлении – это реализация концепций «служение обществу», «общественная полезность», максимальная реализация таких признаков ВУЗа, отражающих его институциональную сущность, как [1]:

- устойчивость формы организации совместной деятельности людей;
- способность интегрироваться с социально-политической, идеологической и ценностной структурой региона;
- направленность образовательных услуг вуза на обслуживание и развитие человека;
- наличие материальных средств и условий, обеспечивающих успешное осуществление социальных функций;
- производство социальных норм поведения, осуществление социального контроля их соблюдения.

Свидетельством признания важности социальной ответственности и активного исполнения своей социальной роли является заключение Российского Союза ректоров, признавшем в качестве одной из трех основных функций в образовательной деятельности отечественных ВУЗов «выстраивание широкого спектра связей с другими субъектами образовательной деятельности, включая работодателей, учредителей и общества в целом для формирования востребованного обществом и экономикой образования» [2]. Тем не менее, как отмечается, даже федеральные университеты России, обладающие возможностью самостоятельно устанавливать требования к реализации программ ВПО, в концепциях своего развития определяют свои стратегические приоритеты без учета своей социальной роли [3].

Результаты социального управления Вузами возможно получить на нескольких уровнях.

Глобальный уровень результатов социального управления – это уровень глобального вклада в развитие и конкурентоспособность территории и общества, построенного на уважении ценности свободного развития человеческой личности. Это:

- а) уровень глобального эффекта реализации миссии ВУЗов: согласно Великой Хартии Европейских университетов, миссия деятельности ВУЗов в «создании и распространении культуры через научные исследования и образование» [4]. Таким образом, результатом управления на этом уровне становятся, прежде всего, неформальные институты, системы ценностей и поведенчес-

ких установок, которые через определенное время превращаются в формализованные институты в системах экономики, промышленности, политики, торговли и т.п.;

б) уровень глобального вклада в развитие общественного потенциала через производство научных исследований, выпуск квалифицированных специалистов в экономику, развитие человеческого потенциала территории, формирование образа индустрии, повышение имиджа и конкурентоспособность региона и страны и т.п. Критерием социальной эффективности на данном уровне становится, прежде всего, устойчивость высоких образовательных и научных результатов во времени, объективно сложившаяся степень признания социальной значимости ВУЗа. Отметим, что результаты глобального уровня управления как таковые с трудом поддаются прямому управлению, так как они представляют собой, прежде всего, накопленные и переработанные социумом результаты управления, складывающиеся на социальном и организационном уровнях управления. Таким образом, результаты социального управления на глобальном уровне являются, прежде всего, отражением правильного стратегического позиционирования с учетом основных социальных приоритетов управления.

Социальный уровень результатов управления – уровень взаимодействия, взятого в масштабе социальных институтов и групп, складывающийся в результате вступления ВУЗа в осознанные, продуманные, стратегически выверенные отношения с разного рода заинтересованными сторонами – разной крупности социальными субъектами, заинтересованными в структурирующем воздействии со стороны ВУЗа. На социальном уровне производится стратегия жизнедеятельности ВУЗа как организации, определяемая в его миссии. Исходным материалом на данном уровне служит место-

положение ВУЗа в социальной реальности и, в частности, относительно ВУЗов-конкурентов, его привлекательность и востребованность среди заинтересованных структур и социальных групп. Привлекательность и востребованность составляют по сути объект управления на данном уровне [5]. В соответствии с теорией заинтересованных сторон, можно выделить несколько основных социальных групп, отношения с которыми находятся в фокусе управления вузом.

Абитуриенты, действующие студенты, их родители заинтересованы в преобразовании (или создании) профессиональных характеристик субъекта образования, имеющих прямое воздействие на его проектируемое будущее. При этом потребности студента/абитуриента определяют потенциал образовательной среды ВУЗа как системы целенаправленного формирования его (студента) сферы компетентностей. ВУЗ вынужден реализовать модель такой образовательной среды, которая отталкивается от исходного уровня подготовки студента и ориентируется на потребности, являющиеся отражением его представлений о его профессиональном будущем.

Среди основных составляющих образовательной среды современного ВУЗа выделяют [6]:

- социальный статус ВУЗа (его цели, мировоззренческие основы, базовая образовательная концепция и стратегия образовательной деятельности);

- объем, структура и направленность содержания образования, определяемые государственным стандартом, его региональным и ВУЗовским компонентами;

- взаимосвязь традиционных и новейших информационных и педагогических технологий в процессе обучения;

- качество образовательного процесса, обусловленное управлением, профессиональным мастерством и масштабом личности педагогов;

- взаимосвязь учебной и научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава и студентов;

- учебно-материальная база университета, условия жизнедеятельности студентов.

Согласно исследованиям, на данный момент при выборе ВУЗа потребители обращают принципиальное внимание на качество учебной программы, степень сбалансированности учебной нагрузки, качество преподавания, контроль за посещаемостью студентами занятий, контроль администрации и профессорско-преподавательского состава за уровнем знаний студентов, условия для самостоятельной научной работы студента, помощь ВУЗа в трудоустройстве [7].

Разработка и производство востребованного «образовательного продукта» по формуле «теоретические знания» + «практика» + «карьера» [8] на сегодняшний день доступно лишь ВУЗам, сумевшим выстроить развитую систему связей, обеспечивающую успешную профессиональную ориентацию и организацию продуктивной производственной практики. Таким образом, успешность выпускника становится не столько показателем конкурентоспособности, сколько показателем социальной ответственности в управлении и его социальной эффективности. Индикаторами качества образования с этой точки зрения становятся: уровень зарплаты выпускников, их востребованность у крупных компаний, доли выпускников, нашедших работу по специальности, возможности стажировок и посещения бизнес-классов, наличие договоров о сотрудничестве с работодателями, возможность для студентов участвовать в конкурсах, организованных коммерческими организациями и т.д. Опосредованным социальным результатом на данном уровне становится формирование мотивационного настроения молодого поколения связывать свое будущее с определенным ВУ-

Зом и определенной профессиональной занятостью.

В новых условиях важным и необходимым партнером ВУЗа становится бизнес, или работодатели – экономические структуры, по отношению к которым ВУЗы занимаются воспроизводственной деятельностью (воспроизводство человеческих ресурсов, знаний и технологий). Механизм плодотворного сотрудничества «ВУЗ-бизнес» предполагает финансовое стимулирование образовательной системы через участие ВУЗов в целевых исследованиях компаний, обмен знаниями и технологиями через вовлечение студенческих и преподавательских кадров в производственную и исследовательскую практику коммерческих организаций при соответствующем встраивании представителей бизнес-структур в систему администрирования ВУЗов. В современных условиях перспективы взаимодействия ВУЗов и бизнеса соотносятся с соответствующей заинтересованностью обеих сторон в том, чтобы предложить друг другу механизмы гибкой адаптации под интересы и специфику партнера, наладить т.н. называемые «отношения, основанные на взаимном влиянии и обучении» [9].

Непосредственной областью взаимодействия ВУЗов и бизнеса становятся: разработка гибких учебных планов, изменяющихся с учетом требований работодателей, создание мест для проведения практики студентов, участие в системе профессиональной сертификации специалистов объединениями работодателей, прямое участие работающих специалистов в образовательном процессе в качестве лекторов, консультантов и т.п. [5]

Еще одним важным ориентиром и участником социального управления ВУЗом является местное сообщество во главе с местной властью, заинтересованное в ВУЗе как в «инструменте развития территории» [10], при этом возможны следующие варианты участия ВУЗов в развитии региональной индустрии [11]:

- стимулирование развития новых предприятий, работа которых будет основана на исследовательской деятельности;

- импортирование деятельности компаний, формирование локального уровня их развития;

- вовлечение в диверсификацию существующей индустрии, расширение спектра ее деятельности путем внедрения результатов новейших исследований, организации форумов для обмена мнениями в данной сфере;
- обновление имеющегося технологического знания организаций путем заключения контрактов на исследования, консультации, проведения образовательных программ и тренингов.

На организационном уровне результатов управления осуществляется непосредственная реализация стратегии ВУЗа. На этом уровне производится образовательная среда, как результат взаимодействия сотрудников и студентов, в основе которого лежат «согласованные потребности участвующих в ней субъектов, цели и средства достижения, которые формируются и изобретаются самими субъектами благодаря осваиваемым механизмам культуры» [14]. Единство видения и слаженность действий сотрудников организации в соответствии с управляющим воздействием производит структурные изменения в тех социальных субъектах, с которыми посредством своих сотрудников взаимодействует ВУЗ. Социальная эффективность управления на данном уровне выражается в результатах, свидетельствующих: а) о согласованности индивидуальных и групповых действий сотрудников со стратегическими целями ВУЗа; б) о системном развитии профессионального потенциала сотрудников; в) об эффективном профессионально-социализирующем воздействии образовательной среды.

На данном уровне реализуются специфические формы социальных отношений, объединяющие сотрудников организации в общем процессе дос-

тижения стратегических задач ВУЗа. Эти отношения отражают степень сосредоточенности взглядов, целей и усилий всех участников процесса образования. Социальный эффект управления на данном уровне выражается в:

- высоком уровне мотивированности и удовлетворенности сотрудников;

- развитии эффективных коллективов, способных решать серьезные задачи, выдвигающие лидеров, новых управленцев;

- созданию условий эффективной деятельности, в частности организационной структуры и управленческих отношений, ориентированных на максимальную реализацию профессионального и управленческого потенциала сотрудников;

- созданию прочной организационной культуры реальной взаимопомощи и поддержки, ориентированных на достижение общей цели;

- созданию условий для развития кадрового, трудового и человеческого потенциала ВУЗа.

На личностном уровне результатов социального управления выделяют новые качества индивидов (сотрудников вуза и студентов) и новые образовательные результаты, связанные с пониманием развития личности как цели и смысла образования. Х. Ортега-и-Гассет утверждал, что миссия университета заключается в том, чтобы давать «высшее образование, которое должен получить средний человек. Среднего человека нужно сделать, прежде всего, человеком культурным, поместить его вровень со временем» [12]. Развитие личности, как основной образовательный результат может быть оценена в трех основных направлениях: профессиональном, культурном и социальном. О развитости личности в профессиональном плане, прежде всего, свидетельствует соответствие профессии призванию – поскольку это обстоятельство играет огромную роль для становления всей карьеры, призвание должно быть осознано, и здесь основную роль

должны сыграть личностно-ориентированная образовательная среда, система профессионального сопровождения, опыт педагогов. Напрямую с этим связано и развитие способностей выпускника к интеллектуальному труду и к получению необходимой информации и знаний для эффективной работы [13]. Культурное направление оценки включает: способности к реализации творческого потенциала, сформированное научное понимание мира, развитые навыки анализа общественной жизни, реализация принципов социальной ответственности в профессиональной деятельности, усвоение духовной культуры, способность работать в сфере науки. Наконец, развитие в социальном смысле предполагает осознание своих социальных статусов, ориентацию на их повышение, осознание себя как социально-экономического субъекта, осознание своих способностей к самостоятельному обеспечению материального положения.

В качестве вывода данного анализа можно выразить предположение о том, что в настоящих условиях ориентация ВУЗовского управления на указанные социальные результаты является также основой достижения конкурентных преимуществ учреждения высшего профессионального образования. Предпосылками для реализации такого рода управления должны стать а) перевод понятия «социальной ответственности» из разряда второстепенных во главу иерархии целей и задач ВУЗа; б) разработка и внедрение стратегии социально ответственного ВУЗа, исходящей из реальных социально-интеграционных возможностей ВУЗа; в) обеспечение механизмов стимуляции партнерских отношений как во внешней среде ВУЗа, так и внутри него (в том числе за счет децентрализации структуры управления, придания больших полномочий сотрудникам); г) реализация соответствующего стиля управления, нацеленного на

формирование реального единства сотрудников в понимании проблем и перспектив ВУЗа (в том числе трансляция мотивационного видения); д) целенаправленное формирование организационной культуры взаимопомощи, поддерживающей принципы свободного развития личности.

Литература

1. Ниязова М.В. Функции вуза как социально ответственного института. // Проблемы современной экономики. №2 (26), 2008.

2. Приложение № 2 к Постановлению Совета Российского Союза ректоров от 21 декабря 2012 г. «Сводные предложения Российского Союза ректоров по формированию перечня критериев оценки эффективности деятельности высших учебных заведений»

3. Мальцева Г.И., Черная И.П. Социальное измерение инновационного образования. Университетское управление: практика и анализ. 2010, № 1.

4. 1-ый фундаментальный принцип Великой Хартии Европейских Университетов (Болонья, 18 сентября 1988 г): «Университет, будучи в сердце различно организованных обществ в силу разнообразных географических условий и различий исторического развития, является автономным учреждением, которое критическим образом создает и распространяет культуру через научные исследования и образование. Чтобы адекватно реагировать на нужды современного мира, он должен иметь моральную и интеллектуальную независимость по отношению к любой политической и экономической власти, реализуя свою деятельность в области исследований и образования». [<http://www.russianenic.ru/int/bol/charter.html>]

5. Как отмечается в ФП 2013-2020: «Долгосрочным приоритетом является пересмотр структуры, содержания и технологий реализации образовательных программ с учетом требований работодателей,

студентов, а также с учетом прогноза рынка труда и социально-культурного и экономического развития»

6 Браун Т.П. Адаптация студентов к обучению в вузе в условиях оптимизации образовательной среды. Автореф. дис. канд. пед. наук. Спб. 2007.

7. Рейтинги российских вузов. http://www.ed.vseved.ru/higher-school-russia/education-article.php3?pt=text&stat_id=133

8. Потачев С.А. Обеспечение конкурентоспособности выпускника педагогического университета (методология и системные модели): Монография. — СПб., 2003.

9. Рисин И.Е. Расширение форм сотрудничества вузов и бизнеса как основа развития инновационного потенциала: опыт для России // Российско-Германский центр трансфера технологий – Официальный сайт. 29 апреля 2009 [Электронный ресурс] URL: <http://www.it-expo.org/de/2009-04-29-11-17-26-/3-2009-04-29-11-16-21/7-2009-04-29-12-09-58>

10. ФП 2013-2020: «Необходимо нормативно обеспечить реальное вовлечение работодателей и представителей местного сообщества в управление системами и институтами профессионального образования».

11. Куфтырев И.Г., Рыхтик М.И. Партнерство университетов и бизнеса: опыт США. Нижний Новгород, 2011.

12. Ортега-и-Гассет Х. «Миссия университета» / пер. с исп. М. Н. Голубевой; ред. перевода А. М. Корбут; под общ. ред. М. А. Гусаковского. – Мн.: БГУ, 2005.

13. Беляева О.В. Воздействие высшего образования на развитие личности // Успехи современного естествознания. – 2005. – № 1.

14. Федорова П.С. Социально-психологические характеристики образовательной среды высшего учебного заведения профессионального образования. // Ярославский педагогический вестник № 2-2009 (59).

Технология «обучение действием»: понятие и значение в формировании социально-ориентированной проектной культуры и профессиональной компетентности выпускника вуза

Соловьева Юлия Алексеевна,
старший преподаватель, ФГБОУ
ВПО «Иркутский государственный
университет» филиал в г. Братске,
e-mail: jusoloveva@mail.ru

Успех профессиональной деятельности во многом определяется мотивацией и самореализацией будущего специалиста к профессиональной деятельности. Современное высшее профессиональное образование необходимо рассматривать как тренировочную площадку с программой обучения и такими применяемыми педагогическими технологиями, которые должны соответствовать факторам современного социального заказа к системе высшего образования. Проанализировав сущность понятия «проектная культура», «социально-ориентированная проектная культура», нами определена взаимосвязь с проектной деятельностью, т.е. ее влияние на формирование проектных умений, которые в образовательном процессе реализуются при использовании метода проектов. Педагогическая технология «обучения действием» базируется на идее, предполагающей следующие этапы развития личности: самореализации, профессиональном становлении, формировании социально-ориентированной проектной культуры в сфере социально-культурного проектирования. Принципиальные особенности технологии «обучения действием» в том, что студенты работают над реальными задачами, а не над упражнениями или искусственными ситуациями, учатся друг у друга, формируя готовность к внедрению полученных результатов, что способствует возникновению нового мотива в практической деятельности.

Ключевые слова: Метод проектов, проектная деятельность, проектная культура, социально-ориентированная проектная культура, обучение действием, профессиональное становление.

Педагогическая технология - это системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования (ЮНЕСКО).

Педагогическая технология означает системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей (М. В. Кларин).

В нашем понимании педагогическая технология является содержательным обобщением, вбирающим в себя смыслы всех определений различных авторов.

Таким образом, педагогическая технология функционирует и в качестве науки, исследующей наиболее рациональные пути обучения, и в качестве системы способов и принципов, применяемых в обучении, и в качестве реального процесса обучения.

Понятие «обучение действием», а точнее «научение действием» в научной зарубежной и отечественной литературе появилось благодаря работам А. Ребера, С. Я. Пономарева, П.Я. Гальперина. [1, 3, 9, 10] Психологическая идея А. Ребера заключалась в следующем, что при обучении языкам методом «имплицитного научения» «процесс овладения языком и процесс социализации происходит в значительной степени независимо от осознания как процесса приобретения, так и содержания знания.

В своей теории С.Я. Пономарева предполагает наличие неосознаваемых компонентов в творчестве – логики и интуиции, которые проявляются в виде имплицитного и эксплицитного знания в решении технических или экономических задач.

Термины «эксплицитное» и «имплицитное» знание ввел англо-американский философ Майкл Поланьи [8]. По его мнению, данное знание формируется в процессе акта познания на основе традиционного когнитивного механизма.

Имплицитные знания формируются непосредственно на основе индивидуального духовного опыта, на основе ценностно-ориентированного подхода, следовательно имплицитное знание складывается только в действии [8]. На наш взгляд, наличие имплицитных знаний следует рассматривать в качестве важнейшего условия формирования профессиональных умений.

Так же следует отметить, что педагогическая технология «обучения действием» базируется на идее, предполагающей следующие этапы развития личности: самореализации, профессиональном становлении, формировании социально-ориентированной проектной культуры в сфере социально-культурного проектирования.

Успех профессиональной деятельности во многом определяется мотивацией и самореализацией будущего специалиста к профессиональной деятельности, поэтому специфика этапа самореализации личности определяет его дальнейшее развитие на этапах профессионального становления и формирования социально-ориентированной проектной культуры.

Таблица 1
Анализ особенностей проектных технологий

Критерии	Предлагаемая	Традиционная	
	«Обучение действием»	Метод проектов	«Учебная фирма»
Реализация практического применения полученных знаний	+	+	+
Приближенность к реальной ситуации	+	-	+
Междисциплинарная связь	+	+/-	+
Социальная ответственность за результат	+	-	-
Руководящая роль преподавателя	-	+	+/-
Поиск дополнительных знаний (на опережение)	+	-	-/+
Использование результатов в профессиональной деятельности	+	-/+	-/+
Результат - «готовый продукт»	+	-	-/+

По нашему мнению, современное высшее профессиональное образование необходимо рассматривать как тренировочную площадку с программой обучения и такими применяемыми педагогическими технологиями, которые должны соответствовать факторам современного социального заказа к системе высшего образования.

Проанализировав сущность понятия «проектная культура», «социально – ориентированная проектная культура», нами определена взаимосвязь с проектной деятельностью, т.е. ее влияние на формирование проектных умений, которые в образовательном процессе реализуются при использовании метода проектов.

В работах О.И. Гридасова, Т.К. Стаценко, посвященных проектной деятельности, дается такое определение: «проектное обучение – это тип развивающего обучения, основанного на творческом усвоении знаний в процессе самостоятельной поисковой деятельности» [4, 10].

Рассматриваемая педагогическая технология «обучения действием» связана с идеями гуманистического направления

в философии и образовании, разработанными американским философом и педагогом Дж. Дьюи, а также его учеником В.Х. Килпатриком и может рассматриваться с различных позиций.

Метод проектов, разработанный Дж. Дьюи [5], предлагает организовывать процесс обучения на активной основе, через целесообразную деятельность студента, соотносясь с его личным интересом именно в этом знании. Следовательно, метод проектов направлен на создание условий, при которых студент имеет возможность показать личную заинтересованность в приобретаемых знаниях.

Необходимо отметить, что главной задачей метода проектов является определение проблемы, которая должна быть реалистичной, знакомой и значимой для обучающегося, для решения которой необходимо приложить полученные теоретические знания, а также новые знания, которые еще предстоит приобрести. Роль преподавателя при реализации метода проектов заключается в том, чтобы подсказать новые источники информации, указать нуж-

ные направления для самостоятельного поиска. Но в результате студенты должны самостоятельно или в совместных усилиях решить проблему, применив необходимые знания возможно из различных областей, получить реальный и осязаемый результат. Таким образом проблема, приобретает контуры проектной деятельности.

В процессе вузовского профессионального обучения проектный метод широко используется при подготовке специалистов экономического и технического профиля. Он слабо представлен при подготовке специалистов гуманитарного профиля. Между тем, чтобы обеспечить требуемое качество отечественного образования, необходима подготовка «нового» специалиста, владеющего проектированием и проектной культурой.

Анализ особенностей проектных технологий по различным критериям представлен в табл. 1.

И.К. Ильясов в своей работе «Социально-трудовой проект как технология обучения менеджеров», рассматривая педагогические технологии, которые возможно применить при обучении менеджменту, выделил наибольшую эффективность технологий, которые имеют игровой интерактивный характер. По мнению И.К. Ильясова, применение таких технологий наиболее приспособлено для подготовки к будущей управленческой деятельности. Инструментом применения метода проектов И.К. Ильясов предложил организацию учебной фирмы. Учебная фирма это форма организации образовательного процесса в режиме имитации деятельности реально действующего предприятия или организации.

Рассмотренные способы формирования проектных умений близки по своей концептуальной основе и являются традиционными и достаточно часто применяемыми. Предлагаемая нами технология «обучение действием» имеет отличительные особенности от уже приме-

няемых в педагогической практике, для этого сравним следующие педагогические технологии обучения: метод проектов, технологии «Учебная фирма» (основой которой является метод проектов) и технологию «обучения действием» для выявления отличительных положительных и принципиально новых показателей эффективности данных методов. Сравнительные данные педагогические технологии необходимо учитывать особые трудности в практической деятельности, которые связаны не с содержанием профессиональной деятельности, а точнее с физиологическими и психологическими «нюансами», например, необходимость принимать решение в ограниченном промежутке времени, взаимоотношения «начальник - подчиненный» и т.д.

Значимость предлагаемой технологии основана на анализе научной литературы и других источников, посвященных проблеме современных организаций и предприятий, заинтересованных в квалифицированном персонале, способном оперативно решать ежедневные профессиональные проблемные задачи.

В педагогических исследованиях отмечается, что молодые специалисты, приходящие на рабочие места нуждаются в дополнительном индивидуальном обучении на рабочем месте. Заинтересованные руководители интуитивно понимают, что именно сотрудники организации являются неформальным нематериальным активом организации (формальные материальные активы - лицензии, патенты, программные продукты и т.д.). Поэтому для реализации более эффективного неформального обучения разрабатываются специальные программы обучения своих сотрудников и, реализуя их на самом предприятии (приглашают преподавателей ВУЗов, организуют тренинги, проводят учебу силами своих сотрудников и т.д.).

В коммерческих предприятиях и организациях, одной из

Таблица 2
Сравнительная характеристика элементов технологии «обучение действием»

Характеристика	Обучение действием	
	бизнес-технология	педагогическая технология
Цели	Приведение теоретических знаний к практическим навыкам	Развитие проектной культуры, но основе приведения теоретических знаний к практическим навыкам
Задачи	<ul style="list-style-type: none"> - развитие корпоративной культуры; - разработка и внедрение гибкой системы стимулирования; - совершенствование информационной системы предприятия; - повышение эффективности взаимодействия структурных подразделений. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. развитие (профессиональной) культуры; 2. развитие и внедрение гибкой системы стимулирования (мотивации к саморазвитию); 3. формирование информационной базы; 4. формирование ценностных ориентаций; 5. повышение взаимодействия студентов в процессе обучения.
Участники	Новые сотрудники организации, а также стремящиеся к карьерному росту	Студенты
Форма обучения	Обучение без отрыва от работы	Непрерывное обучение
Роль преподавателя	Консультант	Тьютер, консультант
Результат	<ul style="list-style-type: none"> - эффективно развивающаяся организация; - формирование команды; - формирование управленческого резерва. 	<ul style="list-style-type: none"> - развитие социально-ориентированной проектной культуры; - адаптивность к профессиональной деятельности; - стремление личностному росту.

важнейших задач является повышение эффективности инвестиций в обучение сотрудников. Для решения данной задачи необходимы следующие условия: сформировать культуру и среду неформального длительного организационного обучения, способствующих развитию инициативы и самомотивации сотрудников.

Следовательно, можно сделать вывод что технология «обучения действием» через неформальные формы обучения создает благоприятные условия для формирования социально-ориентированной проектной культуры и развития профессиональной компетентности.

Предлагаемая технология «обучения действием» является нетрадиционной для современной системы образования, хотя

первые идеи ее применения предлагались Дж. Дьюи [6], а также его учеником В.Х. Килпатриком [7].

Согласно определению Дж. Дьюи, обучение действием — это структурированный процесс изучения, как собственного опыта, так и опыта других во время решения практической задачи или реализации проекта. При этом нами хотелось отметить важный момент в «обучении действием» — его «культурный аспект» — создание неформальной среды формирования социально-ориентированной проектной культуры постоянного (непрерывного) обучения в процессе учебы или работы.

В основе технологии «обучение действием» лежит не поиск правильных ответов - решений,

а постановка правильных вопросов - задач, соответственно - ответом - становятся реальные действия. Главная цель данной технологии — поведенческие изменения у самих студентов, а, прежде всего, — развитие у них способности к самообучению и саморазвитию.

Еще одной особенностью «обучения действием» можно считать то, что совместно решаются не «свои», а «чужие» проблемы, то есть участники учатся на опыте других, усваивая, при этом, новый для них опыт своих коллег.

Концептуальная основа данного метода заключается в том, что успех любой организации зависит от квалификации и профессионализма работающих в ней людей. У любой организации есть точно сформулированные, понятные и принимаемые всеми цели и стратегии их достижения, следовательно, высшие профессиональные заведения необходимо готовить таких специалистов, которые хотели и умели работать на достижение этих целей, от чего в первую очередь зависит успешность организации.

Традиционная система образования построена на теоретических знаниях, в то время как «обучение действием» в большей степени ориентировано на получение практических знаний (навыков), где теоретические знания являются лишь фоном для обучения. По-нашему мнению данная технология при ее адаптации применима в образовательном процессе высшего профессионального образования, так как направлена на профессиональное становление будущих специалистов.

Для применения технологии «обучения действием» в образовательном процессе необходимо привести ее в соответствие с педагогическими технологиями. Проанализировав работу специалистов – бизнес-тренеров, нами определена сущность и структура технологии «обучения действием», которые выражаются 5-ью ключевыми элементами: проблема,

человек, группа, действие и обучение.

Под проблемой в «обучении действием» понимается задача, не имеющая однозначного решения, сложная и комплексная, требующая достаточно много времени на решение. Например, в рамках реализации программы «обучение действием» на предприятии решаются следующие задачи по развитию корпоративной культуры; разработке и внедрению гибкой системы стимулирования; совершенствованию информационной системы предприятия; повышению эффективности взаимодействия структурных подразделений.

Создавая в организации группу заинтересованных в решении проблем людей, постепенно формируются условия, которые дают возможность в работе реализовать все три важнейших процесса: мышление, чувствование и желание. И тогда работа становится источником вдохновения и творчества, источником профессионального и личностного развития.

Ключевым элементом «обучения действием» является группа, так как обучение – это социальный процесс. В «обучении действием» собственный опыт студентов по решению реальной задачи (проекта) осуществляется параллельно с изучением опыта нескольких других, аналогично мыслящих людей – одноклассников, через задавание вопросов, помогающих каждому участнику прояснить для себя, что он должен делать и как. Каждый участник группы также знает, что каждый этап проекта будет скрупулезно проанализирован группой с его участием, для того чтобы происходил постоянный взаимобмен знаниями и была возможность оказать помощь в определении и планировании следующего конкретного этапа проекта. Таким образом, участие группы минимизирует вероятность серьезной ошибки в работе каждого участника.

Каждый участник или груп-

па из 2-3 человек работает над реальной, самостоятельно выбранной проблемой или задачей. Периоды размышления и обдумывания в группе, обязательно чередуются с действиями по реализации запланированных шагов. Собственно говоря, реально научиться чему-либо можно лишь через действие, поскольку как говорил Ред Риванс: «не бывает обучения без действия и действия (здорового и обдуманного) без обучения»[2].

Процесс проектирования с использованием «обучения действием», как вид деятельности включает в себя два элемента:

- 1) традиционные инструкции или теоретические знания, полученные при изучении дисциплин учебной программы;
- 2) критика или постижение сути.

По нашему мнению в «обучении действием» приоритет отдается второму элементу. Поскольку источников запрограммированных знаний достаточно много (каждый имеет возможность, читая книги получать теоретические знания в неограниченных количествах), главное, чего зачастую недостает в процессе обучения – это получения опыта, возможности постичь суть и необходимость получаемых знаний в будущей профессиональной деятельности.

Самый простой и вместе с тем невероятно сложный способ постижения сути – задавание вопросов. Но в «обучении действием» приветствуются не советы, а вопросы, которые способствуют пониманию и расширению границ восприятия проблемы того человека, на которого в данный момент работает группа во время обсуждения каждого этапа проектирования. Таким образом, студенты получают возможность взглянуть на собственную проблему извне, опираясь на мнение других участников (студентов группы) и приобретают способность вдумчиво и глубоко исследовать любые трудные вопросы своей деятельности.

Становление проектной культуры и задавания вопросов - важнейшая миссия технологии «обучение действием».

Цель педагогической технологии «обучения действием» преодолеть разрыв между теорией предлагаемых действий (знаниями) и практикой (деятельностью), сформировать базу для развития социально-ориентированной проектной культуры.

Результатом использования технологи «обучение действием» является решение следующих задач:

- развитие (профессиональной) социально-ориентированной культуры;
- развитие и внедрение гибкой системы стимулирования (мотивации к саморазвитию);
- формирование информационной базы;
- формирование ценностных ориентаций;
- повышение взаимодействия студентов.

С этой точки зрения проблема является хорошим стимулом для обучения и позволяет перейти от слов к действию, опробовать свои идеи на деле.

Таким образом, принципиальные особенности технологии «обучения действием», заключается в следующем:

- студенты работают над реальными задачами, а не над упражнениями или искусственными ситуациями;

- учатся друг у друга;
- формируется готовность студентов к внедрению полученных результатов, а не на подготовку доклада и т.д.;
- процесс «обучения действием» способствует возникновению нового мотива в практической деятельности.

Исходя из основных законов «обучения действием», применение данной технологии в образовательном процессе можно сформулировать следующим тезисом:

Скорость обучения ($V_{об}$) [®] скорость изменений ($V_{изм}$) [®] профессиональное становление (ПК компетентность),

Литература

1. Reber A S. The Pinguin Dictionary of Psychology. Pinguin Books, 1995.
2. Reg W. Revans, Action learning: New Techniques for Management
3. Гальперин П. Я., Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий. — Исследования мышления в советской психологии. М., 1966 // Введение в психологию. М., 1976.
4. Гридасова О. И., Развитие проектной деятельности студентов (На материале изучения немецкого языка) : Дис. канд. пед. наук : 13.00.08, 13.00.02 Курск, 2004 - 170 с.
5. Дьюи Дж., Обычай и привычка. // Интеракционизм в

американской социологии и социальной психологии первой половины XX века: Сб. переводов. / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В.Г. Николаев. Отв. ред. Д.В. Ефременко. - М., 2010. - Сер.: Теория и история социологии) - с. 84-97.

6. Дьюи Дж., Школы будущего. — Народное образование № 8, 2000 г.

7. Килпатрик В. Х., Метод проектов, Л., 1925;

8. Полани М., Личностное знание. На пути к посткритической философии / Под ред. В. А. Лекторского, В. А. Аршинова; пер. с англ. М. Б. Гнедовского, Н. М. Смирновой, Б. А. Старостина. — М., 1995.

9. Пономарев Я. А., (ред.) Экспериментальные и теоретические проблемы психологии обучения. /Сборник научных трудов. Новосибирск, НГУ, 1979.

10. Пономарев Я. А., Методологическое введение в психологию. М., 1983.

11. Стаценко Т. К., Педагогические условия развития проективных умений студентов вуза (на примере изучения иностранного языка): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н.: Спец. 13.00.01 /; [Оренбург. гос. ун-т]. - Оренбург: 2002.

Нормирование работ по ведению информационной базы терминологического фонда автоматизированной системы

Тютюнников Николай Николаевич,
канд. тех. наук, ст. научный сотрудник,
ведущий научный сотрудник,
Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления (ФГУП «ЦНИИ ЭИСУ»)
tutunnikov_nn@cniieisu.ru

В статье проведен анализ нормирования труда в Российской Федерации, показавший отсутствие разработанных норм труда для ведения информационной базы автоматизированной системы или базы данных средства автоматизации. Однако для нормирования этих работ можно использовать некоторые нормы и нормативы времени на работы в различных архивах, по документационному обеспечению управления и научно-технической информации. Данные документы были использованы для разработки норм времени на работы по ведению информационной базы терминологического фонда автоматизированной системы. Они представляют собой иерархическую систему норм, включающую укрупненные, усредненные и детальные нормы времени. На примерах расчетов трудозатрат с их помощью показано долгосрочное планирование выполнения работ, проводимых подразделением в целом без детализации по отдельным работникам, а также среднесрочное и краткосрочное планирование выполнения работ, проводимых отдельным работником в рамках производственных планов и незапланированных нерегламентированных работ.

Ключевые слова: экономика труда, управление персоналом, нормирование труда, нормы времени, информационная база, автоматизированная система.

Введение

Необходимость повышения эффективности использования трудового потенциала работников, оптимизации их численного и профессионального состава, а также своевременной корректировки требований к персоналу, исходя из условий рынка, объективно выдвинули на первый план вопросы нормирования труда, которые являются одним из важных элементов системы управления персоналом организации.

Сущность нормирования труда заключается в установлении величины необходимых затрат труда работника (группы работников) в виде норм труда на выполнение определенного объема работ (операций) в наиболее рациональных для данного предприятия организационно-технических условиях.

Нормирование труда в системе управления предприятием (или его подразделениями) связано с функциями планирования, организации, мотивации и контроля.

Нормирование труда позволяет руководителю предприятия (подразделения) [1]:

- определять плановую трудоемкость изделий и проводимых работ;
- рассчитывать необходимую численность работников;
- рассчитывать количество необходимого оборудования;
- проводить оценку результатов труда;
- разрабатывать сдельные расценки оплаты труда и системы материального обеспечения.

1. Нормирование труда в Российской Федерации

Нормирование труда в Российской Федерации регламентируется Трудовым кодексом Российской Федерации (ТК РФ) [2].

Статьей 159 ТК РФ работникам гарантируются государственное содействие системной организации нормирования труда и применение систем нормирования труда, определяемых работодателем с учетом мнения представительного органа работников или устанавливаемых коллективным договором.

В соответствии со статьей 160 ТК РФ под нормами труда понимаются нормы выработки и времени, нормативы численности и другие нормы, которые устанавливаются в соответствии с достигнутым уровнем техники, технологии, организации производства и труда. Нормы труда служат для определения количества работы труда или работ, выполненных работником, а также для расчета трудоемкости работ и стоимости затрат на эти работы. Кроме того, нормы труда выступают исходными данными для проведения плановых расчетов численности рабочих.

Разработка норм осуществляется в рамках работ по нормированию труда. Под нормированием труда понимается установление меры затрат труда на изготовление единицы продукции или выработки продукции в единицу времени, выполнение заданного объема работ или обслуживание средств производства в определенных организационно-технических условиях [3].

В настоящее время не существует разработанных норм труда для ведения информационной базы автоматизированной системы или базы данных средства автоматизации.

Однако для нормирования труда при проведении данных работ можно использовать нормы и нормативы времени на работы в различных архивах, по документационному обеспечению управления и научно-технической информации, представленные в табл. 1. В качестве справочной информации для каждой нормы (норматива) кроме учетных данных в таблице приведено: общее количество норм (нормативов) в документе (графа «Всего»); количество норм (нормативов), отобранных для нормирования труда при ведении информационной базы автоматизированной системы или базы данных средства автоматизации (графа «Отобрано»); количество норм (нормативов), использованных для разработки норм времени на работы по ведению информационной базы терминологического фонда автоматизированной системы (графа «Использовано»).

2. Разработка норм времени на работы по ведению информационной базы терминологического фонда автоматизированной системы

Терминологический фонд является одним из востребованных пользователями компонентов в автоматизированной системе. Суть технологии создания и ведения терминологического фонда состоит в формировании фонда путем выписки терминов и определений из поступающих в автоматизированную систему документов, и систематического электронного словаря терминов, являющегося центральной частью такого фонда [4].

Для оценки трудозатрат на ведение информационной базы терминологического фонда автоматизированной системы были разработаны нормы времени на работы по ведению такого фонда.

Таблица 1

Нормы и нормативы, которые можно использовать при нормировании труда по ведению информационной базы (базы данных)

Название и ссылка	Организация, год	Всего	Отобрано	Использовано
Типовые нормы времени и выработки на работы и услуги, выполняемые в государственных архивах с применением ПЭВМ	Росархив, 2001	72	24	11
Нормы времени на работы по документационному обеспечению управленческих структур федеральных органов исполнительной власти	Минтруд РФ, 2002	292	62	5
Межотраслевые укрупненные нормативы времени на работы по документационному обеспечению управления	Минтруд РФ, 1994	97	11	3
Нормы времени на работы по автоматизированной архивной технологии и документационному обеспечению органов управления	Минтруд РФ, 1993	286	45	3
Межотраслевые укрупненные нормы времени на работы с научно-технической документацией в архивах учреждений, организаций и предприятий	Минтруд РФ, 1993	156	22	0
Нормативы времени на работы по научно-технической информации	Госкомтруд СССР, 1989	911	245	10

При разработке норм использован дифференцированный подход к расчету норм в зависимости от вида и типа выполняемых работ с использованием средств вычислительной техники.

В основу классификации нормируемых операций положены процессы автоматизированной технологии ведения информационной базы терминологического фонда и разработки электронных словарей терминов на его основе.

Нормы рассчитывались с учетом применения персональных компьютеров, имеющих усредненные параметры (исходя из современного технического уровня персональных компьютеров и потребностей их ресурсов для использования современных системных и прикладных программ).

Нормы могут использоваться при планировании, учете, контроле работ, составлении отчетности, определении трудоемкости выполняемых работ и численности исполнителей работ. Нормы призваны упорядочить выполняемые работы, обеспечить детальное разделение труда и специализацию

исполнителей. Нормы окажут помощь в разработке должностных инструкций.

Разработанный нормативный сборник состоит из 4-х частей: общая часть, организация труда, нормативная и расчетная части.

В нормативном сборнике представлены нормы времени и выработки на работы, выполняемые при ведении и использовании терминологического фонда по основным направлениям работ с применением ПЭВМ одним работником.

Сборник содержит иерархическую систему норм, состоящую из:

— укрупненных норм времени в месяцах на средний объем выполняемых работ;

— усредненных норм времени в днях на средний объем выполняемых работ;

— детальных норм времени в часах на единицу измерения объема работы и норм выработки за один рабочий день.

Допускается совместное применение норм разных уровней с учетом приведения получаемых значений в единицы измерения более общих норм (человеко-часов детальных норм в

Таблица 2
Расчет нормы времени на выполнение работ по ведению терминологического фонда

№ п/п	Наименование работы	№ нормы	Норма времени, чел.-мес.
1.	Библиографические работы	1	16
2.	Терминологические работы	7	32
3.	Аналитические работы	13	21
4.	Синтетические работы	19	31
	Итого		100

человеко-дни усредненных норм; человеко-дней усредненных норм в человеко-месяцы укрупненных норм).

При проведении расчетов нерегламентированных работ при ведении и использовании информационной базы терминологического фонда могут быть использованы нормы и нормативы на работы в архивах, по документационному обеспечению управления и научно-технической информации.

Нормы рассчитаны на продолжительность работы операторов и других специалистов, выполняющих работы с ПЭВМ, со сменой не более 8 часов при условии продолжительности работы за ПЭВМ не более 6 часов.

Автоматизированные процессы информационных технологий включают выполнение типовых технологических процессов ведения информационной базы терминологического фонда, предусмотренным программным обеспечением, таких как: ввод информации о документе, структуре и содержании документа на основе стандартных унифицированных форм; формализация сведений о содержащихся в документе терминах и определениях; синтез новых словарей на основе данных, хранящихся в информационной базе терминологического фонда; поиск информации в диалоговом режиме на основе накопленных сведений.

При работе на ПЭВМ учитываются типовые операции, присутствующие практически в любом из видов работ: включение компьютера, вход и выход из программы, открытие файла, поиск текста, редактирование, проверка орфографии, сохранение текста и его печать, запись на носителе.

Ввод и редактирование информации производится ручным способом, автоматическим занесением одного или нескольких фиксированных значений из предлагаемых списков.

На основе норм времени производится расчет трудоемкости и численности работников, занятых ведением и использованием терминологического фонда.

Применение разработанных норм времени на работы по ведению информационной базы терминологического фонда покажем на нескольких примерах оценки трудоемкости работ по ведению информационной базы терминологического фонда.

Оценка осуществляется как для всего объема работ, так и для некоторых типовых комплексов работ, выполняемых в процессе ведения информационной базы терминологического фонда.

При проведении каждой оценки используются нормы времени различной степени укрупнения. Так расчет трудоемкости и численности работников на ведение информационной базы терминологического фонда осуществляется с использованием укрупненных норм времени, расчет трудоемкости разработки электронного специализированного словаря — усредненных норм времени, а расчет трудоемкости включения словаря в терминологический фонд — детальных норм времени и выработки.

3. Расчет трудоемкости и численности работников для ведения информационной базы терминологического фонда

Расчет трудоемкости и численности работников для ведения информационной базы

терминологического фонда в полном объеме работ целесообразно осуществить по укрупненным нормам времени.

Укрупненные нормы времени обычно используются при долгосрочном планировании и выполнении работ, осуществляемых подразделением в целом без детализации по отдельным работникам. Укрупненные нормы времени содержат нормы времени в месяцах на средний объем работ, выполняемых одним работником.

При расчете и определении укрупненных норм использовался нормативный объем выполняемых работ, составляющий:

среднее обрабатываемое количество документов — 20 штук;

средний размер одного документа — 100 листов;

среднее число терминов в документе — 500 штук.

Требуемые величины должны быть получены из расчета годовой продолжительности полного объема работ по внесению изменений в терминологический фонд. Реальный объем выполняемых работ (V_p) в год предполагается в размере 10 тысяч терминов.

Нормативный объем выполняемых работ (V_n), принятый при разработке норм, составляет 20 документов по 100 листов каждый, содержащий по 500 терминов, что составляет $20 \times 100 \times 500 = 10000$ терминов.

Норма времени на выполнение работ $\left(\sum_{i=1}^n H_i \right)$ рассчитывается с учетом всех работ по ведению информационной базы терминологического фонда как представлено в табл. 2.

Трудоемкость нормированных работ (T) будет составлять:

$$T = \left(\sum_{i=1}^n H_i \right) \cdot \frac{V_p}{V_n} \cdot K_y = 100 \cdot \frac{10\,000}{10\,000} \cdot 1,1 = 110 \text{ чел.мес.}, \quad (1)$$

Численность работников, необходимая для ведения информационной базы терминологического фонда

логического фонда, рассчитывается с учетом отсутствия нерегламентированных работ $T^n = 0$ по формуле:

$$q_{сн} = \frac{T + T^n}{\Phi_n} \cdot K_n = \frac{110 + 0}{12} \cdot 1,05 = 10 \text{ чел.}, \quad (2)$$

В результате расчетов ведение информационной базы терминологического фонда в объеме внесения изменений 10 тысяч терминов в год потребует 10 работников при общей трудоемкости работ 100 человеко-месяцев (без учета нерегламентированных работ).

4. Расчет трудоемкости разработки электронного специализированного словаря

Разработка электронного специализированного словаря или электронного словаря специальных терминов является одной из нерегламентированных задач, решаемых с использованием информационной базы терминологического фонда.

В качестве реального объема выполняемых работ (V_p) предполагается в словарь размером 1 тысяча терминов. Словарь составляется как систематический с использованием систематизированных совокупностей терминов, выписанных из документов, так и отдельных терминов, взятых из алфавитных словарей и энциклопедий. Словарь должен содержать понятия (термины и определения), применяемые в настоящее время. В словарь должны быть включены только определения терминов без расширенных толкований. Омонимия (многозначность) терминов не допускается. Словарь разрабатывается с использованием терминов, выписанных из несекретных документов. Словарь будет представлен только в электронном виде.

Для повышения точности расчетов вычисление трудоемкости проводится по усредненным нормам времени.

Усредненные нормы времени обычно используются при среднесрочном планировании

Таблица 3

Расчет нормы времени на выполнение работ по разработке электронного специализированного словаря

№ п/п	№ таблицы норм	Наименование работы	№ нормы	Норма времени, чел.-день
1.	12	Отбор документов по поисковому признаку	1	0,5
2.	12	Отбор совокупностей терминов по заданной теме	2	4
3.	13	Проверка действительности терминов	1	2
4.	13	Проверка актуальности определений терминов	2	4
5.	14	Оценка необходимости включения определений терминов в словарь	1	1
6.	15	Дополнительная систематизация терминов	1	3
7.	15	Ранжирование терминов	2	1
8.	16	Оформление ссылок из статей	1	2,5
9.	18	Классификация словника	1	1
10.	18	Кодирование словника	2	3
11.	20	Генерация словаря по словнику	2	1
12.	20	Проверка словаря (внесенных изменений)	3	2
13.	21	Гарантированное доведение информационной базы до абонентов	2	1
14.	21	Сбор, обобщение и анализ сведений об актуализации информационной базы	3	1
		Итого		27

и выполнении работ, осуществляемых как подразделением в целом, так и отдельными работниками в рамках производственных планов. Усредненные нормы времени содержат нормы времени в днях на средний объем работ, выполняемых одним работником.

При расчете и определении усредненных норм использовался нормативный объем выполняемых работ, аналогичный как у укрупненных норм.

Усредненные нормы детализируют работы, представленные в соответствующих пунктах укрупненных норм. Содержание работ, нормируемых в усредненных нормах, соответствует работам детальным нормам времени и выработки. Исполнителями работ в подразделении, осуществляющем ведение информационной базы терминологического фонда, могут быть как научные, так и инженерно-технические работники.

Норма времени на выполнение работ $\left(\sum_{i=1}^n H_i\right)$ рассчитывается в табл. 3.

Нормативный объем выполняемых работ (V_n), принятый

при разработке норм, составляет 10 тысяч терминов в год или $100000/12 = 833$ терминов в месяц.

Трудоемкость нормированных работ (T) будет составлять:

$$T = \left(\sum_{i=1}^n H_i\right) \cdot \frac{V_p}{V_n} \cdot K_y = 27 \cdot \frac{1000}{833} \cdot 1,1 = 36 \text{ чел.дн.}, \quad (3)$$

В результате расчетов разработка электронного специализированного словаря размером в 1 тысячу терминов по технологии ведения терминологического фонда одним работником соответствующей квалификации составляет около 2 месяцев.

5. Расчет трудоемкости включения словаря в терминологический фонд

Расчет трудоемкости на включение словаря в терминологический фонд проведем по детальным нормам времени и выработки.

Детальные нормы времени и выработки обычно используются при краткосрочном планировании и выполнении работ, осуществляемых отдельными работниками в рамках производ-

Таблица 4
Расчет трудоемкости на выполнение работ на включение словаря в терминологический фонд

№ п/п	№ таблицы норм	Наименование работы	№ норм--мы	Единица измерения	Нор-ма времени, (в ч.)	Объем работы	Затраты (в чел.-ч.)
1.	24	Сканирование словаря на планшетном сканере формата А4 (разрешение до 300 dpi)	1	страница	6/100	832	49,92
2.	24	Изготовление графического образа документа	4	документ	0,15	1	0,15
3.	24	Распознавание графических копий страниц документа	6	страница	0,05	832	41,6
4.	24	Ручное выделение областей текста, картинок и таблиц (картинки и таблицы присутствуют примерно на одной трети от общего количества страниц)	7	страница	0,1	? 277	27,7
5.	24	Визуальная вычитка и правка текста	8	страница	0,1	832	83,2
6.	24	Автоматическая проверка распознанного текста	9	страница	0,05	832	41,6
7.	24	Сохранение электронной копии текстового документа	10	документ	0,15	1	0,15
8.	25	Сохранение шаблона-описания для документа	1	запрос	0,1	1	0,1
9.	25	Подготовка библиографического описания	2	запись	0,11	1	0,11
10.	25	Включение в шаблон-описание документа перечня принятых сокращений	4	текст	0,15	1	0,15
11.	25	Присвоение кода документа и описательных реквизитов	6	запись	0,1	1	0,1
12.	25	Классификация документа	7	запись	0,2	1	0,2
13.	25	Кодирование остальных реквизитов документа	8	запись	0,1	1	0,1
14.	26	Добавление документа в документальную базу данных	1	документ	0,05	1	0,05
15.	26	Добавление документа в хранилище графических образов	2	документ	0,05	1	0,05
16.	26	Добавление изображений страниц документа в хранилище графических образов	3	страница	0,01	832	8,32
17.	26	Сохранение описания документа по шаблону-описанию в базе данных	5	файл	0,2	1	0,2
18.	26	Привязка документа из документальной базы данных и хранилища графических образов к карточке документа	6	запись	0,05	1	0,05
19.	29	Форматирование терминологических статей	1	страница	6/200	832	24,96
20.	29	Редактирование терминологических статей	2	страница	6/50	832	99,84
21.	29	Сохранение иллюстраций в базе данных	3	фотография	0,07	503	35,21
22.	30	Кодирование ссылок на другие термины	2	статья	0,03	3445	103,35
23.	31	Загрузка документа	2	команда	0,05	1	0,05
24.	31	Корректировка документа, подготовленного по шаблону описанию	3	документ	0,1	1	0,1
25.	31	Проверка иллюстраций документа	4	команда	0,05	1	0,05
26.	31	Исправление ошибок загрузки иллюстраций	5	документ	0,1	1	0,1
27.	31	Работа со средством ведения терминологического фонда	6	документ	0,1	1	0,1
28.	31	Определение соответствующих терминов по главному слову	7	термин	0,01	8587	85,87
29.	31	Контроль средствами использования словарей	8	документ	0,1	1	0,1
		Итого					603,48

ственных планов и незапланированных нерегламентированных работ. Детальные нормы времени и выработки содержат нормы времени в часах на единицу измерения объема рабо-

ты и нормы выработки объема работ за один рабочий день, выполняемых одним работником.

В отличие от укрупненных и усредненных норм при расчете

с использованием детальных норм времени и выработки используются конкретные нормативные объемы выполняемых работ в заданных единицах измерения объема работ.

Детальные нормы устанавливают нормы времени и выработки работ, содержание которых установлено в соответствующих пунктах усредненных норм. Кроме того, эти работы в детальных нормах времени и выработки раскрыты более подробно в содержании соответствующей работы.

В качестве примера используем один из энциклопедических словарей, объем выполняемых работ по которому составляет 832 страницы, 8 587 терминов, 503 изображения (с фотографиями, рисунками и таблицами), 3 445 терминологических статей со ссылками на другие термины.

Трудоемкость на выполнение работ

$$\sum_{i=1}^n (H_i \cdot V_i)$$
 рассчитывается в табл. 4.

Трудоемкость нормированных работ (Т) будет составлять:

$$T = \sum_{i=1}^n (H_i \cdot V_i) K_p = 603,48 \cdot 1,1 = 663,83 \text{ чел.ч.} \approx 110 \text{ чел.дн.} = 5,5 \text{ чел.мес.}, \quad (4)$$

В результате расчетов включение в терминологический фонд словаря размером порядка 800 страниц по технологии ведения терминологического фонда одним работником (при 6 часовой работе за компьютером в рабочий день) соответствующей квалификации составляет около половины года (5,5 месяцев).

Заключение

Анализ существующих норм труда показал отсутствие специализированной системы нормирования труда, ориентированной на ведение информационной базы автоматизированной системы или базы данных средства автоматизации. Для ее создания можно использовать только отдельные положения, присутствующие в ут-

вержденных нормах и нормативах. Для этих целей подходят нормы и нормативы на работы в архивах, по документационному обеспечению управления и по научно-технической информации.

Разработанные нормы времени на работы по ведению информационной базы терминологического фонда представляют собой иерархическую систему норм на работы, выполняемые одним работником с применением ПЭВМ. Они состоят из:

— укрупненных норм времени в месяцах на средний объем выполняемых работ;

— усредненных норм времени в днях на средний объем выполняемых работ;

— детальных норм времени в часах на единицу измерения объема работы и норм выработки за один рабочий день.

Такое построение норм позволяет осуществлять:

— долгосрочное планирование и контроль выполнения работ, проводимых подразделением в целом без детализации по отдельным работникам;

— среднесрочное планирование и контроль выполнения

работ, проводимых как подразделением в целом, так и отдельными работниками в рамках производственных планов;

— краткосрочное планирование и контроль выполнения работ, проводимых отдельными работниками в рамках производственных планов и незапланированных нерегламентированных работ.

На примерах использования разработанных норм времени на работы по ведению информационной базы терминологического фонда можно оценить трудоемкость различных работ по ведению информационной базы терминологического фонда:

— ведение информационной базы терминологического фонда в объеме внесения изменений 10 тысяч терминов в год потребует 10 работников при общей трудоемкости работ 100 человеко-месяцев (без учета нерегламентированных работ);

— разработка электронного специализированного словаря размером в 1 тысячу терминов по технологии ведения терминологического фонда одним работником соответствующей

квалификации составляет около 2 месяцев;

— включение в терминологический фонд словаря размером порядка 800 страниц по технологии ведения терминологического фонда одним работником соответствующей квалификации составляет около половины года.

Литература

1. Баскакова О.В., Сейко Л.Ф. Экономика предприятия (организации). — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. — 372 с.

2. Федеральный закон РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.). Трудовой кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.

3. ГОСТ 19605—74. Организация труда. Основные понятия. Термины и определения. — М.: Изд-во стандартов, 1974. — 2 с.

4. Тютюнников Н.Н. Создание электронного словаря терминов в автоматизированной информационной системе // Информационные и телекоммуникационные технологии. — 2013. — № 20. — С. 11—15.

Взаимосвязь показателей организационного стресса с гендерными особенностями. Исследование в бизнес-корпорациях ОАО СК «РОСНО» и ЗАО ИК «Тройка Диалог»

Щербовская Диана Александровна, аспирантка
Российский Университет Дружбы Народов (РУДН)
Digoddess@gmail.com

Организационная культура предполагает единое понимание целей конкретной организации, ее значение, ценности, правила поведения. Именно так организация формирует собственный облик, в основе которого лежат нравственные принципы сотрудников, деловая репутация, система общепринятых в организации представлений и подходов к постановке дела, формы отношений и достижения результата деятельности. Целью нашего исследования является установление наличия или отсутствия влияния на выраженность различных характеристик, описывающих предрасположенность к стрессу со стороны единого фактора, который в нашем случае определяет не чисто биологический пол, а погружает его в контекст культурной роли, что и приводит нас к рассмотрению понятия «гендер», т.е., развитие и переживание организационного стресса непосредственно связано с гендерными особенностями человека. В данном случае мы рассматриваем разделение культур двух компаний, различие в деятельности которых и определяют различия в организационных культурах, воздействующих на персонал, или являющихся критерием отбора персонала. Таким образом, мы соединяем два фактора в одном: фактор пола и фактор принадлежности к компании, которые, как мы полагаем, определяют показатели расщепления изучаемых нами переменных. Исходя из этого мы можем предположить, что эмоциональный паттерн, связанный с развитием и переживанием стресса на рабочем месте различен у мужчин и женщин, погруженных в разный социально-организационный контекст. Ключевые слова. Стресс, организационный стресс, гендер, организация, персонал, компания,

Для дальнейшего анализа нам необходимо в совокупности посмотреть на значения показателей четырех выборок одновременно: Мужчины компании «РОСНО»; Женщины компании «РОСНО»; Мужчины компании «Тройка-Диалог»; Женщины компании «Тройка Диалог». Исходя из этого, мы просто не можем обойтись без инструмента, построенного на использовании мер центральной тенденции. Используя дисперсионный анализ, можно говорить не просто о сравнении выборок и установлении связи между номинативными и параметрическими переменными, но и о влиянии этих переменных.

Одной из отличительных особенностей дисперсионного анализа является то, что он не только может показать различия по одной и той же переменной для множества выборок, но ещё и то, что при сопоставлении данных выборок ответ о значимости различий (а значит, о влиянии некоего фактора, выраженного номинативной переменной) на основе сразу двух характеристик – среднего значения и дисперсии.

По этой причине нам следует отвечать на вопрос, по какой причине те или иные различия оказались признаны значимыми?

Исходя из данных дисперсионного анализа можно говорить о существовании 3 групп переменных:

- Для первых дисперсия имеет критическое значение для определения различий. Это суммарные шкалы методик – Стресс, Нервно-психическое напряжение, Депрессия Организационный стресс

- В эту же группу попадает одна частная шкала методики анализа организационного стресса – Самопознание.

- Для вторых большую роль играют средние значения – Интересы, Ценности, Продуктивность

- Для третьих не выявлено различий – Гибкость

Наиболее интересны данные двух методик-лидеров по величине статистических различий между выборками. Это суммарная шкала организационного стресса и шкала нервно-психического напряжения.

На рисунке видно как происходит убывание значений средних, захватывая и половые и культурные особенности. В обеих компаниях значение для мужчин выше, чем у женщин, но при этом, значения для работающих в «Росно» выше, чем у тех, кто трудится в компании «Тройка Диалог» Это не только подтверждает интерпретацию предложенную нами ранее, но и приводит нас к однозначному выводу о связи пола и культурных особенностей. Мы видим, что женщины компании «Росно» отличаются большим уровнем нервно-психического напряжения, чем мужчины компании «Тройка-Диалог» Выходит так, что рекрутеры компании «Росно», возможно, специально подбирают более «мужественных» женщин. В то время как менеджеры по персоналу компании «Тройка Диалог» скорее предпочтут взять на работу более «женственного» мужчину.

Результаты для методики диагностики уровня организационного стресса могут быть проинтерпретированы примерно в том же ключе. Кроме того, практически все переменные, имеющие ста-

статистически значимые различия сохраняют именно эту тенденцию распределения средних для выборок.

Сейчас для нас максимально важно то, что нервно-психическое напряжение по своему распределению в различных выборках так похоже на понятие организационного стресса. Возможно, что в целом условия труда в обеих компаниях схожи и вызывают у работников достаточно сильный уровень напряжения. Однако женщины могут сбрасывать это напряжение легче, так как не считают данную сферу для себя эмоционально значимой. В то время как мужчины, напротив, погружены в рабочий стресс с головой. Такое объяснение вполне укладывается в теоретическую концепцию Мясищева, о которой речь пойдёт ниже.

Следующим шагом в анализе данных нашего исследования станет корреляционный анализ. Нам необходимо понять изменяется ли структура корреляционных связей между переменными в разных выборках исследования. Если анализ покажет, что структура корреляций различна в различных выборках, то мы получим право утверждать, что эмоциональный паттерн, связанный с переживанием организационного стресса различен в зависимости от социально-демографических (пола) и профессионально-ролевых особенностей (принадлежности человека той или иной организационной культуре), которые в сумме дают нам представление о гендере как социально-культурной половой роли.

Первым результатом, описываемым нами, будет анализ взаимосвязей переменных в общей выборке.

Как видно из приведённой выше таблицы, в общей выборке исследования основные переменные демонстрируют крайне высокие уровни значимости положительных (прямых) корреляционных связей.

Строгую взаимосвязь уровня депрессии с уровнем стрес-

Таблица 1

Результаты анализа статистики Ливиня на равенство дисперсий для переменных исследования

Переменная	Статистика Ливиня	ст.св.1	ст.св.2	Знач.
НПН	2,983	3	200	,032
Стресс	9,059	3	200	,000
Депрессия	17,959	3	200	,000
Самопознание	7,207	3	200	,000
Интересы	2,038	3	200	,110
Ценности	2,516	3	200	,059
Гибкость	1,506	3	200	,214
Продуктивность	1,195	3	200	,313
Орг. Стресс	3,272	3	200	,022

Таблица 2

Результаты анализа статистики Ливиня на равенство дисперсий для переменных исследования

Зависимая переменная	Параметр	Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знач.
НПН	Между группами	9454,410	3	3151,470	34,946	,000
	Внутри групп	18036,100	200	90,181		
	Итого	27490,510	203			
Стресс	Между группами	9338,377	3	3112,792	8,584	,000
	Внутри групп	72528,663	200	362,643		
	Итого	81867,039	203			
Депрессия	Между группами	1567,927	3	522,642	4,526	,004
	Внутри групп	23096,010	200	115,480		
	Итого	24663,936	203			
Самопознание	Между группами	101,958	3	33,986	17,458	,000
	Внутри групп	389,336	200	1,947		
	Итого	491,294	203			
Интересы	Между группами	266,863	3	88,954	35,548	,000
	Внутри групп	500,470	200	2,502		
	Итого	767,333	203			
Ценности	Между группами	181,113	3	60,371	24,953	,000
	Внутри групп	483,887	200	2,419		
	Итого	665,000	203			
Гибкость	Между группами	6,048	3	2,016	1,177	,320
	Внутри групп	342,541	200	1,713		
	Итого	348,588	203			
Продуктивность	Между группами	164,975	3	54,992	33,221	,000
	Внутри групп	331,064	200	1,655		
	Итого	496,039	203			
Орг. Стресс	Между группами	2840,252	3	946,751	38,494	,000
	Внутри групп	4918,904	200	24,595		
	Итого	7759,157	203			

са в данном случае, например, можно интерпретировать в русле концепции патогенетической психотерапии В.Н. Мясищева. Депрессия в нашем случае имеет не самостоятельный характер заболевания. Мясищев установил жёсткую связь между постоянным воздействием стрессогенных факторов в эмоционально (ценностно) значимой для человека сфере и

развитием невротической симптоматики, к которой относится и депрессия. При этом наиболее сильна связь между организационным (рабочим) стрессом у мужчин, тогда как женщины склонны к развитию невроза на фоне стресса в семейных отношениях. Данным исследованиям уже более полувека, и ценностные ориентации половых ролей, диктуемые обществом и

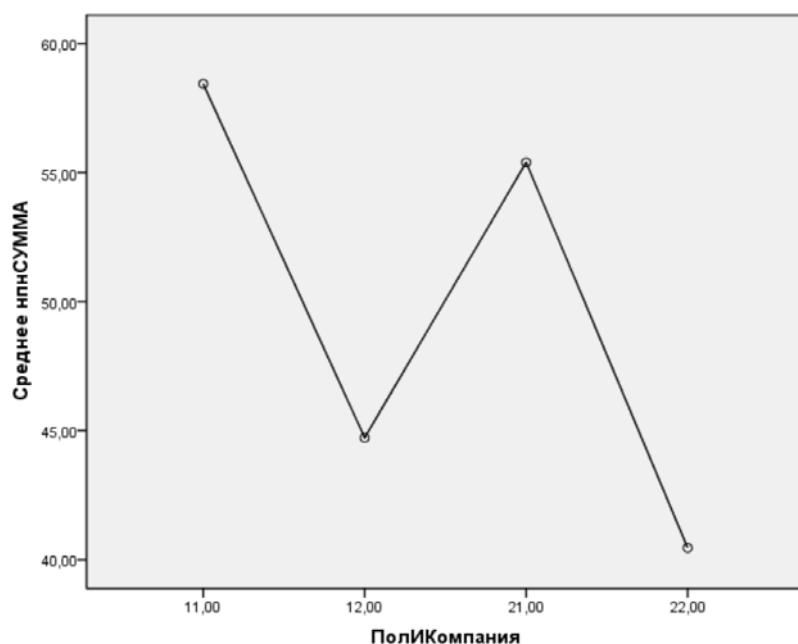

Рис. 1. График разброса средних значений для данных суммарной шкалы нервно-психического напряжения

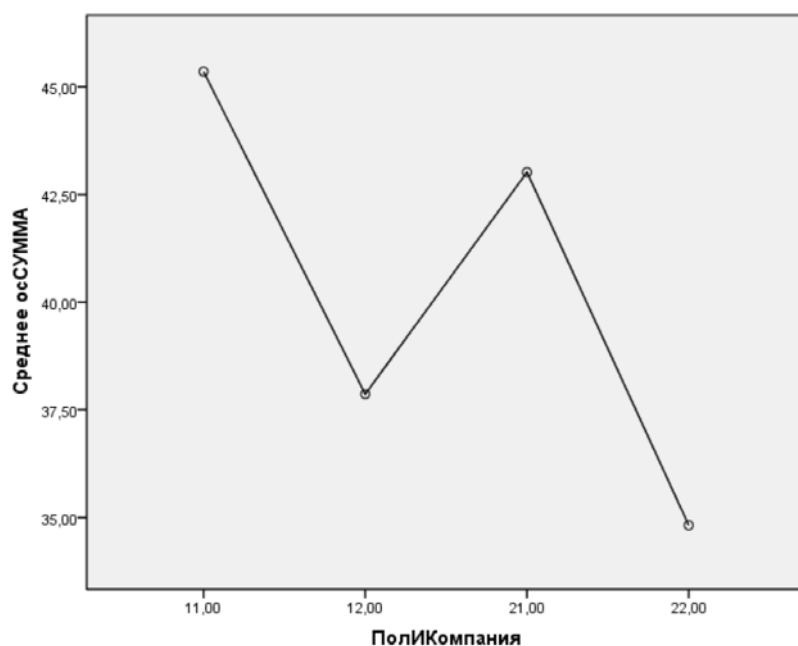

Рис. 2. График разброса средних значений для данных суммарной шкалы организационного стресса

культурой, могли измениться. Но если мы при детальном разборе результатов анализа в частных выборках увидим большее значение силы связи между депрессией и уровнем организационного стресса в мужских выборках в сравнении с женскими, это не только подтвердит справедливость и временную универсальность концепции Мясищев, но и подтвердит нашу гипотезу о связи органи-

зационного стресса и способов его переживания с гендерной ролью.

Пока обратимся к иной проблематике. Заметим, что практически все установленные корреляционные связи имеют высочайший уровень значимости (вероятность ошибки в подавляющем большинстве случаев $p < 0,001$). Однако в трёх случаях корреляции выражены слабее. Все они относятся к связям

одной переменной – субшкалы «Гибкость» методики анализа организационного стресса. Рассмотрим её связи с другими субшкалами.

И здесь мы получаем обескураживающие результаты. Данная субшкала не имеет статистически значимых связей с другими переменными методики. При этом остальные переменные не только коррелируют с суммарной переменной уровня организационного стресса, но и имеют выраженные статистически значимые корреляционные связи между собой. Именно такой результат и являлся бы ожидаемым для нас в отношении всех переменных. Ведь взаимосвязь между отдельными субшкалами является условием конструктивной валидности методики. Мы же наблюдаем, что один компонент, включаемый авторами методики в целостный теоретический конструкт организационного стресса, выпадает из общего ряда и не имеет решительно никаких связей с остальными компонентами.

В таком случае можно выдвинуть два альтернативных варианта интерпретации такого результата. Первый – методика не имеет конструктивной валидности, а значит, не может быть методом сбора релевантных данных исследования. Однако данная методика имеет достаточно обширную практику применения и выбрана нами как инструмент хорошо зарекомендовавший себя как в прикладном, так и в научном плане.

Другая интерпретация может быть связана с природой выборки исследования. Возможно, что одна или несколько частных выборок, включённых нами в общую группу, настолько специфичны, что для них структура организационного стресса будет отличаться от характерной для генеральной совокупности.

Аргументом в пользу первой трактовки будет сходная картина результата и при применении альтернативного метода анализа – коэффициента кор-

реляции Пирсона. Если данный инструмент, который заведомо будет завышать уровень значимости корреляционных связей также покажет отсутствие корреляций между шкалой «Гибкость» и другими субшкалами, то такой результат мы уже не сможем списать на специфичность выборки, тем более что в общую выборку исследования включены люди, с разными половыми, возрастными и профессиональными характеристиками, что позволяет считать её достаточно репрезентативной.

Метод анализа – коэффициент корреляции r-Пирсона.

Как видно из табл. 5, коэффициент Пирсона подтверждает верность нашего выбора инструментов сбора данных – корреляционные связи высокого уровня значимости установлены между всеми субшкалами методики анализа организационного стресса.

Таким образом, мы можем перейти к анализу и интерпретации результатов частных выборок. В начале сосредоточимся на анализе структуры связей переменных методики организационного стресса. И тут же получаем новый достойный внимания результат. В группе мужчин, работников компании «Росно» переменные субшкал также имеют высокий уровень корреляционных связей. Нет претензий и к статистической значимости связей субшкалы «Гибкость» с остальными субшкалами и суммарной шкалой. Но сюрприз преподносит шкала «Самопознание» которая не только не имеет статистически значимых связей с другими переменными, но также не связана на достаточном уровне значимости с суммарной переменной. Кроме того, в двух случаях мы наблюдаем тенденцию к инверсии связи – корреляция этой шкалы с переменными «Интересы» и «Гибкость» имеет отрицательный знак, хотя и недостаточный уровень значимости.

Подобный результат можно интерпретировать так, что для развития и переживания орга-

Таблица 3
Структура корреляционных связей переменных в общей выборке.

Переменная	Параметр	Стресс	Депрессия	Самопознание	Интересы	Ценности	Гибкость	Продуктивность	Организационный стресс (суммарная шкала)
Нервно-психическое напряжение	R-Спирмена	,638	,511	,700	,637	,740	,187	,729	,815
	Sig	,000	,000	,000	,000	,000	,007	,000	,000
	N	204	204	204	204	204	204	204	204
Стресс	R-Спирмена		,676	,595	,505	,599	,175	,637	,644
	Sig		,000	,000	,000	,000	,012	,000	,000
	N		204	204	204	204	204	204	204
Депрессия	R-Спирмена			,421	,351	,463	,207	,485	,448
	Sig			,000	,000	,000	,003	,000	,000
	N			204	204	204	204	204	204

Таблица 4
Структура корреляций между субшкалами методики анализа организационного стресса для общей выборки.

Переменная	Параметр	Интересы	Ценности	Гибкость	Продуктивность	Организационный стресс (суммарная шкала)
Самопознание	R-Спирмена	,470	,606	,074	,610	,767
	Sig	,000	,000	,293	,000	,000
	N	204	204	204	204	204
Интересы	R-Спирмена		,574	,111	,455	,762
	Sig		,000	,115	,000	,000
	N		204	204	204	204
Ценности	R-Спирмена			,106	,628	,824
	Sig			,131	,000	,000
	N			204	204	204
Гибкость	R-Спирмена				,084	,283
	Sig				,233	,000
	N				204	204
Продуктивность	R-Спирмена					,778
	Sig					,000
	N					204

низационного стресса для данной отдельной гендерной группы исследуемая характеристика принципиально не важна. Это уже показывает специфичность структуры паттерна симптоматики и причин развития организационного стресса в частных выборках и подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

Теперь обратимся к анализу результатов иных выборок. Так например, если в выборке мужской части персонала компании «Росно» мы наблюдаем, что уже описанная нами переменная «Гибкость» демонстрирует ожидаемо высокие, статистически

значимые корреляции с иными переменными, то именно в выборке мужчин компании «Тройка-диалог» мы видим, что значимость этих связей теряется. Именно данные этой частной выборки ввиду своей сравнительной многочисленности внесли максимальный вклад в искажение картины данных общей группы.

Принципиально иную картину мы наблюдаем в структуре корреляций субшкал данной методики для частной выборки женщин, работающих в компании «Росно». Здесь статистически значимых корреляций

Таблица 5
Структура корреляций между субшкалами методики анализа организационного стресса для общей выборки.

Переменная	Параметр	Интересы	Ценности	Гибкость	Продуктивность	Организационный стресс (суммарная шкала)
Самопознание	r-Пирсона	,467	,584	,114	,575	,739
	Sig	,000	,000	,104	,000	,000
	N	204	204	204	204	204
Интересы	r-Пирсона		,644	,317	,513	,817
	Sig		,000	,000	,000	,000
	N		204	204	204	204
Ценности	r-Пирсона			,282	,667	,871
	Sig			,000	,000	,000
	N			204	204	204
Гибкость	r-Пирсона				,202	,474
	Sig				,004	,000
	N				204	204
Продуктивность	r-Пирсона					,797
	Sig					,000
	N					204

Таблица 6
Структура корреляций между субшкалами методики анализа организационного стресса для выборки «Мужчины, Росно»

Переменная	Параметр	Интересы	Ценности	Гибкость	Продуктивность	Организационный стресс (суммарная шкала)
Самопознание	R-Спирмена	-,014	,165	-,208	,395	,237
	Sig	,925	,280	,169	,007	,117
	N	45	45	45	45	45
Интересы	R-Спирмена		,540	,628	,372	,761
	Sig		,000	,000	,012	,000
	N		45	45	45	45
Ценности	R-Спирмена			,350	,587	,723
	Sig			,019	,000	,000
	N			45	45	45
Гибкость	R-Спирмена				,397	,603
	Sig				,007	,000
	N				45	45
Продуктивность	R-Спирмена					,724
	Sig					,000
	N					45

между субшкалами практически нет за двумя исключениями, как ни странно относящимися к связям переменной «Самопознание». В данном случае переменные предстают перед нами как ортогональные, независимо действующие компоненты, которые, всё же, вызываются в единый конструкт организационного стресса, что показывает наличие статистически зна-

чимых взаимосвязей между всеми субшкалами и суммирующей переменной.

Сходный, но также обладающей уникальной спецификой результат мы находим и в случае выборки женщин, работающих в компании «Тройка-диалог». Для них не только практически не представлены статистически значимые корреляции между отдельными субшкала-

ми, но даже находится одна обратная значимая корреляция, связывающая переменные «Ценности» и «Гибкость». Возможно, такой результат указывает на определённую, уникальную для данной организационной культуры модель адаптации, которая характерна именно для женщин.

В любом случае наличие подобного результата, равно как и всех описанных нами выше подтверждает выдвинутую нами гипотезу: развитие и переживание организационного стресса непосредственно связано с гендерными особенностями человека.

Рассмотрим картину корреляционных связей в различных выборках для переменной депрессии и суммарных переменных иных методик. Речь пойдёт о дополнительном косвенном подтверждении или опровержении нашей гипотезы с помощью концепции В.Н. Мясищева, разбиравшейся нами ранее. Как мы предполагали, в мужских выборках связь между депрессией и переменными, различными способами интерпретирующими стресс (и в частности, прямо определяющими организационный стресс), должна быть представлена сильнее, чем в женских.

Именно такой результат мы и видим в итоге. Обе мужские выборки демонстрируют статистически значимые корреляционные связи между переменной депрессии и различными переменных стресса. При этом, во всех случаях вероятность ошибки $p < 0,001$. В то же время в женской выборке компании «Росно» представлены значительно менее выраженные корреляционные связи ($p = 0,003$ для переменных стресса и нервно-психического напряжения и $p = 0,04$ – на грани статистической значимости – для организационного стресса). А для женской выборки компании «Тройка Диалог» статистически значимые взаимосвязи между этими переменными вообще отсутствуют.

Таким образом, как мы и предполагали, не только подтверждаются выводы В.Н. Мясищева, но и находится подтверждение выдвинутой нами гипотезы – эмоциональный паттерн, связанный с развитием и переживанием стресса на рабочем месте различен у мужчин и женщин, погружённых в разный социально-организационный контекст.

Литература

1. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009.
2. Карташова Л.В., Никонова Т.В., Соломанидина Т.О. Поведение в организации: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 1999.
3. Аширов Д.А. Организационное поведение. -М.: Проспект, 2009.
4. А.И. Пригожин. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим — М.: Издательство «Дело» АНХ, 2010. — 432 с.

Таблица 7
Структура корреляций между субшкалами методики анализа организационного стресса для выборки «Мужчины, Тройка»

Переменная	Параметр	Интересы	Ценности	Гибкость	Продуктивность	Организационный стресс (суммарная шкала)
Самопознание	R-Спирмена	,298	,518	,108	,513	,790
	Sig	,007	,000	,337	,000	,000
	N	81	81	81	81	81
Интересы	R-Спирмена		,269	-,110	,132	,480
	Sig		,015	,328	,241	,000
	N		81	81	81	81
Ценности	R-Спирмена			,161	,448	,769
	Sig			,152	,000	,000
	N			81	81	81
Гибкость	R-Спирмена				,018	,285
	Sig				,875	,010
	N				81	81
Продуктивность	R-Спирмена					,629
	Sig					,000
	N					81

Таблица 8
Структура корреляций между субшкалами методики анализа организационного стресса для выборки «Женщины, Росно»

Переменная	Параметр	Интересы	Ценности	Гибкость	Продуктивность	Организационный стресс (суммарная шкала)
Самопознание	R-Спирмена	,221	,400	,436	,348	,781
	Sig	,123	,004	,002	,013	,000
	N	50	50	50	50	50
Интересы	R-Спирмена		,278	,027	-,049	,492
	Sig		,051	,852	,733	,000
	N		50	50	50	50
Ценности	R-Спирмена			,066	,258	,591
	Sig			,651	,071	,000
	N			50	50	50
Гибкость	R-Спирмена					,401
	Sig					,004
	N					50
Продуктивность	R-Спирмена					,491
	Sig					,000
	N					50

Таблица 9
Структура корреляций между субшкалами методики анализа организационного стресса для выборки «Женщины, Тройка»

Переменная	Параметр	Интересы	Ценности	Гибкость	Продуктивность	Организационный стресс (суммарная шкала)
Само-познание	R-Спирмена	,164	,343	-,135	,132	,520
	Sig	,403	,074	,494	,503	,005
	N	28	28	28	28	28
Интересы	R-Спирмена		,091	,195	,273	,568
	Sig		,644	,321	,159	,002
	N		28	28	28	28
Ценности	R-Спирмена			-,484	,562	,417
	Sig			,009	,002	,027
	N			28	28	28
Гибкость	R-Спирмена				-,152	,230
	Sig				,441	,239
	N				28	28
Продуктивность	R-Спирмена					,660
	Sig					,000
	N					28

Таблица 10
Связь переменной уровня депрессии с другими переменными в различных выборках

Выборка	Параметр	Стресс	Нервно-психическое напряжение	Организационный стресс
Общая	R	,511	,676	,448
	Sig	,000	,000	,000
	N	204	204	204
Мужчины Росно	R	,744	,656	,514
	Sig	,000	,000	,000
	N	45	45	45
Мужчины Тройка	R	,696	,736	,733
	Sig	,000	,000	,000
	N	81	81	81
Женщины Росно	R	,415	,413	,291
	Sig	,003	,003	,040
	N	50	50	50
Женщины Тройка	R	,287	,247	,252
	Sig	,138	,205	,196
	N	28	28	28

Возможность использования современных технологий для повышения конкурентоспособности дилерских центров

Калашников Александр Александрович

аспирант, кафедры управления качеством и техническое регулирование, Владимирский государственный университет
E-mail: AlexanderRF@mail.ru

В настоящее время европейские страны ведут не дружелюбную политику в отношении РФ, вводя различные ограничения и санкции. В связи с сложной политической обстановкой рынок становится нестабильным и происходит снижение темпов производства на предприятиях принадлежащих иностранным инвесторам, находящихся на территории РФ, а также снижается уровень поставок иностранных комплектующих. В частности это ощутил на себе сфера автомобильного транспорта.

Автомобильным дилерам на территории РФ необходимо осваивать новые сегменты рынка и оказывать новые услуги для привлечения клиентов. В условиях, когда продажи новых автомобилей падают, необходимо сосредоточить свое внимание на вторичном рынке, а также использовать современные информационные технологии для повышения уровня лояльности клиентов. В особенности можно использовать современные информационные продукты для сбора информации по автомобилям, находящихся в индивидуальном пользовании, для предотвращения отказов во время эксплуатации.

Ключевые слова: качество труда, прогнозирование технического состояния автомобиля, дилерские центры.

Продажи новых автомобилей с каждым годом расширяют парк автомобилей на вторичном рынке, и все больше интересных предложений появляется в сегменте иномарок до пяти лет. Доля автомобилей в этой возрастной группе постепенно увеличивается и составляет в общем объеме парка 27%, в то время как по иномаркам данный показатель достигает 41%. Причем в период массовых (чаще предновогодних) распродаж и скидок происходит снижение продаж поддержанных автомобилей. Как только дилеры начинают выставлять автомобили нового модельного года, которые всегда чуть дороже, движение меняется в обратную сторону. А в целом вторичный рынок всегда более устойчив к ситуации в экономике.

В связи с большим объемом вторичного рынка официальные дилерские центры конкурируют как между собой, так и с вторичным рынком. Также конкуренцию дилерским центрам и предприятиям, оказывающим поддержание технически исправного состояния автомобилей, составляют гаражные кооперационные мастерские. Гаражные мастерские предлагают такие же услуги, что и дилерские автосалоны, но за более «приемлемую» (более низкую) цену. Обычно это достигается за счет использования универсального оборудования и применения более дешевых комплектующих материалов. В свою очередь использование дешевых комплектующих не отвечающих требованиям заводов-производителей может привести к преждевременному отказу или поломки агрегатов, что в свою очередь может привести к увеличению аварийности на дорогах.

Дилерские центры являются площадками предоставляющими потребителю выбор в приобретении транспортного средства подходящего к его требованиям. Выручка от продаж автомобилей составляет значительную часть от прибыли дилерского центра. Но в современных условиях когда не спокойная политическая ситуация и фирмы производители вводят свои ограничения на деятельность тех или иных дилерских центров фирмам приходится искать новые источники денежных средств. Ведь за май-июль 2014 года продажи автомобилей, к примеру, в салонах FORD на территории РФ упали на 30%, что привело к сокращению обслуживающего персонала, в частности менеджеров среднего звена. Поэтому салоны стали ориентироваться не только на продажи новых автомобилей, но и на продажи автомобилей с пробегом.

Это должно позитивно сказаться на ситуации на вторичном рынке, а именно:

1. Перед приобретением у клиента автомобиля с пробегом автосалон производит диагностику на пример наличия у автомобиля серьезных дефектов, свидетельствующих о том, что автомобиль был участником ДТП или что автомобиль является уже опасным для эксплуатации.

2. Дилерские центры проводят весь комплекс предпродажных работ, перед тем как автомобиль будет выставлен на продажу;

3. Уровень работ проводимых на специализированном оборудовании с использованием лицензированного программного обеспечения обеспечивает увеличение срока эксплуатации автомобиля и большой ресурс. Ресурс определяется предельным состоянием объекта или, как в нашем случае, относительно автомо-

бия – состоянием отдельных систем, которое объективно определяется диагностическими параметрами.

4. Так как ресурс автомобилей увеличивается за счет использования специализированного оборудования и высокого уровня культуры сервисных работников дилерских центров. В настоящий момент большой уровень аварийности на дорогах РФ является серьезной проблемой и решение этой проблемы находится в приоритете. Поэтому такие действия со стороны дилерских центров позволят частично решить данную проблему.

Те автосалоны, что начали работать, в таком русле увеличили конкурентоспособность предприятий. Не смотря на то, что дилерские центры давно оказывают большой спектр услуг по поддержанию технической исправности индивидуальных транспортных средств, продажами автомобилей с пробегом, обычно занимались не многие. Теперь же когда на вторичный рынок выйдут официальные дилерские центры этот сегмент рынка перестанет быть стихийным и не регулируемым. В настоящий момент вторичный рынок заполнен частными «продавцами» и перекупщиками, которых никто не контролирует.

Дилерские центры как уже говорилось выше, оказывают широкий спектр услуг по поддержанию транспортного средства частных владельцев. В большей степени, до не давнего времени, салоны обслуживали владельцев транспортных средств, приобретенных в этих салонах. Теперь автомобильные салоны обслуживают не только своих клиентов, но и автомобили «со стороны», получая тем самым дополнительные денежные средства. Особенностью обращений в сервисные центры является случайный характер заездов, и объем обращений по предоставлению сервисных услуг не может быть спрогнозирован точно и не отслеживают техническое состояние автомобилей находящихся

ся в эксплуатации.

Дилерские центры не имеют возможность оценивать техническое состояние автомобилей находящихся в эксплуатации и не прогнозируют даже вероятностного технического состояния автомобиля. Сейчас они могут оценить качество труда исполнителей выполняющих операции ТО и ТР, по формуле:

При выполнении ТР:

$$K_{ТР} = 1 - M_{П(ТР)} / M_{О(ТР)}$$

При выполнении ТО:

$$K_{ТО} = 1 - M_{П(ТО)} / M_{О(ТО)}$$

где $M_{П(ТР)}$ – количество повторно возникающих операций ТР между ТО-2; $M_{О(ТР)}$ – общее количество выполненных операций ТР между ТО-2; $M_{П(ТО)}$ – количество повторно возникающих операций ТО в интервале между ТО-2; $M_{О(ТО)}$ – общее количество выполненных операций ТО в интервале между ТО-2.

Данный коэффициент можно рассчитать, как и по общему объему обращений, так и по каждому отдельному автомобилю. Этот показатель позволяет оценить только работу самих операторов занятых в проведении операции по ТО и ТР. В частности во время проведения операций связанных с заменой узлов и агрегатов, можно отслеживать какие поставщики поставляют качественные запасные части, а какие нет. Это определяется на повторном обслуживании автомобиля, это можно проверить, просмотрев журнал технических воздействий, по данному автомобилю сравнив, сколько прошел автомобиль до отказа со старыми комплектующими и сколько он прошел после постановки новых. Но такая система не позволяет предупреждать автовладельца о приближении детали или агрегата к предельному состоянию.

Предельное состояние – состояние агрегата, узла или детали, при котором его дальнейшая эксплуатация должна быть прекращена из-за неустраняемого методами компенсации нарушения требований безопасности, низкой эффективности использования.

Решением может стать со-

здание базы данных по каждому отдельному автомобилю и ведение статистики по проведению технических воздействий по пробегу. Что позволит прогнозировать с достаточной долей вероятности приближение агрегата к предельному состоянию и заблаговременно предотвратить его выход из строя во время эксплуатации. Следует помнить, что на техническое состояние автомобиля влияют не только объективные факторы, но также субъективные, такие как стиль вождения владельца или дорожные условия в которых эксплуатируется автомобиль. Все эти факторы очень индивидуальны и для каждого автомобиля они будут тоже индивидуальными.

Собранная таким образом статистика по автомобилям позволит более точно определять состояние систем транспортного средства и позволит прогнозировать, стоит ли диагностировать весь автомобиль или только какие-то отдельные системы. Автосалоны могут отправлять СМС сообщения на телефоны их клиентов предупреждая о необходимости проведения того или иного технического воздействия, что в свою очередь увеличит престиж салона и позволит клиентам сэкономить на обслуживании автомобилей (отпадет необходимость диагностировать исправные системы и агрегаты), тем самым привлекая в автосалон больший поток клиентуры. В результате чего автосалон получит большую прибыль за счет увеличения потока клиентов, а не за счет высоких цен на свои услуги как это бывает в большинстве случаев.

Литература

1. Журнал «АвтоМир» специальный выпуск №1/2014 «Выбираем подержанный автомобиль».
2. Определение ресурса городских автобусов : автореферат дис. кандидата технических наук : 05.22.10 / Иголкин Андрей Николаевич

Место и роль средств массовой информации в механизме реализации информационно-коммуникативной функции государства

Никодимов Игорь Юрьевич,
д-р юрид. наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, МГУТУ им. К.Г.Разумовского, inikodimov@rambler.ru

Рассматривается место средств массовой информации в функционировании государства. Для того, чтобы раскрыть специфику участия СМИ в механизме реализации информационно-коммуникативной функции государства, необходимо рассмотреть понятие средств массовой информации, их правовое положение и особенности как специфических субъектов информационно-коммуникативных отношений. Таким образом все вышеперечисленные вопросы были в полной мере освещены. Проанализированы виды СМИ и анализ правовой базы каждого вида средств массовой информации. В том числе рассмотрена специфика участия СМИ в обеспечении законных интересов граждан в информационной сфере, защите их прав на свободное получение, использование и распространение информации. Говоря о степени влияния СМИ на мнения людей по наиболее важным вопросам жизнедеятельности, необходимо подчеркнуть, что СМИ способны в значительной степени изменять представления людей о политико-правовой реальности. Несмотря на предоставленные государством гарантии защиты прав граждан на свободное получение, использование и распространение информации, самая многочисленная группа правонарушений в информационной сфере, к сожалению, связана именно с ограничением доступа к информации. Ключевые слова: Средства массовой информации, инфо-коммуникативная функция государства.

Для того, чтобы раскрыть специфику участия СМИ в механизме реализации информационно-коммуникативной функции государства, необходимо рассмотреть понятие средств массовой информации, их правовое положение и особенности как специфических субъектов информационно-коммуникативных отношений.

Как уже отмечалось, одним из важнейших факторов прогресса любого общества является его всесторонняя, всеобъемлющая информированность, возможность свободного доступа к информации, которая необходима не только гражданам, но и общественным объединениям, органам государства. В случае отсутствия необходимого объема информации возникают трудности в удовлетворении интересов граждан и реализации функции органов государства и органов государства и общественных объединений. Таким образом, в информационной среде особое место принадлежит массовой информации, под которой в российском законодательстве понимаются «предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио -, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы»¹

Главной задачей СМИ является информирование общества по всем интересующим его вопросам. При этом средства массовой информации способны оказывать существенное влияние на сознание населения, формировать побудительные мотивы для определенного поведения.

В законе Российской Федерации «О средствах массовой информации» под средствами массовой информации понимаются «периодическое печатное издание, радио, теле, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации»² Сейчас депутаты Мосгордумы рассматривают вопрос о приравнивании к СМИ блогов с посещением до 10000 ежедневно.

Наиболее общие вопросы, связанные с деятельностью СМИ, получили свое закрепление в Конституции Российской Федерации 1993г (ст.29) В связи с этим следует особо выделить Закон РФ «О средствах массовой информации» 1991г., Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» и др.

Анализ указанной нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность СМИ в Российской Федерации, позволяет сделать вывод о том, что роль СМИ в реализации информационно-коммуникативной функции государства определяется спецификой их участия:

- 1) в обеспечении законных интересов граждан в информационной сфере, защите их прав на свободное получение, использование и распространение информации;
- 2) в предоставлении гражданам жизненно важной информации;
- 3) в защите «закрытой» информации от несанкционированного (противоправного) доступа и опубликования;
- 4) в защите общества от воздействия «вредной информации».

Рассмотрим деятельность средств массовой информации по вышеперечисленным направлениям.

1. Специфика участия СМИ в обеспечении законных интересов граждан в информационной сфере, защите их прав на свободное

получение, использование и распространение информации.

В Конституции Российской Федерации 1993 года гарантируется свобода мысли и слова в нашей стране (п. 1 ст. 29). Это означает, что государство гарантирует невмешательство в формирование мнений и убеждений человека, его защиту от иного вмешательства, недопустимость идеологического диктата, насилия, контроля над личностью. Кроме того, в п. 3 ст. 29 Конституции закреплено и такое положение, как недопустимость принуждения к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Пункт 4 этой же статьи Конституции закрепляет свободу информации, что означает право каждого на свободу поиска, получения, передачи, производства, распространения информации любыми законными способами.

Специфика участия средств массовой информации в реализации информационно-коммуникативной функции государства по данному направлению определяется, прежде всего тем, что СМИ представляют собой важнейший инструмент реализации указанных конституционных прав граждан. Основными элементами механизма обеспечения доступа граждан к открытой информации так или иначе связанных с деятельностью СМИ являются:

1) обязанность должностных лиц на основе документов предоставлять по запросам СМИ информацию, доступ к которой не ограничен законом;

2) обязательная публикация в СМИ перечней оснований и случаев ограничений основных информационных прав и свобод; видов конфиденциальной информации; сведений, доступ к которым может быть ограничен;

3) строго определенный порядок предоставления такой информации, предусматривающий сроки, объем и форму предоставления информации в зависимости от правового статуса организации, в адрес которой направлен запрос;

4) создание общедоступных баз данных органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе и на общедоступных серверах с указанием в СМИ их адресов и порядок получения информации.

Помимо рассмотренных выше правовых и организационных гарантий, существуют так же судебные гарантии защиты прав граждан на свободное получение, использование и распространение информации в средствах массовой информации. Такая защита осуществляется, прежде всего, в судах общей юрисдикции, арбитражных судах, временных и постоянных третейских судах. Данные вопросы в установленном законом порядке может рассматривать Конституционный Суд РФ

Несмотря на предоставленные государством гарантии защиты прав граждан на свободное получение, использование и распространение информации, самая многочисленная группа правонарушений в информационной сфере, к сожалению, связана именно с ограничением доступа к информации. Это, в частности, лишение определенных журналистов возможности посещения пресс-конференций, присутствия на определенных объектах, территориях, отказ в предоставлении информации со стороны чиновников. От журналистов скрывают факты, документы. Особенно часто отказывают в информации представители исполнительной власти, правоохранительных органов. Имеют место нарушения, связанные с ограничением распространения информации – изъятие записывающей, передающей аппаратуры, закрытие редакций и др.³

2) Специфика участия СМИ в обеспечении прав граждан на жизненно важную и иную необходимую информацию.

Средства массовой информации по данному направлению защиты прав граждан так же занимают ведущее место. Это определяется самой функциональной направленностью и

их основной задачей – информированием общества по всем интересующим его вопросам. К таким вопросам, несомненно, относятся и сведения, имеющие жизненно важное значение, а так же иная необходимая для нормального существования отдельных граждан и общества в целом информация. Особенность такого рода информации заключается в том, что государством устанавливается обязательный характер ее предоставления, т.е. она должна быть доведена до отдельных лиц в обязательном порядке.⁴ Говоря о степени влияния СМИ на мнения людей по наиболее важным вопросам жизнедеятельности, необходимо подчеркнуть, что СМИ способны в значительной степени изменять представления людей о политика-правовой реальности.⁵

3. Специфика участия СМИ в защите «закрытой» информации от несанкционированного (противоправного) доступа и опубликования.

Право на свободу информации требует соблюдения определенных ограничений, связанных с необходимостью сохранения государственной тайны и конфиденциальной информации. В своей деятельности СМИ должны учитывать это положение и строго руководствоваться требованиями законодательства.

Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, определен в ст. 5 Закона «О государственной тайне» 1993г. Это сведения в военной области; сведения в области экономики, науки, техники; сведения в области внешней политики, экономики; сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности⁶

Важную нравственно-правовую проблему составляют вопросы, связанные с возможностью и порядком опубликования в СМИ конфиденциальной информации. Сама этимология слова «конфиденциальный» (от лат. *Confidentia* – доверие)⁷,

предполагает доверительный, не подлежащий огласке характер сведений. Особенно остро проблема опубликования сведений такого рода информации стоит в части фактов, событий и обстоятельств частной жизни гражданина, а так же сведений, составляющих тайну следствия и судопроизводства.⁸

Согласно Декларации ПАСЕ 428, ущемления права на уважение личной жизни в угоду свободе выражения мнения недопустимо. Декларация толкует право на уважение личной жизни как право вести свою жизнь по собственному усмотрению при минимальном постороннем вмешательстве. Оно касается личной, семейной жизни, физической и духовной неприкосновенности, чести и репутации. Вместе с тем в последние годы со стороны СМИ имели место такого рода правонарушения. Они во многом являются результатом низкого профессионального уровня публикатора. Действия по пресечению таких правонарушений со стороны правоохранительных органов оправданы.

Как уже было отмечено выше, еще одним немаловажным вопросом в рамках проблемы участия СМИ в защите «закрытой» информации от несанкционированного (противоправного) доступа и опубликования, является вопрос о взаимоотношениях СМИ с судебными органами. И особенно этот вопрос обостряется в связи с определенными ограничениями допуска журналистов в зал судебного заседания, запрета на проведение звукозаписи, фото- и видеосъемки во время некоторых процессов. И хотя

данные ограничения предусмотрены законодательством, журналисты обычно воспринимают их как самовольное ущемление гласности со стороны судей⁹

4. Специфика участия СМИ в защите общества от воздействия «вредной» информации определяется прежде всего тем, что одной из важнейших задач СМИ является ограничение так называемой «вредной» информации, распространение которой создает угрозу информационной безопасности (т.е. разжигающей социальную, классовую, национальную рознь, информацию сопряженную с пропагандой насилия и жестокости.)

Литература

1. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации»//ВВС. N7 С.300

2. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации»

3. Шульженко Ю Стандарты Совета Европы в области СМИ и российская

4. Кешаев А.Т. Средства массовой информации и обновление общества. Майкоп 1998. С.3,10

5. Оруэлл Дж. «1984» М. 1989

6. Закон Российской Федерации от 21 июля 1997г. «О государственной тайне»//Собрание Законодательства РФ. 1997 N41 С. 4673

7. Словарь иностранных слов /Под ред. И.В.Лехина, Ф.Н.Петрова М., 1955. С 361

8. Указ Президента РФ N188 от 6 марта 1997г., с изменениями от 23 сентября 2005г.//

Собрание законодательства РФ 1997.N10 С.1127

9. Лебедев В Судебная власть и средства массовой информации: теория вопроса и практика взаимоотношений // Российская юстиция 1999 N12

Ссылки:

1 Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации»//ВВС. N7 С.300

2 Там же

3 Шульженко Ю Стандарты Совета Европы в области СМИ и российская действительность//Российская юстиция 1999 ,N5

4 Кешаев А.Т. Средства массовой информации и обновление общества. Майкоп 1998. С.3,10

5 Возможность подобного года очень образно показал Дж. Оруэлл в своем фантастическом романе «1984» в котором при помощи СМИ переписывается, а точнее воссоздается заново история развития государства и общества (См. Оруэлл Дж. «1984» М. 1989)

6 Закон Российской Федерации от 21 июля 1997г. «О государственной тайне»//Собрание Законодательства РФ. 1997 N41 С. 4673

7 Словарь иностранных слов /Под ред. И.В.Лехина, Ф.Н.Петрова М., 1955. С 361

8 Указ Президента РФ N188 от 6 марта 1997г., с изменениями от 23 сентября 2005г.//Собрание законодательства РФ 1997.N10 С.1127

9 Лебедев В Судебная власть и средства массовой информации: теория вопроса и практика взаимоотношений // Российская юстиция 1999 N12

Инновационный подход к анализу процесса политической борьбы в органы местного самоуправления в г. Москве в 2004 и 2008 гг.

Никодимова Дарья Игоревна, аспирантка МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет государственного управления, кафедра политической истории, nikodimova.daria@gmail.ru

В статье проведен инновационный анализ выборов в органы местного самоуправления в Москве в 2004 и 2008 гг. Впервые был изучен агитационный материал кандидатов в депутаты на выборах в органы местной власти. Проанализирован материал предвыборных агитаций и количество кандидатов от каждой партии, чего ранее не было изучено. Сделан вывод, что №131-ФЗ улучшил ситуацию на выборах: кандидаты стали меньше нарушать законодательство, выборы проводили не Москововская городская избирательная комиссия, а территориальные избирательные комиссии, это факт ранее был не известен в широких кругах. Инновационный подход к изучению и анализу выборов в органы местного самоуправления в Москве в 2004 и 2008 гг. заключается в исследовании выборов после принятия №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления», чего ранее не было освещено. Было выявлено, что после изменения закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 2003 г., выборы в местные органы власти проходили с большими нарушениями, ввиду того, что кандидаты еще не изучили новое законодательство и вели политическую борьбу так же как до принятия №131-ФЗ.

Ключевые слова: выборы, местное самоуправление, депутат, район, избирательная комиссия.

Выборы в органы местного самоуправления в г. Москва в 2004 году были наиболее противоречивыми и спорными. Выборы проходили одновременно с выборами Президента РФ.

Как было указано выше, процедура выборов претерпела изменения. Всего на данных выборах избиралось 1535 мандатов. Всего было подано 4451 заявление. Как и в предыдущих выборах кандидаты от партий шли без подписей, а самовыдвиженцы должны были предоставить 40-60 подписей.

Ни на одних выборах, ни до, ни после не было такого числа попыток (зачастую действенных) со стороны избирательных комиссий отклонить заявления. В качестве наиболее частой причины для отклонения была следующая: дата в подписном листе была представлена не рукой избирателя, то есть сам факт подписи не оспаривался, а вот время постановки даты подписи и подлинность даты – да. Данная формулировка делалась от лица независимых экспертов. Если набиралось – 10-15 таких подписей, то кандидату отказывали в возможности участия в выборах. Всего более 1100 кандидатов не получили допуска до выборов, но только 150 человек подали в суд и сделали попытку обжаловать данное решение. При этом удалось обжаловать отклонение только 20 заявителям.¹

Была следующая ситуация. По муниципальному образованию «Академический» пенсионерка, которая была советником по результатам предыдущих выборов была не допущена до голосования по причине неполноты и недостоверности предоставленных сведений, что проявилось в том, что пенсионерка забыла поставить под сведениями об имуществе, а справку о доходах предоставила из Сбербанка (в котором получала пенсию), а не из собес, который ей эту пенсию начислял.

Наибольшее число отказов в регистрации было в таких муниципальных образованиях как Хамовники и Филевский парк.²

В Хамовниках в регистрации было отказано 35 кандидатам из 46. Всего по данному муниципальному образованию было зарегистрировано от «Единой России» - 11 кандидатов, от «КПРФ» - 6, самовыдвиженцев – 11.³

Еще одним скандальным фактом стало снятие информации о кандидатах, что и привело во многом к тому, что подавляющее большинство избирателей проголосовало «Против всех».

Наиболее громкими судебными делами были по Хамовникам – Кабанова, Никоновой, Локшиной, по Войковскому – Комарова, Милосердова, по Крылатскому – Карпова, по Академическому – Ануфриевой, по Красносельскому – Воробьевой и т.д.⁴

В конце 2005 года МГИК была издана книга, которая содержала ряд судебных дел по выборам 2004 года с подробным их обзором.

Было множество примеров черного пиара. К примеру, в Гагаринском районе о двух независимых кандидатах появились красочные плакаты. Про женщину с надписью «Я не дура! Малых взятки не беру», а мужчине-архитектору были приписаны все непопулярные на тот момент архитектурные проекты и решения.⁵

Но при этом было немало и добросовестного материала. Приведем несколько примеров.

Результаты выборов 14 марта 2004 года также оказались крайне спорными. Результаты по муниципальным округам Крылатское, Строгино, Хорошево-Мневники были аннулированы из-за фальсификаций в отделах оргуправы. В дальнейшем по данным муниципальным округам были громкие судебные дела. Всего на выборах было задействовано 3200 избирательных участков, на почти 200 отсутствовали наблюдатели.⁸

Всего переизбрание происходило в 54 муниципальных образованиях из 125. Повторные выборы проходили 16 мая 2014 года.⁹

Таким образом, по итогам двух выборов (первых и повторных) были получены следующие результаты:

Таким образом, следует отметить безоговорочную победу кандидатов от партии «Единая Россия».

Сформированные подобным образом избирателями органы местного самоуправления позволили получить партии «Единая Россия» поддержку и на местном уровне, что говорит как о высоком доверии власти, так как и о возможности проведения единого политического и экономического курса.

Таким образом, несмотря на то, что выборы по новой системе прошли с рядом нарушений и достаточно низкой явкой на повторных выборах 41,2% в среднем, именно благодаря этим нарушениям и громким судебным процессам удалось внести изменения в избирательную систему как Москвы, так и всей страны, которые способствовали в дальнейшем проведению честных, открытых выборов.

2 марта 2008 года состоялись выборы депутатов муниципальных собраний второго созыва по г. Москва. Как и предыдущие выборы, они совпали с выборами Президента России.

Рис. 1. Агитационный материал кандидата в депутаты муниципального Собрания внутригородского м.о. «Тверское» г.Москвы по трёхмандатному избирательному округу N 1 А.Г. Андрющенко на выборах 14 марта 2004 года⁶

Рис. 2. Агитационный материал кандидата в депутаты муниципального Собрания внутригородского м.о. «Бескудниковское» г.Москвы по многомандатному избирательному округу N 6 Н.В.Аббазовой на выборах 14 марта 2004 года.⁷

Таблица 1
Результаты выборов в органы местного самоуправления г.Москва в 2004 г.¹⁰

Всего депутатов	1535
«Единая Россия»	931
«КПРФ»	184
Самовыдвиженцы	420

Таблица 2
Кандидаты в депутаты органов местного самоуправления, допущенные до выборов 2 марта 2008 г.¹²

Всего зарегистрировано	3974
От партии «Единая Россия»	1252
От партии КПРФ	921
От партии ЛДПР	316
Самовыдвиженцы	1485

Явка избирателей по г. Москва составила 56,64%.¹¹

Также избиралось 1535 депутатов.

Таким образом, более 50% кандидатов было в статусе самовыдвиженцев, но, тем не менее, среди самовыдвиженцев были члены партий, в том числе и партии «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Яблоко».

Как можно отметить, и данная тенденция распространяется и на выборы 2008 года традиционно наиболее сильной является партия власти, также достаточно поддержку имеет КПРФ, ЛДПР и ее представители традиционно не пользуются поддержкой москвичей, на третьем месте представители правых сил – СПС и «Яблоко».

Данные выборы были более прозрачными, серьезных нарушений выявлено не было.

Рассмотрим результаты каждой прошедшей партии по округам.

Для анализа рассмотрим данные о победителях в некоторых конкретных муниципальных образованиях.

Рассмотрим на примере Вужино-Жулебино.

Всего было избрано 18 депутатов.

В табл. 3 представлено распределение депутатов по субъекту самовыдвижения.

Таким образом, как можно увидеть из 18 кандидатов 7 кандидатов принадлежит партии «Единая Россия», 11 кандидатов являются самовыдвиженцами. По другим округам возможна рокировка: больше депутатов от «Единой России» и меньше депутатов-самовыдвиженцев.

К примеру, в Кузьминках было избрано 15 депутатов, из них:

от партии «Единая Россия» - 13; самовыдвиженцы - 2.

По Лефортово:

Всего депутатов - 12;

от партии «Единая Россия» - 6;

от партии КПРФ - 1;

самовыдвиженцы - 5.

По Люблино:

Всего депутатов - 20;

от партии «Единая Россия» - 14;

от партии КПРФ - 2;

Рис. 3. Карта выбора кандидатов в органы местного самоуправления от партии «Единая Россия» по округам г. Москва.¹³

Рис. 4. Карта выбора кандидатов в органы местного самоуправления самовыдвиженцев по округам г. Москва.¹⁴

Рис. 5. Карта выбора кандидатов в органы местного самоуправления от партии КПРФ по округам г. Москва.¹⁵

от партии ЛДПР – 1; самовыдвиженцы – 3.¹⁷

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при проведении данных выборов были учтены ошибки 2004 года, и дополнительных выборов проводить не пришлось.

Агитационная борьба проходила без эксцессов, корректно, велась с помощью рекламы в печатных СМИ (в большинстве своем за счет предоставляемой бесплатной площади), с помощью плакатов, листовок.

Черного пиара отмечено не было, как и нарушений в ходе проведения агитационной кампании.

Достаточно интересной находкой стали листовки под общим лозунгом «Голосуйте за двоих», рис. 7.

Таким образом, несмотря на многочисленные нарушения в 2004 году реформа выборов местного самоуправления позволила сделать выборы более демократичными, уменьшила число правонарушений, сформировала действенную систему выборов.

Москва, являющаяся городом федерального значения и столицей Российской Федерации, оказывает существенное влияние на политическую, экономическую и общественную жизнь всей страны, поэтому те тенденции, которые были выявлены в ходе проведенного исследования, были во многом знаковыми, пророческими.

Рассматриваемый период времени 1999-2008 характеризуется созданием сильной партии, партии-власти «Единая Россия», которая оказала существенное влияние не только на политику и экономику в нашей стране, но и приняла деятельное участие в реформировании системы выборов.

В исследуемый период было отмечено немало изменений в процедуре выборов депутатов органов местного самоуправления.

Прежде всего, можно отметить, что именно в Москве началась реформа местного самоуправления, которая началась с закона г. Москвы. В 2003 году по рекомендации Прези-

дента России В.В. Путина был разработан и принят № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», оказавший влияние на систему выборов в местные органы самоуправления.

Отметим основные изменения, которые коснулись непосредственно системы выборов:

- изменилось число депутатов в органах местного самоуправления (прежде число депутатов устанавливалось жестко, в зависимости от количества жителей в муниципальном образовании, после принятия закона жестко устанавливается только нижняя планка числа депутатов, а верхняя устанавливается согласно уставу муниципального образования и отражает непосредственную потребность депутатов, которая закреплена в уставе МО);

- изменилось название избранных (в 1999 году избирались советники, а с 2004 года – депутаты муниципальных Собраний);

- выборы проводятся не МГИК (Московская городская избирательная комиссия), а территориальными комиссиями (ТИК).

Всего в исследуемый период на территории Москвы было проведено 3 выборов в органы местного самоуправления: в 1999, 2004, 2008 гг.

И если выборы 1999 и 2008 гг. прошли без серьезных нарушений, то выборы 2004 года стали выборами, которые характеризовались самым большим числом судебных разбирательств и аннулированных результатов.

Причиной подобного могла стать неготовность только что созданных ТИК к проведению выборов, но, благодаря данным выборам удалось выявить основные ошибки и проблемы, которые были учтены в дальнейшем.

В целом реформы в процедуре выборов в органы местного самоуправления можно характеризовать как положительные: удалось создать действен-

ную систему самоуправления, привести процедуру выборов к европейским стандартам, повысить прозрачность и честность процедуры выборов.

Литература

1. Бузин А. Выборы местного самоуправления в Москве: тихий переворот. URL: <http://www.votas.ru/perevorot.html>

2. Судебная практика по нарушениям избирательных прав (обзор результатов рассмотрения судами дел по заявлениям о нарушениях избирательного законодательства в ходе подготовки и проведения выборов в органы местного самоуправления 14 марта и 16 мая 2004). - М. МГИК:, 2004. - С. 31.

3. Ответ прокуратуры г. Москвы депутату МГД Д.И. Катаеву от 13 июля 2005 г. № 32-4-38-04/32231.

4. Бузин А. Выборы местного самоуправления в Москве: тихий переворот. URL: <http://www.votas.ru/perevorot.html>

5. НП, шифр: НП4-410, инв.№: 001074008

6. НП, шифр: НП4-410, инв.№: 001074104

7. Материалы независимой газеты «Панорама»

8. Любарев А. Московские выборы. Торжество административного ресурса. URL: <http://lyubarev.narod.ru/elect/rrb4-01.html>

9. Выборы в Российской Федерации. 2004. Электоральная статистика. - М., 2005. - 232 с.

10. Официальный сайт Мосгоризбиркома. URL: <http://mik.mos.ru/>

11. Выборы в субъектах Российской Федерации 2 марта 2008 года и в единые дни голосования 12 октября 2008 года, 1 марта 2009 года: Электоральная статистика / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. - М., 2009. - С.122.

12. Выборы в субъектах Российской Федерации 2 марта 2008 года и в единые дни голосования 12 октября 2008 года, 1 марта 2009 года: Электоральная статистика / Центральная

Таблица 3
Результаты выборов Вухино-Жулебино. ¹⁶

3-х мандатный избирательный округ №1			
№ п/п	Выбранные депутаты представлены:	Субъект выдвижения	Проголосовали "ЗА"
1	Лобок Денисом Геннадьевичем	самовыдвижение	62,94%
2	Лужасовой Тамарой Александровной	«Единая Россия»	60,02%
3	Овчинниковым Василием Николаевичем	самовыдвижение	58,44%
3-х мандатный избирательный округ №2			
4	Маргынковым Дмитрием Сергеевичем	самовыдвижение	42,18%
5	Местергази Георгием Михайлович	самовыдвижение	53,75%
6	Чихачевым Геннадием Александровичем	самовыдвижение	62,36%
3-х мандатный избирательный округ №3			
7	Комаровой Людмилой Николаевной	самовыдвижение	47,96%
8	Теологовым Игорем Леонидовичем	самовыдвижение	62,27%
9	Чубрик Сергеем Станиславовичем	«Единая Россия»	54,62%
3-х мандатный избирательный округ №4			
10	Мельниковой Валентиной Николаевной	«Единая Россия»	56,80%
11	Николаевой Антониной Ивановной	самовыдвижение	57,51%
12	Платицыной Лилией Михайловной	«Единая Россия»	56,12%
3-х мандатный избирательный округ №5			
13	Евдаковым Валерьяном Алексеевичем	самовыдвижение	46,57%
14	Звонниковым Виктором Ивановичем	«Единая Россия»	42,36%
15	Орловой Екатериной Викторовной	самовыдвижение	59,57%
3-х мандатный избирательный округ №6			
16	Алехиной Натальей Викторовной	«Единая Россия»	54,05%
17	Бойко Валерием Ивановичем	«Единая Россия»	57,36%
18	Малюковой Верой Лаврентьевной	самовыдвижение	61,33%

Рис. 6. Агитационный материал кандидата в депутаты муниципального Собрания внутригородского м.о. «Черёмушки» г.Москвы Н.М.Квачковой на выборах 2 марта 2008 года (самовыдвиженец). ¹⁸

избирательная комиссия Российской Федерации. - М., 2009. - С.68.

13. ыборы в субъектах Российской Федерации 2 марта 2008 года и в единые дни голо-

Рис. 7

сования 12 октября 2008 года, 1 марта 2009 года: Электоральная статистика / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. - М., 2009. - С.69.

14. Итоги выборов Депутатов муниципальных образований 2 марта 2008 года. URL: http://www.uvao.ru/uvao/ru/rls_municipality_meet/o_41765

15. Итоги выборов Депутатов муниципальных образований 2 марта 2008 года. URL: http://www.uvao.ru/uvao/ru/rls_municipality_meet/o_41765

16. НП, шифр: НП4-410, инв.№: 001074097

Ссылки:

1 Бузин А. Выборы местного самоуправления в Москве: тихий переворот. URL: <http://www.votas.ru/perevorot.html>

2 Судебная практика по нарушениям избирательных прав (обзор результатов рассмотрения судами дел по заявлениям о нарушениях избирательного законодательства в ходе подготовки и проведения выборов в органы местного самоуправления 14 марта и 16 мая 2004). - М. МГИК:, 2004. - С. 31.

3 Ответ прокуратуры г. Москвы депутату МГД Д.И. Катаеву от 13 июля 2005 г. № 32-4-38-04/32231.

4 Бузин А. Выборы местного самоуправления в Москве: тихий переворот. URL: <http://www.votas.ru/perevorot.html>

5 там же.

6 НП, шифр: НП4-410, инв.№: 001074008

7 НП, шифр: НП4-410, инв.№: 001074104

8 Материалы независимой газеты «Панорама»

9 Любарев А. Московские выборы. Торжество административного ресурса. URL: <http://lyubarev.narod.ru/elect/rrb4-01.html>

10 Выборы в Российской Федерации. 2004. Электоральная статистика. - М., 2005. - 232 с.

11 Официальный сайт Мосгоризбиркома. URL: <http://mik.mos.ru/>

12 Выборы в субъектах Российской Федерации 2 марта 2008 года и в единые дни голосования 12 октября 2008 года, 1 марта 2009 года: Электоральная статистика / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. - М., 2009. - С.122.

13 Выборы в субъектах Российской Федерации 2 марта 2008 года и в единые дни голосования 12 октября 2008 года, 1 марта 2009 года: Электораль-

ная статистика / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. - М., 2009. - С.68.

14 там же.

15 Выборы в субъектах Российской Федерации 2 марта 2008 года и в единые дни голосования 12 октября 2008 года, 1 марта 2009 года: Электоральная статистика / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. - М., 2009. - С.69.

16 Итоги выборов Депутатов муниципальных образований 2 марта 2008 года. URL: http://www.uvao.ru/uvao/ru/rls_municipality_meet/o_41765

17 Итоги выборов Депутатов муниципальных образований 2 марта 2008 года. URL: http://www.uvao.ru/uvao/ru/rls_municipality_meet/o_41765

18 НП, шифр: НП4-410, инв.№: 001074097

Исследование системы финансового контроля в ОАО «МТС»

Ягунова Анастасия Викторовна
магистрант Института заочного обучения, кафедра финансовый менеджмент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Lada051002@mail.ru

Для успешной работы организации необходим эффективный механизм управления, а одним из основополагающих элементов управления является постоянно действующая система внутреннего контроля. Внедрение системы внутреннего контроля позволит обеспечить надежность финансовой информации, а также снизить риски принятия ошибочных решений. Несомненно, что целью процесса финансового планирования и контроля является достижение целей компании. Важной проблемой реализации финансовых планов является контроль величины осуществляемых затрат и не только. Финансовый план, направленный на увеличение сбыта продукции и повышение показателей доходности, доблестно выполняемый в части увеличения сбыта продукции, вероятнее всего не приведет к получению больших прибылей, если, например, затраты будут осуществляться бесконтрольно. И даже лидеры рынков сталкиваются с проблемами на определенном этапе развития. В условиях современной экономики при таких масштабах бизнеса особенно важно быть начеку. Без эффективной системы внутреннего управленческого и особенно финансового контроля это практически невозможно, так как результаты контрольной деятельности – это сигналы к будущим управленческим решениям, которые должны основываться на выверенных, своевременных и достоверных экономических данных.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, финансовый контроль, управленческий контроль, проблемы внутреннего финансового контроля, аудит, ревизионная комиссия, финансовое планирование, бюджетирование, стратегический менеджмент

Для успешной работы организации необходим эффективный механизм управления, а одним из основополагающих элементов управления является постоянно действующая система внутреннего контроля.

Эффективность управленческих решений во многом зависит от достоверности бухгалтерской и управленческой отчетности. Искажение данных в отчетности может быть связано с ошибками обработки первичных документов, неверно выстроенными бизнес-процессами компании, недобросовестным поведением персонала. Внедрение системы внутреннего контроля позволит обеспечить надежность финансовой информации, а также снизить риски принятия ошибочных решений.

Несомненно, что целью процесса финансового планирования как такового является достижение целей компании (оперативных — если осуществляется оперативное финансовое планирование или стратегических — если мы осуществляем стратегическое финансовое планирование).

Цели компании на конкретный момент могут быть различны — максимизация прибыли, увеличение объемов выпускаемой (реализуемой) продукции, продвижение новой товарной марки, обеспечение инвестиционной привлекательности предприятия, победа в конкурентной борьбе, создание эффективного механизма управления ресурсами предприятия и т.д.

Любые действия персонала компании должны осуществляться в рамках исполнения финансового плана. К примеру, если составляемые с клиентами договора без особых на то оснований содержат какие-то иные, а не запланированные цены, то сразу можно сказать, что фактические данные будут отклоняться от плановых. Поэтому исполнение финансового плана осуществляется на каждом рабочем месте.

Важной проблемой реализации финансовых планов является контроль величины осуществляемых затрат и не только. Финансовый план, направленный на увеличение сбыта продукции и повышение показателей доходности, доблестно выполняемый в части увеличения сбыта продукции, вероятнее всего не приведет к получению больших прибылей, если, например, затраты будут осуществляться бесконтрольно.

Именно поэтому данная статья посвящена такому важному аспекту финансового менеджмента как финансовый контроль.

Система внутреннего контроля - это совокупность организационных мер, методик и процедур, используемых руководством экономического субъекта для упорядоченного и эффективного ведения хозяйственной деятельности, обеспечения сохранности активов, выявления, исправления и предотвращения ошибок и искажений информации, а также своевременной подготовки достоверной финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Средства контроля – это процедуры оценки системы по направлениям: контроль в сфере планирования и контроль исполнения. Контрольные процедуры должны обеспечивать:

- определение реальных финансовых планов и нормативов и своевременное доведение их до исполнителей;
- определение меры ответственности за нарушение финансовых планов;
- определение меры ответственности за нарушение финансовой дисциплины;

- определение меры ответственности за нарушение исполнительской дисциплины;

- совершение только целесообразных хозяйственных операций;

- должное (в соответствии с принципами учета: полнота, достоверность, своевременность, непротиворечивость) отражение хозяйственных операций в учете и в соответствии с требованиями учетной политики организации;

- ограничение доступа к активам предприятия;

- выявление нерационального использования активов;

- выявление необоснованных обязательств;

- своевременную инвентаризацию активов и обязательств и принятие мер по результатам инвентаризации.

Состояние системы контроля зависит от политики высшего руководства предприятия, от стратегии и тактики управления в целом.

Процедура финансового контроля очень часто сводится к сопоставлению фактических и плановых показателей деятельности организации, выявлению существенных отклонений и причин, вызвавших эти отклонения и принятию соответствующих мер.

В процессе практического осуществления финансового контроля возможны некоторые проблемы, незнание которых приводит к ошибкам и сводит на нет все усилия по организации и осуществлению контроля.

Контроль затрат и оценка эффективности работы руководителей тесно связаны между собой. Так, для целей управления затратами, фактические показатели сравниваются с плановыми и полученные отклонения служат не только средством оценки экономической эффективности использования ресурсов, но и показателем оценки работы менеджеров, отчего завышение премии, социальные выплаты, продвижения по службе.

В некоторых случаях нефинансовые оценки результатов деятельности имеют большую значимость, чем финансовые,

так что не следует недооценивать или игнорировать нефинансовые аспекты деятельности.

Если финансовому контролю исполнения бюджета придается слишком большое значение, бюджет может подавлять менеджеров, сдерживать их деловую активность, побуждать его к поискам «виновного» при выявлении неблагоприятных отклонений. Хотя по сути своей ни одна система учета или отклонения сами по себе не могут дать ответ на это. Отклонения могут только обратить внимание работника, знающего их причину.

Исполнение бюджета связано с влиянием на него случайных факторов, не учтенных в момент его составления. Это колебания валютных курсов, перемена экономической ситуации в стране и т.п. Так как при составлении бюджета они не были учтены и неподконтрольны менеджерам, при анализе отклонений их влияние необходимо исключить.

Важной проблемой финансового контроля является взаимосвязь между тактическим и стратегическим контролем. Если руководители все свое внимание сосредотачивают на непрерывном слежении за исполнением тактического бюджета, чтобы удержаться строго в его рамках, постоянно «резают» текущие расходы, они достигнут временных тактических выгод, но при этом страдает не только качество, а наносится прямой ущерб стратегическим целям. Принимая решения управленческого характера руководство должно сознавать, что между моментом принятия мер и моментом появления результатов существует временной интервал, а также, что текущие тактические меры влияют на положение дел в стратегическом плане.

Учет влияния инфляции еще одна проблема финансового контроля. Инфляция может быть учтена при составлении бюджета, однако уровень ее предусмотреть с заданной точностью невозможно. Поэтому отклонение фактических темпов инфляции от тех, что ожида-

лись при составлении бюджета, представляет собой случайный и неподконтрольный характер. Для анализа отклонений гибкий бюджет корректируется на изменение уровня инфляции.

Ошибки измерения тоже относятся к проблемам контроля, несмотря на компьютеризацию учета, позволяющего избежать арифметических ошибок, в финансовых вычислениях, остается достаточной возможностью для неправильного введения исходных данных: записей о прямых затратах труда или материалов и т.п. то следует иметь в виду, интерпретируя отчеты об исполнении бюджета.

Устаревшая информация рассматривается здесь как проблема контроля не в буквальном смысле, а в связи с периодичностью и содержанием отчетности. Так, если в автоматизированном производстве данные собираются в режиме реального времени, роль финансовых контрольных отчетов может свестись к простой констатации уже известных фактов. Поэтому частота составления контрольных отчетов должна соответствовать технологическим особенностям производства.

Наносит вред также смешение средств и целей. Это происходит тогда, когда управленческие действия носят бюрократический характер и контроль исполнения финансового плана становится самоцелью вместо того, чтобы быть средством достижения целей деятельности организации. Такой контроль не отвечает требованиям гибкости управления, а также противоречит стратегическим задачам.

ОАО «Мобильные ТелеСистемы» (МТС) является ведущим телекоммуникационным оператором в России и странах СНГ. Консолидированная абонентская база компании, без учета абонентской базы «МТС Беларусь», составляет более 100 миллионов абонентов. МТС и ее дочерние компании оказывают услуги в стандарте GSM во всех регионах России, а также в Армении, Беларуси, Украине и Туркменистане; в стандарте

UMTS - во всех регионах РФ, Армении, Беларуси; в стандарте CDMA-450 - в Украине, в стандарте LTE – в России и Армении. Компания также предоставляет услуги фиксированной связи и кабельного телевидения во всех федеральных округах России и в Украине - количество абонентов платного домашнего телевидения МТС составляет около 2,6 миллиона домохозяйств, количество абонентов широкополосного доступа в интернет – более 2,4 миллиона. В 2013 году бренд МТС шестой год подряд вошел в топ-100 самых дорогих брендов в мире по рейтингу BRANDZ™, опубликованному международным исследовательским агентством Millward Brown, и признан самым дорогим телекоммуникационным российским брендом. С июня 2000 года акции МТС котируются на Нью-йоркской фондовой бирже под кодом MBT.

В Компании действуют корпоративные документы, регламентирующие деятельность органов управления и в частности контроля. Среди них:

- корпоративного поведения;
- о комитете по аудиту;
- о Ревизионной комиссии ОАО «МТС»;
- по соблюдению антикоррупционного законодательства.

В ОАО «МТС» существует следующая структура органов контроля за финансово-хозяйственной деятельностью.

1. Ревизионная комиссия ОАО «МТС».

Ревизионная комиссия независима от должностных лиц органов управления Общества и подотчетна только Общему собранию акционеров Общества. По результатам работы составляется заключение Ревизионной комиссии по отчетности ОАО «МТС» за отчетный год. По мнению Ревизионной комиссии, проведенная ревизия дает достаточные основания для выражения мнения о том, что финансово-хозяйственная деятельность ОАО «МТС» за отчетный год осуществлялась во всех су-

щественных аспектах в соответствии с действующим законодательством, настоящий отчет и годовая финансовая отчетность ОАО «МТС» за 2013 год достоверно отражают финансовое положение Компании по состоянию на 31 декабря 2013 года и результаты его финансово-хозяйственной деятельности за период с 1 января по 31 декабря 2013 года включительно.

2. Аудитор ОАО «МТС»

«Делойт», СНГ — одна из ведущих аудиторских и консалтинговых фирм, предоставляющая услуги в области аудита, консалтинга, корпоративных финансов, управления рисками и консультирования по вопросам налогообложения и права, использующая профессиональный опыт около 3000 сотрудников в 17 офисах в 11 странах региона. Компания «Делойт», СНГ входит в международное объединение фирм «Делойт Туш Томацу.

Лимитед», которое является одним из мировых лидеров в области предоставления профессиональных услуг и насчитывает более 200 000 сотрудников более чем в 150 странах мира.

3. Департамент внутреннего аудита ОАО «МТС»

Департамент внутреннего аудита создан в сентябре 2003 года и является самостоятельным структурным подразделением ОАО «МТС» в составе Корпоративного центра Группы МТС, действует в соответствии с положением о департаменте. Департамент возглавляется директором департамента и состоит из отдела финансовых аудитов, отдела операционных аудитов, функциональной группы аудита ИТ и технологий, а также сотрудников департамента в макрорегиональных филиалах Общества.

Департамент способствует Совету директоров и руководству ОАО «МТС» в осуществлении ими своих обязанностей по построению эффективной системы корпоративного управления, управления рисками и внутреннего контроля путем предоставления

независимых и объективных гарантий и консультаций, направленных на совершенствование деятельности ОАО «МТС».

4. Департамент контроля ОАО «МТС»

Департамент контроля создан в июне 2006 года и является самостоятельным структурным подразделением ОАО «МТС» в составе Корпоративного центра Группы МТС, действует в соответствии с положением о департаменте. Департамент возглавляется директором департамента и состоит из отдела проверок операционной деятельности, отдела административного контроля, отдела контроля показателей.

5. Департамент систем внутреннего контроля ОАО «МТС»

Департамент систем внутреннего контроля создан в 2006 году и является самостоятельным структурным подразделением ОАО «МТС» в составе Корпоративного центра Группы МТС, действует в соответствии с положением о департаменте. Департамент состоит из директора департамента, отдела развития и поддержки, отдела сертификации и тестирования, отдела контроля ИТ-процессов.

Департамент систем внутреннего контроля находится в прямом подчинении вице-президента ОАО «МТС» по финансам и инвестициям и подотчетен Комитету по аудиту при Совете директоров ОАО «МТС».

6. Комитет по аудиту при Совете директоров ОАО «МТС»

Комитет по аудиту при Совете директоров ОАО «МТС» создан в октябре 2003 года и является консультативно-совещательным органом при Совете директоров, обеспечивающим объективное информирование Совета директоров по ряду вопросов. Комитет состоит не менее чем из двух членов. В состав комитета могут входить только члены Совета директоров. Комитет по аудиту действует в соответствии с положением, утвержденным Советом директоров ОАО «МТС».

Таким образом, мы видим, насколько многогранна систе-

Таблица 1

Показатель	Значение показателя на начало 2012г.	Значение показателя на конец 2012г.
Рентабельность всего капитала	9%	7 %
Рентабельность собственного капитала	32%	27%
Коэффициент общей ликвидности	1,19	1,15
Коэффициент абсолютной (мгновенной) ликвидности	0,9	0,6
Коэффициент автономии	0,36	0,34
Коэффициент иммобилизации капитала	2,44	4,87
Коэффициент маневренности	0,05	Невозможно рассчитать, т.к. ЧОК<0
Коэффициент обеспеченности долгосрочных активов собственными средствами	-	0,96
Чистый оборотный капитал (в динамике)	5 047 216 тыс.руб.	-14 136 607 тыс.руб.
Накопленный капитал (в динамике)	92 544 282 тыс.руб.	89 340 220 тыс.руб.
Собственный капитал	103 539 923 тыс.руб.	100 271 278 тыс.руб.
Заемный капитал	284 987 874 тыс.руб.	291 201 777 тыс.руб.

ма внутреннего и внешнего финансового контроля в исследуемой организации. Но чем массивнее организационная структура, чем богаче бизнес-процессы, тем сложнее контролировать ее экономическую деятельность. Ниже приведен ряд расчетов, позволяющих поверхностно оценить эффективность системы контроля финансово-экономической деятельности ОАО «МТС».

В табл. 1 приведены рассчитанные в процессе исследования базовые показатели эффективности финансово-экономической деятельности Открытого Акционерного Общества «Мобильные ТелеСистемы».

В результате проведения анализа финансово-экономической деятельности компании была выявлена проблема низкой финансовой устойчивости ОАО «МТС». Об этом говорят следующие показатели:

- коэффициент автономии <1, меньше минимально допустимого значения для данной фирмы и снижается в течение рассматриваемого периода (Коэффициент автономии = 0,36 и 0,34 на начало и на конец 2012 года соответственно, Коэффициент автономии минимально допустимый = 0,44);

- большой коэффициент не-подвижности капитала и его значительный рост за период;
- низкое значение коэффициента маневренности.

Глобальной причиной данной проблемы вероятнее всего является нерациональное управление финансами компании.

Глубинными же причинами являются:

1. Чрезмерные инвестиции (превышение финансовых возможностей предприятия). Об этом нам говорят:

- коэффициент обеспеченности долгосрочных активов собственными средствами <1;
- отрицательные значения динамики чистого оборотного капитала и накопленного капитала за рассматриваемый период.

2. Нерациональная структура капитала (соотношение собственного и заемного капитала в пассиве баланса). Это показывают:

- низкий коэффициент автономии, его значение меньше минимально допустимого значения для ОАО «МТС», и наблюдается его снижение в течение рассматриваемого периода;
- сокращение накопленного капитала за период;
- доля заемного капитала в пассиве почти в 3 раза превыша-

ет долю собственного, и дополнительное привлечение заемных средств уменьшает рентабельность собственного капитала.

Таким образом, мы видим, что даже такая, на первый взгляд, эффективная система внутреннего контроля финансово-хозяйственной деятельности не может дать гарантии отсутствия какого-либо рода упущений.

И даже лидеры рынков сталкиваются с проблемами на определенном этапе развития. В условиях современной экономики при таких масштабах бизнеса особенно важно быть начеку. Без эффективной системы внутреннего управленческого и особенно финансового контроля это практически невозможно, так как результаты контрольной деятельности – это сигналы к будущим управленческим решениям, которые должны основываться на выверенных, своевременных и достоверных экономических данных.

Литература

1. Фёдорова Е.А. Контроль и ревизия: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2012. – 239 с.
2. Макоев О.С. Контроль и ревизия: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2012. – 254 с.
3. Грязнова А.Г., Маркина Е.В., Седова М.Л. Финансы. М.: Финансы и статистика, 2012. – 496 с.
4. Ионова А.Ф., Селезнёва Н.Н. Финансовый анализ. Управление финансами: Учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2010. – 639 с.
5. Лукасевич И.Я. Финансовый менеджмент. М.: Национальное образование, 2012. – 768 с.
6. Официальный сайт ОАО «МТС» <http://www.mts.ru/>
7. Электронная библиотека <http://economy-ru.com/>
8. Электронная библиотека <http://www.plam.ru/>
9. «Финансовый директор» — практический журнал по управлению финансами компании <http://fd.ru/>
10. Центр дистанционного образования «Элитариум» (Санкт-Петербург) www.elitarium.ru/

Программный комплекс для анализа новостного потока с помощью методов экстраполяции и частотного анализа

Августинов Дмитрий Михайлович,

аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет,
e-mail: avgustinov@bk.ru

В течение последних десятилетий рост объема информации, хранящийся в цифровом формате, стремительно растет. Многие печатные издания полностью перешли в режим публикации в сети интернет. Тысячи информационных ресурсов по всему миру каждую минуту публикуют новости, отчеты, прогнозы обо всех областях деятельности человека. Проблема обработки большого количества информации в сжатые сроки сегодня актуальна как никогда. Составление прогноза на основе информации, полученной из информационных источников, является задачей, от которой может зависеть состояние не только отдельно взятой компании, но и экономики целой страны. Описанный в статье алгоритм обработки текстов позволяет выявлять неявные закономерности из последовательности статей одной тематики. Программный комплекс, реализующий данный алгоритм позволяет эксперту оперативно отслеживать изменения в новостных трендах. Целью данной статьи является описание программного комплекса на языке Java, использующего алгоритм обработки текстов основанного на комбинации методов латентно-семантического анализа и методов экстраполяции, для построения прогноза на основе текстовых статей.

Ключевые слова: data mining, text mining, частотный анализ, естественные языки, временной ряд

Введение

Задача обработки больших корпусов текстов сегодня актуальна как никогда. Зачастую скорость получения и обработки информации играет решающую роль, как в жизни отдельного человека, так и экономике целой страны. Наиболее остро этот эффект ощущается на фондовой бирже. Буквально спустя считанные секунды после выхода очередного статистического отчета или прогноза авторитетного рейтингового агентства участники торгов реагируют на предоставленную информацию. Важно понимать, что в современном мире количество источников информации ежедневно растет, и уже сегодня пользователь может изучить лишь малую часть из них без применения специальных средств. Таким образом, большое количество ценных фактов не попадают в кругозор эксперта.

Современные программные решения помогают пользователю оперативно находить релевантные новостные публикации в сети интернет. Наиболее известным сервисом решающим эту задачу является сервис Яндекс Новости. С его помощью можно в режиме реального времени получать информацию о наиболее существенных событиях с упоминанием большинства оригинальных источников публикации. Подобные сервисы помогают собирать большой объем необходимой информации, однако задача оперативного извлечения из нее полезных фактов остается нерешенной. Целью данной работы является описание нового подхода к извлечению нетривиальной, полезной информации из большого объема данных, а так же описание результатов работы программном комплексе, реализующего данный подход на примере аналитических прогнозов компании РБК.

В более узком смысле, исследуемый подход ставит перед собой задачу нахождения в последовательности статей распределения частот наиболее информативных терминов или словосочетаний. Рассмотрим задачу на примере.

Будем исследовать периодические статьи экономических аналитиков о нефтяном секторе России. Допустим обзор выходит раз в неделю. Тогда соберем 8 обзоров за 2 месяца и попробуем найти неявные закономерности. Входными данными нашего алгоритма будут служить отобранные 8 текстовых обзоров, на выходе мы получим таблицу из наиболее информативных терминов и словосочетаний по теме нефтяной сектор с указанием динамики их упоминаний в течение времени. На основании полученной информации можно сделать выводы, недоступные при последовательном прочтении статей экспертом. Если на выходе алгоритм покажет, что в течение 2 месяцев частота упоминаний словосочетаний *позитивная динамика, повышение цены, рекомендация к покупке и нефть дорожает* стабильно растет, то можно сделать вывод о том, что аналитик все сильнее уверен в том, что цены на нефть будут расти. На основании полученных данных возможно также по-

строить прогноз о частоте упоминаний различных слов и словосочетаний в будущем.

Данный метод также применим для формирования консенсус прогнозов. Если в качестве входных данных взять множество статей различных аналитиков по заданной тематике, то на выходе можно получить частотную таблицу семантического ядра исследуемых статей.

1. Data Mining

Совокупность задач извлечения из большого объема данных ранее неизвестных, нетривиальных, практически полезных и доступных интерпретации знаний, необходимых для принятия решений в различных сферах человеческой деятельности относят к направлению Data Mining. Григорий Пятецкий-Шапиро ввел этот термин в 1989 году [1,2]

Основу методов Data Mining составляют всевозможные методы классификации, моделирования и прогнозирования, основанные на применении деревьев решений, искусственных нейронных сетей, генетических алгоритмов, эволюционного программирования, ассоциативной памяти, нечёткой логики. К методам Data Mining нередко относят статистические методы: дескриптивный анализ, корреляционный и регрессионный анализ, факторный анализ, дисперсионный анализ, компонентный анализ, анализ временных рядов, анализ выживаемости, анализ связей. Одно из важнейших назначений методов Data Mining состоит в наглядном представлении результатов вычислений (визуализация), что позволяет использовать инструментарий Data Mining людьми, не имеющими специальной математической подготовки. В то же время, применение статистических методов анализа данных требует хорошего владения теорией вероятностей и математической статистикой.

2. Text Mining

Одним из направлений Data Mining является Text Mining. Text Mining представляет собой множество методов обработки текста, в результате применения которых появляются новые, ранее не предполагавшиеся знания [3]. Сегодня это междисциплинарная область, в которой используются базовые технологии Data Mining в сочетании с техниками других исследовательских областей, таких как поиск информации – Information Retrieval (IR), извлечение информации – Information Extraction (IE), математическая лингвистика, классификация (classification), кластеризация (clustering), создание онтологий (ontology engineering) [4]

3. Подход к формализации входного текста

Эффективность работы с данными зависит от способа представления текста.

Наиболее популярной моделью представления текста является Vector Space Model (VSM) [6]. Согласно этому представлению текст представляется в виде вектора, размерность которого измеряется количеством параметров текста. Значения этих параметров – это функции частот, с которыми эти параметры появляются в текстовом корпусе. В данном случае игнорируются порядок между словами и взаимосвязи.

Большинство представлений происходят от модели VSM. Возможны представления, основывающиеся на фразах, а не на отдельных словах; другие учитывают

семантику слов или отношения между ними, в третьих используется иерархическая структура текста [7].

До формирования вектора, текст проходит процедуру нормализации, а так же формируется базис частотных характеристик [8]

Сравнительная характеристика представления текста по словам и фразам представлена в табл. 2.

Таблица 1
Задачи Text Mining [5]

Создание списка «стоп-слов»	Нужно ли принимать во внимание «стоп-слова»?
Стемминг	Возможно ли сокращение слов до основы?
«Шумовые» данные	Возможно ли очистить текст от «шумовых» данных?
Смысловая неоднозначность слов	Возможно ли четкое выяснение смысла каждого слова в предложении?
Tagging	Как определить части речи и/или осуществить аннотирование текста?
Словосочетания	Как анализировать сложные слова или специальные технические термины?
Грамматика/Синтаксис	Возможно ли осуществить грамматический или синтаксический анализ? Как быть с взаимозависимостью данных, схожестью слов (омонимией), многозначностью?
Классификация	Возможно ли классифицировать текст по отдельным словам или фразам?
Представление текста	Какие единицы текста являются значимыми: слова или фразы; существительные или прилагательные? Какую текстовую модель следует использовать? Как связаны порядок слов, контекст, скрытый смысл?
Автоматическое обучение	Как сформировать классификации (кластеризации)? Как выбрать критерии подобия?

Таблица 2
Преимущества и недостатки слов и фраз в представлении документа

	Преимущества	Недостатки
Слова	– хорошее качество при статистической обработке; – определение синонимов; – наличие детально разработанных алгоритмов	– отсутствие контекстной информации; с выявлением – проблемы устойчивых словосочетаний
Фразы	– наличие контекстной информации; – возможность обнаружить устойчивые словосочетания	– среднее качество при статистической обработке

4. Представление текста с помощью связей из двух слов

Предложенный программный комплекс использует алгоритм анализа текстов [8], который состоит из следующих этапов

1. сбор статей на заданную тематику при помощи экспертного суждения или методов автоматической классификации текстов
2. процедура нормализации текстов
3. получение частотной характеристики (вектора) каждой статьи (координаты точки в N мерном пространстве) в различные промежутки времени (от 1 до T);
4. формирование базиса частотных характеристик
5. экстраполяция полученных значений координат векторов для нахождения координат системы в момент времени T+1;
6. интерпретация полученной экстраполяции в виде прогноза;

Алгоритм использует представление текста по отдельным словам [8] и по связкам из 2 слов.

Формирование представления по связкам из 2х слов производится следующим образом: после создания базиса частотных характеристик из загруженных текстов удаляются все слова кроме слов из бази-

са, сохраняя при этом последовательность слов. Далее в каждом предложении берутся последовательные сочетания слов из базиса.

Пример.

Продажи нефти в 3 квартале резко сократились, что привело к снижению цены на акции компании Лукойл.

Допустим слова из базиса после нормализации: продажа, нефть, снижение, цена.

Тогда из этого предложения мы получим следующие связки.

- Продажа нефть
- Продажа снижение
- Продажа цена
- Нефть снижение
- Нефть цена

Таким образом, сформируем базис частотных характеристик по связкам слов. Мы имеем N векторов вида $v=(v_1, \dots, v_n) \in V$, длина которых равна количеству различных связок в тексте Tn. Сделаем сортировку связок по частотности в каждом векторе. Получим вектор вида $v=(v_1, \dots, v_n) \in V$, где $v_n > v_{n+1}$.

Определим длину базисного вектора равную M. Возьмем M самых частотных связок из каждого вектора, снова отсортируем их между собой и выделим Q наиболее частотных из этого множества. Получим вектор $b=(b_1, \dots, b_q) \in Q$. Данный вектор b - базис частотных характеристик для связок из 2х слов.

5. Прототип программного комплекса

На основе вышеперечисленных теоретических моделей разработан программный комплекс, позволяющий пользователю получить частотную характеристику исследуемых статей по отдельным информативным словам и словосочетаниям, отследить динамику упоминания лексем во времени, а так же спрогнозировать частоту ее появления в будущем. Программа написана на языке Java с использованием базы данных MySQL.

При запуске программы появляется первичный интерфейс (рис. 1).

С помощью кнопки Select file пользователь может выбрать необходимые тексты для анализа. Выбранные статьи отобразятся в текстовом окне.

Затем необходимо произвести нормализацию статей и создание частотных характеристик статей. Для этого необходимо нажать на кнопку Start analyze texts. Для просмотра сформированных частотных характеристик следует использовать кнопку Show. Результат показан на рис. 2.

Для получения конечного результата пользователю предлагается самому ввести необходимую размерность базиса, после чего выбрать необходимое представление текста(по одной лексеме или по связке слов) и нажав соответствующие кнопки Analyze words или Analyze Pairs, программа выдаст результат анализа (рис. 3).

На рис. 3 приведена таблица частотных характеристик для 7 статей (каждой статье соответствует колонка от 1 до 7) с базисом из 15 слов (колонка

word). Также в последних двух колонках показано прогнозируемое значение каждой величины с помощью интерполяции по методу Лагранжа и Метода наименьших квадратов.

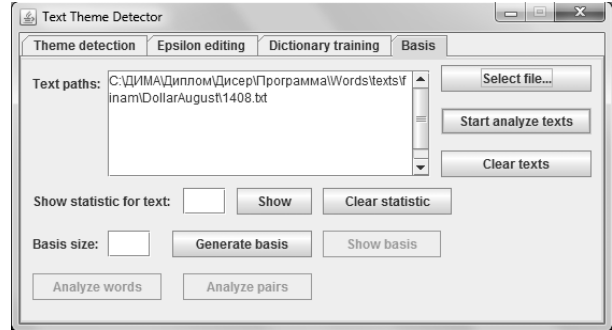

Рис. 1

Word	Frequency
год	23 / 722 = 0,031856
кризис	15 / 722 = 0,020776
россия	14 / 722 = 0,019391
страна	10 / 722 = 0,01385
экономика	10 / 722 = 0,01385
дефолта	7 / 722 = 0,009695
эксперт	7 / 722 = 0,009695
сейчас	6 / 722 = 0,00831
фактор	6 / 722 = 0,00831
август	5 / 722 = 0,006925
рост	5 / 722 = 0,006925
тогда	5 / 722 = 0,006925
цена	5 / 722 = 0,006925
бюджет	4 / 722 = 0,00554
ввп	4 / 722 = 0,00554
делягин	4 / 722 = 0,00554
дефолт	4 / 722 = 0,00554
который	4 / 722 = 0,00554
кроме	4 / 722 = 0,00554
народ	4 / 722 = 0,00554
нефть	4 / 722 = 0,00554

Рис. 2

Word	1	2	3	4	5	6	7	Langrange prediction	Linear regression prediction
нефть	0.021122	0.024793	0.037037	0.018127	0.027104	0.020173	0.021053	0.643287	0.021413
год	0.008012	0.033058	0.008642	0.009063	0.014265	0.020173	0.007018	-0.234354	0.011015
фактор	0.020393	0.002054	0.023457	0.021148	0.025678	0.025937	0.019298	0.294089	0.025484
марта	0.014657	0.024793	0.013580	0.015106	0.025678	0.024015	0.014403	0.044230	0.020437
тогда	0.025492	0.018595	0.015048	0.015106	0.005198	0.023095	0.018713	-0.448779	0.014423
показатель	0.007283	0.024793	0.015048	0.000042	0.009986	0.010567	0.007018	0.136008	0.006532
результат	0.019925	0.012387	0.019519	0.009063	0.024251	0.009095	0.012281	0.728840	0.014465
продолжа	0.003642	0.020268	0.002409	0.021148	0.009986	0.004803	0.009942	-0.380924	0.012278
рост	0.011863	0.004188	0.006173	0.015106	0.009986	0.011134	0.019298	-0.390022	0.020881
свойств	0.008012	0.018595	0.006173	0.009063	0.009986	0.007985	0.006433	-0.076588	0.006172
цельный	0.008012	0.018595	0.015048	0.015106	0.007133	0.009095	0.005849	-0.224988	0.006709
применя	0.005098	0.020268	0.007407	0.006042	0.018545	0.008724	0.007602	0.495789	0.011636
операционный	0.008012	0.024793	0.008642	0.018127	0.002053	0.005194	0.002024	-0.214268	0.004866
интер	0.002013	0.018529	0.003704	0.009042	0.004280	0.001921	0.005948	-0.096116	0.003267
состоятель	0.005098	0.000000	0.008642	0.003021	0.000000	0.019330	0.007018	-0.212977	0.009984

Рис. 3

Words	1	2	3	4	5	6	7	Langrange Pred.	Least Squares Pr.
заказат	5 / 1373 = 0.003642	2 / 484 = 0.004132	0 / 0	0 / 0	2 / 791 = 0.002539	5 / 1041 = 0.004803	-0.009917	0.002080	
заказов	1 / 1373 = 0.000728	1 / 484 = 0.002066	3 / 810 = 0.003704	1 / 331 = 0.003021	3 / 791 = 0.003805	3 / 1041 = 0.002882	0.171889	0.005206	
заказов	4 / 1373 = 0.002913	1 / 484 = 0.002066	7 / 810 = 0.008642	1 / 331 = 0.003021	2 / 791 = 0.002539	1 / 1041 = 0.000961	0.171889	0.005206	
наказ	4 / 1373 = 0.002913	4 / 484 = 0.008284	4 / 810 = 0.004938	2 / 331 = 0.006042	3 / 791 = 0.003805	5 / 1041 = 0.004803	3 / 1718	-0.019152	0.001334
продажа	2 / 1373 = 0.001457	0 / 0	0 / 0	0 / 0	1 / 810 = 0.001235	1 / 791 = 0.001264	1 / 1718	-0.002081	0.000757
заказ	2 / 1373 = 0.001457	0 / 0	1 / 810 = 0.001235	1 / 331 = 0.003021	0 / 0	1 / 1041 = 0.000961	1 / 1718	-0.004427	0.000761
нефте	2 / 1373 = 0.001457	2 / 484 = 0.004132	2 / 810 = 0.002469	1 / 331 = 0.003021	1 / 791 = 0.001264	1 / 1041 = 0.000961	3 / 1718	-0.005662	0.002348
нефте	1 / 1373 = 0.000728	0 / 0	1 / 810 = 0.001235	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0.002081	-0.000208
нефте	1 / 1373 = 0.000728	0 / 0	3 / 810 = 0.003704	0 / 0	0 / 0	1 / 1041 = 0.000961	1 / 1718	0.002427	0.000528
нефте	1 / 1373 = 0.000728	2 / 484 = 0.004132	1 / 810 = 0.001235	1 / 331 = 0.003021	1 / 791 = 0.001264	1 / 1041 = 0.000961	2 / 1718	-0.004549	0.001984
нефте	2 / 1373 = 0.001457	2 / 484 = 0.004132	2 / 810 = 0.002469	1 / 331 = 0.003021	1 / 791 = 0.001264	1 / 1041 = 0.000961	3 / 1718	-0.005662	0.002348
нефте	1 / 1373 = 0.000728	0 / 0	1 / 810 = 0.001235	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0.002081	-0.000208
нефте	1 / 1373 = 0.000728	0 / 0	1 / 810 = 0.001235	1 / 331 = 0.003021	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0.002081	-0.000208
нефте	1 / 1373 = 0.000728	1 / 484 = 0.002066	2 / 810 = 0.002469	0 / 0	1 / 791 = 0.001264	1 / 1041 = 0.000961	2 / 1718	-0.004549	0.001984
нефте	1 / 1373 = 0.000728	1 / 484 = 0.002066	1 / 810 = 0.001235	0 / 0	1 / 791 = 0.001264	1 / 1041 = 0.000961	0 / 0	0.002081	-0.000208
нефте	1 / 1373 = 0.000728	1 / 484 = 0.002066	1 / 810 = 0.001235	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0.002081	-0.000208
нефте	1 / 1373 = 0.000728	1 / 484 = 0.002066	1 / 810 = 0.001235	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0.002081	-0.000208
нефте	1 / 1373 = 0.000728	1 / 484 = 0.002066	1 / 810 = 0.001235	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0.002081	-0.000208
нефте	1 / 1373 = 0.000728	1 / 484 = 0.002066	1 / 810 = 0.001235	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0.002081	-0.000208

Рис. 4

На рис. 4 показано представление текстов связками из 2 слов.

Из таблицы лексем, которая отражает представление текстов частотными характеристиками отдельных слов, не всегда можно сделать однозначный вывод. Если в базис такой характеристики попадут информативные слова противоположные по смыслу, то определить смысловую нагрузку анализируемого текста станет проблематично. Например, если в базис попадут слова *рост* и *снижение*, *негативный* и *позитивный*, то определить с какими словами они соотносятся, будет невозможно, и следовательно не удастся выявить латентные закономерности в последовательности текстов. В этом случае эксперту поможет представление по связкам слов, с помощью которого он сможет определить, с какими именно словами соотносятся проблемные лексемы.

6. Заключение и выводы

В данной статье рассмотрен программный комплекс для выявления неявных закономерностей в аналитических статьях при помощи методов частотного анализа и экстраполяции. Предложены два варианта представления текстов для используемой аналитической модели, а так же даны обоснования их использования. Описанный метод и его реализация наиболее подходят для изучения аналитических прогнозов с экономическим уклоном, так как описывают состояния конкретного субъекта (состояние акций конкретной компании, экономика страны и т.д.) через равный периоды времени. Стоит отметить, что пользователь может выбрать данный метод для изучения статьи любой тематики, написанной в текстовом формате, что говорит об универсальности метода. В дальнейшем планируется доработать предложенный подход и привести данные информационные модели к автоматической системе построения и прогноза, а так же к модели построения консенсус-прогнозов.

Литература

1. Дюк В.А. Применение технологий интеллектуального анализа данных в естественнонаучных, технических и гуманитарных областях [текст]/ В.А.Дюк, А.В.Флегонтов, И.К. Фомина // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена. Естественные и точные науки. Вып. 138, 2011.
2. О. С. Коваленко, Обзор проблем и перспектив анализа данных
3. Hearst, M. A. Untangling text data mining. [Text]// In Proceedings of the 37th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics 1999.- p. 3–10.
4. Fan, W. Tapping the power of text mining.[Text]// W.Fan, L.Wallace, S. Rich and Z. Zhang// In Communications of the ACM, 2006.- 49(9),- p. 76-82.
5. Оробинская, Е.А. Технологии text mining: обзор методов и задач обработки смысловой информации[Текст]/ Оробинская Е.А. Кочуева З.А // Вестник хнту №2(38), 2010 г
6. Yang Y. An Evaluation of Statistical Approaches to Text Categorization [Text]/ Yang Y. // Journal of Information Retrieval. 1999.- 1. pp. 69-90.
7. Jerry R.Hobbs FASTUS:a Cascaded Finite-State Transducer for Extracting Information from Natural-Language Text.[Text]/ Jerry R. Hobbs, Douglas Appelt, John Bear, David Israel, Megumi Kameyama, Mark Stickel, and Mabry Tyson// AIC, SRI International. Menlo Park California, 1996.
8. Д.М. Августинов. Применение методов частотного анализа при создании программ для прогнозирования финансовых рынков[Текст]// Августинов Д.М.// Вестник СПбГПУ выпуск 6, 2013

Влияние угла установки лопастей вентилятора аппаратов воздушного охлаждения газа на температуру выхода магистрального газа с компрессорной станции

Колоколова Евгения Александровна,

преподаватель;

Байков Игорь Равильевич,

д.т.н., профессор, зав. кафедры;

Бурдыгина Екатерина Валерьевна,

к.т.н., доцент;

Смородова Ольга Викторовна,

к.т.н., доцент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

В статье рассматриваются вопросы повышения энергоэффективности работы объектов газотранспортной отрасли. Аппараты воздушного охлаждения газа являются одной из главных составляющих компрессорной станции. Они устанавливаются на выходе КС после газоперекачивающих агрегатов. В статье приведены исследования влияния угла установки лопастей вентиляторов аппаратов воздушного охлаждения газа марки Хадсон на температуру выхода магистрального газа с компрессорной станции. Разработана математическая зависимость температуры газа после АВО от температуры газа на входе в аппараты и температуры окружающего воздуха. Аппараты воздушного охлаждения являются также одними из основных потребителей электрической энергии на КС. Изменение угла наклона лопастей вентиляторов АВО позволит снизить не только потребляемую электроэнергию, но и при качественном регулировании температуры газа на выходе - уменьшить расход топливного газа на последующей компрессорной станции. В статье представлена зависимость потребляемой мощности аппаратов от угла установки лопастей.

Ключевые слова: компрессорная станция, аппараты воздушного охлаждения, охлаждение газа, магистральный транспорт газа, температура компримированного газа

Единая система газоснабжения – производственно-технологический комплекс, состоящий из объектов добычи, транспорта, переработки, хранения газа и распределения газа. В России она развивается с 1940-х гг. и включает 161 тыс. км газопроводов, 281 компрессорную станцию (КС), 3881 газораспределительную станцию (ГРС) и 22 станции подземного хранения газа. Магистральный транспорт природного газа является одной из энергозатратных отраслей промышленности в России. Установленная мощность энергопотребляющего оборудования составляет более 47 тыс. МВт.

Энергосбережение – одно из основных направлений деятельности ОАО «Газпром». Приоритетом является сокращение потребления природного газа, как главного энергетического ресурса, расходуемого на объектах предприятия. На втором месте идет экономия электроэнергии. Основные резервы экономии природного газа и электроэнергии заложены в повышении эффективности эксплуатации оборудования (газоперекачивающих агрегатов (ГПА), аппаратов воздушного охлаждения газа (АВО) и др.), выбор оптимальных режимов перекачки углеводородного сырья и т.д.

При проведении энергетических обследований объектов газотранспортной отрасли было выявлено, что основными потребителями энергетических ресурсов на компрессорных станциях являются газоперекачивающие агрегаты и аппараты воздушного охлаждения газа. АВО предназначены для снижения температуры газа после компримирования перед подачей в магистральный газопровод. При этом АВО потребляют более 50 % всей электроэнергии производственной площадки. На рис. 1 представлена динамика потребления электроэнергии системой охлаждения природного газа в годовом разрезе.

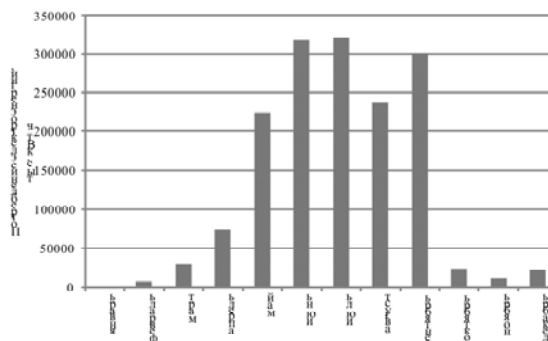

Рис. 1. Динамика потребления системой охлаждения природного газа

Как видно из рисунка, основное потребление электроэнергии приходится на летний период работы компрессорных станций (с мая по сентябрь). Это объясняется изменением угла установки лопастей венти-

ляторов АВО, которое определяется повышенными температурами окружающего воздуха. В соответствии с [2] в Обществе угол установки лопастей вентиляторов регламентирован. Для летнего периода эксплуатации он устанавливается на уровне 13-14° в соответствии с отраслевой инструкцией для обеспечения максимального теплосъема. Для зимнего периода – 5-7° по данным ПО «Союзоргэнергогаз».

Для определения потребляемой мощности в зависимости от угла установки лопастей вентиляторов АВО газа были проведены измерения, результаты которых показаны в табл. 1 и на рис. 2.

Таблица 1
Результаты инструментальной оценки влияния угла установки лопастей вентиляторов на эффективность охлаждения газа в АВО

Время измерений	Угол установки лопастей вентилятора, °	Потребляемая мощность, кВт	Температура, °С		
			газа до АВО t_{r1} , °С	газа после АВО t_{r2} , °С	окружающего воздуха $t_{в}$
11:30	14	25,9	45,5	30,5	8
12:30	12	22,2	45,1	31,7	9
19:30	10	19,5	44,9	32,5	8
15:15	8	16,6	45,9	33,0	11
16:00	5	12,4	45,4	33,4	12

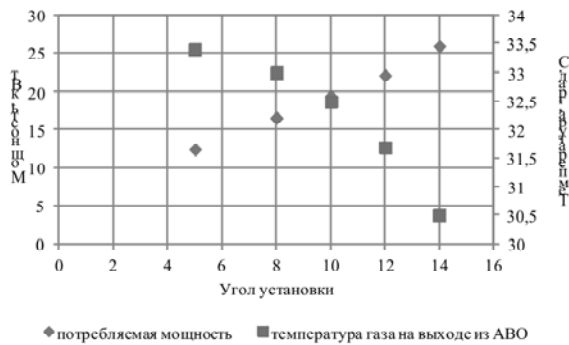

Рис. 2. Зависимость потребляемой мощности и температуры газа после АВО от угла установки лопастей вентилятора

Из рис. 2 видно, что зависимость потребляемой мощности аппаратов от угла установки является линейной функцией и может быть описана уравнением $N = 1,48 \cdot \beta + 4,84$.

Помимо потребляемой мощности от угла установки лопастей вентилятора зависит также фактический теплосъем в АВО. В таблице 2 приведены результаты расчетов. На рис. 3 построена зависимость

Таблица 2
Результаты расчетов

Время измерений	Угол установки лопастей вентилятора, °	Значение $t_{r1}-t_{в}$, °С	Значение $t_{r1}-t_{r2}$, °С	Расход газа через секцию АВО, кг/ч	Фактический теплосъем, кВт
11:30	14	37,5	15	200524	2137
12:30	12	36,1	13,4	197860	1883
19:30	10	36,9	12,4	197403	1738
15:15	8	34,9	12,9	197099	1805
16:00	5	33,4	12,0	196772	1676

При построении зависимости температуры природного газа после АВО (рис. 2) не учитывались такие факторы, как влияние на режим температуры газа на входе в систему охлаждения и температуры окружающего воздуха. Построим зависимость температуры газа на выходе t_{r2} от разности температур $\Delta t = t_{r1} -$

$t_{в\text{озд}}$ для случаев: $\beta = 14^\circ$; $\beta = 12^\circ$; $\beta = 10^\circ$; $\beta = 8^\circ$ и $\beta = 5^\circ$ (рис. 4).

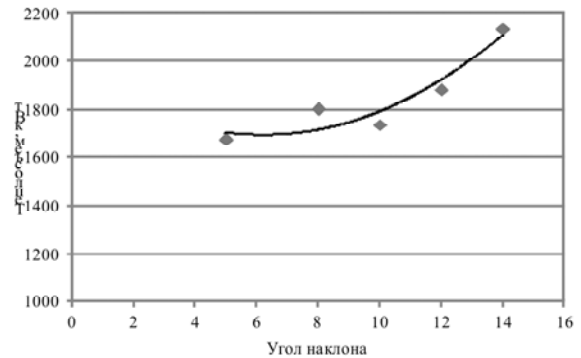

Рис. 3. Зависимость теплосъема в АВО от угла установки лопастей вентилятора

Для получения математической модели зависимости температуры газа на выходе из аппаратов воздушного охлаждения газа воспользуемся методом асимптотических координат [3]. Предположим, что имеется некоторая величина F , зависящая от параметров p и q . Когда вид полученных кривых в плоскости (p, F) носит качественно сходный характер, часто удается подобрать специальные координаты, с помощью которых исследуемую сложную двумерную поверхность $F=F(p, q)$ удается описать с помощью нескольких простых плоских кривых. При этом семейство плоских кривых (p, F) , соответствующих различным значениям q , «сходится» в одну универсальную кривую [4].

Данным методом нельзя воспользоваться для зависимостей, имеющих вид полинома второй степени.

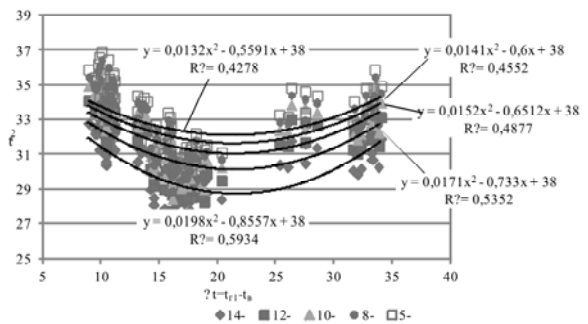

Рис. 4. Зависимость температуры газа на выходе из АВО от температуры газа на входе и температуры окружающего воздуха

Разделим параболу на две характерные кривые при следующих условиях:

- $0 \leq \Delta t < 21^\circ\text{C}$ (рис. 5);
- $21^\circ\text{C} \leq \Delta t < \infty$ (рис. 6).

Используя метод асимптотических координат, были получены зависимости:

$$\begin{aligned} \text{при } 0 \leq \Delta t < 21^\circ\text{C}: t_{r2} &= (0,0582 \cdot \Delta t^{0,9563}) \cdot (0,0119 \cdot \beta^2 - 0,1115 \cdot \beta - 11,228) - \\ &\quad - (0,0428 \cdot \beta^2 - 0,4212 \cdot \beta - 40,238); \\ \text{при } 21^\circ\text{C} \leq \Delta t < \infty: t_{r2} &= (3 \cdot 10^{-8} \cdot \Delta t^{4,7719}) \cdot (-6,5 \cdot 10^{-3} \cdot \beta^2 + 0,0642 \cdot \beta + 6,143) - \\ &\quad - (0,032 \cdot \beta^2 - 0,3144 \cdot \beta - 30,069). \end{aligned} \quad (1)$$

Полученные зависимости для нахождения температуры газа на выходе из АВО соответствуют режиму работы аппаратов марки Хадсон с одним включенным вентилятором. Для режима работы АВО при полностью включенных вентиляторах зависимости находятся аналогично.

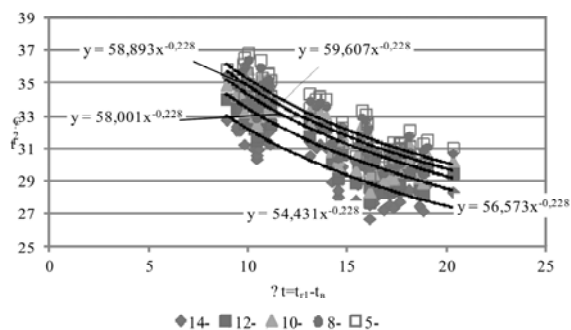

Рис. 5. Зависимость температуры газа на выходе из АВО от температуры газа на входе и температуры окружающего воздуха при $0 \leq \Delta t < 21^\circ\text{C}$

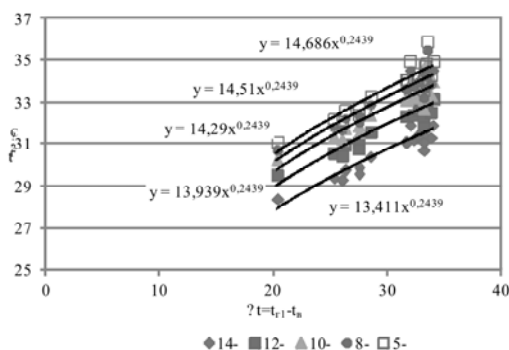

Рис. 6. Зависимость температуры газа на выходе из АВО от температуры газа на входе и температуры окружающего воздуха при $21^\circ\text{C} \leq \Delta t < \infty$

В табл. 3 представлены примеры расчета значений температуры газа на выходе из АВО по формулам (1) и сравнение с результатами измерений.

Сопоставление экспериментальных и расчетных значений температуры (табл. 3) показывает, что предлагаемая модель (1) с точностью более 95 % описывает режим работы АВО газа.

Полученная зависимость температуры выхода магистрального газа с компрессорной станции позволит снизить расход не только электроэнергии, затрачиваемой на привод вентиляторов АВО, но и топливного газа, потребляемого на компримирование газа на последующей станции.

Таблица 3
Оценка адекватности разработанной модели

Разность температур газа на входе в АВО и окружающей средой Δt , °C	Угол установки лопастей вентилятора β	Экспериментальные значения $t_{г2}$, °C	Расчет по формуле (1) $t_{г2}$, °C
$0 \leq \Delta t < 21^\circ\text{C}$			
8,9	14	32,8	32,8
9,4	14	32,4	32,6
9,5	12	33,5	33,7
9,6	12	33,5	33,6
17,1	10	30,0	30,4
17,3	10	30,2	30,3
10,8	8	34,4	34,4
11,1	8	34,8	34,3
9,6	5	35,3	35,5
9,7	5	36,2	35,4
$21^\circ\text{C} \leq \Delta t < \infty$			
25,3	14	29,4	29,1
26	14	29,3	29,2
27,5	12	30,8	30,6
31,6	12	32,3	31,8
32,3	10	33,2	32,9
32,7	10	33,5	33,1
33,2	8	33,2	33,9
33,3	8	34,3	34,0
33,5	5	35,9	34,4
34	5	34,9	34,7

Литература

1. Посягин Б.С. Основы надежной работы единой системы газоснабжения России. URL: http://www.congress-gaz-prom.ru/congress_tomsk/book_2006/plenar2/posagin.htm (дата: 11.05.2014).
2. Циркулярное письмо. Мероприятия по повышению эффективности, экономичности и надёжности эксплуатации АВО газа фирм «Хадсон-Итальяно» /Италия/, «Крезолуар» /Франция/ на КС магистральных газопроводов. Мингазпром ПО «Союзоргэнергогаз», 4 февраля 1986 г.
3. Байков И.Р., Жданова Т.Г., Гареев Э.А. Моделирование технологических процессов трубопроводного транспорта нефти и газа. – Уфа: УНИ, 1994. – 128 с.
4. Байков И.Р. Методы повышения энергетической эффективности трубопроводного транспорта природного газа / И.Р. Байков, С.В. Китаев, И.А. Шаммазов. – СПб.: Недра, 2008. – 440 с.: ил.

Численное исследование термодинамических параметров закрученного потока газа при холодном вертикальном продуве

Абдубакова Лилия Варисовна,
старший преподаватель кафедры алгебры и математической логики,
Тюменский государственный университет
ablili@mail.ru

Обухов Александр Геннадьевич,
проф. кафедры алгебры и математической логики, Тюменский госу-
дарственный университет
aobukhov@tsoгу.ru

С использованием явной разностной схемы в прямоугольном параллелепипеде со сторонами 50 м x 50 м x 2 м численно строятся решения полной системы уравнений Навье-Стокса. Такие решения описывают трехмерные течения сжимаемого вязкого теплопроводного газа в восходящих закрученных потоках в условиях действия сил тяжести и Кориолиса при постоянных коэффициентах вязкости и теплопроводности.

В качестве начальных условий выбирается набор пяти функций, состоящих из трех нулевых компонент скорости течения газа, а две другие – температура и плотность, которые зависят от высоты. Указанный набор функций является точным аналитическим решением полной системы уравнений Навье-Стокса.

Предложены конкретные краевые условия, при которых восходящий поток газа моделируется холодным вертикальным продувом через квадратное отверстие размером 5 м x 5 м в центре верхней плоскости расчетной области. Показано, что плотность, температура и давление газа при таком сложном течении претерпевают заметные немо-
нотонные изменения на начальной стадии, в области продува имеют пониженные значения и с течением времени выходят на стационарный режим.

Ключевые слова: система уравнений газовой динамики, полная система уравнений Навье-Стокса, краевые условия.

Теоретические и численные исследования, проведенные в работах [1-5], подтвердили предложенную в [6] общую схему возникновения и последующего функционирования восходящего закрученного потока. В указанных работах были изучены течения газа в разных частях восходящего закрученного потока. Основная идея предложенной в [6] схемы возникновения восходящего закрученного потока заключается в том, что в результате локального прогрева поверхности суши или водной поверхности появляется восходящий поток воздуха. Замещающее его радиальное течение под действием силы инерции Кориолиса приобретает осевую закрутку.

Принципиально важно при этом отметить, что для появления радиального движения воздуха не имеет значения способ создания первоначального восходящего потока – либо нагрев подстилающей поверхности, либо холодный вертикальный продув. Последний способ получения восходящего закрученного потока был успешно реализован в лабораторных условиях [7,8]. В описанных здесь лабораторных экспериментах продув воздуха осуществлялся с весьма незначительной скоростью через трубу малого диаметра и скорости окружного движения воздуха в придонной части получались небольшими. Поэтому, было бы весьма интересно попытаться математически и численно смоделировать возникновение и развитие восходящего закрученного потока с использованием холодного продува воздуха с большей скоростью и через трубу значительно большего диаметра. Тем более что в работах [9-11] предприняты попытки исследований сложных течений газа, предполагающих математическое моделирование и численные расчеты трехмерных нестационарных течений сжимаемого вязкого теплопроводного газа в целом.

Целью данной работы является математическое моделирование и численный расчет термодинамических характеристик трехмерного нестационарного течения сжимаемого вязкого теплопроводного газа в восходящем закрученном потоке, вызванного вертикальным холодным продувом. При этом скорость продува предполагается порядка 1 м/с, а диаметр трубы – 5 м. По итогам математического моделирования и численных расчетов предполагается дать конкретные рекомендации по осуществлению масштабного эксперимента с указанными параметрами.

Для описания сложных течений упругой сплошной среды, обладающей диссипативными свойствами вязкости и теплопроводности, используется полная система уравнений Навье-Стокса, которая будучи записанной в безразмерных переменных с учетом действия силы тяжести и Кориолиса в векторной форме имеет следующий вид [12]:

$$\begin{cases} \rho_t + \vec{v} \cdot \nabla \rho + \rho \operatorname{div} \vec{v} = 0, \\ \vec{v}_t + (\vec{v} \cdot \nabla) \vec{v} + \frac{T}{\rho} \nabla \rho + \frac{1}{\gamma} \nabla T = \vec{g} - 2\vec{\Omega} \times \vec{v} + \frac{\mu_0}{\rho} \left[\frac{1}{4} \nabla (\operatorname{div} \vec{v}) + \frac{3}{4} \Delta \vec{v} \right], \\ T_t + \vec{v} \cdot \nabla T + (\gamma - 1) T \operatorname{div} \vec{v} = \frac{\kappa_0}{\rho} \Delta T + \frac{\mu_0 \lambda (\gamma - 1)}{2\rho} \left\{ [(u_x - v_y)^2 + (u_x - w_z)^2 + (v_y - w_z)^2] + \frac{3}{2} [(u_y + v_x)^2 + (u_z + w_x)^2 + (v_z + w_y)^2] \right\}, \end{cases} \quad (1)$$

где значения безразмерных коэффициентов вязкости и теплопроводности следующие: $\mu_0 = 0.001$, $\kappa_0 \approx 1.458333\mu_0$.

Эта система в дифференциальной форме передает законы сохранения массы, импульса и энергии в движущейся сплошной среде.

В системе (1): t – время; x, y, z – декартовы координаты; ρ – плотность газа; $\vec{v} = (u, v, w)$ – вектор скорости газа с проекциями на соответствующие декартовы оси; T – температура газа; $\vec{g} = (0, 0, -g)$ – вектор ускорения силы тяжести; $\gamma = 1.4$ – показатель политропы для воздуха; $-2\vec{\Omega} \times \vec{v} = (av - bw, -au, bu)$ – вектор ускорения Кориолиса,

где $a = 2\Omega \sin \psi$, $b = 2\Omega \cos \psi$, $\Omega = |\vec{\Omega}|$; $\vec{\Omega}$ – вектор угловой скорости вращения Земли; ψ – широта точки O – начала декартовой системы координат $xyzO$, вращающейся вместе с Землей; ∇ и div – операторы градиента и дивергенции по декартовым пространственным переменным, точкой обозначено скалярное произведение векторов.

В качестве начальных условий при описании соответствующих течений сжимаемого вязкого теплопроводного газа в случае постоянных значений коэффициентов вязкости и теплопроводности в данной работе берутся функции, задающие точное решение [9] системы (1):

$$u = 0, v = 0, w = 0, \quad (2)$$

$$T_0(z) = 1 - kz, k = \frac{l x_{00}}{T_{00}}, l = 0.0065 \frac{K}{m}, x_{00} = 50 \text{ м},$$

$$T_{00} = 288^\circ K \quad (3)$$

$$\rho_0(z) = (1 - kz)^{\nu-1}, \nu = \frac{\gamma g}{k} = \text{const} > 0. \quad (4)$$

Расчетная область представляет собой прямоугольный параллелепипед с длинами сторон $x^0 = 1$, $y^0 = 1$ и $z^0 = 0.04$ вдоль осей Ox , Oy и Oz соответственно.

Для плотности на всех шести гранях параллелепипеда: $x = 0$, $x = x^0$, $y = 0$, $y = y^0$, $z = 0$, $z = z^0$ – ставится «условие непрерывности» потока [10].

Краевые условия для компонент вектора скорости газа соответствуют «условиям непротекания» для нормальной составляющей вектора скорости и «условиям симметрии» для двух других компонент вектора скорости течения [10]. Для температуры на всех шести гранях задаются условия теплоизоляции [10].

Учитывая цель данной работы, продув газа через вертикальную трубу моделируется заданием вертикальной скорости течения газа в зависимости от времени t в виде

$$w(t) = 0.003 \cdot [1 - \exp(-10t)] \quad (5)$$

через квадратное отверстие размером 0.1×0.1 в центре верхней грани расчетной области.

Расчеты проводились при следующих входных параметрах: масштабные размерные значения плотности, скорости, расстояния и времени равны соответственно

$$\rho_{00} = 1.2928 \frac{kg}{m^3}, \quad u_{00} = 333 \frac{m}{c}, \quad x_{00} = 50 \text{ м},$$

$$t_{00} = x_{00} / u_{00} = 0.15 \text{ с}.$$

Разностные шаги по трем пространственным переменным $\Delta x = \Delta y = 0.005$ (размерное значение 0.25 м), $\Delta z = 0.004$ (размерное значение 0.2 м), а шаг по времени $\Delta t = 0.001$ (размерное значение 0.00015 с).

На рис. 1-2 представлены результаты расчетов плотности газа на высоте $z = 0.02$ (размерное значение 1 м) для двух различных моментов расчетного времени. Плотность газа по периметру расчетной области сохраняется постоянной и равной значению плотности стационарного распределения. В начальные моменты времени происходят колебания плотности газа, а с течением времени амплитуда колебаний плотности постепенно уменьшается и наблюдается плавное понижение плотности в центре расчетной области.

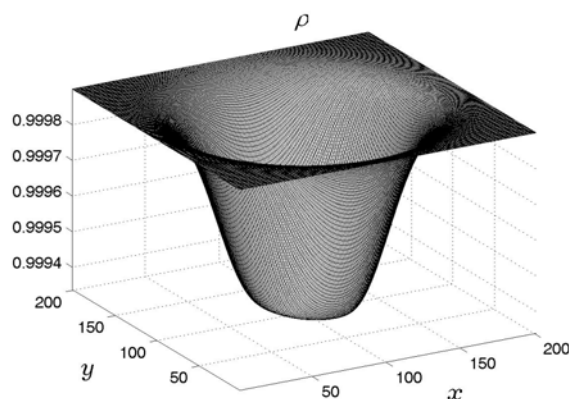

Рис. 1. Плотность газа на 300 расчетном шаге по времени

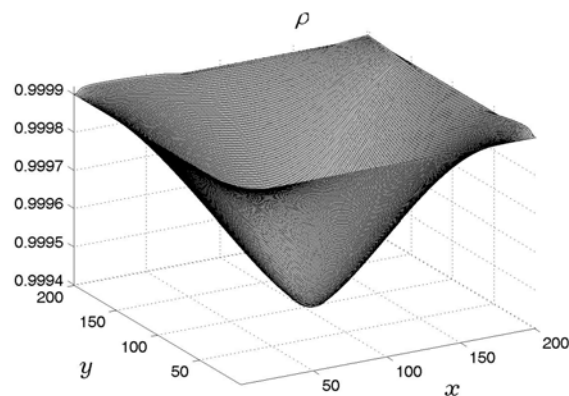

Рис. 2. Плотность газа на 30000 расчетном шаге по времени

На рис. 3-4 приведены результаты расчетов температуры газа на высоте $z = 0.02$ (размерное значение 1м) для двух различных моментов расчетного времени. Несмотря на холодный продув газа через верхнее отверстие, в результате численного решения полной системы уравнений Навье-Стокса отмечается понижение температуры в центре расчетной области под отверстием продува. Периферийное же значение температуры соответствует постоянному значению начального стационарного распределения. Следует отметить, что также как и для плотности видны незначительные изменения температуры в начальные моменты времени счета, которые постепенно исчезают.

На рис. 5-6 изображены результаты расчетов давления газа на высоте $z = 0.02$ (размерное значение 1м) для двух различных моментов расчетного времени. Поведение рассчитанных значений давления с течением времени аналогично поведению плотности и температуры, поскольку давление есть произведение плотности и температуры. Существенным моментом в поведении давления от времени является появление области пониженных значений напоминающей воронку, которая постепенно увеличивается с течением времени.

Таким образом, в работе показано, что численное решение полной системы уравнений Навье-Стокса с поставленными начально-краевыми условиями могут описывать сложные течения вязкого сжимаемого теплопроводного газа. Установлено, что плотность, температура и давление газа при таком сложном течении претерпевают заметные изменения на начальной стадии. При увеличении времени расчета термодинамические параметры и все течение в целом стабилизируются с постепенным выходом на стационарный режим.

Исследования поддержаны РФФИ (проект № 11-01-00198) и Министерством образования и науки РФ (проект № 2014/229).

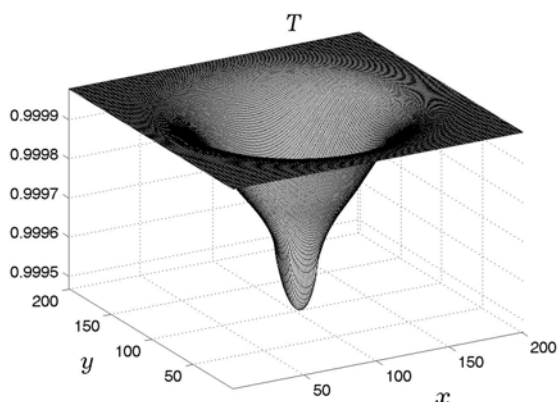

Рис. 3. Температура газа на 300 расчетном шаге по времени

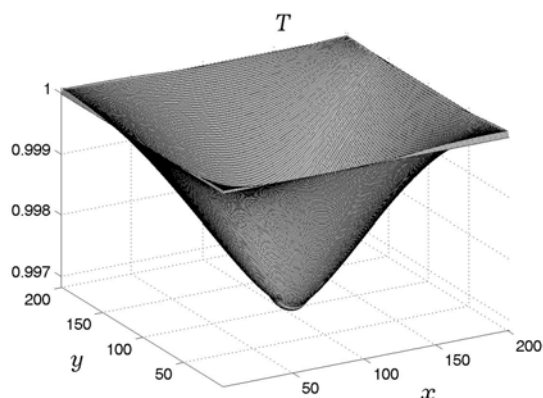

Рис. 4. Температура газа на 300000 расчетном шаге по времени

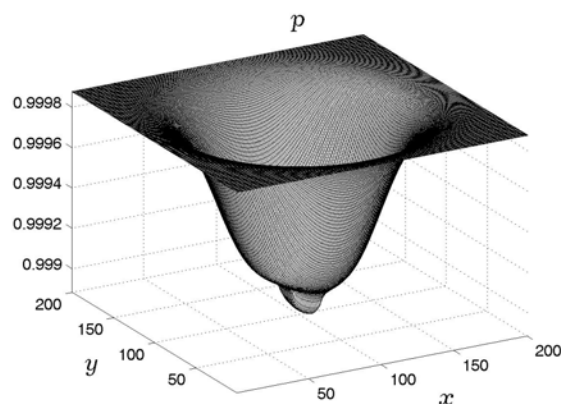

Рис. 5. Давление газа на 300 расчетном шаге по времени

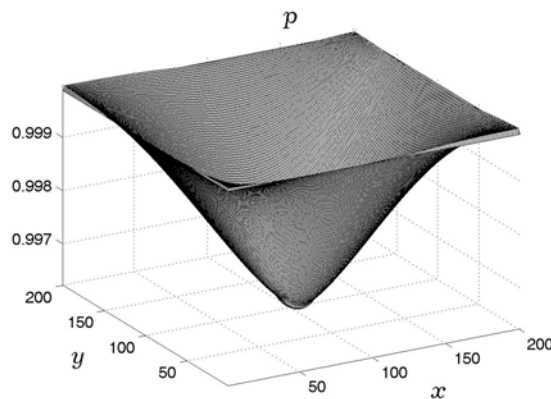

Рис. 6. Давление газа на 300000 расчетном шаге по времени

Литература

1. Баутин С.П., Обухов А.Г. Математическое моделирование разрушительных атмосферных вихрей. –Новосибирск: Наука, 2012. – 152 с.
2. Баутин С.П., Обухов А.Г. Математическое моделирование и численный расчет течений в придонной части тропического циклона // Вестник Тюменского государственного университета. Физико-математические науки. Информатика – 2012, № 4. – С. 175–183.
3. Обухов А.Г. Математическое моделирование и численные расчеты течений в придонной части тор-

надо // Вестник Тюменского государственного университета. Физико-математические науки. Информатика – 2012, № 4. – С. 183–189.

4. Баутин С.П., Обухов А.Г. Математическое моделирование придонной части восходящего закрученного потока // Теплофизика высоких температур. – 2013. – Т.51. – №4. – С.567–570.

5. Баутин С.П., Крутова И.Ю., Обухов А.Г., Баутин К.В. Разрушительные атмосферные вихри: теоремы, расчеты, эксперименты. – Новосибирск: Наука; Екатеринбург: Изд-во УрГУПС, 2013. – 215 с.

6. Баутин С.П. Торнадо и сила Кориолиса. – Новосибирск: Наука, 2008. – 96 с.

7. Баутин С.П., Баутин К.В., Макаров В.Н. Экспериментальное подтверждение возможности создания потока воздуха, закрученного силой Кориолиса // Вестник УрГУПС. – 2013. – № 2(18). – С.27–33.

8. Макаров В.Н., Горбунов С.А., Баутин К.В., Баутин С.П. Исследование циркуляционного течения атмосферного воздуха под действием силы Кориолиса // Известия Уральского государственного горного университета. – 2013. – № 2(30). – С. 35–38.

9. Баутин С.П., Обухов А.Г. Одно точное стационарное решение системы уравнений газовой динамики // Известия вузов. Нефть и газ. – 2013. – № 4. – С.81 – 86.

10. Баутин С.П., Обухов А.Г. Об одном виде краевых условий при расчете трехмерных нестационарных течений сжимаемого вязкого теплопроводного газа // Известия вузов. Нефть и газ. – 2013. – № 5. – С.55–63.

11. Обухов А.Г., Сорокина Е.М. Математическое моделирование и численный расчет трехмерного конвективного течения газа // Известия вузов. Нефть и газ. – 2013. – № 6. – С.57 – 63.

12. Баутин С.П. Характеристическая задача Коши и ее приложения в газовой динамике. – Новосибирск: Наука, 2009. – 368 с.

Влияние различных параметров на устойчивость пластин из композитов

Шестаков Александр Сергеевич,
д.т.н., профессор
Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского
v.a.s.51@mail.ru

В работе излагается подход к методике расчета устойчивости элементов конструкции, в частности, пластин прямоугольной формы из композита при шарнирном опирании пластины по контуру и с наличием повреждения. Повреждение рассматривается в виде кругового сквозного отверстия. Сжатие производится в одном направлении, вдоль длины пластины. Расчетная конструкция приводится к модели с переменными параметрами жесткости в виде дифференциального уравнения. Выходным является параметр критического усилия, для которого представлена формула.

Изложены некоторые результаты расчета параметра критического усилия для пластин из композита в зависимости от армировки, удлинения, координат центра отверстия, отношения радиуса отверстия к ширине пластины.

Приводится понятие армировки. Анализируются результаты расчета и делаются соответствующие выводы.

Представлен внешний вид установки для экспериментального исследования устойчивости пластин из композита с повреждением. Приведены результаты эксперимента в зависимости от удлинения пластины и радиуса отверстия. Приводится анализ результатов теоретических расчетов и эксперимента с соответствующими выводами.

Ключевые слова: летательный аппарат, устойчивость, композит, эксперимент.

Конструкцию планера любого летательного аппарата (ЛА) можно представить в виде набора простейших элементов: пластин, стержней и оболочек. Планер ЛА может получить повреждения в процессе эксплуатации или боевого применения при воздействии поражающих средств противника. Повреждения могут носить различный характер, то есть размеры, форму и т.д. Обычно не крупные повреждения заворачивают и получается круговое сквозное отверстие.

В настоящее время все большее применение в конструкции планера ЛА начинают находить композиты (КМ), которые имеют довольно высокие механические характеристики и малую относительную массу по сравнению с традиционными материалами (ТМ), что позволят улучшить ряд характеристик ЛА.

Рассмотрим подход к оценке устойчивости пластины из КМ от различных параметров при наличии кругового сквозного отверстия. В качестве граничных условий принимаем шарнирное опирание всех четырех внешних кромок пластины. Определим критическое усилие потери устойчивости $N_{x,кр}$ при действии сжимающих усилий в одном направлении вдоль стороны L (рис. 1).

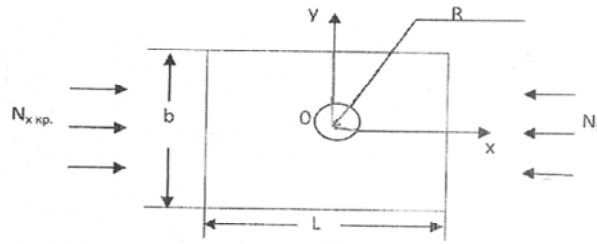

Рис. 1. Расчетная схема
где: L -длина пластины, b -ширина пластины, R -радиус повреждения

Осуществив переход от реальной конструкции к модели с переменными параметрами жесткости можно записать дифференциальное уравнение равновесия модели с неоднородной жесткостью. Учитывая условия шарнирного опирания по наружному контуру, выбрав соответствующую функцию, аппроксимирующую изгиб пластины после потери устойчивости, и воспользовавшись для нахождения критического сжимающего усилия при решении исходного дифференциального уравнения методом Бубнова-Галеркина, можно получить выражение для $N_{x,кр}$.

Введя параметр критического усилия, получаем конечное выражение в виде:

$$K = \frac{\sigma^2}{\pi^2 D_{x_0}} N_{x,кр}, \text{ где}$$

K - параметр критического условия,

D_{x_0} - собственная изгибная жесткость пластины

из КМ относительно оси Ox .

Подробно методика расчета параметра критического усилия изложена в работах [2,3]. Согласно данной методике была составлена программа расчета

параметра критического усилия. Необходимые данные для расчета брались из работы [1], дополнительно $h=3,2 \times 10^{-3}$ м, h – толщина пластины. Некоторые результаты расчета представлены ниже. Расчет производился для пластин из углепластика КМУ-4Л с армировкой под 0° -50%, 90° -50% и под 0° -40%, $\pm 45^\circ$ -20%, 90° -40%.

Армировка, это укладка слоев многослойного КМ относительно оси ОХ, при армировке под 0° – слои уложены вдоль оси ОХ, при армировке под 90° – слои уложены перпендикулярно оси ОХ, при армировке под $\pm 45^\circ$ – слои уложены под углом $\pm 45^\circ$ к оси ОХ. Пластина из КМ – это многослойная пластина, где толщина слоя составляет $(0,1-0,15) \times 10^{-3}$ м. В расчетах варьировались L -длина пластины, R -радиус кругового отверстия и координаты расположения отверстия. На рис.2,3 представлены некоторые результаты расчета параметра критического усилия в зависимости от армировки слоев, удлинения (L/b) и от отношения (R/b).

Из анализа графиков видно, что увеличение удлинения приводит к росту параметра критического усилия, при увеличении отношения R/b параметр критического усилия уменьшается. При армировке под 0° , $\pm 45^\circ$, 90° характерно более резкое уменьшение параметра критического усилия по сравнению с армировкой под 0° , 90° , для которой рост параметра критического усилия изменяется примерно аналогично, как и для ТМ. Необходимо отметить разный характер изменения параметра критического усилия при малых удлинениях $L/b=1-2$ для пластин из КМ по сравнению с пластинами из ТМ, причем, чем более степень анизотропии КМ, тем больше это отличие.

На рис. 4, 5 приведены зависимости параметра критического усилия при удлинении $L/b=1$ в зависимости от координат центра отверстия и отношения R/b . Их анализ показывает, что характер изменения параметра критического усилия уменьшается более резко, чем для пластин без повреждения, причем наиболее опасным является повреждение в центре пластины.

Для подтверждения теоретических расчетов было произведено экспериментальное исследование устойчивости пластин из КМ с центральным круговым отверстием. В эксперименте использовались пластины из углепластика КМУ-4Л с армировкой под 0° -50%, 90° -50%. Пластины вырезались из листового материала с помощью алмазной фрезы, их размер составлял, $L \times b \times h=0,246 \times 0,203 \times 0,0032$ м. При обработке особое внимание уделялось параллельности противоположных сторон и их перпендикулярности другим сторонам.

Пластины подвергались одноосному сжатию равномерно распределенной нагрузкой на установке, внешний вид которой представлен на рис.6, ее конструкция описана в работе [3], также в этой работе подробно приведена методика проведения эксперимента. В эксперименте варьировалось изменение радиуса отверстия к ширине пластины, результаты эксперимента приведены в табл. 1.

Анализ результатов расчета и эксперимента по определению параметра критического усилия показывает их удовлетворительное совпадение. При этом форма потери устойчивости соответствует расчетной; наличие повреждений не изменяло формы потери устойчивости, хотя существенно снижало значение параметра критического усилия.

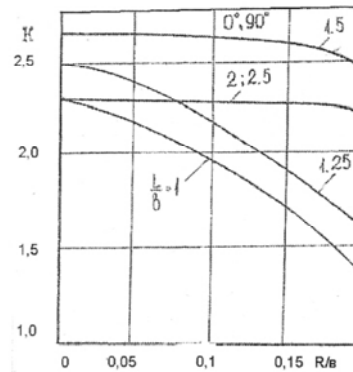

Рис. 2. Зависимость K от удлинения, отношения R/b и армировки слоев

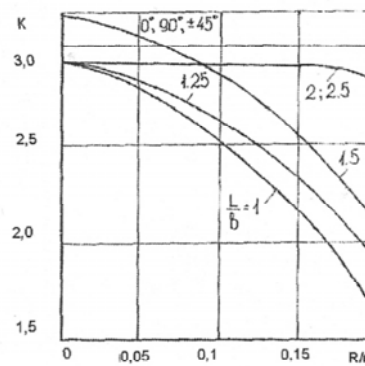

Рис. 3. Зависимость K от удлинения, отношения R/b и армировки слоев

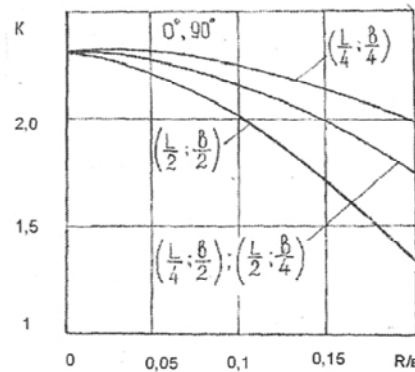

Рис. 4. Зависимость K от координат центра повреждения, отношения R/b и армировки слоев

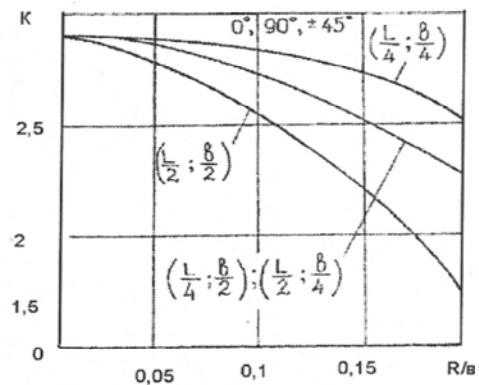

Рис. 5. Зависимость K от координат центра повреждения, отношения R/b и армировки слоев

Таблица 1
Зависимость параметра критического усилия от удлинения пластины и радиуса отверстия

№ п/п	L/b	R, м	R/b	К	
				теоретическое	экспериментальное
1	1,21	0	0	2,45	2,3
2	1,21	0,02	0,1	2,21	2,07
3	1,21	0,04	0,2	1,61	1,8
4	1,21	0,08	0,4	0,363	0,7

При относительно больших радиусах отверстия расхождение результатов расчета и эксперимента довольно значительное.

Литература

1. Дудка К.К., Мышкин Л.В., Шестаков А.С. Упругие и прочностные характеристики углепластика К М У-4Л. Научно-методические материалы по живучести летательных аппаратов.– М.:ВВИА им. Н.Е.Жуковского, 1983.

С. 12-15.

2. Преображенский И.Н. Устойчивость и колебания пластинок и оболочек с отверстиями. – М.: Машиностроение, 1981.-191с.

3. Шестаков А.С. Влияние повреждения на устойчивость пластин из композитов. // Инновация и инвестиции, №8, 2013. С.235-237.

К вопросу о необходимости совершенствования действующего административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения

Шхагапсоев Заурби Лелович, д-р юрид. наук, проф., начальник Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России

Канунникова Наталья Геннадьевна, профессор кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарский университет МВД России e-mail:natali6977@yandex.ru

Актуальность статьи определяется неоднозначностью сложившейся в сфере безопасности дорожного движения ситуации: с одной стороны, она осложнена существенным количественным ростом автомобильного парка страны, с другой – серьезным отставанием развития дорожной инфраструктуры. В сфере безопасности дорожного движения смертность на дорогах России стабильно занимает одно из первых мест в списках мирового рейтинга. Данные проблемы выводят на первый план задачу обеспечения дорожного движения, реализация которой немыслима без четкой государственной политики, определяемой, прежде всего, соответствующей нормативно-правовой базой. В этой связи, авторами статьи поставлена цель: исследовать влияние некоторых нормативно-правовых актов федерального значения на деликтное поведение граждан и аварийную ситуацию стране. В статье анализируются проблемы необходимости совершенствования действующего административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения, с учетом предыдущего опыта законодательной регламентации данной сферы деятельности.

Ключевые слова: административные правонарушения, безопасность дорожного движения, правила дорожного движения, дорожно-транспортные происшествия, КоАП РФ, административная ответственность.

Актуальность тематики статьи трудно переоценить, поскольку общественный вред и опасность возрастающего с годами количества совершаемых в Российской Федерации административных правонарушений в области дорожного движения очевидны и требуют эффективных правовых механизмов их минимизации и устранения. Ведь в основном с нарушений Правил дорожного движения (далее – ПДД) начинаются дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП), которые ставят под угрозу жизнь и здоровье людей, наносят ущерб, как конкретному гражданину, так и всему обществу. Значительные размеры социальных и экономических потерь от ДТП на российских дорогах придают задаче обеспечения безопасности дорожного движения государственную значимость. Существенная роль в ее решении принадлежит органам и подразделениям Министерства внутренних дел РФ. Анализ действующего зарубежного и российского законодательства, а также постоянно увеличивающееся число ДТП в России убедительно показывают необходимость внесения изменений в вопросы административно-правового регулирования данной сферы деятельности. За последнее время, наиболее существенные изменения в главу 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), были внесены Федеральным законом от 23.07.2013 г. № 196 - ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального Закона «О безопасности дорожного движения»¹ (далее Федеральный закон № 196-ФЗ), который подходит к вопросам обеспечения безопасности дорожного движения как к многоплановой проблеме, определяя важнейшие направления деятельности в этой сфере. В статье авторы ставят целью исследовать влияние обозначенного федерального нормативно-правового акта на деликтное поведение граждан и аварийную ситуацию в стране.

Обеспечение безопасности дорожного движения является составной частью национальных задач обеспечения личной безопасности, решения демографических, социальных и экономических проблем [1, с. 19]. Однако, на начало 2013 года по-прежнему сохранялась сложная обстановка в данной области. Несмотря на принимаемые государством меры по повышению безопасности на дорогах, в 2013 году состояние аварийности в Российской Федерации ухудшилось. Был зафиксирован рост погибших и раненых в дорожно-транспортных происшествиях. Увеличилось количество ДТП, совершенных водителями в состоянии алкогольного опьянения². Это обуславливается различными причинами экономического, социального характера: мобильностью населения, ростом количества автотранспорта, низким уровнем дисциплины водителей на дороге, низкой оценкой современным обществом высокого уровня человеческих и материальных потерь от дорожно-транспортных происшествий.

Одним из способов обеспечения безопасности дорожного движения является применение мер административно-принудитель-

ного характера к нарушителям ПДД. Ежегодно к административной ответственности за нарушения в области дорожного движения привлекается фактически треть населения страны. При этом остается значительным уровень латентности названной категории правонарушений.

До вступления изменений, вносимых в КоАП РФ Федеральным законом № 196 - ФЗ прослеживалась тенденция к повышению агрессивности в поведении водителей. Главным управлением обеспечения безопасности дорожного движения МВД России и Научно-исследовательским центром БДД МВД России проводился мониторинг общественного мнения по проблемам безопасности движения³. В ходе социологического опроса на возможность сознательного нарушения ПДД указали 42% водителей и 78% пешеходов, 47% водителей признались, что зачастую управляют автомобилем в состоянии опьянения.

Результаты изучения правоприменительной практики свидетельствовали о том, что частнопривативные и общепривативные возможности административной юрисдикции в области дорожного движения полностью не реализовывались.

Большой объем административных наказаний, соответствующие ему затраты государственных средств, рабочего времени сотрудников органов внутренних дел и судебных работников не приводили к существенному снижению административной деликтности. Как верно отмечает Л.Л. Попов, эффективность административной юрисдикции зависит от качества деятельности по исполнению законодательства об административной ответственности [2, с. 118]. По мнению авторов, этот постулат заключается в соблюдении принципов индивидуализации назначения наказания, соразмерности наказания совершенному проступку, исключении планового подхо-

да при выявлении правонарушений, устранении причин и условий, способствующих их совершению. А существовавшие административные штрафы в размере 100 рублей, в силу своей малозначительности, уже не могли достичь целей административного наказания.

Производство по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения осуществляется должностными лицами органов внутренних дел на основании КоАП РФ. За время действия данного кодифицированного административно-правового акта в него было внесено более 90 изменений и дополнений, причем немалая часть – в главу 12 «Административные правонарушения в области дорожного движения». Изменения зачастую носили «косметический» характер, уточняя составы отдельных деликтов, виды и размеры санкций за них и не решали главную задачу – предупреждение административных правонарушений.

Сложившаяся ситуация с аварийностью на дорогах страны, обуславливала необходимость решения множества теоретических и практических проблем, возникающих при привлечении лиц к административной ответственности за нарушения ПДД.

В этой связи депутатом Государственной Думы В.И. Лысаковым был внесен на рассмотрение проект Федерального Закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», который в последствие был принят и вступил в действие с 1 сентября 2013 года. В целом изменения были связаны с ужесточением административного наказания за некоторые виды правонарушений в области дорожного движения.

Так, изменения, внесенные в статью 3.3 КоАП РФ, касались нового определения статуса таких видов административного

наказания, как лишение специального права, предоставленного физическому лицу и административный арест. Включение их в часть 2 статьи 3.3 КоАП РФ предполагает назначение их как в качестве основного, так и в качестве дополнительного вида наказания. Например, санкции новой редакции всех трех частей статьи 12.8 КоАП РФ предусматривают наказание в виде штрафа и лишения права управления транспортными средствами. Таким образом, законодатель максимально ужесточил административную ответственность за наиболее тяжкие правонарушения.

Изменения в статью 3.5 КоАП РФ увеличили круг статей, предусматривающих наказание не выше пяти тысяч рублей, в который вошли статьи 12.7-12.9, 12.26, 12.27 КоАП РФ.

В ч.2 ст.3.5 КоАП РФ устанавливается минимальный размер штрафа за административные правонарушения в области дорожного движения в сумме 500 рублей.

Ч. 2 ст. 3.8 КоАП РФ увеличивает срок назначения такого вида наказания, как лишение специального права до пяти лет, а ч. 3 позволяет его применение в статьях 12.8, 12.24, 12.26, 12.27 КоАП РФ.

Другие поправки в КоАП РФ увеличивают штрафные санкции к статьям 12.3-12.5, 12.7-12.12, 12.15-12.17, 12.25-12.27 КоАП РФ.

Авторы закона мотивируют вышеуказанные изменения всплеском правонарушений в области дорожного движения в 2011 и 2012 годах и связывают это явление с адаптацией людей к ранее существовавшим размерам административного наказания. Необходимость принятия данных мер обусловлена возникновением негативных последствий как социального, так и экономического характера в связи со сложившейся обстановкой в области дорожного движения.

Авторы солидарны с правотворцами в вопросах необходимости повышения мер ответ-

ственности за правонарушения в области дорожного движения. Отмеченные изменения должны быть соразмерны тяжести совершенного правонарушения и особенностями личности нарушителя. В основе увеличения размера штрафов законодатель предусматривает интенсивное воздействие на материальные интересы участников дорожного движения. Следует признать позицию разработчиков законопроекта в том, что увеличение размеров административного штрафа, в частности, когда дополнением к основному виду наказания выступает лишение права управления транспортными средствами сроком до пяти лет, должно дисциплинировать участников дорожного движения. Такая законодательная установка способствует обеспечению достижения целей административного наказания. В данном случае, помимо материальных затрат, водитель-нарушитель лишается определенных благ и тяжесть неблагоприятных последствий выступает стимулятором пресечения административного правонарушения.

Вместе с тем, несмотря на, казалось бы, комплексный подход к рассматриваемой проблеме, вне поля зрения законодателя, по мнению авторов статьи, остались некоторые вопросы, требующие разрешения.

В частности, мировая практика свидетельствует о том, что одной из наиболее действенных профилактических мер в области дорожного движения является установление административной ответственности за систематическое нарушение ПДД (так называемая «бальная система»). Подобные системы в той или иной форме уже давно эффективно применяются в ряде зарубежных стран (Великобритании, Канаде, США, Франции, Германии, Японии и др.) [3, с. 45-49]. Суть данной системы сводится к тому, что наиболее распространенные нарушения ПДД, в зависимости от потенциальной опасности, оценены определенным ко-

личеством штрафных баллов. Одновременно нормативно закрепляются промежуточные «пороговые» значения и предельное число баллов, которое может набрать водитель за обозначенный период. При наборе водителем количества баллов, предусмотренных первым промежуточным порогом, он просто информируется о возможных дальнейших негативных последствиях. При дальнейшем противоправном поведении водителя и наборе им баллов, предусмотренных вторым промежуточным порогом, действие его водительского удостоверения приостанавливается (на срок от двух недель до трех месяцев). Однако эта мера может не применяться, если водитель дает согласие пройти краткосрочные водительские курсы.

В случае, если эти меры не изменили поведение водителя и он набирает установленный максимум штрафных баллов, действие его водительского удостоверения приостанавливается (на срок от года до двух лет). Выдача водительского удостоверения возможна только после медицинского освидетельствования и повторного прохождения водительских курсов в полном объеме. В отдельных странах предусматривается полное аннулирование водительского удостоверения.

Одна из разновидностей бальной системы учета дорожных нарушений существовала и в нашей стране. В 1992 году в КоАП РСФСР была введена ст. 118.1, предусматривающая ответственность за неоднократное совершение водителем наиболее опасных нарушений ПДД, которая на практике доказала свою эффективность, являясь на тот момент действенным способом обеспечения водительской дисциплины.

В 1997 году, в процессе внесения изменений и дополнений в административное законодательство, данная статья из КоАП РСФСР была исключена. После такого «усовершенствования» закон, по мнению ряда

юристов, перестал выполнять главную задачу в области дорожного движения – предупреждение нарушений [4, с. 210].

Справедливости ради, следует отметить, что в законопроект, предложенный В.И. Лысаковым, была введена статья 12.38 КоАП РФ, предусматривающая наказание за систематическое нарушение водителем транспортного средства ПДД, устанавливающая бальную систему, исходя из денежного эквивалента. В частности, если водитель совершает административное правонарушение, и санкцией статьи ему предусматривается наказание в виде штрафа, сумма такого штрафа делится на 100, в результате чего выводится соответствующее количество баллов. В случае накопления водителем 200 баллов, наступает административная ответственность по ст. 12.38 КоАП РФ.

Авторы статьи считают эффективным прошлый опыт по начислению баллов, исходя из тяжести административного правонарушения. Начисление баллов в зависимости от суммы штрафа, привело бы к несоответствию наказания со степенью опасности нарушения. Например, в Москве штраф за неправильную парковку составляет 3000 рублей, то есть за это нарушение водитель получит 30 баллов, а за проезд на красный сигнал светофора (более опасное нарушение) в проекте предусмотрен штраф 1000 рублей, за что водитель получит только 10 баллов. Согласно проведенному опросу читателей Российской газеты, только 33 % были согласны с предлагаемой в законопроекте бальной системой определения систематического нарушения ПДД [5].

На основании вышеизложенного, авторы статьи считают, что данный вопрос нуждается в дальнейшей разработке и внедрению в административное законодательство.

Литература

1. Кирьянов В.Н. Безопасность дорожного движения –

проблема комплексная. Международный, национальный и региональные аспекты/Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах». М., 2012.

2. Попов Л.Л. Эффективность административно-правовых санкций в сфере охраны общественного порядка. М.: ВНИИ МВД СССР. 1976.

3. Ответственность за нарушение правил дорожного движения: Обзорная информация.

Выпуск 6. М.: НИЦ ГАИ МВД России. 1997.

4. Россинский Б.В. Некоторые направления совершенствования административной юрисдикции в области дорожного движения // Сборник материалов Всероссийской конференции «Обеспечение безопасности дорожного движения в Российской Федерации». М.: НИЦ БДД МВД России, 2006.

5. В. Баршев. Пешком после бала // Официальный Интернет сайт «Российской газеты» www.rg.ru

Ссылки:

1 См.: ФЗ от 23.07.2013 № 196-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 29.07.2013. № 30 (Часть I). Ст. 4029; ст. 28 ФЗ «О безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 11.12.1995. № 50. Ст. 4873.

2 Протокол заседания Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения от 22 февраля 2013 г. № 1.

3 Приказ МВД России от 10 августа 2006 № 621 «О проведении мониторинга» // АИПС «НПА МВД России».

Бюджетная сфера как область для применения энергосервисных контрактов

Матвеева Елена Юрьевна,
генеральный директор ООО «Управляющая компания «БЛ-Групп»,
duma5@mail.ru

В статье исследуются проблемы реализации политики энергосбережения в бюджетной сфере. Сделан вывод о том, что массовому и эффективному внедрению энергосберегающих мероприятий препятствуют такие обстоятельства, как сложность реализации энергосберегающих проектов, их характер, связанный с инновационными и инвестиционными рисками, проблемы с финансовым обеспечением расходов в условиях повышающейся долговой нагрузки у большинства субъектов и муниципальных бюджетов. В этих обстоятельствах именно энергосервисный контракт является инструментом, позволяющим внедрять энергосберегающие мероприятия без первоначального участия бюджетных средств и переносящим риски принятия технически и организационно неэффективных решений непосредственно на инвестора. Делается вывод о значении институционального развития энергосервиса непосредственно в бюджетной сфере. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в системном обобщении проблематики внедрения энергосберегающих мероприятий в бюджетной сфере. Практическая значимость заключается в возможности использования материалов статьи при дальнейшем изучении проблемы правового регулирования энергосбережения и энергосервисной деятельности применительно к бюджетной сфере.

Ключевые слова: энергосбережение, бюджетная сфера, энергосервисный контракт, риски.

Энергосбережение является общегосударственной задачей, публичным общественным интересом. Эффективное использование энергетических ресурсов позволяет:

- во-первых, уменьшить энергоемкость российской экономики и, как следствие, повысить ее конкурентоспособность;
- во-вторых — снизить негативное антропогенное влияние на окружающую среду;
- в-третьих – в условиях ограниченности запасов исчерпаемых топливно-энергетических ресурсов реализовать политику ресурсосбережения,
- в четвертых уменьшить негативное воздействие ТЭК на здоровье граждан (которое является объектом конституционной охраны),
- в пятых внести позитивный вклад в систему поддержания энергетической безопасности, которая является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности нашей страны в экономической сфере.

Кроме того, энергосбережение необходимо рассматривать и как актуальную задачу в контексте оптимизации (экономии) государственных и муниципальных расходов.

Закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности ...» ставит перед органами власти задачу сокращения расходов бюджетов на обеспечение энергетическими ресурсами государственных и муниципальных учреждений, что не случайно¹.

Объекты бюджетной сферы являются довольно энергоемкими - по доле расходов на энергоресурсы и воду в себестоимости услуг они превосходят машиностроение, строительство, сельское хозяйство и даже цветную металлургию. Бюджетные здания России потребляют в год около 360 млн: Гкал тепловой энергии, что примерно равняется 16% от всей произведенной тепловой энергии и 20% от всего конечного потребления тепловой энергии в России².

И.И. Подгорный, руководитель проекта «Гринпис» по энергоэффективности приводит в своей статье следующие данные. На финансирование энергоснабжения только объектов федеральной бюджетной сферы в 2005 г. было израсходовано около 70 млрд рублей. С учетом расходов субъектов Федерации и муниципалитетов эта сумма достигает 200 – 300 млрд, что составляет порядка 7% расходной части федерального бюджета в 2006 г. и в 2 раза превышает запланированные расходы на здравоохранение и спорт, в 6 раз – на культуру и почти в 10 раз – на нужды ЖКХ³.

Повышение эффективности расходования бюджетных средств является публичным интересом. В Бюджетном послании Президента РФ Федеральному собранию от 13.06.2013 «О бюджетной политике в 2014 - 2016 годах» указывается, что «основанная на высоких темпах экономического развития и растущих ценах на ресурсы модель постоянного роста бюджетных расходов к настоящему моменту исчерпала свои возможности»⁴.

Эксперты оценивают, что энергосбережение позволит получить для федеральных и местных бюджетов экономию в объеме до 5 млрд. долл. в год. Кроме того, оценивается, что дополнительный доход от экспорта сэкономленных нефти и газа составит до 112 млрд. долл. в год, что безусловно будет означать дополнительные бюджетные доходы⁵.

Вместе с тем, энергосбережение требует огромных финансовых вложений. Так, Энергетическая стратегия России до 2030 года содержит следующие показатели: необходимые инвестиции в энергосбережение во временном периоде 2009-2030 гг. оцениваются в сумму 244-259 млрд. долларов США, в ценах 2007 года⁶.

Мы видим, что в бюджетной сфере государство имеет огромные резервы управления эффективным потреблением энергоресурсов. Однако, именно в этой сфере вопрос возможности финансирования энергосберегающих мероприятий и стоит наиболее остро, поскольку состояние публичных финансов не позволяет большинству муниципальных и региональных бюджетов вкладывать средства в энергосбережение.

Сегодня проблема бюджетного дефицита является актуальной для 2/3 российских регионов (субъектов Российской Федерации). Практически у всех субъектов есть долговые обязательства. Более того, за последние годы наметился значительный рост таких обязательств. По данным Минфина России, субфедеральный долг по состоянию на 01.01.2014г. вырос за три года на 58,5%. Увеличение муниципального долга за тот же период произошло на 70,1%⁷.

По оценке рейтингового агентства Moody's, опубликованной в мае 2014 года, ожидается что, общая долговая нагрузка регионов по итогам 2014 года может вырасти на четверть, до 2,2 трлн руб.⁸

Рост абсолютных размеров долговых обязательств субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, увеличение долговой нагрузки на их бюджеты, возможное банкротство являются угрозами экономической и политической безопасности страны.

В этих условиях, несмотря на то, что внедрение энергосберегающих мероприятий в конечном счете обернется сокра-

щением бюджетных расходов, подавляющее большинство региональных и муниципальных бюджетов не смогут изыскать средства для первоначальных вложений.

Г.К.Ялюкова верно отмечает, что «больше всего страдают от низкой энергоэффективности именно те, кто находится в самом тяжелом финансовом положении и в силу этого не располагает собственными средствами для решения проблемы и не может привлечь заемные средства»⁹.

Другой проблемой в реализации политики энергосбережения является отсутствие у энергопотребителей профессионального опыта, позволяющего оценить эффективность предлагаемых рынком энергосберегающих мероприятий, а затем и реализовать их.

Проблемы инноваций и модернизации, технологического отставания России от зарубежных стран связаны не только с недостатком финансирования, но и с отсутствием у субъектов предпринимательской деятельности навыков перевода знания в конкурентоспособные продукты и технологии, востребованные на рынке¹⁰. И это высказывание тем более применимо к таким субъектам как государственные и муниципальные учреждения и к такому технически сложному рынку как энергосбережение и энергоэффективность.

В диссертационном исследовании И.В.Елисеевой «Развитие способов и форм эффективного инвестирования проектов энергосбережения» указывается, на то, что инвестиции в энергосбережение - это весьма сложное, неоднозначно трактуемое и, в принципе, трудно реализуемое в практической плоскости понятие¹¹. Автор указывает на то, что инвестиционная политика в энергосбережении затратна и рискованна по определению.

Из всего этого следует сделать вывод о том, что энергосбережение - это самостоятельный вид деятельности, требующий профессиональной подго-

товки, специальных знаний, технических компетенций, опыта, умения оценивать риски. Энергосберегающие мероприятия как правило носят инновационный характер. Профессиональная деятельность на рынке энергосбережения сопряжена с необходимостью понимания актуального состояния научной мысли, новых разработок, внедрений и результатов их опытных апробаций.

Энергосбережение – это как правило инновационная деятельность, которая ориентирована на новейшие достижения науки и техники. И здесь уместно осветить вопрос рисков, которые возникают при внедрении энергосберегающих мероприятий.

Инвестиции, как правило, носят долгосрочный характер. При реализации любого инвестиционного проекта инвестор сталкивается с трудностью прогнозирования инфляционных процессов, а при реализации инвестиций в энергосбережение, также необходимо с достаточной точностью спрогнозировать динамику изменения тарифов на энергетические ресурсы во времени. В инвестиционной деятельности всегда существует вероятность того, что инвестиции будут частично или полностью утеряны, или окупятся в более длительные сроки, чем предусматривалось в первоначальных расчетах. Энергосберегающие мероприятия, как правило, основаны на новейших достижениях науки и техники, проекты в энергосбережение часто являются уникальными, и уж совершенно точно имеют свою специфику для каждого конкретного энергопотребителя, так как требуют учета специфики нагрузок, технических и эксплуатационных характеристик используемого оборудования, режимов работы, климатических факторов и т.д. Энергосбережение – это не только инвестиционная, но и инновационная деятельность.

Г.И. Лукьянов в докторской диссертации «Риск как феномен социальной реальности» верно

отмечает: «инновационная деятельность в большей степени, чем другие направления предпринимательской деятельности, связана с риском, что обусловлено не только неопределенностью экономической конъюнктуры, но и неопределенностью результатов исследований и разработок, многовариантностью решения инновационных проблем. Если под экономическим риском в целом принято понимать вероятность потерь в результате осуществления производственной и финансовой деятельности, то риск в инновационном предпринимательстве можно определить как вероятность потерь, возникающих при вложении средств в разработку материальных или управленческих нововведений, который могут не принести ожидаемого эффекта»¹².

Да, инвестиции и инновации по определению сопряжены с рисками. Риск вообще присущ любой сфере человеческой жизнедеятельности, что связано с множеством условий и факторов, приводящих к положительному или отрицательному исходу принимаемых индивидуумами решений¹³.

И, конечно же, риск сопутствует предпринимательской деятельности. А.С.Власова указывает на то, что предпринимательская деятельность обременена риском¹⁴. По нашему мнению, между понятиями «предпринимательство» и «риск» связь несколько иная и просматривается она непосредственно из легального определения предпринимательской деятельности. Согласно ст.2 ГК РФ «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли...». Из указанной дефиниции следует, что предпринимательство имеет право на риск, т.к. предприниматель осуществляет деятельность в своем интересе и рискует при этом своим собственным имуществом, преследуя цель получения прибыли.

Совсем по иному обстоят дела с правом на риск, если мы говорим о системе публичных финансов, о бюджетной сфере.

Риск признается как спутник свободы. Свобода характеризуется возможностью выбора, возможностью поступать по своему усмотрению. Субъекты бюджетной сферы не имеют целью своей деятельности извлечение прибыли, их деятельность направлена на исполнение государственных и муниципальных мандатов, они оперируют не собственными, а общественными финансами, и для этой деятельности уместен вовсе не риск, а разумная осмотрительность, консервативная и взвешенная финансовая политика, направленная на исключение факторов, связанных в возможности не точного прогнозирования, существенного изменения обстоятельств.

А.П. Альгин, выделяет две формы регулятивной функции риска: конструктивную и деструктивную. Конструктивность проявляется в том, что риск «позволяет преодолевать косность, психологические барьеры, препятствующие внедрению новаций». Деструктивный же характер риска состоит в том, что решения, содержащие необоснованный риск, ведут к волюнтаризму, авантюризму, что позволяет рассматривать риск в качестве дестабилизирующего фактора¹⁵.

Таким образом, в области общественных финансов следует по возможности избегать рисков, имея в виду именно его деструктивную функцию.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что эффективному и масштабному внедрению энергосбережения в бюджетной сфере препятствует ряд обстоятельств:

- ограниченные возможности финансирования энергосберегающих мероприятий у субъектов бюджетной сферы
- отсутствие у субъектов бюджетной сферы необходимой профессиональной подготовки, позволяющей оценить и

реализовать сложные технические решения в энергосбережении, как в непрофильной для них области. В эту же группу можно отнести рисковый характер деятельности в области инноваций и инвестиций, которого следует избегать, оперируя общественными финансами.

Инструментом, позволяющим реализовывать энергосберегающие мероприятия в бюджетной сфере в условиях вышеобозначенных проблем является энергосервисный договор (контракт).

Энергосервисный контракт является общепризнанным во всем мире методом работы в сфере энергосбережения. Энергосервисная компания является инвестором, она реализует у заказчика энергосберегающие мероприятия за счет собственных финансовых ресурсов, а возмещение произведенных затрат получает только в случае успешной реализации контракта.

Таким образом, энергосервисный контракт является особым способом финансирования энергосбережения, он позволяет заказчику внедрить энергосберегающие мероприятия без участия собственных финансов, и произвести оплату услуг энергосервисной компании уже из фактически полученной экономии, а также перенести все риски принятия неэффективного решения непосредственно на инвестора.

Государство уделяет задачам развития энергосервисной деятельности в России большое значение.

Так, Энергетическая стратегия России на период до 2030 года ставит задачей формирование рынка энергосервисных услуг в период 2009-2015 гг. в объеме не менее 200 млрд. рублей в год, в период 2015-2022гг. в объеме не менее 300 млрд. рублей в год, в период 2023-2030 гг. в объеме не менее 400 млрд. рублей в год¹⁶.

Именно в бюджетной сфере внедрение энергосервисных контрактов приобретает особую актуальность.

О необходимости привлечения частных инвестиций для решения государственных задач указывается и в Бюджетном послании Президента «О бюджетной политике в 2014 - 2016 годах». Привлечение частных инвестиций для решения государственных задач квалифицировано Президентом как один из основных резервов для оптимизации структуры бюджетных расходов. В Бюджетном послании отмечено, что новых макроэкономических реалиях при формировании проектов бюджетов на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов для достижения среднесрочных целей бюджетной политики особое внимание следует уделить решению основных задач, одной из которых обозначена задача создания новых механизмов финансирования развития инфраструктуры. При создании новых механизмов финансирования необходимо «максимально задействовать средства частных инвесторов, использовать механизмы государственно-частного партнерства, снять на законодательном уровне существующие сегодня для таких проектов ограничения, разработать методику их комплексной оценки и типовые соглашения»¹⁷. Особое внимание в Бюджетном послании уделено проектам, финансируемым на возвратной основе, к которым в полной мере относятся энергосервисные контракты.

Заключение.

Понятие энергосервисного договора (контракта) введено Федеральным законом №261-ФЗ от 23 ноября 2009г. «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁸.

Энергосервисный договор является новеллой для российского законодательства. Энергосервисный договор (контракт) как правовой институт практически не изучен. Из-за фактического отсутствия прак-

тики реализации энергосервисных договоров не сформирована и правоприменительная практика.

15 апреля 2014 года Постановлением Правительства РФ №321 утверждена государственная программа Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики». Срок реализации Программы - 2013-2020 годы. Приложением № 3 определен перечень основных мероприятий государственной программы, в составе которых - развитие институциональных механизмов стимулирования энергосбережения, а основным направлением реализации данного мероприятия – заключение энергосервисных контрактов¹⁹.

Становление эффективного рынка энергосервиса является гарантией реализации целого ряда государственных публичных интересов и проблема развития энергосервисной деятельности и института энергосервисных договоров (контрактов), приобретает особую актуальность применительно именно к бюджетной сфере.

Ссылки:

1 Федеральный закон №261-ФЗ от 23 ноября 2009г. «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в редакции от 28.12.2013 г.

2 Башмаков. И.А. Повышение энергоэффективности в организациях бюджетной сферы: возможности для частногосударственного партнерства. ЦЭИЭФ. 2005

3 И.И. Подгорный «Энергосбережение в бюджетной сфере: опыт и предложения по распространению энергосберегающих технологий». М.: ОМННО «Совет Гринпис», 2007.

4 Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 13.06.2013г. «О бюджетной политике в 2014 - 2016 годах» Текст документа приведен в соответствии с пуб-

ликацией на сайте <http://www.kremlin.ru> по состоянию на 13.06.2013.

5 Кирюшин П.А. «Эколого-экономическая оценка энергоэффективности в России», Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Москва, 2012 год, стр. 11.

6 Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. N 1715-п), Приложение №4.

7 14. Объем государственного долга субъектов РФ и долга муниципальных образований. Сайт Минфина РФ, URL: http://www.minfin.ru/ru/public_debt/subdbt/index.php?&from_4=1

8 Статья « Регионам рекомендовано больше зарабатывать», Газета «Коммерсантъ» №91 от 29.05.2014, стр. 6, Электронный ресурс, URL <http://www.kommersant.ru/doc/2481520>

9 Г.К.Ялюкова «Развитие системы энергосбережения региона в условиях ограниченности инновационно-инвестиционных ресурсов», Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, 2007 год, стр.55.

10 Г.Ф. Ручкина Статья: К вопросу о правовом аспекте предпринимательской деятельности банков в условиях модернизации российской экономики, «Банковское право», 2010, N 5.

11 И.В.Елисеева «Развитие способов и форм эффективного инвестирования проектов энергосбережения», Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, 2008 год, стр.66.

12 Г.И. Лукьянов «Риск как феномен социальной реальности», диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук, 2006 год, стр.176.

13 Ручкина Г.Ф. Финансово-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] Дис. ... д-

ра юрид. Наук, РГБ, 2005 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки). стр. 175.

14 А.С.Власова «Риск как признак предпринимательской деятельности», Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 2009 год, стр.3.

15 Альгин А.П. Риск: сущность, функции Автореф. дис. ... д-ра философск. наук. М., 1990. С. 21.

16 Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. N 1715-р)

17 Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 13.06.2013г. «О бюджетной политике в 2014 - 2016 годах» Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.kremlin.ru> по состоянию на 13.06.2013.

18 Федеральный закон №261-ФЗ от 23 ноября 2009г. «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в редакции от 28.12.2013 г.

19 Государственная программа Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 N 321)

Основные направления совершенствования правовых основ деятельности Черноморско-азовского пограничного управления ФСБ России по обеспечению национальной безопасности

Надарин Эрик Самвелович
аспирант-преподаватель в ГМУ им.
адмирала Ф.Ф. Ушакова
Nadarin_Eric@mail.ru

Статья посвящена основным направлениям совершенствования и обоснования правовых основ деятельности пограничного управления Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности. Правовое обеспечение национальной безопасности требует четко определить тот объект, отношения в котором подлежат правовому регулированию, предмет этого регулирования и задачи, которые оно призвано решить в рамках данного объекта. Объектом правового обеспечения национальной безопасности, по мнению автора, является сфера национальной безопасности, а предметом - те отношения и деятельность в этой сфере, которые нуждаются в правовом обеспечении. Используются общетеоретические методы научного анализа, необходимые для раскрытия темы статьи. На основе изучения современного состояния и теоретического осмысления правового обеспечения национальной безопасности делаются выводы об объекте совершенствования данного обеспечения. Подчеркивается, что проблема совершенствования правового обеспечения национальной безопасности имеет не только чисто теоретический, но и сугубо практический характер. Определение предмета правового обеспечения национальной безопасности позволило более четко сформулировать цель и основные задачи, стоящие перед данным обеспечением. Делается вывод о том, что сегодня с определенной долей условности можно говорить о том, что в России в основном создана законодательная основа обеспечения национальной безопасности. Вместе с тем современное состояние законодательной основы обеспечения национальной безопасности можно определить как состоящие системы, находящейся в стадии формирования, а потому неизбежно несущей черты переходного этапа. Ключевые слова: Совершенствование, деятельность, Федеральная служба безопасности, национальная безопасность, законодательство, пограничное управление, нормотворчество.

Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации должна иметь такое состояние, которое максимально способствовало бы эффективному регулированию данных общественных отношений во всех сферах жизни общества, обеспечивая безопасность многонационального народа Российской Федерации как носителя суверенитета и единственного источника власти в стране.¹

Достижение такого состояния нормативно-правового регулирования этих вопросов возможно лишь при условии его соответствия потребностям защиты интересов общества, государства и личности; достаточной полноты, стабильности и отсутствия противоречий в нормативном регулировании данных общественных отношений.

Компетенция государственных органов, входящих в систему национальной безопасности России, в целом определена действующим законодательством и заключается в выявлении внешних и внутренних угроз безопасности России в различных сферах жизни общества, информационном обеспечении руководства страны об этих угрозах, предупреждении их, непосредственном противодействии носителям угроз, осуществлении в пределах своих полномочий соответствующих функций в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, осуществлении межгосударственной и межведомственной координации на ряде направлений.

Компетенция Черноморско-азовского пограничного управления Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации предопределяет необходимость координации их деятельности и взаимодействия, что, в свою очередь, предполагает четкое разграничение функций и прав, а также оптимальную для настоящего времени структурную организацию системы обеспечения национальной безопасности.²

Вместе с тем, современное состояние правовой основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации характеризуется несовершенством законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности; отсутствием официально признанной концепции развития нормативно-правовой основы организации и функционирования системы обеспечения национальной безопасности страны; неоправданным дублированием их отдельных функций.

Сложившаяся в настоящее время политическая и оперативная обстановка обуславливает необходимость четкой и эффективной нормативно-правовой регламентации общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности страны: принятия необходимых законодательных и иных мер по совершенствованию ее правовой основы.

Важным направлением развития системы обеспечения национальной безопасности должно стать законодательное закрепление

ние статуса ее центрального звена - Совета Безопасности Российской Федерации, который должен быть наделен не только правом давать рекомендации Президенту Российской Федерации по вопросам обеспечения национальной безопасности, но и правом давать соответствующие заключения по данным вопросам, обязательные для учета в деятельности всех субъектов обеспечения национальной безопасности. На законодательном уровне должны быть определены и постоянные члены Совета Безопасности Российской Федерации, наделенные по должности правом решающего голоса.

Другим направлением развития оптимальной организационной структуры обеспечения национальной безопасности является превращение действующих в ней органов в рациональную, динамичную, скоординированную систему, в которой каждый из образующих ее элементов осуществлял бы определенные задачи, необходимые для достижения общей цели - обеспечения национальной безопасности страны. Для этого необходимо, чтобы задачи, поставленные перед различными органами, участвующими в обеспечении национальной безопасности, набор управленческих функций, которые они призваны осуществлять в целях их решения, были четко и полно описаны в их компетенции.³

В практике же нормативно-правового регулирования организации и деятельности системы обеспечения национальной безопасности данное требование зачастую не соблюдается - цели и задачи государственных органов рассматриваются как различные категории, но без объяснения их отличий друг от друга; описание задач подменяется описанием функций, также без объяснений отличий между ними, а зачастую они даже отождествляются друг с другом. Подобная неопределенность в этом вопросе приводит и к отсутствию четкости в

определении конкретных задач, функций и полномочий задействованных органов.

Нормативно-правовое регулирование организации и функционирования системы обеспечения национальной безопасности в обязательном порядке должно соотноситься не только с целями, стоящими перед обществом в целом, не только с задачами, решаемыми и государственными органами, образующими систему обеспечения национальной безопасности, но и учитывать тесную взаимосвязь между предоставляемыми этим органам правами и установленными для них обязанностями, так как от объема прав напрямую зависит реализация обязанностей этими органами. Искусственное увеличение объема прав и обязанностей на практике может привести к дублированию деятельности государственных органов, их выходу за рамки своей компетенции или парализации отдельных участков их деятельности. В настоящее время при разграничении функций субъектов обеспечения национальной безопасности России существует ряд проблем и противоречий, обусловленных отсутствием ясности в определении отдельных сфер деятельности различных субъектов обеспечения национальной безопасности. В частности, Черноморско-азовское пограничное управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации в области борьбы с терроризмом, организованной преступностью, иными тяжкими преступлениями, угрожающими безопасности страны, разведывательной и контрразведывательной деятельности. Все это диктует необходимость более четкого распределения компетенции различных государственных органов в сфере обеспечения национальной безопасности страны.

Основной целью нормативно - правового регулирования системы обеспечения национальной безопасности России, как на законодательном, так и

на подзаконном уровне является обеспечение эффективного решения возложенных на нее задач. В соответствии с этим представляется, что основными перспективными направлениями совершенствования такого регулирования должно стать решение следующих проблем.⁴

1. На концептуальном уровне: разработка и принятие концепции развития правовой основы обеспечения национальной безопасности страны;

систематизация нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности Азово-черноморским пограничным управлением, по отраслям права и их экспертиза на предмет соответствия Концепции национальной безопасности страны; разработка планов нормотворческой деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности в целях устранения выявленных недостатков;

2. На уровне конституционного права: обеспечение приоритета федерального законодательства страны и совершенствование на этой основе законодательства субъектов Российской Федерации в целях неукоснительного соблюдения федерального законодательства всеми гражданами, должностными лицами, государственными органами, общественно-политическими и религиозными организациями; нормативно-правовое обеспечение структурной перестройки системы обеспечения национальной безопасности страны - создание эффективно действующего сообщества государственных органов, задействованных в сфере обеспечения национальной безопасности России и его координационного органа - комитета их руководителей; совершенствование механизма реализации прав и обязанностей элементов системы обеспечения национальной безопасности страны путем их более активного участия в законопроектной деятельности;

3. На уровне уголовного и уголовного процессуального права: уточнение компетенции и создание эффективного правового механизма участия элементов системы обеспечения национальной безопасности России в борьбе с организованной преступностью, коррупцией, контрабандой, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств и психотропных веществ, деятельностью незаконных вооруженных формирований и механизма координации их деятельности;

4. На уровне административного права: устранение пробелов в федеральном законодательстве, связанных с использованием рядом государственных органов, задействованных в сфере обеспечения национальной безопасности России, средств связи и транспортных средств предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности; осуществление мер административного принуждения, связанных с документированием сотрудников этих органов административного задержания лиц, проверкой документов этих лиц, получением от них объяснений, осуществлением их личного досмотра, досмотра и изъятием их вещей и документов; создание четкого механизма реализации внесенных компетентными государственными органами обязательных для исполнения другими государственными органами, администрацией предприятий, учреждений и организаций, а также общественными объединениями, представлений об устранении причин и условий, способствующих возникновению и реализации угроз безопасности России, включая установление юридической ответственности должностных лиц за неисполнение этих представлений;

5. На уровне нормативного правового регулирования обеспечения национальной безопасности России в исключительных условиях (военного по-

ложения, чрезвычайного положения, режима военного времени, режима чрезвычайных ситуаций и т.п.): более четкое определение полномочий сил обеспечения национальной безопасности страны.⁵

Совершенствование правовой основы обеспечения национальной безопасности России в современных условиях требует, прежде всего:

- внесения изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О безопасности", закрепляющих порядок формирования Совета Безопасности Российской Федерации с определением его постоянных членов по должности и определением контрольных полномочий данного органа, а впоследствии и принятие нового федерального закона "О национальной безопасности Российской Федерации" с учетом вышеназванных обстоятельств и федерального закона "О Совете Безопасности Российской Федерации";

- необходимы также редакционные изменения и дополнения таких законов, "Об органах внешней разведки", "О государственной охране", "Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации", "О федеральных органах правительственной связи и информации", "Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации" и некоторых иных федеральных законов с целью более четкого определения роли и места государственных органов в борьбе с такими явлениями, как терроризм, организованная преступность, коррупция, контрабанда, незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ и т.п.

Правовая основа организации и функционирования системы обеспечения национальной безопасности Черноморско-азовским пограничным управлением Федеральной службы безопасности Российской Федерации неразрывно связана со всем процессом общественного развития страны. Структура данной системы и

эффективность ее функционирования находятся под прямым или косвенным воздействием самых различных явлений и процессов, внешних и внутренних факторов, оказывающих существенное влияние на организацию национальной безопасности и ее обеспечение:

- системный кризис в России привел к значительному ослаблению ее позиций как субъекта межгосударственных отношений, принижению ее значения как мировой державы;

- экономический кризис страны также привел к существенному снижению ее обороноспособности, вмешательству иностранных государств в ее внутренние дела, территориальным притязаниям;

- расширение НАТО на восток, ее переход к доктрине и практике силовых действий вне зоны ответственности блока и без санкций Совета Безопасности, меняет соотношение сил в Европе в ущерб интересам России и ведет к нарушению стратегической стабильности;

- возникновение и эскалация конфликтов вблизи государственных границ России, международный терроризм также создают угрозы национальной безопасности страны.

Негативные процессы в сфере внешней безопасности России существенно усугубляются внутренними проблемами. Угрозы защищенности жизненно важных интересов страны наблюдаются практически во всех сферах жизни общества:

- затяжной кризис российского общества, охвативший практически все сферы его жизнедеятельности, снижение инвестиционной, инновационной активности и научно-технического потенциала, рост внешнего и внутреннего государственного долга, отток за рубеж специалистов и интеллектуальной собственности; а также сложности в его разрешении увеличивают опасность не только старых, но и появления новых угроз для национальной безопасности страны, создают реальную угрозу экономической бе-

зопасности страны;

- негативные процессы в экономике привели к противоречиям в сфере межнациональных отношений и ослаблению федеративных отношений, усилению националистических и сепаратистских тенденций, ослабляющих целостность России, а национальный и региональный сепаратизм стали главными источниками угроз территориальной целостности страны и ее конституционной безопасности;

- криминализация общественных отношений, складывающихся в процессе реформирования политического устройства и социально-экономической деятельности, привели к росту преступности, повышению ее агрессивности и организованности, что также создают реальную угрозу безопасности страны в различных сферах общественной жизни;

- глубокое расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности, рост безработицы, сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни создают существенную угрозу национальной безопасности в стране, а в частности в азово-черноморском пограничном регионе, в социальной сфере;

- размывание единого правового пространства страны вследствие несоблюдения принципа приоритета федеральных правовых норм над нормами субъектов федерации, недостаточной отлаженности государственного управления на различных уровнях.

Коллизийность правовых норм, формирующих статус государственной границы Российской Федерации, требует скорейшего разрешения и дальнейшего предупреждения, что является целью совершенствования законодательства.

Под способами разрешения юридических коллизий понимаются конкретные приемы, средства, механизмы, проце-

дуры их устранения. При этом способ устранения юридических коллизий, даже самых острых, должен быть правовым, а не силовым. Противоречия необходимо разрешать законным, цивилизованным методом.

Проводимая органами государственной власти работа по формированию нового облика государственной границы, повышению эффективности пропуска через границу, строительству и развитию современной пограничной службы со всей очевидностью диктует необходимость внесения существенных изменений в законодательство о государственной границе Российской Федерации.⁶

В январе 2005 года Государственной пограничной комиссией был рассмотрен вопрос о совершенствовании нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы охраны и защиты государственной границы Российской Федерации. Ее решением определено, что целью совершенствования законодательства в пограничной сфере является создание логически взаимосвязанной, отражающей важнейшие аспекты и учитывающей особенности пограничной сферы государства системы нормативных правовых актов, характеризующейся согласованностью по различным предметам правового регулирования отношений в указанной сфере.

Первый заместитель Директора – руководитель Пограничной службы ФСБ России генерал армии В.Е. Проничев, обосновывая необходимость формирования законодательства о статусе государственной границы, отмечает, «что для развития законодательства о государственной границе требуется современная научная концепция, которая позволит определить перспективы правового регулирования в Азово-черноморской пограничной сфере и основные направления его совершенствования. Она должна соответствовать как задачам

переходного периода, так и стратегическим задачам повышения эффективности правового регулирования в пограничной сфере. Аппаратом Совета Безопасности Российской Федерации в этой связи в качестве одного из важнейших мероприятий в сфере национальной безопасности подчеркивалась настоятельная необходимость переработки действующего Закона «О государственной границе».⁷

Как видно Президентом Российской Федерации, Первым заместителем Директора – руководителем Пограничной службы ФСБ России и представителями юридической общности неоднократно ставилась задача привести законодательство о государственной границе в соответствие с Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством и избавить его от коллизийности. Однако на протяжении восемнадцати лет, претерпевая ряд дополнений и изменений, по-прежнему действует Закон от 1 апреля 1993 года «О Государственной границе Российской Федерации».

Существуют проекты федерального закона «О статусе и защите государственной границы Российской Федерации», приняты модельные законы для стран СНГ «О государственной границе» и «О пограничной безопасности», однако далее проектирования отечественное законодательство не двигается. Вероятно, существующие причины экономического характера на государственной границе и опасения за последствия реализации новых норм нацеленных на регулирование общественных отношений в пограничной сфере, позволяют считать действующий Закон о границе в определенной степени сносным.

И все же учитывая стремительный темп развития общественных отношений в пограничной сфере, нуждающихся в отвечающем реалиям сегодняшних дней правовом регулировании, реализацией органа-

ми государственной власти программы по борьбе с коррупцией (в том числе и в экономической сфере на государственной границе), законодательство о статусе государственной границы Российской Федерации будет существенно преобразоваться.

Однозначно законодателям необходимо учитывать все существующие направления совершенствования законодательства о статусе государственной границы Российской Федерации, которые должны отражать систему взглядов на состояние и перспективы правового регулирования в Черноморско-азовской пограничной сфере.⁸

Направления совершенствования законодательства о статусе государственной границы, должны учитывать опыт правового регулирования в Черноморско-азовской пограничной сфере и исходить из необходимости создания правовых условий поддержания территориальной целостности Российской Федерации, обеспечения нерушимости государственной границы, а также эффективного осуществления экономической и других видов деятельности личности, общества и государства на государственной границе и приграничной территории, имея в виду необходимость повышения конкурентоспособности государства в целом и обеспечения справедливого баланса публичных и частных интересов в пограничной сфере.

При выработке направлений совершенствования правового регулирования в Черноморско-азовской пограничной сфере учтены положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Военной доктрины Российской Федерации, Концепции внешней политики Российской Федерации, Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации, Основ пограничной политики Российской Федерации, Концепции формирования си-

стемы обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере.

Анализ состояния правового регулирования статуса государственной границы показал, что приняты и вступили в силу многие федеральные законы, позволяющие регулировать правоотношения по охране и защите государственной границы, выявлению, предупреждению и пресечению правонарушений в пограничной сфере.

Активная законодательная деятельность в Российской Федерации позволила расширить и углубить регулирование общественных отношений в пограничной сфере, ликвидировать существенные пробелы в действовавшем ранее законодательстве, расчистить его от устаревших норм и предписаний.

После принятия Конституции Российской Федерации 1993 года фактически заново сложились такие отрасли законодательства, как уголовное, уголовно-процессуальное, законодательство об административных правонарушениях и другие. С помощью закона обеспечивается неотъемлемое право личности – право на свободу передвижения. Усилено внимание к правовому регулированию хозяйственной деятельности, свободе предпринимательства на приграничной территории.

К недостаткам правового регулирования статуса государственной границы необходимо отнести:

а) недостаточна совершенна система законодательных актов о статусе государственной границы, правовых режимах в пограничной сфере (режим государственной границы, режим пограничных зон, режим в пунктах пропуска через государственную границу);

б) федеральное законодательство зачастую не успевает за быстро меняющимися реалиями государственной и общественной жизни. Возникающие в этой связи пробелы в законодательстве порождают неурегулированные вопросы по

поводу надежной защиты личности, общества и государства от международного терроризма и противоправной деятельности организованных преступных группировок, занятых в сферах незаконного перемещения через государственную границу наркотических средств, психотропных веществ, оружия и боеприпасов, товаров и грузов и т.п.;

в) правовое регулирование зачастую осуществляется бессистемно и хаотично и направлено в основном на фрагментарное совершенствование отдельных нормативных предписаний, в связи с чем:

- слишком часто вносятся изменения и дополнения в принятые законы. Так, только Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» изменялся и дополнялся более 10 раз, что свидетельствует о спешке при подготовке нормативных решений, недостаточной юридической и содержательной проработке проектов, принятии их без соответствующих экономических, финансовых обоснований, без анализа прогнозов их эффективности;

- полномочия государственных органов в пограничной сфере, порой несогласованные между собой, закрепляются во множестве законодательных и иных нормативных правовых актах;

- слабо осуществляется практическая реализация положений законов.

Таким образом, необходимость совершенствования законодательства о статусе государственной границы Российской Федерации требует решения следующих задач:⁹

- защита интересов личности, общества и государства;

- развитие межгосударственного и приграничного сотрудничества Российской Федерации и сопредельных государств в решении вопросов устойчивого социально-экономического развития приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных го-

сударств, повышения благосостояния населения, укрепления дружбы и добрососедства с сопредельными государствами;

- унификация и гармонизация законодательств государств – участников Содружества Независимых Государств в пограничной сфере;

- своевременное приведение законодательства о статусе государственной границы в соответствие с потребностями обеспечения безопасности России;

- совершенствование правовых режимов, как элемента статуса государственной границы (режима государственной границы, режима пограничных зон, режима в пунктах пропуска через государственную границу);

- исключение дублирования функций и полномочий государственных органов в области охраны и защиты государственной границы Российской Федерации, формирование и нормативное закрепление механизма координации и взаимодействия деятельности этих органов в указанной сфере.

Для этого необходимо:

- формировать правовое поле в пограничной сфере на принципах обеспечения общегосударственных интересов, исключая ведомственный подход;

- провести экспертизу существующей нормативной правовой базы в пограничной сфере, привести ее в соответствие со сложившимися общественными отношениями и новыми политическими и экономическими условиями;

- внести корректировки в статьи Конституции Российской Федерации формирующие «зачатки» федерального законодательства о статусе государственной границы;

- принять новые, имеющие самостоятельный предмет правового регулирования в пограничной сфере федеральные законы, прежде всего по вопросам, предусмотренным Конституцией Российской Федерации, а также принять иные нормативные правовые акты, обеспечи-

вающие реализацию законов;

- внести в законодательство соответствующие изменения и дополнения, позволяющие ликвидировать пробелы в законодательстве, устранить правовые коллизии и противоречия, унифицировать терминологию, применяемую в законодательстве.

- увеличить в законодательстве количество норм прямого действия. Предусмотреть соответствующие правовые механизмы для безусловного и точного исполнения законов, включая механизмы четкого определения субъектов, несущих ответственность за неисполнение законов.¹⁰

Согласно пункту 2 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции Российской Федерации законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции, применяются в части ей не противоречащей.

Именно на основании приведенной конституционной нормы сохраняет свое действие в части, не противоречащей Конституции Закон о границе и другие нормативные правовые акты по вопросам охраны и защиты государственной границы Российской Федерации, принятые до вступления в силу Конституции.

Глава 5 Конституции, определяя полномочия Федерального Собрания, также содержит нормы, посвященные регулированию статуса государственной границы Российской Федерации. В частности, статья 106 (пункт «д») Конституции устанавливает, что обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежит принятый Государственной Думой федеральный закон по вопросам статуса и защиты государственной границы Российской Федерации. Значение статьи 106 (пункт «д») Конституции, отнюдь не исчерпывается признанием особого правового значения статуса и защиты государственной границы для Российского

государства, что выражается в исключительном порядке рассмотрения и одобрения имеющего центральное значение для всех составляющих статуса государственной границы федерального закона. Упомянутая конституционная норма, находящаяся в неразрывном нормативном единстве и системной взаимосвязи с положениями статьи 71 (пункт «н») Конституции, прежде всего, предопределяет название и содержание соответствующего федерального закона по вопросам статуса и защиты государственной границы Российской Федерации.

Однако, учитывая результаты проведенного исследования в виде лингвистических, исторических, правовых и правоприменительных доказательств первичности «охраны» государственной границы относительно ее «защиты» и соответствующего «разведения» полномочий органов власти, в Конституцию России необходимо внести изменения и дополнения:

а) в статье 71 «Ведение Российской Федерации» пункт «н» изложить в следующей редакции:

- определение статуса, охраны и защиты государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации;

б) в статье 106 «Обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат принятые Государственной Думой федеральные законы» пункт «д» изложить в следующей редакции:

- статуса и охраны государственной границы.

Трудно переоценить важность основополагающего законодательного акта, регулирующего статус государственной границы. Этот закон призван обеспечить справедливый баланс публичного и частного интересов посредством установления действенных механизмов реализации прав и законных интересов человека и гражда-

нина в сфере правоотношений, связанных с пересечением государственной границы, при условии обеспечения пограничной безопасности страны, ее сотрудничества с иностранными государствами, реализации иных направлений пограничной политики России.

Действующий в настоящее время Закон о границе был принят Верховным Советом Российской Федерации 1 апреля 1993 г. в период применения норм Конституции Российской Федерации от 12 апреля 1978 г., т.е. в совершенно отличных от ныне существующих правовых, политических и социально-экономических условиях.

Правоприменительная практика также показала, что законодательство о государственной границе требует серьезной модернизации. Основные усилия в этом направлении должны быть сосредоточены на совершенствовании деятельности всех субъектов пограничных отношений. Необходимо сформировать единую систему защиты интересов государства в пограничной сфере, повысить эффективность государственного управления в области пограничной безопасности. При этом подлежат учету изменения в структуре федеральных органов исполнительной власти, обладающих компетенцией в области обеспечения безопасности.¹¹

В этой связи в очередной раз представляется необходимым принятие именно федерального закона о государственной границе, нормы которого будут отталкиваться от конституционного и административного законодательства. Федеральный закон должен быть направлен на практическую реализацию положений, закрепленных в статьях 4, 27 (часть 2), 55 (часть 3), 71 (пункты «а» - «г», «е», «к», «м» и «н»), 72 (пункты «б» и «к» части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Указанный федеральный закон в силу требований Конституции Российской Федерации

должен соответствовать статьям 71 (пункт «н») и 106 (пункт «д»). Однако, учитывая аргументацию и выводы проделанного исследования о лингвистической, правовой и правоприменительной первостепенности охраны государственной границы над ее защитой, Федеральный закон должен именоваться «О статусе и охране государственной границы Российской Федерации».

Основная идея федерального закона «О статусе и охране государственной границы» должна заключаться в обеспечении правового регулирования статуса государственной границы Российской Федерации.

Целями этого федерального закона призваны стать:

- совершенствование защиты национальных интересов Российской Федерации на государственной границе и в пограничном пространстве путем законодательного закрепления статуса государственной границы Российской Федерации, ее системы охраны и защиты, в том числе внутренних морских вод, территориального моря Российской Федерации;

- совершенствование государственного управления в сфере установления, изменения прохождения, обозначения, обустройства государственной границы; режимов, устанавливаемых на государственной границе; охраны и защиты государственной границы;

- совершенствование порядка пересечения государственной границы лицами, в том числе осуществляющими в пограничном пространстве правомерные виды деятельности, транспортными средствами, а также перемещения через государственную границу транспортных средств, грузов, товаров и животных.

Действие названного федерального закона целесообразно распространить на граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (в оговоренных этим федеральным законом случа-

ях), государственные органы, органы местного самоуправления, их должностных лиц, организации и общественные объединения, вступающие в правоотношения, связанные со статусом, охраной и защитой государственной границы. Этот федеральный закон в определенных им случаях должен будет регулировать также отношения с участием иностранных государств, их органов и должностных лиц.

Конечной целью принятия указанного федерального закона следует признать качественное повышение уровня охраны и защиты национальных интересов на государственной границе и в Азово-черноморском пограничном пространстве Российской Федерации в целом, что станет фундаментом дальнейшего поступательного совершенствования деятельности пограничной службы.

Вышеназванный федеральный закон призван стать ядром нового правового поля, обеспечивающего реализацию пограничной политики Российской Федерации, а в частности Азово-черноморское пограничное управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации, адекватное реагирование правовыми средствами на угрозы и вызовы национальной безопасности государства в пограничной сфере, в первую очередь, со стороны международного терроризма и транснациональной организованной преступности, способствовать развитию связей России с государствами ближнего и дальнего зарубежья.

Содержание понятия «статус государственной границы Российской Федерации» предлагается сформулировать как продолжение суверенитета государства, основную часть правового положения государственной границы, определяемого международным и национальным законодательством, в отношении безопасности государственной территории, функционирования, охраны и защи-

ты государственной границы.

Организация функционирования государственной границы – деятельность по установлению, изменению, обозначению, обустройству и содержанию государственной границы, а также установлению и поддержанию режимов на государственной границе. Установление государственной границы – это документальное описание прохождения государственной границы, а также делимитации, демаркации и редемаркации прохождения государственной границы; изменение государственной границы – это установление новой государственной границы, не совпадающей с той, которая ранее была определена в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами государства; обозначение государственной границы – расположение на линии государственной границы пограничных знаков по системе, которая была принята при демаркации государственной границы; обустройство государственной границы – создание инфраструктуры, необходимой для осуществления охраны государственной границы.

Под понятием «охрана государственной границы» следует понимать постоянно осуществляемую деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов федерации, органов местного самоуправления и граждан по обеспечению функционирования, недопущению противоправного изменения прохождения государственной границы Российской Федерации;

Стоит отметить, что исходя из реалии иерархичности отечественного законодательства, поправка статей Конституции Российской Федерации, принятия федерального закона «О статусе и охране государственной границы» повлекут ряд изменений и дополнений в некоторые нормативные акты. К ним относятся: статья 11.1 Феде-

рального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»; глава 18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ; статья 41 Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»; пункты приказов пограничных управлений федеральной службы безопасности и ряд других, взаимосвязанных нормативно правовых актов.

В заключении исследования, предлагается систематизировать направления совершенствования законодательства о статусе государственной границы Российской Федерации. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 2 августа 2001 г. № 576 «Об утверждении требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» для научной основы проекта федерального закона «О статусе и охране государственной границы Российской Федерации», предлагается концепция проекта федерального закона «О статусе и охране государственной границы Российской Федерации».

Таким образом, направления совершенствования законодательства о статусе государственной границы, основываются на опыте правового регулирования в пограничной сфере и исходят из необходимости создания правовых условий поддержания территориальной целостности Российской Федерации, обеспечения нерушимости государственной границы, а также эффективного осуществления экономической и других видов деятельности личности, общества и государства на государственной границе и приграничной территории, имея в виду необходимость повышения конкурентоспособности государства в целом.

Безусловно, изложенные направления совершенствования

законодательства, определяющего статус государственной границы Российской Федерации выделяют лишь общие контуры совершенствования правового регулирования в пограничной сфере. Необходимо самое широкое участие, как в выработке основных направлений, так и в дальнейшей деятельности по формированию конкретных предложений совершенствования законодательства в пограничной сфере специалистов, занимающихся вопросами обеспечения пограничной безопасности.

Литература

1. Бараненков, В.В. Системный подход как важнейшее условие совершенствования законодательства о военной службе / В.В. Бараненков Д. Российский военно-правовой сборник. — 2006.

2. Байманов С.С. Правовое регулирование пограничной деятельности // Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации научно-практический комментарий / ФСБ России, под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. — М.: Эксмо, 2006.

3. Бараненков, В.В. Состав и структура федеральной службы безопасности (проблемы правовой терминологии) // Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практический комментарий / ФСБ России; под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. — М.: Эксмо, 2006.

4. Глебов И.Н. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы правового регулирования: монография / И.Н. Глебов. — СПб.: СПб. ун-т МВД России, 2009.

5. Дамаскин, О.В. Правотворчество в условиях глобализации и формирование системы законодательства Российской Федерации в интересах национальной безопасности. //

Право в Вооруженных Силах: военно-правовое обозрение. — 2010.

6. Патрушев, Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России / Н.П. Патрушев // Журнал российского права. — 2007.

7. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография / Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, В.В. Алешин

[и др.]; под ред. А. В. Опалева. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004

8. Редкоус, В.М. Некоторые вопросы совершенствования Стратегии национальной безопасности Российской Федерации / В.М. Редкоус // Право и государство: теория и практика. — 2009

Ссылки:

1. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / под ред. А.В. Опалева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

2. Балашенко, М. Законотворчество с пограничным акцентом // Пограничник содружества — 2008.

3. Бараненков, В.В. Системный подход как важнейшее условие совершенствования законодательства о военной службе / В.В. Бараненков // Российский военно-правовой сборник. — 2006.

4. Байманов С.С. Правовое регулирование пограничной деятельности // Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации научно-практический комментарий / ФСБ России, под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. — М.: Эксмо, 2006.

5. Бараненков, В.В. Состав и структура федеральной службы безопасности (проблемы правовой терминологии) // Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практический комментарий / ФСБ России; под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. — М.: Эксмо, 2006.

6. Глебов И.Н. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы правового

регулирования: монография / И.Н. Глебов. — СПб.: СПб. ун-т МВД России, 2009.

7. Дамаскин, О.В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности: монография / О.В. Дамаскин. — М.: Флинта: Наука, 2007.

8. Дамаскин, О.В. Правотворчество в условиях глобализации и формирование системы законодательства Российской Федерации в интересах национальной безопасности // Право в Вооруженных Силах: военно-правовое обозрение. — 2010.

9. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография / Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, В.В. Алешин [и др.]; под ред. А. В. Опалева. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004

10. Редкоус, В.М. Некоторые вопросы совершенствования Стратегии национальной безопасности Российской Федерации / В.М. Редкоус // Право и государство: теория и практика. — 2009

11. Тихомиров, Ю.А. Общая концепция развития российского законодательства / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. — 1999

Высшие должностные лица в системе органов государственной власти в новых субъектах РФ – Республике Крым и городе федерального значения Севастополе

Урусова Ирина Олиевна,

аспирант кафедры конституционно-го права и государственного строительства, Пятигорский государственный лингвистический университет

Автором проведен анализ законодательно установленного положения высших должностных лиц новых субъектов Российской Федерации - Республики Крым и города федерального значения Севастополя в системе органов государственной власти субъектов Крымского федерального округа РФ. Сделан вывод о паритете законодательной и исполнительной ветвей власти в Крымской Республике. Осуществлен сравнительный анализ законодательной регламентации места и роли губернаторов городов федерального значения Севастополя, Москвы и Санкт-Петербурга в системе органов государственной власти этих субъектов РФ. На основе анализа федеральных и региональных нормативных актов сделан вывод о том, что Республика Крым и Севастополь в своих Основных законах приняли и утвердили все лучшее из имеющегося в законодательном арсенале других регионов России, что послужит импульсом для дальнейшего совершенствования законодательной базы Крыма и Севастополя в сфере государственного управления. Также сделан вывод, что «Декларация о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя» от 11 марта 2014г. и российское законодательство о принятии в состав РФ новых субъектов однозначно свидетельствует о соблюдении всех действующих норм международного публичного права при добровольном вступлении Республики Крым и Севастополя в состав Российской Федерации, что и было надлежаще юридически закреплено. Ключевые слова: Республика Крым, Севастополь, высшие должностные лица субъектов Крымского федерального округа РФ, город федерального значения.

В результате принятия Верховным Советом Автономной Республики Крым и Севастопольским городским советом 11 марта 2014г. «Декларации о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя»^[1] была провозглашена независимая Республика Крым, в состав которой вошел с особым статусом город Севастополь, и народ которых на референдуме 16 марта 2014г. проголосовал за вступление в Российскую Федерацию.

После подписания «Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов»^[2] и вступления в силу Федерального закона от 21.03.2014 N 36-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов»^[3], Федерального конституционного закона от 21.03.2014 N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя»^[4], добровольное вступление Республики Крым и Севастополя в состав Российской Федерации было юридически закреплено с соблюдением всех действующих норм международного права. В нашем государстве появились еще два новых субъекта – Республика Крым и Севастополь - город федерального значения, которые в соответствии с Указом Президента РФ от 21 марта 2014 г. № 168 «Об образовании Крымского федерального округа»^[5] составили Крымский федеральный округ.

В силу ст.8 федерального конституционного закона от 21.03.2014 N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя»^[6]: «Выборы в органы государственной власти Республики Крым и в органы государственной власти города федерального значения Севастополя проводятся во второе воскресенье сентября 2015 года. До избрания органов государственной власти Республики Крым и органов государственной власти города федерального значения Севастополя их полномочия осуществляются соответственно Государственный Совет Республики Крым - парламент Республики Крым и Совет министров Республики Крым, Законодательное Собрание города Севастополя.»

В настоящее время в Республике Крым действует Конституция^[7], принятая 11 апреля 2014г., а также следующие республиканские законы, регламентирующие создание и функционирование системы органов государственной власти: «О Государственном Совете Республики Крым - Парламенте Республики Крым» от 15.05.2014 N 2-ЗРК^[8], «О выборах депутатов Государственного Совета Республики Крым» от 15 мая 2014 г. N 3-ЗРК^[9], «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым» от 29 мая 2014 года №5-ЗРК^[10].

В городе федерального значения Севастополе принят Устав от 14.04.2014 г. №1-ЗС^[11] и в развитие его положений городские

законы: «О выборах депутатов Законодательного Собрания г. Севастополя» №4-ЗС от 30.04.2014 г.^[12], «О Правительстве Севастополя:0 Закон города Севастополя» от 30 апреля 2014 года №5-ЗС^[13], «О системе исполнительных органов государственной власти города Севастополя» от 30 апреля 2014 года №6-ЗС^[14].

В настоящее время модель организации нынешней системы органов государственной власти в Крымском регионе мало изучена российскими исследователями-конституционалистами в силу объективных причин – длительно – с начала 90-ых годов прошлого века нахождение Крыма и Севастополя в составе унитарного по своей официальной структуре зарубежного государства. Отдельные исследователи – Мешков Ю.А., Мандрыка Е.В. – в 2000-ых годах защищали диссертационные исследования по теме организации властных структур в Автономной республике Крым. Так, в работе Мешкова Ю.А. «Конституционно-правовой статус Республики Крым»^[15] была проанализирована структура и компетенция высших органов государственной власти в Республике Крым, а также подробно охарактеризованы этапы конституционного развития Крыма, т.к. в период его нахождения в составе Украины в Крыму сменилось несколько Конституций, ни одна, из которых, по мнению Мешкова А.Ю., поддерживаемому нами, не удовлетворяла политическим и общественным потребностям населения Республики.

Научные труды этих авторов внесли существенный вклад в разработку вопроса о природе государственной власти в Крыму в период его нахождения в составе Украины.

Современным научным исследованием крымской проблематики стало исследование Сосновского Д.В. «Процессы формирования региональной идентичности в Крыму в контексте поляризации украинского

общества (1991-2014)»^[16], однако, оно осуществлено в сфере и методами политологических наук и, соответственно, не затрагивало конституционных основ организации системы государственной власти и непосредственно статуса высших должностных лиц Республики Крым.

Не претендуя на всестороннюю и глубокую проработку всего комплекса вопросов, связанных с переходным этапом после добровольного вхождения Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации, мы рассмотрим существующую конструкцию государственной власти в Крыму и Севастополе в аспекте роли и места в ней одного из важнейших компонентов любой властной системы – высшего должностного лица.

В настоящее время в соответствии с ч.1 ст.61 Конституции РК^[17] «Глава Республики является высшим должностным лицом, главой исполнительной власти Республики Крым», в ч.1 ст.81 указано, что «Исполнительную власть в Республике Крым осуществляют Глава Республики Крым, Совет министров Республики Крым и иные органы исполнительной власти Республики Крым». Часть 2 ст. 81 Конституции РК устанавливает возможность для Главы Республики совмещения своей должности с должностью Председателя Совета министров Республики Крым, часть 2 ст.2 Закона Республики Крым от 29 мая 2014 года №5-ЗРК «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым»^[18], повторяя конституционные положения, также определяет, что: «Глава Республики Крым является высшим должностным лицом, главой исполнительной власти Республики Крым. Глава Республики Крым может совмещать свою должность с должностью Председателя Совета министров Республики Крым.» Таким образом, законодатель воспользовался возможностью, предусмотренной в главе

3 федерального закона от 06.10.1999 N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»^[19] и обеспечил исполнительной власти возможность выбора из двух законодательно предусмотренных на федеральном уровне возможностей организации исполнительной власти в субъекте Федерации, а именно – Глава РК и председатель Совета министров РК совмещены в одном лице, либо две эти должности занимают разные лица.

В Республике Крым на сегодняшний день воплощен паритет двух ветвей власти: исполнительной – в лице Председателя Совета министров и законодательной в лице председателя Государственного совета, при чем ни одна власть пока не превалирует над другой (в связи с тем, что Председатель Совета министров на основании Указа Президента РФ от 14.04.2014 N 240 «Об исполняющем обязанности Главы Республики Крым»^[20] назначен исполняющим обязанности Главы Республики Крым). Учитывая, что согласно ч. 2 ст. 16 Закона Республики Крым от 29 мая 2014 года №5-ЗРК «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым»^[21] «Предложение по кандидатуре Председателя Совета министров Республики Крым вносится Главой Республики Крым в Государственный Совет Республики Крым не позднее месячного срока после сложения Советом министров Республики Крым полномочий Главой Республики Крым или после отставки Совета министров Республики Крым либо Председателя Совета министров Республики Крым», следует, что если Глава РК не вносит в республиканский Государственный Совет в течении месяца после своего назначения Госсоветом (это положение указано в ч.1 ст. 62 Консти-

туции РК^[22]), кандидатуру на должность председателя Совета министров Республики Крым, соответственно Глава РК занимает также и пост председателя Совета министров, т.е. следуя логике данной нормы закона данный вопрос находится в единоличной власти Главы РК, что не может быть с точки зрения конституционного права признано допустимым. Однако, пункт 12 ч.2 ст.8 закона «О Государственном Совете Республики Крым - Парламенте Республики Крым» от 15 мая 2014 года №2-ЗРК^[23] определяет, что «решение вопроса о совмещении Главой Республики Крым своей должности с должностью Председателя Совета министров Республики Крым» находится в ведении Государственного совета РК, тем самым логика республиканского властного устройства восстановлена.

В свете появления в нашем государстве третьего города федерального значения Севастополя (в период его нахождения в составе Украины он имел статус горда центрального подчинения- некоторый аналог имеющегося в нашей Федерации субъектного статуса – город федерального значения), будет интересным сравнить модель организации исполнительной власти в других городах федерального значения (Москва и Санкт-Петербург) и место их высших должностных лиц относительно исполнительных органов власти этих субъектов.

Сегодня довольно сложно проводить какие-либо параллели с давно сложившимися системами государственной власти Москвы и Санкт-Петербурга в силу того, что в настоящее время все органы государственной власти и управления Севастополя работают в непростых условиях переходного периода, но все же уже сейчас мы можем оценить заложенный в Уставе Севастополя потенциал модели системы государственной власти и управления, и, в частности, место высшего дол-

жностного лица Севастополя во властном устройстве.

Так, к примеру, ч.1 ст.16. Устава Санкт-Петербурга^[24] устанавливает, что «Правительство Санкт-Петербурга - высший исполнительный орган государственной власти Санкт-Петербурга, возглавляемый высшим должностным лицом Санкт-Петербурга - Губернатором Санкт-Петербурга, и возглавляемые Правительством Санкт-Петербурга иные исполнительные органы государственной власти Санкт-Петербурга, составляющие систему исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга – Администрацию Санкт-Петербурга».

В части 1 ст. 40 Устава Москвы^[25] указано, что «Мэр Москвы является высшим должностным лицом города Москвы», также в ч.2 этой же статьи Устава регламентируется порядок избрания Мэра (на основе всеобщего равного и прямого избирательного права, (в точности как и Губернатор Санкт-Петербурга в силу ч.1 ст.38 Устава Санкт-Петербурга^[26]).

В части 1 ст.41 Устава Москвы^[27] указано следующее «Мэр Москвы непосредственно и через органы исполнительной власти города Москвы решает вопросы социально-экономического развития города Москвы, осуществляет управление городским хозяйством, выполняет другие исполнительно-распорядительные функции в пределах своих полномочий.» Конкретное указание на то, что исполнительную власть Москвы возглавляет Мэр указано в ч.ч.2, 3 ст.44 Устава: «2. Правительство Москвы возглавляет Мэр Москвы.3. В Правительство Москвы входят Мэр Москвы, заместители Мэра Москвы в Правительстве Москвы (в том числе первые), министры Правительства Москвы»

Устав Севастополя в ч. 1 ст. 24^[28] регламентирует, что «Губернатор города Севастополя является высшим должностным лицом города Севастополя, который возглавляет исполни-

тельную власть города Севастополя и вправе возглавить в соответствии с законом города Севастополя высший исполнительный орган государственной власти города Севастополя — Правительство Севастополя.». Данная в Уставе трактовка дает возможность создания должности председателя (главы) правительства Севастополя.

В ст.1 Закона города Севастополя «О Правительстве Севастополя»^[29] также указывается, что «Губернатор города Севастополя — высшее должностное лицо государственной власти города Севастополя, которое может входить в состав Правительства, в таком случае он будет совмещать полномочия Губернатора и председателя Правительства» В части 1 ст. 31 этого Закона установлено, что: «Исполнительную власть в городе Севастополе осуществляют Губернатор города Севастополя, Правительство Севастополя и исполнительные органы государственной власти города Севастополя.»

Таким образом, из трех городов федерального значения, только в Севастополе предусмотрена возможность разделения должностей высшего должностного лица – Губернатора Севастополя и Председателя правительства Севастополя.

Возвращаясь к событиям совсем недавнего прошлого автор (полагающий излишней наличие в конструкции региональной власти отдельной должности высшего должностного лица, в случае если эта должность не совмещена с должностью главы правительства субъекта РФ) констатирует, что такие наиболее важные государственные решения как выход из состава унитарного государства Украина, исторически к которому территории Крымской республики и Севастополя никогда не относились, и добровольное, оформленное по всем нормам международного публичного права, вхождение в состав федеративного государства Россия на правах равных с другими федеративными

субъектами, могут оформлять, представляя волю народов, Премьер-министр – в Республике Крым – и Председатель городского совета – в городе Севастополе, что еще раз подтверждает наше мнение о том, что для всестороннего эффективного управления республикой, более того, даже для представления интересов всего народа в международных отношениях, нет необходимости в существовании отдельной должности главы республики, как бы эта должность не называлась, к тому же в любом случае целиком и так принадлежащей к исполнительной власти.

Точно также Председателю городского совета Севастополя, представлявшему фактически одновременно и законодательную и исполнительную власть, т.к. кроме этого должностного лица в Севастополе на момент выхода из Украины и вхождения в состав Российской Федерации других полномочных высших должностных лиц не имелось, (в настоящее время в Севастополе действует назначенный Указом Президента РФ от 14.04.2014 N 242 «Об исполняющем обязанности Губернатора города Севастополя»^[30] исполняющий обязанности Губернатора Севастополя Меняйло А.) не препятствовало руководить городом, являющимся не муниципальным образованием, а субъектом международного права – в период вхождения на основе общепризнанных норм международного права.

И такая модель организации системы органов государственной власти могла бы быть признана гипотетически идеальной, однако, гармоничной ее все же назвать нельзя, т.к. она не содержит важного элемента, составляющего наряду с исполнительной и законодательной ветвями власти систему сдержек и противовесов в современном демократическом государстве – а именно судебную ветвь власти.

Судебная власть как наиболее сложная в создании, в частности, в процедуре назначения судей, в

настоящее время претерпевает наиболее сложный процесс трансформации по сравнению с другими ветвями власти.

Такой структуры судебной власти, которая существует в Российской Федерации, в Украине нет и не могло быть (а именно мировых судей – важного звена судебной системы государства – на Украине нет), в нашем же демократическом федеративном государстве уже пятнадцать лет отправляют правосудие во всех субъектах Федерации мировые судьи. Конституционных и Уставных судов субъектов России также быть не могло в официально унитарной Украине. И сейчас в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 23 июня 2014 г. N 155-ФЗ «Об органах судейского сообщества Республики Крым и города федерального значения Севастополя»^[31] и федеральным законом от 23.06.2014 N 154-ФЗ «О создании судов Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»^[32] проводится работа по созданию судебной системы, и естественно, и мировой юстиции в наших новых субъектах страны, а также приводится в соответствие с общефедеральной судебной системой судебная ветвь власти в Республике Крым и Севастополе.

В своей диссертации Мандрыка Е.В. отмечала, что: «На Автономную Республику Крым, являющуюся составной частью Украины, распространяется принцип разделения властей, действующий в Украине. В Автономной Республике Крым используется модель разделения властей, в соответствии с которой осуществляется разделение полномочий между Верховной Радой Автономной Республики Крым и Советом министров Автономной Республики Крым. Поскольку судебная власть на территории автономии входит в единую систему органов судеб-

ной власти в Украине, а исполнительная власть в лице Совета министров Автономной Республики Крым по вопросам выполнения государственных функций и полномочий подконтрольна и подотчетна Кабинету Министров Украины, то единственной самостоятельной ветвью власти, от которой зависит сохранение и защита правового статуса автономии, является представительный орган – Верховная Рада Автономной Республики Крым. Несмотря на наличие признаков государственности, Автономная Республика Крым является административно-территориальной частью Украины с особым правовым статусом.»^[33]

В связи с этим хотелось бы отметить, что, не смотря на то, что создание Конституционного суда Крыма и Уставного суда Севастополя всецело зависит лишь от воли законодательной и исполнительной власти этих субъектов, государственная власть в Крыму и Севастополе стала бы гораздо более гармоничной и совершенной, если бы обе уже действующие ветви власти решились бы создать демократический механизм судебного контроля на уровне федеративного субъекта в лице Конституционного суда РК и Уставного суда Севастополя.

Подводя итоги рассмотрения действующей модели организации системы органов государственной власти и места в ней высших должностных лиц в субъектах Крымского федерального округа можно с уверенностью констатировать, что и Республика Крым, и Севастополь в своих Основных законах приняли и утвердили все лучшее из имеющегося в законодательном арсенале других регионов России, что даст импульс для дальнейшего совершенствования законодательной базы Крыма и Севастополя в сфере государственного управления.

Литература

1 Декларации о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя от

11 марта 2014г. // www.rada.crimea.ua, дата обращения 01.08.2014;

2 Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (Подписан в г. Москве 18.03.2014)// Собрание законодательства РФ, 07.04.2014, N 14, ст. 1570;

3 О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов: Федеральный закон от 21.03.2014 N 36-ФЗ //Собрание законодательства РФ, 24.03.2014, N 12, ст. 1202;

4 О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 27.05.2014) « (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2014)// Российская газета, N 66, 24.03.2014;

5 Об образовании Крымского федерального округа :Указ Президента РФ от 21.03.2014 N 168 //Собрание законодательства РФ, 24.03.2014, N 12, ст. 1265;

6 О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 27.05.2014) « (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2014)// Российская газета, N 66, 24.03.2014;

7 Конституция Республики Крым//<http://base.consultant.ru/> дата обращения 01.08.2014г.;

8 О Государственном Совете Республики Крым - Парламенте Республики Крым: Закон

Республики Крым от 15.05.2014 N 2-ЗПК// интернет-портал «Российской Газеты» <http://www.rg.ru/printable/2014/06/11/krim-zakon2-reg-dok.html>, дата обращения 01.08.2014г.;

9 О выборах депутатов Государственного Совета Республики Крым: Закон Республики Крым от 15 мая 2014 г. N 3-ЗПК / <http://www.rada.crimea.ua/textdoc/ru/6/act/3z.pdf>, дата обращения 01.07.2014. ;

10 О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым: Закон Республики Крым от 29 мая 2014 года N 5-ЗПК// интернет-портал «Российской Газеты»// <http://www.rg.ru/2014/06/11/krim-zakon5-reg-dok.html>, дата обращения 01.07.2014г.;

11 Устав города Севастополя: Закон г. Севастополя от 14.04.2014 N 1-ЗС//<http://base.consultant.ru/> дата обращения 01.07.2014г.;

12 О выборах депутатов Законодательного Собрания г. Севастополя :Закон г. Севастополя N 4-ЗС от 30.04.2014 г. // <http://sevastopol.gov.ru/4-3C-ot-30-apr-2014.html>, дата обращения 01.07.2014;

13 О Правительстве Севастополя: Закон города Севастополя от 30 апреля 2014 года N 5 - З С / / <http://base.consultant.ru/> дата обращения 01.07.2014г.;

14 О системе исполнительных органов государственной власти города Севастополя: Закон города Севастополя от 30 апреля 2014 года N 6-ЗС// <http://base.consultant.ru/> дата обращения 01.07.2014г.;

15 Мешков, Ю.А. Конституционно-правовой статус Республики Крым: дис. ...канд. юрид.наук:12.00.02/ Мешков Юрий Александрович – Москва, 2000. -218с.

16 Сосновский Д.В. Процессы формирования региональной идентичности в Крыму в контексте поляризации украинского общества (1991-2014): дис. ... канд. полит.наук: 23.00.04/ Сосновский Дмитрий Викторович – Москва,

2014.-171с.

17 Конституция Республики Крым//<http://base.consultant.ru/> дата обращения 01.08.2014г.;

18 О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым: Закон Республики Крым от 29 мая 2014 года N 5-ЗПК// интернет-портал «Российской Газеты»// <http://www.rg.ru/2014/06/11/krim-zakon5-reg-dok.html>, дата обращения 01.07.2014г.;

19 Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 12.03.2014)// Собрание законодательства РФ, 18.10.1999, N 42, ст. 5005;

20 Об исполняющем обязанности Главы Республики Крым: Указ Президента РФ от 14.04.2014 N 240// Собрание законодательства РФ, 21.04.2014, N 16, ст. 1883;

21 О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым: Закон Республики Крым от 29 мая 2014 года N 5-ЗПК// интернет-портал «Российской Газеты»// <http://www.rg.ru/2014/06/11/krim-zakon5-reg-dok.html>, дата обращения 01.07.2014г.;

22 Конституция Республики Крым: Закон Республики Крым от 11.04.2014г.// <http://base.consultant.ru/> дата обращения 01.08.2014г.;

23 О Государственном Совете Республики Крым - Парламенте Республики Крым: Закон Республики Крым от 15.05.2014 N 2-ЗПК// интернет-портал «Российской Газеты» <http://www.rg.ru/printable/2014/06/11/krim-zakon2-reg-dok.html>, дата обращения 01.08.2014г.;

24 Устав Санкт-Петербурга: Закон 14.01.1998г. г. Санкт-Петербурга (ред. от 13.02.2014г.) / Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга», N 2, 26.02.1998;

25 Устав города Москвы: Закон г. Москвы от 28.06.1995 (ред. от 02.07.2014)// Ведомо-

сти Московской Думы, N 4, 1995;

26 Устав Санкт-Петербурга: Закон г. Санкт-Петербурга от 14.01.1998г. (ред. от 13.02.2014г.)//Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга», №2, 26.02.1998;

27 Устав города Москвы: Закон г. Москвы от 28.06.1995 (ред. от 02.07.2014)//Ведомости Московской Думы, N 4, 1995;

28 Устав города Севастополя: Закон г. Севастополя от 14.04.2014 N 1-3С//<http://base.consultant.ru/> дата обращения 01.07.2014г.;

29 О Правительстве Севастополя: Закон города Севастополя от 30 апреля 2014 года № 5 - 3 С // <http://base.consultant.ru/> дата обращения 01.07.2014г.;

30 Об исполняющем обязанности Губернатора города Севастополя: Указ Президента РФ от 14.04.2014 N 242 //Собрание законодательства РФ, 21.04.2014, N 16, ст. 1884;

31 Об органах судейского сообщества Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2014 г. N 155-ФЗ //

»РГ» - Федеральный выпуск №6411 от 25 июня 2014;

32 О создании судов Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 23.06.2014 N 154-ФЗ//Российская газета, №139, 25.06.2014;

33 Мандрыка Е.В. Реализация властей в России и в Украине (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Мандрыка Елена Вадимовна – Санкт-Петербург, 2006. -230с.

Смысловой аспект формирования синонимов в тексте

Горина Ирина Ивановна,
д-р филол. наук, проф., декан филологического факультета, Армавирская государственная педагогическая академия
yanagornik@bk.ru

Абелян Анжелика Альбертовна,
аспирант кафедры отечественной филологии и журналистики Армавирская государственная педагогическая академия
anzhelika.abelyan@mail.ru

В статье рассматриваются современное понимание синонимов и варианты формирования синонимических лексем в художественной литературе на материале текста романа М.А.Булгакова «Белая гвардия». Актуальность выбранной темы обусловлена широким распространением синонимов как в русском языке в целом, так и непосредственно в современной лингвистике. Особенно ярко формирование синонимов выражено в художественном тексте. Именно в рамках художественного текста расширяется стилистический потенциал синонимов, обнаруживаются другие, совершенно новые, инновационные свойства, которые позволяют шире и объемнее представлять данную лексическую категорию. Анализ такого текстуального источника, как роман М.А.Булгакова «Белая гвардия», позволяет не только углублять и расширять современные научные представления о синонимии, но также способствует детальному изучению авторского художественного стиля, открывает широкие перспективы для выявления различных способов формирования синонимов, так как использование синонимической лексики в произведении обусловлено описанием в тексте романа эпохальных событий переломного периода в жизни страны.

Ключевые слова: синонимия, формирование синонимов, художественный текст, стилистика текста, лексические синонимы, контекстуальные синонимы, авторские синонимы.

Синонимы – это одно из наиболее популярных стилистических средств, используемых в речи, поэтому особого внимания заслуживает изучение смысловых особенностей формирования данных лексических и стилистических единиц в тексте художественного произведения. Именно классическое художественное слово может по-настоящему показать синонимическое богатство родного русского языка и возможности для формирования новых синонимических рядов в контексте. Будучи одним из центральных видов семантических отношений, авторская синонимия отражает реально материальные и идеальные факты объективного мира, является универсальным инструментом в выражении оригинальной степени оценки одних и тех же явлений действительности. При этом она (синонимия) характерна для всех уровней языковой системы, что доказывает ее универсальность и сочетаемость.

Сохраняется интерес к контекстной синонимии с учетом двух уровней языка, находящихся в тесной связи между собой и одновременно в системе противоречий и ограничений: семантического (парадигматического) и синтагматического (дистрибутивного) с выходом на две сферы исследования - систему отношений в пределах рассмотрения синонимических рядов, и систему отношений в пределах ограничений текстовых структур.

Понятие синонимии — это только одна из основных составляющих в категории соотносительности существующих способов языкового выражения.

В современной лингвистике понятие «синоним» рассматривается разносторонне, так как данный термин всегда представлялся исследователями как полисемичный. Можно выделить три основных критерия синонимов: их предназначение для выявления обязательных критериев синонимичности слов и обозначения ими одного и того же понятия; взаимозаменяемость как основа выделения синонимов и близость в лексических значениях слов как решающее условие синонимичности [1, 2000: 18].

Контекстуальные синонимы являются самыми важными для проведения стилистического анализа художественного текста, так как языковые явления можно соотносить, невзирая на то, являются ли данные языковые единицы синонимами в речи на уровне лексики [2, 2001: 114].

В рамках художественного текста расширяется стилистический потенциал синонимов, обнаруживаются другие, совершенно новые свойства, которые позволяют шире и объемнее представлять данную лексическую категорию.

Текстуальный анализ позволяет не только углублять и расширять научные современные представления о синонимии, но также способствует детальному изучению авторского художественного стиля.

Роман М. Булгакова «Белая гвардия», несмотря на насыщенность антонимами, богат также и яркими синонимами. Уже начало первой главы романа отмечено использованием «пушкинских» контекстуальных синонимов: «...молодые Турбины не заметили, как в крепком морозе наступил белый, мохнатый декабрь». «Белый, мохнатый декабрь», - пишет автор – и мы видим провода в пушистом инее.

«О, елочный дед наш, сверкающий снегом и счастьем!» - и перед глазами встаёт детский нарядный Новый год, наполненный

снегом и счастьем. «Мама, светлая королева» - и нам не нужно другого описания – просто понятно, что этот образ святой.

Что же делает близкими по значению единицы, не являющиеся лексическими синонимами в языке, почему читателем могут одинаково восприниматься слова с совершенно разными значениями? В первом случае это прилагательные белый и мохнатый. Они вызывают сходную ассоциацию при объединении с существительным декабрь. Прилагательные белый и мохнатый пробуждают ассоциацию снега или инея в декабре, а вот существительные снегом и счастьем становятся ассоциативным рядом при восприятии праздника. Новый год – это праздник, когда человек ждёт какого-то счастливого события и обязательно должен быть снег к этому празднику. Два совершенно разных по лексическому значению слова и словосочетания: «мама» и «светлая королева», стоящие рядом и отражающие одно и то же понятие-денотат, они становятся контекстуальными синонимами, воспроизводя светлый и высокий образ матери. Данные синонимы ещё раз свидетельствуют, что формирует синонимическое сходство в тексте художественного произведения чаще не столько значение лексических единиц, сколько их лексико-стилистическое предназначение.

В предложении «Алексей Васильевич Турбин, после тяжких походов, службы и бед вернулся на Украину в Город, в родное гнездо» автором используется ряд контекстуальных синонимов для выражения того времени и тех несчастий, в которые попал на фронте Алексей: он вернулся домой «после тяжких походов, службы и бед». В данном контексте словосочетание «прил.+сущ.» «тяжкие походы» и два существительных «служба» и «беды» становятся контекстуальными синонимами, так как отражают одно понятие – военное лихолетье. Логическая

необходимость в данном случае введения синонимической замены, поскольку лексемы «город» и «Украина» не раскрывают смысла события, места события, времени события и исторических или иных фоновых условий хода события, чему способствует введение во втором предложении обязательного синонима обстоятельно-определяющего и функционально-дополняющего свойства – «тяжкие походы» или «служба и беды». Эта же логическая необходимость обуславливает применение конкретных объектных признаков: «Украина» и «Город», являющихся кортежем. Они способствуют реальному сокращению (сжатию) рассуждений на заданную тему, то есть в концентрированном виде доносят до читателя смысл события, реализуемого в первом случае в определенном историческом времени за счет уточнения признака объекта, а во втором – обычного текущего и однозначно воспринимаемого времени текстового события.

Поэтому такие формы синонимической замены способствуют, во-первых, локализации смысла высказывания в минимально допустимых текстовых величинах; во-вторых, делают такие замены структурно оправданными и логически обоснованными; в-третьих, – семантически и синтагматически полноценными.

Ряд синонимов, который мы видим в предложении «На севере воеет и воеет вьюга, а здесь под ногами глухо погромыхивает, ворчит встревоженная утроба земли», необычный для русской речи, так как чаще всего слово «погромыхивает» соотносят с громом в небесах, а слово «ворчит» обычно обозначает человека-брюзгу. У М. Булгакова же «погромыхивает» и «ворчит» утроба земли, встревоженная человеческими поступками. И здесь это контекстуальные синонимы.

Интересны с точки зрения формирования синонимов в тексте прилагательные, харак-

теризующие восемнадцатый год, который глядит все «грознее» и «щетинистей». В предложении «Восемнадцатый год летит к концу и день ото дня глядит все грознее и щетинистей» контекстуальные синонимы «грозный» и «щетинистый» помогают представить наступившую эпоху в виде обозлённой и потому опасной, ощетинившейся собаки или скорее дикого зверя.

В контексте «Дом накрыло шапкой белого генерала, и в нижнем этаже (на улицу - первый, во двор под верандой Турбиных - подвальный) засветились слабенькими желтенькими огнями инженер и трус, буржуй и несимпатичный, Василий Иванович Лисович, а в верхнем - сильно и весело загорелись турбинские окна» синонимичные пары являются антонимами по отношению друг к другу. Описывая загорающиеся вечером огни города, М.Булгаков мастерски подчёркивает их силу или слабость при помощи контекстуальных синонимов: «слабенькими» и «желтенькими» огнями засветились окна Василия, и «сильно», «весело» горели турбинские окна. Ни прилагательные «слабенькие» и «желтенькие», ни наречия «сильно», «весело» не являются лексическими синонимами, однако при характеристике силы света они выражают одни и те же качества, присущие данному явлению.

Наблюдая в данном примере контекстовое суммирование и одновременно лексическое деление признаков одного и того же текстового события, мы делаем предварительный вывод о том, что авторский синоним можно в определенных условиях в системе ограничений структуры текста представить как основную единицу коммуникации. Единицы нижележащих уровней языковой системы принимают участие в коммуникации лишь опосредованно, то есть представляют собой кортеж при главном компоненте. Тогда, исходя из этого, можно заключить, что авторская сино-

нимия проявляет видимое свойство структурно-организующей функции: синонимическая текстовая связь обеспечивает складывание кортежей при главных компонентах соединяемых текстовых единицах. Здесь же необходимо подчеркнуть, что структура текста слабо регламентирована законами языка и в значительной мере определяется автором.

У М. Булгакова контекстуальными синонимами являются прилагательные, характеризующие слухи, ходящие по городу: «Слухи грозные, ужасные, Наступают банды красные!», которые вне контекста имеют разное значение.

Синонимический ряд «тревожно, туманно и плохо» в городе представлен контекстуальными синонимами, общее лексическое значение которых выражено словом «плохо».

В контексте «Прекрасно, жарко, уютно, кремовые шторы задернуты» даже фраза «шторы задернуты» как бы продолжает смысловую цепочку, передавая домашний уют комнаты Турбиных.

Таким образом, смысловой аспект формирования контекстных синонимов обусловлен прагматическими задачами автора, его субъективным восприятием картины мира. Авторскими синонимами могут

становиться слова с разным лексическим значением и даже принадлежащие к разным частям речи, но объединенные в единый синонимический ряд общим денотатом.

Литература

1. Корсакова Ю. С. Синонимия - универсальное языковое явление // Корсакова Ю. С. Ми-чурицкий государственный аграрный университет - Кафедра иностранных языков, М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. С. 486.
2. Новиков Л. А. Синонимия как функция // Новиков Л. А. Избранные труды. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. Т. 2. С. 553.

Традиция как механизм трансляции социокультурного опыта

Бондаренко Наталья Григорьевна, доктор философских наук, профессор, профессор, зав. кафедрой истории, философии и педагогики Северо-Кавказского Федерального университета (филиал в г. Пятигорске), 425257@mail.ru.

В статье исследуется проблема традиции как механизма социальной трансляции ценностей, которая является сегодня актуальной, как в теоретическом, так и социально-практическом плане, прежде всего, потому, что в современном российском обществе, происходящие перемены несомненно детерминированы необходимостью социальной модернизации, логикой государственного строительства и экономического развития. В работе эксплицировано понятие ценности в контексте проблемы различения механизмов их трансляции. Выявлено, что родовым понятием для традиции являются такие понятия, как социализация и культурация. Проанализирована формирующаяся иерархия ценностей в рамках нового типа культуры. Рассмотрены основные противоречия социокультурной ситуации на микросубъектном уровне. Выявлены механизмы трансформации ценностей и их отличия в стабильные и кризисные периоды. Также проанализирован механизм трансформации традиционных ценностей в различные фазы кризисного периода. В отношении социокультурных систем проведена классификация в рамках энтропийного подхода.

Ключевые слова и фразы: традиция, ценности, социокультурный опыт, социальный механизм, энтропийный подход, герменевтика, исторический опыт, социальные системы.

Стержневым основанием любой культуры являются ценности, обладающие сверхзначимостью для социума. Именно они обеспечивают функционирование любой социальной системы, стабильность которой сохраняется с помощью встроенных в нее механизмов контроля и корректировки ценностных ориентаций, присущих этой системе. Под традиционными ценностями понимаются разновидности ценностей, в которых отселектирован, передан и воспринят от человека к человеку, от поколения к поколению исторический социальный опыт, аккумулирующий в виде образцов, норм, принципов представления о лучшем и авторитетном в культуре.

Эти ценности и соответствующие структуры поведения воспроизводятся почти в идентичной форме на протяжении нескольких поколений или в течение длительного времени в рамках одного общества, или в пределах регионов, имеющих в определенной степени общую культуру. Традиционные ценности существуют как устойчивая основа социальной идентичности, национального характера и культуры. Они зависят от менталитета этноса и входят в его структуру [1].

Существуют разные способы описания проявления традиции. Традицию, прежде всего, ассоциируют с такими способами культурного наследования как миф, фольклор, религия, бытовые обряды. Но в зависимости от сферы и формы проявления этого феномена говорят о «научной традиции», «философской традиции», «художественной традиции». Исходя из этого положения, Е Шацкий высказал мнение: «Первое понятие традиции, которое мы встречаем в литературе, можно назвать функциональным: в центре интереса часто оказываются функции передачи из поколения в поколение тех или иных (в основном духовных) ценностей данной общности. Второе понятие назовем объектным, поскольку оно связано с перемещением внимания исследователя с того, как эти ценности передаются, на то, каковы эти ценности, что именно подлежит передаче. Третье понятие можно назвать субъектным, так как на первом плане здесь находится не функция передачи, не передаваемый объект, а отношение данного поколения к прошлому, его согласие на наследование или же протест против этого» [2].

Любая традиция есть передача от субъекта к субъекту некоторого объекта, обязательной характеристикой которого является некоторая история, т.е. его существование в прошлом. Так как данный объект носит комплексный системный характер, который не сводится только к духовному, но и включает практическую материальную составляющую, то его можно именовать как социокультурный опыт. Определение данного субъекта как социального или культурного наследия нельзя считать корректным по той причине, что тогда невозможно передать присутствие в нем элементов актуальности. В качестве субъектов традиционной передачи можно считать не только старшее и младшее поколение, но все возможные социальные субъекты, что правомерно расширяет объем понятия «традиция» [3].

Ценности «вплетены» в общественные отношения и на макросубъектном уровне социальной реальности конституируют тип общества. Существуют особые средства или способы трансляции ценностей. Эту совокупность традиционных и нетрадиционных

механизмов передачи социокультурного опыта называют традицией или же традициями – это инициация, обычай, привычка, ритуал, церемониал, обряд и мистерия, таинство. Традиции представляют собой пространственно-временную связь. Они соединяют поколения, нормализуют и стабилизируют общественные процессы [4].

Формы передачи исторического опыта, а, следовательно, и ценностей, не исчерпываются различными проявлениями традиции. Существуют и более развитые и, во многом, качественно иные формы или механизмы передачи традиционного опыта. Социальная жизнь с ее статусами, ролями, нормами, ценностями, этикетом, вкусами, мировоззрениями, образцами жизнедеятельности наследуется благодаря подражанию, повторению, обучению, преподаванию, образованию, отдаче в распоряжение, завещанию, чтению, наблюдению, избранию, завоеванию, купле-продаже, прямому наследованию. Путем обучения, воспитания, образования, подражания наследуется и сама традиция. Итак, сама традиция является и сложным социальным механизмом и объектом передачи, где в качестве дополнительных инструментов передачи обязательно следует рассматривать подражание, чтение, наблюдение, копирование и т.д.

Несомненно, ценное уточнение было сделано кемеровским исследователем В.В. Соповым, который предположил: «Если традиция является родовым понятием для понятий, именуемых механизмы передачи социокультурного опыта, то родовым понятием для традиции следуют понятия социализации и культурации. Социокультурный опыт включает в себя и инновационный опыт и творчество. Сутью традиции является передача именно прошлого, исторического опыта, в то время как сутью социализации является передача и прием вообще всей совокупности социо-

культурного опыта, в том числе и современного, теории и практики всей жизни социума. Традиция поэтому является видом социализации. Другими видами социализации будет научное, художественное, религиозное, философское и мифологическое творчество, институализированное воспитание и образование, взятые в аспекте передачи современного социокультурного опыта и т.п. Кроме того, традицией не исчерпываются формы передачи социокультурного опыта. Он передается через средства массовой информации, через моду, через систему образования и воспитания, через институты науки, через самые различные социальные и государственные институты (партии, общественные и политические организации), через семейное воспитание и образование» [5].

Традиция – это система специфической деятельности, целью которой является социальное наследование исторического (прошлого) социокультурного опыта деятельности, переходящего от одного социального субъекта другому социальному субъекту или от поколения к поколению в рамках какого-то одного социального субъекта путем специфических традиционных и нетрадиционных механизмов.

Традиция дифференцируется на две группы по единому основанию: 1) непосредственная традиция (передача исторического опыта от учителя к ученику); 2) опосредствованная традиция (передача через культурный «текст»). При таком подходе основной причиной трансформации традиций можно признать либо герменевтическую интерпретацию текста (первоначально «священного») и контекста, либо интерпретацию слов учителя, либо то и другое одновременно. При этом субъектом традиционного творчества является живая человеческая личность, играющая ключевую роль в революционной трансформации и ломке традиций.

Традиция есть не форма, а сущностное свойство исторического процесса. Традиция и инновация составляют две стороны движущего исторического процесса противоречия. Поэтому существование традиций в социальной реальности, по сути, диалектично, их бытие включено в действие основных законов диалектики.

В условиях, когда отсутствовали иные механизмы удержания, хранения и передачи коллективного опыта, единственным способом коммуникации были традиции, которые закрепляли накопленный опыт, воспроизводили «идеальную программу» жизнедеятельности человека. Люди думали и действовали в рамках традиций, с помощью которых они повторяли все моменты, необходимые для их жизни. В истории человечества порядок общественной жизни поддерживался силой привычки, общественного мнения, традиций, моральным авторитетом старейшин рода или своего племени и определенного поселения людей, которые представляли общие интересы всех их членов. Традиции, как социальный институт функционирования общества, занимали важное место в системе регуляции образа жизни этноса и выполняли свои функции только лишь при активной их поддержке обществу.

Важным моментом, предопределившим специфику социальной трансляции ценностей, можно считать неизбежную трансформацию ценностной системы. Так как условием существования и культуры, и человека является перманентное обновление знания и создание новых проблемных ситуаций, то изменение системы ценностей следует воспринимать как закономерный, неизбежный процесс. Новая, формирующаяся иерархия ценностей должна соответствовать новому складывающемуся типу культуры. В этом многообразии залог устойчивости системы. Таким образом, развитие социальных

систем невозможно без появления новых культурных «зон». В их рамках происходит аккумуляция ценностей, отличающихся от общепринятых, устоявшихся или традиционных, что неизбежно ведет к трансформации ценностных ориентаций в обществе [6].

На микросубъектном уровне данная проблема проявляется в виде противоречий между разными системами ценностей (соответственно - традиционной и инновационной); ценностями-целями и ценностями-средствами и другими составляющими. Разрешение этих противоречий также способствует трансформации социокультурной ситуации. Исторический вектор трансформаций объективно не предопределен, реализуется в ходе целенаправленного реформирования и в процессе стихийных массовых действий, как на осознанном, так и неосознанном уровнях [7].

Механизмы трансформаций ценностей в стабильные и кризисные периоды общественного развития имеют отличия. В стабильные периоды процесс трансформаций традиционных ценностей происходит линейно, благодаря механизмам конформизма и индивидуализации, преимущественно связан с освоением предлагаемых ценностей, основан на прошлом наследии, производится благодаря новаторству, активизации личностного начала. В ситуации стабильного развития трансформация ценностей детерминирована объектом управления, в котором ведущая роль принадлежит социальному контролю, коррекции отклоняющегося развития, благодаря деятельности специализированных групп и институтов (бюрократия, образование, воспитание и проч.). В нестабильные периоды общественного развития (прежде всего, во времена радикальных социальных перемен) этот процесс идет нелинейно, не имеет заданного направления изменения, связан с социальной адаптацией, в процессе которой осуще-

ствляется целенаправленный и непреднамеренный поиск и выбор способов действий, соответствующих меняющимся условиям и нормам [3].

Механизм трансформации традиционных ценностей в разные фазы кризисного периода разворачивается по схеме: фазе социальной дезинтеграции присущи сомнения в ценностях и их значимости; в фазе бифуркации открываются варианты: возврат к традиционным ценностям или отказ от них, выбор новых или комбинация этих вариантов; для фазы мобилизации сил характерны активность в формате доминирующих ценностей, преобладание позиций индивидуализации, самоопределения. В ходе такого движения происходит трансформация ценностей, образуется новый баланс традиционных ценностей и новаций, что способствует решению имеющихся противоречий, успешной адаптации акторов к социальным условиям. Завершение кризисного периода, стабилизация социальных условий сопровождаются институционализацией изменившихся ценностей, закреплением их в качестве регулярных и долговременных социальных практик, санкционируемых и поддерживаемых с помощью важных для общества норм. По-новому интегрированное в пределах самоидентификации качество ценностей выстраивается на основе ее максимальной адекватности и сбалансированности с новым типом социальности, порождающая потенциал новых противоречий, новой подвижности.

Взаимодействие системы с внешней средой можно представить себе как процесс информационного обмена, во время которого она получает оригинальное либо стереотипное сообщение. Стереотипное сообщение не несет информации, но все же обладает информационной ценностью. Благодаря такому повторному сообщению восполняется утраченная, забытая информация и происходит процесс, обратный

энтропийному разрушению, то есть процесс восстановления и стабилизации системы. При этом информационный обмен способствует также адаптации системы, то есть «способность системы для самосохранения приводить себя по принципу обратной связи в соответствие со средой». В этом, на наш взгляд, и заключается необходимость постоянного существования традиций, воссоздание которых способствует стабилизации общества посредством придания ему его естественных и исконных черт. Этим же объясняется потребность в возрождении национальной культуры.

Энтропийный подход позволяет рассматривать социокультурные системы по информационному признаку и осуществлять соответствующую их классификацию. Пример такой классификации дан Б.М.Бернштейном, который предложил разбить существующие социокультурные системы на три типа (класса). Так, к первому из них предлагается относить те сообщества, в которых количество поступающей и вырабатываемой информации недостаточно для компенсации энтропии. Такую систему можно охарактеризовать как деградирующую. Ко второму типу принадлежат сообщества в которых количество поступающей и вырабатываемой информации позволяет компенсировать энтропийные потери. Такую систему можно охарактеризовать как застывшую и сохранившуюся в неизменном виде. К третьему типу относятся сообщества в которых количество поступающей и вырабатываемой информации превышает энтропийные потери. Такую систему можно охарактеризовать как динамично и креативно развивающуюся. Из приведенной классификации следует, что стабильность общества можно поддерживать двумя способами: путем получения стереотипной или оригинальной информации. Хотя второй способ более предпочтителен, но он требует

больших затрат, чем первый. Поэтому наиболее простой и естественный способ сохранения общества и поддержания его стабильным - это путь воссоздания и возобновления традиций [8].

Процесс творчества, т.е. реформа, революция, новация и инновация имманентно присущ самой традиции, она выступает в качестве духовной основы творчества, а так как этот процесс не может быть творчеством из ничего, он всегда опирается на предшествующий опыт деятельности, а также на живую человеческую личность адептов той или иной традиции. Почти во всех случаях трансформации традиции виной тому живая человеческая личность адепта, которая и является субъектом творчества в традиции. Момент рефлексии, активного целеполагания присутствует в любой традиции. Но главным признается герменевтическая природа субъект - субъектного взаимодействия в традиции по поводу текста или группы текстов в едином гипертексте культуры. Инструменты, техника, операции истолкования текста извлечены из опыта герменевтики. Момент интерпретации неизбежно встроен в момент восприятия передаваемого социокультурного опыта, который обычно аккумулирован в некоторых текстах или живой речи [9]. Если он и не следует всем канонам философской и научной герменевтической интерпретации, тем не менее, только теория интерпретации способна пролить свет на реальное функционирование и причины, как изменения, так и дословного следования традиции [5].

Механизм повседневной, неосознанной интерпретации исторического опыта в отличие

от методологически вооруженной интерпретации слабо исследован в науке и философии. Он связывается, прежде всего, с механизмами идентификации и перевоплощения, главное, в моменте отождествления реципиента с традицией - это отличие собственно традиционного типа наследования исторического опыта от рефлексивного, научного, осознанного. Но поскольку прошлое нам непосредственно не дано, а всегда включено в настоящее, поэтому и то, и другое вовсе не ведет к простому повторению прошлого. Здесь действует как момент необратимости времени, так и неизбежный момент изменчивости деятельности, а с ней и восприятия прошлого, осознается ли она как интерпретация или же не осознается таковой.

Традиция выступает исходным стимулом для творческой реакции, гипертекстом культуры, который через посредство личности порождает новые тексты и новые традиции. Рекомбинация следов памяти - это один из универсальных источников творчества, который наряду с новыми впечатлениями и наблюдениями, эволюционными изменениями и эмоциональными вспышками и приводит к порождению новых исследовательских программ, научных и философских теорий, художественных и религиозных произведений. Творчество существует не наряду и не вместе с традицией. Его возможность укоренена в самой структуре традиционного отношения, в которой субъекты взаимодействуют по поводу социокультурного опыта, так или иначе, занимая по его поводу определенную позицию - неприятия, отвержения, использования, трансформации, признания, рефлексии, уточнения, прояс-

нения, истолкования, отождествления и восприятия. Этими позициями субъектов исторического опыта, традиционных субъектов и определяется степень его творческой трансформации, дословного копирования, продолжения традиции на новой стадии исторического процесса.

Литература

1. Бондаренко Н.Г. Типология ценностей в социальной динамике современности // Современная наука и инновации. 2013. №1. - С.79-83.
2. Шацкий Е. Утопия и традиция: Пер. с польск./ Общ. ред. и послесл. В.А.Чаликовой. - М.: Прогресс, 1990. - С. 284.
3. Захарченко М.В. Традиция в истории: опыт типологической интерпретации. - СПб.: СПбГУПМ, 2002. - С.36-82.
4. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции, 1981. - С.12.
5. Сопов В.В. Социально-философский анализ феномена традиции автореферат дисс... на соискание ученой степени кандидата философских наук Кемерово, 2007. - С.13-21.
6. Власова В.Б. и др. Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке: [Монография]; Рос. акад. наук, ин-т философии. М.: ИФРАН, 2003. - С.73.
7. Чавчавадзе, Н.З. Культура и ценности / Н.З. Чавчавадзе. - Тбилиси: Мецниереба, 1984. - С.9.
8. Бернштейн Б.М. Традиции и социокультурные структуры // Советская этнография, 1981, N 2. - С. 107-110.
9. Бондаренко Н.Г. Коммуникативная теория общества как основа модернизации философского знания // Наука. Инновации. Технологии. 2009. № 5. - С. 173-178.

К вопросу о методе исследования социокультурных процессов

Ивинских Галина Павловна

канд. культурологи, старший преподаватель кафедры режиссуры и мастерства актера, Пермская академия искусства и культуры
e-mail: iwinskih@mail.ru

Цель данной работы - рассмотреть возможные методологические подходы к анализу социокультурных процессов, в том числе театральных. Методология изучения динамических процессов в культуре связана не только с теориями в сфере гуманитарных наук, но в значительной степени обусловлена господствующей научной картиной мира в тот или иной период времени.

Предложенный метод сопряженного анализа основан на ритмической динамике как основном природном инварианте. Это позволяет динамике взаимодействий в театральной сфере (между обществом, публикой и театром) исследовать не только в социокультурном контексте (региональном и общеисторическом), но включать в более широкий «формат» единой реальности как подсистему бытия.

Привлечение естественнонаучных доводов для объяснения ряда художественных явлений не означает подмены искусства наукой. К тому же, как показывает история, не все особенности искусства можно объяснить в рамках эстетики. Во многих случаях сущность искусства была выявлена именно с помощью естественнонаучных знаний.

В гуманитарной сфере, в культурологии (в поиске новых, инновационных способов репрезентации явлений культуры) сегодня особую актуальность приобретают исследования интегративного характера, способствующие объединению различных научных направлений в единое целое. Ключевые слова: метод, социокультурный процесс, ритмическая динамика, цикличность, нелинейность.

Спектр методологических подходов сегодня чрезвычайно широк. Методологический плюрализм даже вызвал в свое время горько-ироничное замечание Александра Зиновьева о том, что «методология убила науку».

Однако возрастающий динамизм в разных сферах жизни требует постоянного обновления методологии и технологического инструментария, тем более что до сих пор нет разработанной, единственной, всеми признанной теории развития, в том числе и по отношению к культуре. Методология изучения динамических процессов в культуре связана не только с теориями в сфере гуманитарных наук, но в значительной степени обусловлена господствующей научной картиной мира в тот или иной период времени.

Современная наука все больше стремится к восстановлению утраченных связей между естественными и гуманитарными знаниями. В начале 1970-х годов Ч. Сноу, английский писатель, физик и государственный деятель, обеспокоенный возрастающим разрывом между учеными-естественниками и гуманитариями, даже предложил тест на общую культуру - приравнивать незнание второго начала термодинамики к незнанию произведений В. Шекспира, и наоборот [1, 28].

Применительно к художественной культуре речь не идет о выработке единой «системы координат», как в точных науках, где возможна аксиоматика. Но и в гуманитарной сфере, в культурологии (в поиске новых способов репрезентации явлений культуры) сегодня особую актуальность приобретают исследования интегративного характера, способствующие объединению различных научных направлений в единое целое.

Полагаем, что объединение возможно на основе неких фундаментальных закономерностей, присущих любой системе безотносительно к ее физическому, да и вообще сущностному содержанию.

Представляется, что наиболее характерными и важными свойствами систем, являются ритмичность и цикличность их развития. Существование синхронизированного ритма в расположении геологических страт на разных континентах давно зафиксировано и доказано наукой. Синхронизация возникает и при формировании пластов той или иной крупной культурной целостности. Наиболее полно концепцию существования таких суперсистем разработывал выдающийся ученый, социолог и культуролог П. А. Сорокин.

Конечно, специфика смысловой нагруженности категориальных конструкций естественнонаучного и социально-гуманитарного знания различна. Понятно и то, что колебания ритмов в природе, социуме и культуре вызываются разными причинами, и речь не идет об их отождествлении.

Если применительно к геологической системе можно говорить о ритмической динамике отложений земных пород, то при рассмотрении социокультурной системы - о формировании культурных слоев, о специфическом ритме образования различных субкультур (наиболее характерных для отдельных исторических пластов), а также о присущих им «картинах мира», соответственно влияющих и на восприятие искусства.

При исследовании театральной деятельности, возникшей на территории Пермского края в начале XIX века, и ее влиянии на культурную жизнь края в течение двух с лишним столетий (что можно назвать «Пермским театральным периодом»), был применен метод сопряженного анализа. Динамика взаимодействий в театральной сфере исследована не только в социокультурном контексте (региональном и общеисторическом), но и включена в более широкий «формат» единой реальности как подсистема бытия.

Привлечение естественнонаучных доводов для объяснения ряда художественных явлений не означает подмены искусства наукой. К тому же, как показывает история, не все особенности искусства можно объяснить в рамках эстетики. Во многих случаях сущность искусства была выявлена именно с помощью естественнонаучных знаний. Так, давно взят на вооружение принцип «золотого сечения», открытый еще Леонардо да Винчи. Кстати, и система К. С. Станиславского, и метод В. Э. Мейерхольда (в частности, биомеханика) тоже создавались с опорой на достижения естественных наук своего времени.

В нашем исследовании темы ритм как основной природный инвариант был использован в качестве своеобразного ключа, который позволил открыть некоторые связи между миром природы, социумом и миром культуры. Это в свою очередь помогло создать своего рода «культурограмму» для анализа и «диагностики» социокультурных процессов, для выявления их пульсации во времени и пространстве. Как писал в свое время А. А. Блок, «культура — это ритм». «... В ритмах, а не в рационалистических обобщениях, отражена действительная жизнь века» [2, 395; 108].

Ритм заложен и в самом рождении театра в дали тысячелетий как художественной реакции на извечный ритм приро-

ды. Первые импульсы Дионисийских ритуалов, подхваченные и усиленные греческими амфитеатрами, дошли до наших дней, неся с собой «смеховую культуру» и накал трагических страстей, а вместе с ними и «катарсис», смысл которого до сих пор интерпретируют ученые, а в редкие счастливые моменты испытывают зрители.

Представления о цикличности, опирающиеся на естественные ритмы природы, сложились в глубокой древности (и на Западе, и на Востоке). Циклические теории были также весьма популярны в средневековом Китае, у арабских мыслителей позднего средневековья, у европейских просветителей нового времени. Претерпев различные трансформации в XIX и XX вв. они актуальны и в наши дни.

Из ряда теорий цикличности применительно к культуре наиболее крупной и убедительной (хотя и не лишенной противоречий) представляется концепция Питирима Александровича Сорокина [3], полагавшего, что динамика исторического процесса - не в гибели, а в смене культурных суперсистем чувственного и идеационного типов, в их циклическом колебании, в постоянном движении перехода от одного типа культуры к другому (с коротким идеальным балансом).

Согласно Сорокину, сейчас мы живем в период чувственного типа культуры, который достиг своей кульминации еще в середине XX века. Беды последнего периода он во многом связывал с тем, что все ценности стали обретать относительный характер. По мысли ученого, этот тип культуры, стремящийся к материализму, прагматизму, утилитарности, а на заключительном этапе - к приданию всем ценностям относительного характера, повинен в деградации человеческого сообщества.

Несмотря на всю критичность оценок, которые П. А. Сорокин дает тенденциям развития культуры XX века, его концепция социокультурной дина-

мики предполагает, что на новом витке истории культурные ценности смогут комплексно объединить и обновить все виды духовной деятельности: религию, язык, науку, философию, этику, экономику, политику, право, искусство.

Однако при взгляде на тысячелетние размахи цивилизационных колебаний не всегда можно увидеть сопутствующие им волны с маленькой амплитудой. Они гасятся общей массой гигантских валов, теряются в пене и брызгах очередного «девятого вала» истории.

Поэтому, исследуя «Пермский театральный период» в его 200-летней протяженности как культурную целостность в рамках большого цикла доминирующей культуры, мы выявляли в нем ритмы, соразмерные с человеческой жизнью или с жизнью нескольких поколений.

Эти колебания (мини-циклы) отражали те изменения в состоянии общества, в мировоззрении людей, которые в конечном итоге и расшатывали систему, постепенно или в порядке взрывов (в данном случае - «мини-взрывов») увеличивая отклонения от привычных норм и ценностей, подготавливая, таким образом, переход культурной системы к следующему большому циклу.

Если понимать прогресс (или - регресс) как развитие, то в любом случае - это вопрос не скорости, а направления. Если убрать идею прогресса из положения траектории, то вместо линейной тенденции (вверх, вниз или прямо вперед) линия тенденции может быть колеблющейся.

Подобную «версию» мироустройства предлагает и синергетика, развившая бурную мировоззренческую и методологическую экспансию, начиная с 1970-х гг. На сегодня она имеет свои сформировавшиеся школы. На Западе они в первую очередь связаны с именами Г. Хакена и И. Р. Пригожина. В России среди приверженцев и разработчиков этого направления - С. Э. Шноль, С. П. Курдю-

мов, Е. Н. Князева, В. Г. Буданов Г. Г. Малинецкий и другие исследователи. Однако в качестве самостоятельной науки синергетика признается не всеми, даже высказываются мнения, что она пользуется методами других наук, что со временем интеллектуальная мода на нее пройдет. Более того, некоторые ученые причисляют ее к разряду лженаук, как, к примеру, В. Б. Губин[4].

Как представляется, наиболее целесообразно и плодотворно использовать новые научные концепции по принципу дополнительности, не отвергая прежние, проверенные временем и практикой способы постижения.

В этом смысле нам ближе принцип дополнительности не в классическом определении диалектического материализма (где противоположности являются противоречиями), а в понимании Нильса Бора, считавшего, что противоположности дополняют друг друга (принцип дополнительности).

Одним из важных элементов, обеспечивших синергетике взрыв популярности, явились эвристические возможности. Как практически в любом новом научном направлении, эвристичность была усилена за счет выработки своего категориального аппарата.

Наиболее характерными для языка синергетики терминами, распространившимися и на другие области знаний, стали: хаос», «самоорганизация», «флуктуация», «фрактал», «бифуркация», «странный или хаотический аттрактор», «нелинейность» и другие.

Но из всех вышеперечисленных синергетических понятий мы особо выделили «нелинейность». Очевидно, в язык синергетики, а затем и в широкую исследовательскую среду, нелинейность пришла из естественных и точных наук, из теории сложных нелинейных динамических систем, у истоков которой стояли известные ученые А. Пуанкаре, А. Н. Колмогоров и другие.

По ассоциативной связи с нелинейными уравнениями, имеющими множественные решения, в гуманитарной сфере возникло понимание «нелинейности» как многовариантности, изменчивости, возможности выбора. (В противовес линейности, понимаемой как однозначность, безальтернативность.)

Известный математик А. М. Молчанов (в числе других проблем занимавшийся математическим моделированием в биологии) весьма образно высказался о роли нелинейности в сфере живой природы: «Только сильная нелинейность, - писал он, - позволяет биологическим системам ...услышать шорох подползающей змеи и не ослепнуть при близкой вспышке молнии. Те биологические системы, которые не смогли охватить громадный диапазон жизненно значимых воздействий среды, попросту вымерли, не выдержав борьбы за существование. На их могилах можно было бы написать: «Они были слишком линейными для этого мира».

А. М. Молчанов приходит к выводу, что нелинейная система (независимо от природы – механическая, химическая, биологическая или любая другая) в результате развития должна обязательно выходить на особый синхронный режим движения[5, 1 - 19].

«Нелинейность» была использована нами для анализа динамических процессов не на уровне терминологии, а по существу, на уровне механизмов действия: послужив своего рода измерительным инструментом реактивности театра и культуры в целом как системы, понимая под реактивностью - способность системы чутко отзываться на сигналы извне, что в итоге повышает ее жизнеспособность.

Однако в последнее время все чаще попадаются сравнения, а в определенной степени и отождествления «нелинейности» (и синергетики в целом) со сложностью. В таком расшири-

тельном толковании теряется, «расползается» конкретное содержание понятия.

Чтобы придать многомерной «нелинейности» большую определенность и «инструментальность», мы взяли «на вооружение» категорию «взрыва», предложенную Ю. М. Лотманом в его работе «Культура и взрыв». В ней (на основе яркой, «гуманизированной» интерпретации синергетической концепции И. Р. Пригожина) он развивает оригинальные идеи по изучению двух форм динамики в культуре: постепенное развитие и – в порядке взрыва. При этом ученый предостерегает от буквального (продиктованного бытовым опытом) понимания этих понятий»[6, 120].

Таким образом, в нашем исследовании темы (в системе нелинейных представлений, но без злоупотребления «нелинейностью» как термином) направленность движения рассматривалась не как непрерывный ряд жестких причинно-следственных зависимостей, но в большей степени - как результат пересечения различных событийных потоков, которые нейтрализуют, изменяют или сохраняют определенные тенденции, в том числе ритмическое чередование постепенных или взрывных процессов.

Предложенная исследовательская конструкция позволила фиксировать основные черты социокультурных процессов, выявлять тенденции и закономерности, прослеживая их повторяемость, в том числе на региональном уровне.

В результате в развитии театра на Урале в контексте времени (с начала XIX - по начало XXI вв.) выявлены три крупных ритма, связанные с общими циклическими процессами в социуме и культуре, хотя и не всегда совпадающими по фазам. Эта неровная «пульсация» свидетельствуют о наличии взрывной и постепенной динамики и о преобладании первой на рубежах столетий.

В развитии процессов в сфере культуры (как и в приро-

де) важны факторы случайности, «нелинейности», повышающие жизнеспособность системы. Но в отличие от неживой природы, интеллект способен трансформировать случайность в свободу, свободу выбора.

Как писал член-корреспондент АН РФ С. П. Курдюмов: «Я согласен с Пригожиным, что на человека налагается ответственность за выбор того или иного пути развития. Человек, зная механизмы самоорганизации, может сознательно ввести в среду соответствующую флуктуацию, - если можно так выразиться, уколоть среду в нужных местах и тем самым направить ее движение. Но направить, опять же, не куда угодно, а в соответствии с потенциальными возможностями самой среды» [7, 56].

Нынешний этап развития театра и культуры в целом нуждаются в подобных «уколах». Современное преобладание регрессивных элементов, во всяком случае, ощущения людей и

у нас, и на Западе, что общество находится на нисходящей ветви, похоже, подтверждает взгляды Питирима Сорокина.

Сегодня в обществе накопилась усталость. Устали от «симулякров» и в политике, и в быту, и в искусстве. Люди истосковались по-настоящему и ждут перемен. Философия накопила немало антропологических вариантов: от выдвинутого еще Анаксагором «*Homo sapiens*» - человека разумного, до «*Homo faber*» - человека деятельного - и кончая одной из последних версий - «*Homo ludens*», человека играющего Хейзинги.

Может, стоит, памятуя слова великого актера Михаила Щепкина, обращенные в свое время к собратям по сцене, - «Священнодействуй, или убираться вон!», вывести для начала на сцену «человека нравственного» в надежде, что он будет востребован и на жизненных подмостках. Ведь как полагал другой гений, «наше все» - Александр Пушкин, «...лучшие и

прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без насильственных потрясений» [8, с. 318 -319].

Литература

1. Сноу. Ч. Две культуры. М., 1973. С. 28.
2. Блок А. А. О Мережковском // Блок А. А. Собр. соч.: В 8 т. М.—Л., 1962. Т. 6. С. 395; Блок А. А. Крушение гуманизма // Указ. изд. Т. 6. С. 108.
3. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
4. Губин В. Б. О методологии лженауки. М., 2004.
5. Молчанов А. М. Гипотеза резонансной структуры солнечной системы. Пущино, 1974. С. 1 - 19.
6. Лотман Ю. М. Семiosфера. СПб., 2001. С. 120.
7. Интервью с С. П. Курдюмовым // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 56.
8. Пушкин А. С. Капитанская дочка // Полн. собр. соч.: В 17 т. М., 1995. Т. 8 (1). С. 318 - 319.

Структурно-семантические особенности двусоставных предложений со сказуемым, выраженным переходным глаголом

Иосилевич Наталья Вячеславовна
доцент кафедры русского языка Владимирский государственный университет
email: iva-vip33@rambler.ru

В данной статье автор подробно описывает структурно-семантические особенности двусоставных предложений со сказуемым, выраженным переходным глаголом. Главной особенностью предложений с переходными глаголами является возможность трансформации их в пассивную конструкцию. При этом, как уже отмечалось, семантическая роль агенса или пациенса не зависит от грамматической функции словоформы, занимающей позицию подлежащего или дополнения актива или пассива. на характер корреляций подлежащего и дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта в предложениях с переходным глаголом в качестве сказуемого оказывают влияние следующие факторы: 1) грамматический (способ грамматической реализации семантической пропозиции как активной конструкции): если семантическая пропозиция реализуется в активной залоговой конструкции, то словоформа, занимающая позицию подлежащего, всегда имеет значение агенса, а словоформа в позиции прямого дополнения – значение пациенса – независимо от лексического наполнения позиции. Ключевые слова: категория залога, активная конструкция, пассивная конструкция, подлежащее, дополнение, семантический субъект, семантический объект.

Главной особенностью предложений с переходными глаголами является возможность трансформации их в пассивную конструкцию. При этом, как уже отмечалось, семантическая роль агенса или пациенса не зависит от грамматической функции словоформы, занимающей позицию подлежащего или дополнения актива или пассива. Ср.: «В одну минуту пламя охватило весь дом» (А. Пушкин) – В одну минуту весь дом был охвачен пламенем; «В течение нескольких минут были охвачены огнем десятки домов» (В. Костылев) – В течение нескольких минут огонь охватил десятки домов. Из этих примеров видно, что независимо от синтаксической функции актантных словоформ их семантическая роль агенса или пациенса не меняется: если в активной конструкции подлежащее коррелируется с агенсом, а дополнение с пациенсом, то в пассивной конструкции подлежащее и дополнение меняются ролями. Следовательно, позиция подлежащего для словоформы со значением агенса на уровне семантической пропозиции грамматически зависит от ориентации переходного глагола на один из двух главных актантов как грамматически первый, тогда как позиция подлежащего при сказуемом-непереходном глаголе самодостаточна для словоформы со значением агенса, а позиция прямого дополнения – пациенса исключена грамматической валентностью непереходного глагола. Ср. конструкцию с переходным глаголом и ее залоговую трансформацию в пассив с конструкцией, где глагол непереходный: «Граф выпил серебряную чарку охотничьей запеканки» (Л. Толстой) – Серебряная чарка охотничьей запеканки была выпита графом – «Граф хорошо танцевал» (Л. Толстой).

Таким образом, на характер корреляций подлежащего и дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта в предложениях с переходным глаголом в качестве сказуемого оказывают влияние следующие факторы: 1) грамматический (способ грамматической реализации семантической пропозиции как активной конструкции): если семантическая пропозиция реализуется в активной залоговой конструкции, то словоформа, занимающая позицию подлежащего, всегда имеет значение агенса, а словоформа в позиции прямого дополнения – значение пациенса – независимо от лексического наполнения позиции. Ср.: «Танкисты генерала Ротмистрова прорвали фронт и, предприняв смелый рейд, громили глубокие тылы противника» (Б. Полевой); 2) семантические, находящиеся в отношениях взаимообусловленности: а) лексическая ориентация предиката; б) лексико-грамматическое значение одушевленности субстантивов в позиции подлежащего и дополнения; в) коммуникативная функция.

В конструкциях с переходным глаголом в качестве сказуемого в отношениях полной корреляции с категорией семантического субъекта находятся подлежащие, если они 1) выражены одушевленным субстантивом, 2) являются субъектом лексической ориентации предиката, 3) находятся в составе темы при нейтральном порядке слов: «Весной я чувствовал никогда не испытанное мной особого рода волнение» (С. Аксаков).

В отношениях частичных корреляций с семантическими категориями субъекта и объекта находятся подлежащие: а) выраженные одушевленным субстантивом, но выполняющие роль объекта восприятия субъекта – говорящего лица, обозначенного прямым дополнением – местоимением 1-го лица: «Ребята уважали меня и

относились ко мне с почтением» (А. Чехов); б) выраженные одушевленным или неодушевленным одушевленным, соотносящиеся с объектом лексической ориентации предиката состояния, восприятия: «Но не знаю почему, меня до глубины души возмущали эта улыбка, это высокомерное снисхождение, это неравенство между нами» (Ф. Достоевский); в) выраженные неодушевленным субстантивом, выполняющим роль субъекта лексической ориентации предиката: «Кроет уж лист золотой влажную землю в лесу» (А. Майков). Полная корреляция прямого дополнения с категорией семантического объекта возможна в случае, если выражающая его словоформа является объектом лексической ориентации предиката, неодушевленным субстантивом и входит в состав ремы при нейтральном порядке слов: «Николай Иванович Смоковников вынул из кармана замшевого френча большую защитного цвета платок и вытер шею, лицо и бороду» (А. Толстой). Частичные корреляции прямого дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта наблюдаются в следующих случаях: а) прямое дополнение выражено одушевленным субстантивом и выполняет роль субъекта лексической ориентации предиката состояния или восприятия: «Эти два взгляда вывели меня из терпения» (Ф. Достоевский); б) прямое дополнение выражено одушевленным субстантивом и выполняет роль объекта лексической ориентации предиката: «Я убил птицу» (А. Чехов).

Итак, в предложениях с переходным глаголом в качестве сказуемого возможно образование полных корреляций подлежащего и семантического субъекта, а также дополнения и семантического объекта.

Корреляция подлежащего и дополнения пассивной конструкции с семантическими категориями субъекта и объекта имеет ассиметричный характер, что обусловлено трансформационной вторичностью самой пассивной конструкции по отношению к семантической пропозиции. Известно, что

словоформа в позиции подлежащего пассивной конструкции выполняет роль пациенса, а дополнение – агенса. Это обстоятельство как будто бы обуславливает возможность образования полных корреляций подлежащего с категорией семантического объекта, а дополнения – с категорией семантического субъекта. О полной корреляции подлежащего с категорией семантического объекта можно было бы рассуждать в тех случаях, когда объектной семантике выражающей его словоформы не противоречит ее лексико-грамматическое значение одушевленности/неодушевленности: «Обширный кабинет был убран со всевозможной роскошью» (А. Пушкин). Но, как отмечалось, подлежащее пассива при нейтральном порядке слов соотносится с темой.

Рассогласованностью грамматического и лексико-грамматического компонентов субъектного значения характеризуется подлежащее, выраженное субстантивом со значением лица, выполняющее роль субъекта лексической ориентации предиката и, следовательно, находящееся в отношениях частичных корреляций с семантическими категориями субъекта и объекта: «Старик был обрадован» (Ф. Достоевский). Полная корреляция дополнения с категорией семантического субъекта могла бы иметь место в предложениях, где грамматическому значению субъектности словоформы в позиции агентивного дополнения соответствует ее лексико-грамматическое значение одушевленности и роль субъекта лексической ориентации предиката. Такое соответствие наблюдается в предложениях, где в качестве дополнения выступает одушевленный субстантив в форме творительного (агентивного) падежа, но, как правило, входящий в рему высказывания: «Чины людям даются, а люди могут обмануться» (А. Грибоедов). В отношениях частичных корреляций с категориями семантического субъекта и объекта находятся дополнения, выраженные неодушевленным субстантивом: «Тишина утра нарушается только шелестом листьев» (Ф.

Достоевский). В отношениях частичной корреляции с категорией семантического субъекта находится также дополнение, выраженное одушевленным субстантивом в форме дательного падежа со значением субъекта состояния, восприятия, так как оно не является пациенсом залоговой конструкции: «Ивану Ильичу ясно видится и домашний быт его, и житье у Штольца» (И. Гончаров). Субъект восприятия или состояния может при этом выражен имплицитно: «Слышен звонок из кабинета громче прежнего» (Н. Гоголь). Итак, в пассивных конструкциях, как правило, образуются лишь частичные корреляции подлежащего с категорией семантического объекта и дополнения с категорией семантического субъекта.

в) Двусоставные предложения со сказуемым, выраженным возвратным глаголом. Выделяются две разновидности возвратных глаголов в зависимости от характера мотивирующего глагола: 1) возвратные глаголы, мотивированные переходными глаголами 2) возвратные глаголы, мотивированные переходными глаголами [1, с. 617]. «Возвратные глаголы, мотивированные переходными глаголами, не организуются в более или менее четкие лексико-грамматические разряды. Сочетанием переходного глагола с постфиксом –ся очень часто образуется глагол, который лексически близок к глаголу без постфикса –ся: грозить – грозиться, стучать – стучаться» [1, с. 618]. Поэтому словоформа-подлежащее при таком глаголе в роли сказуемого имеет потенциальную возможность (при условии совпадения в ее значении других субъектных компонентов) находиться с категорией семантического субъекта в отношениях безусловной корреляции, так как здесь позиция для семантического объекта не предусмотрена грамматически (наличие постфикса –ся при этом формально): «Он ступил шаг, пошатнулся и рухнулся на пол в обмороке» (Ф. Достоевский); «В сумерки легкий предночной сквознячок лениво перекачивал их по асфальту, игрался как кошка»

(М. Карпова); «Вчера к вечеру попало в ловушке много семги» (Ю. Казаков). В предложениях с возвратными глаголами, мотивированным переходными, имеется грамматическая валентность для объекта-пациенса. Формально эта валентность реализуется постфиксом –ся, который выступает в качестве грамматической альтернативы по отношению к подлежащему. Распределение между ними семантических ролей зависит от лексико-грамматической разновидности возвратного глагола [2, с. 44]. Возвратные глаголы, мотивированные переходными, допускают наличие формы винительного падежа субстантива, позицию которого занимает постфикс –ся. Реализация семантической объектной валентности возвратного глагола зависит от лексического наполнения конструкции, в которой он выполняет роль предиката. Семантическая объектная валентность возвратного глагола, мотивированного переходным глаголом, остается нереализованной в предложениях: а) с глаголами косвенно-возвратного значения в качестве предиката, которые обозначают действие, совершаемое субъектом в своих интересах, но ни в самом глаголе, ни в его синкретических связях это значение специально не выражается [1, с. 618]: «Хорь обстроился, накопил деньжонку» (И. Тургенев); «Правая рука, правда, покорооче сделалась, зато левая безобразно вытянулась, и льет из нее, льет так, что даже на темном фоне неба обозначилась еще более темная, почти черная полоса» (М. Салтыков-Щедрин); «Мирон досадливо освободилсят отцовской тяжелой руки, нос его заострился, темное лицо посерело, как его заношенная холщовая рубаха» (В. Тендряков); «Рука невольно протягивается к ружью» (А. Новиков-Прибой); «Июльский вечер все голубел, все сгущался, первые звезды зажглись в просторном окошке избы-читальни» (О. Бергольц). Подлежащее подобных конструкций, выраженное одушевленным субстантивом, в случае, если сказуемое выраже-

но одушевленно-маркированным глаголом, находится в отношениях полной корреляции с категорией семантического субъекта, что обусловлено как грамматически (подлежащее действительной конструкции всегда агенс), так и лексически (на уровне лексической семантики подлежащее соотносится с субъектом активного действия). Подлежащее, выраженное неодушевленным субстантивом, утрачивает абсолютное соответствие семантике субъекта. При этом объектное значение постфикса –ся имеет формальный характер; б) в предложениях с возвратными глаголами активно-безобъектного значения постфикс –ся также имеет формальный характер. Словоформа в именительном падеже при этих глаголах, называющих действие как постоянное и характерное свойство субъекта, его отличительную черту [1, с. 618], на уровне лексической семантики соотносится с субъектом-источником признака, одновременно выполняя роль агенса. Характер корреляции с категориями субъекта или объекта подобных словоформ зависит от их значения одушевленности: «Насекомоядные питаются преимущественно насекомыми» - полная корреляция с семантическим субъектом; «Земля движется вокруг солнца» - частичная корреляция с семантическим субъектом. Семантическая объектная валентность возвратного глагола может быть реализованной:

а) в предложениях с собственнo-возвратными глаголами, обозначающими действие субъекта, направленного на самого себя: «Из лужицы напился, умылся, освежился» (Н. Некрасов); «И исправник опоясал опоясался своею саблею, как вдруг в передней послышалось необыкновенное движение» (Н. Лесков). Подлежащее в этих случаях находится в отношениях полной корреляции с категорией семантического субъекта. Объектное значение постфикса –ся обосновано лексически (себя); б) в предложениях с обще-возвратными глаголами наблюдаются аналогичные от-

ношения, поскольку они обозначают действие, замкнутое в сфере субъекта как его состояние [89, с. 618]; «Марья Кирилловна веселилась как дитя» (А. Пушкин); «В первое время печалилась Саша» (Н. Некрасов); «Немец что-то забеспокоился, вытащил свои сигареты, быстро закурил, жадно затянулся несколько раз» (В. Кондратьев);

в) в предложениях с взаимно-возвратными глаголами, обозначающими действие нескольких субъектов, направленное друг на друга: «Я и Анна Алексеевна ходили вместе в театр...; мы сидели в креслах рядом, плечи наши касались, я молча брал из рук ее бинокль и в это время чувствовала, что она близка мне... но, выйдя из театра, мы всякий раз прощались как чужие» (А. Чехов); «Кухарка и нянька целуются и вместе с человеком садятся на скамью и начинают говорить тихо» (А. Чехов); «Люди, пролежавшие долго в одном госпитале, встречаются потом, как братья» (Б. Полевой); «Молодые люди переглянулись, и они в третий раз попрощались» (В. Некрасов); «И новые друзья ну обниматься, ну целоваться» (И. Крылов); «Столкнулись две струйки в ручье» (М. Пришвин). Особенности подлежащих этих предложений заключается в их диффузном значении субъекта и объекта, обусловленном лексической семантикой предиката (каждый из субъектов одновременно является объектом другого). Поэтому корреляция подлежащего с категорией семантического субъекта носит здесь частичный характер, постфикс –ся приобретает значение объекта воздействия.

Таким образом, в предложениях с возвратным глаголом в качестве сказуемого может наблюдаться полная корреляция только подлежащего и семантического субъекта.

Литература

1. Русская грамматика. Т. 1: Морфология/Гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М., Наука, 1980. – 783 с.
2. Русский язык: Энциклопедия. – М., 1979.

Методы формирования учебной мотивации при изучении курса новейшей истории

Орлова Марина Николаевна,
аспирант,
Московский государственный обла-
стной университет
guzkal@yandex.ru;

В образовательном процессе школы, осуществляющем социализацию учащихся, мотивация играет существенную роль, определяя условия его протекания. Иначе говоря, будет ли учеба приносить школьнику положительные эмоции или будет осуществляться только на основе волевых усилий преодоления нежелания посещать школу. От условий протекания образовательного процесса зависит его качество, выражающееся в качестве знаний учащихся и их воспитанности, что, в свою очередь, определяет уровень развития всего общества. Между тем качество знаний учащихся основной школы в последние годы неуклонно снижается. Основная причина этого явления – крайне низкая мотивация у учащихся к получению знаний. Поэтому среди основных задач, стоящих в настоящее время перед начальной и основной школой и, соответственно, перед каждым учителем и классным руководителем, на первом месте стоит задача развития у учащихся положительной устойчивой мотивации, которая побуждала бы их к систематической учебной работе без принуждения со стороны, а по внутреннему желанию. Без такой мотивации деятельность ученика в образовательном процессе будет неэффективной, а учитель из творца превратится в ретранслятора знаний, механически повторяющего одно и то же из урока в урок. Мотивация ученика и учителя всегда взаимобусловлены.

Ключевые слова: учебная мотивация, новейшая история, педагог, методика преподавания, учебное занятие.

В работе любого педагога импровизацию и спонтанность важно сочетать с планированием и тщательной предварительной подготовкой. Как правило, планирование учителем урока основывается на синдроме информационного голода – в первую очередь делается конспект содержательных линий, подбираются даты и события, информация об исторических героях. При работе в старших классах набор фактов и событий уже не является приоритетным, – особое значение приобретает осмысление и переработка информации, ее структурирование и последовательность изложения¹.

Формирование мотивации в начале каждого занятия предполагает разнообразие форм и приемов, с помощью которых большинство учащихся вовлекается в активную учебную работу. Ниже предлагаются некоторые приемы для проведения мотивационной части занятия, которые могут быть использованы или же дополнены преподавателем:

1. Рассмотрение ситуации. Ситуативная методика имеет огромное значение в преподавании истории. Предлагаемые учащимся ситуации должны быть близки к их повседневной жизни и, вместе с тем, вызывать неоднозначные оценки и подходы. Они могут относиться к современности или взяты из истории². В ходе обсуждения ситуации важно, чтобы учащиеся не просто обсудили предлагаемый сюжет, но и нашли материал, позволяющий им дать правовую, политическую, экономическую и другие оценки случившегося, сравнить ситуацию с похожей, проследить различные подходы и мнения, узнать позицию своих товарищей и их аргументы. Ситуации могут быть как реальными, так и вымышленными, но основанными на реальных фактах.

Занятие может начаться с того, что преподаватель создает ситуацию с неожиданными результатами – совершить выбор политического деятеля по его описанию без указания его имени, а после этого назвать имя выбранного. Также неординарную ситуацию может создать необычная одежда или поведение одного из участников урока (учителя или кого-то из учеников)³. Один из вариантов мотивации – раздать ученикам чистые листы бумаги и сказать, что эти листы будут олицетворять их цели в жизни. Пусть они изобразят эти цели по своему желанию (рисунком или текстом или цветом). Можно использовать и небольшую провокацию – задание или ситуацию с ошибкой, но делать это надо весьма осторожно, так как, по мнению ряда психологов, такие ошибки способны отразиться в памяти учащихся.

Пример. Октябрь 1905 года стал первым трагическим и переломным октябрём в российской истории XX века. Миллионы людей тогда выступили против существующего строя. Остановились заводы, железные дороги, шахты. Закрылись банки, университеты и театры. Не выходили газеты, не работал телефон, не было электричества. Это была первая в истории России всеобщая забастовка. Вся машина государственного управления застыла. В армии и флоте тоже нарастали беспорядки. В окружении царя обсуждались варианты его бегства за границу. Однако первая российская революция, хотя и заставила правителей страны пойти на уступки, не привела к падению существующего строя⁴. Почему?

2. Событие, имеющее широкий общественный резонанс. Очень важно, чтобы школьники были в курсе происходящих в обществе событий, знали, что волнует взрослых, стремились занять собственную аргументированную позицию по обсуждаемым вопросам, а не просто пересказывали услышанное на улице, дома или из средств массовой информации⁵. Событие может быть не только современным, но и произошедшим в определенный исторический период.

Наибольший резонанс может получить обсуждение вопроса о том, кто внес решающий вклад в победу над фашизмом. Великая Отечественная война затронула каждую семью, стала, наверное, самым значительным событием в Отечественной истории XX века, и даже распад СССР не затмил его в общественном сознании. Вместе с тем общепринятое мнение на Западе заключается в том, что Германию победили Америка с Англией, внесшие решающий вклад в освобождение Европы. Можно предложить учащимся «отнестись» к данной точке зрения, сформулировать собственную позицию и аргументировать ее.

3. Графическое изображение. Картина, а также рисунок, фотография или карикатура могут стать началом обсуждения проблемы. В данном случае задействуется образное мышление учащихся, их творческие способности. Преподаватель может предложить обсудить имеющиеся название произведения или же самим учащимся дать название или придумать короткую подпись. Возможно также сравнение нескольких зрительных рядов или картин, в результате которого делается предположение о теме занятия или ключевой проблеме, которая будет обсуждаться. Учащиеся могут предложить свое графическое изображение определенного понятия, принципа.

Например, при изучении темы «Россия от Февраля к Октябрю» можно использовать

для работы две картины художника А. Кулакова «В.И. Ленин на I съезде Советов» и «Выступление В.И. Ленина на II съезде Советов»⁶, на которых очень явно можно проследить изменения в положении партии большевиков, которые произошли за время между двумя съездами.

4. Использование нескольких понятий или терминов. Ряд понятий или слов, объединенных одним смыслом, могут быть предложены учащимся для самостоятельного определения темы. Кроме того, преподаватель может использовать несколько определений одного понятия, попросив выбрать наиболее удачное из всех предложенных вариантов и пояснить свой выбор⁷. Таким образом, мотивация может быть успешно проведена в старших классах. Также эффективным способом мотивации является предложение учащимся вставить пропущенные слова в высказывание, предложение.

При изучении темы «Гражданская война в России» можно предложить учащимся сгруппировать явления и события применительно к понятию «гражданская» (противостояние «красных» и «белых», раскол между бывшими союзниками по борьбе с царизмом - большевиками, эсерами и другими партиями и пр.) и к понятию «война» (движение войск боевые действия и все относящееся к ходу войны). Интересно, что в советское время при изучении гражданской войны упор делался на понятие «война», а в постсоветское время - на понятие «гражданская».

5. Произведение художественной литературы. Использование произведений художественной литературы дает огромный потенциал для установления межпредметных связей, позволяет актуализировать знания, полученные на уроках литературы и объединить учебный процесс. Отрывок из повести, рассказа, сказки или просто их название позволяют выйти на определенные принципы и процессы, характерные для

становления демократии. Также могут быть использованы стихи, песни (например, слова и музыка гимна); анекдоты, притчи или другие смешные истории⁸.

6. Ролевая игра или короткая инсценировка. Небольшая игра с использованием как реалистичных, так и абсолютно фантастических ситуаций создает атмосферу сотрудничества и способствует дальнейшему взаимодействию в учебном процессе. Перед началом изучения темы «Великая Отечественная война» можно попросить учеников взять на себя роль Верховного главнокомандующего и руководителя страны и написать на одной странице обращение к армии и к народу в связи с началом Великой Отечественной войны, а затем после предъявления вариантов зачитать обращения В.М. Молотова и И.С. Сталина. После этого школьники с большим интересом примут участие в сравнении и сопоставлении двух обращений.

7. Документ. Начало занятия может быть посвящено обсуждению письма, листовки, воззвания, интервью или статьи в газете. Такие документы представляют взгляды известных публицистов, политиков или ученых. Хорошим документальным материалом также являются статистические данные. Монеты, национальные и государственные символы, памятники старины и культуры, предметы быта дают богатую почву для размышлений учащихся в начальной части занятия.

8. Афоризм. В начале занятия преподаватель может предложить одно или несколько высказываний, предоставив учащимся право выступить с их оценкой или сравнением позиций. Также в начале занятия можно дать задание найти в сети Интернет такие афоризмы по рассматриваемым вопросам.

9. Видео сюжет (фрагмент). Кадр или фрагмент из художественного или мультипликационного фильмов, документаль-

ные хроники и информационно-аналитические программы дают возможность акцентировать внимание на образное мышление школьников.

10. Неоконченное предложение. Преподаватель просит закончить предложение, фразу, рассказ, сюжет сказки или же написать несколько предложений после определенной фразы (например: «Настоящим патриотом страны можно назвать...», «Помнить об истории своей страны значит...», «Любые исторические события служат для людей... «Уроки истории полезны, потому что...»⁹). Учащиеся могут дополнить текст, предположить восстановить смысл потерянной информации.

11. Загадка. Например, учащимся может быть предложено определить имя автора, тему, историческое событие, символ, понятие и т.п. Мотивация такого рода может быть использована в начале занятия, а иногда и в ходе урока для ввода нового аспекта темы.

Например, перед изучением темы можно привести следующий документ и дать задание определить его автора и назвать процесс, который он иллюстрирует: «От Штеттина на Балтике и до Триеста в Адриатике железный занавес протянулся поперек континента. По ту сторону воображаемой линии все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы... находятся в том, что я должен назвать советской сферой, и все подчинено в той или иной форме не только советскому влиянию, но очень сильному и во многих случаях чрезвычайно сильному контролю Москвы... Коммунистические партии, которые были очень небольшие во всех восточных государствах Европы дорвались до власти повсюду и получили неограниченный тоталитарный контроль. Полицейские правительства преобладают почти в каждом случае...» (Речь У. Черчилля в Фултоне, начало «холодной войны»)

Необходимо помнить, что мотивация используется не

просто ради развлечения учащихся, она должна быть тщательно отобрана или сформирована, чтобы послужить толчком, трамплином к изучению темы. Мотивация – будь то ситуация, рассказ, стихи или картина – должна сопровождаться вопросами к учащимся, для ответа на которые им необходимо привлечь имеющиеся знания или найти информацию, способствующую углублению их понимания проблемы и расширению их познаний.

Для успешного формирования учебной мотивации при изучении курса новейшей истории педагогами часто используется игровой метод.

Игровой метод – это организация учебной деятельности учащихся при помощи создания условных ситуаций, в которых ученики приобретают опыт познавательной, творческой и оценочной деятельности¹⁰. Игра помогает развивать творческие познавательные способности, служит своеобразной практикой для использования знаний, полученных на уроке и во внеурочное время. Принято считать, что игровой метод целесообразно использовать прежде всего при работе со школьниками младшего и среднего возраста. Между тем, игра сохраняет высокий потенциал для развития познавательного интереса к истории и устаршеклассников.

Использование игрового метода способствует развитию познавательных, исследовательских, творческих способностей учащихся, повышению прочности и осознанности знаний, расширению кругозора учеников, решению задач воспитания, развитию коммуникативной культуры. Кроме того, игра является сильной мотивацией для интереса учащихся к обучению.

В социальном смысле игровая учебная деятельность сплачивает школьников и воспитывает уважение друг к другу, формирует толерантное отношение к различным мнениям и понимание социального многообра-

зия. Высокий потенциал удовлетворения коммуникационных потребностей школьников способствует становлению коллектива в процессе совместной учебной деятельности. Игра используется как инструмент общения, а также для преодоления неприятных ситуаций, решения эмоциональных проблем.

Основные элементы игрового подхода в преподавании и роль учителя в учебной игре. В контексте образовательного процесса можно дать следующее определение игрового подхода в преподавании – это один из видов деятельности, в котором создается особая ситуация и четко формулируются задачи, вырабатываются определенные правила, распределяются роли и организовано взаимодействие при их выполнении, поддерживается интерес и мотивация к участию, поддерживается импровизация и творчество. Игра должна вестись по заранее выработанным правилам, любой отход от них разрушает саму игру.

Можно говорить о трех этапах подготовки и проведения игры в образовании. Первый этап (предварительный) носит мотивационный и организационный характер – определяет ситуацию, которая становится основой для игровых действий, выделяются ожидаемые результаты, происходит распределение ролей и поручений, вырабатываются правила игрового поведения и устанавливаются временные рамки. Очень важно, чтобы выбранная ситуация носила проблемный характер, была интересна для школьников и прослеживались ее связи с рассматриваемыми в той или иной теме вопросами (то есть была бы связь с содержанием)¹¹. Без грамотно выстроенного целеполагания также трудно говорить об эффективности игровой деятельности в образовании. Ожидаемые результаты должны быть связаны с компонентом знаний, ориентировать также на выработку умений и соотноситься с цен-

ностными позициями школьника. На данном этапе очень важно, чтобы преподаватель проверил правильность понимания каждым участником игры своего задания. Обязательно нужны тщательно подготовленные инструкции и материалы.

Таким образом, на данном этапе учителем проводится отбор содержания исторического материала на основе изучения учителем программы, тематического плана, учебника, методической литературы. Отобран необходимый материал, он должен четко представить, какого результата надо добиться в ходе игры. От этого напрямую зависит оформление замысла, игровые действия, содержания и формулировка правил, ход игры. Если планируется проведение ролевой игры, то учащиеся распределяют между собой роли. Не следует забывать также о создании игрового пространства (перестановки столов и стульев), материально-техническом сопровождении (включение музыки, ИКТ, подготовка необходимых иллюстративных материалов и т.п.).

Важным этапом организации занятия с использованием игровых методик формирование групп, при котором нельзя допускать доминирования отдельных учащихся в группе или отдельных групп в игре, роли должны быть распределены в соответствии с интересами и способностями; внимательно надо следить за правом меньшинства на выражение своего мнения, не допускать давления окружающих на отдельного человека, вырабатывать умение противостоять этому давлению¹².

На втором этапе (практическом) происходит непосредственное действие. Еще раз важно повторить правила игры и описать игровую ситуацию. Участники вступают во взаимодействие при выполнении своих ролей, выбирают оптимальные стратегии поведения, выполняют поставленные задачи, используют импровизацию и творчество для достижения

планируемого результата, разрабатывают планы и корректируют их при необходимости. На этом этапе происходит кульминация игровой деятельности.

Важной особенностью игры является ее двуплановость: 1) играющий выполняет реальную деятельность, осуществление которой требует действий, связанных с решением вполне конкретных задач; 2) ряд моментов этой деятельности носит условный характер, что позволяет отвлечься от реальной ситуации с ее ответственностью и многочисленными привходящими обстоятельствами¹³. Двуплановость обуславливает развивающий эффект игры.

Наконец, после окончания непосредственной игровой деятельности, наступает третий этап (обобщающий) – подведение итогов и рефлексия. Учащиеся выходят из своей роли для того, чтобы оценить происходящее со стороны, проанализировать достигнутые результаты, определить успешный опыт и допущенные ошибки, сделать общие выводы. При оценивании участия школьников в игре учителю важно проявить максимальную корректность и делать акцент на положительных достижениях, а также обязательно следует поблагодарить всех участников. Недостатки можно разбирать с конструктивной позиции – в ходе ответа на вопрос: «Что можно было бы изменить в следующий раз при подготовке и проведении игры?».

Иллюстрирующий пример. При подведении итогов изучения событий Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. учащимся можно предложить принять участие в ролевой игре. Им предлагается поставить себя на место участника Великой Отечественной войны. Они разделяются на 5 групп следующим образом: на пяти столах лежат таблички с указанием годы – 1941г., 1942 и т.д.¹⁴. Каждый ученик получает листок с описанием определенного события Великой Отечественной войны и должен опреде-

лить, в каком году событие произошло, выбрав место за одним из пяти столов. Например, «Разгромом фашистских войск завершилась битва под Москвой» (1942г.) и т.п. В группе сами учащиеся обсуждают доставшиеся им задания и в случае спорности отнесения событий к данному году обращаются к классу.

Затем каждой группе дают задания:

1. Назвать три основных события данного периода, доказав их значимость.

2. Назвать по 3 ключевых понятия данного периода, а также имена героев, которые наиболее ярко проявили себя при защите Отечества.

3. Написать небольшое воспоминание от имени человека, ставшего современником событий, произошедших в этом году. Обратит внимание на его эмоции, настроения, представления о будущем, переживания и т.п.¹⁵.

После выступления каждой из групп, определяется, что можно считать общим в ходе Великой Отечественной войны и почему фашисты не смогли сломить дух нашего народа.

Игра является довольно серьезным воздействием на поведение школьника, поэтому возникает опасность манипуляции сознанием, кроме того, не всегда школьнику легко выйти из роли и это может накладывать отпечаток на его дальнейшие действия в обсуждении, позицию и мнения.

Например, При обсуждении вопросов Новейшей истории России в виде ролевой игры может быть проведена инсценировка Всероссийской политической конференции в промежутке между февралем и октябрём 1917 года (от выбора месяца в данном случае могут в значительной степени зависеть вопросы, предлагаемые для обсуждения). В качестве групп могут быть выбраны представители различных политических партий или общественно-политических течений, выразители настроений отдель-

ных групп общества (например, Л.Г. Корнилов от лица высших военных чинов), а также выразители интересов народов, населяющих окраины Российской империи.

Ролевое действие в дальнейшем может быть сопоставлено с реальным развитием событий, а участникам предложено ответить на вопросы: Возможна ли была такая встреча в реальности? (Почему?)

Могла ли такая встреча что-то изменить в развитии исторических событий? (Возможен ли был компромисс в реальных исторических условиях рассматриваемого периода?) Какие силы имели наиболее конструктивную позицию для дальнейшего успешного исторического развития России? (Почему? Были ли такие силы?) В чем была сила и слабость позиции каждой из сторон?

Наконец, с организационно-методической точки зрения всегда следует помнить, что для проведения игры необходимо большое количество времени, а в ее ходе за внешними эффектами могут быть забыты обучающие задачи, ради которых и проводилась игра. Поэтому от учителя требуется тщательная подготовка игры, тактичное поведение в процессе ее развертывания и организация подведения итогов¹⁶. Только в этом случае проведение игры будет эффективно с точки зрения обучения и воспитания.

Выбор стратегии преподавания определяет умение учителя осознанно достигать образовательных результатов, исходя из сложившейся ситуации, проектировать свою педагогическую деятельность¹⁷.

При изучении истории в старших классах учитель должен стремиться к более широкому применению активной, интерактивной и творческой стратегий, которые оказываются наиболее соответствующими задачам изучения курса Новейшей истории России и возрастным особенностям старшеклассников. При их использовании обучение становится

процессом постоянного решения задач, предоставления возможностей, мыслительной активности, ответственной деятельности, творчества. Интерактивная и творческая стратегии формируют важные для гражданина ценности, в первую очередь толерантность и коммуникабельность.

Литература

1. Закон Российской Федерации «Об образовании». С комментариями к последним изменениям. М.: Эксмо, 2011. 240 с.

2. Алексашкина Л.Н. О системном подходе к развитию умений школьников при изучении истории в основной и старшей школе // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2011. – №5. – С. 8.

3. Барабанов В.В., Монахов В.М. История как учебный предмет в современной социокультурной ситуации в России // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2010. – №7. – С. 13.

4. Багдасарян В.Э. Методология школьного учебника истории: опыт экспериментального подхода // Преподавание истории в школе. – 2013 – №3 – с. 3 – 13.

5. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Уроки истории: думаем, спорим, рассуждаем. – М.: Просвещение, 2012.

6. Вяземский Е.Е. Социогуманитарное образование: проблемы и приоритеты // Просвещение. Общественные науки. – 2012. – Выпуск 2. – С. 1–2.

7. Иванова Е.О., Осмоловская И.М. Теория обучения в информационном обществе. (Серия «Работаем по новым стандартам»). – М.: Просвещение, 2011 – 190 История и политика в современном мире. Материалы международной конференции. М., МГГУ им. М.А. Шолохова, 2010. – С. 127.

8. «История России» - Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России /учеб. для 9 кл. общеобраз. учреждений. – М.: Просвещение, 2013.

9. Перспективы развития си-

стемы исторического образования: обсуждение в РАО // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2013. № 2.

10. Школьное историческое образование в условиях введения федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. / Составитель – О.М. Хлытина. – Новосибирск, Изд. НГПУ, 2012.

Ссылки:

1 Алексашкина Л.Н. О системном подходе к развитию умений школьников при изучении истории в основной и старшей школе // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2011. – №5. – С. 8.

2 Барабанов В.В., Монахов В.М. История как учебный предмет в современной социокультурной ситуации в России // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2010. – №7. – С. 13.

3 Багдасарян В.Э. Методология школьного учебника истории: опыт экспериментального подхода // Преподавание истории в школе. – 2013 – №3 – с. 8.

4 «История России» - Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России /учеб. для 9 кл. общеобраз. учреждений. – М.: Просвещение, 2013. – С. 218.

5 Иванова Е.О., Осмоловская И.М. Теория обучения в информационном обществе. (Серия «Работаем по новым стандартам»). – М.: Просвещение, 2011 – 190 История и политика в современном мире. Материалы международной конференции. М., МГГУ им. М.А. Шолохова, 2010. – С. 127.

6 «История России» - Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России /учеб. для 9 кл. общеобраз. учреждений. – М.: Просвещение, 2013. – С. 170.

7 Алексашкина Л.Н. О системном подходе к развитию умений школьников при изучении истории в основной и старшей школе // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2011. – №5. – С. 11.

8 Барабанов В.В., Монахов В.М. История как учебный предмет в современной социокультурной ситуации в России // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2010. – № 7. – С. 13.

9 Багдасарян В.Э. Методология школьного учебника истории: опыт экспериментального подхода // Преподавание истории в школе. – 2013 – №3 – с. 10.

10 Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Уроки истории: думаем, спорим, рассуждаем. – М.: Просвещение, 2012. – С. 43

11 Иванова Е.О., Осмоловская И.М. Теория обучения в информационном обществе. (Серия «Работаем по новым стандартам»). – М.: Просвещение, 2011 – 190 История и по-

литика в современном мире. Материалы международной конференции. М., МГГУ им.М.-А.Шолохова, 2010. – С. 127.

12 Перспективы развития системы исторического образования: обсуждение в РАО // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2013. № 2. – С. 5.

13 Барабанов В.В., Монахов В.М. История как учебный предмет в современной социокультурной ситуации в России // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2010. – № 7. – С. 14.

14 Школьное историческое образование в условиях введения федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. / Составитель – О.М. Хлытина. –

Новосибирск, Изд. НГПУ, 2012. – С. 9.

15 Иванова Е.О., Осмоловская И.М. Теория обучения в информационном обществе. (Серия «Работаем по новым стандартам»). – М.: Просвещение, 2011 – 190 История и политика в современном мире. Материалы международной конференции. М., МГГУ им.М.-А.Шолохова, 2010. – С. 127.

16 Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Уроки истории: думаем, спорим, рассуждаем. – М.: Просвещение, 2012. – С. 40.

17 Перспективы развития системы исторического образования: обсуждение в РАО // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2013. № 2. – С. 5.

О некоторых аспектах оценки конкурентоспособности предприятий гостиничного бизнеса

Исалова Маржанат Нурулаевна, д.э.н., проф., зав. кафедрой бухучета, Дагестанский государственный технический университет

Шихабудинов Магомедхабиб Абдулапашаевич, соискатель Дагестанский государственный технический университет

В статье представлено исследование совокупности локальных факторов, существенно изменяющих характер реакции на глобальные воздействия и общие для всех рынков закономерности и формирования представления о результатах их воздействий. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что конкуренция стратегий связана с принятием глубоко продуманных решений и формированием представления о весьма удаленных целях. Дело в том, что стратегическая цель бизнеса - достижение максимальной устойчивости предприятия в меняющихся условиях рынка. Иной цели быть не может, поскольку невозможно сформулировать стратегию, избрав конечной задачей полный контроль рынка или получение всех прибылей в этом сегменте рынка. Такой подход порочен в принципе, поскольку не рассматривает реальной возможности противодействия самой системы. Первые два из описанных выше направлений основаны на статистических и экономических инструментах, требующих применения аналитических и математических механизмов получения результата, использования корреляционно-регрессивного анализа. Третье направление основано на формировании экспертных оценок, которые во многом опираются на интуитивно-прогнозные мыслительные инструменты. Применить точные показатели в стратегической оценке, касающейся намерений, практически невозможно, данных для сравнительного анализа количественного результата не хватит. Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, фактор, воздействие, стратегия, рынок, противодействие.

Любой рынок представляет собой уникальное явление, поскольку на него влияют локальные факторы, существенно изменяющие характер реакции на глобальные воздействия и общие для всех рынков закономерности. Исследование предполагает изучение совокупности этих факторов и формирование представления о результатах их воздействий. Это наблюдение верно и для российского рынка, который имеет ряд существенных отличий от прочих региональных рыночных пространств для гостиничного бизнеса. В настоящее время можно с уверенностью говорить о высоком потенциале отечественного рынка гостиничных услуг, формирующемся из сочетания нескольких факторов:

- наличием свободных ниш в рыночной среде;
- возможностью начать бизнес в регионах, где отмечается недостаточность гостиничных объектов;
- потенциальной готовностью населения осваивать новые рабочие места;
- наличием неудовлетворенного спроса в услугах размещения и гостеприимства.

Несмотря на достаточно просторное рыночное поле, среди уже действующих объектов развилась жесткая конкуренция, которая диктует свои условия предпринимателям и заставляет их формировать оценки конкурентоспособности собственных объектов.

Специфика деятельности в сфере услуг такова, что оценить конкурентоспособность предприятия по спросу на его продукт достаточно сложно - качество услуги является сложным составным показателем, на который влияют субъективные элементы восприятия потребителей. Конкурентное предприятие в сфере гостиничного бизнеса должно удовлетворять ряду требований:

- удовлетворяющее несколько потребительских слоев ценовое предложение;
- качество услуги, ориентированное на запросы широкой массы клиентов и позволяющее выделить несколько категорий по классу обслуживания;
- качество обслуживания, которое формируется не столько количеством предоставленных услуг и удобств, сколько неукоснительным исполнением обязательств по услугам;
- рациональное использование ресурсной базы и потенциала предприятия.

Следует отметить, что именно для сферы услуг характерно такое преимущество факторов, порождаемых субъективными оценками потребителей над факторами, которые формируются усилиями самого предпринимателя. Для сферы услуг это оборачивается усложнением оценок, которые оказывается крайне сложно формулировать, опираясь на широкий спектр мнений потребителей. При этом стоимостный фактор имеет одинаково большое значение для потребителя и для предприятия при оценке качества услуг и, соответственно, конкурентоспособности бизнеса.

Для получения адекватной, подлежащей использованию оценки, необходимо воспользоваться рядом показателей, отражающих разные стороны деятельности предприятия:

- качественных;
- стоимостных;

- маркетинговых;
- экономических.

Современный маркетинг, ориентированный на формирование спроса и потребностей, требует особо внимательного подхода к прогнозированию и созданию новых инструментов воздействия на потребителя. Формирование постиндустриальной экономики привело к появлению нового направления развития маркетинговых методов - удовлетворение спроса теперь не является окончательным аргументом в оценках. Необходимо применение изощренных методов, позволяющих либо создать новую услугу, либо так организовать уже существующую, чтобы создать собственное, уникальное предложение и на его основе формировать новую рыночную нишу.

В нашу задачу не входит оценка этической стороны этой особенности постиндустриальной экономики и ее влияния на состояние общества. Эффективность этой методики подтверждена наблюдениями за рынками и признана экономистами, поэтому нам остается рассматривать и такой вариант развития гостиничного предприятия - с опорой на уникальность и инновацию. В этом случае предприятие имеет достаточно шансов формировать собственную концепцию конкурентоспособности, основанную на снижении роли ценового фактора и на повышении роли качества и уровня обслуживания.

Для понимания этой концепции следует определить понятие конкурентоспособности и выделить ее главные критерии:

- способность предоставления качественной услуги и удовлетворения существующего уровня потребительского спроса;
- набор качеств и свойств объекта, позволяющих предлагать и оказывать услуги, отличающиеся более высоким уровнем качества и привлекательности по сравнению с аналогичными объектами;
- формирование постоянной качественной разницы и зак-

репление конкурентного преимущества;

- использование полученных преимуществ для повышения конкурентоспособности.

Следует отметить, что конкурентность услуги или комплекса услуг является важным фактором, который оценивается отдельно, наряду с имиджевым или ценовым преимуществом - низкая стоимость проживания не станет определяющим параметром, по которому большинство клиентов выберет гостиницу. Для оценки общей конкурентоспособности необходимо учесть и внутренние факторы: подготовленность персонала, состояние материально-технической базы, экономические особенности объекта и его рентабельность. Третьим комплексом факторов будет категория маркетинга и все ее составляющие, в том числе и эффективность продвижения информации о предприятии и его услугах, политики развития.

Несмотря на развитость гостиничного бизнеса, среди специалистов не существует единого мнения о критериях его оценки, что, учитывая важность вопроса для отечественной сферы обслуживания, порождает необходимость сформулировать эти критерии и показатели с учетом локальной и национальной специфики. Основными параметрами, определяющими наличие и уровень конкурентоспособности гостиничного предприятия можно считать:

- наличие предложения и способность к реализации потребительского продукта, имеющего явно отличные по привлекательности свойства в сравнении с конкурентами;
- наличие системы эффективного функционирования предприятия, которая оценивается через отношение затрат к результатам;
- наличие результатов, благодаря которым развитие предприятия позволяет повышать уровень и качество услуг и условия работы персонала.

Применяя перечисленные

общие соображения к конкретике российского гостиничного бизнеса, можно сформулировать более точные положения, соответствующие качественным характеристикам:

- инвестиционная составляющая;
- локальные условия ведения бизнеса;
- уникальность конкретного предприятия;
- эффективность продаж услуг, выраженная в отношении затрат и результатов;
- доступность услуг для широкого круга потребителей или определенной целевой аудитории;
- лояльность клиентов, наличие устойчивой базы потребителей услуг;
- наличие технологической, информационной составляющей в организации процесса предложения, продажи и реализации услуги.

Предприниматель, заинтересованный в развитии бизнеса, должен постоянно заниматься анализом положения дел на основе адекватно оцениваемых данных, исходя из того, что главным инструментом повышения конкурентоспособности остается услуга - качественная, клиентоориентированная, пользующаяся спросом, приносящая доход.

Говоря о специфике гостиничного бизнеса вообще, невозможно опустить ряд существенных ему особенностей в части производственных процессов и управления. Это постоянное, непосредственное участие самого потребителя в производстве нацеленного на него продукта - услуги размещения и гостеприимства. В отличие от многих других услуг, которые доходят до потребителя в конечном виде, представленном результатом, гостиничная услуга представляет собой постоянное взаимодействие с клиентом, это ряд постоянных получаемых им результатов внутренних процессов предприятия.

Гостиничный бизнес связан с управлением процессами, в ко-

торых максимально задействован человеческий труд и человеческий фактор. Кроме того, труд этот имеет высокую степень индивидуализации, которая предполагает высокую квалификацию персонала. Трудовые затраты при такой степени индивидуализации вполне сравнимы с трудовыми затратами на сложном производстве с использованием ручного труда.

Эффективность управления с учетом этих факторов и специфики производства достигается с большим трудом, приложением больших усилий организационного характера, при этом оценка эффективности осложнена рядом выше перечисленных факторов. Трудоемкость процессов напрямую связана с индивидуализацией труда, а это означает, что его эффективность достигается более сложными способами, с большими затратами.

Итак, определить эффективность производства процесса в гостиничном бизнесе настолько сложно, что следует изыскать иной метод реализации задачи - рассмотрим вариант использования системы качества в управлении, задача которого состоит в повышении конкурентоспособности предприятия. Для внедрения системы качества руководителю гостиницы придется осознать важную особенность организации производства: повышение уровня материально-технического обеспечения объекта не связано с качеством услуги напрямую. Иными словами, приобретение современной обстановки для номеров, внедрение технологических решений еще не означают, что услуга будет иметь высокое качество. А это, в свою очередь, указывает на то, что техническое обеспечение гостиницы не связано напрямую с получаемым ею доходом. Современные технологии вполне позволяют оказывать гостю полноценную услугу размещения и обеспечения его бытовых нужд полностью автоматизированными методами. Но это уже не будет услугой гостепри-

имства - опыт отелей, располагающих финансовой возможностью полностью автоматизировать процессы, показывает, что на человеческий фактор, труд и участие в оказании услуги отельеры рассчитывают гораздо больше, чем на полную автоматизацию. Удовлетворение клиента может достигнуто усилиями квалифицированного персонала - на сегодняшний день это остается непреложным фактом.

Для проведения в жизнь успешной политики конкурентоспособности потребуются внедрение эффективной методики самооценки, основанной не на интуитивных догадках, а на анализе однозначно интерпретируемых показателей. Кроме того, успешность организации гостеприимства зависит от знания внешней среды и ориентированность на спрос - проблема удовлетворения и формирования спроса уже упоминалась в этой работе. Привлечение клиента и его денег - основа конкуренции на рынке гостиничных услуг. Предпринимателю следует основывать оценки своей деятельности на ряде показателей и при соблюдении ряда условий:

- объективность при рассмотрении недостатков и достоинств в организации управленческих и производственных процессов;

- формирование представления о путях развития предприятия;

- разделение выявленных путей по принципу перспективности;

- оценка эффективности управленческой деятельности и системы управления;

- адекватность заложенных в систему оценок и возможность их сопоставления с аналогичными показателями у конкурентов.

Для правильной организации процесса оценки конкурентоспособности потребуются понимание существующих методов, которые представлены большим числом вариантов:

- сравнительные преимуще-

- производственные факторы;

- позиции на рынке;

- качество услуг и результатов;

- матричные способы оценки;

- комплексные оценки.

Методик оценки и анализа данных в мировой практике разработано много, и каждая из них дает определенные результаты. Исследования и разработки в этой области продолжают оставаться актуальными, поскольку современный маркетинг тяготеет к построению эффективных функциональных схем организации деятельности, в которых учитывается взаимодействие многих факторов и возможность достижения синергетического эффекта - при полном понимании, что сочетание отрицательных влияний может вызвать тот же эффект, который окажет максимально деструктивное воздействие на предприятие. Оперативность и объективность оценок - важные требования, при этом следует понимать, что результаты деятельности не могут рассматриваться как некие конечные цели, достижение которых раз и навсегда установит высокий уровень конкурентоспособности.

Учитывая вышесказанное, рассмотрим существующие в мировой практике методы оценки с точки зрения их классификации по ряду признаков:

- метод по типу представления - расчетный, графический, иное;

- особенности и специфика расчетов для данного вида деятельности;

- факторы, обязательные для учета;

- вспомогательные показатели;

- прогнозный потенциал метода;

- классификация показателей по весомости;

- источники получения информации;

- сложность и трудоемкость;

- критерии установления уровня конкурентоспособности.

Наибольшее распространение в настоящее время имеет матрично-графический и аналитический метод.

Первый представлен рядом конкретных методик: матрица БКГ; матрица Портера; модель GE/McKinsey; модель Shell/DPM; модель Hofer/Schendel; модель ADL/LC. Результаты сбора данных выстраиваются в матрице, одна из осей которой отражает динамику продаж, а вторая - долю, которую предприятие занимает на интересующем исследователя рынке. Ценность метода состоит в возможности адекватно выразить показатели, имеющие однозначный характер. Признаком высокой конкурентоспособности считается высокая доля присутствия на рынке с быстрым ростом. Несмотря на удобство, метод не отражает причин, вызвавших изменения в динамике, кроме того, следует иметь в виду необходимость постоянной проверки источников на достоверность. Не меньшее значение имеет и правильный выбор масштаба - при неверном масштабировании доли на рынке можно получить столь малые значения, что их динамика окажется в области допустимых погрешностей. Конкурентоспособность одной услуги не отражает общей картины для комплекса услуг в их взаимодействии.

Оценка конкурентоспособности может производиться на основе анализа конкурентоспособности результата - в случае с гостиничным бизнесом это конкурентоспособность самой услуги. Наиболее объективным способом в отношении услуги оказывается система отношения цены к качеству, при этом для каждого вида услуг в общем комплексе можно применить параметрические методы. Следует отметить, что такой подход в гостиничном бизнесе осложнен оценкой качества услуги, которая имеет много субъективных составляющих, а количество клиентов не может расцениваться как критерий качества - например, для одиночной гостиницы

в небольшом городе этот показатель окажется высоким, а в качестве конкурентов придется рассматривать объекты с иной внутренней спецификой - предприятия, организующие сдачу жилья на время.

Оценка конкурентоспособности по степени организованности, структурирования и взаимодействия частей предприятия, его процессов и ресурсов имеет хорошие перспективы применения при условии, что она проводится экспертным способом, с привлечением специалистов по организации. Недостатком метода следует считать необходимость отбора специалистов, то есть, введение еще одной системы оценок. Кроме того, эффективность использования ресурсов требует отдельной оценки ресурсного потенциала и эффективности его реализации. Это сложный процесс, имеющий самостоятельную ценность и множество развитых методик. Оценка эффективной конкуренции имеет безусловное достоинство - она требует внимательного и непредвзятого изучения всех аспектов деятельности предприятия, что способствует формированию ясного представления о его общем состоянии. Полученные показатели и критерии могут использоваться для сравнения с данными конкурентов или с показателями, которые можно считать эталонными для данного сегмента рынка. Следует учитывать, что простая сумма результатов не отражает истинного потенциала их взаимодействия - о синергетическом эффекте и его проявлениях мы уже упоминали в настоящей работе.

Логично в свете приведенных примеров перейти к рассмотрению комплексных методов, применение которых позволяет учесть все преимущества и недостатки перечисленных подходов и нивелировать их за счет продуманного сочетания способов, инструментов и методик.

Сущность всех комплексных методик состоит в формирова-

нии некоей интегральной величины, отражающей соотношение конкурентного потенциала, текущей конкурентоспособности и результата - общей конкурентоспособности. Следует внимательно относиться к представлениям о текущей и общей конкурентоспособности, поскольку составляющие их факторы очень динамичны. Применение различных методов конкурентного расчета и разных показателей могут давать достаточно вариативные результаты. К преимуществам этой группы методов следует отнести их высокий прогнозный потенциал, к недостаткам - использование расчетов и показателей из перечисленных методов. Не следует забывать, что накопление ошибок и погрешностей в расчетах негативно сказывается на качестве оценок и результате проведенного исследования.

Для применения комплексного метода можно использовать в виде формирования интегральной оценки, которая содержит два главных критерия: эффективность производства и удовлетворенность потребителя услуги. При этом сложно составить полное представление обо всех аспектах деятельности предприятия, однако, можно получить удобные для интерпретации результаты, выраженные в однозначно представленных величинах.

Анализ приведенных примеров приводит к выводу об отсутствии однозначно и единственного верного метода, который позволил бы комплексно оценить конкурентоспособность предприятия гостиничного бизнеса, учитывая все тонкости и специфику его деятельности. В большинстве случаев проблемой оказывается практическое применение инструментов сбора информации - это требует приложения большого труда, в то время как в гостиничном бизнесе степень занятости работников весьма неустойчива, что говорит о высокой стоимости труда. Особого внимания заслуживает достоверность полученных данных - в

непроизводительной сфере трудно ввести однозначные критерии оценки эффективности и результативности труда или процесса.

В качестве примера можно привести проблему использования труда - для поддержания номерного фонда в должном состоянии и оперативного реагирования на технические неполадки необходимо содержать штат специалистов по обслуживанию сантехники и электрики, но показателем качества их труда станет малое количество отказов, следовательно, малое количество вызовов. Коллизия такой оценки состоит в том, что специалист реально работает мало, но именно это и говорит о хорошем состоянии техники, значит - о его эффективной деятельности по обслуживанию. Провести грань между уровнем занятости такого специалиста и качеством его работы сложно. Отказаться от его услуг невозможно - оперативное реагирование на технические проблемы составляет весьма важный критерий качества обслуживания в глазах потребителя!

Оценить конкурентоспособность гостиничного предприятия можно, используя одно из трех основных направлений, разработанных на сегодняшний день.

Результаты хозяйственной деятельности могут указывать на конкурентоспособность предприятия, будучи представлены двумя группами показателей - отражающих рыночные позиции предприятия и отражающих различные аспекты его деятельности. При такой оценке появляется возможность не только оценить текущую конкурентоспособность, но, учитывая наблюдения за динамикой процессов, выявить закономерности и составить прогноз на разные периоды. От качества собранных данных и проведенного анализа будет зависеть обоснованность прогноза и актуальность построенных на его положениях решений.

Факторный метод - основу его составляет выявление и выяснение значимости факторов,

влияющих на конкурентоспособность. Принципиально важно в данном случае иметь представление о показателях конкурентов и методике их получения, поскольку потребуются проведение сравнительного анализа результатов воздействия одних и тех же факторов на положение предприятия. Индивидуальный характер каждого фактора дает возможность изучить различные варианты развития, результаты различных влияний, сформировать не только прогноз, но и сценарий реагирования на различные воздействия. Это глубокий подход, требующий большой аналитической работы и наличия разносторонней информации, особенно - от конкурентов. В факторном подходе большую ценность имеет возможность оценки потенциала воздействий, формирования прогнозов и "дорожных карт" для ситуационного моделирования.

Третье направление - стратегическое, учитывающее не только текущее положение и развитие событий по логике причинно-следственных цепочек, но и намеренные действия, планы и сами намерения как факторы воздействия на развитие предприятия. Здесь большую роль играет способность оценить стратегический потенциал руководства и глубину проработки планов. Интеллектуальный ресурс в этом случае имеет первостепенный потенциал. В данном случае необходимо изучение деятельности конкурентов и анализ последствий их решений, рассмотрение возможных намерений и путей отхода от точек возможного пересечения интересов. Идеальный рынок тот, где всем хватает места, но со временем такой рынок приводит участников к застою и нежеланию применять инновационные решения.

Конкуренция стратегий связана с принятием глубоко продуманных решений и формированием представления о весьма удаленных целях. Дело в том, что стратегическая цель бизнеса - достижение максимальной

устойчивости предприятия в меняющихся условиях рынка. Иной цели быть не может, поскольку невозможно сформулировать стратегию, избрав конечной задачей полный контроль рынка или получение всех прибылей в этом сегменте рынка. Такой подход порочен в принципе, поскольку не рассматривает реальной возможности противодействия самой системы.

Первые два из описанных выше направлений основаны на статистических и экономических инструментах, требующих применения аналитических и математических механизмов получения результата, использования корреляционно-регрессивного анализа.

Третье направление основано на формировании экспертных оценок, которые во многом опираются на интуитивно-прогнозные мыслительные инструменты. Применить точные показатели в стратегической оценке, касающейся намерений, практически невозможно, данных для сравнительного анализа количественного результата не хватит.

С точки зрения наращивания конкурентоспособности и достижения устойчивости предприятия необходимо установить цели и пути их достижения:

- маркетинг и менеджмент, направленные на эффективную реализацию качественных услуг;
- системное управление качеством услуг;
- инновационные решения, позволяющие перейти от удовлетворения имеющегося спроса к формированию спроса у потенциальных потребителей.

Литература

1. Маркетинг по нотам. Практический курс на российских примерах / под ред. Данченко Л. А. — М.: Маркет ДС Корпорейшн, 2010. — 758с.
2. Печенкин А. В. Оценка конкурентоспособности товаров и товаропроизводителей / А. А. Печенкин. — М.: МГЭИ, 2012. — 123с.

Анализ показателей развития туристской инфраструктуры регионов Российской Федерации: Белгородская, Воронежская, Ивановская, Костромская, Орловская, Липецкая области

Белозерова Юлия Михайловна
кандидат экономических наук, доцент
кафедры управления в международном бизнесе и индустрии туризма
ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», г. Москва
E-mail: avuzto@yandex.ru,

Сегодня идет процесс разработки стратегии развития туризма в РФ до 2020 года, которая предусматривает, в том числе, и прогресс в сфере туристской инфраструктуры регионов. Поэтому тема статьи является весьма актуальной. В статье приводится обзор инвестиционных проектов развития туристской инфраструктуры в ряде областей Центрального федерального округа по состоянию на первую половину 2013 года.
Ключевые слова: туристская инфраструктура, инвестиции, инвестиционные проекты, развитие туризма.

Анализ показателей туристской инфраструктуры регионов Российской Федерации за период с 2010 по первую половину 2013 года позволил выявить следующие тенденции.

Показатели развития туризма (число прибытий, число ночевков, количество объектов туристской инфраструктуры) растут практически повсеместно, во многом этому способствует активная работа органов исполнительной власти в сфере туризма на местах[6].

Номерной фонд растет ежегодно, улучшается ситуация с дорогами и оборудованием стоянок. Активно ведется работа по реализации инвестиционных проектов в объекты туристской инфраструктуры, для чего используется механизм частно-государственного партнерства.

Практически в каждом субъекте Российской Федерации разработаны и действуют несколько программных документов, обозначающих планы по развитию туризма на 3-5 лет вперед, в большинстве регионов разработаны отдельные долгосрочные целевые программы для муниципальных образований, дальний горизонт планирования составляет 2016-2020 гг.

В содержание всех программных документов входят меры по совершенствованию туристской инфраструктуры, заложены планы реализации инвестиционных проектов.

Туризм пока занимает небольшую долю внутреннего регионального продукта, в туристско-ориентированных регионах этот показатель достигает 14,9 % (Краснодарский край), 9% (Владимирская область), 3,5% (Ставропольский край). Но в большинстве субъектов Федерации этот показатель составляет порядка 1% ВРП и менее (табл. 1). Значительная часть регионов не ведет учет данного показателя и затрудняется его определить ввиду особенностей статистического учета субъектов экономики.

Действительно, инвестиционная деятельность развернута довольно широко в сфере создания объектов туристской инфраструктуры по всей Российской Федерации. Проведем обзор данного направления работы в ряде регионов Центрального федерального округа.

В Белгородской области сегодня отсутствуют инвестиционные проекты в сфере туризма, реализуемые с использованием средств регионального бюджета. Однако идет работа над проектами, финансируемыми за счет областного и муниципальных бюджетов, к ним относятся: создание туристско-рекреационного комплекса на базе памятника архитектуры «Усадебный комплекс дворцового типа Князей Юсуповых»; туристско-рекреационного кластера «Ключи», комбинированной рекреационной зоны «Зоопарковая зона «Яруга» [3,4,5].

Воронежская область может похвастаться сразу несколькими крупными строительными площадками с привлечением частных инвестиций. Многие проекты поддерживаются местной администрацией с использованием современных рычагов стимулирования инвестиционной активности в части налогообложения и выделения субсидий [1].

ООО «Финансовая компания «Основа-Инвест» - строительство гостиницы 3* Hampton by Hilton, объем финансирования 440,0 млн. руб. средств инвестора. Срок ввода в эксплуатацию сентябрь 2013 года.

ООО «Стройсервис» - строительство гостиницы 5*, объем финансирования 1,2 млрд. руб. средств инвестора. Проекту определены меры господдержки в виде льгот по налогу на имущество, сроком на 5 лет.

ОАО «ЦУМ-Воронеж» - строительство гостиницы 4* Mariott-hotel, объем финансирования 4,5 млрд. руб. Проекту определены меры господдержки в виде льгот по налогу на имущество, и налогу на прибыль, в части подлежащей зачислению в областной бюджет, сроком на 2 года с последующим решением о продлении льготы. Кроме того, в 2013 году, после определения фактического объема уплачиваемых процентов за пользование кредитом будет рассмотрена возможность предоставления меры господдержки в виде возмещения затрат на уплату процентов за пользование кредитом. Срок реализации до 2015 года.

Кроме того в Воронежской области организовано взаимодействие с ГК «Росавтодор», муниципальными образованиями по вопросу строительства многофункциональных зон дорожного сервиса, расположенных на участке трассы М4 «Дон» на территории Воронежской области. По итогам заключенных с инвесторами ГК «Росавтодор» инвестиционных контрактов запланирована организация 12 МФЗ. На текущий момент инвесторы осуществляют планировочные, строительные и проч. работы в соответствии с условиями контрактов.

Ивановская область активно развивает круизный туризм, поэтому большинство инвестиций вкладывается в создание объектов, интересных данной категории посетителей области [10].

Таблица 1
Доля туризма во внутреннем региональном продукте некоторых субъектов Федерации

Субъекты Российской Федерации	%
Краснодарский край	14,9
Владимирская область	9
Республика Татарстан	3,65
Ставропольский край	3,5
Калужская область	2,4
Иркутская область	2
Тверская область	1,9
Республика Бурятия	0,98
Белгородская область	0,8
Новосибирская область	0,75
Воронежская область	0,7
Астраханская область	0,6
Алтайский край	0,29
Смоленская область	0,2
Брянская область	0,1
Приморский край	0,1
Ивановская область	0,07
Амурская область	0,044

1. Создание туристско-рекреационного кластера «Плес».

Создание туристско-рекреационного кластера «Плес» предполагает развитие туристской отрасли Ивановской области за счет формирования к 2016 году на территории городского поселения Плес и его окрестностей совокупности предприятий туристской индустрии, базирующихся на использовании уникальных природно-экологических особенностей местности и богатого культурно-исторического наследия Плеса.

1. Создание Волжского туристического кластера

Одним из наиболее популярных и динамично развивающихся видов путешествий являются речные круизы. Круизный туризм всегда был и остается востребованным как среди иностранных, так и российских туристов.

Ивановская область занимает второе место по протяженности Волги, что увеличивает ее конкурентоспособность в развитии туристско-рекреационного кластера по сравнению с другими регионами.

Так как круизный туризм неразрывно связан с культурно-познавательным туризмом, безусловным преимуществом является включенность территорий области в «Золотое кольцо России», а так же тот факт, что

Ивановская область находится в центре исконно-русских городов Верхневолжья.

Концепция развития Волжского туристического кластера нацелена на развитие туристического маршрута вдоль р. Волга, составляющим которого станут такие города как Плес, Вичуга, Кинешма, Заволжск, Юрьевец, Пучег.

Развитие кластера предполагает:

- развитие инфраструктуры для приема и обслуживания яхт и круизных судов,

- развитие сопутствующей туристической инфраструктуры вдоль берега р. Волга (строительство и совершенствование гостиниц, дебаркадеров, объектов показа),

- развитие регулярного водного сообщения между прибрежными городами.

1. Инвестиционный проект «Палех – Родина Жар-птицы»

Основной целью данного проекта будет представление многообразного туристского потенциала Палеха, как единой туристско-рекреационной зоны. Богатый историко-культурный опыт Палеха позволит сделать поселок не только центром лаковой миниатюры и иконописи, но и обратить внимание властей на возможность использования уникальных ресурсов Палехской земли для ук-

репления самобытной национальной культуры.

Проект предполагает создание единого музейно-выставочного центра, отвечающего современным тенденциям, и предусматривает в рамках реализации проекта строительство: терема Жар-птицы; сада мастеров, представляющего различные ремесла; гостиниц; дополнительных средств питания; сувенирных магазинов.

Костромская область в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» на территории Костромской области реализуется Инвестиционный проект «Туристско-рекреационный кластер «Кладезь земли Костромской»; общая стоимость проекта: 1656,428 тыс.руб. (2013–2018 гг.)

Уже создано ядро кластера – объект туристического интереса, потенциально готовый к приёму туристов – деревня Русиново Прискоковского сельского поселения.

В стадии строительства находится проект «Романов Плёс», представляющий собой гостиничный коттеджный комплекс со своей инфраструктурой, включающей зону отдыха, ресторан-клуб «Русская трапеза», парк вольерного содержания животных, опытное крестьянское хозяйство и другие объекты туристского интереса. Разработан проект планировки и создания туристской инфраструктуры Сумароковской лосефермы на территории 11,09 га.

С апреля 2013 года началась реализация крупного культурно-выставочного комплекса, расположенного в центре г. Костромы – «Музейное подворье». Проект будет осуществлен в период до середины 2016 г.

Липецкая область делает ставку на особые экономические зоны регионального уровня туристско-рекреационного типа «Елец» и «Задонщина» (ОЭЗ РУ ТРТ) [7,9]. Данный проект действует в условиях государственно-частного партнер-

ства. Общее количество участников ОЭЗ РУ ТРТ составило 14. С начала функционирования проекта на территории ОЭЗ РУ ТРТ уже создано более 100 рабочих мест.

В 2011 году Липецкая область вошла в Федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» с инвестиционными проектами по созданию на территории области туристских кластеров - туристско-рекреационный кластер (ТРК) «Елец» и автотуристский кластер (АТК) «Задонщина».

Общий объем проекта составляет 7190,4 млн. руб. В том числе: средства федерального бюджета – 1920,0 млн. руб., средства областного бюджета – 526,4 млн. руб., внебюджетные источники – 4744,0 млн. руб.

В первом полугодии 2013 года в рамках областной целевой программы «Развитие туризма в Липецкой области (2011 – 2018 годы)» Управлением капитального строительства и архитектуры Липецкой области освоено 31,6 млн. руб. из них на создание ТРК «Елец» 21,4 млн. руб., АТК «Задонщина» - 10,2 млн. руб.

В первом полугодии 2013 года освоено 541,8 млн. руб. из внебюджетных источников (ТРК «Елец» - 537,4 млн. руб., капитальные вложения, АТК «Задонщина» - 4,4 млн. руб., проектные работы).

В июне 2013 года в регион поступили средства федерального бюджета выделенные ФЦП на 2012 год в объеме 260,0 млн. руб.

На территории Орловской области выделены 19 инвестиционных площадок под проекты в сфере туризма [8], из них:

- 5 проектов во Мценском районе предусматривают строительство гостинично-развлекательного комплекса «Дворянское гнездо», создание зоны торгово-промышленного развития (зоны обслуживания туристов), создание этнографического и ремесленно-торгового центра, строительство 2 торго-

во-развлекательных центров в г. Мценск;

- 3 проекта в Болховском районе предусматривают разработку туристского маршрута по местам боевой славы Болховского района, разработку туристского проекта «Отдых в русском стиле», организацию паломнических туров по святым местам Болховского района, с выделением земельного участка под строительство гостиницы (гостевого дома, кафе) на всех участках;

- 2 проекта в Хотынецком районе предусматривают строительство туристских баз на территориях, примыкающих к НП «Орловское Полесье»;

- в Глазуновском районе планируется строительство летнего кафе в деревне Александровка на пути прохождения туристского маршрута «Исток реки Оки»;

- в Дмитровском районе выделен участок для строительства туристической базы отдыха на пруду «Черничик»;

- в Должанском районе предусмотрено строительство объекта туристской инфраструктуры (гостиницы, гостевого дома и др.);

- в Знаменском районе планируется создать объект туристско-экскурсионного показа «Парк-усадьба В.Н. Хитрово»;

- в Кромском районе предусмотрено создание музея-усадьбы русского писателя Н. С. Лескова «Хутор Панино»;

- в Новодеревеньковском районе планируется разработать туристско-экскурсионный маршрут по достопримечательным местам Новодеревеньковского района, с выделением земельного участка под строительство объекта туристской инфраструктуры;

- в Новосильском районе предусмотрено создание центра экологического туризма в селе Голунь на территории старинной усадьбы князей Голицыных в районе рек Зуша и Раковка;

- в Шаблыкинском районе планируется развитие сельского туризма, с выделением зе-

мельного участка под строительство гостевого дома;

- в Урицком районе планируется строительство объекта туристской инфраструктуры (гостиница, гостевой дом, кафе и т.д.).

Столь активная инвестиционная политика администрации позволит сократить дефицит мест размещения и повысить туристскую привлекательность области для местных жителей и населения соседних регионов.

Вместе с тем, в регионах наблюдаются серьезные проблемы с привлечением частных инвестиций в туристские проекты, т.к. организация деятельности на базе государственно-частного партнерства сегодня имеет ряд недостатков, среди которых.

Литература

1. Ведомственная целевая программа «Развитие туризма и рекреации в Воронежской области на 2012-2013 годы» утверждена приказом департамента по развитию предпринимательства и потребительского рынка Воронежской области от 31.08.2011 № 113 (в ред.

приказа департамента от 18.12.2012 №144).

2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 2567-р;

3. Долгосрочная целевая программа «Сохранение и развитие народных и художественных промыслов и ремесел, поддержка производства сувенирной продукции на территории Белгородской области на 2010 - 2014 годы». Утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 31 августа 2009 года № 297-пп.

4. Долгосрочная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Белгородской области на 2013 - 2017 годы». Утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 5 января 2013 года № 5-пп.

5. Долгосрочная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Белгородской области на 2013 - 2017 годы». Утверждена поста-

новлением Правительства Белгородской области от 5 января 2013 года № 5-пп

6. Единая межведомственная информационная статистическая система <http://fedstat.ru>

7. Закон Липецкой области от 25 декабря 2006 года №10-ОЗ «Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 года»

8. Отчеты о результатах работы органов исполнительной власти в сфере туризма за 1 полугодие 2013 года (на правах рукописи): Минкульт РФ, 2013 год

9. Постановление администрации Липецкой области от 1 ноября 2011 года № 387 «Об утверждении областной целевой программы «Развитие туризма в Липецкой области (2011 – 2018 годы)»,

10. Постановление Правительства Ивановской области от 21.11.2008 г. № 300-п «О долгосрочной целевой программе Ивановской области «Развитие туризма в Ивановской области на 2009-2016 годы»

Гидрохимическая характеристика и состав организмов спата на ранних этапах онтогенеза лагуны Буссе (залив Анива) в июле 2013 года

Ефанов Валерий Николаевич, д.б.н., ст.н.с., академик РАН, профессор, Институт естественных наук и технологий безопасности ФГБОУ ВПО «Сахалинский государственный университет», yefanov.vn@mail.ru.

Выпращин Евгений Николаевич, аспирант ФГБОУ ВПО «Сахалинский государственный университет», yefanov.vn@mail.ru.

Латковская Елена Максимовна, к.б.н., ФГУП «Сахалинский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии», sakhniro@sakhniro.ru;

Пономарёва Ольга Сергеевна, аспирант ФГБОУ ВПО «Сахалинский государственный университет», yefanov.vn@mail.ru.

По материалам исследований, выполненных в июле 2013 г. на акватории лагуны Буссе, дана оценка гидрохимическим показателям лагуны в летний период и показано, что как и в весенний период состояние водной среды зависит от интенсивности речного стока и приливо-отливных течений.

Что касается видового состава и биомассы различных бентосных организмов, то практически полное отсутствие на коллекторных установках спата приморского гребешка (*M. yessonensis*) 2013 года оседания, можно объяснить тем, что размножение приморского гребешка (*M. yessonensis*) происходит при более высоких температурах окружающей среды, по сравнению с особенностями размножения устрицы гигантской (*S. gigas*), которая может размножаться и в более холодных условиях среды. Кроме того, возможно, в период оседания спата приморского гребешка, субстрат коллекторной установки был уже заселен большим количеством беспозвоночных животных различных систематических групп, а вторичное заселение для приморского гребешка нехарактерно, в отличие от мидий, способных создавать баночные колонии. Это и обусловило более высокую биомассу и численность мидии съедобной (*M. edulis*) на коллекторах в 2013 г. Ключевые слова: лагуна Буссе, гидрохимические показатели, температура, pH, соленость, растворенный кислород, биогенные элементы, биомасса, бентосные организмы.

Рассматривая гидрохимические показатели эстуарной экосистемы лагуны Буссе в весенний период отметили, что подобные водные системы, представляют значительное рыбохозяйственное значение, а поэтому являются объектами повышенного внимания, так как обладают особыми естественными условиями для существования водных биологических ресурсов. Однако, как под воздействием хозяйственной деятельности, так в эволюционном процессе естественное состояние водных экосистем лагунного типа изменяется. Поэтому вопрос охраны окружающей среды эстуарных экосистем лагунного типа приобретает особую важность и актуальность, а так же требует научного обоснования и комплексного изучения. Более того, в том случае, когда известны естественные, фоновые концентрации химических элементов до техногенного вмешательства, можно объективно оценить масштабы антропогенного воздействия. Лагуна так же является местом активного туризма и акваторией с оптимальными параметрами для создания хозяйств по культивированию промысловых беспозвоночных [1; 2].

Цель исследований – дать оценку основным гидрохимическим показателям среды лагуны Буссе (залив Анива) в летний период, а также рассмотреть видовой состав организмов спата на ранних этапах онтогенеза.

Материалы и методика

В основу работы положены материалы, собранные в 2013 г.

Гидрохимические исследования в акватории лагуны Буссе проводили в рамках календарного плана научно-исследовательских работ ФГУП «СахНИРО» и СахГУ во второй декаде июля 2013 г., на станциях расположенных в акватории лагуны Буссе и залива Анива (рис. 1).

Пробы воды отбирали с помощью тefлонового пробоотборника с поверхностного горизонта на 30 станциях, три из которых расположены в заливе Анива и три в протоке (проходе) Сулова. Станции в акватории лагуны расположены в местах наибольшего влияния приливо-отливных течений и речного стока.

Мониторинг вод лагуны выполняли на основании действующих российских нормативных документов [4; 3; 7]. Все пробы анализировали в соответствии с аттестованными методиками выполнения измерений (МВИ). В ходе проведения исследований были проведены замеры температуры, солёности и величины pH, и отобраны пробы для определения содержания растворенного кислорода и биогенных элементов. Температура, солёность, величина pH и содержание растворенного кислорода определяли в экспедиционных условиях. Биогенные элементы (азот общий, азот нитритный, азот нитратный, азот аммонийный, кремний, фосфор общий и фосфор фосфатный) определяли в лабораторных условиях лаборатории исследований среды и мониторинга антропогенного воздействия ФГУП «СахНИРО» в 2012 г.

Пробы обрастаний, были собраны в октябре - декабре 2013 г. с коллекторов для сбора спата в лагуне Буссе, выставленных по плану НИР СахГУ. Коллектора находились в лагуне от 4 до 7 месяцев.

На акватории были установлены те же коллектора пластинчатого типа (аналогичные установленным в 2012 г.), которые состояли в среднем из 20 конусообразных пластин, обтянутых оболочкой (сетью) с ячейей от 7 до 10 мм. Заметим, что коллектора собраны в гирлянды коллекторов, каждая из которых состояла в среднем из

10 пластин, на нижних концах оснащали грузами массой 0,3-1 кг, а на верхних – петлями для крепления к горизонтальной хребтине установки.

Коллектора завязывали в верхней части и последовательно крепили к капроновому шнуру диаметром 6 мм с интервалом 1 м. В плавучем состоянии установка поддерживается 2 угловыми буйами и кухтылями или наплавами, которые равномерно распределяются на хребтине.

Камеральную обработку материала проводили по стандартной гидробиологической методике. При камеральной обработке материала отбирали, подсчитывали и взвешивали всех животных после обсушивания на фильтровальной бумаге с точностью до 0,01 г. По окончании разборки проб организмы распределяли по видовой принадлежности. Всего обработано 7 проб, отобранных с октября по декабрь 2013 г., каждая из которых представляла совокупность организмов спата, осевшую на коллекторную установку, состоящую из двух гирлянд.

Для определения количественных показателей обрастателей (интенсивность обрастания на единицу площади), подсчитывали площадь пластины, площадь боковой поверхности коллектора (капроновой дели). Для получения данных по обрастанию целого коллектора значения обрастаний пластины и боковой поверхности коллектора суммировали. Биомассу, численность и плотность поселения обрастателей пересчитывали на квадратный метр, с учётом площади пластины и боковой поверхности коллектора [6].

Результаты и обсуждения

Как было представлено в предыдущей работе, в которой были рассмотрены гидробиологические процессы, происходящие в лагуне Буссе, они зависят от особенностей водообмена с заливом Анива в тот или иной сезон года, а также в различное время суток. Кроме этого на гидробиологический режим лагуны оказывает влияние речной сток, интенсивность которого так же зависит от сезона года.

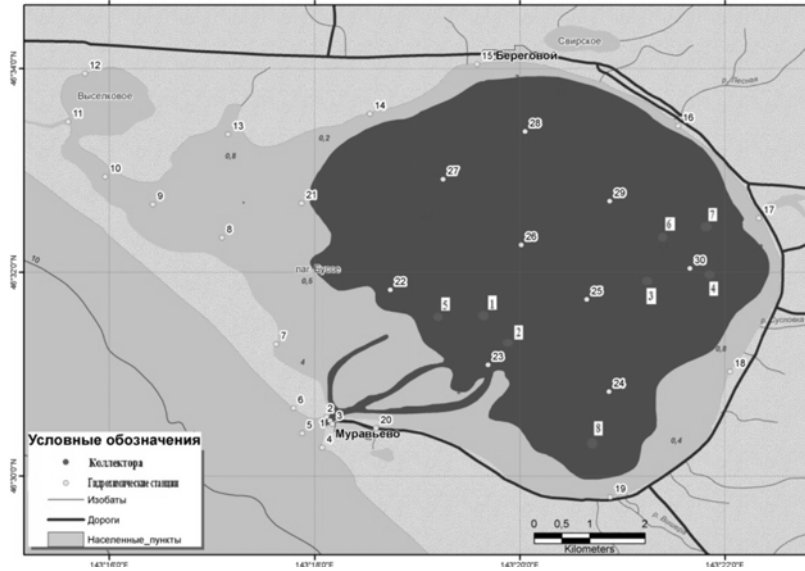

Рис. 1. Карта-схема гидрохимических станций и коллекторов на акватории лагуны Буссе в июле 2013 г.

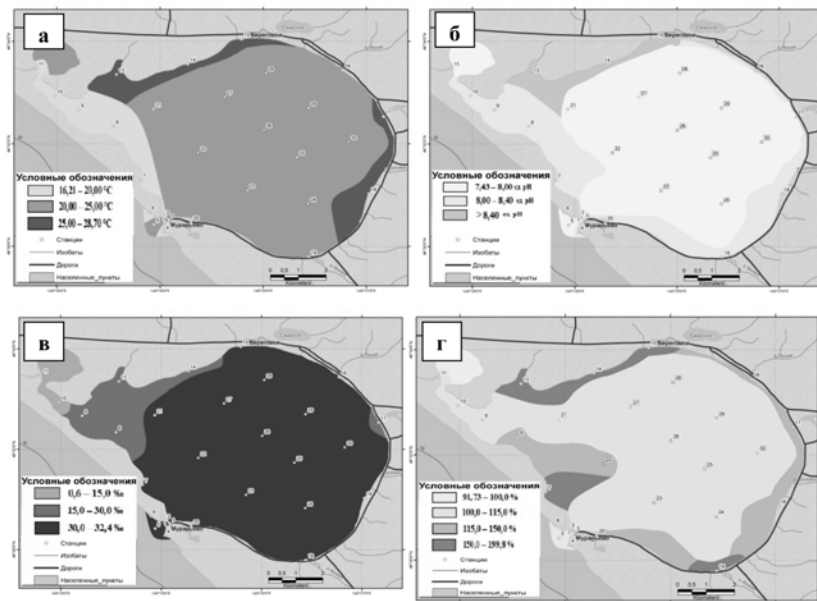

Рис. 2. Пространственное распределение гидролого-гидрохимических показателей лагуны Буссе, июль 2013 г., (а – температура; б – pH; в – солёность; г – насыщение кислорода)

Охарактеризуем состояние среды лагуны в летний период 2013 г., при этом рассмотрение начнём с температура воды. Судя по собранным данным температура воды на акватории лагуны Буссе в июле 2013 г. изменялась от 16,21 до 28,70 °С, в среднем составляя 21,29 °С (таблица 1), (рис. 2 а). То есть, по сравнению с весенним периодом 2012 г. она увеличилась на 6 °С.

Минимальная температура была отмечена в приустьевой

зоне реки Аракуль (станция 11), а также в протоке между озером Выселковое и лагуной (станция 10) и составляла, 16,21 и 16,87 °С, соответственно. Максимальная температура была зафиксирована в районе устья реки Шишкевича (станция 17), и составила 28,70 °С, кроме этого температура выше 28,0 °С была зафиксирована и в прибрежной зоне северной части лагуны (станция 14).

Для придонного слоя лагуны были характерны более низкие

Таблица 1
Гидролого-гидрохимические показатели лагуны Буссе, июль 2013 г.

Станция, гл-на, м	Определяемые параметры											
	T, °C	pH, ед	S,‰	O ₂ , мг/дм ³	O ₂ , % нас.	N-NO ₂ , мг/дм ³	N-NO ₃ , мг/дм ³	N-NH ₄ , мг/дм ³	Нобщ., мг/дм ³	Si, мг/дм ³	P-PO ₄ , мг/дм ³	Робщ., мг/дм ³
1-0,1	20,77	7,86	31,6	5,66	108,89	0,5	18,3	39,5	493,5	109,5	12,1	21,4
1-8,7	20,73	7,85	31,5	5,46	104,96	0,5	18,3	46,8	583,5	141,0	16,4	33,4
2-0,1	20,49	8,04	30,9	5,46	104,04	0,2	11,9	43,9	696,5	162,5	13,9	16,2
3-0,1	19,94	8,04	32,3	5,62	106,94	0,3	12,3	40,9	598,5	151,3	14,6	15,8
4-0,1	19,92	8,05	32,4	5,64	107,36	0,7	13,4	38,7	503,8	146,8	11,4	20,3
5-0,1	20,67	7,89	32,0	5,79	111,52	0,6	17,5	20,2	420,4	145,3	12,1	22,2
6-0,1	19,99	7,96	31,0	5,37	101,59	1,9	10,2	52,1	602,3	157,0	11,2	18,7
7-0,1	18,66	8,30	31,7	8,67	160,47	1,8	8,4	40,6	526,9	526,1	21,2	35,9
8-0,1	18,46	8,25	23,8	7,64	134,38	1,3	10,5	41,2	588,3	423,6	6,8	21,3
9-0,1	17,81	8,23	19,4	6,31	106,73	0,9	11,8	45,5	706,5	182,2	4,0	20,1
10-0,1	16,87	8,22	8,3	7,09	110,08	1,1	23,8	46,8	709,2	256,3	7,5	25,3
11-0,1	16,21	7,95	0,6	7,58	110,78	2,9	25,7	53,8	993,2	946,3	10,3	35,7
12-0,1	20,21	7,43	1,7	5,74	91,73	2,3	20,1	47,2	705,3	346,8	8,6	30,8
13-0,1	26,18	8,47	27,4	8,42	174,19	2,1	19,7	45,8	698,2	255,6	11,6	30,1
14-0,1	28,09	8,51	22,2	9,63	199,87	2,4	19,8	46,1	699,8	302,9	11,7	31,0
15-0,1	25,85	8,45	31,0	8,50	178,31	0,9	14,2	42,9	760,8	135,9	11,7	22,7
16-0,1	24,49	8,09	30,6	5,92	121,09	0,1	11,7	41,1	756,9	180,4	11,2	24,4
17-0,1	28,70	7,77	18,8	5,63	115,85	2,8	10,1	47,2	953,2	900,5	9,2	25,2
18-0,1	25,05	8,02	30,6	7,08	146,27	0,2	9,5	42,3	580,0	129,3	6,0	28,9
19-0,1	23,73	8,18	31,9	7,77	158,09	1,4	16,6	45,5	680,8	189,9	11,7	22,8
20-0,1	21,39	8,22	31,9	6,60	128,68	0,9	17,2	35,5	459,3	176,9	10,9	22,5
21-0,1	21,71	7,87	30,6	5,43	105,61	0,7	16,8	23,9	427,2	217,9	18,4	26,9
22-0,1	20,25	7,72	31,9	6,35	121,34	0,6	12,6	37,6	580,8	75,1	17,2	23,3
22-5,7	19,75	7,86	32,2	5,81	110,08	0,9	13,3	46,3	630,8	99,4	22,3	30,2
23-0,1	20,14	7,70	32,0	5,93	113,11	0,6	12,7	39,2	703,1	70,2	11,2	27,4
23-5,0	20,11	7,76	32,0	5,44	103,68	1,4	20,5	48,8	844,5	91,7	17,6	39,5
24-0,1	21,73	7,90	30,7	5,79	112,72	0,8	12,0	36,5	425,4	76,5	12,8	22,5
24-5,7	20,90	7,83	31,1	5,14	98,78	0,9	23,2	47,7	729,0	90,7	14,7	35,0
25-0,1	20,40	7,72	32,1	5,85	112,12	0,8	16,0	40,2	636,7	73,2	10,9	21,7
25-3,7	19,63	7,79	32,3	5,27	99,79	0,9	28,5	46,5	721,7	97,2	19,7	69,8
26-0,1	20,37	7,78	31,8	5,68	108,66	0,5	16,1	37,3	402,6	74,6	10,6	23,0
26-4,6	19,19	7,72	32,0	5,09	95,32	0,8	20,1	46,2	760,4	130,6	14,3	39,8
27-0,1	21,23	7,83	31,3	5,84	113,21	0,7	11,6	38,8	557,6	80,3	8,9	23,2
27-5,3	21,15	7,80	31,3	4,72	91,29	1,9	12,6	48,0	652,2	95,7	17,9	43,2
28-0,1	21,78	7,86	30,5	5,48	106,73	0,5	8,4	38,5	596,7	76,4	12,5	20,0
28-5,7	21,63	7,82	30,7	5,02	97,73	0,7	12,9	47,5	772,2	99,0	16,5	34,6
29-0,1	21,65	7,83	31,0	5,36	104,41	0,8	17,5	36,9	506,8	78,6	10,2	21,5
29-5,3	21,17	7,79	31,3	4,88	94,36	0,7	20,8	46,5	783,2	96,8	17,4	38,7
30-0,1	21,27	7,86	31,1	5,77	111,66	0,9	16,7	38,2	523,1	77,4	11,1	20,9
30-5,0	21,03	7,83	31,8	5,23	101,28	0,5	18,5	47,3	701,8	100,3	16,9	37,9

температуры воды, чем для поверхностного. В среднем температура в придонном слое достигала 20,53 °C, а в поверхностном – 20,96 °C.

Водородный показатель (pH) морской воды лагуны Буссе изменялся от 7,43 до 8,51 ед. pH. Минимальное значение pH (7,43 ед. pH) было отмечено в водах озера Выселковое (станция 12). Максимальное значение pH (8,51 ед. pH) отмечено в районе с. Береговое, (станция 14). Среднее значение pH в акватории лагуны Буссе равно 7,95 ед. pH. При этом величина pH в центральной части акватории лагуны не превышала 8,0 ед. pH. И так, как и в весенний период воды лагуны являются слабощелочными (рис. 2 б).

Соленость вод лагуны Буссе в июле 2013 г. варьировала от 0,6 до 32,4‰, в среднем составляя 27,7‰. (табл. 1). При этом заметим, что соленость в

лагуны, равно как и температура, зависит в значительной степени от вод, поступающих из залива Анива и речного стока. Эти два процесса поступления водных масс и формируют специфическую картину распределения солености вод лагуны Буссе. Если реки оказывают опресняющее действие на воды лагуны, то воды, поступающие из залива Анива наоборот, повышают её соленость. Следует заметить, что в летний период солёность в лагуны, по сравнению с весенним, увеличивается примерно на 2‰, что обусловлено меньшим поступлением пресных вод речных систем.

Минимальные значения солености были зафиксированы в приустьевых районах, а также в озере Выселковое. В приустьевой зоне реки Шишкевича соленость составляла 18,80‰, реки Аракуль – 0,60‰. Стоит отметить, что в протоке между

оз. Выселковое и лагуной Буссе соленость самая низкая в лагуны (рис. 2 в).

Максимальные значения солености были зафиксированы в протоке Суслова и в районах возле нее. Здесь значения солености превышали 31,00‰. Несомненно, соленость в заливе Анива возле протоки Суслова выше, чем в лагуны и она превышала 32,00‰.

Соленость воды в придонном слое выше, чем в поверхностном. Так её значение в поверхностном горизонте равно 27,10‰, тогда как в придонном слое – 31,62‰, то есть специфика поступления различных водных масс определяет вертикальную зональность рассматриваемого гидрохимического показателя.

В целом соленость выше в центральной части лагуны, где проходят основные ветви поступления водных масс из залива Анива, в то время как в мелководной зоне она меньше из-за значительного влияния поверхностных вод.

Растворенный кислород изменялся значительно, варьируя от 4,72 до 9,63 мг/дм³, в среднем составляя 6,19 мг/дм³. Минимальные значения содержания растворенного кислорода были зафиксированы в центральной части акватории лагуны, на станциях 27 и 29 (4,72 и 4,88 мг/дм³, соответственно). При этом данное содержание кислорода было отмечено в придонном слое данных станций. Максимальное содержание растворенного кислорода (9,63 мг/дм³) зафиксировано на станции 14, расположенной в прибрежной зоне близ с. Береговое.

В придонном слое содержание растворенного кислорода меньше, чем в поверхностном, то есть налицо слабое перемешивание водных масс в летний период с формированием устойчивых водных масс.

Минимальные значения насыщения кислорода составляли 91,29%, а максимальные – 199,87%, в среднем составляя 118,45%. Это свидетельствует о том, что практически на всей акватории воды лагуны перенасыщены кислородом (рис. 2 г).

Значения содержания биогенных элементов, такие как азот, фосфор, кремний, которые очень важны для жизнедеятельности живых организмов, представлены в табл. 1.

По данным, собранным в июле 2013 г., содержание азота аммонийного изменялось в пределах 20,2-53,8 мкг/дм³. Среднее значение не превышало 42,9 мкг/дм³. Минимальное содержание в воде азота аммонийного наблюдается в протоке Сулова (станция 3) – 20,2 мкг/дм³, а максимальное - в приустьевой зоне реки Аракуль (станция 11) – 53,8 мкг/дм³. В центральной части акватории лагуны содержание азота аммонийного не превышало 50 мкг/дм³, в среднем составляя 47,2 мкг/дм³. При этом содержание азота аммонийного выше в придонном слое, чем в поверхностном.

Содержание азота нитритного в водах лагуны изменялось в пределах 0,1-2,9 мкг/дм³, в среднем составляя 1,1 мкг/дм³. Наименьшее содержание азота нитритного в воде наблюдается в северо-восточной части лагуны (станция 16) – 0,1 мкг/дм³, наибольшие – в приустьевых зонах лагуны рек Аракуля и Шишкевича (станция 11 и 17) – 2,9 и 2,8 мкг/дм³.

Азот нитратный в водах лагуны в июле 2013 г. изменялся в диапазоне 8,4-25,7 мкг/дм³, в среднем составляя 15,8 мкг/дм³. Минимальной концентрации (8,4 мкг/дм³) было зафиксировано на станции 7, расположенной в прибрежной зоне западной части лагуны, и станции 28, расположенной в центральной части акватории. Максимальное содержание – на станции 11, расположенной в приустьевой зоне реки Аракуль – 25,7 мкг/дм³. Поверхностный слой акватории лагуны характеризуется незначительным содержанием азота нитратного (13,7 мкг/дм³), по сравнению с его содержанием в придонном слое (18,9 мкг/дм³).

Концентрация азота общего в водах лагуны варьировала от 402,6 до 993,2 мкг/дм³, в среднем составляя 641,8 мкг/дм³. Минимальная концентрация азота общего была зафиксиро-

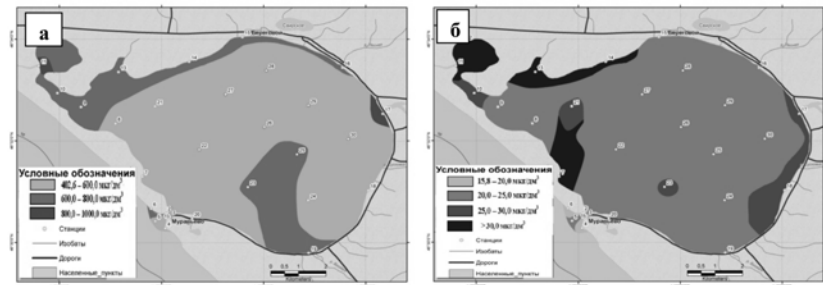

Рис. 3. Пространственное распределение гидролого-гидрохимических показателей лагуны Буссе, июль 2013 г., (а – азот общий; б – фосфор общий)

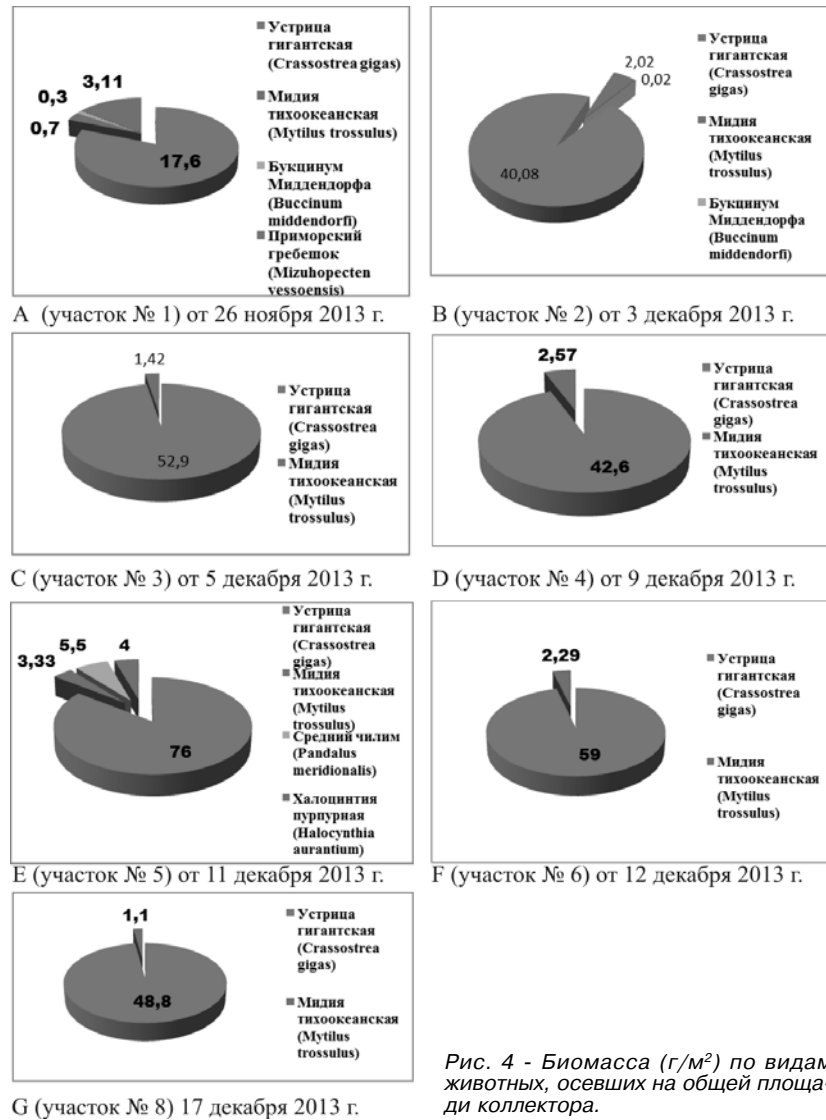

Рис. 4 - Биомасса (г/м²) по видам животных, осевших на общей площади коллектора.

вана в центральной части акватории лагуны (станция 26) – 402,6 мкг/дм³. Максимальная концентрация в приустьевых зонах рек Аракуль и Шишкевича оценена в 993,2 и 953,2 мкг/дм³, соответственно (рис. 3 а).

Содержание кремния в водах лагуны Буссе варьировало в пределах от 70,2 до 946,3 мкг/дм³, в среднем составляя 194,2 мкг/

дм³. Наибольшее содержание в воде кремния наблюдается в приустьевой части рек Аракуль и Шишкевича (станция 11 и 17) – 946,3 и 900,5 мкг/дм³, соответственно, а наименьшее – в центральной части лагуны (станция 23) – 70,2 мкг/дм³. Центральная часть акватории лагуны отличается меньшей концентрацией кремния, здесь его содер-

жание не превышает 100 мкг/дм³, за исключением станции 26. Кроме этого, воды придонного слоя содержат больше кремния, чем воды поверхностного. Значительно меньшие концентрации кремния, в поверхностном горизонте, вероятно, обусловлены бурным развитием диатомовых водорослей.

Содержание фосфора минерального в водах лагуны изменялось в пределах 4,0–22,3 мкг/дм³. Среднее значение не превышало 12,9 мкг/дм³. Минимальные концентрации приурочены к приустьевым зонам рек Шишкевича и Аракуль, а также к северо-западной части лагуны. Максимальные концентрации были зафиксированы в центральной части акватории, причем в придонных слоях.

Поданным, собранным в июле 2013 г., среднее содержание общего фосфора в водах лагуны составляет 28,1 мкг/дм³. Его наибольшее содержание наблюдали в придонных слоях центральной части акватории лагуны, а наименьшее – в протоке Сулова. В целом содержание общего фосфора на большей части акватории лагуны не превышает 50 мкг/дм³ (рис. 3 б).

Рассматривая состав образцов коллекторов, установили, что оседания на них представлены следующими видами:

1. Устрица гигантская (*Crassostrea gigas*);
2. Приморский гребешок (*Mizuhopecten yessoensis*);
3. Мидия тихоокеанская (*Mytilus trossulus*);
4. Средний чилим (*Pandalus meridionalis*);
5. Букцидум Миддендорфа (*Buccinum middendorfi*);
6. Халоцинтя пурпурная (*Halocynthia aurantium*).

Доля каждого из видов неравнозначна. В оседаниях на всех коллекторах по биомассе преобладает устрица гигантская (*C. gigas*), на втором месте – мидия тихоокеанская (*M. trossulus*). Не велика биомасса приморского гребешка (*M. yessoensis*), которая составила 3,11 г/м² и среднего чилима (*P. meridionalis*), составившего 5,5 г/м², обнаруженных в пробах, на коллекторах с

участков № 1 и № 5 (рис. 4). И, наконец, менее всего представлен букцидум миддендорфа (*B. middendorfi*). Особи этого вида присутствовали лишь в двух пробах (участки № 1 и № 2), а биомасса составила 0,3 г/м² и 0,02 г/м², соответственно.

Заключение

В результате исследований проведенных в июле 2013 г. установили, что в летний период на акватории лагуны Буссе по сравнению с весенним происходит повышение термического и солевого режимов и уменьшение содержания кислорода и значительное уменьшение таких биогенных элементов как различные формы азота и фосфор. Исключение составил только кремний среднее количество которого несколько увеличилось (153 мкг/дм³ в весенний период и 194,2 мкг/дм³ – в летний). Уменьшение количества основных биогенных элементов – следствие их потребления, обусловленное интенсивным развитием фитопланктона.

В распределении всех рассматриваемых гидролого-гидрохимических показателей отмечена как горизонтальная, так и вертикальная зональность обусловленная спецификой поступления двух водных масс: пресных вод поступающих с речным стоком и морских – поступающих в процессе приливотливных течений [5; 8].

Что касается видового состава и биомассы различных бентосных организмов, то практически полное отсутствие на коллекторных установках спата приморского гребешка (*M. yessoensis*) 2013 года оседания, можно объяснить тем, что его интенсивное размножение происходит при более высоких температурах окружающей среды. В тоже время значительная биомасса устрицы гигантской (*C. gigas*), следствие того, что для её интенсивного размножения оптимальна более низкая температура воды. Кроме того, возможно, в период оседания спата приморского гребешка, субстрат коллекторной установки был уже заселен большим количеством беспозвоночных

животных различных систематических групп, а вторичное заселение для приморского гребешка не характерно, в отличие от мидий, способных создавать баночные колонии. Это и обусловило более высокую биомассу и численность мидии съедобной (*M. edulus*) на коллекторах в 2013 г.

Литература

1. Бровко П. Ф. Лагуна Буссе / П. Ф. Бровко, А. Д. Вялов // Атлас береговой зоны Сахалина. – Владивосток: ДВГУ-ПГУ-АП, 2002. – 56 с.

2. Бровко П. Ф. Лагуны Сахалина / П. Ф. Бровко и др. // Отв. ред. П. Ф. Бровко. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2002. – 80 с.

3. Выпряжкин Е. Н. Отчет о результатах научных исследований (Мониторинг условий обитания и воспроизводства водных биологических ресурсов лагуны Буссе в 2013 г.) / Е. Н. Выпряжкин, Е. М. Латковская. – Южно-Сахалинск: СахНИРО, 2014. – 28 с.

4. ГОСТ Р 51592-2000. Вода. Общие требования к отбору проб. – М.: ИПК Издательство стандартов, 2000. – 45 с.

5. Задкова И. И., Малюшко Л. Д., Сарочан В. Ф. Геохимия лагуны Буссе на Сахалине. / И. И. Задкова, Л. Д. Малюшко, В. Ф. Сарочан. – Новосибирск: «Наука», 1975. – 90 с.

6. Раков В. А. Биотехнологии культивирования гребешка, устрицы и мидии // Информ. листок о науч.-техн. достижении. Владивосток: Приморский межотраслевой террит. центр науч.-техн. информ. и пропаганды, 1987б, № 87-25, 3 с.

7. РД 52.10.243-92. Руководство по химическому анализу морских вод / Введ. 01.08.93 / Рук. док. / Разраб. С. Г. Орадовский и др. – СПб.: Гидрометеиздат, 1993. – 263 с.

8. Токарчук Т. Н. Геохимия лагун Сахалина и рациональное использование их ресурсов. Диссертация на соискание ученой степени к.г.н. / Т. Н. Токарчук. – Владивосток: ДВГУ, 1999. – 135 с.

Исследование особенностей доставки импортного оборудования организациям нефтегазодобычи с использованием различных видов транспорта

Кяримова Татьяна Сейфаддиновна аспирант, ФГБОУВПО «Государственный университет управления»
kyarimova_ts@mail.ru

Богданова Татьяна Владимировна д.э.н., проф., ФГБОУВПО «Государственный университет управления»
b-tv1@yandex.ru

Объектом исследования данной статьи является процесс транспортировки нефтегазового оборудования. В статье рассмотрены видовые особенности таких перевозок при осуществлении автомобильным, железнодорожным, воздушным и водным транспортом.

Ключевые слова: транспортное обеспечение, топливно-энергетический комплекс, нефтегазовое оборудование, себестоимость перевозки, логистика, снабжение, внешнеторговые поставки, негабаритные перевозки.

Нефтегазовая отрасль – это такая сфера экономики, для которой транспортно-экспедиционный комплекс оказывает ряд профильных услуг и задействует при этом все возможные виды транспорта: автомобильный, воздушный, железнодорожный, водный и трубопроводный. Кроме того, что транспортные средства выполняют функции подвижного состава, одновременно с этим они зачастую являются частью движимого нефтегазового оборудования, так называемые передвижные платформы.

Несмотря на то, что с северных регионов России экспортируется 99% всего российского газа, 98% нефти, 85% алюминия, 73% меди, практически 100% добываемых алмазов, 45% никеля, 34% древесины, что определяет исключительное ресурсное положение и стратегическое значение Севера страны [1], на сегодняшний день эта часть России характеризуется неразвитостью и недоступностью круглогодично работающей транспортной инфраструктуры. - Поскольку центры потребления российского газа и нефти удалены от центров их добычи, развитие нефтегазотранспортной инфраструктуры является одной из первоочередных задач для стабильного функционирования отечественного ТЭК.

Чтобы процессы снабжения протекали бесперебойно, транспортная сеть должна быть широкой и заходить также в труднодоступные для любого вида транспорта зоны. В связи с этим, тяжелое и негабаритное оборудование, такое как экскаваторы, краны, станции, перерабатывающие комплексы и другие, вызывает ряд сложностей для организации и реализации процессов его транспортировки. Нередко нефтедобыче, геологической разведке запасов или другим работам на месторождении предшествуют перевозки сотен, а иногда и тысяч единиц разноплановой негабаритной и габаритной техники и оборудования, рассеянных по всему периметру стройки.

В перевозках добытой нефти и газа главным образом задействован трубопроводный транспорт, который развивается в регионе наиболее быстрыми темпами. Перевозки оборудования могут осуществляться как автомобильным и воздушным транспортным средством, так и железной дорогой или по водным путям.

Когда возникает необходимость в осуществлении сложной транспортировки нефтегазовых грузов, остро встает вопрос об имеющейся инфраструктуре, особенно в слабо освоенных районах. История логистики нефтегазовой отрасли свидетельствует о случаях, когда ради осуществления поставки выстраивались такие временные сооружения как пристань, опорные конструкции, временные дорожные участки и объекты. Когда транспортировка осуществлялась по территории населенных пунктов, временно пересаживались деревья, расширялись дороги; также известны случаи, когда приподнимались пешеходные мосты для того, чтобы габариты груженого транспортного средства позволили под ними пройти.

Автомобильный транспорт играет очень важную роль для развития Сибири и ее взаимодействия с другими регионами, в том числе удаленными, которые кроме прочего являются потребите-

лями добытых энергетических ресурсов. В настоящее время сеть автодорог Сибири с твердым покрытием недостаточно развита, а общая протяженность дорог, пригодных для безопасного и быстрого движения автотранспорта, значительно ниже относительно показателя в целом по стране. Наиболее активное развитие автотранспортной дорожной сети региона получает благодаря и в процессе освоения новых месторождений [2]. Назначение автомобильного транспорта определяется первичной поставкой оборудования и грузов на объекты, организацией сообщения между месторождениями и для связи с населенными пунктами, нефтеперерабатывающими базами и транспортными узлами для дальнейших транспортировок (железнодорожными станциями, портами).

Задействование только стандартного коммерческого транспорта для переброски нефтегазовых грузов практически невозможно. Так как нередко оборудование и техника характеризуется большим весом и габаритами, для его перемещения необходимо применять специализированную технику, такую как платформа с низкой рамой или тягач. Кроме сложностей организации и фактического исполнения перевозочного процесса, возникает необходимость в получении соответствующего документального разрешения на проведение подобных работ.

Несмотря на высокую себестоимость перевозок автомобильным транспортом по сравнению с железнодорожным и водным, автотранспортные перевозки играют огромную роль и пользуются спросом у нефтегазовых компаний. Основными конкурентными преимуществами в данной ситуации являются маневренность, гибкость и условная независимость от погодной ситуации, что позволяет этому виду транспорта оправдывать высокие издержки. Также существенными плюсами

являются возможность быстро скорректировать маршрут перевозчика в случае возникновения непредвиденных ситуаций; организация прямой перевозки намного проще, есть возможность постоянно поддерживать связь с водителем-экспедитором на пути следования. Перевозки железнодорожным и водным транспортом напротив характеризуются сложными схемами планирования маршрута, организации перевозки и долгими согласованиями с государственными структурами.

Еще одним аспектом в пользу автомобильного транспорта является осуществление постоянного контроля над состоянием и сохранностью груза, в то время как в течение водных и железнодорожных перевозок контроль сохранности осуществляется только на станциях отправления-назначения, а также в промежуточных пунктах маршрута. Особенность перевозок нефтегазового оборудования – это строгое соблюдение установленных норм и стандартов, которые часто указываются в договоре на предоставление логистических услуг. Нередко перевозка нестандартного оборудования влечет за собой риски повреждения или возникновения аварийных ситуаций.

Перевозка негабаритной техники, а именно нефтяного и газового оборудования осуществляется чаще всего автомобильными транспортными средствами, специально предназначенными для транспортировки такого вида грузов. Например, для тяжеловесных грузов обычно используются многоосные платформы – тралы. Стандартные грузы могут доставляться обычными грузовыми коммерческими автомобилями.

Огромную роль в доставке оборудования в труднодоступные и непроходимые области страны играет российская авиация. Безусловно, эти перевозки являются самыми дорогими для заказчика, однако в то же время менее требовательными

с точки зрения инфраструктуры, и главное – самыми быстрыми.

Грузоподъемность некоторых самолетов, например, грузовые суда типа АН-124 «Руслан», ИЛ-76, позволяют перебрасывать негабаритные и сверхтяжелые грузы за минимально короткие сроки на ближние и дальние расстояния. Грузовые вертолеты имеют меньшую грузоподъемность, однако более маневренны с точки зрения места посадки. Как было обозначено ранее, воздушный транспорт не требует прокладки многокилометровой трассы или расширения железнодорожного полотна. Аэропорты, принимающие только грузовые самолеты, могут быть небольшими и содержать минимум необходимых построек: взлетно-посадочные полосы, здание аэропорта, склад, грузовой двор и т.д.; для вертолета может быть достаточно только посадочной площадки.

Когда доставка нефтегазового оборудования воздушным транспортом невозможна на объект «до двери», может использоваться схема погрузки грузовиков с оборудованием непосредственно в самолет с дальнейшим движением этого автомобильного транспорта до конечного пункта назначения без необходимости перегрузок.

На отечественном рынке лидером в сфере воздушных грузовых перевозок нефтегазового оборудования является группа компаний «Волга-Днепр». Компания является единственной на мировом рынке чартерных перевозок, имеющей подобный опыт и оказывает услуги не только российским, но и иностранным корпорациям. В числе ключевых клиентов компании международные крупнейшие нефтегазовые холдинги: Лукойл, British Petroleum, Exxon Mobile, Chevron-Texaco, Calgary Overseas и другие [3].

Наряду с автомобильным, воздушный транспорт играет очень важную роль в освоении районов Сибири и Дальнего Востока, где кроме него и се-

зонного водного транспорта зачастую нет другой альтернативы для осуществления грузоперевозок.

Северный морской путь (СМП) служит главной судоходной артерией России в Арктике. Простираясь по морям Северного Ледовитого океана, он сообщает европейские и дальневосточные порты. Длина пути от Карских Ворот до Бухты Провидения составляет 5600 км. Переоценить значение и роль этой магистрали трудно, т.к. иногда целесообразность разработки того или иного месторождения может стоять под вопросом, если нет возможности использовать Северный морской путь, к примеру, в период закрытой навигации. Продолжительность навигации небольшая и составляет от 2 до 4 месяцев, отдельные участки пути можно проходить дольше, но на ледоколах [4].

Речные перевозки в регионе также носят сезонный характер и обладают коротким сроком навигации, что, несомненно, снижает привлекательность и доступность экономически выгодных водных перевозок. Реки Сибири покрыты льдом от 200 до 240 дней, Волга – от 100 до 140 дней.

Транспортировки водным транспортом обладают рядом исключительных преимуществ, не свойственных ни одному другому виду транспорта. Во-первых, максимально допустимые весовые и габаритные характеристики принимаемого груза во много раз превышает возможности автомобильного, воздушного и даже железнодорожного транспорта без необходимости доработки судна или сооружения дополнительных инженерных конструкций. Грузоподъемность судов может превышать 5000 тонн для класса «река-море» и 20 000 тонн класса «море» на небольшие расстояния. Сухогрузы, с помощью которых оборудование перевозится через океан или глубоководные моря, могут принимать грузы общим весом более 350 000 тонн [5]. Во-вто-

рых, ценовое преимущество, которое достигается за счет экономии на транспортировке на дальнее расстояние: морская перевозка, как правило, дешевле автомобильной более чем в 20 раз.

Использовать в полной мере возможности Северного морского пути и другого водного транспорта России довольно сложно. Главное затруднение вызвано непродолжительным периодом навигации и длительным сроком в пути. Эти две причины требуют того, чтобы поставка планировалась заблаговременно, в частности фрахт судна должен быть оформлен и оплачен, транспорт, осуществляющий доставку до конечного пункта, должен быть организован и своевременно подан к моменту прибытия судна, все инфраструктурные элементы также должны быть подготовлены, если это необходимо. Если перевозка международная, то планирование осложняется необходимостью подготовки документов к таможенному оформлению на убытие и прибытие груза. Таким образом, необходимость составить все элементы логистической цепи поставки с участием водного транспорта, а также допущения, связанные со сдвигами навигационного периода, порождают дополнительные риски несоблюдения сроков и дополнительных расходов. Если в запланированное время судну не удастся осуществить транспортировку, груз будет ожидать наступления следующего навигационного периода на складе отправления либо в промежуточном пункте следования, если продолжать дальнейшее движение по воде не представляется возможным.

Транспортировка нефтегазовых грузов посредством железной дороги часто используется и имеет ряд преимуществ, которые главным образом заключаются в широких возможностях по перевозке нестандартного и тяжеловесного оборудования и конструкций (сравнительно низкий порог габарит-

ных ограничений), обширной железнодорожной сети, слабой зависимости от погодных условий, более низкой себестоимости при перевозках на дальние расстояния.

На практике, несмотря на действительно более низкую себестоимость основного процесса движения груза, общая стоимость доставки железнодорожным (а также водным) транспортом может оказаться существенно выше. При составлении бюджета поставки специалистами в расчет принимается стоимость перевозки «на круг», т.е. с учетом всех дополнительных расходов на обработку, погрузо-разгрузочные операции и другие перемещения груза. Поэтому, когда доставка не осуществляется «от двери до двери», т.е. в случае транспортировки железнодорожным, водным или воздушным транспортом, в стоимость проекта всегда закладываются издержки на погрузку в транспортное средство, выгрузку на причал или перевалку в другое транспортное средство, расходы на «последнюю милю», т.е. на доставку до объекта для которого предназначена груз. В результате стоимость дополнительных операций может превысить себестоимость основной транспортировки. Также во время реализации дополнительных операций увеличивается риск повреждения груза (например, при перевалке) и риск срыва сроков поставки (очереди на погрузо-разгрузочные процедуры, задержка транспорта и т. д.).

Доставка нефтегазового оборудования вызывает ряд организационных сложностей, связанных не только с нестандартными габаритами и большим весом. Как было обозначено ранее, оборудование, которое направляется в места добычи или разведки, часто дорогостоящее и содержит хрупкие части, такие как электронные элементы, приборы, датчики, мониторы, встроенные компьютеры или измерительные механизмы. Практически все лабо-

раторные и разведочные установки имеют в своем составе подобные детали, повреждение которых может повлечь за собой выход из строя всего оборудования. В связи с этим, у логистического оператора всегда возникают требования не только к самому транспортному средству, которое может осуществить перевозку, но и к схемам крепления груза, к дорожному полотну, по которому будет прокладываться маршрут, и даже к профессиональным качествам водителя.

Маршрут каждой нестандартной поставки прорабатывается специалистами заблаговременно и в индивидуальном порядке. Как обозначалось ранее, следует обратить внимание на качество дорожного полотна на всем маршруте следования, на возможность движения по наиболее короткому маршруту. Часто при планировании перевозки тяжелых и негабаритных грузов требуется разрешение и согласование с местными органами самоуправления. Это необходимо для проверки габаритов транспортируемых конструкций на возможность прохода через такие элементы городской транспортной инфраструктуры как мосты, каналы, тоннели, дороги без возможных затруднений. Когда маршрут прокладывается через населенные пункты, также необходимо обращать внимание на возможные весовые ограничения для движущихся транспортных средств по территории города.

Сами транспортные средства должны находиться в соответствующем международным стандартам техническом состо-

янии, быть исправными, подбираться относительно типа перевозимого груза и дорогам, по которым проложен маршрут. Считается, что автомобильный транспорт не сильно зависит от погодных условий, однако в контексте перевозки нефтегазового оборудования, когда транспортировка проходит с участием труднодоступных или климатически сложных регионов, при планировании и организации необходимо обращать внимание на возможные природные явления. Например, внезапная оттепель может коренным образом изменить маршрут доставки в объезд труднопроходимого участка или в отсутствие альтернативы изменить автотранспортное средство с колесного типа на гусеничный.

На основе рассмотренных в статье особенностей осуществления перевозок нефтегазового оборудования на разных видах транспорта, необходимо обозначить: чтобы в процессе сложных перевозок не возникало сбоев, а оборудование и дорожно-транспортная инфраструктура не испытывали негативных воздействий, предварять поставку должны такие этапы как планирование, прогнозирование, подготовка необходимых документов, составление бюджета и схемы маршрута, т.е. процесс подготовки должен быть очень тщательным и подробным.

Транспортировка нефтегазового оборудования должна осуществляться специалистами отрасли, разбирающимися в технических особенностях груза и соответствии ему транспортных средств, глубоко знающими географию движения

нефтегазового оборудования, специфические особенности регионов его доставки, основные маршруты в зависимости от климатических условий. Ошибки при погрузо-разгрузочных операциях или выбор недопустимого вида транспорта могут привести к гибели оборудования и колоссальным финансовым потерям как заказчика, так и исполнителя. Специалисты, которым вверена организация и реализация подобных поставок, вне зависимости от объема выполняемых ими работ должны воспринимать весь процесс как цепь, звенья которой взаимозависимы. В противном случае отсутствие координации и связи между всеми видами действий может привести к некачественному исполнению или срыву проекта.

Литература

1. Яшина Г. На дирижаблях и вездеходах – по бездорожью и Заполярью [Электронный ресурс] // Капитал страны. Федеральное интернет-издание. – 2010. – 20 июня. – Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/178395>
2. Транспорт Сибири // Сибирский промышленник. – СПб.: «Издательская компания Сибирский промышленник». – 2010.
3. По материалам сайта ООО «Авиакомпания Волга-Днепр». Режим доступа: <http://www.volga-dnepr.com>
4. Основные эксплуатационные качества судна // Морской портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moryak.biz/moderate-online-showcase-172>

Генезис феномена власти (социально-философский анализ)

Зекрист Рида Ирековна

канд. филос. наук, проф. кафедры гуманитарных наук
Костанайский социально-технический университет им. З. Алдамжар
Zekrist@mail.ru

Тип социальных связей и отношений, на котором базируется социум, во многом задаёт и обеспечивает тип власти и характер её влияния на жизнедеятельность человека. Исторически первой и просуществовавшей длительное время формой были отношения личной зависимости, которые претерпевали трансформации от формы непосредственной зависимости в условиях Архаики до сложно опосредованной иерархической зависимости в условиях западноевропейского Средневековья. На ранних стадиях власть верховного лидера, её функции и методы были вплетены в другие жизненные процессы общины. С возникновением государства система верховной власти окончательно возвышается над социумом. В системе связей и отношений личной зависимости государство, как правило, является централизованным, а в осуществлении власти доминирует элемент воли. Таким образом, автором статьи предпринята попытка проанализировать генезис феномена власти в условиях Архаики и раскрыть формы его влияния на жизнедеятельность индивида в ходе истории.

Ключевые слова: социальные связи и отношения, власть, отношения личной зависимости, Архаика, протогосударство, чифдом, гендерная власть, государство.

Человеческая история начинается с эпохи отношений личной зависимости. Эти отношения не являлись чем-то неизменным, но в ходе истории претерпевали эволюцию. Исследование генезиса феномена власти и форм его влияния на жизнедеятельность индивида в ходе истории следует начинать с сбмого начала, то есть с Архаики. Но Архаика – весьма и весьма длительный период в человеческой истории, не являющийся чем-то однородным. Отметим, что все первобытные общины базируются на системе связей и отношений личной зависимости. Что это значит? Для того чтобы противостоять различным силам природы общественное целое (община) должно функционировать как единый организм. Жизнь и выживание каждого непосредственно зависит от всех других, а все они вместе зависят от общественного целого, к которому они принадлежат. Индивид, разумеется, обладает сознанием, но ещё не обладает самосознанием. Спрашивается, можно ли применительно к данному этапу человеческой истории говорить о существовании власти и если да, то в чём её истоки и каковы её формы?

Необходимость противостоять силам природы и другим общинам в борьбе за среду обитания и т.п. требует определённого управления общественным организмом. На самых ранних этапах, когда человеческая общность ещё мало чем отличалась от животного стада, во главе её стоял вождь, который выделялся, прежде всего, физической силой, смекалкой и хитростью (в ведении военных действий). Кроме того, необходимо учитывать следующее. Маркс отмечал, что первобытный человек наивно относится к среде своего обитания, к земле как к своей собственности, точнее: к собственности общины, к которой он принадлежит. Маркс в этой связи писал: «... война есть один из самых первобытных видов труда каждой из этих естественно сложившихся общин, как для удержания собственности, так и для приобретения её» [1, с. 480]. И тут также существовала объективная необходимость управления общиной, функцию которого и выполнял вождь. Это можно назвать властью, но это была не столько власть вождя как такового, сколько власть общины как целого над каждым индивидом, не исключая и вождя.

Постепенно развивались формы человеческой деятельности, что неплохо представлено в концепции Моргана – Энгельса. Кровнородственные отношения оттеснялись на второй план, а на первый выступали собственно человеческие, общественные отношения. Формировались зачатки индивидуального сознания. Происходила постепенная дифференциация общества. Но, конечно, ни Л. Г. Морган, ни Ф. Энгельс в те времена ничего не знали о том феномене человеческой истории, который был назван Г. Чайлдом неолитической революцией, вследствие которой возникает сама социальность. Ведь если следовать данной логике, то получится, что до этого люди были людьми, однако они не были социальными существами. На деле же, как правильно заметил А. А. Хамидов, «формирование Я (то есть человека. – Р. З.) и формирование Общества надо рассматривать не как два различных взаимно дополняющих друг друга процесса, а как один-единственный процесс» [2, с. 23]. В условиях усложнения системы общественных связей и отношений задача управления социальным целым в целях его со-

хранения и упрочения становится вполне очевидной объективной задачей. Это и значит, что в социуме сформировался особый урган – собственно власть с её функциями и средствами осуществления.

Переход человечества к оседлости и к производящему хозяйству усилил и сделал более сложным разделение на сферу сакрального и сферу профанного. В этих условиях выделилась не только функция вождя, но и функция жреца. Власть вождя обростала арсеналом средств и специфически властных технологий. Жрец также стал обладателем особой – сакральной – власти с её собственными средствами и технологиями. В этих условиях также выделяется семья как организационная единица социума. В ней устанавливается специфическая семейная власть, сосредоточенная в руках главы семейства и распространяющаяся на всех домочадцев. К этому, однако, надо добавить следующее. Эта революция привела и к изменению социального статуса мужчины и женщины, то есть, говоря современным языком, произошла гендерная трансформация общества. Происходит радикальная перестройка всего социума на началах мужского доминирования. А. Хамидов пишет о маскулинизации всей культуры и об установлении режима маскулиноцентризма (феминистские авторы называют это андроцентризмом). «Следует специально отметить, – пишет он, – что маскулинизация и маскулиноцентризм повлекли за собой перестройку Социума в гендерном аспекте по вертикали: Мужчина отныне занимает в общественном Целом верхнюю позицию, Женщина же – нижнюю. ... Это, по сути, есть исторически первая форма общественного неравенства, возникающая задолго до кастового, сословного, классового и иного субординационного расслоения Социума» [3, с. 38-39]. Ф. Энгельс назвал данную ситуацию «всемирно-историческим пораже-

нием женского пола» [4, с. 60]. Здесь, на наш взгляд, корни семейной формы власти, шире – мужской гендерной власти. Это и есть то, что получило название «патриархат».

Общественная жизнедеятельность людей разделилась на две сферы – на сферу собственно общесоциальной жизни и на сферу частной жизни. Особенностью этой формы общины является её своеобразный дуализм: сочетание в ней двух форм собственности – общественной и частной. Такой дуализм может быть устойчивым лишь при отсутствии на неё влияний извне. История показала, что историческая среда была такой, которая стимулировала победу частнособственнического начала над началом общественной собственности. Так завершилась история первобытного строя и осуществился переход к эпохе цивилизации, если следовать терминологии Л. Г. Моргана и Ф. Энгельса.

Прежде чем идти дальше, приведём точку зрения Е. Н. Старикова на типы организации социума. Опираясь на представления экономической антропологии, К. Поланьи, он выделяет реципрокацию, редистрибуцию и товарно-денежный обмен. Он так разъясняет их смысл: «Реципрокация (от лат. *reciprocare* – возвращать назад, двигать взад и вперёд) – ... наиболее ранний тип интеграции экономики, зародившийся ещё в эпоху присваивающего хозяйства. Это добровольный обмен материальными благами и услугами между равноправными членами общества на основе взаимных обязательств. Характерные признаки реципрокации – симметричность и горизонтальность. [...] Отношения редистрибуции (от лат. *redistributare* – перераспределять. – Р. З.) возникают на том этапе развития производящего хозяйства, когда появляется избыточный продукт. Редистрибуция – естественный неэквивалентный вертикальный продуктообмен в виде принудительного изъятия и concentra-

ции центральной властью прибавочного (а иногда и части необходимого) с целью его последующего натурального перераспределения. [...] Третий, наиболее известный тип циркуляции материальных благ и услуг – товарообмен. Зародившись ещё в первобытном обществе в виде меновой торговли, товарные отношения превращаются в товарно-денежные в условиях античного способа производства, а своей высшей формы достигают при капитализме. Товарно-денежный обмен – это добровольный, горизонтальный (ибо товар – всеобщий левеллер), основанный на законе стоимости, то есть эквивалентный обмен между суверенными субъектами-товаровладельцами, облакающий отношения людей в безличную вещную форму» [5, с. 13-14].

Принцип реципрокации, согласно Е. Н. Старикову, более всего соответствует раннепервобытной стадии, или, по терминологии Моргана и Энгельса, ступени дикости. Это та форма организации общественного целого и сферы его экономики, которая получила название «первобытный коммунизм». Власть здесь, во-первых, довольно синкретична в том смысле, что её атрибуты, методы и средства несколько не отдифференцировались друг от друга. Во-вторых, эта власть непосредственно вплетена в жизнедеятельность общества и не возвышается над ним. Это – просто-напросто власть социального целого надо всеми индивидами, персонифицированная в лице вождя или (и) жреца. Принцип редистрибуции больше подходит тому, что Морган и Энгельс именовали стадией варварства и он же, очевидно, действовал в земледельческой общине. Здесь социум представляет собой довольно разветвлённое целое, организованное на началах различных форм субординации. Власть уже представляет собой относительно выделившийся из социума орган со своими специальными функциями, ме-

тодами и средствами. «Редистрибуция, – пишет Е. Н. Стариков, – мощнейший стимул к появлению государства» [5, с. 13]. Обмен продуктами деятельности, предтеча товарообмена, зародившийся на границе разных общин [4, с. 39], воцаряется и внутри земледельческой общины. Это во многом и становится толчком к образованию государства.

Земледельческая община, скорее всего, состояла из нескольких объединившихся общин. Во главе этой общины стояли старейшины. «Они, – отмечает Ф. Энгельс, – облечены, понятно, известными полномочиями и представляют собой зачатки государственной власти» [6, с. 184]. Но это ещё не государственная власть, ибо ещё нет и самого государства. В земледельческой общине формируются уже более сложные органы управления и регулирования сложных отношений между образовавшимися её общинами. «Община, возглавляемая старейшиной из числа глав наиболее знатных линий преобладающего в ней клана, – пишет известный синолог Л. С. Васильев, – входит наряду с такими же в куст-дистрикт, структурно близкий простому чифдом. Глава центрального поселения становится главой дистрикта, а его линия – одной из знатнейших; он носит наследственно высокий ранг-титул и имеет широкие полномочия...» [7, с. 35].

Однако, до образования государства ещё далеко. Между первобытной земледельческой общиной и собственно государством существовало своеобразное протогосударство, которое Л. С. Васильев определяет как чифдом. Для этого периода характерно имущественное разделение внутри общины как целого, и верховным лидером её становится уже не просто вождь, как прежде, а вождь-собственник. Для этого периода также характерна сакрализация власти верховного лидера, что во многом легитимировало его власть. М. Вебер гово-

рит в этом случае о вменении харизмы лидера. Давая обобщающую характеристику протогосударству, Л. С. Васильев пишет: «Чифдом – это основанная на нормах генеалогического родства, знакомая с социальным и имущественным неравенством, разделением труда и обменом деятельностью и возглавляемая сакрализованным лидером политическая (правильнее, на наш взгляд, было бы сказать “протополитическая”. – Р. З.) структура, главной функцией которой является административно-экономическая, отражающая объективные потребности усложняющегося коллектива» [7, с. 40].

В структуре власти верховного лидера выступает уже не освящённый традицией личный авторитет, а его экономическое богатство, господство над менее богатыми общинниками и сила и мощь военной дружины. В этот период на передний план выдвигаются религиозные лидеры общины – жрецы, чья власть постоянно усиливается. Так набирала силу тенденция институционализации власти. Власть верховного лидера становится не только его функцией, но и его частной собственностью. Это и есть тот феномен, который Л. С. Васильев называет властью-собственностью. «Понятия власть и собственность, – пишет он, – ещё нерасчленимы, они представляют единый феномен, власть-собственность: власть (владение) рождает понятие и представление о собственности, собственность рождается как функция владения и власти» [7, с. 42]. Однако имущественное и иное расслоение внутри земледельческой общины продолжает усугубляться. Отношения товарообмена воцаряются уже и внутри общины. Более или менее чётко оформляются социальные группы с различными и даже противоположными интересами. В конце концов, частнособственническое начало победило в земледельческой общине, и наступила новая историческая эпоха, которую Мор-

ган и Энгельс назвали цивилизацией. В этой ситуации, как отмечает Ф. Энгельс, «недостаточно было учреждения, которое увечило бы не только начинающееся разделение общества на классы, но и право имущего класса на эксплуатацию неимущего и господство первого над последним».

И такое учреждение появилось. Было изобретено государство» [8, с. 108]. Как известно, данная концепция возникновения государства не единственная. Их существует немало. Марксистскую версию можно определить как версию естественноисторического происхождения. Ей противостоит договорная версия, получившая свою развитую форму в философии Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо. При всём различии толкований этими философами самого общественного договора, все они исходят из предположения о существовании в древности так называемого естественного состояния людей. Несостоятельность договорной теории возникновения государства уже многократно была доказана. Отметим лишь следующее. Во-первых, данная теория исходит из допущения, что до общественного договора люди уже были людьми, т.е. существами общественными. Во-вторых, она фактически отождествляет общество и государство.

В XX столетии появилась ещё одна версия происхождения государства. Она принадлежит известным представителям постструктурализма Ж. Делёзу и Ф. Гваттари. Они пишут: «Первобытные сегментарные общества часто определяются как общества без Государства, то есть общества, где не появляются различные органы власти, – и продолжают, – но из этого сделали вывод, будто такие общества не достигли должной степени экономического развития или уровня политической дифференциации, которые сразу бы сделали возможным и необходимым формирование аппарата Государ-

ства...» [9, с. 597]. Выходит, они не знакомы с теми теориями, согласно которым в первобытном обществе существовали некоторые формы власти, но, с другой стороны, полагают, что политика в нём уже существовала. Делёз и Гваттари полагают, что в первобытном обществе существовали механизмы, тормозящие процесс формирования государства.

Государство, согласно этим философам, возникает внезапно потому, что «Государство было всегда – крайне совершенное, крайне завершённое» [9, с. 597]. И «контр-Государство» тоже существовало всегда. Как это понимать? Их соотношение, отмечают авторы, «следует мыслить не в терминах независимости, а в терминах сосуществования и конкуренции – в постоянном поле взаимодействия. Одно и то же поле ограничивает собственное внутреннее в Государствах, но описывает своё внешнее, обращаясь к тому, что избегает Государств или восстаёт против них» [9, с. 604]. Если эту логику довести до конца, то получится, что Государство победило в конкуренции с контр-Государством. Но эта концепция не менее умозрительна и безосновательна, чем концепция общественного договора.

Ф. Энгельс отмечал, что государство развилось, «частью преобразуя органы родового строя, частью вытесняя их путём внедрения новых органов и, в конце концов, полностью заменив их настоящими органами государственной власти...» [8, с. 109]. И такая трактовка представляется куда более убедительной, чем трактовка Делёза и Гваттари. Данная трактовка, кроме того, объясняет и те причины, которые привели к образованию государства. Земледельческая община базировалась на двух типах собственности – общественной и частной. Значит, и население этой общины делилось на тех, кто придерживался первого типа собственности и тех, кто придерживался второго типа

собственности. Их интересы, разумеется, были противоположными и взаимоисключающими. Кроме того, надо полагать, что и в среде частных собственников, постепенно оформлявшихся в классы, имело место несовпадение интересов и зарождался феномен конкуренции. Архаическое общество всё больше и больше погрязало в неразрешимых коллизиях и противоречиях. «А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах “порядка”. И эта сила, происшедшая из общества, но ставшая себя над ним, всё более и более отчуждающая себя от него, есть государство» [4, с. 170]. Нам представляется данная точка зрения на возникновение государства верной.

Более десяти лет назад появилась точка зрения, отказывающаяся, по словам её сторонника, «от признания государства универсальной формой политической организации постпервобытного общества» [10, с. 198]. Согласно Д. М. Бондаренко, данная идея вписывается в более общую идею – идею «неоднородности социальной эволюции». То, что социальная эволюция не была однолинейной, видно уже на примере истории Западной Европы и, например, истории дальневосточных стран. Однако и там, и там возникло государство. На наш взгляд, возникновение постпервобытного социума, в котором не существовало государства, было бы возможно в том случае, если бы при переходе от Архаики к Постархаике победило бы не частно-собственническое начало, а начало общественно-собственническое, которое ещё сохранялось в земледельческой общине. Однако действительная история в большинстве регионов планеты пошла по пути доми-

нирования частно-собственнического начала, а это с неизбежностью вело к образованию государства. Те племена, которые ещё и сегодня кое-где встречаются на планете и которые ведут первобытный образ жизни, не могут считаться теми безгосударственными образованиями, о которых рассуждает Д. М. Бондаренко. Они не вышли за рамки первобытного строя.

Итак, государство – это исторически первый социальный институт, возвысившийся надо всем обществом и до известной степени противостоящий ему. Такое его положение сохраняется и до сих пор. В институте государства сконцентрирована публичная власть, возвышающаяся над его гражданами, которые разделены уже не по родоплеменному, а по территориальному принципу. Государство, конечно, отстаивает общественный интерес, но в то же время – максимально адаптированный к интересам привилегированного класса. Государство формирует вокруг себя подчинённые ему социальные институты – политику, право, армию и др. В каждом из таких институтов вырабатывается специфическая для них форма власти, которая является в то же время и формой-принадлежностью государственной власти. Особое место занимает политическая власть. В ней государство обнаруживает себя в наиболее явном виде.

Литература

1. Маркс, К. Экономические рукописи 1857 – 1859 годов. (Первоначальный вариант «Капитала»). – Ч. 1.
2. Хамидов, А. Общая логика соотношения Я и Общества [Текст] / А. Хамидов // Я и Общество. – Алма-Ата: Казахстан, 1989.
3. Хамидов, А. А. Гендерное измерение исторического процесса [Текст] / А. А. Хамидов // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 2008. – № 5. – С. 38.
4. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собствен-

сти и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана [Текст]/Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – Т. 21. – М.: Политиздат, 1961.

5. Стариков, Е. Н. Общество-казарма от фараонов до наших дней [Текст]/Е. Н. Стариков. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – С. 13. 14.

6. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дю-

рингом [Текст]/Ф. Энгельс // Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – Т. 20. – М.: Политиздат, 1961.

7. Васильев, Л. С. Проблемы генезиса китайского государства. (Формирование основ социальной структуры и политической администрации). – М.: Наука, 1983.

8. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с

исследованиями Льюиса Г. Моргана.

9. Делёз, Ж., Гваттари, Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения [Текст]/Ж. Делёз, Ф. Гваттари. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.

10. Бондаренко, Д. М. «Гомологические ряды» социальной эволюции и альтернативы государству в мировой истории (постановка проблемы) [Текст]/Д. М. Бондаренко // Альтернативные пути к цивилизации. – М.: Логос, 2000.

Реальный менеджмент по-китайски

Кулапов Михаил Николаевич, д.э.н. проф., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Никулин Леонид Федорович, д.э.н. проф., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Пономарев Максим Александрович, к.э.н., доц., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Предпринята попытка показать состояние реального менеджмента КНР, в т. ч. относительно менеджмента в РФ. Показаны: его исключительная адаптивность, талантливость клонирования передовых образцов, активная подготовка кадров как носителей ноу-хау, ряд направлений отставания и т.д. На основе авторского подхода даны примеры экспортного анализа и балльной оценки состояния предметной области менеджмента КНР (в т. ч. по сравнению с РФ) по векторам и направлениям. Даны обобщения о возможностях совместного с РФ участия в переходе к новому укладу. Ключевые слова: когнитивность, умеренность, клонирование, ноу-хау, инжиниринг, стереотипы, многовекторность, знания, экспертиза.

... Алеет Восток. ...». Китай велик! Его когнитивная в основе своей уже китайская экономика не ... требует «сильных мер стимулирования». Хотя, по данным ОЭСР в 2013 г., в КНР работают 2200 ч/год (РФ – 1980; США – 1788, Япония – 1725, ФРГ – 1988)¹. Еще в середине 90-х, по Л.Уварчеву (2014), в КНР, как минимум оценки устойчивого развития, были даны минимальные 7% в год прироста ВВП, (например, 8,1% - в 2012, 7,6% - в 2013) при снижении ставок по годовым кредитам с 40 % до 5,6 %. В 2015 г. темпы роста экономики снизятся до 7,1 %, но станут самыми высокими в мире. Т. Коуэн, И. Эппле, Т. Грозовский (2014) утверждают, что при этом имеет место не неизбежность демократизации, а реальная «смена политики» в форме «Великой автократической умеренности». Л.Млечин (2014) вообще утверждает, что никто не знает китайцев и поэтому неверно понимают их намерения: живя по принципу «На небе не могут гореть два солнца», КНР не нуждается в союзниках! По данным Т.Швецовой (2014), КНР считает себя еще не готовой взвалить на себя бремя ответственности «за весь мир», т.е. стать драйвером развития при реальности рецессии в США, ЕС и ... РФ, хотя утверждает, что развитие китайской экономики уже помогает тем, что мал несырьевой (бездонный в принципе) спрос, индуцированный, как сказал О.Беклемишев, самим Китаем.

При населении² 1,34 млрд. чел. КНР, имеет всего ВВП – 8,75 трлн. USD (2012 г.: только промышленное производство КНР – USD 2,9 трлн., США – USD 2,43 трил.!). ; при общем ВВП ? USD 3,0 трлн. – в РФ и одновекторном желании помочь Африканскому союзу создать силы быстрого реагирования на кризисы и ВВП на душу населения 6600 USD (при возрастании неравенств в обществе и безработице – меньше 4,3 %).

В КНР³ (Л. Милованова, Д. Федюшко) все подряд серийно копируется, анализируется, а потом создаются собственные технологии, что скачком результат продвигает в шестой технологический уклад (достижение гиперзвука, управляемого сектора тяги, максимизация защиты каналов связи и т.д.). Этот метод стали называть «обратным инжинирингом» (воспроизведению по образцу: он нарушает все международные нормы, но является высоким национальным искусством КНР). Так, оперативно клонирован боевой робот США «PAJ SMSS» (Squael Mission Support System) переносимый мой груз до 500 кг вместо пехоты в любых условиях. Однако принцип «скопировать? затем превзойти» остается главным в китайской экономике, хотя часто требуются не только искусство копирования, но и новые знания.

Такой переход к собственным ноу-хау требует от конкурентов ускорения, как минимум, на «шаг вперед» к шестому укладу. Более того, китайский научно-технический промышленный шпионаж (разведка) наносит им (конкурентам) двойной удар: получает систему знаний и технологий для «себя» и одновременно – с легкостью на партнерство либо на продажу ... за рубеж. Уже в 2016 г. на орбиту будут поочередно запускаться лабораторный модуль «Тянгун -2», пилотируемый спутник «Шэньчэжоу-1» и грузовик «Тяньчжоу-1» с последующей их к стыковке к 2020 г. в 120 – тонную космическую станцию.

Проведены испытания сверхскоростной ракеты преодоления системы ПРО США, малозаметного прототипа истребителя пятого поколения «ЦЗЯНЬ J-20» (J-20) аналога «ТУ-22М2/М3(РФ) и F-

22 (США). Построены небоскребы, поезда на магнитной подушке, внедрены JT – технологии. Здесь многое – результат промшпионажа и собственных «ноу-хау».

В сфере высоких технологий существует для КНР ряд уже устаревших стереотипов, ограничивающих реально интересы менеджмента РФ.

Приведем некоторые:

1. Имитативный (как бы негативный во всем) характер предлагаемых «ноу-хау» и технологий, игнорирующих права интеллектуальной собственности в условиях общего отставания от шестого уклада.

2. Как неопределенность результатов возвращение ученых – соотечественников с опытом работы в американских университетах и корпорациях (Пекинский университет Цинхуа стал научным центром мирового уровня). Многие успешные компании КНР стали разработчиками и самостоятельными исследователями (значительных по масштабам) инноваций на уровне стран G 7.

3. Непризнание эффективности терабайтов секретных данных корпоративных сетей компаний США не отображает реальность результатов, считая это невозможным силами и средствами КНР.

4. На 2014 г. КНР, отвергая стереотип отсталости, заняла уже третье место по числу публикаций, помещаемых в рецензируемых журналах (после США и ЕС: от 11% - в 2012 г. до 15% - в 2013!).

5. По «Программе 863» национального плана развития перспективных технологий) КНР реализовала суперкомпьютер «Тяньхе-2» как самый быстродействующий и мощный в мире, хотя еще отстает от США, Тайваня и др. развитых стран по производству элементной базы (объем рынка старья для выпуска компонентов в КНР больше США).

6. Оставаясь крупным импортером западного технологического оборудования, КНР своими масштабами его клони-

Таблица 1

Наименование	Вектор изменений (на примере менеджмента)					
	Тейлоризм	Информатизм	Финансы	Информатизм	Талантов	Знаний
	а	б	в	г	д	е
КНР (100 баллов)	30	10	10	10	35	5
РФ(прогноз=45)	10	8	5	5	15	2
1. Для индексации в тексте.						

рования в реальности привела к освоению, например, технологий 3Д-печати.

Таким образом китайская стереотипизация во многом устарела, хотя возможны и другие мнения. В. Зубов, А.Макарик (2014) свою критическую в своей основе позицию изложили следующим образом:

- сближение экономик РФ и КНР есть тупик;

- демократизация управления и новые технологии лишь отображают без структурных изменений глобализацию, которая быстротечна и для РФ более актуальна, чем для стереотипов КНР;

- реализация КНР концепции «догоняющего развития» для РФ неэффективна из-за российской, гинетической в широком смысле, ориентации на западную этно-экономическую культуру;

- в локальном аспекте КНР рассматривает РФ как сырьевую экономику, с которой необходимы только «жесткие отношения» (соглашения «Сила Сибири» пересмотрены после их заключения без авансирования).

Смысл данной позиции – в РФ не «знают китайцев» и неверно их понимают, в т. ч., в части намерений, что как минимум, неточно.

Приведем предположительно (экспертно) оценки состояния предметной области менеджмента КНР, считая ее:

1. Изменчивой.

2. Самоорганизованной.

3. Многонаправленной. Если изменчивость и самоорганизованность предметной области менеджмента не являются процессами стратегического планирования и координации, то многонаправленность, с нашей

(М. Кулапов, Л.Никулин, Ю.Одегов, А.Гретченко, Д.Земляков) точки зрения, может экспертно анализироваться, например, при использовании до шести векторов изменчивости предметной области:

а) тейлоризм как жесткое соблюдение (в т. ч., клонирование) технологии;

б) институционализм как учет «права игры на рынке»;

в) финансовый и т.д. (табл. 1).

Динамика реализации предметной области (эксп. оценка) табл. 1

Основой китайского тейлоризма (а) на начало перехода к шестому технологическому укладу (2010) следует рассматривать «обратный инжиниринг» (см. выше). Уже запущен спутник дистанционного зонирования земли, разработана система радиоподавления, массовое клонирование заполнило мировой рынок. В это время КНР стала (обойдя США и Японию) крупнейшим в мире потребителем электроэнергии. При этом возможен всплеск безработицы (б) как одна из серьезных институциональных угроз перехода к шестому укладу: в городах КНР на 2008 г. проживало 549 млн. чел. (44,9% населения): в городах РФ работает 32% китайцев, в сельском хозяйстве – 15% (в госсекторе, по Т.Шевцовой (2014) – менее 10%, 75% - в частном секторе. Основная проблема для РФ - теневая занятость мигрантов из КНР и их низкая базовая квалификация.

К. Браун (2007) в книге «Сражающийся гигант. Китай в XX1 веке» может любого желающего ввести в дело изучения китайских национально-экономических особенностей, в том

числе – финансовых. Если применительно к КНР использовать подход М. Кастельса (2000), то можно признать его адекватность:

1. Знания как новый экономический источник деятельности.

2. Новая более сложная технологическая составляющая через использование бизнес-технологий, «клонов» и новых методов.

3. Новый технологический уровень. Все отражено в переходе к шестому укладу с важным китайским приоритетом мультинациональности горизонтальных и даже антииндустриальных сетевых моделей. В КНР особо проявляется противоречие в динамике перехода к шестому укладу – между информационным и финансовым векторами (в, г) Используя 3Д – модели, КНР на всех международных уровнях депонируется, гордясь, выставляя на продажу свое умение клонировать, т.е. копировать напоказ в натуре, например, любую линейку беспилотных летательных аппаратов (БЛА).

При написании резюме для рекрутинга КНР в основу (до 65% случаев) ставится ... оригинальность формулировок как показатель интеллектуальных способностей соискателя (д). Ежегодно 300 тыс. студентов КНР уезжает на учебу в лучшие западные университеты (в т.ч. 70 тыс. – в США).

2-я Шанхайская конференция директоров и деканов бизнес-школ в качестве центральных проблем бизнес-образования определила подготовку лидеров, трансформирующих мир при «перефокусировке» подготовки менеджеров на работу – не на себя, а на для акционеров. Созданы и функционируют множество научных центров Сянмэнь, Шеньчжэнь, Нянхун и др.). В КНР выделено 6,8 млн. USD на создание «Зеленой стены» длиной 5700 км для остановки и движения пустыни. КНР (по А.Давыдовой (2014)) становится рынком для инвестиций в новейшую отрасль –

«ВИЭ», возобновляемую энергию («чистую энергию»). При этом КНР явно стремится сократить уровень загрязнения среды именно через «ВИЭ». Отмечен серьезный прогресс китайских (!) проектов пилотного формата в сфере торговли квотами на выбросы парниковых газов: по данным компании EJ Г.Форер (2014)), КНР с рейтингом 75,1 балла (из 100) занимает первое место в мире (США – с баллами 73,8 – второе, ФРГ – с баллами 67,0 – третье). Иначе – в КНР очень заметно воздействие интегральных знаний (е- табл.1), хотя доля их носителей как представителей среднего класса с доходом 7300ч79000 USD в год, по Л. Овчаровой (2014), по отношению к развитым странам (60ч70% населения) в КНР еще недостаточна (при численности населения 1,34 млрд. чел., число разработчиков soft-продукта более 100 тыс. чел., доли людей старше 65 лет – лишь 8,6 к 2020 г. соответствующий доход могут иметь примерно до 55 млн. чел., т.е. $55:1340=4,1\%$ (в РФ на 2014 г. – до 15% населения признаются средним классом). Вектор, интегрирующий знания, таланты клонирования (обратный инжиниринг) в сочетании с супервозможностями научно-технической разведки и уровнями экспертной оценки состояния других векторов (традиционно-китайского институционализма в форме, например, бесцеремонности нарушения правил «игры на рынке», национальным талантом формирования реальных возможностей и «финансовых пузырей»), вероятно, делает менеджмент КНР исключительно эффективным и соответствующим во многом требованиям перехода к шестому технологическому укладу. А значит - ные-обеспечивающим высокую степень создания и реализации собственных ноу-хау, на их основе – soft- продуктов и необходимых бизнес-технологий. КНР удается успешно отказываться от импортной зависимости не только через клониро-

вание, но и при сочетании жесткой координации и без либерозамещения.

Хотя предложенные в таб. 1, экспертные оценки могут быть по вероятности и точности более адекватными реальности и виртуальности многовекторной предметной области менеджмента КНР; их целевая ориентация, на наш взгляд, вполне заметна: клоновый тейлоризм в сочетании с национальными талантами, знаниевой направленностью и финансовыми возможностями дают четкое представление о характере менеджмента КНР, его высокой адаптивности и эффективности, т.е. явной цельной целесообразности, не дожидаясь новых санкционных волн США и ЕС, установления более тесных отношений менеджмента РФ с КНР в части взаимозакупок высокотехнологичных товаров.

Переход к новому – шестому - технологическому укладу принято рассматривать по четырем основным направлениям научно-технического скачка: нано – био – инфо – когно – технологии, например, промоделированными 105 – суточным экспериментом по изучению возможностей человека (2-женщины, 1- мужчина) в условиях закрытой герметичной капсулы, имитирующей базу на Луне. Участники эксперимента выращивали пять видов зерновых культур, 15 – овощей, 100% кислорода и воды регенирировались на «борту» и т.д. Иначе – в КНР впервые в мире удалось создать систему жизнеобеспечения по полностью замкнутому циклу (четырем направлениям) шестого технологического уклада. Попытаемся дать качественную (экспертную) оценку состояния менеджмента КНР, координирующего развитие переходного процесса (табл.2). При этом имеется в виду наличие в КНР особого Министерства кадров (!), ведающего, по П.Малиновскому (2007), подготовкой и управлением карьерой почти 60 млн. чел., т.е. реальными носителями высоких технологий в отличие от РФ,

где⁴ (2001=100%) занятость самопроизвольно отображает следующую динамику: аренда = 136%; торговля=+131%, образование = 92%; обработка = 80%!

Качество перехода к новому технологическому укладу табл. 2.

Следовательно, наши обобщения позволяют утверждать:

1. Менеджмент КНР исключительно динамичен и адаптивен.

2. Он в условиях своей многовекторности специфичен и талантлив в части клонирования как «обратного инжиниринга».

3. Менеджмент КНР особо эффективен в формировании собственных ноу-хау перехода к шестому укладу.

4. Сравнительный аспект уровня менеджмента КНР:

– с США и ЕС: он в основном достойно клонирует Запад и его ноу-хау;

– с РФ опережая по практической реализации всех векторов перехода, к новому укладу, требует многого при формировании как традиционных, так и антисанкциональных отношений.

Таблиц 2

Наименование	Интегральная экспертная оценка состояния менеджмента перехода к шестому технологическому укладу			
	НАНО	БИО	ИНФО	КОГНО
КНР (100 баллов)	10	15	50	25
РФ (прогноз =40 баллов)	5	5	20	10

5. Отвечая на концепцию Ст. Хокинга о невозможности создания единой «теории всего» применительно ко всему существу, в том числе менеджменту несмотря на глобализацию бизнес-процессов менеджмент КНР эффективно отображает свою позицию, отображает позицию «теории всех», по «гуаньен»?

В заключение следует иметь в виду:

- особых иллюзий на основе сотрудничества еще немного (для КНР РФ – только десятый партнер);

- менеджмент КНР заинтересован забирать ресурсы, формируя сам добавочную стоимость через их переработку на своих предприятиях;

- главным критерием целеполагания менеджмента КНР

стал однозначно следующий – технологии вместо ресурсов с опорой на стык различных компетенций.

Литература

1. Русский инженер. №3 (34), 2012.

2. ВПК №№ 47(565), 46 (564), 45 (563), 42 (560). 2014

3. Китай. – М.: Эксмо, 2012

4. Хокинг Ст. Теория всего. – СПб.: Амфора, 2009.

5. Стюарт М. Мифы о менеджменте. – М.: Акваринарная книга, 2010.

Ссылки:

1 Ведомости. 4.12.2014

2 Китай. М: Эксмо, 2012

3 В.П.К. № 45 (563), 2014

4 Коммерсантъ.

18.12.2014.

Анализ ключевых факторов, диспропорций и конкурентных преимуществ развития экономики Московской области

Фомин Максим Александрович,
Председатель Комитета по конкурентной политике Московской области
maximusvv@mail.ru
Журавлева Светлана Николаевна,
Заместитель председателя Комитета по конкурентной политике Московской области
svetazhur@mail.ru
Волкова Елена Николаевна,
Заместитель председателя Комитета по конкурентной политике Московской области
Lenor.volk@gmail.com

В статье выявлены и сгруппированы факторы, диспропорций и конкурентных преимуществ развития экономики Московской области, основными сдерживающими факторами и рисками экономического развития Московской области в среднесрочной перспективе останутся негативные внешние факторы в сочетании с внутренними диспропорциями и ограничениями развития, присущими экономике региона
Ключевые слова: статистический анализ, факторный анализ, экономика, экономическое развитие

Период 2009-2012 годов является первым этапом реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. От данного периода во многом зависит успех в достижении долгосрочной стратегической цели, а именно - выход на уровень экономического и социального развития России, которая должна занять передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и обеспечить национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан.

Особенностью данного четырехлетнего периода является появление новых внешних и внутренних вызовов устойчивому социально-экономическому развитию Московской области, Центрального федерального округа и России в целом.

Экономико-статистическое исследование состояния и перспектив развития, выявление ключевых проблем, диспропорций и конкурентных преимуществ экономики Московской области осуществлялось параллельно с оценкой возможностей достижения целевых параметров развития, определенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа до 2020 г., долгосрочных стратегиях развития отраслей и секторов экономики, Стратегии социально-экономического развития Московской области до 2020 года, что позволило выявить имеющиеся отклонения от намеченных стратегических планов развития и было использовано в процессе разработки предложений по выбору стратегических направлений развития экономики Московской области.

Снижение темпов роста инвестиций в основной капитал

Не смотря на общую положительную динамику стоимости основных фондов, необходимо отметить снижение темпов развития показателя в течении рассматриваемого периода. Постоянное снижение скорости обращения стоимости основных фондов привело к приросту показателя в 2012 г. лишь на 1,94% по отношению к 2011 г., что говорит о возможности отрицательной динамики наращивания стоимости основных фондов Московской области в течение нескольких ближайших лет при сохранении аналогичных темпов развития.

Динамика инвестиций в основной капитал в период с 2007 по 2012 гг. характеризуется высокой инерционностью изучаемого процесса. С 2007 года доля инвестиций Московской области в ЦФО ежегодно снижается в среднем на 4,1%. В результате, по итогам 2012 года по данному показателю Московская область занимает всего лишь 6 место в рейтинге субъектов ЦФО и 37 место среди всех субъектов Российской Федерации.

При сохранении существующей тенденции, достижение целевого значения объема инвестиций до 27% к 2018 году, установленного Указом Президента Российской Федерации «О долгосрочной государственной экономической политике», представляется маловероятным.

При этом динамика объема инвестиций в основной капитал по отношению к ВРП демонстрирует тенденцию, противоположную динамике объема инвестиций в основной капитал. Так, если объем инвестиций в основной капитал с 2010 г., описывается плавной кривой с положительным ростом, то доля инвестиций в объеме ВРП характеризуется отрицательной динамикой с ежегодным средним темпом снижения на 8,22% за аналогичный период. Наибольший размер инвестиций в объеме ВРП приходится на 2007 г. (31%), наименьший - на 2012 г. (20,2%).

Данная тенденция связана с низкими темпами роста объема инвестиций в основной капитал на фоне опережающих в 3,24 раза темпов роста объема ВРП, что объясняется спецификой развития экономики ЦФО в целом и Московской области в частности, в том числе, наличием резервов производственных мощностей, особенно пассивной части основных фондов, обеспечивающих возможность увеличения выпуска продукции во многих видах экономической деятельности без нового строительства и реконструкции.

Выявленная тенденция также объясняется существующей диспропорцией - высоким вкладом в ВРП «неинвестиционных» факторов роста экономики Московской области, складывающихся за счет доходов от торгово-посреднической и транспортной наценок на импорт товаров, растущих темпами, существенно опережающими темпы роста выпуска отечественной продукции, что не имеет долгосрочного характера и влияние которых на экономический рост скоро будет исчерпано. Кроме того, данный факт говорит о недостаточности инвестиций в капиталоемкие долгосрочные проекты, которые обеспечат прирост производства в будущем.

Значительный дефицит регионального торгового баланса

С 2008 года рост внешне-торгового оборота Московской области осуществляется преимущественно за счет роста импорта. По данным Центрального таможенного управления, объем внешнеторгового оборота в Московской области в 2012 году составил 38,24 млрд. долларов США, из них: объем экспортных поставок составил 5,57 млрд. долларов США, объем импорта - 32,67 млрд. долларов США.

Объем импортируемой продукции Московской области более чем в 5,8 раз превышает объем экспортируемых товаров и услуг. Доля экспорта составляет всего лишь 14,6% от внешнеторгового оборота Московской области 2012 года, что на 7% меньше доли показателя в общем объеме 2008 года и значительно ниже значений большинства субъектов Российской Федерации. К примеру, в Приморском крае объем импорта превысил объем экспорта в 3,4 раза, в г. - Санкт-Петербург - на 55,5%, в Новосибирской области - на 24,8%. Прямо противоположная тенденция отмечается в таких регионах, как: Ленинградская, Кемеровская область, Республика Башкортостан и Татарстан, Пермском и Красноярском крае. Наиболее существенное превышение объема экспортируемой продукции над импортируемой в 2012 г. зафиксировано в Республике Башкортостан (превышение составляет более чем в 9,5 раз), Пермском крае (превышение составило более 9 раз), Кемеровской области (в 6,5 раз) и Республике Татарстан (в 6,1 раз) соответственно.

При этом, разрыв между экспортом и импортом со странами дальнего зарубежья еще выше. Доля экспорта в 2012 году составила 9,2%, импорта - 90,8%.

Существующая диспропорция говорит о высокой степени зависимости Московской области от поставок зарубежных товаров и свидетельствует о недостаточной конкурентоспо-

собности товаров, производимых на территории Московской области.

Диспропорции в структуре и направлениях инвестиций в основной капитал

Диспропорции в структуре и направлениях инвестиций в основной капитал снижают стимулирующее влияние капитальных расходов на темпы экономического роста Московской области.

Не смотря на то, что по степени износа основных фондов Московская область находится лишь на 30 месте среди субъектов Российской Федерации, сформировавшаяся потребность большинства видов экономической деятельности в обновлении основных фондов является одним из основных факторов, определяющих направления инвестиций в основной капитал.

Большинство производственных инвестиций осуществляется в замену изношенной техники и оборудования (50%), при этом до 24% сократилось количество предприятий, осваивающих новую номенклатуру продукции и до 23% - количество предприятий, направляющих инвестиции на увеличение производственных мощностей с неизменной номенклатурой продукции, что говорит о том, что продукция в условиях высокой конкурентной борьбы не находит дополнительных рынков сбыта (низкая конкурентоспособность продукции, выпускаемой региональными предприятиями, и приводящая к замещению импортными товарами, может являться следствием невысокого технического уровня основного капитала).

Кроме того, удельный вес инвестиций по группе «Машины, оборудование, транспортные средства» снизился в 2012 г. на 7% по сравнению с 2011 годом (составил 35%); по группе «Здания и сооружения» - на 4,5% (30,4%), в то время как по группе «Жилища» наблюдается рост на 11,3% (35%). Структурные изменения удельного веса инвестиций в основные фонды

в пользу непроизводственных фондов, произошедшие за рассматриваемый период, говорят о еще большем снижении относительно выявленной динамики темпов наращивания производственной материально-технической базы региональной экономики.

Недостаток собственных средств организаций Московской области

Недостаток собственных оборотных средств организаций Московской области и высокий уровень заемного капитала в структуре оборотных активов и, как следствие, высокая зависимость организаций Московской области от внешних кредиторов и низкая маневренность собственного капитала, создают неустойчивое финансовое положение с возможностью нарушения платежеспособности в случае существенных изменений условий ведения финансово-хозяйственной деятельности. В сочетании с высокой стоимостью заемного капитала данный фактор существенно ограничивает инвестиционную активность организаций Московской области.

Анализ структуры инвестиций в основные фонды в разрезе источников финансирования также выявил резкое сокращение в 2009 году и дальнейшее плавное снижение до 58,8% в 2012 году (от объема 2008 года) доли кредитов банков в объеме инвестиций в основные фонды и соответствующего перераспределения в пользу собственных источников финансирования, в том числе амортизации (149%) и прибыли, остающаяся в распоряжении организации (117,7%).

Необходимо отметить, что факт увеличения доли амортизации в объеме собственных источников инвестиций говорит о повышении эффективности амортизационной политики государства, однако, системная проблема, связанная с недостатком собственных финансовых ресурсов и одновременно дороговизной (недоступностью) долгосрочных кре-

дитных инструментов для большинства организаций реального сектора экономики в данном случае скорее говорит об ориентации на собственные источники финансирования как о вынужденной мере, обусловленной низким уровнем развития отечественной кредитной системы и фондового рынка.

О сильной сдерживающей роли выявленного фактора также говорят результаты опросов, проводимых Федеральной службой государственной статистики с целью выявления факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность. Что примечательно по отношению к докризисному 2008 году принципиальных изменений, при некоторых изменениях значений отдельных показателей, оценка факторов не претерпела. На первом месте по-прежнему недостаток собственных финансовых средств (54% в 2004 г.; 52% в 2013 г.); на втором - высокий процент коммерческого кредита (28% в 2004 г.; 35% в 2013 г.); на пятом месте – сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов (21% в 2004 г.; 15% в 2013 г.) после инвестиционных рисков (9% в 2004 г.; 16% в 2013 г.) и недостаточного спроса на продукцию (18% в 2004 г.; 17% в 2013 г.).

Недостаток собственных оборотных средств организаций Московской области объясняет незначительные затраты на модернизацию и технологические инновации, несоизмеримые с реальными потребностями экономики в расширении спектра принципиально новой продукции.

Преобладание иностранного капитала в наиболее динамично развивающихся видах экономической деятельности

Наблюдается опережающая динамика иностранных инвестиций в основной капитал организаций стабильно развивающихся, благодаря растущим потребительским рынкам, видов экономической деятельности, основные фонды которых

составляют более 70% всех основных фондов организаций Московской области.

Наиболее высокие темпы прироста, а также объем накопленных иностранных инвестиций присущи следующим видам экономической деятельности «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», «Обрабатывающие производства», «Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», «Транспорт и связь», «Финансовое посредничество». В составе обрабатывающих производств – лидеров по объему накопленных иностранных инвестиций - производство пищевых продуктов, целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них, химических изделий, производство стекла, резиновых и пластмассовых изделий.

Наибольшую долю иностранные компании занимают в производстве пищевых продуктов, в розничной и оптовой торговле, в логистике, производстве резиновых и пластмассовых изделий, химическом производстве.

Следует отметить высокую концентрацию рынка в транспортном секторе (47,7% всего оборота отрасли приходится на 10 крупнейших предприятий); в розничной торговле (21,3% оборота отрасли); в производстве пищевых продуктов (30,4% оборота отрасли); в производстве резиновых и пластмассовых изделий (47,7% всего оборота отрасли).

При рассмотрении вида собственности предприятий и организаций, отнесенных к наиболее крупным в каждом виде экономической деятельности, становится очевидным, что из 10 наиболее крупных предприятий в производстве пищевых продуктов - 7 являются собственностью иностранных юридических лиц; в розничной торговле соотношение такое же, в оптовой торговле 6 из 10 крупнейших предприятий в отрас-

ли принадлежит иностранным юридическим лицам; в логистике, производстве резиновых и пластмассовых изделий, химическом производстве иностранные юридические лица являются владельцами 3 из 10 наиболее крупных предприятий.

Кроме того, в настоящее время в Московской области заявлены к реализации 64 проекта по созданию индустриальных парков и индустриальных площадок. Среди резидентов уже действующих индустриальных парков также отмечается значительная доля организаций, являющихся иностранными юридическими лицами.

Стоит отметить ИП (индустриальный парк) «Фармополис» (Волоколамский р-н), резидентами которого являются компании TMA (Австрия) и Fedegary Autoclavi (Италия), индустриально-логистический парк «Белый Раст» (Дмитровский р-н)- компания Mobis Parts, индустриально-логистический парк «Южные Врата» (городской округ Домодедово)-John Deer, Tablogix, Decation, Volvo Trucks; индустриальный парк «Спас-Заулок» (Клинский р-н) – индустриальный парк «М4» (Ленинский р-н) – ООО «Херманн-Россия» и ООО «Проммикс; индустриально-логистический парк «Рыльково» (Можайский р-н) – Schenker. Наибольшее число предприятий с иностранным капиталом сосредоточено в индустриальном парке «Дега Кластер Ногинск» - Hubner GmbH, PERI GmbH, Bayer AG, Sievert AG, ROTO FRANK AG, Metro Group, Meffert AG, TTS Tooltechnik, гипермаркет O'key, гипермаркет Стройдепо, MAN-AG, Univeg, Kara GmbH, Oriflame, Мегафон, Mettem Technologies, Norauto, Leroy Merlin, Scania

Низкая стимулирующая функция инвестиционных расходов федерального бюджета на территории Московской области и низкая инвестиционная составляющая расходов консолидированного бюджета Московской области

Низкая стимулирующая функция инвестиционных расходов

снижает эффективность региональной экономической политики в целом и мер государственной поддержки стратегических сфер экономического развития, в частности.

Анализ структуры инвестиций в основные фонды в разрезе источников финансирования выявил диспропорцию между темпом роста инвестиций за счет собственных и заемных средств и темпом роста бюджетных инвестиций. Объем инвестиций за счет собственных и заемных средств в 2013 году снизился относительно объема 2008 года и составил 90%, при этом, объем бюджетных инвестиций вырос на 96,8%, преимущественно за счет средств федерального бюджета (рост на 99%).

Данный факт говорит о слабостью инвестиционной составляющей бюджетных расходов, в том числе о их низком стимулирующем потенциале, не выполняющем функции по привлечению софинансирования бюджетных расходов из внебюджетных источников, возможно, где-то даже не соответствующим реальным потребностям хозяйствующих субъектов – резидентов Московской области, что требует пересмотра направлений и совершенствование механизма осуществления бюджетных инвестиций.

Профессионально-квалификационный и территориальный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы

Наиболее высокая потребность в работах наблюдается в таких видах деятельности, как: гостиничный и ресторанный бизнес – 1622 требуемых работников, что составляет 7,3% от среднесписочной численности работников данного вида деятельности; государственное управление и обеспечение военной безопасности – 7234 работников (6,7% от среднесписочной численности); здравоохранение – 8671 работников (5,2% от среднесписочной численности); производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 4086

работников (5,2% от среднесписочной численности).

Одновременно ощущается нехватка квалифицированных кадров, что требует совершенствования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для высокотехнологичных и базовых отраслей промышленности. В связи с профессионально-квалификационным, а также территориальным несоответствием спроса и предложения рабочей силы организации Московской области продолжают испытывать дефицит рабочей силы, особенно высококвалифицированных кадров по отдельным профессиям и работников неквалифицированного труда.

Москва продолжает оставаться крупнейшим в России центром миграционного притяжения, в котором роль экономической составляющей миграции является преобладающей. Москву и Московскую область объединяют тесные экономические и социально-культурные, исторически сложившиеся связи.

Экономическая взаимосвязь определяется не только кооперацией предприятий и отраслей экономики, но и ярко выраженной трудовой маятниковой миграцией населения между городом Москвой и Московской областью. Сравнительный анализ среднемесячной заработной платы работников организаций Московской области и г. Москвы показал, что практически во всех видах деятельности г. Москва существенно превышает возможности Московской области.

Картина дифференциации заработной платы также отражает центробежные тенденции распределения доходов в Московской области: заработная плата «концентрируется» в близких к Москве городах и районах и «утекает» из удаленных районов. Количество направляющихся в Москву маятниковых мигрантов ранее постоянно росло, а в настоящий момент является стабильно высоким, достигнув планки в 1

млн. человек. Иными словами, к маятниковым мигрантам относится каждый четвертый взрослый, трудоспособный житель Московской области.

Анализ зависимости интегрального показателя качества жизни, рассчитанный на основе 25 базовых показателей социально-экономического развития Московской области и потоками маятниковой трудовой миграции показал прямую связь: из районов Московской области со сравнительно низким качеством жизни наблюдаются повышенные потоки маятниковой трудовой миграции. Качество жизни районов Подмоскovie снижается по мере удаления от центра.

Одним из факторов оттока трудовых ресурсов из Московской области являются проблемы на локальном рынке труда. Около 3% жителей Московской области, работающих в Москве, переезжают жить в Москву, и примерно 10% жителей Московской области, работающие в других районах, меняют место жительства внутри нее. Миграционный фактор также влияет на развитие городов. Так, долгосрочный прирост населения в городах Подмоскovie также тем выше, чем ближе эти города к Москве.

Все это предопределяет необходимость реализации мероприятий государственной политики в области регулирования рынка труда, включая мероприятия по повышению территориальной мобильности трудовых ресурсов, оптимизации миграционных потоков в соответствии с потребностью региональной экономики в объе-

мах и профессионально-квалификационном составе кадров, а также организация работы по профессиональной ориентации граждан и расширению доступа к дополнительному профессиональному обучению.

С точки зрения относительных конкурентных преимуществ характеризующих основную специализацию и приоритетные виды экономической деятельности Московской области можно выделить обрабатывающие производства, оптовую и розничную торговлю являются абсолютными лидерами среди всех видов экономической деятельности выделенной группы относительно других однородных групп регионов. Кроме того, очевидными конкурентными преимуществами обладаю такие виды экономической деятельности, как строительство и операции с недвижимым имуществом.

В соответствии с полученными вариантами прогноза, рост экономики Московской области будет осуществляться преимущественно за счет данных видов экономической деятельности с существенным вкладом научных исследований и разработок, а также малого и среднего бизнеса в стимулирование экономического роста.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»
2. Постановление Правительства Московской области от 04.06.2009 № 430/20 (ред. от 05.03.2014) «О Системе показа-

телей социально-экономического развития Московской области»

3. Прогноз социально-экономического развития Московской области на 2014-2016 гг. Принято Правительством Московской области. Постановление от 24 сентября 2013 г. № 761/43.

4. Постановление правительства Московской области об утверждении долгосрочной целевой программы Московской области «Развитие торговли в Московской области на 2013-2015 годы» от 28 августа 2012 г. № 1054/32

5. Закон Московской области от 16.07.2010 № 96/2010-ОЗ «Об инвестиционной политике органов государственной власти Московской области»;

6. Закон Московской области от 23.05.2008 № 71/2008-ОЗ «О промышленных округах в Московской области»

7. Закон Московской области от 10.02.2011 № 15/2011-ОЗ «Об инновационной политике органов государственной власти Московской области

8. Статистический сборник. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991-2012 гг. М.: Росстат, 2013

9. Статистический сборник. Регионы России: социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2013

10. Статистический сборник. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. М.: Росстат, 2013

11. Статистический сборник. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. М.: Росстат, 2013

Налоговый механизм поддержки инновационной деятельности российского предпринимательства

Сапрыкина Татьяна Валерьевна

к.э.н., доцент кафедры налогов и налогообложения Белгородского государственного национального исследовательского университета
Saprykina@bsu.edu.ru

В статье раскрыта экономическая сущность функционирования малого и среднего предпринимательства, определена его роль в экономической и социальной жизни общества. Проанализированы тенденции налогообложения предпринимательства в России, определены основные направления в сфере налогообложения данных экономических субъектов. Предложены направления налоговой поддержки инновационной деятельности российского предпринимательства.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, налоговая политики, инновации, предпринимательство

В настоящее время в Российской Федерации актуальными являются вопросы развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Развитие данной сферы бизнеса имеет особое значение для экономики страны, регионов и муниципальных образований.

Малый и средний бизнес, является основой предпринимательской деятельности в целом. В его среде происходит становление и формирование предпринимательских кадров, которые в последствие могут применить свои знания и практические навыки в управленческой сфере и различных структурах крупных предприятий.

Малый бизнес - одна из ведущих отраслей экономики, что во многом определяет темпы экономического роста, занятости, структуру и качество валового национального продукта. Развитие малого и среднего бизнеса отвечает глобальным тенденциям в формировании гибкой смешанной экономики, сочетание различных форм собственности и модели управления соответствующие им, которая реализована в сложный синтез конкурентного рыночного механизма и государственного регулирования крупного, среднего и мелкого производства.

Еще одна важная особенность малых фирм - поддержание конкуренции, что обеспечивается их кратность, гибкости, большей свободы ценовую политику. Малые предприятия ускорить заполнение товарного рынка необходимо для потребительских товаров и внедрение простых научно-технического прогресса. Абсолютное доминирование являются малыми предприятиями в тех ситуациях, в которых нет необходимости для массового производства.

Данные хозяйствующие субъекты во многих случаях имеют право выбора осуществлять налогообложение своей деятельности посредством применения общей системы налогообложения или специальных налоговых режимов. Посредством налогообложения создаются более благоприятные условия для создания новых и развития действующих предприятий, вложение инвестиций, создания.

Налогообложение призвано регулировать развитие этой сферы экономики. В зарубежных странах и в Российской Федерации уделяется большое внимание формированию налоговой политики в отношении деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Посредством налогообложения создаются более благоприятные условия для создания новых и развития действующих предприятий, вложение инвестиций, создания новых рабочих мест и т.д. Однако в России развитие малого и среднего предпринимательства значительно отстает от развития этих субъектов в развитых странах. Так по состоянию на 2013 год предприятиями малого и среднего бизнеса произведено 20-30 % валового внутреннего продукта, а в зарубежных странах – 40- 60%.

Исходя из вышеизложенного, теоретические и практические вопросы в области налогового регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства являются одними остаются приоритетными в современных условиях развития России.

Во всех развитых странах сфера малого и среднего предпринимательства играет важную роль в экономической системе госу-

дарства. В современных условиях развитие этой категории бизнеса можно считать одним из необходимых условий эффективного развития экономики, а в некоторых отраслях экономики – единственной возможностью повышения деловой активности предприятий.

Одна из основных задач на современном этапе развития государства является привлечение российского предпринимательства к созданию и внедрению инноваций в различных сферах производства. В целях ее реализации Правительством была принята «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Отмечено, что стратегия развития ориентирована на поддержку предложения в сфере исследований и разработок. Однако, недостаточная приоритезация задач по поддержке инновационной активности бизнеса, инноваций в регионах, развитию человеческого капитала и целого ряда других задач не позволили обеспечить необходимую комплексность подхода к развитию инновационной системы страны. Результатом стал в целом низкий спрос на инновации в российской экономике, а также его неэффективная структура – избыточный перекос в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок. При этом недостаточный уровень инновационной активности усугубляется низкой отдачей от реализации технологических инноваций.

При разработке направлений государственной политики поддержки предпринимательства следует учитывать необходимость создания условий для их дальнейшего успешного развития, а так же пути решения другой задачи – повышение поступлений налоговых платежей в бюджет от субъектов малого предпринимательства. Вторая задача может быть решена посредством роста количества хозяйствующих субъектов и увеличения облагаемой

базы для исчисления налогов, подлежащих уплате в бюджет посредством роста объемов производства и иных экономических показателей.

Согласно ст. 114 Конституции России Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и налоговой политики. Налоговую политику можно рассматривать как систему мероприятий, проводимых государством в области налогов и сборов. Задачи и цели налоговой политики обусловлены рядом факторов: социально-экономическим строй общества, состояние экономики и государственных финансов.

Проведение налоговой политики основывается на том, что посредством налогов можно влиять на развитие хозяйствующих субъектов и, следовательно, на экономику страны и социальную жизнь общества.

Например, в начале 90-х годов с переходом страны к рыночной экономике стал вопрос о поддержке малого предпринимательства. С этой целью были установлены льготы по налогу на прибыль для субъектов малого предпринимательства (ст. 6 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций»). Организации малого бизнеса, работающие в приоритетных направлениях (производство и переработка сельскохозяйственной продукции; производство товаров народного потребления, строительных материалов, изделий медицинского назначения и т.п.) в первый год освобождались от уплаты налога на прибыль, а во второй год уплачивали 25 %, третий год – 50 % от установленной ставки налога на прибыль. Этими мерами государство осуществляло налоговую политику по стимулированию создания и развития предприятий малого бизнеса в сфере производства. В то же время предприятия малого бизнеса повышают экономический потенциал страны. И

поскольку налоговые платежи в тот период формировали доходную часть бюджета на 80 — 85%, они обусловили возможность государства через расходную часть бюджета оказывать непосредственное влияние на развитие экономики, в частности посредством инвестиций [1].

Исходя из вышеизложенного, можно установить, что существует связь налоговой политики с отношениями между государством и налогоплательщиками. Если в области налогообложения интересы государства, предпринимательства и населения не будут взаимосвязаны, то и реализация налоговой политики будет не эффективной, и будет сопровождаться сопротивлением со стороны налогоплательщиков. Особенно важно разрабатывать и проводить правильную, взвешенную налоговую политику в период экономического кризиса.

Одним из приоритетных направлений следует считать разработку мероприятий по сохранению, а по возможности, и повышению деловой активности хозяйствующих субъектов как перспективных налогоплательщиков. Эта стратегическая цель налоговой политики в условиях экономического кризиса должна ставиться выше задачи пополнения доходной части бюджета. Кроме этого поддержка хозяйствующих субъектов посредством налогообложения позволяет сохранить рабочие места, стабилизировать жизненный уровень населения и, следовательно, смягчить последствия кризиса и социальную напряженность в обществе.

В целях преодоления последствий мирового финансового кризиса, который разразился в начале 2008 года, в Российской Федерации на государственном уровне, в предпринимательской и профессиональной среде обсуждались вопросы о необходимости выбора эффективных инструментов налогового регулирования, снижении налоговой нагрузки

хозяйствующих субъектов, в том числе на малый и средний бизнес. В октябре и ноябре 2008 года Федеральным Собранием Российской Федерации был принят пакет Законов, по реализации антикризисной программы. Некоторые из них предусматривали хоть и точечные, но существенные поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации [2].

Изменения в налоговом законодательстве по налогу на прибыль организаций направлены на снижение налогооблагаемой базы и увеличение чистой прибыли, остающееся в распоряжении налогоплательщика. Это способствовало сохранению их финансовой устойчивости, увеличению деловой активности, конкурентоспособности.

Изменения внесенные в применение упрощенной системы налогообложения были продиктованы необходимостью поддержки предприятий в период экономического спада. Был расширен круг налогоплательщиков, так как была увеличена величина объема реализации продукции с 20 млн. руб. до 60 млн. руб.

Исходя из анализа внесенных изменений, можно сделать вывод, что налоговая политика России в период преодоления последствий экономического кризиса предусматривала три направления действия налогообложения: на уровне изменений федерального законодательства и эти изменения были обязательны для применения по всей территории государства; на уровне регионального законодательства, что давало право законодательным органам власти субъектов Российской Федерации, учитывать реальную ситуацию, сложившуюся в регионе и принять те или иные решения по отдельным элементам налогообложения, в рамках полномочий установленных федеральным законодательством; на уровне муниципальных образований.

Однако не все законодательные решения при применении

их на практике привели к положительным результатам, а в некоторых случаях определенным образом ухудшили налоговое положение хозяйствующих субъектов, в том числе малого и среднего бизнеса. Следует отметить, что за последний период времени был сделан ряд важных шагов в части смягчения налоговой нагрузки на малый и средний бизнес. Например, с 2009 года субъектам Российской Федерации предоставлено право устанавливать дифференцированные ставки единого налога, уплачиваемого при применении упрощенной системы налогообложения по объекту налогообложения «доходы, уменьшенные на расходы» в пределах от 5 до 15% в зависимости от категорий налогоплательщиков и их видов деятельности. Данные возможности направлены на формирование региональной политики по поддержке деятельности предприятий малого и среднего бизнеса. В основном льготные ставки по единому налогу установлены субъектами Российской Федерации в отношении таких видов деятельности, как: сельское хозяйство, строительство, образование, оптовая и розничная торговля, обрабатывающие производства.

Разработка мероприятий по снижению налогового бремени для всех предприятий малого и среднего предпринимательства не может соответствовать интересам государства, так как повлечет снижение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Для обоснования введения определенных налоговых льгот для отдельных категорий налогоплательщиков следует учитывать положения Стратегии инновационного развития Российской Федерации. Для осуществления которой предусмотрено ряд государственных программ: «Развитие образования», «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Информационное общество», «Развитие науки и технологий». Реализация указанных программ позволит прове-

сти комплексные мероприятия по внедрению инноваций в экономику страны.

Можно выделить основные элементы налогового механизма в реализации государственных программ и поддержке инновационной деятельности организаций:

- повышение качества налогового законодательства и налогового администрирования;
- совершенствование системы налогообложения для субъектов малого и среднего предпринимательства;
- повышение качества данных информационных ресурсов для обеспечения инвестиционной привлекательности и повышения эффективности налогообложения недвижимости.

Основываясь на указанных приоритетах, можно определить круг хозяйствующих экономических субъектов, в отношении которых экономически целесообразно установить применение определенных льгот в сфере налогообложения. Это субъекты предпринимательства, которые осуществляют следующие виды деятельности:

- инновационную деятельность;
- реализующие программы повышения энергоэффективности;
- производство высокотехнологичной продукции и оборудования;
- научно-техническая деятельность;
- производство и первичная переработка сельскохозяйственной продукции;
- экспорт товаров.

Также следует создать более благоприятный климат в сфере налогообложения на государственном уровне. Субъекты Российской Федерации должны быть заинтересованы в установлении налоговых льготы в пределах представленных им федеральным законодательством по тем видам деятельности, которые отражают специфику развития экономики конкретного региона [3].

С целью налогового регулирования деятельности субъек-

тов предпринимательства в приоритетных направлениях следует рассмотреть дополнительные мероприятия реформирования налогового законодательства. В отношении вновь созданных субъектов целесообразно ввести следующие налоговые льготы:

1) по налогу на прибыль организаций применять на период окупаемости капитальных вложений понижающие коэффициенты к ставке налога: первый год работы – 0, второй год – 0,2; третий год – 0,4; четвертый год – 0,6; пятый год – 0,8. Начиная с шестого года работы, субъекты хозяйственной деятельности должны перейти на уплату налога на прибыль организаций в обычном режиме. Данная льгота будет способствовать созданию новых предприятий по приоритетным направлениям развития экономики России, ее модернизации и позволит заинтересовать инвесторов;

2) по налогу на добавленную стоимость следует исключить из объектов налогообложения строительно-монтажные работы, выполняемые по объектам производственного и природоохранного назначения собственными силами. Эта мера будет способствовать вложению собственных денежных средств в основные фонды в период становления деятельности предприятий и в дальнейшем позволит как увеличить выпуск продукции, так и улучшить ее качество, а также снизить загрязнение окружающей среды промышленными отходами и выбросами;

3) по налогу на имущество организаций целесообразно освободить от налогообложения объекты производственного и природоохранного назначения, при условии осуществления деятельности в сфере импортозамещения товаров. Данная мера необходима с целью повышения заинтересованности организаций в расширении ассортимента выпускаемой продукции и её качественных показателей.

Однако необходимо предусмотреть и ряд контрольных мер с целью предотвращения ухода от налогообложения посредством закрытия предприятий по истечении «налоговых каникул». Например, предусмотреть перерасчет налоговых обязательств без учета предоставленных льгот, если организация прекратила свою деятельность по истечении льготного периода с момента регистрации. При необходимости и с учетом интересов всех сторон: и государства и организации, возможно предусмотреть продление льготного периода налогообложения на экономически обоснованный срок [4].

В отношении налогового стимулирования деятельности малого и среднего предпринимательства в период после пяти лет со дня регистрации хозяйствующего субъекта целесообразно ввести следующие изменения налогового законодательства:

1) по налогу на прибыль организаций уменьшать облагаемую базу на суммы вложений в модернизацию технологических процессов и природоохранных мероприятий, но не более чем на 30%. Это будет способствовать постоянному обновлению основных средств, внедрению инновационных научно-технических разработок;

2) по налогу на добавленную стоимость следует исключить из объектов налогообложения предоплаты, производимые за поставку высокотехнологичной и энергосберегающей продукции и оборудования. Это позволит не изымать денежные средства из оборота субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в приоритетных направлениях и своевременно и качественно выполнить заказ;

3) по налогу на имущество организаций целесообразно продолжить политику рекомендуемую для вновь созданных предприятий, то есть исключить из объектов налогообложения объекты производственного и природоохранного назначения, которые используют

ся по направлениям импортозамещения товаров.

Одной из важнейших составляющих реализации рассмотренных мероприятий является взаимодействие налоговых органов и налогоплательщиков. По месту постановки на учет хозяйствующих субъектов следует усилить информационную работу, которая позволит им осознать, что предоставление государством системы льгот направлено на стимулирование их эффективного развития, в то числе создание новых рабочих мест и увеличения оплаты труда сотрудникам, повышение конкурентоспособности продукции на внешнем и внутреннем рынках и в конечном итоге увеличение поступлений сумм налоговых платежей в бюджет государства. Для достижения данной цели налоговые органы должны своевременно и на достаточно высоком уровне отвечать на запросы налогоплательщиков, создать реестр по направлениям деятельности предприятий и вести контроль за правомерностью применения льгот.

Результатом совместной работы налоговых органов и налогоплательщиков должен быть налоговый паспорт, отражающий количественные и качественные характеристики субъектов малого и среднего предпринимательства, систему применения льгот, стратегические направления развития, что позволит на достаточно хорошем уровне осуществлять планирование налоговых поступлений в бюджет государства, а также проводить политику стимулирования субъектов малого предпринимательства.

Исходя из проведенного анализа формирования налоговой политики и роли малого и среднего предпринимательства в развитии экономики, производства, социальной жизни общества, в обозначенных интересах государства можно выделить основные направления реализации налогового механизма на ближайшую перспективу:

- необходимость проработки вопросов налогообложения по предприятиям, принимающим активное участие в создании и внедрении инноваций;

- внесение изменений в нормативные правовые акты, определяющие требования к ведению бухгалтерского учета субъектами малого и среднего предпринимательства;

- предусмотреть государственную поддержку предприятий инновационного сектора экономики.

Для поддержки инновационной активности предпринимательства, необходимо возобновить применение льгот по налогу на прибыль организаций с указанием временных ограни-

чений по применению льгот (в среднем – 5 лет). Предоставить хозяйствующим субъектам право на продление льготного периода, в случае эффективных разработок и внедрения инноваций.

Литература

1. Тарасова В.Ф. Основные направления развития налога на прибыль организаций и его значение в формировании бюджета Российской Федерации // Материалы II межд. науч.-практ. конференции «Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества» Белгород, 2014. - Издательство: «Издательский дом «Белгород» - С. 30-34

2. Никонов Д. Финансирование инноваций в России. Эффективность налогового стимулирования исследований и разработок // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2009. - № 2. – С. 89-98.

3. Дадашев А.З. Налогово-бюджетный механизм поддержки инвестиционных процессов в высокودотационных регионах // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2012. - № 12. – С. 9-17

4. Реализация государственной политики в области развития научного потенциала бизнеса, путем налогового стимулирования научной и инновационной деятельности компаний // Академический вестник. – 2014. - №1(27). – С. 224-231.

Исследование жизни профессора И.П. Четверикова (архивный обзор истории семьи – жена, дети)

Сизинцев Павел Васильевич, магистрант, Сретенская Духовная Семинария, sizinpash@yandex.ru.

В данной статье рассмотрены проблемы толкования биографических данных связанных с семейной жизнью И.П. Четверикова. Автором проведена реконструкция истории и состава его семьи (жена, дети). Проанализированы характерные особенности о возрасте, профессии, местах проживания членов семьи и месте их захоронения. Выявлена и обоснована необходимость корректировки на базе полученных сведений информации о жизни семьи, дружеских связях с академиком АН СССР В.И. Вернадским.

Цель статьи – исследовать основные периоды начала биографии теолога, религиозного философа, профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова. Предмет статьи – описание моментов жизни, учебы, трудовой деятельности, отраженных в архивных материалах и мемуарных свидетельствах, публицистических работах и обзорных статьях. Тема статьи – дать представление о реальных и подтвержденных документально этапах биографии известного ученого. Методология исследования базируется на системно-философском подходе с использованием архивно-исторических методов выявления информации. Оригинальность исследования имеет максимальную степень, так как подробных аналитических исследований теологического, философского и психологического наследия И.П. Четверикова в мировой и российской научной среде до настоящего времени практически не проводилось.

Ключевые слова: профессор, анкеты, возраст, жена, дочь, учеба, сын, работа, Москва, академик, Академия Наук СССР, мемориал, даты, имена, профессия.

В данной статье представляется целесообразным подвести научный итог выявленным исследованием биографических сведений о членах семьи Ивана Пименовича Четверикова.

Представляется целесообразным привести все выявленные биографические сведения о членах семьи жены Ивана Пименовича, чтобы понять всю полноту его человеческой трагедии. Тещу И.П. Четверикова, которая проживала вместе со всей его семьей¹ по состоянию на середину 1922 г. звали Доротея Гольденберг, ее возраст, был указан в карточке-формуляре Четвериковым – 70 лет². В то же время, в более поздней анкете ГАХН 1924 г., возраст «матери жены» указан самим Четвериковым – 62 года³.

Более вероятно, что описка совершена в первой анкете, тем более, что неточный характер ее написания, подтверждается тем, что в анкете неправильно указаны места учёбы и работы Иваном Пименовичем и тогда Доротее Марковне должно было быть 60 лет в 1922 г. В этом случае теща И.П. Четверикова Доротея Марковна Гольденберг, жена Адольфа Гольденберга должна была быть с 1862 года рождения. В данном месте особо важно разобрать семантику имен, составляющих фамилию, имя и отчество исследуемого субъекта и подчеркнуть, то, что Доротея, это классическое женское имя греческого происхождения.

Кроме того, это имя принадлежало христианской святой Доротее (Дорофее) Кесарийской казненной во время царствования римского императора – язычника Диоклетиана, гонителя людей христианской веры.

Само имя Доротея означает (греч. ДщспиЭб) «дар Божий». Это имя с немецкой фамилией Гольденберг (golden berg – золотой город) и отчеством Марковна (от имени – Марк, имеющего латинскую основу лат. Marcus (молоток)) дает весьма редкую конструкцию фамильной личностной идентификации. Немецкий исток семьи подкреплен тем, что мужа Доротеи Гольденберг звали Адольф Гольденберг.

Адольф – также более чем известное имя германских корней и языка. Оно сложилось из древненемецких слов «adal» (благородный) и «wolf» (волк). Таким образом, само по себе имя Адольф означает «благородный волк». Выявлен на данный момент исследования только один носитель, такой фамилии и инициалов из крупных предпринимателей г. Киева. Это А.М. Гольденберг – потомственный почетный гражданин, купец 2 гильдии [Боханов, 1994, 120]. Доротея вполне могла быть его сестрой.

Учитывая, что нигде более во всех последующих личных сведениях и анкетах сведения о ней не фигурируют, обратимся к еще одному источнику. Речь идет о сборнике, похороненных в некрополе московского Новодевичьего монастыря, составленного С.Е. Кипнисом. Книга вышла в 1995 и 1998 гг. и в обоих выпусках упоминается Доротея Марковна Гольденберг, упокоенная на Новодевичьем кладбище, 4 участке, место 22. Захоронение Доротеи Гольденберг именно на Новодевичьем кладбище объясняется тем, что в конце 1920-х годов именно на этом кладбище на 2 участке на 11 месте была похоронена безвременно ушедшая дочь Ивана Пимено-

новича – Наташа. Это положило начало дальнейшим захоронениям ближайших родственников И.П. Четверикова. Однако, сведения о них и нем самом, грешат явными неточностями, и просто ложными сведениями.

В первом издании [Кипнис, 1995, 152] правильно приводится дата смерти Доротеи Гольденберг – 1936 г. Однако, написана ничем не обоснованная дата рождения – 1876. А главное – еще более абсурдная запись о том, что Доротея Гольденберг, это, якобы, сестра А.М. Арго - Абрама Марковича Арго [Кипнис, 1995, 123] (реальная фамилия Гольденберг, 1897—1968), критического публициста, агитационного советского драматурга, переводчика. Ничего общего между этими людьми, объявленными Соломоном Кипнисом в первом издании родными братом и сестрой не было, да и не могло быть в принципе. Доротея была богатая уроженка Киева. А Абрам – выходец из бедной еврейской семьи г. Елисаветграда (Зиновьевск – до 1934 г., Кирово – до 1939 г., Кировоград – до 2016 г.), с двумя родными братьями, окончивший местную гимназию, всю жизнь, как и они, был сатириком, начав в Одессе. Имя Доротея имеет древнегреческие корни, христианскую историю и противоречит еврейской традиции с ее культом женщины и обычаем называть ребенка женского пола древнееврейскими именами, как Сара, Рахиль или София. Зато для немецкой семьи с протестантскими традициями это было повсеместным явлением, также как древнегреческое имя Аделаида, - дочь Доротеи Гольденберг. Назвать же в еврейской семье дочь Аделаидой, было просто невыносимо. Ибо это имя производное от древнегерманского имени Адельгейда, в котором два корня: *adal* (знатный) и *heid* (род). Их синтез означает – «благородная», что глубоко чуждо еврейскому менталитету и его отношению к Всевышнему. Кроме того, имела место разница в возрасте –

21 год, что характерно скорее, для материнско - сыновних отношений, несмотря на общее отчество, что вероятно и инициировало «установление» родственной связи Кипнисом.

Но информация С.Е. Кипниса о родственных связях Доротеи Марковны, во втором издании (1998) еще парадоксальнее. Доротея Гольденберг безосновательно «постарела» на 10 лет, родившись не в 1876 г., а в 1866 г. [Кипнис, 1998, 200]. У Доротеи исчез «родной брат», Абрам Гольденберг. Но зато «родились» три сына – Яков (Галицкий), Борис и Абрам (Арго) Гольденберги (из брата стал сыном) [Кипнис, 1998, 200]. Опровержение этой ложной версии о родственниках Доротеи Марковны во втором издании сборника, уже было приведены выше.

Как не мог Абрам Маркович Гольденберг быть братом Доротеи Марковны, бывшей замужем за Адольфом Гольденбергом, а не за Марком, так не мог он быть ей и сыном. Гипотеза данного исследования состоит в том, что не могли быть ее сыновьями и Гольденберги Борис и Яков, ибо тогда их отчество было бы не Марковичи, а Адольфовичи, причем у всех трех. Даже при безосновательном увеличении материнского возраста Д.М. Гольденберг С. Кипнисом на 10 лет. Остается единственный приемлемый выход из этой ситуации идентификации прямых родственных связей – вспомнить, что на кладбище была упокоена женщина, урожденная Гольденберг. И эта женщина тоже упоминается вместе с дочерью Наталией (1920-1929) и внуком Алексеем Николаевичем (1952-1994), на 2 участке в 4 ряду на 11 месте Новодевичьего кладбища [Кипнис, 1998, 76]. Ее звали Аделаида Адольфовна Четверикова (1894-1945), ее дочь – Наталья Ивановна Четверикова [Кипнис, 1998, 76]. Девичья фамилия Аделаиды Адольфовны была Гольденберг [Кипнис, 1998, 76], а по мужу – Ивану Пименовичу Четверикову – Чет-

верикова. Правда она была немкой по матери - Доротее и отцу Адольфу, но ведь родители не выбирают, как впрочем, и их фамилии и отчества. Именно Доротея Гольденберг, этническая немка была тещей русского религиозного философа, а ее дочь была его женой, что подробно отражено в анкетах, и архивных документах РГАЛИ и Центрального Архива ФСБ РФ. И последний аргумент, свидетельствующий о том, что все обновленные С.Е. Кипнисом данные во втором издании сборника «Новодевичий мемориал» (1998), следует воспринимать с очень большой осторожностью. Он касается захоронения семьи Четвериковых и его освещения в первом и во втором издании сборника «Новодевичий мемориал».

В первом издании (1995) фигурируют жена мыслителя Аделаида Адольфовна Четверикова с датами жизни – (?-1940), а также его дочь Наталья Ивановна Четверикова с датами жизни – (?-1929). И более никого из семьи Ивана Пименовича по состоянию на 1995 г.

И в то же время даже эта информация, как показали сведения второго издания, в отношении Аделаиды Адольфовны, была неверной. Она породила ложную ссылку [Центр, www], включив Аделаиду Адольфовну в список, умерших в 1940 г. и сохраняя эту ложную версию до сих пор со ссылкой на издание 1995 г. Эти данные подтверждаются архивными сведениями, как о жене, так и о дочери Ивана Пименовича. Жену И.П. Четверикова по данным анкеты, написанной И.П. Четвериковым 21.07 1922 г. звали Аделаида Адольфовна, 28 лет, т.е. она была 1894 г.р. (в девичестве - Гольденберг⁴), по первой версии - врач-терапевт [Иван, www]. Эта профессия жены и возраст подтверждаются данными [Четвериков, www], согласно которым в 1933 г. жене И.П. Четверикова, по второй версии врачу - рентгенологу было 39 лет, что означает также 1894 год рождения⁵.

Выявлено, кроме того, что в личной анкете РАХН от 1924 г. И.П. Четвериковым вторично указан возраст жены – 31 год⁶. Это третий раз подтверждает 1894 г.р. его супруги. Но есть еще показатель – данные 2 участка 4 ряда 11 места Новодевичьего кладбища, где была похоронена Аделаида Адольфовна, и которые свидетельствуют о том, что точная дата ее рождения – 03.08.1894 г. Это зафиксировано и в справочных данных кладбища.

Во втором издании (1998) С.Е. Кипнисом были добавлены и изменены даты жизни у дочери (1920-1929) и у жены – Аделаида Адольфовны (1894–1945), добавив немаловажную информацию о том, что она была участником Великой Отечественной войны. Истинные же даты жизни можно сегодня видеть на могильной плите упокоенных членов семьи И.П. Четверикова:

· Дочь «Наташенька» - то есть Наталия Ивановна Четверикова: 19.02.1921–06.1928 гг.

· Жена Аделаида Адольфовна Четверикова – 03.08.1894–28.10.1945 гг.

· Внук Алексей Николаевич Четвериков – 25.06.1952–07.01.1994 гг.

· Сын Николай Иванович Четвериков – 26.08.1922–08.05.2013 гг.

Легко заметить, что эти личные данные ближайших родственников И.П. Четверикова, которым нет никаких оснований не доверять не во всем совпадают с данными второго издания «Новодевичий мемориал» (1998). При этом одно захоронение пока вообще не идентифицировано и на плите стоит очерченный пробел. То есть, какой-то родич Ивана Пименовича не опознан и по состоянию на сентябрь 2016 г. Возможно, это и была его теща – Д.М. Гольденберг. Но для автора сборника «Новодевичий мемориал» в 1998 г. не существовало никаких сомнений, кто похоронен на этом месте, и тогда пишется и опубликовывается

досадная для сборника такого уровня ошибка:

Соломон Ефимович «хоронит» самого Ивана Пименовича Четверикова на Новодевичьем кладбище, принимая неидентифицируемое на тот момент захоронение в границах участка, где упокоены его родственники Четвериковы за могилу русского мыслителя! С.Е. Кипнис знал, что И.П. Четвериков был репрессирован и реабилитирован. Этого оказалось достаточным для публикации сведений якобы о его могиле, при этом указывая совершенно неверные даты его жизни – как рождения (1871), так и упокоения (1960). На самом деле даты жизни И.П. Четверикова – 1875⁷ (Тула) - 1969 (Штутгарт). После 1960 г. Иван Пименович прожил еще 9 лет и умер в 1969 г. [Иван, www], [Нивьер, 2007, 539], [Зернов, 1973, 139].

Уникальность выявленной исследованием ситуации в том, что книга «Новодевичий мемориал», похоронившая Ивана Пименовича Четверикова в Москве своим выходом в 1998 г., вышла через 27 лет после его настоящего и реального захоронения в октябре 1969 г. в германском городе Штутгарте. При этом данные ее утверждали, что Иван Пименович почил на 9 лет раньше (1960) своей истинной смерти. Правда, укоротив дату смерти, заодно сборник второго издания удлинил дату его, якобы, рождения (1871) на 4 года.

Таким образом, 89 лет, умеренных сборником «Новодевичий мемориал» русскому философу с могилой в СССР, оказались меньше реального срока бытия И.П. Четверикова – 94 года. По некоторым источникам он был членом Епархиального Совета Штутгартской епархии РПЦЗ, силами которой в ФРГ в г. Штутгарте он и был похоронен [Иван, www].

Итак, проанализировав биографические сведения о семье И.П. Четверикова, исследованием было выявлено немало познавательных сведений и немаловажных страниц биографий

его родных и близких людей. В том числе, в отношении сына Ивана Пименовича - Николая.

Сын И.П. Четверикова Николай Иванович, по свидетельствам украинских источников, родился 1921 г.р. [Иван, www]. В карточке-формуляре РАХН от 21.07.1922 сын Николай не упоминается вообще, и наличие сына обозначено И.П. Четвериковым только в декабрьской анкете 1924 г. с возрастом 2,5 года, с разницей в 1,5 года со своей сестрой Наташей. Из этого следует, что на момент написания июльской анкеты 1922 г. сын еще просто не родился, а, следовательно, годом его рождения мог бы быть не 1921 г., а именно 1922 г.⁸ Украинская версия даты рождения сына оказывается неверна.

В то же время, она свидетельствует, что Четвериков Николай Иванович (1921–?), сын И.П. Четверикова, окончил московскую школу и был призван накануне войны в ряды Красной армии [Иван, www]. Вот этому описанию событий нет оснований не доверять за исключением года рождения. Общение сына и отца продолжалось и после возвращения из ссылки в 1936-1937 гг. и в последующие годы. Об этом свидетельствует переписка И.П. Четверикова с академиком АН СССР В.И. Вернадским, как бывшего профессора с бывшим ректором Таврического университета (в период 1919-1921 гг.). В письме от 25 ноября 1937 г. Иван Пименович просил у академика книги и обещал, что мой сын Николенька который поедет ко мне 29, заехал бы к Вам за ними⁹. Более того, далее он пишет – числа 12 декабря Вам позвонит мой сын Николенька или дойдет к Вам за справкой. Из этой записи следует вывод, что академик В.И. Вернадский и Николай Иванович Четвериков были лично и тесно знакомы еще в юные годы сына. Затем в письме от 14 декабря 1937 г. Иван Пименович пишет к В.И. Вернадскому – 18-го днем к вам позвонит Николенька, мой сын¹⁰. Судя по имени,

которым И.П. Четвериков называет 16-летнего сына Николая, отношения отца с сыном были очень теплыми.

Но по достижении призывного возраста Николай Четвериков, судя по дальнейшим архивным документам, был взят на службу в Красную Армию. До фактического начала Великой Отечественной войны призывной возраст был установлен в 19 лет, и Николай Четвериков должен был попасть в осенний призыв 1941 г., так как был рожден в конце августа 1922 г. Однако, в июне-июле 1941 г. была проведена всеобщая и полная мобилизация мужчин и частичная женщин. А уже в сентябре 1941 г. призывной возраст был снижен до 18 лет. И тогда по призыву осенью 1941 г. в Красную Армию были направлены военнообязанные 1922–1923 г.р. Поэтому, вполне вероятно, что Николай Четвериков мог быть в числе призывников 1922 г.р., которых забирали осенью на срочную службу в 1941 г., но мог быть и в весеннем призыве. Будучи срочным военнослужащим, 03.02.1943 г. Н.И. Четвериков написал письмо академику АН СССР В.И. Вернадскому, особо указав, что он сын Ивана Пименовича Четверикова... Около года я ничего не получаю от отца... Не могли бы вы через Наталью Дмитриевну Шаховскую узнать о его судьбе. Он оставался в Малоярославце; несмотря на мои неоднократные запросы, никаких известий о нем я не получил. Вы меня крайне обяжете, если сообщите что-нибудь о нем. Уважающий вас Н.И. Четвериков¹¹. Письмо было из воинской части 224, дислоцированной в г. Баку. Из чего можно сделать очевидный вывод, о том, что на тот период войны Николай Четвериков в прямых боевых действиях участия не принимал. Из письма сына И.П. Четверикова В.И. Вернадскому, также следует, что в Красную Армию его отец, 61-летний (по анкетным данным) старик пенсионного возраста, ссыльнопоселенец, осужденный по антисоветской

статье 58-11, не был призван. Иначе бы об этом, безусловно, знал бы любящий его родной сын и искал бы отца через внутренние запросы о родственниках по линии РККА СССР. Что было распространено в среде военнослужащих того времени и можно было очень легко сделать. В письме важна фраза «около года я ничего не получаю от отца», ибо она подтверждает мысль о том, что общение между отцом и сыном было разорвано в конце 1941 г.

Однако он с уверенностью писал об отце – И.П. Четверикове, что он «оставался в Малоярославце», когда туда пришла война и в город вошли фашисты. Это полностью дезавуирует версию эмигрантских источников о призыве Ивана Пименовича в Красную Армию.

Упомянутая в письме сыном И.П. Четверикова Наталия Дмитриевна Шаховская-Шик (1890–1942) была дочерью князя Д.И. Шаховского. Она жила с 1931 г. в Малоярославце с семьей, к которой был близок и сам Иван Пименович [Вернадский, 2006, Кн. 1, 346]. В.И. Вернадский не ответил на письмо сына И.П. Четверикова Николая, как не ответил и на его телеграмму ему от 13.10.1942 г. В.И. Вернадский получил телеграмму из Баку «от сына Ив[ана] Пим[еновича] Четверикова», вероятно с той же просьбой и отмечая, что «знал его юношей в Москве до войны», указал, что Аня <А.Д. Шаховская> говорит, что он кончил среднюю школу [Вернадский, 2010, 350]. В дальнейшем Николай Иванович Четвериков успешно отвоевал и через 40 лет после Победы был награжден орденом Отечественной войны II степени¹². После войны он получил высшее образование, став физиком и известным библиофилом, скончавшись на 91 году жизни и упокоившись на Новодевичьем кладбище.

В заключение следует констатировать, что в результате проведенного исследования, основанного на полностью документированных архивных ма-

териалах, мемуарных свидетельствах и информационных сборниках, данная статья полностью вносит ясность в состав семьи религиозного философа профессора КДА И.П. Четверикова как в межличностном отношении, так в хронологическом аспекте.

Литература

1. Боханов А.Н., Деловая элита России. - М., 1914. – Репринт. – М.: Институт Российской истории РАН, 1994. – 274 с.
2. Вернадский В.И., Дневники: в 2 Кн. 1935–1941. // Кн. 1. – М.: Наука, 2006. – 444 с.
3. Вернадский В.И., Дневники. 1941–1943. – М.: РОССПЭН, 2010. – 570 с.
4. Зернов Н.М. (сост.), Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре: 1921–1972. - Boston: G.K. Hall & Co., 1973. – 182 с.
5. Кипнис С.Е., Новодевичий мемориал. - М.: Издательство Пропилеи, 1995. – 430 с.
6. Кипнис С.Е., Новодевичий мемориал. Некрополь монастыря кладбища. – М.: Издательство Арт–Бизнес–Центр, 1998. – 640 с.
7. Нивьер А., Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в западной и центральной Европе. 1920–1995. Биографический справочник. – М.: Париж.: Издательство Русский Путь, ИМКА - Пресс, 2007. – 573 с.
8. Иван Пименович Четвериков, URL: <https://www.history.org.ua/LiberUA/978-966-02-6600-1/49.pdf>.
9. Иван Пименович Четвериков, URL: http://zarubezhje.narod.ru/tya/ch_003.htm.
10. Центр генеалогических исследований, URL: <http://rosgenea.ru/?alf=24&serchcatal>.
11. Четвериков Иван Пименович, URL: <http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/>

ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZC
F 2 J M T d G
6XbuLdS8WdS0seeuW66
WWc8oUXuWgdOqiceXb**.

Ссылки:

1 РГАЛИ. Фонд 941. Описание
10. Дело 685. Личное дело Чет-
верикова Ивана Пименовича. –
Л. 1.

2 Там же.

3 Там же. – Л. 2.

4 РГАЛИ. Фонд 941. Описание
10. Дело 685. Личное дело Чет-
верикова Ивана Пименовича. –
Л. 1.

5 Центральный Архив ФСБ
РФ. Дело Р-27416. Личное дело
Четверикова Ивана Пименови-
ча. – Л. 128.

6 РГАЛИ. Фонд 941. Описание
10. Дело 685. Личное дело Чет-
верикова Ивана Пименовича. –
Л. 2.

7 РГИА. Фонд Канцелярия
Синода. Фонд 796. Описание 441.
Дело 346. Формулярные и по-
служные списки, представленные
по ведомству Святейшего
Синода. И.П. Четвериков. – Л.
15.

8 РГАЛИ. Фонд 941. Описание
10. Дело 685. Личное дело Чет-
верикова Ивана Пименовича. –
Л. 2.

9 Архив РАН. Фонд 518.
Описание 3. Дело № 1797. – Л. 1-1
об.

10 Там же. – Л. 2-2 об.

11 Архив РАН. Фонд 518.
Описание 3. Дело 1798. – Л. 1-2.

12 Центральный Архив МО.
Юбилейная картотека награжден-
ных. Шкаф 61. Ящик 5. № доку-
мента -71. Дата – 04.04.1985 г.

**Assessment of efficiency of innovative grocery strategy of book publishing house 2
Belyaev Yu.K., Bukashkina N.A.**

Russian economic university of a name of G. V. Plekhanov
In this article the authors considered the ratio of overall corporate and product strategies, as well as the main stages of the strategic management process in the dynamics. Next, based on them, using the matrix method they developed mission, vision and strategic goals for the investigated publishing house, that further was used as a basis for the formation and improvement of the main areas of product strategy. The authors proposed a number of compensatory measures, allowing the publisher to improve its marketing strategy, to expand the range and improve the quality of book production.

Evaluation of the proposed strategy became a final step in terms of its economic impact and effectiveness, which allowed to judge that the authors' suggestions will help the publisher to achieve its strategic goals.

Key words: product strategy, strategic management, media market, evaluation of strategy, publishing

References

1. Ayres And, Bugin Zh. management of the media companies: realization of creative potential. – M.: «ShKIMB», 2013, 559 pages.
2. Smiths B. A Ekonomika and publishing organization. – M.: IDES «The university book», 2013, 359 pages.
3. Federal Agency for Press and Mass Communications. Book market of Russia: state, tendencies and development prospects. Moscow, 2012
4. Federal Agency for Press and Mass Communications. Book market of Russia: state, tendencies and development prospects. Moscow, 2013
5. Belyaev Yu.K. Principles of creation of innovative business models of corporate structures//Innovations and investments. 2009. No. 2.

**Development of the tool of the political elite of Russia for national innovative 8
Vodopetov S.V.**

The Nizhny Novgorod state university of N. I. Lobachevsky
In the last decade, the innovation issues in Russia moved into the category of particularly relevant and the most discussed issues. In addition, today we are witnessing an increase in the density of Russia's cooperation with the international community, Russia's willingness to play a more significant role in the international context, to solve the acute polemical issues. This active position accentuates the need to articulate the processes that form the internal Russian politics - the process of modernization, providing conditions for the development of the country and its competitive advantages on a global scale. The majority of publications contains a thesis on the necessity of innovative modernization of the economy. In most cases, this statement has a declarative character and is expressed in the requirements of the state support for various initiatives. The interaction of the political elites of Russia in this matter is implemented according to the traditional scheme: «a new problem - a new organization with an equally traditional consequences. The article presents an analysis of existing approaches to solve the problem of modernization, as well as proposals for the establishment of new instruments for modifying them.

Keywords: Modernization of the economy, innovations, innovative development, political elites, strategy of development, indicators of innovative development.

References

1. Statistics of innovations in Russia//URL Federal State Statistics Service: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril3.pdf (address date: 28.03.2014).
2. Collection «Indicators of Innovative Activity» of 2014// National research university «Higher School of Economics» of URL: <http://www.hse.ru/primarydata/ii2014> (address date: 29.03.2014).
3. Rosstat order of 25.08.2009 No. 183 «About the statement of statistical tools for the organization Rospatent of federal statistical supervision over use of intellectual property»/ /Federal Service for Intellectual Property (Rospatent) of URL: <http://www.rupto.ru/rupto/portal/0a352e5a-1b26-11e1-08f9-9c8e9921fb2c> (address date: 29.03.2014).
4. The order of the Government of the Russian Federation of December 8, 2011 No. 2227-r//URL: <http://>

government.consultant.ru/page.aspx? 1593085 (address date: 29.03.2014).

5. List of state programs//Portal of state programs of the Russian Federation of URL: <http://gosprogrammy.gov.ru/Main/Start> (address date: 29.03.2014).
6. Council at the President of the Russian Federation on modernization of economy and innovative development of Russia by URL: <http://i-russia.ru/all/comission/about.html> (address date: 29.03.2014).
7. URL State Duma Committee on Science and High Technology: <http://www.komitet2-8.km.duma.gov.ru/site.xp/051057124052057056.html> (address date: 30.03.2014).
8. The interstate program of innovative cooperation of the participating states of the CIS for the period till 2020// URL Rossostrudnichestvo: <http://rs.gov.ru/taxonomy/term/185> (address date: 30.03.2014).

**Integration model of innovation development 13
Gorina V.Yu.**

The Saratov state technical university of Yu.A Gagarin
In modern times the time of post-industrial development, development of a society based on knowledge and information, special attention is paid to the progressive development of innovations, but not every country is able to develop innovative activity, since in this way the development faced with several challenges. Often one of the most effective ways of organizing innovation activities is financing and if the country is not enough money for this process, and the desired result from attempts to establish innovative component will not. The paper proposes a new integrative model of innovative development, which allows combining the efforts of countries to organize innovative activities in the participating countries, and to further stimulate her. The article reveals the goals, objectives and mechanisms of solving problems of innovation development model and the proposed model elements and their interactions.

Keywords: Innovation, innovation, integration, integration models, organization and promotion of innovation, ways of interacting countries.

References

1. Ovcharenko, N. E. of model of modern integration processes: studies. grant for higher education institutions/N of E. Ovcharenko. - M.: Prospectus, 2003. - 45 pages.
2. Rybalkin, V. E. international economic relations: studies. for higher education institutions / Century E. Rybalkin. - M.: YUNITI-DANA, 2007. - 591 pages.
3. Mosey, G. A globalization and regionalization processes in world Economy / Grigory Anatolyevich//the Economist. - 2006. - No. 9. - Page 19-27.

**Educational innovation in a professionally oriented French teaching for academic communication 16
Nikolaeva I.V., Zhukova H.V.**

National research university «Higher School of Economics»
The paper deals with the questions of linguistic education for the students of non-linguistic specialties. In this case, we speak about academic skills of French teaching. The authors taking into consideration the paradigm of foreign language professional education have designed the model of teaching a foreign language to non-linguistic students. The model includes the following aspects: the aim and tasks, the content of education and technologies used while realizing the competence approach in working out new educational programs. The types of competences, formation of which ensures the development of ability and readiness to solve the problems of professional foreign language communication, have been found. The authors' model promotes the most effective formation of foreign language communicative competence of natural science students on the basis of professionally oriented project method according to the themes, which provide the unity of professional training and teaching foreign language professional discourse.

Key words: professional communication, activity approach, self-study, interactive methods, scientific style.

1. Serova T.S. Psychological and lingvodidaktichesky aspects of training in the professional focused foreign-language reading in higher education institution/T. S. Serova. – Sverdlovsk, 1998. – 232 pages.

2. Electronic resource. Access mode: <http://www.maitrise-langue-84.ac-aix-marseille.fr/EMC5/0/page01.htm>
3. Electronic resource. Access mode: <http://ru.scribd.com/doc/209627883/Comment-Rediger-Un-Texte-Scientifique-J-Crouzet>
4. Electronic resource. Access mode: <http://www.afdn.org/redaction-article-scientifique.html>
5. Kantor Vladimir K., «La tentation comme paradigme de la culture chrétienne: l'exemple de l'oeuvre de Dostoevski», *Revue philosophique de la France et de l'étranger*, 2013/ 2 Tome 138, p. 239-252. DOI: 10.3917/rphi.132.0239 (Electronic resource. Access mode: <http://www.cairn.info/revue-philosophique-2013-2-page-239.htm>).
6. Electronic resource. Access mode: <http://lms.hse.ru/>
7. Electronic resource. Access mode: <https://vk.com/club57842389>
8. Mosina M. A Training in the professional focused informative reading dialogue English-language scientific and methodical texts. – Abstract yew... edging. пед. sciences. – Yekaterinburg, 2001. – 22 pages.
9. France and French during a globalization era: Collection of scientific works / Otv. edition of N. V. Zhukov. Vyp. 1. – M.: MGGU of M. A. Sholokhov, 2013.
12. Gronow Y. *Sociology of taste*. - London, New York: Routledge, 1997 214 - p.
13. Haworth-Hoepfner S. The critical shapes of body image: the role of culture and family in the production of eating disorders // *Journal of marriage and family*. - - 2000 Vol. No. 62 - 1 - pp. 212-227
14. Lovejoy M. Disturbances in the social body differences in body image and eating problems among african american and white women // *Gender and Society*. 2001 Vol. No. 15 2. pp. 239-261
15. McCracken G. *Culture and Consumption. New approaches to the symbolic character of consumer goods and activities*. - Bloomington: Indiana University Press, 1988. P. 3-30
16. Mintz S., Bois K. *The anthropology of food and eating // Annual Review of Anthropology*. 2002 Vol. 31 pp. 99-119
17. Norman O- E. Maternal socialization of children's eating habits: strategies used by obese mexican-american mothers // *Child Development*. 1990 Vol. No. 61 - 2 - pp. 395-400
18. Rasmussen R. Matters of taste: food, eating, and reflections on «the body politic» in tuareg society // *Journal of Anthropological Research*. 1996 Vol. No. 52 - 1 - pp. 61-83

Innovative approach in sociology of food: food styles as a factor of social structuration 22

Feshchenko A.V.

Northeast state university

In this paper we propose a first systematization of views on the problem of food consumption as a factor in generating new communities. We believe that there are two basic approaches to consumption, corresponding to the two alternative paradigms in sociology. The first is connected with the analysis of food consumption as an indicator of social status of an individual. In this case, the power is not seen as an independent social phenomenon and as a component of lifestyle, an essential attribute of different style groups. This approach corresponds to the classical paradigm prevailed in science and Torah to half of XX century.

Non-classical paradigm that has emerged in sociology during the second half of XX century., Focuses on the fact that food just like any consumer practice today, performs certain communicative goals is a way of communication, various forms of discourse.

At the end of this article, we propose a possible scenario of non-classical paradigm, according to which the discourses associated with different styles of food, can create conditions for the structuration style communities through «speaking» to form the social identity of a human, to rebuild his social connections, to involve him in the game specific cultural codes.

Keywords: food styles, social structuration, imagined community, discursive community, discursive field, sociology of food consumption, discourse.

References

1. B. Anderson, *Imagined Communities*. - M.: Canon-press C, Kuchkovo field, 2001 - 288 p.
2. Bourdieu P. The structure, habit, practice // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. s1998. 1 - - T. №2. - p. 44-60
3. Wolf K. On the origins of the social. Mimesis, performativity, ritual. - Petersburg.: Intersotsis, 2009 161 - p.
4. Hoffman AB *Fashion and people, or a new theory of fashionable behavior*. sM.: KDU, 2010 S 228.
5. Ilyin VI *Life and being young Russian metropolis*. - Petersburg.: Inetrtsotsis, 2007 388 - p.
6. Ilyin VI *Consumption as a discourse*. sSPb.: Intersotsis, 2008 S 406.
7. Levi-Strauss C. *Structural Anthropology*. - M.: EKSMO Press, 2001, 512 - p.
8. Z. Freud's *Totem and Taboo*. - Petersburg.: ABC Classics, 2006 S 256.
9. Douglas M., Isherwood B. *The World of Goods. Towards an Anthropology of Consumption*. - L.: Alien Lane, 1979. 169 - p.
10. Ekstrum M. Jonsson I. *Family meals: competence, cooking and company // Food in Contemporary Society* / edit. By Pđivi Palojoiki. - Helsinki: Yliopistopaino, 2009. - pp.19-23
11. Fjellstrum Ch. *Cultural constructions of food and health. Preliminary data from a Nordic study // Food in Contemporary Society* / edit. by Pđivi Palojoiki. - Helsinki: Yliopistopaino, 2009. - pp. 55-59

Mechanism of formation of innovative climate of the enterprises of pharmaceutical industry 27

Yurchuk M.A.

Russian economic university of G. V. Plekhanov

Conditions of formation and temporary use of favorable innovative climate of the enterprises of pharmaceutical industry are presented in article: providing with necessary resources; expeditious distribution of ideas and information on internal communication channels of the enterprise; realization of the Funnel model representing process of transformation of idea from the concept to a real product, satisfying requirements of the market; use of open innovations; formation of the innovative culture, urged to provide formation of the susceptible environment to innovations; optimum centralization and decentralization of administrative decisions at due division of the rights and responsibility. Limiting factors of formation of favorable innovative climate of the enterprises of pharmaceutical industry are analysed. Considering conditions and factors of formation of innovative climate of the enterprise of pharmaceutical industry, the mechanism directed on creating favorable conditions of innovative activity and providing realization of effective innovative solutions, based on the system, process, praktiko-focused, complex, resource and market and integration approaches, considering conditions and factors of innovative development that provides increase of competitiveness of the enterprise is offered.

Keywords: cluster, innovative climate, innovative development, strategic development of the enterprise; model of innovative process «Funnel»

References

1. Rothwell, R. *Towards the fifth-generation innovation process//International Marketing Review*, Vol. 11. No. 1, 1994. MCB University Press, pp. 7–31.
2. *The European chemical industry in a worldwide perspective 2010. Facts and Figures*.
3. Tomasz Mroczkowski *The New Players in Life Sciences Innovation: Best Practices in R&D from Around the World*. FT Press Operations Management series, 2011.
4. Trofimov, V. M. K to a question of the concepts «innovative environment» and «innovative climate» of modern economic science / V. M. Trofimov//*News of Irkutsk state economic academy (Baikal state university of economy and right)*. – 2011. – No. 6.
5. Chekulina, T. A *Formation of the concept of innovative development of economy from positions of the praktiko-focused approach/T. A. Chekulina, V. M. Yuryev//Bulletin of the Tambov university. Series: Humanities*. – 2011. – T. 104. – No. 12-2. – Page 421-427.

Innovative acceptances of cultivation of grain crops in the steppe volga region 31

Narushev V.B., Kosolapov D.S., Kukovskij S.A., Sultanov R.G., Odinokov E.V.

The Saratov state agrarian university of N. I. Vavilov

Results of studying of various innovative acceptances of cultivation of grain crops in a steppe zone of the Volga

region are provided. Application of meliorative handling and direct crops allows to support the optimum density of the soil, to keep agronomical valuable structure and content of a humus, it is more rational to use moisture. Use of new fertilizer Raykat start and a biostimulator Fitosporin provides optimization of the nutritious mode of plants in droughty climatic conditions. The most productive grades of grain crops for use in resource-saving technologies are: winter wheat – Saratov 90, the Pearl of the Volga region, Don 93, the Kalatch 60; a winter rye – Saratov 7, Marusenka, a spring-sown field – Prokhorovka, the Favourite, Dobrynya, Saratov 68, Saratov 73, Southeast 2. Expansion of their crops will provide stable productivity and product quality, and also will allow to save material resources and considerably to reduce profitability of production. Results of the conducted researches show that implementation in production of innovative acceptances of cultivation of grain crops in a steppe zone of the Volga region will allow to lower production costs by 20-35%, work costs - for 15-30%.

Keywords: dump plowing, meliorative plowing, minimum handling, direct crops, soil density, structure of the soil, humus, wheat, rye, productivity, steppe Volga region.

References

1. Armor, B.A. Metodika of a field experiment - M.: Agropromizdat. - 1985. - 416 pages.
2. Kiryushin, N. I. minimizing processing of the soil: prospects and contradictions / Chief agronomist. - 2007. - No. 6. - Page 16-20.
3. Maneylov, V. V. scientific bases and prospects of preserving agriculture in the forest-steppe the Volga region / Field of the Volga region. - 2009. - No. 4. - Page 40-43.
4. Narusheva, E.A influence the organomineralnykh of fertilizers and biological products on productivity and qualities of grain of a buckwheat on the average Volga region / E.A. Naru-sheva//Messenger of the Altai GAU. - 2011. - No. 5. - Page 20-24.
5. Having broken, V. B. adaptive technologies of cultivation of field cultures in the Volga region//V. B. Narushev, E.A. Narusheva//the Messenger of the Saratov GAU – Saratov: Publishing house of the Saratov GAU - 2004 - No. 4 – Page 27-28.
6. Having broken, V. B. influence of direct crops on fertility of the soil and efficiency of field cultures in steppe Volga region / Fertility. - 2013. - No. 5(74). – Page 5-8.
7. Orlova, L.V. organizational and economic bases and efficiency of preserving agriculture / L.V. Orlova – Samara: JSC Elayt, 2009. - 204 pages.
8. Direct crops. Practical recommendations for a transition period / Under the editorship of L.V. Orlova - Samara, 2007. - 24 pages.
9. Recommendations about a technique of carrying out supervision and researches in a field experiment. – Saratov: Southeast NIISH, 1973. - 223 pages.
10. Preserving technologies – the present stage in development of agriculture and rational environmental management / E.P. Denisov, etc.; FGOU VPO «Saratov GAU». – Saratov, 2009. – 92 pages.

Analysis of the accounting system of credit risk in the bank on the basis of assessment of the reliability of a local solution of the scoring model 36

Geraskin P.B.

Research University Higher School of Economics

Credit risk was always one of the most significant risks in financial industry. Different approaches have been developed both by academicians and practitioners in order to address this type of financial risk. However recent crises of 2007-2008 showed that research on this topic is far from over. It was mentioned in many papers that one of the most important drawbacks of risk management processes that lead to crises was blind belief in quantitative models. This paper investigates if it is reasonable to include in current credit risk model pillar that could evaluate if credit risk of borrower should be estimated by experts. Thus, this model proposes an automatic approach to divide borrowers into those, that should be evaluated by scoring system and those that should be evaluated by human. Additionally, this model can be used in cost optimization process. In this case, based on large statistics, management of the Bank can calculate rate of borrowers that require expert opinion and set time for evaluation of single borrower by an expert

or set number of experts required to evaluate average number of borrowers in a specified time.

Keywords: Anomaly detection, Basel, Copula, Credit risk, Scoring model.

References

1. Copula theory: An application to risk modeling. Eric Pradier, Travaux d'Études et de Recherches. Research Project Report. May 2011.
2. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework. Comprehensive Version. June 2006
3. Low-Default Portfolio/One-Class Classification: A Literature Review. Kenneth Kennedy. 2009.
4. Modelling the dependence structure of financial assets: A survey of four copulas. Kjersti Aas. Norwegian Computing Center. December 2004.
5. Principles for the Management of Credit Risk Basel Committee on Banking Supervision. Basel. September 2000.

Bank loan as phenomena of modern economics and object of mathematical modeling 42

Gumerov M.F.

Kazan cooperative institute

Bank loan is one of the most important components of modern economics, because they form the largest part of corporate and individual passives. Modern problems, provided with this financial product realization, should be solved by active using of economic mathematical instruments. In the same time the quality base of received models should be strengthened with the phenomenological theory of knowledge. The present article is devoted to adaptation phenomenological paradigm to the problems of mathematical modeling bank loan operations. The result of the investigation is the system of synchronic models which formalizes main phenomenological features of loan operations. These are influencing of profit, risk and security between each other, synchronic and dynamic character of this influencing. According to the plan of the author this system should be the base of the new methodic for bank loan management.

Key words: bank loan, phenomenology, economic mathematic modeling, risk, money resources

References

1. Kalugin V. Zacroditovannost: business on the verge of default / Financial Investments the Electronic resource. Access mode: fininvestments.ru/3analytics/OverCredits.pdf.
2. Financial management / under the editorship of Akkad. G. B. Polyaka – M.: YuNITI-DANA, 2006. – 527c.
3. Kravchenko L.I. Zacroditovannost of the population and economy Russia / the Center of scientific political thought and ideology (http://rusrand.ru/actuals/zakreditovannost-naselenija-i-ekonomiki-rossii)
4. Materials of JSC Unifin Commercial Bank (http://www.unifinbank.ru/news/3/2080.html)
5. Fischer I. Purchase power of money (the lane from English M. K. Bunkina and AM. Semenov) — M.: Business, 2001. — 320 pages.
6. Gumerov M. F. Methods of forecasting of net income of commercial banks from currency transactions: yew ... edging. ekon. sciences, 08.00.13. – M.: Financial University under the Government of the Russian Federation. 2012. – 177c.
7. Alligardi E. Bank closure policies and capital requirements. – International journal of computers and communications. 2007, issue 1, V. 1. – P. 4 – 12.
8. ManiK I. Mathematical models for estimation of operational risk and risk management. – Novi Sad: Univerzitet u Novom Sadu, 2007. – 123p.
9. Naderi S. Menouei M. Gashti H.P. Asset and liability optimal management mathematical modeling for bank. – Journal of basic and applied scientific research, #3, 2013. – P. 484 – 493.
10. Calinica R.M. Calinica D. The use of ternary diagrams in the analysis and mathematical modeling of bank assets structure. – Annals of «Dunarea de Jos» University of Galati, #1, 2012. – P. 133 – 140.
11. Mavri M. Mathematical modeling in banking sector in the context of new economy. – Journal of Athens University of Economics & Business, 2013. – P. 1 – 13.
12. Li X. Mathematical model of housing loans. – Modern Economy, 2010, 1. P. 168 – 170.

13. Pongrac D. Ђорѓи К. Vojvodik Rosenzweig V. A mathematical model and decision support system for determination of the values of the marginal reserve requirement as instrument of monetary policy. – Financial Theory and Practice, #31 (3), 2007. – P. 249 – 278.
14. Kiselyova I.A Commercial banks: models and information technologies in decision-making procedures. – M.: Editorial of URSS, 2002. – 400c.
15. Kiselyova I.A Modeling of an assessment of risks in the course of adoption of bank decisions. // Audit and financial analysis, No. 1, 2002. – Page 52 – 59.
16. Maslanchenkov Yu.S. Financial management in commercial bank: Fundamental analysis. – M.: Prospect, 1996. – 160 pages.
17. Konyukhovskiy V.P. microeconomic modeling of bank activity. – SPb. : St. Petersburg, 2001. – 224 pages: silt.
18. A.E. fistis management of bank assets and liabilities. Practical grant. – M.: Publishing group «BDTs-press», 2004. – 277 pages.
19. N. Yu. thrushes modeling of financial operations of the credit organization. Дисс. оп соиск. уч. degrees edging. экон. sciences (науч. hands. – ф. - м of N, the prof. Malykhin V. I.). M, 2008. 118 pages.
20. Selyutin V. Rudenko M. Mathematical model of banking firm as tool for analysis, management and learning. [Electronic resource. Mode toast

Investment interaction of the countries of the Customs union and Ukraine 46
Kukushkin D.S.

Moscow school of economy of Lomonosov Moscow State University

This article investigates aspects of investment cooperation between the countries of the Customs Union (Russia, Belarus and Kazakhstan) and Ukraine in the period 2007 - 2013 (primarily foreign direct investment (FDI)). The share of the above countries account for over 90% of new entrants in the CIS region FDI. The analysis is based both on the basis of official figures. Interaction is taken into account via offshore investments. Highlights the main group of investors in the region, explains the specifics of investment cooperation between states in the region with various partners (Cyprus, the Virgin Islands), and analyzes the dynamics and nature of investment flows in the countries studied. In addition to the nature and direction of change in the ratio of investment provides various types of foreign investment: direct, capital, and other in the period 2006 - 2013 years. Other than that given by the ratio of investment in relation pairs donor - recipient of foreign direct investment. This paper analyzes the impact of FDI relative to the size of the economies of the CIS (the ratio of FDI to gross domestic product (GDP)). Based on statistics highlights the main trends of investment cooperation.

Keywords - FDI, investment cooperation, the CIS

References

1. Golovnin M. Yu. Ushkalova D. I. Yakusheva A.E. «Influence of external shocks on economy of CIS countries during crisis of 2007 - 2009». Euroasian economic integration, No. 1 (6), February, 2010.
2. Heifetz B. A. Liebman A.M. «Models of regional integration», - M: Economy, 2011.
3. Russian statistical year-book, 2012.
4. Report of UNCTAD of Inward and outward foreign direct investment stock, annual, 1980-2012
5. The concept of foreign policy of the Russian Federation (of February 12, 2013)

About the investment attractiveness of fuel and energy complex in Russian Federation 42
Red'kin I.A.

International independent ekologo-politological university

In this article the author discusses the legal regulation of investment activity in the fuel and energy complex of the Russian Federation in terms of the need to create a favorable environment for potential investors to achieve a dignified and mutually beneficial cooperation between investors and the Russian Federation in the field of extractive industries and energy sectors, as well as ensure a stable market attractiveness.

In this regard, have been investigated factors contributing to investment in Russia, and analyzed the negative aspects of impeding the active entry of investors, including foreign

ones, on the Russian market, as well as entailing the growth of inflation and capital flight.

Taking into account the level of development of existing national legislation, have been studied theoretical approaches to the definition of «fuel and energy complex» and formulated the proposed concept of the term. Separately, the author of the article highlights the problem of the formation of «regulatory environment» in the sector in question, the proposed approach to the streamlining and harmonization of the legal regulation of the sphere of fuel and energy complex in view of Russia's position in the international arena, participation in international organizations, the level of political development of the country and other factors.

Key words: investments, and energy complex, FEC, investors, legal regulation, legislation, legal regime.

References

1. Lakhno P. G. Energetichesky the code of the Russian Federation – the fundamental legal document governing the relations in energy industry. Power and right. M.: Prod. «Lawyer», 2008;
2. Popondopulo V. F. Energetika and right: what to improve on the basis of scientific researches? Power and right. M.: «Lawyer», 2008;
3. Popondopulo V. F. Power right and power legislation: general characteristic, development tendencies. Power and right. M.: Yurist publishing house, 2008;
4. Right and business: the collection of articles I of the annual international scientific and practical conference dated for the 80 anniversary since the birth of professor V. S. Martemyanova/M. Yu. Abramkina, M. G. Abramov, A.A. Alpatov, etc.; under the editorship of I.V. Yershova. M.: Lawyer, 2012;
5. Pytkin A.N. Lukanin A.A. Zotov A.A. the Role of investments in increase of overall performance of fuel and energy complex. Perm: Perm. TsNTI, 2003;
6. Saliyeva R. N., Legal regulation of the economic (enterprise) relations in fuel and energy complex, Tyumen, TYUMNGU, 2011.

Alternatives for sustainable development of the country 57
Ledrova A.V., Alexeev V.A., Alexeev Yu.V.

Cheboksary cooperative institute

Last global systemic crisis most acutely affected the real sector of the economy of the world and can lead not only to the degradation of the industrial sectors of the economy, an unprecedented fall in output, investment paralysis, weakening of the scientific, technical and technological potential of the industry, the crisis of the financial system of production, but also to the threat of the loss of sovereignty of individual countries, including the former Soviet Union (Georgia, Moldova, Ukraine, the Baltic and others.)

Chaotic state of property relations, exacerbate mass spontaneous privatization in Russia and some former Soviet republics, not only reduced the attractiveness of investment, increased the risk of lending to the production sector, but also failed to ensure the establishment of designated billionaires effective owners. In 1992 and 1993. share of loss-making enterprises in Russia was 15 and 14%, and by the end of 1994 with the completion of the campaign of mass privatization, it reached 32%. Profitability across all sectors of the economy has declined from 29% in 1992 to 26% in 1993, and by the end of 1994, it dropped to 14%.

Keywords: systemic crisis, mechanistic model, organizmica model, synergetic model, the scientific paradigm.

References

1. Alekseev V.A. The analysis of political processes in Russia and its regions. – Cheboksary, Modern times printing house, 2010 of-432 pages.
2. Alekseev V.A. To theoretical questions of management of dynamics of big systems//the Bulletin of the MADI Volga branch, Vyp. 2. - Cheboksary, 2007. - Page 112-135.
3. Alekseev V.A., Ledrova A.V. The solution of many problems of the world - in adoption of the Eternal constitution//the Collection of scientific works on materials of the International correspondence scientific and practical conference «Questions of science and education: theoretical and methodical aspects» on April 30, 2012. Part 7. – Tambov, Publishing house of TROO «Business-Nauka-Obshchestvo», 2012. - Page 10-12.

4. Alekseev Yu. V., Ledrova A.V. Ways of increase of a sustainable development of real economy of Russia / Topical issues of modern science//Materials XVI of the International scientific practical conference (on July 30, 2012): Collection of scientific works. - M.: Pero publishing house, 2012. – Page 163-169.

Cash payments as a type of state social assistance to low-income families and the poor living alone citizens 63

Novikova V.V.

The St. Petersburg Humanities university of labor unions
In this article the author reveals the essence of cash payments through the characterization of the different varieties of this type of social assistance in the territory of the Russian Federation. Conducted a detailed comparative analysis of the key properties of various legal forms of cash payments (social benefits, subsidies, compensation and other benefits). We select the most characteristic features of social benefits established in the system of social security law at the present stage: monetary form, nutritional, time constraints, since they are the dominant mode of cash payments at the moment. Compensation considered as one of the varieties of cash payments in the system of social assistance to needy citizens, requiring the analysis of its legal nature. The analysis of this type of cash payments as subsidies, which are earmarked full or partial payment provided to citizens and social services are one of the types of state social assistance to certain categories of citizens

Keywords: social assistance, cash payments, view, low-income families and low-income citizens living alone, benefits, compensation

References

1 Aver'yanov AN System: a philosophical category and reality. M.: Thought 1976. 188 p.
2 Arakcheev VS Agashev DV, Grechuk LA Social Security Law in Russia: Textbook. allowance. Tomsk, 2006, Part 1.
L. von Bertalanffy 3. General systems theory - an overview of problems and results / L. von Bertalanffy // System Research. In 1969.
4 Vladimir Putin meets with representatives of the Popular Front, journalists and political scientists (full text). [Electronic resource]. Access mode -http://www.1tv.ru/news/polit/200241 checked 01/18/2014
5 Dergacheva TV Legal regulation of state social assistance (federal and regional aspects): Author. dis.... Candidate. jurid. Sciences. Moscow, 2002.
6 Law of the Moscow region from 14.01.2005 N 7/2005-OZ (eds. From 23.12.2011) «On compensation for travel expenses to and from schools to certain categories of students» (adopted by Resolution Mosobldumy from 29.12.2004 N 14/123 -II). [Electronic resource]. Access mode - http://www.consultant.ru/search/base/3/?q=%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8&where=main&x=0&y=0 checked 08.12.2013
7 Law of the Moscow region from 19.01.2005 N 24/2005-OZ (eds. From 26.12.2012) «On the partial compensation of the cost of supply to certain categories of students in educational institutions» (adopted by Resolution Mosobldumy from 29.12.2004 N 15/123-P). [Electronic resource]. access mode -http://www.consultant.ru/search/base/2/?q=%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8&where=main&x=0&y=0 checked 08.12.2013
8 The law of the Russian Federation from May 15, 1991 №1244-1 «On social protection of citizens exposed to radiation as a result of the Chernobyl disaster,» St. Petersburg Law of 08.05.2003 N 181-20 (eds. Dated 20.06.2007) «About compensation payments to persons who have been subjected to political repression and subsequently rehabilitated «(adopted by the Legislative Assembly of St. Petersburg 30.04.2003). [Electronic resource]. Access mode - http://www.consultant.ru/search/?q=%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8&where=main&x=0&y=0 checked 08.12.2013
9 Machulskaya EE The right to social security in a market economy: theory and practice of legal regulation: Abstract. dis. Dr.... jurid. Sciences. Moscow, 2000.

10 Mishin VM The study of control systems: A Textbook. - M.: YUNITI- DANA, 2003.
11 IS Morozov Fundamentals of the theory of legal benefits. Saratov, 2007. 260 p.
12 IS Morozov The essence of the general theoretical aspect of compensation // Law and Education. 2007. №1. S. 100-111.
13 Nikonov DA Social Security Law in Russia: a short course / DA Nikonov, AV Stremoukhov. - 2-e ed., Rev. and ext. - M.: RATE, 2008 - 368 p.
14 On granting cars and payment of lump-sum compensation for the expense of the federal budget with disabilities who on January 1, 2005 were registered in the social security agencies of the Russian Federation to ensure the vehicles free of charge or at reduced rates in accordance with the medical indications: Resolution of the Government Ros. Federation of September 12. 2008 №670. [Electronic resource]. access mode
http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=80008 verified 11.12.2013
16 Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.07.2009 N 13-P «On the Constitutionality of the fourth paragraph of Article 29 of the Law» On Police «and Article 1084 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the needs of the Nizhny Novgorod regional court of Nizhny Novgorod and Sormovsky district Court of the city of Nizhny Novgorod. «[Electronic resource]. Mode http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89859/verified 17.12.2013
17 The right to social security: the textbook / ed. MV Philippi. M.: Lawyer, 2006. 446 p.
18 NM Rimashevskaya Man and Reform: Survival Secrets. M., 2003. 392 p.
19 VE Sidorov Social Security Law of the Russian Federation: Textbook / VE Sidorov. - M.: IC RIOR: INFRA-M, 2012 - 299 p.
20 NL Smirnova Temporary disability benefits as a form of insurance coverage on social security law of modern Russia: Dis.... Candidate. jurid. Sciences. Vladivostok, 2002.
21 Soviet social security law / ed. AD Zaykina M., 1982. 263 p.
22 Social Code: Problems codification of legislation on social security / AV Uss, VA Tolokonskiy, VI Ivankov, VN Fox. Novosibirsk, 2004. 460 p.
23 Labour Code of the Russian Federation (RF LC) N 197-FZ of 30.12.2001. [Electronic resource]. Access mode - http://www.consultant.ru/popular/tkrf/ checked 12/14/2013
24 Federal Law of 17.07.1999 N 178-FZ (as amended. From 28.12.2013) «On state social assistance.» [Electronic resource]. Access mode - http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156935 verified 17.12.2013
SB 25 Tsvetkov Social Security Law: Textbook. allowance. Volgograd, 2009.
26 The number of people with incomes below the subsistence minimum in Russia as a whole and on the subjects of the Russian Federation. [Electronic resource]. Access mode - http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-04.htm checked 01/18/2014

Modern principles of interaction between banking and real sectors of the economy 68

Rakhmetova A.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In the article the principles of interaction of banking and real sectors of the economy, which should be the basis of close mutual cooperation sectors under cyclic development of a market economy. Need to use the principles of counter-cyclical diversification and mutual accountability for results interactions arise from the interaction of modern practice of banking and real sectors of the economy during the global crisis of 2008 and after the crisis, in order to make the process of interaction greater stability in the global financial and economic turbulence. Particular attention is paid to the principle of counter-cyclical, which underlies the development strategies of the banking sector in the postcrisis time, but not taken into account in the process of interaction between the parties. According to the author, only the integrated use of the proposed principles to avoid mistakes in the precrisis time, giving the process more harmonious interaction.

Key words. diversification, sector crisis, cyclical, reserves, risks, resources, buffer, responsibility

References

- 1 Doronkin D., S. Volkov risks of the banking sector in 2013.: voltage increases // Bulletin Expert RA on 26.12.2012. - P. 2
- 2 Bergluf E. Diversification in Russia. Potential regional differences // report of the European Bank for Reconstruction and Development. London, 2012 S. 4
- 3 Beloglazova GN The development strategy of the regional segment of the banking system // Banking, 2011. - №2. C. 34-37
- 4 Porhun AV Social and moral responsibility of the financial system. Statement. Electronic resurs.URL: hppt /// Users / apple / Desktop / Social and moral responsibility of the financial system. Zayavlenie.webarchive
- 5 The Code of Banking Ethics April 2, 2008. Association of Russian Banks. Electronic resource. URL: http://arb.ru/arb/code/index.php.sphrase_id=24344

Features of formation of information base tax planning 74 Sagnieva S.I.

North-Caucasian Mining and Metallurgical Institute

To improve the accuracy of forecasts and plans of tax revenue, the tax authorities have established an appropriate knowledge base. The article investigates the information base of tax planning. The author considers the basic organizational and methodological aspects of the formation of the necessary information base in the organization and planning of tax revenues. Without the formation of an information base tax planning impossible to conduct simulations of the tax policy of the state and therefore the development of an effective tax strategy. Quality tax planning, its reliability and efficiency is ensured completeness and timeliness of the information base.

Keywords: tax planning, tax policy, tax forecasting, tax revenues, tax, information base, collection, tax authorities, tax reporting.

References

1. Arkhiptseva L.M. Organization of planning of tax revenues to the budgetary sphere//Taxes and the taxation. 2008. Page 27-30.
2. AA Gorokhov. Prognoirovaniye and planning in the taxation: Manual. Tyumen: Publishing house Tyumen university, 2008. - Page 85.
3. Hares of M. Tax planning//Financial newspaper. 2010. No. 38.

The project of increase of competitiveness of transport enterprise in modern international conditions 77

Kryuchenko N. N.

State Sea University name of admiral F.F. Ushakov

Tools of the project and methods of regulation of the enterprises of the international sea transport are given in presented article at the present stage of development. Tools of the project and the methods of its regulation promoting optimization of activity and increase of competitiveness of the enterprises of sea transport on the example of Novorossiysk port are considered. According to a goal the following problems are solved:

- to characterize a conceptual framework necessary for understanding of process of realization of imitating modeling as instrument of regulation of technical and economic processes passing in Novorossiysk to port for the purpose of increase of competitiveness of the last in the conditions of globalization economy;
- to define key criteria of functioning of existential characteristics and OJSC Novorossiysky specifications trade port;
- to consider a technique of diversification of transport infrastructure of Novorossiysk port from a position of dry port.

As a result tools and methods of regulation of the enterprises of the international sea transport will allow to control and optimize automobile and railway freight traffics directed both on the Novorossiysk Transport Knot (NTK), and in station Novorossiysk and as to create conditions for expeditious decision-making of the cars connected with movement and planning of shunting operations.

Key words: project tools, methods of regulation of the enterprises, international sea transport, design environment, dry port, the system of transport corridors.

References

1. Kryuchenko N. N. Tendencies of a clustering of industrial and transport complexes of Russia in the conditions of global instability//Materials international науч. - прак. конф. : «Economic development of Russia in conditions of global instability: tendencies and prospects» Ch.1-Krasnodar: JSC Prosveshcheniye-Yug printing house, 2013. - 181 - 183 pages.
2. Nikulina O. V., Kryuchenko N. N. Innovative forms and instruments of development of the international transport enterprise//Economy and business, 2014. No. 1-3. - 349 - 354 pages.
3. Shevchenko I.V. Kryuchenko N. N. Comparative characteristic of a current state of sea transport and port economy of Russia and its foreign partners//National interests priorities and safety, 2013. No. 48 (237). - 10-17 pages.
4. Shishkova E. Dry ports - development prospects / E. Shishkova//Logistics and management, 2008. No. 4 - 35-43 pages.
5. Logistics in the foreign trade activity. Educational and practical grant / Under the editorship of K.V. Sadchenko, I.I. Kretov. - M.: Business and Service, 2008 - 84-85 pages.
6. Magazine Innovative Digest [An electronic resource]. - Mode of access of <http://rzd-expo.ru/developments/detail.php?ID=64526>
7. Regional specialized magazine South Transport [An electronic resource]. - Mode of access of http://www.transyuga.ru/article/1_2_2005/power/209.html

Food security in a globalizing world economy 84 Kopein V.V., Kudryashov I.A.

The REU Kemerovo institute of G. V. Plekhanov

The article describes food security issues and the agrarian situation in Russia with the pre-crisis period to the present. The objectivity of the relationship between development of agriculture, reduced dependence on food imports and improve food security. Based on the position that the self-sufficiency of Russia (region) of food in a globalizing world economy requires government support in the form of substantial financial resources, which will increase. Reasons of such situation due to the backwardness of Russian agriculture, degradation of material-technical base, ineffective production. Researched destinations and methods of State support, which Russia and other countries. Lack of domestic agricultural producers in the open market in competition with food suppliers from different countries may lead to the destruction of the domestic agriculture, increased dependence on imports, reducing food security. The availability of capacity and resources for active development of Russian agriculture, including industrial specialisation in the region, identifies the main areas of work to improve the food security of the country.

Keywords: Agriculture, agriculture, food security, State support of agricultural producers, the globalization of the economy

References

1. Vechkanov G. S. Economic security: The textbook for higher education institutions. SPb. : St. Petersburg, 2007. - 384 pages.
2. Kopein, V. V. a regional factor in system economic security / Century V. Kopein, E.A. Filimonova, A.V. Kopein//the Russian business. - M.: 2014. - No. 14(260)
3. Krivorotov, V. V. economic security of the state and regions: studies. Grant for students of the higher education institutions which are training in the Economy/century direction V. Krivorotov, A.V. Kalina, N. D. Eriashvili. - M.: YUNITI-DANA 2012. - 351 pages.
4. The world in figures. 2013. The pocket reference book / [the lane from English D. Zhuravlev, N. Kononova]. - M.: JSC Olimp-business, 2013. - 230 pages.
5. The order of the Government of the Russian Federation of 17.03.2010 No. 376-r, «About the approval of the Plan of measures on implementation of provisions of the Doctrine of food security of the Russian Federation», «Collection of the legislation of the Russian Federation», 22.03.2010, No. 12 of Art. 1401.
6. The order of the Government of the Russian Federation of 18.11.2013 No. 2138-r «About the approval of the list of indicators in the sphere of ensuring food security of the Russian Federation», «Collection of the legislation of the Russian Federation», 25.11.2013, No. 47, Art. 6150

7. Russia in figures. 2013: Krat. Stat. Сб. / Rosstat - M., 2013. – 573 pages.
8. Uzun, V. Rossiyskaya of the politician of support of agriculture and need of its adjustment after accession to WTO / Century Uzun//economy Questions. – 2012. – No. 10. – 132-149 pages.
9. The decree of the Russian President of 30.01.2010 No. 120 «About the approval of the Doctrine of food security of the Russian Federation», «The Russian newspaper», No. 21, 03.02.2010.

Development outsourcing to market of transportation and logistics services in Belarus 89

Skorikov V.A.

Belarusian state economic university

The article examines the development of the outsourcing market transport and logistics services. The analysis of the essence of outsourcing transportation and logistics services is made, and the classification of logistics operators is considered. The basic activities focused on the development of outsourcing of logistics services is developed on the market of the Republic of Belarus.

The article describes the development trends transport and logistics services in the Republic of Belarus and their compliance with the international format merchandising, proposed stages of development of logistics services to improve the efficiency of material flow management, developed recommendations for the development of transport and logistics infrastructure of the new generation adapted to modern logistics technologies merchandising.

Enhancing the effectiveness of transshipment cargo, optimization of traffic flows with the inclusion of Belarusian enterprises in international production chains, growth in freight traffic interact with the development of the outsourcing market transport and logistics services, with processes of intellectualization and information distribution system of commodity flows.

Separate part of market of transport and logistic service is dynamically developing, this is sector of fiduciary services and service packing, sorting and labeling so creating multifunctional logistics centres form unified system of interaction, and leads to the transition point of the profitability of the physical processes in the transportation region transport and logistic services with high added value, gains particularly relevant in terms of international cooperation.

Keywords: outsourcing, logistics operator, development outsourcing market transport and logistics services, transportation and logistics services, effectiveness of outsourcing.

References

1. Aitken J., Integration of the supply chain: the effect of co-operation between the purchase and sale, logistics / J. Aitken - Cranfield School of Management. - London, 2011 - 164 p.
2. Kovalev M.M. Logistic potential of the Republic of Belarus / M.M. Kovalev, J.S. Paskevich, R.Y. Predko // interaction of business, government, science: a view from three sides on economic development: in 2 vol. / Publishing Center, BSU; ed. M.M. Kovalev. - Minsk, 2012 - V. 2 - p. 102-164.
3. Korsakov AA Logistics: a teaching manual / AAKorsakov. Moscow Financial-Industrial Academy. - Moscow, 2005 – 137 p.
4. The program to develop the logistics system of the Republic of Belarus for the period up to 2015 / Ministry of Transport and Communications of the Republic of Belarus [electronic resource]. - 2014 - Mode of access: http://mintrans.gov.by/rus/translogistic_306/translogistic_001 - Access Date: 04.04.2014.
5. Statistical Yearbook. - National Statistical Committee of the Republic of Belarus. - Minsk, 2013.

Transformation of requirements to bosses in a context of development of management 94

Fedorov Yu.V.

Izhevsk state technical university of M. T. Kalashnikov, Izhevsk
Crisis of classical management in new, more and more unstable conditions of the XXI century, shows growing incapacity and becomes a brake of further development of corporate governance. Data of researches speak about a mutual dissatisfaction of management and the personnel. After world financial crisis of 2008 there were

the numerous articles reflecting views of a role of leaders in business – the processes which are setting the wrong valuable installations. They have to change in the direction of creation of systems and norms on which the culture of honesty and transparency, a special role of the identity of the head keeps.

Referring to the conducted empirical researches, the author draws a conclusion about need of change of requirements to heads in the conditions of formation of a new paradigm of management. To heads along with traditional skills of analytical and deductive thinking abilities and skills of the creative solution of tasks, reflexive training are important, is system - and value-oriented thinking.

Keywords: paradigm, management, head, values, norms, role of the leaders, the highest echelons, top management teams.

References

1. Arielle D. Konets of rational economy. Harvard Business Review. 2009, October.
2. Verkhovskaya O. R., Dorokhina M. V. Predprinimatelskaya activity in modern Russia. Russian magazine of management. 2008. T. 6. No. 1.
3. Gvozdilina L. nine questions for innovative diagnostics, or How many Q is necessary to the leader. [Electronic resource]. URL:<http://www.e-xecutive.ru/career/adviser/1801961/>.
4. Eremina I.Yu. Management of development of talent of the manager in the oil and gas companies: The monograph / Under a scientific edition of the prof. Simonovoy I.F. M.: TsentrLitneftegaz, 2009.
5. Odegov Yu.G. Nikulin L.F. V. S. Half of network HR-management 3.0: monograph. Omsk, Publishing house Omsk State. un-that, 2013.
6. O'Tul J. and Bennis U. Spaset only honesty. Harvard Business Review. 2009, September.
7. Kim Ch., Moborn River. Revolution strategy. Harvard Business Review. 2009, November.
8. Kosheleva S. V. Kompaniya as reflection of the identity of the head: from assumptions to proofs, from practice to the theory. Messenger of the St. Petersburg university. 2008, Ser.8. Вып.3.
9. Polunin V. Yu. Management of formation and development of a personnel reserve (on the example of the companies of an oil and gas complex of Russia). Abstract канд.-дисс. 08.00.05. M.: REU of G. V. Plekhanov, 2012.
10. Roshchin of Page Yu. Solntsev S. A Labor market of top managers in Russia: between external hiring and internal advance. Russian magazine of management. Volume 3, No. 4, 2005.
11. Shimshilov A-O. Strategy of modern business and social development of corporations. M.: «Dashkov and To», 2004.
12. Shirokova G. V., Knatko G. M. Influence of the identity of the businessman on organization development. Vestn. Page - Peterb. un-that. It is gray. Management. 2008. Вып. 1.
13. Hemel Hary. Manifesto of the leader. That is really important today. M.: Publishing house Mann, Ivanov and Ferber, 2013.
14. Hemel Hary. Management 2.0: the new version for a new century//Harvard Business Review – Russia 2009, October.
15. Yakhontova E. S. Effective technologies of human resource management. SPb. 2008.
16. Carpenter M.A. Geletkanycz M.A. Sanders G. Upper Echelons Research Revisited Antecedents, and Consequences of Top Management Team Composition. Journal of Management. 2004. Vol.30.№6.
17. Hambrick D.C. Mason P.A Upper Echelons: The organization as a Reflection of its Top Managers. Academy of Management Review. 1984.Vol.9.№2.
18. Lorsch Jay, Khurana Rakesh. The Pay Problem. Time for a new paradigm for executive compensation. Harvard Magazine. May-June 2010. [Electronic resource]. URL:<http://harvardmagazine.com/2010/05/the-pay-proble>

Staff risk management system based on the structure-functional approach 98

Borzunov A. A.

Moscow State Academy of Water Transport

Efficiency of a company's economic activity in the conditions of high uncertainty in many respects depends on the understanding of the causes and mechanisms of staff risks realization and responsiveness of them in decision-

making. In order to create an effective system providing staff security it is necessary to construct a complex programmatic protection, which should be represented by a set of organizational, legal, socio-economic and managerial decisions. This article discusses the mechanisms of creation and application of staff risks management system based on the structure-functional approach proposed by the founder of administrative (classical) management school Henri Fayol. Management functions act as the backbone element of entire management framework, providing an integrated management process. Implementation of the proposed staff risks management system will ensure sustainable operation of a business entity due to well-timed detection and neutralization of the risks associated with human resources.

Keywords: Economic security; staff risks; risk-management; human resources management; structure-functional approach.

References

1. Blek Dzh. Economy: Oxford explanatory dictionary. English-Russian. - M.: «INFRA-M», 2000. - 840 pages.
2. Risk management: that lies outside bureaucracy. Risk management established practices. Research. - «KPMG», 2010 [Elektr. resource]. - Access mode: http://rid.ru/events/KPMG_resoch_2010.pdf (date of the address 25.06.2014)
3. The Russian review of economic crimes for 2014. On the right track. - «PricewaterhouseCoopers», 2014 [Elektr. resource]. - Access mode: http://www.pwc.ru/ru/ceo-survey/assets/crime_survey_2014.pdf (date of the address 25.06.2014)
4. Solomandina T.O. Solomandin V. G. Personnel safety of the company. - M.: «Alpha Press», 2011. - 688 pages.
5. Fayol A., Emerson G., Ford G. management is a science and art. - M.: «Republic», 1992. - 352 pages.
6. Tsyrenova, A.A. development of the human capital in the conditions of transformation of the institutional environment - the monograph / A. A. Tsyrenova Ulan-Ude: «VSGTU», 2006. - 88 pages.
7. Cherkasov, V. V. of a risk problem in administrative activity. - M.: «Infra-M», 2002. - 317 pages.

Business activity of physically disabled people on the Internet: specific problems and ways of their decision 102

Mazunina N.A.

Moscow state humanitarian and economic university

Availability of employment for physical challenge persons is a powerful incentive, aimed at achieving maximum independence and individual readiness for independent living in an equal society. In turn, the problem of employment of persons with disabilities is one of the most urgent need in her understanding of contemporary Russian society.

The author focuses not on the process of the general employment of people disabilities in general, and on the issue of self-employment and entrepreneurial activities in Russia by persons with disabilities. Offers possible solutions. Here, too, reveals the main advantages and disadvantages of freelancing, as this type of activity is a priority for those who because of circumstances may not engage in traditional business, but wants to have their own income.

The proposals made by the author, may find practical application in the social sphere modern Russian state.

Keywords: entrepreneurship, physical challenge person, remote employment, self-employment, freelance

References

1. Konobevtsev F. Remote work as new form of employment / F. Konobevtsev//Personnel officer. Set. - 2011. - No. 09. - Page 115-121. - 2011. - No. 9 (58)
2. Civil code of the Russian Federation [Electronic resource]: // Informtsionno - a legal portal «Guarantor». URL: http://base.garant.ru/10164072/3/#block_1003 (address date: 23.07.14)
3. Results of «Census of freelancers» 2011 in charts and schedules: [Electronic resource] URL: https://www.fl.ru/freelancers_census.pdf (address pillbox: 20.07.14)
4. Novosti Russian News Agency (RNA) [Electronic resource]: // Number of disabled people in Russia for half a year снизилось.URL: http://ria.ru/disabled_vzrosi/20130716/950118181.html#ixzz39wiEs8xT (address date: 16.07.14)

The problem of reconciling decisions made at different hierarchy levels of enterprise management 105

Neklyudov D.Yu.

National Research University Higher School of Economics (HSE)

The main objective of this work is formulation of the problem matching companies' strategic goals and decisions made at lower levels of management by prioritizing tasks according to decomposed objectives, defined at the strategic level. The current trend of increasing competition between companies in any industry creates high requirements to rationality of decision-making. Typically, rationality of management solutions is provided by collegiality of expert opinions or by using formalized methods. Decision should not be based on the opinion of one expert. However, collegiality is usually used only in strategic decisions or decisions of particular importance, in all other cases decision is a view of an individual manager. There are techniques that enhance the objectivity of the decisions made at lower levels, but these techniques are designed primarily for individual persons. Feature of this work is that existing practices for prioritizing tasks of an individual will be used to improve the objectivity of decisions made at the tactical level of enterprise management to relate strategic goals of the company with the consequences of those tactical decisions. The main results of this work are the relevance of the study in this field, analysis in the subject area and identifying ways to solve the problem. Results are focused on middle managers, professionals and researchers dealing with the problem of drawing up working time and prioritizing subordinates' tasks.

Keywords: tasks prioritization; tactical management level; strategic objectives decomposition.

References

1. Klochkov A. K. KPI i motivatsiya personala. Polnyy sbornik prakticheskikh instrumentov. [KPI and motivation. The complete collection of practical tools]. Moscow: Eksmo, 2010.
2. Makarov I. M., Menskiy B. M. "Lineynye avtomaticheskie sistemy" (elementy teorii, metody rascheta i spravochnyy material). [«Linear automatic systems» (elements of theory, methods of calculation and reference materials)]. 2nd ed. Moscow: Mashinostroenie, 1982.
3. Norton D., Kaplan R. Sbalansirovannaya sistema pokazateley. Ot strategii k deystviyu. [Balanced Scorecard. From strategy to action]. Moscow: Olimp-Biznes, 2010.
4. Podinovskiy V. V., Potapov M. A. «Metod vzhvennoy summy kriteriev v analize mnogokriterial'nykh resheniy: pro et contra». M.: NIU-VShE, «Biznes-informatika» 2013. № 3(25).
5. Saati T. PRINYATIE RESHENIY - Metod analiza ierarkhiy. M.: Radio i svyaz', 1993.
6. Allen, David. Getting Things Done: The Art of Stress-Free Productivity. New York: Penguin Putnam, 2001.
6. Pauer D.D. A brief history of the development of decision support systems Corportal.ru. <http://corportal.ru/History/DataTech/DSS/DSS.aspx> (accessed March 25, 2014).

About expediency of hierarchy in system of strategic planning and management of the large enterprise 109

Samarin I.V.

Russian state university of oil and gas of a name of I. M. Gubkin

Peculiarities of various schemes of management of companies and enterprises, built on the principle of hierarchical and flat structures. Analyzed the advantages and disadvantages of both types of structures. Proposed control scheme that allows the combination of the positive features of both methods of control. The role of experts, as carriers of important difficult to formalize the information that should be taken into account in strategic planning. Revealed the possibility of using a hierarchical scheme as a convenient method of interconnecting classified information. An option which becomes possible when planning safe to consider confidential information describing the operations of a large enterprise. It is shown that giving scheme determine the contributions

of various events in the composite index of quality of functioning of the economic system of a hierarchical form by grouping all or part of the factors in sub-goal has a number of advantages over conventional scheme of pairwise comparisons.

Keywords: modular indicator, analysis, hierarchy, method, pair comparisons, plan, flat structure of management, recommendation, strategic planning, structurization, criterion function, efficiency.

References

1. Samarin I.V. Strategic planning of OPK: relevance and scientific and methodical providing//»Strategic stability» No. 2 (63) – M., the Section «Engineering Problems of Stability and Conversion» of the Russian engineering academy, the Center of problems of SYAS AVN, 2013, page 67-78
2. Samarin I.V. Formalization of a problem of justification of the medium-term plan of activity for creation of an automated control system of strategic planning at the enterprise//. «Innovations and investments» No. 4 – M., 2014, page 177-183
3. Samarin I.V. Fomin AN. Strategic planning at the enterprise: application of a method of the analysis of hierarchies for the analysis of system of purposes//»Innovations and investments» No. 6 – M., 2014, page 132-141
4. Samarin I.V. Fomin AN. Strategic planning at the enterprise: application of a method of the analysis of hierarchies for strategic monitoring of activity//»The messenger of the Izhevsk state technical university» – Izhevsk, 2014
5. Samarin I.V. AI. Eagles strategic planning at the enterprise: numerical methods of optimization of multiple parameter functions in problems of strategic planning//the Scientific and practical magazine «Economy, statistics, informatics. The UMO bulletin» – M., MESI, 2014
6. Samarin I.V. AI. Eagles strategic planning at the enterprise: main regularities of medium-term budgetary plans of activity of the enterprise//»Natural and technical science» No. 5, 2014
7. Poddubny A Iyerarkhiya – mother of an order//Corporate management No. 2, 2006 – M., 2006

The problem of the applicability of models of organizational development and tasks of crisis management in modern russian conditions ... 115

Samsonova T.A.

Lomonosov Moscow State University

The purpose of this article is analysis of the most famous models of organizational development from the point of view of their applicability to the Russian companies, the definition of the relationship life cycle stages and crises. It is proved that one of the tasks of crisis management is the analysis of the stages of organizational development and identify the life cycle stage of the company.

Objectives of the article:

- the show business environment as a factor stimulating the development of companies;
- the show partial/full inapplicability models of organizational management;
- is to find out what relationship exists between the stages of organizational development and crises;
- in order to show the importance of identifying the stage of the life cycle for an effective anti-crisis solutions.

In the process of analysis were used materials of the Federal service of state statistics, the all-Russia centre of studying of public opinion, the models developed by various specialists in the field of organizational development, as well as the results of research conducted by the author among the entrepreneurs of small, medium and large business of the Moscow region 2012-2013 years.

The study was identified almost full inapplicability of the main models of organizational development for Russian companies.

The author came to the conclusion that it is necessary to develop new models of organizational development, adapted to modern Russian conditions. The novelty of this article is that the author has marked the boundaries of applicability of the most famous models of organizational development with specific examples. Scientific and practical value of work consists not only in the special analysis of models of organizational development, identifying the need to develop new models applicable in modern Russian conditions, but also the creation of a new task crisis management: definition of

the stage of the life cycle when taking anti-crisis solutions.

Key words: the organizational development, crisis management, business climate

References

1. Adizes I.K. (2012) Management of life cycle of the corporation / lane with English SPb.: St. Petersburg. 384 pages.
2. Kazakova N. A Crisis management. M, 2011.
3. Official site of the All-Russian center of studying of public opinion. URL: [http://wciom.ru/\(date of the address 30.03.2014\)](http://wciom.ru/(date of the address 30.03.2014)).
4. Institutional transformations in economy//the Official site of Federal State Statistics Service. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# \(date of the address 30.03.2014\)](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# (date of the address 30.03.2014)).
5. Raspopov V.P. (2012) Preventive crisis management. M.: Master: INFRA-M. of 432 pages.
6. The federal law «About development of small and average business in the Russian Federation» of 24.07.2007 No. 209 Federal Law//ConsultantPlus. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi? req=doc; base=LAW; n=156924>

Development of competitive potential on means of network interactions 121

Novikov Yu.V., Smirnov I.L.

St. Petersburg state economic university

This article focuses on the development of the competitive potential of its means of network interactions. Investigated the structure and composition of the competitive potential. In this article the authors analyzes the existing approaches to the description of the concept of competitive potential, the analysis and classification of the main definitions made. Examined the relationship and differences between the concepts of identified resource potential and competitive potential. Found a place in the structure of the network of interactions of competitive potential. Just touched on ensuring the competitiveness of the company by means of network interactions. The issues of the impact of network interactions on the formation of the competitive potential. The basic directions of development of the competitive potential by means of network interactions. Examined the place and role of competitive potential in ensuring competitiveness in terms of resource organization theory and the concept of dynamic capabilities.

Key words: Resource potential, network communications, competitiveness, competitive potential, Resource Theory of Organization, the concept of Dynamic Capabilities, communications potential.

References

1. Barins of VA. Organization development in competitive Wednesday/VA Barins, A.V. Sinelnikov//Management in Russia and abroad. – 2000. – No. 15
2. Gaydayenko T.A. Marketing management. Full course of MVA Principles of administrative decisions and Russian practice / T.A. Gaydayenko. – M.: Eksmo, 2005. – 480 pages.
3. Goldstein G. Ya. Strategicheskoy management: the abstract of lectures – Taganrog, 1995.
4. Yerokhin D. V., Galushko D. V. Theoretical bases of an assessment of competitive capacity of industrial firm// Messenger of Bryansk state technical university. – 2006. – No. 4 (12).
5. Katalko V. S. Evolution of theories of strategic management: автореф. yew. on соиск. Wuchang. степ. докт. экон. Sciences (08.00.05) Katalko Valery Sergeyeovich; St. Petersburg State University – St. Petersburg 2007 of 41 p.
6. Salikhova Ya.Yu. Competitive capacity of the enterprise: essence, structure, assessment technique. S-Pb. Publishing house СПбГУЭФ, 2011. – 52 pages.
7. Prahalad, C. K. Hamel, G. 1990. «The Core Competence of the Corpo-ration», Harvard Business Review, Vol. 68, No.3, pp.79-91.
8. Teece, D.J. G. Pisano, Shuen A 1997. «Dynamic capabilities and strategic management», Strategic Management Journal, Vol. 18, No.7, pp. 509 – 534.

Social effect of managing the modern higher education institutes 124

Smirnova L.N.

Instrument making and informatics Moscow State University
The article deals with the present-day trends in social management of higher education institutes (HEI). Social efficiency of the management is realized through the concept "service to the society" and its results may be achieved on several levels. On the global level, some informal institutions are organized with their specific value systems and behavior paradigms; later on they gradually develop into official establishments within economy structures, industry, etc. Social level is the level of cooperation which emerges as a result of HEI's deliberate, well thought-out and strategically adjusted relations with some other sides concerned. On this level, there appear a number of social groups: university entrants, actual students, their parents, businesspeople or employers, local community, etc. On the organizational level, specific types of social relations are realized, which join the employees in achieving the strategic goals of the HEI. On the personality level, new individual properties and educational results are produced. This is important since an individual's development is viewed as the main goal and purport of the education. The analysis brings to the assumption that nowadays HEI's orientation towards managing with the above mentioned social results lays good basis for competitive advantage.

Key words: social efficiency, management of higher education institutes, trends in social management, social role of higher education institutes, levels of management results, education sphere

References

1. Niyazova M. V. Higher education institution functions as socially responsible institute. // Problems of modern economy. No. 2 (26), 2008.
2. The annex No. 2 to the Resolution of Council of the Russian Union of rectors of December 21, 2012. «Summary offers of the Russian Union of rectors on formation of the list of criteria of an assessment of efficiency of activity of higher educational institutions»
3. Maltseva G. I. Black I.P. social measurement of innovative education. University management: practice and analysis. 2010, No. 1.
4. 1st fundamental principle of the Great Charter of the European Universities (Bologna, on September 18, 1988): «University, being in heart of variously organized societies owing to various geographical conditions and distinctions of historical development, is autonomous establishment which critically creates and extends culture through scientific researches and education. Adequately to react to needs of the modern world, it has to have moral and intellectual independence in relation to any political and economic power, реализуя the activity in the field of researches and education». [<http://www.russianenic.ru/int/bol/charter.html>]
5. As it is noted in FP 2013-2020: «A long-term priority is revision of structure, the contents and technologies of realization of educational programs taking into account requirements of employers, students, and also taking into account the forecast of a labor market and welfare and economic development»
6. Braun T.P. Adaptation of students to training in higher education institution in the conditions of optimization of the educational environment. Avtoref. yew. edging. пед. sciences. SPb. 2007.
7. Ratings of the Russian higher education institutions. http://www.ed.vseved.ru/higher-school-russia/education-article.php3? pt=text&stat_id=133
8. Potachev S. A Ensuring competitiveness of the graduate of pedagogical university (methodology and system models): Monograph. — SPb. 2003.
9. Risin I.E. Expansion of forms of cooperation of higher education institutions and business as basis of development of innovative potential: experience for Russia//the Rossiysko-Germansky center of a transfer of technologies – the Official site. On April 29, 2009 [Electronic resource] URL: <http://www.it-expo.org/de/2009-04-29-11-17-26-/3-2009-04-29-11-16-21/7-2009-04-29-12-09-58>
10. FP 2013-2020: «It is necessary to provide standardly real involvement of employers and representatives of local community in management of systems and institutes of professional education».
11. Kufyrev I.G. Rykhtik M. I. Partnerstvo of universities and business: experience of the USA Nizhny Novgorod, 2011.

12. Ortega-and-Gasset X. «University mission» / the lane with исп. M. N. Golubeva; edition of the translation of A. M. Korbut; under a general edition of M. A. Gusakovskiy. – Мн. : BГУ, 2005.
13. Belyaeva O. V. Impact of the higher education on development of the personality//Achievements of modern natural sciences. – 2005. – No. 1.
14. Fedorova P. S. Social and psychological characteristics of the educational environment of a higher educational institution of professional education. // Yaroslavl pedagogical messenger No. 2-2009 (59).

Technology «learning by doing»: the concept and importance in shaping the socio-oriented design culture and the professional competence of university graduates 128 Solov'eva Yu.A.

Irkutsk state university

Success of the professional activity is largely determined motivation and self-realization of the future specialist for professional work. Modern higher vocational education should be seen as a training ground with the training program and such applicable teaching technologies, which should correspond to the factors of the modern social order to the higher education system.

After analyzing the essence of the concept of «design culture», «socially - oriented design culture», we have determined the relationship to the project activity, ie its influence on the formation of design skills that are implemented in the educational process by using a method of projects.

Educational technology «learning by doing» is based on the idea of ??involving the following stages of personality development: self-fulfillment, professional development, shaping the socio - oriented design culture in socio-cultural design. The principal features of the technology of «learning by doing» that students work on real problems and not on exercises or artificial situations, learn from each other, forming a commitment to implementation of its findings, which contributes to the emergence of a new motif in practice.

Key words: Method of projects, project activities, project culture, social-oriented design culture, action learning, professional development.

References

1. Reber A. S. The Pinguin Dictionary of Psychology. Pinguin Books, 1995.
2. Reg W. Revans, Action learning: New Techniques for Management
3. Galperin P. Ya., Psychology of thinking and the doctrine about stage-by-stage formation of intellectual actions. — Researches of thinking in the Soviet psychology. M, 1966//Introduction to psychology. M, 1976.
4. Gridasova O. I., Development of design activity of students (On material of studying of German): Dis. edging. пед. sciences: 13.00.08, 13.00.02 Kursk, 2004 - 170 pages.
5. Dewey J., Custom and habit.//An interactionism of the first half of the XX century: С6. translations. / Russian Academy of Sciences. INION. The center sotsiat. научн. - an inform. researches. Otd. sociology also I sotsiat. psychology; Сост. and translator V.G. Nikolayev. Отв. edition of D. V. Efremenko. - М, 2010. - It is gray.: The theory and history of sociology) - page 84-97.
6. Dewey J., Schools of the future. — National education No. 8, 2000 of.
7. Kilpatrik V. of X., Method of projects, L., 1925;
8. Charm M., Personal knowledge. On the way to post-critical philosophy / Under the editorship of V. A. Lektorsky, V. A. Arshinov; the lane from English M. B. Gnedovskiy, N. M. Smirnova, B. A. Starostin. — М, 1995.
9. Ponomarev Ya. A., (edition). Experimental and theoretical problems of psychology обучения. / Collection of scientific works. Novosibirsk, NSU, 1979.
10. Ponomarev Ya. A., Methodological introduction to psychology. M, 1983.
11. Statsenko T. K., Pedagogical conditions of development of projective abilities of students of higher education institution (on the example of learning of foreign language): Avtoref. yew. on соиск. Wuchang. step. к.п.н.: Special 13.00.01/; [Orenburg. the state. un-t]. - Orenburg: 2002.

Rationing of services related to information database terminology fund automated system 133 Tyutyunnikov N.N.

Leading Staff Scientist of FGUP CNIIEISU

The article analyzes the valuation of labor in the Russian Federation, which showed the absence of labor standards designed to maintain the knowledge base of the automated system or database automation. However, for the valuation of these works, you can use some of the rules and regulations at the time of work in various archives for records management, scientific and technical information. These documents were used to develop standards for work on time management information base terminology fund automated system. They represent a hierarchy of norms, including aggregated, averaged, and the detailed rules of the time. The examples of calculations of labor costs with them shown long-term planning of work carried out by division as a whole without going into detail on the individual employees, as well as mid-term and short-term planning of work carried out by an individual employee within the production plans and unplanned ad hoc works.

Keywords: labor economics, human resource management, labor rate, labor time, information base, automated system.

References

1. Baskakova O. V., Seyko L.F. *Ekonomika of the enterprise (organization)*. — M.: Publishing and trade Corporation «Dashkov and Co», 2013. — 372 pages.
2. The federal law of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 197-FZ (an edition of 21.07.2014). Labor code of the Russian Federation//Collection of the legislation of the Russian Federation. — 2002. — No. 1 (p.1). — Art. 3.
3. GOST 19605 — 74. Work organization. Basic concepts. Terms and definitions. — M.: Publishing house of standards, 1974. — 2 pages.
4. Tyutyunnikov N. N. Creation of the electronic dictionary of terms in the automated information system//Information and telecommunication technologies. — 2013. — No. 20. — Page 11 — 15.

Interrelation of indicators of the organizational stress with gender features. Research in business corporations OJSC IC «ROSNO» and CJSC IC «Troyka Dialog» 139

Shcherbakovskaya D.A.

Russian University of Friendship of the People

Organizational culture suggests a common understanding of the goals of your organization, its meaning, values??, codes of conduct. That is how an organization creates own identity, which is based on the moral principles of employees, business reputation, the system accepted in the organization of ideas and approaches to the formulation of the case, form relationships and achieving results.

The aim of our study is to establish the presence or absence of effect on the severity of the various characteristics that describe the susceptibility to stress by a single factor, which in our case is determined not purely biological sex, and plunges it into the context of the cultural role, which leads us to the concept of «gender, «that is, the development and experience of organizational stress is directly related to gender characteristics of man. In this case, we consider the separation of cultures of the two companies, the difference in the activities which determine the differences in organizational cultures, the impact on staff, or a criterion for selection of personnel. Thus, we combine the two factors in one: a gender and the factor of belonging to the company, which, we believe, is determined, the distributions we study variables. Proceeding from this, we can assume that the emotional patterns associated with the development and experience of stress in the workplace is different in men and women immersed in the different socio-organizational context.

Keywords: Stress, organizational stress, gender, organization, stuff, company.

References

1. Vodopyanova of N. E. *Psikhodiagnostik of a stress*. SPb.: St. Petersburg, 2009.
2. Kartashova L.V., Nikonova T.V., Solomanidina T.O. *Povedeniye in the organization*: Textbook. — M.: INFRA-M, 1999.
3. Ashirov D. A. *Organizational behavior*. - M.: Prospectus, 2009.
4. AI. Prigozhin. *Purposes and values. New methods of work with the future* — M.: The publishing house «Put» ANH, 2010. — 432 pages.

Possibilities of using modern techno-nologies to improve competitiveness dealer centers 146

Kalashnikov A.A.

Vladimir state university

Currently, European countries are not friendly policy towards Russia, introducing various restrictions and sanctions. Due to the complex political situation becomes unstable market and a reduction in the rate of production in enterprises owned by foreign investors in the territory of the Russian Federation, as well as reduced levels of the supply of foreign components. In particular, it is felt the sphere of road transport.

Car dealers in Russia to tap into new market segments and provide new services to attract customers. At a time when new car sales are falling, it is necessary to focus on the secondary market, as well as the use of modern information technology to improve customer loyalty. In particular, you can use modern information products for the collection of information on cars that are in the individual use, to prevent failures during operation.

Keywords: quality of work, technical forecasting with-standing car dealerships.

References

1. The Avtomir magazine special release No. 1/2014 «We choose the second-hand car».
2. Definition of a resource of city buses: abstract yew. Candidate of Technical Sciences: 05.22.10 / Igolkin Andrey Nikolaevich

The place and role of the media in the mechanism of implementation of information and communication functions of the state 148

Nikodimov I.Yu.

MGUTU of K. G. Razumovsky

The place of media in the functioning of the state. In order to reveal the specifics of media participation in the mechanism of implementation of information and communication functions of the state, it is necessary to consider the concept of the media, their legal status and characteristics of specific subjects like information and communication relations. Thus all of the above questions have been fully covered. Analyzed the types of media and the analysis of the legal framework of each type of media. Including examined the specificity of media participation in safeguarding the legitimate interests of citizens in the information sphere, protection of their rights to free access, use and dissemination of information. Talking about the degree of influence of the media on people's opinions on the most important issues of life, it must be emphasized that the media can greatly change the way people thought about the policy and legal reality. Despite the given state guarantees for the protection of citizens' rights to free access, use and dissemination of information, the largest group of offenses in the sphere of information, unfortunately, it is associated with limited access to information.

Keywords: Mass-media, info communication state function.

References

1. The law of the Russian Federation «About mass media»// the Air Force. Page 300 N7
2. The law of the Russian Federation «About mass media»
3. Shulzhenko Yu Standards of the Council of Europe in the field of mass media and Russian
4. Keshayev A.T. *Mass media and updating of society*. Maikop 1998. Page 3,10
5. Orwell J. of «1984» M. 1989
6. The law of the Russian Federation of July 21, 1997. «About the state secret»//Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997 N41 C. 4673
7. The dictionary of foreign words / Under the editorship of I. V. Lekhin, F. N. Petrov of M., 1955. With 361
8. The decree of the Russian President of N188 of March 6, 1997, with changes of September 23 2005g.//Collection of the legislation of the Russian Federation 1997.N10 of Page 1127
9. Lebedev In Judicial authority and mass media: theory of a question and practician of relationship//Russian justice 1999 N12

Innovative approach to the analysis of process of political struggle in local governments in Moscow in 2004 and 2008 151

Nikodimova D.I.

Lomonosov Moscow State University

In article the innovative analysis of elections is carried out to local governments in Moscow in 2004 and 2008. The propaganda material of candidates on elections in bodies of local government was for the first time studied. The material of pre-election campaigns and number of candidates from each party that earlier it wasn't studied is analysed. The conclusion is drawn that No. 131-FZ improved a situation on elections: candidates began to violate less the law, elections were held not by Moskovovskiy city election commission, and territorial election commissions, it is the fact earlier wasn't known in wide circles. Innovative approach to studying and the analysis of elections in local governments in Moscow in 2004 and 2008 consists in research of elections after acceptance No. 131-FZ «About the general principles of the organization of local government» that earlier it wasn't shined. It was revealed that after change of the law «About the General Principles of the Organization of Local Government» of 2003. elections in local authorities passed with big violations in view of the fact that candidates yet didn't study the new legislation and conducted political struggle just as before acceptance No. 131-FZ.

Keywords: elections, local government, deputy district election commission.

References

1. Buzin A elections of local government in Moscow: quiet revolution. URL: <http://www.votas.ru/perevorot.html>
2. Jurisprudence on violations of electoral rights (the review of results of consideration by vessels of affairs on statements for violations of electoral laws during preparation and elections to local governments on March 14 and on May 16, 2004). - M MSUC: 2004. - Page 31.
3. The reply of prosecutor's office of Moscow to the deputy of MGD D. I. Katayev of July 13, 2005 No. 32-4-38-04/32231.
4. Buzin A elections of local government in Moscow: quiet revolution. URL: <http://www.votas.ru/perevorot.html>
5. NP, code: NP4-410, инв.№: 001074008
6. NP, code: NP4-410, инв.№: 001074104
7. Materials of the independent newspaper «Panorama»
8. Lyubarev A Moscow elections. Celebration of an administrative resource. URL: <http://lyubarev.narod.ru/elect/rrb4-01.html>
9. Elections in the Russian Federation. 2004. Electoral statistics. - M, 2005. - 232 pages.
10. Official site of Moscow Election Committee. URL: <http://mik.mos.ru/>
11. Elections in subjects of the Russian Federation on March 2, 2008 and in the uniform voting days on October 12, 2008, on March 1, 2009: Electoral statistics / Russian Central Election Commission. - M, 2009. - Page 122.
12. Elections in subjects of the Russian Federation on March 2, 2008 and in the uniform voting days on October 12, 2008, on March 1, 2009: Electoral statistics / Russian Central Election Commission. - M, 2009. - Page 68.
13. ybor in subjects of the Russian Federation on March 2, 2008 and in the uniform voting days on October 12, 2008, on March 1, 2009: Electoral statistics / Russian Central Election Commission. - M, 2009. - Page 69.
14. Results of elections of Deputies of municipalities on March 2, 2008. URL: http://www.uvao.ru/uvao/ru/rls_municipality_meet/o_41765
15. Results of elections of Deputies of municipalities on March 2, 2008. URL: http://www.uvao.ru/uvao/ru/rls_municipality_meet/o_41765
16. NP, code: NP4-410, инв.№: 001074097

Investigation of the system of financial control in OJSC «MTS» 156 Yagunova A.V

Financial University under the Government of the Russian Federation

The success of the organization needs an effective control mechanism, and a fundamental element of management is a permanent system of internal control. Implementation of the system of internal controls will ensure the reliability of financial information, as well as reduce the risk of erroneous decisions. There is no doubt that the aim of the process of financial planning and control is to achieve the company's goals. An important issue is the implementation of financial plans implemented cost control values ??and not only this. Financial plan aimed at increasing sales and improving profitability ratios, performed valiantly in terms

of increasing sales likely will not produce big profits if, for example, the costs will be carried out uncontrollably. And even market leaders face problems at some stage of development. In today's economy at such a large scale business especially important to be vigilant. Without an effective system of internal management, especially financial control is almost impossible, since the results of the control activities - it signals to future management decisions, which should be based on verified, timely and reliable economic data.

Key words: financial management, financial control, management control, the problem of internal financial control, audit, inspection commission, financial planning, budgeting, strategic management

1. Fyodorova E.A Control and audit: manual. M.: Yuniti-Dana, 2012. - 239 pages.
2. Makoyev O. S. Control and audit: manual. M.: Yuniti-Dana, 2012. - 254 pages.
3. Gryaznova A.G. Markina E.V. Sedova M. L. Finance. M.: Finance and statistics, 2012. - 496 pages.
4. Ionova A.F. Seleznyova N. N. Financial analysis. Management of finance: Manual. M.: Yuniti-Dana, 2010. - 639 pages.
5. Lukasiewicz I.Ya. Financial management. M.: National education, 2012. - 768 pages.
6. Official Si of JSC MTS of <http://www.mts.ru/>
7. Electronic library <http://economy-ru.com/>
8. Electronic library <http://www.plam.ru/>
9. «Finance director» — the practical magazine on management of http://fd.ru/company_finance
10. Center of remote education «Elitarium» (St. Petersburg) www.elitarium.ru/

Software solution for text news analysis based on the extrapolation methods and frequency analysis 160 Avgustinov D.M.

St. Petersburg State University

Data volume, stored in digital format, runs away for the last decades. Most prints now have been published on-line only. Every minute thousands of media resources publish news and report about all fields of human activities. The big data processing problem in a short time has become as relevant as ever. Media information forecast, is a problem which can influence not only one company but the economy of the country. Studied in an article text processing algorithm identifies implicit trends from same theme article sequence. The article purpose is to describe Java software package, which uses natural language processing algorithm based on Latent semantic analysis (LSA) and extrapolation methods for making forecast based on text articles.

Keywords: data mining, text mining, frequency analysis, natural languages, time series

References

1. Duke V.A. Application of technologies of the intellectual analysis of data in natural-science, technical and humanitarian fields [text] / V. A Duke, A V. Flegontov, I.K. Fomina//News of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen. Natural and exact sciences. Vyp. 138, 2011.
2. O. S. Kovalenko, Review of problems and prospects of the analysis of data
3. Hearst, M. A. Untangling text data mining. [Text]//In Proceedings of the 37th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics 1999. - p. 3-10.
4. Fan, W. Tapping the power of text mining. [Text]//W.Fan, L.Wallace, S. Rich and Z. Zhang//In Communications of the ACM, 2006. - 49(9), - p. 76-82.
5. Orobinskaya, E.A. Text mining technologies: review of methods and problems of processing of semantic information [Text] / Orobinskaya of E.A Kochuyev Z.A// Messenger to a hnt No. 2(38), 2010 of
6. Yang Y. An Evaluation of Statistical Approaches to Text Categorization [Text]//Yang Y./Journal of Information Retrieval. 1999. - 1. pp. 69-90.
7. Jerry R.Hobbs FASTUS:a Cascaded Finite-State Trasducer for Extracting Information from Natural-Language Text. [Text]//Jerry R. Hobbs, Douglas Appelt, John Bear, David Israel, Megumi Kameyama, Mark Stickel, and Mabry Tyson/ AIC, SRI International. Menlo Park California, 1996.
8. D. M. Avgustinov. Application of methods of the frequency analysis at creation of programs for forecasting of the financial markets [Text]//Avgustinov D.M.//the Messenger СПбГПУ release 6, 2013

Influence of a corner of installation of blades of the fan of devices of air cooling of gas on temperature of an exit of the main gas from compressor station 164

Kolokolova E.A., Baykov I.R., Burdygina E.V., Smorodova O.V.

Ufa state oil technical university

The article examines the energy efficiency issues of the gas transportation industry. Air-cooling units are one of the most important components of compressor station. They are installed at the output of compressor station after the gas-pumping units. The article presents the studies of the influence of the angle of fans blades of air-cooling units on the Hudson brand on the gas temperature outlet from the gas compressor station. The mathematical relation between the gas temperature after the Air-cooling units and the gas temperature at the unit's inlet and ambient temperature was developed. Air-cooling units are also one of the main electricity consumers at compressor station. Changing the angle of the air-cooling unit's fan blades will reduce not only electric power consumption, but also for a qualitative regulation of the gas temperature at the outlet - to reduce the consumption of fuel gas to the subsequent compressor station. The article shows the dependence of the power consumption of units on the angle of the blades.

Keywords: compressor station, air-cooling units, gas cooling, gas transportation, temperature of the compressed gas

References

1. Posyagin B. S. Bases of reliable work of uniform system of gas supply of Russia. URL: http://www.congress-gazprom.ru/congress_tomsk/book_2006/plenar2/posagin.htm (date: 11.05.2014).
2. Circular letter. Actions for increase of efficiency, profitability and reliability of operation of AVO of gas of Hudson-Italyano firms / Italy/, «Krezo-Luar» / France / on KS of the main gas pipelines. Mingazprom ON «Soyuzorgenergogaz», on February 4, 1986.
3. Baykov I.R. Zhdanov T.G., Gareyev E.A. Modeling of technological processes of pipeline transport of oil and gas. – Ufa: UNI, 1994. – 128 pages.
4. Baykov I.R. Methods of increase of power efficiency of pipeline transport of natural gas / I.R. Bikes, S. V. Kitayev, I.A. Shammazov. – SPb.: Subsoil, 2008. – 440 pages: silt.

Numerical study of thermodynamic parameters swirled gas flow in cold blowing vertical 167

Abdubakova L.V., Obukhov A.G.

Tyumen state university

In using an explicit difference scheme in a rectangular parallelepiped with sides of 50m x 50m x 2m are constructed numerically solving the complete Navier-Stokes equations. These solutions describe the three-dimensional flow of a compressible viscous heat-conducting gas in ascending swirling flows under the action of gravity and Coriolis constant coefficients of viscosity and thermal conductivity.

The initial conditions chosen set of five functions, consisting of three components of the zero gas flow rate, and the other two - the temperature and density, which depends on the height. This set of functions is the exact analytical solution of the complete Navier-Stokes equations.

Proposed specific boundary conditions under which the upward flow of gas is modeled vertical cold blowing through a square mesh of 5m x 5m in the center of the upper surface of the computational domain. It is shown that the density, temperature and pressure of the gas in such complex flows undergo noticeable no monotonic variation in the initial stage of purging have lower values and eventually reaches a steady state mode.

Key words: The system of equations of gas dynamics, the complete system of Navier-Stokes equations, the boundary conditions.

References

1. Bautin S. P., AG. Butts mathematical modeling destructive atmospheric вихрей. //Новосибирск: Science, 2012. ? 152 pages.
2. Bautin S. P., AG. Butts mathematical modeling and numerical calculation of currents in benthonic part of a tropical cyclone//the Messenger of the Tyumen state university. Physical and mathematical sciences. Informatics ? 2012, No. 4. ? Page 175?183.
3. A.G. butts mathematical modeling and numerical

calculations of currents in benthonic part of a tornado// the Messenger of the Tyumen state university. Physical and mathematical sciences. Informatics ? 2012, No. 4. ? Page 183?189.

4. Bautin S. P., AG. Butts mathematical modeling of benthonic part of the ascending twirled stream//Thermophysics of high temperatures. ? 2013. ? T.51. ? No. 4. ? C.567?570.
5. Bautin S. P., Krutova I.YU., Butts A.G., Bautin K.V. Destructive atmospheric whirlwinds: theorems, calculations, experiments. ? Novosibirsk: Science; Yekaterinburg: Publishing house of URGUPS, 2013. ? 215 pages.
6. Bautin S. P. Tornado and Coriolis's strength. ? Novosibirsk: Science, 2008. ? 96 pages.
7. Bautin S. P., Bautin K.V., Makarov V. N. Experimental confirmation of possibility of creation of a stream of the air twirled by strength of Coriolis//the Messenger of URGUPS. – 2013. ? No. 2(18). – C.27?33.
8. Makarov V. N., Humpbacks S. A., Bautin K.V. Bautin S. P. Research of a circulating current of atmospheric air under the influence of Coriolis's strength//News of the Ural state Mining University. – 2013. ? No. 2(30). – Page 35?38.
9. Bautin S. P., AG. Butts one exact stationary decision of system of the equations of gas dynamics//News of higher education institutions. Oil and gas. ? 2013. ? No. 4. ? Page 81 ? 86.
10. Bautin S. P., AG. Butts about one type of regional conditions at calculation of three-dimensional non-stationary currents of compressed viscous heat-conducting gas//News of higher education institutions. Oil and gas. ? 2013. ? No. 5. – C.55?63.
11. A.G., Sorokin E.M. butts. Mathematical modeling and numerical calculation of a three-dimensional convective current of gas//News of higher education institutions. Oil and gas. ? 2013. ? No. 6. – Page 57 ? 63.
12. Bautin S. P. Harakteristicheskaya Cauchy's task and her appendices in gas dynamics. ? Novosibirsk: Science, 2009. ? 368 pages.

Influence of various parameters on the stability of plates made of composites 171

Shestakov A.S.

Kaluga state university of K. E. Tsiolkovsky

The paper sets out the approach to the method of calculating the stability of the structural elements, in particular, the plates of rectangular shape of the composite plate with hinged support along the contour and the presence of damage. The damage is considered to form a circular through hole. Compression is performed in one direction along the length of the plate. Estimated construction provides the model with variable stiffness parameters in the form of a differential equation. Output parameter is critical efforts for which the formula is presented.

Some results of the calculation of the parameter of the critical force for the plates of the composite as a function of reinforcement, extension, coordinates of the center hole, the hole ratio of the radius to the width of the plate.

We present the concept of reinforcement. The results of the calculation and draw conclusions.

Shows the appearance settings for the experimental study of the stability of composite plates with damage. The results of the experiment according to the elongation of the plate and the aperture radius. An analysis of the results of theoretical calculations and experiment with the relevant conclusions.

Keywords: aircraft, stability, composite experiment.

References

1. Dudka K.K. Myshkin L.V. Shestakov A.S. Elastic and strength characteristics of a coal plastic of K M of U-4L. Scientific and methodical materials on survivability of aircraft. – M.: VVIA of N.E.Zhukovsky, 1983. Page 12-15.
2. Preobrazhensky of I.N. Ustoychivost and fluctuations of plates and covers with openings. – M.: Mechanical engineering, 1981. - 191c.
3. Shestakov A.S. Influence of damage on stability of plates from composites. // Innovation and investments, No. 8, 2013. Page 235-237.

To the question about the need to improve current administrative legislation ensure road safety . 174

Shkhagapsoyev Z.L., Kanunnikova N.G.

Ministry of Internal Affairs Krasnodar university of Russia

The topicality of the article is determined by the ambiguity

existing in the field of road safety situation: on the one hand, it is complicated by a significant growth of vehicles in the country, with another - a serious backlog of road infrastructure development. In the field of safety of road traffic deaths on the roads of Russia has taken one of the first places in the list of the world rating. These issues are at the forefront the problem of traffic safety, the implementation of which is impossible without a clear state policy determined, first of all, of the relevant normative-legal base. In this connection, the authors aim: to investigate the influence of some normative legal acts of Federal significance on tortious behavior of citizens and emergency situation country. The article analyses the problem of the need to improve existing administrative legislation in the field of ensuring road safety, taking into account the previous experience of legislative regulation in this sphere of activity.

Key words: administrative offences, traffic safety, traffic rules, road traffic accidents, the administrative code, administrative responsibility.

References

1. V.N. Kiryanov. Road safety is a complex problem. International, national and regional aspects/Federal target program «Increase of traffic safety in 2006-2012. M., 2012.
2. Popov L.L. Efficiency of administrative and legal sanctions in the sphere of protection of public order. M:all-Russian research Institute of the Ministry of interior SSSR.
3. the Responsibility for violation of traffic rules: an Overview. Issue 6. M: SIC police internal Affairs of Russia 1997.
4. Rossinsky BV Some directions of improvement of administrative jurisdiction in the field of traffic // Collection of materials of all-Russian conference «Ensuring of road safety in the Russian Federation». M: SIC traffic safety of the Ministry of interior of Russia, 2006.
5. Century Barshev. Walking after the ball //Official Internet site of «the Russian newspaper» www.rg.ru

Budgetary as the field for using of energy service contracts 178

Matveeva E.Y.

Management Company «BL GROUP»

This article takes a look at the challenges of implementing energy efficiency policy in the budgetary field. Concluded that a massive and effective implementation of energy saving measures prevent such circumstances as the complexity of implementation of energy efficiency projects, associated with the innovative and investment risks, problems with financial security costs in terms of increased debt load for most subject and municipal budgets. In these circumstances, just energy service contract is a tool to implement energy-saving measures without first going through budgetary funds and the risks of taking technically and organizationally inefficient solutions directly to the investor. The conclusion about the meaning of institutional development of energy service is directly in the budgetary field. The theoretical significance of the study lies in the synthesis of energy saving activities in the budgetary field. The practical significance is the ability to use materials of the article with further study the issues of legal regulation of energy saving and energy service activities in relation to the budgetary field.

Key words: energy-saving, budgetary field, energy service contract, risks.

The basic directions of perfection of legal bases of the activities of the black sea-Azov border Department of the FSB of Russia on the national security 183

Nadarin E.S.

GMU of the admiral F.F. Ushakov

The article is devoted to the main directions of improvement and substantiation of the legal basis of the activity of the border guard Department of the Federal security service to ensure national security. Legal ensuring of national security requires to clearly define the object, relations which are subject to legal regulation, the subject matter of this regulation and the tasks that it should be solved in the framework of the given object. The subject of the legal provision of national security, according to the author, is the sphere of national security and the subject - the attitudes and activities in this sphere, which require legal support. Used theoretical scientific methods of analysis necessary for the theme of the article. Based on the study the present status of and theoretical interpretation of the legal provision of national security conclusions about the

object of improving this software. It is stressed that the problem of improvement of legal support of national security has not only theoretical but also practical in nature. The definition of the subject of legal provision of national security enabled to articulate more clearly the purpose and main tasks of this provision. The conclusion is that today, with a certain degree of conditionality is possible to say that Russia has created the legal basis of national security. However, the modern state of the legislative fundamentals of national security can be defined as the state of the system under formation, and therefore inevitably carrier features of the transitional phase.

Keywords: Improvement, activity, Federal security service, national security, legislation, border control, law-making.

References

1. Baranenko, V. V. System approach as the most important condition of improvement of the legislation on military service / V. V. Baranenko D Russian military and legal collection. — 2006.
2. Baymanov S. S. Legal regulation of boundary activity// Legal regulation of activities of federal security service for ensuring national security of the Russian Federation the scientific and practical comment / FSB of Russia, under the editorship of V. N. Ushakov, I.L. Trunov. — M.: Eksmo, 2006.
3. Baranenko, V. V. Sostav and structure of federal security service (problem of legal terminology)//Legal regulation of activities of federal security service for ensuring national security of the Russian Federation: nauchnopraktichesky comment / FSB of Russia; under the editorship of V. N. Ushakov, I.L. Trunov. — M.: Eksmo, 2006.
4. Glebov I.N. National security of the Russian Federation: problems of legal regulation: monograph / I.N. Glebov. — SPb.: SPb. un-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009.
5. Damaskin, O. V. Law-making in the conditions of globalization and formation of system of the legislation of the Russian Federation in interests of national security./ /The right in Armed Forces: military and legal review. — 2010.
6. Patrushev, N. P. Features of modern calls and threats of national security of Russia / N. P. Patrushev//Magazine of Russian law. — 2007.
7. Legal basis of ensuring national security of the Russian Federation: monograph / Yu.I. Avdeev, S. V. Alenkin, V. V. Alyoshin [, etc.]; under the editorship of A. V. Opalev. — M.: UNITY-DANA, 2004
8. Redkous, V. M. Some questions of improvement of Strategy of national security of the Russian Federation / V. M. Redkous//Right and state: theory and practice. — 2009

The highest officials in system of public authorities in new territorial subjects of the Russian Federation – the Republic of Crimea and the city of federal value Sevastopol 192

Urusova I.O.

Pyatigorsk state linguistic university

The author carried out the analysis of legislatively established position of the highest officials of new subjects of the Russian Federation - the Republic of Crimea and the city of federal value of Sevastopol in system of public authorities of subjects of the Crimean federal district of the Russian Federation. The conclusion is drawn on parity of legislative and executive branches of the power in the Crimean Republic. The comparative analysis of a legislative regulation of a place and role of governors of the cities of federal value of Sevastopol, Moscow and St. Petersburg in system of public authorities of these territorial subjects of the Russian Federation is carried out. On the basis of the analysis of federal and regional regulations the conclusion that the Republic of Crimea and Sevastopol in the Basic laws accepted is drawn and claimed all the best of available in a legislative arsenal of other regions of Russia that will serve as an impulse for further improvement of legislative base of the Crimea and Sevastopol in the sphere of public administration. The conclusion is also drawn that «The declaration on independence of the Autonomous Republic Crimea and the city of Sevastopol» of March 11, 2014 and the Russian legislation on acceptance in structure of the Russian Federation of new subjects unambiguously testifies to observance of all existing rules of the international public law at the voluntary entry of the Republic of Crimea and Sevastopol into structure of the Russian Federation, as was properly legally fixed.

Keywords: Republic of Crimea, Sevastopol, the highest officials of subjects of the Crimean federal district of the Russian Federation, city of federal value.

References

- 1 Declarations on independence of the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol of March 11, 2014// www.rada.crimea.ua, date of the address 01.08.2014;
- 2 The contract between the Russian Federation and the Republic of Crimea about acceptance to the Russian Federation the Republic of Crimea and education as a part of the Russian Federation new subjects (It is signed in Moscow 18.03.2014)//Collection of the legislation of the Russian Federation, 07.04.2014, N 14, Art. 1570;
- 3 About Contract ratification between the Russian Federation and the Republic of Crimea about acceptance to the Russian Federation the Republic of Crimea and education as a part of the Russian Federation new subjects: Federal law of 21.03.2014 N 36-FZ//Collection of the legislation of the Russian Federation, 24.03.2014, N 12, Art. 1202;
- 4 About acceptance to the Russian Federation the Republic of Crimea and education as a part of the Russian Federation new subjects - Republic of Crimea and cities of federal value of Sevastopol: The federal constitutional law of 21.03.2014 N 6-FKZ (an edition of 27.05.2014) «(with amendment and additional, вступ. in force from 01.06.2014)//Russian newspaper, N 66, 24.03.2014;
- 5 About formation of the Crimean federal district: Decree of the Russian President of 21.03.2014 N 168//Collection of the legislation of the Russian Federation, 24.03.2014, N 12, Art. 1265;
- 6 About acceptance to the Russian Federation the Republic of Crimea and education as a part of the Russian Federation new subjects - Republic of Crimea and cities of federal value of Sevastopol: The federal constitutional law of 21.03.2014 N 6-FKZ (an edition of 27.05.2014) «(with amendment and additional, вступ. in force from 01.06.2014)//Russian newspaper, N 66, 24.03.2014;
- 7 Constitution of the Republic of Crimea//[http://base.consultant.ru/address date 01.08.2014r. ;](http://base.consultant.ru/address date 01.08.2014r.)
- 8 About the State Council of the Republic of Crimea - Parliament of the Republic of Crimea: Law of the Republic of Crimea of 15.05.2014 N 2-ZRK//Internet portal «Russian Newspaper» // <http://www.rg.ru/printable/2014/06/11/krim-zakon2-reg-dok.html>, address date 01.08.2014r. ;
- 9 About elections of deputies of the State Council of the Republic of Crimea: The law of the Republic of Crimea of May 15, 2014 of N 3-ZRK//<http://www.rada.crimea.ua/textdoc/ru/6/act/3z.pdf>, date of the address 01.07.2014.
- 10 About system of executive bodies of the government of the Republic of Crimea: The law of the Republic of Crimea of May 29, 2014 No. 5-ZRK//Internet portal «Russian Newspaper»//<http://www.rg.ru/2014/06/11/krim-zakon5-reg-dok.html>, address date 01.07.2014r. ;
- 11 Charter of the city of Sevastopol: Law of Sevastopol of 14.04.2014 N 1-ZS//[http://base.consultant.ru/address date 01.07.2014r. ;](http://base.consultant.ru/address date 01.07.2014r.)
- 12 About elections of deputies of Legislative Assembly of Sevastopol: The law of Sevastopol No. 4-ZS of 30.04.2014//<http://sevastopol.gov.ru/4-3C-ot-30-apr-2014.html>, date of the address 01.07.2014;
- 13 About the Government of Sevastopol: The law of the city of Sevastopol of April 30, 2014 No. 5-ZS//[http://base.consultant.ru/address date 01.07.2014r. ;](http://base.consultant.ru/address date 01.07.2014r.)
- 14 About system of executive bodies of the government of the city of Sevastopolya: zakon of the city of Sevastopol of April 30, 2014 No. 6-ZS//[http://base.consultant.ru/address date 01.07.2014r. ;](http://base.consultant.ru/address date 01.07.2014r.)
- 15 Bags, YU.A constitutional legal status of the Republic

Semantic aspect of formation of synonyms in the text 198

Gorina I.I., Abelyan A.A.

Armavir state pedagogical academy

The article discusses the current understanding of synonyms and variations of their formation in a literary text on the material text of the novel Bulgakov "White Guard". Relevance of the topic caused widespread synonyms in Russian language as a whole, as well as directly in modern linguistics. Vividly generate aliases expressed in a literary text. It is the framework of a literary text is expanded stylistic potential synonyms found other new, innovative features that allow wider to represent the lexical category. An analysis of the textual source, like a novel Bulgakov "White Guard" opens up broad prospects for identifying different ways of forming synonyms as vocabulary work is very broad and rich in connection with the description in the text milestones critical period in the life of the country. An analysis of the textual source as Bulgakov novel "The White Guard" allows not only to deepen and expand the modern scientific understanding of synonymy, but also contributes to a

detailed study of the authors artistic style, opens wide opportunities to identify different ways of forming synonyms as synonymous use of vocabulary in the product due to the description in the text of the novel milestones critical period in the life of the country.

Keywords: synonymy, the formation of synonyms, artistic text, stylistics of the text, lexical synonyms, contextual synonyms, author synonyms.

References

1. Korsakova Yu. S. Sinonimiya - the universal language phenomenon//Korsakova Yu. S. Michurinsky the state agrarian university - Chair of foreign languages, M.: Publishing house Mosk. un-that, 2000. Page 486.
2. Novikov L. A. Sinonimiya as function//Novikov L. A. Chosen works. M.: Publishing house Mosk. un-that, 2001. T. 2. Page 553.

Tradition as a mechanism of socio - cultural experience broadcasting 201

Bondarenko N.G.

North-Caucasian Federal University (branch in Pyatigorsk)

The article is devoted to the problem of tradition as a mechanism of values social broadcasting, which is actual today, both in theoretical and socio-practical terms, first of all, because of that in the modern Russian society, changes which are going on are undoubtedly determined by the necessity of social modernization, the logic of state-building and economic development. In the work the notion of value is shown in the context of the distinguishing mechanisms of their broadcasting problem. It is revealed that the generic term for tradition are concepts such as socialization and culturalization. Forming hierarchy of values in the framework of a new type of culture is analyzed. The basic contradictions of the socio-cultural situation in microobjects level are reviewed. The mechanisms of transformation of values and their differences in a stable and crisis periods are revealed. The mechanism of traditional values transformation into different phases of the crisis period is also analyzed. Classification in the frames of the entropy approach is made for social and cultural systems.

Key words and phrases: tradition, values, socio-cultural experience, social mechanism, entropy approach, hermeneutics, historical experience, social systems.

References

1. Bondarenko N. G. Tipologiya of values in social dynamics of the present//Modern science and innovations. 2013. No. 1. - Page 79-83.
2. Shatsky E. Utopiya and tradition: The lane with polsk./the General edition and послесл. V.A.Chalikova – M.: Progress, 1990. - Page 284.
3. Zakharchenko M. V. Tradition in the history: experience of typological interpretation. - SPb. : СПбГУПМ, 2002. - Page 36-82.
4. Markaryan E.S. Key problems of the theory of cultural tradition, 1981. - Page 12.
5. Sopov V. V. Sotsialno-filosofsky the analysis of a phenomenon of tradition the abstract a yew ... on competition of a scientific degree of the candidate of philosophical sciences Kemerovo, 2007. - Page 13-21.
6. Vlasova V. B., etc. Modernization and globalization: images of Russia in the XXI century: [Monograph]; I Grew. Akkad. sciences, philosophy in-t. M.: IFRAN, 2003. - Page 73.
7. Chavchavadze, N. Z. Kultura and values/N of Z. Chavchavadze. - Tbilisi: Мецниереба, 1984. - Page 9.
8. Bernstein B. M. Traditions and sociocultural structures// Soviet ethnography, 1981, N 2. - Page 107-110.
9. Bondarenko N. G. Communicative theory of society as basis of modernization of philosophical knowledge//Science. Innovations. Technologies. 2009. No. 5. - Page 173-178.

Revisiting the Method of Study of Sociocultural Processes 205

Ivinskikh G.P.

Perm academy of art and culture

Goal of this work is to study available methodological approaches to analysis of sociocultural processes (including theatrical ones). Methodology of studying dynamic processes in culture is not merely connected with theories existing in sphere of the humanities, but is considerably conditioned upon the scientific world-building, which dominates in one period of time or another. The proposed method of cross-spectrum analysis is based on the rhythmical dynamics as the basic natural invariant. This allows to study the dynamics of interaction in the theatrical sphere (between society, audience, and theatre) not only in sociocultural context (local and generally

historical), but to include it into wider «format» of the unified reality as a subsystem of existence.

Recourse to scientific reasons for explanation of certain artistic phenomena does not mean that the art is being substituted by science. Besides, as history shows us, not the half of peculiarities of art could be explained within the bounds of esthetics. In many cases, it was nothing but natural science that helped to reveal the essence of art.

Speaking of the sphere of the humanities, of culturology (when the researchers are looking for the new, innovative methods for representing phenomena of culture) we can see the growing importance of integrative studies, which help to fuse different research areas together.

Key words: method, sociocultural process, rhythmical dynamics, circularity, non-linearity.

References

1. Snow. Ch. Two cultures. M, 1973. Page 28.
2. Block A. A. O Merezhkovsky//Blok A. A. Sobr. соч.: In 8 t. M — L., 1962. T. 6. Page 395; Block A. A. Collapse of humanity//Decree. prod. T. 6. Page 108.
3. Sorokin P. A. Chelovek. Civilization. Society. M, 1992.
4. Gubin V. B. About pseudo science methodology. M, 2004.
5. Molchanov of A. M. Gipotez of resonant structure of solar system. Pushchino, 1974. With 1 - 19.
6. Lotman Yu. M. Semiosfera SPb., 2001. Page 120.
7. Interview to S. P. Kurdyumov//philosophy Questions. 1991. No. 6. Page 56.
8. Pushkin A. S. Captain's daughter/Half-N собр. соч.: In 17 t. M, 1995. T. 8 (1). Page 318 - 319.

Revisiting the Method of Study of Sociocultural Processes 205 Ivinskikh G.P.

Perm academy of art and culture

Goal of this work is to study available methodological approaches to analysis of sociocultural processes (including theatrical ones). Methodology of studying dynamic processes in culture is not merely connected with theories existing in sphere of the humanities, but is considerably conditioned upon the scientific world-building, which dominates in one period of time or another. The proposed method of cross-spectrum analysis is based on the rhythmical dynamics as the basic natural invariant. This allows to study the dynamics of interaction in the theatrical sphere (between society, audience, and theatre) not only in sociocultural context (local and generally historical), but to include it into wider «format» of the unified reality as a subsystem of existence.

Recourse to scientific reasons for explanation of certain artistic phenomena does not mean that the art is being substituted by science. Besides, as history shows us, not the half of peculiarities of art could be explained within the bounds of esthetics. In many cases, it was nothing but natural science that helped to reveal the essence of art.

Speaking of the sphere of the humanities, of culturology (when the researchers are looking for the new, innovative methods for representing phenomena of culture) we can see the growing importance of integrative studies, which help to fuse different research areas together.

Key words: method, sociocultural process, rhythmical dynamics, circularity, non-linearity.

References

1. Snow. Ch. Two cultures. M, 1973. Page 28.
2. Block A. A. O Merezhkovsky//Blok A. A. Sobr. соч.: In 8 t. M — L., 1962. T. 6. Page 395; Block A. A. Collapse of humanity//Decree. prod. T. 6. Page 108.
3. Sorokin P. A. Chelovek. Civilization. Society. M, 1992.
4. Gubin V. B. About pseudo science methodology. M, 2004.
5. Molchanov of A. M. Gipotez of resonant structure of solar system. Pushchino, 1974. With 1 - 19.
6. Lotman Yu. M. Semiosfera SPb., 2001. Page 120.
7. Interview to S. P. Kurdyumov//philosophy Questions. 1991. No. 6. Page 56.
8. Pushkin A. S. Captain's daughter/Half-N собр. соч.: In 17 t. M, 1995. T. 8 (1). Page 318 - 319.

Structural-semantic features of two-member sentences with the predicate expressed by a transitive verb 209 Iosilevich N.V.

Vladimir state university

In this article the author describes in detail the structural-semantic features two-part sentences with the predicate expressed by the transitive verb. The main feature of sentences with transitive verbs is the ability to transform them into a passive construction. In this case, as already noted, the semantic role of agent or patsiensia does not

depend on the grammatical function word forms, which occupies the position of subject or of an asset or a liability. the nature of the correlations of the subject and the complement to the semantic categories of subject and object in sentences with transitive verb as the predicate is influenced by the following factors: 1) grammar (grammatical method of implementation of semantic propositions as an active construction) if the semantic proposition is realized in active collateral design, the word form occupying the position of the subject, always has a value of agent, and word form in the position of the direct object - meaning patsiensia - regardless of the lexical filling positions.

Key words: category of voice, active construction, passive construction, the subject, additionally, semantic entity semantic object.

References

1. Russian grammar. T.1: Morphology / Gl.Red. N. Yu. Shvedova _M., Science, 1980. - 783 pages.
2. Russian: Encyclopedia - M, 1979.

Methods of formation of learning motivation in studying the course of recent history 212 Orlova M.N.

Moscow state regional university

In the educational process of the school, socialization of students, motivation plays a significant role in determining the conditions of its occurrence. In other words, whether the student studies bring positive emotions, or will be carried out only on the basis of willpower to overcome the reluctance to go to school. From the conditions for the occurrence of the educational process depends on its quality, which is expressed as the knowledge of the students and their education, which in turn determines the level of development of the whole society. Meanwhile, the quality of knowledge of primary school students in recent years has been steadily declining. The main reason for this phenomenon - the extremely low level of motivation among students to acquire knowledge. Therefore, among the major challenges currently facing the primary and basic school and, consequently, in front of each teacher and the class teacher, the first place is the challenge of developing students' positive sustained motivation, which would encourage them to systematic educational work without coercion on the part of, and Inland request. Without this motivation work student in the educational process will be ineffective, and the teacher of the creator become a repeater knowledge, mechanically repeating the same lesson from the lesson. Motivation of the student and the teacher always interdependent.

Keywords: learning motivation, contemporary history, teacher, teaching methods, training session.

References

1. The law of the Russian Federation «About education». With comments to the last changes. M.: Eksmo, 2011. 240 pages.
2. Aleksashkina L.N. About system approach to development of abilities of school students when studying history in the main and high school//Teaching history and social science at school. - 2011. - No. 5.
3. B.B. reels, V. M. Istoriya's Monks as a subject in a modern sociocultural situation in Russia//Teaching history and social science at school. - 2010. - No. 7.
4. Bagdasaryan V. E. Metodologiya of the school textbook of history: experience of experimental approach//Teaching of history in school. - 2013 - No. 3 - page 3 - 13.
5. Vyazma E.E., Strelov O. Yu. History lessons: we think, we argue, we argue. - M.: Education, 2012.
6. Vyazma E.E. Socio-humanistic education: problems and priorities//Education. Social sciences. - 2012. - Release 2. - Page 1-2.
7. Ivanova E.O., Osmolovskaya I.M. The theory of training in information society. («We Work according to New Standards» series). - M.: Education, 2011 - 190 History and policy in the modern world. Materials of the international conference. M., MGPU of M. A. Sholokhov, 2010.
8. «History of Russia» - Danilov AA, Kosulina L.G., Brandt of M. Yu. Istoriya of Russia/studies. for 9 C. all-image. establishments. - M.: Education, 2013.
9. Prospects of development of system of historical education: discussion in Russian joint stock company//Teaching history and social science at school. - 2013. No. 2.
10. School historical education in the conditions of introduction of federal state educational standards of the general education. / the Originator - O. M. Hlytina - Novosibirsk, Prod. NGPU, 2012.

On some aspects of an estimation of competitiveness of enterprises of hotel business 218

Iisalova M.N., Shikhabudinov M.A.

Dagestan state technical university

The article presents the analysis of a set of local factors, which significantly changes the nature of the response to the global effects common to all markets patterns and understanding the results of their actions. The results of the study concluded that competition strategies associated with the adoption and deeply thought-out solutions and insight into a very remote purposes. The fact that the strategic goal of the business is to achieve maximum stability of the enterprise in a changing market conditions. Another goal could not be otherwise, since it is impossible to formulate a strategy, choosing the ultimate goal of complete control of the market or the receipt of all income in this segment of the market. This approach is wrong in principle, because it does not consider the real possibility of counteracting the system. The first two of the above areas based on statistical and economic tools that require the use of analytical and mathematical mechanisms of obtaining the result, using correlation and regression analysis. The third direction is based on the formation of expert evaluation, which is largely based on intuitive, predictive thinking tools. To apply precise indicators in the strategic assessment regarding the intent, if not impossible, data for the comparative analysis of the quantitative results is not enough.

Keywords: competition, competitiveness, factor, impact, strategy, market reaction.

References

1. Marketing on notes. A practical course on the Russian examples / under the editorship of Danchenok L. A. — M.: DS market Corporation, 2010. — 758s.
2. Pechenkin A. V. Otsenka of competitiveness of goods and producers / A A Pechenkin. — M.: MGEl, 2012. — 123s.

The analysis of the tourist infrastructure development in the regions of Russian Federation: Belgorod, Voronezh, Ivanovo, Kostroma, Orel, Lipetsk region 223

Belozerova J. M.

State University of Management

The strategy of development of tourism in the Russian Federation up to 2020 is preparing today, therefore the theme of the article is relevant. Abstract: the article provides an overview of the investment projects in tourism infrastructure development in a number of regions of the Central Federal district at the middle of 2013.

Keywords: tourism infrastructure, investment, investment projects, development of tourism.

References

1. Departmental target program «Development of tourism and recreation in the Voronezh region in 2012-2013 approved by the Department of entrepreneurship and consumer market of the Voronezh region from Helena 31/08/2011 № 113 (as amended by order of Department of 18.12.2012 no. 144).
2. State program of the Russian Federation «Development of culture and tourism for 2013-2020, approved by the resolution of the Government of the Russian Federation of 27 December 2012 No. 2567-R;
3. Long-term target program «Preservation and development of folk and art trades and crafts, support for the production of souvenir products on the territory of the Belgorod region in the years 2010-2014. Approved by the resolution of the Government of the Belgorod region : August 31, 2009 № 297 PP.
4. Long-term target program «Development of tourism in the Belgorod region in 2013 - 2017». Approved by the resolution of the Government of the Belgorod oblast of 5 January 2013 № 5-PP.
5. Long-term target program «Development of tourism in the Belgorod region in 2013 - 2017». Approved by the resolution of the Government of the Belgorod oblast of 5 January 2013 № 5-PP
6. Unified interagency information statistical system <http://fedstat.ru>
7. The law of Lipetsk region from December 25, 2006 №10-OZ «Strategy of socio-economic development of Lipetsk region for the period up to 2020»
8. Reports on the results of work of bodies of Executive power in the sphere of tourism for the 1st half of 2013 (a manuscript): Ministry of culture of the Russian Federation, 2013
9. Decree of the administration of Lipetsk region on November 1, 2011 № 387 «On approval of the regional target program

- «tourism Development in Lipetsk region (2011 - 2018)»,
10. Resolution of the Government of the Ivanovo region dated 21.11.2008, № 300-p «On the long-term target program of the Ivanovo region «Development of tourism in the Ivanovo area for 2009-2016»

Hydrochemical features and spat composition at early ontogenesis in the Busse lagoon in July 2013 .. 227

Efanov V.N., Vypryazhkin E.N., Latkovskaya E.M., Ponomaryova O.S.

Sakhalin Research Institute of Fishery and Oceanography, Sakhalin state university

As a result of research conducted in 2013 on the lagoon Busse, it was found that the formation and distribution of hydrochemical indicators are influenced by two main factors: river flow and tidal currents. Due regard lagoon Bay in her incoming sea water, which differ significantly in hydrochemical characteristics. Rivers flowing into the lagoon, bring fresh water, thereby contributing to a change in desalination and hydrochemical conditions in the lagoon.

With regard to species composition and biomass of various benthic organisms, the almost complete absence of facilities for collecting scallop spat (*M. yessoensis*) 2013 subsidence can be explained by the fact that the reproduction of the scallop (*M. yessoensis*) occurs at higher ambient temperatures, compared with the propagation characteristics of a giant oyster (*C. gigas*), which can proliferate in colder environments. Also, perhaps settling in period of scallop spat, the substrate collector system was already inhabited many invertebrate animals of different taxonomic groups, and secondary settling for scallop uncharacteristically, unlike mussels are able to create canned colony. This resulted in a higher biomass and abundance of edible mussels (*M. edulus*) on collectors in 2013.

Key words: lagoon Busse, hydro chemical indicators, temperature, pH, salinity, oxygen dilution, biogenic elements, biomass, bottom dweller.

References

1. Brovko Busse Lagoon PF / PF Brovko AD Vyalov / / Atlas of the coastal zone of Sakhalin. - Vladivostok: Far Eastern State University-PGUAP 2002. -56 S.
2. Brovko Lagoon Sakhalin PF / PF Brovko etc. / / Ed. Ed. PF Brovko. - Vladivostok: Far Eastern University Publishing House, 2002. - 80.
3. GOST R 51592-2000. Water. General requirements for sampling. - Moscow: Publishing PKI standards, 2000. - 45.
4. Zadkova II, Malyushko LD Sarochan VF Geochemistry Busse Lagoon on Sakhalin. / I. Zadkova, LD Malyushko, VF Sarochan. - Novosibirsk, «Nauka», 1975. - 90.
5. Rakov VA Biotechnology cultivation of scallops, oysters and mussels / / Inform. piece of scientific and engineering. achievement. Vladivostok, Primorsky interdisciplinary Terre. scientific and engineering center. Inform. and propaganda, 1987b, № 87-25, 3.
6. 52.10.243-92 RD. Guidance on chemical analysis of sea water /Intr. 01.08.93 / Ms. Doc. / Developers. SG Oradovsky etc. - St. Petersburg. Gidrometeoizdat, 1993. - 263.
7. Tocarciuc TN Geochemistry lagoons Sakhalin and rational use of their resources. Dissertation for the degree of Ph.D. / TN Tocarciuc. - Vladivostok: Far Eastern State University, 1999.

Investigation of the specificities of import equipment delivery for oil and gas organizations by different modes of transport 232

Kyarimova T.S., Bogdanova T.V.

State University of Management

In this article the object of the research is a process of transporting oil and gas equipment. The article considers specific features of the equipment shipment by road, rail, air and via marine transport.

Keywords: transport services, energy industry, oil and gas equipment, transportation cost, logistics, supply, foreign trade supplies, oversized shipments.

References

1. Yashina G. On airships and all-terrain vehicles – on off road terrain and the Polar region [An electronic resource]//the Capital of the country. Federal Internet edition. – 2010. – June 20. – Access mode: <http://kapital-rus.ru/articles/article/178395>
2. Transport of Siberia//Siberian industrialist. – SPb.: «Publishing company Siberian industrialist». – 2010.
3. On materials of the site of JSC Volga-Dnieper Airline. Access mode: <http://www.volga-dnepr.com>
4. Main operational qualities of the vessel//Sea portal [An electronic resource]. – Access mode: <http://moryak.biz/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=172>

Genesis phenomenon of power (social-philosophical analysis) 236
Zekrist R.I.

Kostanaysky social and technical university of Z. Aldamzhar
Type of social connections and relationships, which is based on the society in many ways defines and provides the type of power and the nature of its impact on human life. Historically, the first and existed for a long time been a form of relations of personal dependence, which is undergoing a transformation of the form of direct dependence in the conditions of the Archaic to the hard-mediated hierarchical dependence in terms of Western European Middle Ages. In the early stages of the power of the supreme leader, its functions and methods have been woven into the other life processes of the community. With the emergence of the state system of supreme power completely dominates the society. The system connections and relations of personal dependence state is generally centralized, and in the exercise of power is dominated by the element of will. Thus, the author of the article attempts to analyze the genesis of the phenomenon of power in a form of archaic and reveal its influence on the life of the individual in the course of history.

Keywords: social connections and relationships, power, relations of personal dependence, Archaic, protogosudarstva, chifdom, gender power state.

References

1. Marx, To. Economic manuscripts of 1857 - 1859. (Initial version of «Capital»). – P.1.
2. Hamidov, And. General logic of a ratio I and Societies [Text] / A Hamidov and Society. – Alma-Ata: Kazakhstan, 1989.
3. Hamidov, A A. Gender measurement of historical process [Text] / A A Hamidov//NAN RK'S News. Series of social sciences. – 2008. – No. 5. – Page 38.
4. Engels, F. Proiskhozhdeniye of a family, private property and state. Due to Lewis G. Morgan's [Text] researches / F. Engels//Marx K., Engels F. Compositions. – Prod. the 2nd. – T. 21. – M.: Politizdat, 1961.
5. Old men, E. N. Obshchestvo-kazarm from Pharaohs up to now [Text] / E. N. Starikov. – Novosibirsk: Siberian chronograph, 1996. – Page 13. 14.
6. Engels, F. Anti-Dyuring. The revolution in science made by mister Evgeny Dyuring [Text] / F. Engels//Marx K. Engels F. Compositions. – Prod. the 2nd. – T. 20. – M.: Politizdat, 1961.
7. Vasilyev, L. S. Problems of genesis of the Chinese state. (Formation of bases of social structure and political administration). – M.: Science, 1983.
8. Engels, F. Proiskhozhdeniye of a family, private property and state. Due to Lewis G. Morgan's researches.
9. Delyoz., Gvattari, F. Tsyacha of plateaus. Capitalism and schizophrenia [Text] / Zh. Delyoz, F. Gvattari. – Yekaterinburg: U-trading station; M.: Astrel, 2010.
10. Bondarenko, D. M. «Homological ranks» of social evolution and alternative to the state in world history (statement of a problem) [Text] / D. M. Bondarenko//Alternative ways to a civilization. – M.: Логос, 2000.

Real management in Chinese 241

Kulapov M.N., Nikulin L.F., Ponomarev M.A
Plekhanov Russian Academy of Economics

An attempt was made to show the real state of management in China, including relativeness to management in the Russian Federation. The following is shown: its exceptional adaptability, talent in cloning advanced models, active training as bearers of know-how, a number of areas lagging behind, etc. On the basis of the author's approach the examples of export analysis and score assessment of application domain of management in China (including comparison with the Russian Federation) within vectors and directions are given. There are also generalizations about possibilities of shared with the Russian Federation participation in the transition to a new way.

Key words: cognition, moderateness, cloning, know-how, engineering, stereotypes, multivectorness, knowledge, expertise.

References

1. Russian engineer. No. 3 (34), 2012
2. MILITARY INDUSTRIAL COMPLEX NO. 47 (565), 46 (564), 45 (563), 42 (560). 2014
3. China – M.: Eksmo, 2012
4. Hacking of St. Theory only. – SPb.: Amphora 2009
5. Stewart M. Myths about management. – M.: Green-blue book, 2010

Analysis of key factors, imbalances and competitive advantages of the economic development of Moscow region 245

Fomin M.A., Zhuravleva S.N., Volkova E.N.

Committee on Competition Policy

The article identified and grouped factors, imbalances and competitive advantages of economic development of the Moscow region. major constraints and risks of economic development of the Moscow region in the medium term will remain negative external factors, combined with internal imbalances and limitations of development inherent in the region's economy

Keywords: statistical analysis, factor analysis, economics, economic development

References

1. The decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 No. 596 «About long-term state economic policy»
2. The resolution of the government of the Moscow region of 04.06.2009 No. 430/20 (an edition of 05.03.2014) «About System of indicators of social and economic development of the Moscow region»
3. The forecast of social and economic development of the Moscow region on 2014-2016gg. It is accepted the Government of the Moscow region. The resolution of September 24, 2013 No. 761/43.
4. The resolution of the government of the Moscow region on the approval of the long-term target program of the Moscow region «Development of trade in the Moscow region for 2013-2015» of August 28, 2012 No. 1054/32
5. The law of the Moscow region of 16.07.2010 No. 96/2010-OZ «About investment policy of public authorities of the Moscow region»;
6. The law of the Moscow region of 23.05.2008 No. 71/2008-OZ «About industrial districts in the Moscow region»
7. The law of the Moscow region of 10.02.2011 No. 15/2011-OZ «About innovative policy of public authorities of the Moscow region
8. Statistical collection. Socio-economic indexes of the Russian Federation in 1991-2012gg. M.: Rosstat, 2013
9. Statistical collection. Regions of Russia: socio-economic indexes. M.: Rosstat, 2013
10. Statistical collection. Regions of Russia. Main characteristics of territorial subjects of the Russian Federation. M.: Rosstat, 2013
11. Statistical collection. Regions of Russia. Main socio-economic indexes of the cities. M.: Rosstat, 2013

The tax mechanism of support of innovative activity of the russian business 250

Saprykina T.V.

Belgorod state national research university

In article the economic essence of functioning of small and average business is opened, its role in economic and social life of a society is specified. Tendencies of the taxation of business in Russia are analysed, the basic directions in sphere of the taxation of the given economic subjects are specified. Directions of tax support of innovative activity of the Russian business are offered.

Keywords: taxes, the taxation, tax politicians, innovations, business

References

1. Tarasova V.F. The Basic directions of development of the profits tax of the organisations and its value in forming of the budget of the Russian Federation // Actual problems of economy in the conditions of reforming of a modern society: materials of the international scientifically-practical conference, Belgorod, 2014. - Publishing house: «The Publishing house «Belgorod» - p. 30-34
2. Nikonov D. Financing the Innovation Introduction Process in Russia: the R&D Work and the Tax Incentives Effects / / Research financial institution. Financial magazine. - 2009. - № 2. - p. 89-98.
3. Dadashev A.Z. Fiscal mechanism of investment processes in regions highly subsidized // Economy and management: problems, decisions. - 2012. - № 12. - p. 9-17
4. Masyuk N. A. Implementation of state policy of science building business through tax incentive research and innovation enterprises // The academic bulletin. - 2014. - № 1 (27). - p. 224-231.

Title of the article: Study of the life of Professor I. P. Chetverikova (archival review of the history of the family – wife, children). 255

Sizintsev P.V.

Sretenka Theological Seminary

This article discusses the problems of interpretation of biographical data related to family life I. P. Chetverikova. The author has reconstructed the history and composition of his family (wife and children). The author analyzes the characteristics of age, occupation, places of residence of the family members and their place of burial. Identified and justified the need for adjustments on the basis of obtained information on family life, friendly relations with the USSR Academy of Sciences V.I. Vernadsky.

The purpose of this article is to explore the main periods the beginning of the biography of the theologian, religious philosopher, Professor of the Kiev Theological Academy I. P. Chetverikova. The subject of the article is the description of the moments of life, study, work, reflected in the archival materials and the memoirs and testimonies, journalistic works and articles. The theme of this article is to give an idea about the real and documented stages of biography of the famous scientist. The methodology is based on a systematic-philosophical approach using historical methods to identify information. The originality of the research has the maximum degree, as detailed analytical studies of theological, philosophical and psychological heritage of I. P. Chetverikova in Russian and world scientific community to date is scarce.

Keywords: professor, questionnaires, age, wife, daughter, learning, son, work, Moscow, academician, Academy of Sciences of the USSR, memorial, dates, names, profession.

References

1. Bokhanov AN, Russian business elite. - M., 1914. - Reprint. - M.: Institute of Russian History, RAS, 1994. - 274 p.
2. VI Vernadsky, Diaries: 2 kN. 1935-1941. // Bk. 1.- M.: Nauka, 2006. - 444 p.
3. VI Vernadsky, Diaries. 1941-1943. - M.: ROSSPEN, 2010. - 570 p.
4. N. Zernov (. Ed), Russian writers of emigration: biographical information and a bibliography of books on theology, religious philosophy, church history and the Orthodox culture: 1921-1972. - Boston: G.K. Hall & Co., 1973. - 182 p.
5. Kipnis SE, Novodevichy memorial. - M.: Propylaea Publishing, 1995. - 430 p.
6. Kipnis SE, Novodevichy memorial. Necropolis cemetery of the monastery. - M.: Publishing Art Business Center, 1998. - 640 p.
7. A. Niver, Orthodox clerics, theologians and church leaders of Russian emigration to western and central Europe. 1920-1995. Biographical Directory. - M.: Publisher Paris.: Russian Way, YMCA - Press, 2007. - 573 p.
8. Ivan Pimenovich Chetverikov, URL: <https://www.history.org.ua/LiberUA/978-966-02-6600-1/49.pdf>.
9. Ivan Pimenovich Chetverikov, URL: http://zarubezhje.narod.ru/tya/ch_003.htm.
10. Center for Genealogical Research, URL: <http://rosgeneau/?alf=24&serhcatal>.
11. Ivan Chetverikov Pimenovich, URL: <http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/ans/nm/?HZ9EJxGHoxlTYZCF2JMTdG 6XbuLdS8WdS0ceeuW66WWc8oUXuWgdOqiceXb>